Р А Ш И Н С А Й Н С

К А З А Н С К А Я Н А У К А

№1 2024

Казань - 2024

УДК 08
ББК 72
К4 94

К4 94 Казанская наука. №1 2024г. – Казань: Издательство Рашин Сайнс, 2024. – 280.

ISSN 2078-9955 (print)
ISSN 2078-9963 (online)

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (реестровая запись от 08.05.2019 серия ПИ № ФС 77 – 75730).

Журнал размещен в открытом бесплатном доступе на сайте www.kazanscience.ru.

Подписной индекс в объединенном каталоге «Пресса России» № Е11209.

Главный редактор А.Р. Шагимуллин

Редакционная коллегия

А.С. Афансаьев – д.филол.н., доцент; *Р.Ф. Бекметов* – д.филол.н., профессор;
Г.В. Ившина – д.пед.н., профессор; *В.В. Кондратьев* – д.пед.н., профессор;
Ю.М. Кудрявцев – д.пед.н., профессор; *А.М. Саяпова* – д.филол.н., профессор;
Р.Р. Хуснулина – д.филол.н., профессор; *О.В. Чевела* – д.филол.н., профессор.

В журнале отражены материалы по теории и практике направлений науки, наиболее интенсивно развивающихся в настоящее время. Представлены труды ученых и специалистов вузов, институтов РАН, организаций, учреждений и предприятий, представителей органов власти.

Материалы журнала будут полезны преподавателям, научным работникам, специалистам научных предприятий, организаций и учреждений, а также аспирантам, магистрантам и студентам.

УДК 08
ББК 72

ISSN 2078-9955 (print)
ISSN 2078-9963 (online)

© Рашин Сайнс, 2024 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Ю.М. Кудрявцев, Р.С. Куликов, Е.В. Тубол ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ ИНТЕРАКТИВНЫХ МЕТОДОВ В ОБУЧЕНИИ КУРСАНТОВ ИНЖЕНЕРНЫХ ВУЗОВ 11

5.8.2. – ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ (ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)

Л.В. Бортникова, А.А. Болотников, А.Ф. Халилова АКТУАЛЬНЫЕ ВНЕУРОЧНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ ПО АДАПТАЦИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ ВУЗЕ 16
А.П. Ильин, А.А. Лаба КУЛЬТУРНО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ ДОПРИЗЫВНОЙ МОЛОДЕЖИ НА ПРИМЕРЕ ПЕСЕН ВОЕННЫХ ЛЕТ 19
С.М. Куценко, Э.С. Сабирова УСЛОВИЯ ЭФФЕКТИВНОЙ КОММУНИКАЦИИ МЕЖДУ УЧАСТНИКАМИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА 22
Ли Сян, А.В. Поляков ПРОБЛЕМЫ ОБУЧЕНИЯ ИГРЕ НА ФОРТЕПИАНО СТУДЕНТОВ БЕЗ БАЗОВОЙ ТЕХНИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ В МУЗЫКАЛЬНЫХ КОЛЛЕДЖАХ КИТАЯ 25
Н.Е. Прудецкая ОСНОВЫ ОБУЧЕНИЯ ГЛАГОЛЬНОЙ ЛЕКСИКЕ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВОГО ВУЗА 28
С.С. Русакова, Н.В. Васенков, Н.Н. Мерхайдарова, М.Г. Семёнова ВОСПИТАНИЕ КОМАНДНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СТУДЕНТОВ 31
Ч.Р. Сафиуллина, О.В. Илюшин, А.А. Гуляков, С.В. Матвеев СОВРЕМЕННЫЕ ИНФОРМАЦИОННО-ЦИФРОВЫЕ РЕШЕНИЯ В ОБЛАСТИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА 34
Т.Н. Сидорова, Т.А. Малькова РОЛЬ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДДЕРЖКИ В СНИЖЕНИИ ЭКЗАМЕНАЦИОННОГО СТРЕССА И ТРЕВОЖНОСТИ У УЧАЩИХСЯ СТАРШИХ КЛАССОВ 37
Т.Г. Юсупова ПИСЬМЕННАЯ РЕЧЬ КАК ОБЪЕКТ ИНОЯЗЫЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ 42
А.М. Ямалетдинова, Л.Р. Глотова ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ 45

5.8.3. – КОРРЕКЦИОННАЯ ПЕДАГОГИКА (СУРДОПЕДАГОГИКА И ТИФЛОПЕДАГОГИКА, ОЛИГОФРЕНОПЕДАГОГИКА И ЛОГОПЕДИЯ) (ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)

О.Е. Шаповалова ПРИМЕНЕНИЕ РИСУНОЧНЫХ МЕТОДИК В ПРОЦЕССЕ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ 48

5.8.7. – МЕТОДОЛОГИЯ И ТЕХНОЛОГИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ (ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)

Р.Г. Абасов, Е.В. Дудина, Л.А. Колыванова ФОРМИРОВАНИЕ УЧЕБНОЙ МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ 51
А.А. Вершинин, А. Кенесов, В.А. Куркин, А.И. Николаева, Г.А. Ягафарова ТЕХНОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ ЧЕРЕЗ ЧТЕНИЕ И ПИСЬМО 54
Р.С. Зарипова, И.А. Кошкина, М.М. Тюрина ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК МЕТОД ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ 57

Р.С. Зарипова, А.У. Менциев, И.Н. Маршалова СТУДЕНЧЕСКИЙ НАУЧНЫЙ КРУЖОК КАК МЕТОД ИНДИВИДУАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ПРЕПОДАВАНИЯ 60
Е.В. Кириллина, Д.И. Захарова, Ж.В. Стребкова, И.В. Щукина РАЗВИТИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ В УСЛОВИЯХ ИНТЕНСИВНО-МОДУЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ 63
А.В. Натальсон ЗАДАЧИ ДИДАКТИКИ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ЦИФРОВЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ В ВУЗЕ 66
Е.Н. Сергеева РОЛЕВЫЕ ИГРЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ РКИ В ВУЗЕ 69

5.9.1. – РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА И ЛИТЕРАТУРЫ НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)

М.А. Дударева, Д.А. Арипова ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ «ДОЖДЬ» В ПОЭЗИИ ВАЛЕРИЯ ДУДАРЕВА: ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ 72
М.А. Дударева, Д.А. Арипова МЕТАФИЗИКА ЛЮБВИ В КНИГЕ СТИХОВ ЕЛЕНЫ ПИЕТИЛЯЙНЕН «ЗАПОВЕДНИК ЛЮБВИ»: ТРАДИЦИИ НАРОДНОЙ КУЛЬТУРЫ 75
П.В. Ли СТИХОТВОРЕНИЕ СТЕФАНА МАЛЛАРМЕ «ОКНА» В РУССКИХ ПЕРЕВОДАХ 78
Г.И. Модина, Мэнци Шэнь РЕЦЕПЦИЯ ОБРАЗА ГЕРОИНИ ПЬЕСЫ А.Н. ОСТРОВСКОГО «ГРОЗА» В КОНТЕКСТЕ ЖЕНСКИХ ОБРАЗОВ КИТАЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ 82
Н.К. Сабиров РУССКИЕ ПУТЕВЫЕ ЗАПИСКИ XVIII ВЕКА О СРЕДНЕЙ АЗИИ 86
Е.В. Уткина, В.В. Межебовская ОБРАЗ ПУГАЧЕВА В НАРОДНОЙ ПЕСЕННОЙ ТРАДИЦИИ 90
С.С. Царегородцева, Ю.В. Шуйская ПАСТЕРНАК ИЛИ МАНДЕЛЬШТАМ? (ОБ ОДНОМ МИФОТВОРЧЕСКОМ ПРИЕМЕ АННЫ АХМАТОВОЙ) 94
Чжэнь Цзинжу АВТОБИОГРАФИЧЕСКАЯ ПОВЕСТЬ С. ЗАЙЦЕВОЙ «У ПОРОГА В МИР» НА ФОНЕ ПРОЗЫ Л. ЧАРСКОЙ 97
З.Ш. Шукурджиева ЗАДАЧИ ЛИТЕРАТУРНОЙ КРИТИКИ В ИНТЕРПРЕТАЦИИ И. ГАСПРИНСКОГО 100

5.9.5. – РУССКИЙ ЯЗЫК. ЯЗЫКИ НАРОДОВ РОССИИ (ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)

О.А. Астафьева, Т.А. Колоскова, И.А. Башкирова, Ю.В. Елисеев ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ТРАНСПОЗИЦИИ В ГРАММАТИКЕ 103
Л.Р. Бакирова ГЛАГОЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ В ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ (НА ПРИМЕРЕ ГЛАГОЛОВ, ВХОДЯЩИХ В ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКУЮ ГРУППУ «РУКОВОДСТВО, УПРАВЛЕНИЕ») 106
А.Н. Батталова ИЗУЧЕНИЕ ПРЕДЛОЖНОГО ПАДЕЖА НА ЭЛЕМЕНТАРНОМ УРОВНЕ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ 109
Г.-Х.Ц. Гунжитова, Е.Р. Урмакшинова ЭЛЕКТРОННЫЙ СЛОВАРЬ БУРЯТСКОГО ЯЗЫКА: ПОРТРЕТ ПОЛЬЗОВАТЕЛЯ И ДИНАМИКА АКТИВНОСТИ 112
Т.В. Гусейнова ФОРМИРОВАНИЕ У ИНОСТРАННЫХ ОБУЧАЮЩИХСЯ НАВЫКОВ ВЕДЕНИЯ ДИСКУССИИ 116
З.М. Дударева, С.Р. Рахимова ПАРАГРАФЕМНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ В РЕКЛАМНЫХ ТЕКСТАХ С КЛЮЧЕВЫМИ СЛОВАМИ «ЦЕНА» И «СКИДКА» 119
С.А. Егорова, Н.Ю. Печетова ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ РЕЧЕВЫХ СТРАТЕГИЙ И ТАКТИК В РЕКЛАМНЫХ ТЕКСТАХ ЮРИДИЧЕСКИХ УСЛУГ 122

Е.В. Зубрицкая ГЛОКАЛИЗАЦИЯ И ГЛОБАЛИЗАЦИЯ В КУЛЬТУРНОМ МЕДИАЛАНДШАФТЕ Г. КАЛИНИНГРАДА 125
Е.А. Кудекина СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ФАКТОРЫ ВОСПРИЯТИЯ ТОПОНИМОВ КАК ОДНО ИЗ УСЛОВИЙ ДЛЯ ПРИЧИСЛЕНИЯ ТОПОНИМА К МЕМУ 128
А.А. Максимов, Э.В. Фомин СОБСТВЕННЫЕ ИМЕНА КАК ИСТОЧНИК АРАБИЗМОВ И ФАРСИЗМОВ В ЧУВАШСКОМ ЯЗЫКЕ 131
Е.В. Полякова, Н.А. Садыкова, И.И. Файзуллина ОБ УРОВНЕ КУЛЬТУРЫ РЕЧИ ОБУЧАЮЩИХСЯ НЕГУМАНИТАРНЫХ ВУЗОВ 134
И.И. Санникова РУССКИЙ ЯЗЫК В ЯКУТИИ В СЕРЕДИНЕ 19-ГО ВЕКА (НА МАТЕРИАЛЕ КНИГИ ОЧЕРКОВ И.А. ГОНЧАРОВА «ФРЕГАТ» «ПАЛЛАДА») 137
М.Е. Солодягина ВОСПОМИНАНИЯ В.А. МОРОЗОВА КАК ИСТОЧНИК СОВРЕМЕННЫХ ДИАЛЕКТОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ 140
П.М. Тюрин ПОЛИФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ЕДИНИЦА «НАПРОТИВ» В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ 143
И.Д. Чеснокова ДИНАМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В СИСТЕМЕ СПЕЦИАЛЬНОЙ АСТРОНОМИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА 146
И.В. Шерстяных ОМОКОМПЛЕКСЫ И ЧАСТИ РЕЧИ: ПРОБЛЕМЫ ОПИСАНИЯ И ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОГО ПРЕДСТАВЛЕНИЯ 150

5.9.6. – ЯЗЫКИ НАРОДОВ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН (С УКАЗАНИЕМ КОНКРЕТНОГО ЯЗЫКА ИЛИ ГРУППЫ ЯЗЫКОВ) (ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)

Н.В. Аксёнова, Д.В. Шепетовский ТЕМАТИЧЕСКИЕ ГРУППЫ НЕОЛОГИЗМОВ, ВНЕСЁННЫХ В СЛОВАРЬ MERRIAM-WEBSTER В 2020-2023 ГГ. 155
К.Д. Войцех, С.Ж. Нухов БУКВАЛИЗАЦИЯ ЗНАЧЕНИЯ ВЫСКАЗЫВАНИЯ КАК ОДНА ИЗ РАЗНОВИДНОСТЕЙ ЯЗЫКОВОЙ ИГРЫ 159
Н.Р. Давитова РУСИЗМЫ В РАЗНОВРЕМЕННЫХ ПЕРЕВОДАХ РОМАНА «АННА КАРЕНИНА» НА ИСПАНСКИЙ ЯЗЫК 162
Е.Г. Котова, А.В. Леонтьева, Е.Б. Савельева ДИАТОПИЗМЫ В СОСТАВЕ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА (НА ПРИМЕРЕ ЯЗЫКОВЫХ ВАРИАЦИЙ ФРАНКОФОНИИ) 165
З.В. Маньковская ЯЗЫКОВОЙ ПОРТРЕТ ВЕБ-КОММУНИКАНТА 168
С.Ж. Нухов АЛЛЮЗИВНЫЕ СРАВНЕНИЯ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ВУДХАУСА 173
Е.В. Плисов, Е.Е. Белова, А.В. Ворохобов, А.Ю. Ивлева, В.В. Федоров ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ЯЗЫКА 181
Е.В. Плисов, А.С. Казаков, Ю.Н. Зинцова, А.В. Ворохобов, А.Ю. Ивлева, В.В. Федоров КРИТЕРИИ ВЫДЕЛЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ВАРИАНТА ЯЗЫКА В СОВРЕМЕННОЙ ГЕРМАНИСТИКЕ 184
Е.В. Плисов, Н.А. Люляева, Е.А. Слободенюк, И.В. Матвеева СТАТУС ДИАЛЕКТА В СИСТЕМЕ РАЗНОВИДНОСТЕЙ ЯЗЫКА В СОВРЕМЕННОЙ ГЕРМАНИСТИКЕ 187
А.С. Самигуллина, В.В. Календарева К ВОПРОСУ О РАЗГРАНИЧЕНИИ ПОНЯТИЙ «МЕТАФОРА», «МЕТАФОРИЧЕСКОЕ СРАВНЕНИЕ», «СРАВНЕНИЕ» В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ 190
Е.А. Яшкина, Д.М. Маркарян, Л.В. Маринина ЯЗЫКОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА «ЕДА» В КОРЕЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ 193

5.9.8. – ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА (ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)

Т.В. Аксенова, Л.Г. Васильев, М.Л. Васильева, И.А. Степанова СОФИСТИКА КАК СИСТЕМНЫЙ КОМПОНЕНТ РИТОРИКИ 196

Р.Е. Богачев, И.В. Борисовская, И.А. Котенева, Е.Н. Таранова КРИТЕРИИ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХ И ДРУГИХ ТИПОВ ГЛАГОЛОВ В АНГЛИЙСКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ 199
Е.В. Бутенко ПРОТИВОПОСТАВЛЕННОСТЬ КАК СПОСОБ ВЗАИМОСВЯЗИ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СОСТАВЛЯЮЩИХ В КИНОДИАЛОГЕ 204
Л.Г. Васильев, Е.В. Тарабаева, Н.Н. Черкасская ФАКТОРЫ РИТОРИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ И ОПИСАНИЕ РИТОРИЧЕСКОГО ДИСКУРСА 207
А.М. Емельянова, А.Ф. Сагитова ИНФОРМАТИВНОСТЬ ЭРГОНИМОВ АПТЕК В ЛИНГВИСТИЧЕСКОМ ЛАНДШАФТЕ ГОРОДА УФЫ 210
М.Н. Иванова КОММУНИКАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ В ФОРМИРОВАНИИ БРЕНДА УНИВЕРСИТЕТА 213
О.А. Климкович ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ПОДХОДОВ К СТАРОРУССКИМ И СТАРОБЕЛОРУССКИМ ДЕЛОВЫМ ТЕКСТАМ С ПОЗИЦИЙ СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО ИСТОРИКО-СТИЛИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ 218
Т.И. Колабинова, Г.Х. Алеева ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ОБЪЕКТИВАЦИИ КАТЕГОРИИ «ПРОСТРАНСТВО» В АНГЛИЙСКОМ И ИСПАНСКОМ ЯЗЫКАХ 222
Лия Ма СТЕРЕОТИПНОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О «老师» («УЧИТЕЛЕ») В СОВРЕМЕННОМ КИТАЙСКОМ КОММУНИКАТИВНО-МАССОВОМ СОЗНАНИИ 225
Е.А. Морозкина, Шуан Чжу РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ СЕМАНТИКИ ОТРИЦАНИЯ В ПЕРЕВОДЕ РОМАНА И.С. ТУРГЕНЕВА «ОТЦЫ И ДЕТИ» НА КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК 230
Г.Р. Муллахметова НЕГЛАГОЛЬНЫЕ СРЕДСТВА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ДЛИТЕЛЬНЫХ СПОСОБОВ ДЕЙСТВИЯ В РАЗНОСТРУКТУРНЫХ ЯЗЫКАХ (НА МАТЕРИАЛЕ ТАТАРСКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ) 233
М.Г. Назирли, Р.Х. Хайруллина ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ КАК ВЫРАЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО КУЛЬТУРНОГО КОДА (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И ТУРЕЦКОГО ЯЗЫКОВ) 236
С.А. Петренко, А.Ф. Петренко, Н.В. Гревцева, Т.Н. Голубева ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КАЛАМБУРА В АНГЛОЯЗЫЧНОМ РЕКЛАМНОМ ДИСКУРСЕ 239
Е.Е. Федотова ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ МЫСЛИТЕЛЬНЫХ ОПЕРАЦИЙ И ИХ ЭТАПОВ 242
Чжан Шуи ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ФЕНОМЕНЫ В СТРУКТУРЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОГО ТИПАЖА "СУЕВЕРНЫЙ ЧЕЛОВЕК" 245
М.В. Шурупова ОМОАКРОНИМИЯ КАК СПОСОБ ЯЗЫКОВОЙ ЭКОНОМИИ СРЕДСТВ (НА ПРИМЕРЕ АНГЛОЯЗЫЧНОГО СЛЕНГА) 249

5.9.9. – МЕДИАКОММУНИКАЦИИ И ЖУРНАЛИСТИКА (ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)

А.В. Блохинская ТЕЛЕГРАМ-КАНАЛ КАК СРЕДСТВО ПОПУЛЯРИЗАЦИИ ПРОФЕССИИ 252
Л.И. Начарова РОЛЬ БРЕНДА В ПРОДВИЖЕНИИ СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ «ВКОНТАКТЕ» 255
О.В. Сарма, А.Р. Ягинова, В.И. Антонова ПОЛИТИКА В КУЛЬТУРНОЙ ТЕМАТИКЕ ПРЕССЫ ХРУЩЕВСКОЙ «ОТТЕПЕЛИ» 260

АННОТАЦИИ 263

THE RELEASE MAINTENANCE

Iu.M. Kudriavvtsev, R.S. Kulikov, E.V. Tubol ADVANTAGES AND DISADVANTAGES OF INTERACTIVE METHODS IN TEACHING CADETS OF ENGINEERING UNIVERSITIES 11

5.8.2. – THEORY AND METHODS OF TRAINING AND EDUCATION (PEDAGOGICAL SCIENCES)

L.V. Bortnikova, A.A. Bolotnikov, A.F. Khalilova CURRENT EXTRA-CLASS EVENTS FOR ADAPTATION OF FOREIGN UNIVERSITY STUDENTS USING THE EXAMPLE OF KSEU 16
A.P. Il'in, A.A. Laba CULTURAL AND PATRIOTIC EDUCATION OF PRE-CONSCRIPTION YOUTH ON THE EXAMPLE OF SONGS OF WAR YEARS 19
S.M. Kutsenko, E.S. Sabirova CONDITIONS FOR EFFECTIVE COMMUNICATION BETWEEN PARTICIPANTS OF THE EDUCATIONAL PROCESS 22
Li Xiang,A.V. Polyakov TEACHING PIANO TO STUDENTS WITHOUT BASIC TECHNICAL TRAINING IN MUSIC COLLEGES IN CHINA 25
N.E. Prudetskaya BASICS OF TEACHING VERBAL VOCABULARY TO STUDENTS OF A NON-LINGUISTIC UNIVERSITY 28
S.S. Rusakova, N.V. Vasenkov, N.N. Merkhadarova, M.G. Semenova NURTURING STUDENTS' TEAM COMPETENCIES 31
Ch.R. Safiullina, O.V. Ilyushin, A.A. Gulyakov, S.V. Matveev MODERN INFORMATION AND DIGITAL SOLUTIONS IN THE FIELD OF PHYSICAL EDUCATION AND SPORT 34
T.N. Sidorova, T.A. Malkova THE ROLE OF PSYCHOLOGICAL SUPPORT IN REDUCING EXAM STRESS AND ANXIETY AMONG SENIOR SCHOOL STUDENTS 37
T.G. Yusupova WRITTEN SPEECH AS AN OBJECT OF FOREIGN LANGUAGE EDUCATION 42
A.M. Yamaletdinova, L.R. Glotova LINGUODIDACTIC FOUNDATIONS OF DISTANCE LEARNING OF RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE 45

5.8.3. – CORRECTIONAL PEDAGOGY (DEAF PEDAGOGY AND TYPHLOPEDAGOGY, OLIGOPHRENOPEDAGOGY AND SPEECH THERAPY) (PEDAGOGICAL SCIENCES)

O.E. Shapovalova APPLICATION OF DRAWING TECHNIQUES IN THE PROCESS OF PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL STUDY OF CHILDREN WITH LIMITED HEALTH CAPABILITIES 48

5.8.7. – METHODOLOGY AND TECHNOLOGY OF VOCATIONAL EDUCATION (PEDAGOGICAL SCIENCES)

R.G. Abasov, E.V. Dudina, L.A. Kolyvanova FORMATION OF LEARNING MOTIVATION OF STUDENTS IN CONDITIONS OF INCLUSIVE EDUCATION 51
A.A. Vershinin, A. Kenesov, V.A. Kurkin, A.I. Nikolaeva, G.A. Yagafarova TECHNOLOGY FOR DEVELOPING CRITICAL THINKING THROUGH READING AND WRITING 54
R.S. Zaripova, I.A. Koshkina, M.M. Tyurina PROJECT ACTIVITY AS A METHOD OF TEACHING STUDENTS IN THE SYSTEM OF HIGHER EDUCATION 57
R.S. Zaripova, A.U. Mentsiev, I.N. Marshalova STUDENT SCIENTIFIC CIRCLE AS A METHOD OF INDIVIDUAL-ORIENTED TEACHING 60

E.V. Kirillina, D.I. Zakharova, ZH.V. Strebkova, I.V. Shchukina SOCIOCULTURAL COMPETENCE DEVELOPMENT OF STUDENTS OF NON-LANGUAGE SPECIALITIES IN INTENSIVE-MODULAR TEACHING OF FOREIGN LANGUAGE 63
A.V. Natalson DIDACTIC TASKS IN THE FORMATION OF DIGITAL COMPETENCES IN HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS 66
E.N. Sergeeva ROLE PLAYS OF PROFESSIONAL LEGAL ORIENTATION IN THE PROCESS OF TRAINING RFL AT UNIVERSITY 69

5.9.1. – RUSSIAN LITERATURE AND LITERATURE OF THE PEOPLES OF THE RUSSIAN FEDERATION (PHILOLOGICAL SCIENCE)

M.A. Dudareva, D.A. Aripova LEXICAL-SEMANTIC FIELD “RAIN” IN VALERY DUDAREV’S POETRY: LINGUOCULTUROLOGICAL ANALYSIS 72
M.A. Dudareva, D.A. Aripova THE METAPHYSICS OF LOVE IN THE BOOK OF POEMS BY ELENA PIETILAINEN "THE RESERVE OF LOVE": TRADITIONS OF FOLK CULTURE 75
P.V. Li STÉPHANE MALLARMÉ’S POEM «THE WINDOWS» IN RUSSIAN TRANSLATIONS 78
G.I. Modina, Shen Mengqi THE RECEPTION OF THE HEROINE IMAGE IN THE PLAY THE STORM BY A.N. OSTROVSKY AGAINST THE BACKGROUND OF FEMALE IMAGES IN CHINESE LITERATURE 82
N.K. Sabirov RUSSIAN TRAVEL NOTES OF XVIII CENTURY ABOUT CENTRAL ASIA 86
E.V. Utkina, V.V. Mezhebovskaya THE IMAGE OF PUGACHEV IN THE FOLK SONG TRADITION 90
S.S. Tsaregorodtseva, Yu.V. Shuiskaya PASTERNAK OR MANDELSHTAM? (ABOUT ONE MYTH-CREATING TECHNIQUE OF ANNA AKHMATOVA) 94
Jingru Zhen AUTOBIOGRAPHICAL STORY BY S. ZAITSEVA “AT THE THRESHOLD TO THE WORLD” ON THE BACKGROUND OF L. CHARSKAYA’S PROSE 97
Z.Sh. Shukurdzhieva TASKS OF LITERARY CRITICISM IN INTERPRETATION I. GASPRINSKY 100

5.9.5. – RUSSIAN LANGUAGE. LANGUAGES OF THE PEOPLES OF RUSSIA (PHILOLOGICAL SCIENCE)

O.A. Astafieva, T.A. Koloskova, I.A. Bashkirova, Y.V. Yeliseyev GENERAL QUESTIONS OF TRANSPOSITION IN GRAMMAR 103
L.R. Bakirova VERBAL MANAGEMENT IN TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE (USING THE EXAMPLE OF VERBS INCLUDED IN THE LEXICAL AND SEMANTIC GROUP "LEADERSHIP, MANAGEMENT") 106
A.N. Battalova THE STUDY OF THE PREPOSITIONAL CASE AT THE ELEMENTARY LEVEL OF TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE 109
G.-H.Ts. Gunzhitova, E.R. Urmakshinova ELECTRONIC DICTIONARY OF THE BURYAT LANGUAGE: USER PORTRAIT AND ACTIVITY DYNAMICS 112
T.V. Guseynova FORMATION OF DISCUSSION SKILLS AMONG FOREIGN STUDENTS 116
Z.M. Dudareva, S.R. Rachimova PARAGRAPHEM ELEMENTS IN ADVERTISING TEXSTS WITH THE KEYWORDS "PRICE" AND "DISCOUNT" 119
S.A. Egorova, N.Yu. Pechetova THE FUNCTIONING OF SPEECH STRATEGIES AND TACTICS IN ADVERTISING TEXTS OF LEGAL SERVICES 122

E.V. Zubritskaya GLOCALIZATION AND GLOBALIZATION IN THE CULTURAL MEDIA LANDSCAPE OF KALININGRAD CITY 125
E.A. Kudekina SOCIOCULTURAL FACTORS OF TOPONYMIC PERCEPTION AS ONE OF THE CONDITIONS FOR CLASSIFYING A TOPONYM AS A MEME 128
A.A. Maksimov, E.V. Fomin PROPER NAMES AS A SOURCE OF ARABISM AND PHARISSM IN THE CHUVASH LANGUAGE 131
E.V. Polyakova, N.A. Sadykova, I.I. Fayzullina ABOUT THE LEVEL OF SPEECH CULTURE OF STUDENTS IN NON-HUMANITIES UNIVERSITIES 134
I.I. Sannikova RUSSIAN LANGUAGE IN YAKUTIA IN THE MIDDLE OF THE 19TH CENTURY (BASED ON THE BOOK OF ESSAYS BY I.A. GONCHAROV "FRIGATE" "PALLADA") 137
M.Y. Solodyagina V.A. MOROZOV'S MEMOIRS AS A SOURCE OF MODERN DIALECTOLOGICAL RESEARCH 140
P.M. Tyurin MULTIFUNCTIONAL UNIT "OPPOSITE" IN MODERN RUSSIAN 143
I.D. Chesnokova DYNAMIC PROCESSES IN THE SYSTEM OF SPECIAL ASTRONOMICAL VOCABULARY OF THE MODERN RUSSIAN LANGUAGE 146
I.V. Sherstyanykh HOMOCOMPLEXES AND PARTS OF SPEECH: PROBLEMS OF DESCRIPTION AND LEXICOGRAPHIC REPRESENTATION 150

5.9.6. – LANGUAGES OF PEOPLES OF FOREIGN COUNTRIES (INDICATING A SPECIFIC LANGUAGE OR GROUP OF LANGUAGES) (PHILOLOGICAL SCIENCE)

N.V. Aksenova, D.V. Shepetovsky THEMATIC GROUPS OF NEOLOGISMS ADDED TO MERRIAM-WEBSTER DICTIONARY IN 2020-2023 155
K.D. Voytsekh, S.Zh. Nukhov LITERALIZATION OF THE MEANING AS A FORM OF WORDPLAY 159
N.R. Davitova RUSSIANISMS IN DIFFERENT TIME TRANSLATIONS OF THE NOVEL "ANNA KARENINA" INTO SPANISH 162
E.G. Kotova, A.V. Leontieva, E.B. Saveleva DIATOPISMS IN THE FRENCH LANGUAGE (USING THE EXAMPLE OF LINGUISTIC VARIATIONS OF FRANCOPHONIE) 165
Z.V. Mankovskaya WEB-COMMUNICATOR LINGUISTIC PORTRAIT 168
S.Zh. Nukhov SIMILES CONTAINING ALLUSIONS IN BOOKS BY P.G. WODEHOUSE 173
E.V. Plisov, E.E. Belova, A.V. Vorokhobov, A.Yu. Ivleva, V.V. Fyodorov FEATURES OF THE FORMATION OF A NATIONAL LANGUAGE 181
E.V. Plisov, A.S. Kazakov, Yu.N. Zintsova, A.V. Vorokhobov, A. Yu. Ivleva, V.V. Fyodorov CRITERIA FOR IDENTIFYING A NATIONAL LANGUAGE VARIANT IN MODERN GERMANISTICS 184
E.V. Plisov, N.A. Lyulyaeva, E.A. Slobodenyuk, I.V. Matveeva STATUS OF DIALECT IN THE SYSTEM OF LANGUAGE VARIETIES IN MODERN GERMANISTICS 187
A.S. Samigullina, V.V. Kalendareva ON SETTING APART SUCH NOTIONS AS METAPHOR, SIMILE, COMPARISON IN MODERN LINGUISTICS 190
E.A. Yashkina, D.M. Markaryan, L.V. Marinina LINGUISTIC REPRESENTATION OF THE CONCEPT "FOOD" IN KOREAN LINGUOCULTURE 193

5.9.8. – THEORETICAL, APPLIED AND COMPARATIVE LINGUISTICS (PHILOLOGICAL SCIENCE)

T.V. Aksenova, L.G. Vasilev, M.L. Vasileva, I.A. Stepanova SOPHISTRY AS A SYSTEMIC COMPONENT OF RHETORIC 196

R.E. Bogachev, I.V. Borisovskaya, I.A. Koteneva, E.N. Taranova CRITERIA FOR DISTINGUISHING AUXILIARY AND OTHER TYPES OF VERBS IN ENGLISH AND GERMAN 199
E.V. Butenko JUXTAPOSITION AS A WAY OF INTERRELATION AND INTERACTION OF COMPONENTS IN A FILM DIALOGUE 204
L.G. Vasilev, N.N. Cherkasskaya, E.V. Tarabaeva FACTORS OF RHETORICAL SITUATION AND THE RHETORICAL DISCORSE DESCRIPTION 207
A.M. Yemelyanova, A.F. Sagitova INFORMATIVENESS OF ERGONYMS OF PHARMACIES IN THE LINGUISTIC LANDSCAPE OF THE CITY OF UFA 210
M.N. Ivanova COMMUNICATIVE SRATEGIES IN THE FORMATION OF THE UNIVERSITY BRAND 213
O.A. Klimkovich THEORETICAL ASPECTS OF THE STUDY OF APPROACHES TO OLD RUSSIAN AND OLD BELARUSIAN BUSINESS TEXTS FROM THE STANDPOINT OF COMPARATIVE HISTORICAL AND STYLISTIC RESEARCH 218
T.I. Kolabinova, G.Kh. Aleeva LINGUISTIC MEANS OF THE CATEGORY “SPACE” OBJECTIFICATION IN ENGLISH AND SPANISH 222
Liya Ma STEREOTYPICAL VIEW OF “老师” (“TEACHER”) IN MODERN CHINESE COMMUNICATION AND MASS CONSCIOUSNESS 225
E.A. Morozkina, Shuang Zhu REPRESENTATION OF THE SEMANTICS OF NEGATION IN THE CHINESE TRANSLATION OF I.S. TURGENEV’S NOVEL “FATHERS AND SONS” 230
G.R. Mullakhmetova NON-VERBAL MEANS OF DURABLE MODES OF ACTION’S REPRESENTATION IN DIFFERENTLY STRUCTURED LANGUAGES (ON THE MATERIALS OF THE TATAR AND ENGLISH LANGUAGES) 233
M. Nazirli, R.Kh. Khayrullina PHRASEOLOGICAL IMAGES AS AN EXPRESSION OF THE NATIONAL CULTURAL CODE (BASED ON THE MATERIAL OF THE RUSSIAN AND TURKISH LANGUAGES) 236
S.A. Petrenko, A.F. Petrenko, N.V. Grevtseva, T.N. Golubeva USING OF PUNS IN THE ENGLISH ADVERTISING DISCOURSE 239
E.E. Fedotova LANGUAGE MEANS EXPRESSING MENTAL OPERATIONS AND THEIR STAGES 242
Zhang Shuyi PRECEDENT PHENOMENA IN STRUCTURE LINGUOCULTURAL TYPE "SUPERSTITIVE PERSON" 245
M.V. Shurupova HOMOACRONYMY AS A METHOD OF LANGUAGE MEANS ECONOMY (BASED ON ENGLISH SLANG) 249

5.9.9. – MEDIA COMMUNICATIONS AND JOURNALISM (PHILOLOGICAL SCIENCE)

A.V. Blokhinskaya TELEGRAM CHANNEL AS A MEANS OF POPULARIZATION OF THE PROFESSION 252
L.I. Nacharova THE ROLE OF THE BRAND IN PROMOTION OF SOCIAL NETWORK “VKONTAKTE” 255
O.V. Sarma, A.R. Yaginova, V.I. Antonova POLITICS IN THE CULTURAL FIELD OF THE KHRUSHCHEV "THAW" PRESS 260

ABSTRACTS 263

[1]Ю.М. Кудрявцев д-р педагог. наук, [2]Р.С. Куликов канд. педагог. наук, [3]Е.В. Тубол

[1]Казанское высшее военное командное танковое училище МО РФ,
кафедра эксплуатации и ремонта вооружения и военной техники,
[2]Казанский юридический институт МВД России,
кафедра уголовного права,
[3]Казанское высшее военное командное танковое училище МО РФ,
кафедра военно-политической работы в войсках МО РФ

ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ ИНТЕРАКТИВНЫХ МЕТОДОВ В ОБУЧЕНИИ КУРСАНТОВ ИНЖЕНЕРНЫХ ВУЗОВ

В статье приведено теоретическое обоснование преимуществ и недостатков интерактивного метода обучения курсантов инженерных высших военно-учебных заведений, сформулированы выводы и даны рекомендации преподавателям в их практической, профессиональной педагогической деятельности.

Ключевые слова: *компетенция, пассивный метод, активный метод, интерактивные методы, интерактивное обучение, интерактивная деятельность.*

Интерактивные методы обучения являются одними из важнейших средств приобретения курсантами знаний, умений и навыков в ходе учебного процесса в инженерном высшем военно-учебном заведении необходимых для будущей профессиональной деятельности.

Интерактивные методы (от англ. interaction – взаимодействие, воздействие друг на друга) – методы обучения, основанные на взаимодействии обучающихся между собой.

Федеральные государственные образовательные стандарты среднего и высшего профессионального образования третьего поколения кардинальным образом изменили ориентиры отечественной системы военного образования. Вместо традиционных и знакомых всем педагогам знаний, умений и навыков на первый план были выдвинуты компетенции.

Компетенция – «способность делать что-либо хорошо или эффективно», «способность выполнять особые трудовые функции» [1, с. 12].

В военном образовании сложились, утвердились и получили широкое распространение в общем три формы взаимодействия преподавателя и курсантов, такие как:

1. Пассивные методы
2. Активные методы
3. Интерактивные методы

Пассивный метод – это форма взаимодействия преподавателя и курсанта, в которой преподаватель является основным действующим лицом в ходе занятия, а курсанты выступают в роли пассивных слушателей, подчиненных указаниям преподавателя.

Активный метод – это форма взаимодействия курсантов и преподавателя, при которой они взаимодействуют друг с другом в ходе занятия и курсанты здесь не пассивные слушатели, а активные участники, обучающиеся и преподаватель находятся на «равных правах».

Активные и интерактивные методы между собой различаются.

Активные методы обучения позволяют успешно формировать:

– способность адаптироваться в воинском коллективе;

– умение устанавливать личные, в том числе и служебные контакты;

– готовность принять на себя ответственность за членов не только своего воинского коллектива, но и за подчиненных (офицеров, прапорщиков, военнослужащих сержантского и рядового состава) в будущем;

– способность формулировать и выдвигать свои идеи для решения стоящих перед подразделением задач;

– готовность самостоятельно идти на оправданный риск и принимать нестандартные решения, при этом нести за это ответственность;

– способность ясно и убедительно излагать свои мысли, быть немногословным, но понятным;

- способность предвидеть последствия предпринимаемых решений.

Интерактивные методы (от англ. interaction – взаимодействие, воздействие друг на друга) – методы обучения, основанные на взаимодействии обучающихся между собой.

Интерактивное обучение в инженерном высшем военно-учебном заведении – это:

– «обучение, построенное на взаимодействии учащегося с учебным окружением, учебной средой, которая служит областью осваиваемого опыта военнослужащего в составе воинского коллектива»;

– «обучение, которое основано не только на психологии человеческих взаимоотношений, но и на психологии взаимоотношений между командиром (начальником) с одной стороны – подчиненным с другой стороны»;

– «обучение, понимаемое как совместный процесс познания, где знание добывается в совместной деятельности внутри воинского коллектива через диалог, полилог».

В интерактивной форме обучения могут проводиться практические (семинарские) занятия, лекции, групповые (классно-групповые) занятия, групповые упражнения, тактические (тактико-специальные) занятия, лабораторные занятия, самостоятельная работа под руководством преподавателя.

Практические занятия представляют собой вид занятий, на которых на основе полученных ранее теоретических знаний и первоначальных умений осуществляется дальнейшее их совершенствование и вырабатываются прочные практические навыки необходимые в последующей военной службе.

Основной учебной целью практического занятия является:

- закрепить и систематизировать знания по устройству и правилам использования приборов, образцов вооружения и техники.

Основная часть практического занятия - работа обучающихся по выполнению учебных заданий.

Свои отличительные особенности имеет методика организации и проведения практических занятий, основным содержанием которых является овладение приемами работы с вооружением и техникой. Практические занятия на технике проводятся как в лабораториях, так и в полевых условиях.

Практика проведения данного вида занятий показывает, что на занятиях с техникой нельзя ограничиваться только выработкой практических умений и навыков. Необходимо добиваться, чтобы обучающиеся, выполняя те или иные практические работы, учились анализировать их ход и обосновывать целесообразность принимаемых решений по устранению неисправностей техники и вооружения.

Лекции составляют основу теоретической подготовки курсантов. В современной высшей военной школе именно на лекции формируется научное мировоззрение будущего специалиста, закладываются теоретические основы фундаментальных знаний будущего офицера-профессионала, стимулируется его активная познавательная деятельность, решается целый ряд вопросов воспитательного характера.

Основной учебной целью лекции является:

– дать систематизированные основы научных знаний по теме (разделу).

Форма проведения семинаров – групповая.

Семинар представляет собой творческое обсуждение, дискуссию, взаимный обмен мнениями обучающихся.

В зависимости от целей, специфики изучаемого материала, состава обучающихся и уровня их подготовки, семинар может проводиться различными методами, такими как:

– вопросно-ответный;

– дискуссии;

– игровые ситуации;
– с разделением учебного отделения на оппонирующие группы;
– круглый стол;
– «мозговой штурм» и др.

Главные задачи семинаров – расширить и закрепить знания, полученные на лекциях и в процессе самостоятельной работы над учебной и научной литературой, привить навыки поиска, обобщения и изложения учебного материала.

Основной учебной целью семинара является:

- закрепить и систематизировать знания материала, выносимого на семинар.

Групповое упражнение является одним из видов практических занятий по оперативно-тактическим, тактическим и тактико-специальным дисциплинам. Как вид занятия - групповое упражнение является переходной ступенью от теоретических занятий к практическим.

Форма проведения занятия на групповом упражнении – групповая.

Основной метод – рассказ, показ (иллюстрация, демонстрация), дискуссия.

Основной учебной целью группового упражнения является:

– закрепить и развить знания, полученные на других видах учебных занятий при этом вырабатывать рациональные приемы и способы работы в определённой должности.

На групповом (классно-групповом) занятии по изучению военной техники и вооружения преподаватель должен излагать назначение, принципы действий, основы устройства узлов, агрегатов, демонстрируя при этом соответствующие образцы техники, макеты, схемы, обеспечивая показ устройств, демонстрируя взаимодействие механизмов и т.д. По ходу занятия он должен ставить обучающимся вопросы, заслушивать ответы и давать возможность осмотреть, разобрать, собрать отдельные технические устройства. Особое внимание при изучении образцов техники и вооружения должно быть обращено на анализ и сравнительную оценку конструкционных решений с точки зрения реализации в них положений теории.

На занятиях по тактике (тактико-специальным) дисциплинам совершенствуются ранее приобретенные умения и навыки или прививаются новые, по выполнению функциональных обязанностей различных должностных лиц в бою, ведении рабочих карт, разработке и оформлении боевых и служебных документов.

Тактические (тактико-специальные) занятия являются основой практического обучения курсантов инженерных высших военно-учебных заведений, по вопросам всестороннего обеспечения тактических действий подразделений, и уверенному управлению непосредственно подчиненными подразделениями в бою.

Основной учебной целью тактического (тактико-специального) занятия является: – научить курсантов творчески применять положения боевых уставов, опыт боевого применения подразделений рода войск для принятия смелых, нестандартных решений, а также совершенствовать практические навыки в работе на местности и в управлении подразделением (экипажем) в ходе ведения боя.

Форма организации – групповая.

Основным методом, используемым при проведении тактического (тактико-специального) занятия, является практическая работа (упражнение, тренировка). Это не исключает использование и других методов, таких как объяснение, показ, иллюстрация, демонстрация и др.

Тактические (тактико-специальные) занятия – вид практических занятий, направленных на обучение курсантов практике организации технического обеспечения подразделений и управления ими в бою. Они проводятся на местности с использованием вооружения и военной техники. В содержание тактических (тактико-специальных) занятий, для выполнения целей дисциплины, включаются такие вопросы, как принятие решения, проведение рекогносцировки, постановка задач подчиненным, организация взаимодействия, боевого и всестороннего обеспечения, управление непосредственно подчиненным подразделением в бою.

Сущность тактического (тактико-специального) занятия состоит в том, что все курсанты заблаговременно изучают рекомендованную литературу, тактическую обстановку и готовятся к действиям в роли назначенных должностных лиц. В ходе занятия они в конкретной обстановке, по указанию преподавателя, последовательно или одновременно упражняются (тренируются) в принятии решения, выполнении расчетов, постановке задач, разработке боевых документов, управлении непосредственно подчиненным подразделением и др.

Лабораторные занятия активизируют работу обучающихся по изучаемым дисциплинам. Благодаря им обучающиеся значительно лучше усваивают программный материал, так как, только в ходе выполнения лабораторной работы многие расчеты, формулы, законы, казавшиеся им весьма отвлеченными, становятся вполне конкретными.

Основными учебными целями лабораторного занятия являются:

- экспериментально проверить и подтвердить существующие теоретические положения при этом закрепить и развить теоретические знания;
- формировать практические умения и навыки работы с измерительными приборами, аппаратами, лабораторными установками, технологическим оборудованием.

Форма организации лабораторных занятий – фронтальная, цикловая и индивидуальная.

Основным методом обучения на занятии является метод практической работы.

Методика проведения лабораторных работ может быть самой различной и зависит от дисциплины, темы занятия, наличия лабораторного оборудования и других факторов.

Самостоятельная работа под руководством преподавателя для курсантов является одним из основных видов учебных занятий и имеет целью закрепление и углубление полученных знаний, умений и навыков, поиск и приобретение новых знаний, в том числе с использованием автоматизированных обучающих курсов (систем), а также выполнение учебных заданий, подготовку к предстоящим занятиям, зачетам и экзаменам.

Основными учебными целями самостоятельной работы являются:

- закрепить и расширить полученные знания;
- развивать навыки самостоятельной работы с учебным материалом и рекомендованной литературой;
- формировать умение анализировать теоретический материал и выбирать главное в изученном.

Форма проведения занятия в ходе самостоятельной работы под руководством преподавателя – групповая, индивидуальная.

Основной метод – самостоятельная работа обучающихся. При этом не исключаются такие методы: беседа, рассказ, показ, демонстрация, иллюстрация и др.

Игра – это форма деятельности (чаще – совместной деятельности) людей, воссоздающая те или иные практические ситуации и систему взаимоотношений, одно из средств активизации учебного процесса в системе образования.

Выделяют три основные категории игр [2]:

1. Деловые игры.

Основные характеристики деловой игры, отличающие ее от других интерактивных обучающих технологий [3]:

- моделирование процесса труда (деятельности) руководителей и специалистов по выработке профессиональных решений;
- наличие общей цели у всего взвода (группы);
- распределение ролей между участниками игры;
- различие ролевых целей при выработке решений;
- взаимодействие участников, исполняющих те или иные роли;
- групповая выработка решений участниками игры;
- реализация цепочки решений в игровом процессе;
- многоальтернативность решений.

2. Ролевые игры

Ролевая игра – это эффективная отработка вариантов поведения в тех ситуациях, в которых могут оказаться обучающиеся (например, аттестация, презентация какой-либо разработки, конфликт с сослуживцами и др.).

3. Организационно-деятельностные игры.

Являются формами коллективной деятельности военнослужащих, в процессе которой происходит обучение и проектирование новых деятельностных образцов. Такие игры проводятся с целью внедрения новой практики в будущей профессиональной сфере деятельности.

Преимущества интерактивного метода обучения:

1. Курсант учится получать знания в ходе самостоятельной работы, получая информацию из разных доступных источников.
2. У курсанта развиваются навыки общения в воинском коллективе, не только с сослуживцами, но и с подчиненными (младшими по воинскому званию), а также с командирами (начальниками, старшими по воинскому званию).
3. Развивает творческие навыки и особый способ мышления.
4. Помогает снять повышенную нервную и умственную нагрузку, позволяет чередовать различные формы работы и переключать внимание с одной темы на другую, не допуская чрезмерной усталости.
5. Подача материала в форме, которую легко «воспринимать».

Недостатки интерактивного метода обучения:

1. Метод не всегда позволяет адаптироваться к особенностям характера и поведения всех курсантов.
2. Преподаватель, который включает интерактив в обучении курсантов, должен обладать соответствующими опытом, знаниями и умениями.
3. Трудно сохранить баланс между игрой и учёбой. Если слишком увлечься интерактивом, то можно отклониться от главной цели обучения – получения новых знаний по определённой теме, что недопустимо для будущего офицера инженерно-технического состава подразделений ВС РФ.
4. Интерактивный метод в процессе обучения важно сочетать с другими методами, для того чтобы обучающиеся понимали, что существует множество путей и способов развития и получения знаний, необходимых для профессионального роста.

Вывод и рекомендации:

Следует отметить, что формирование профессиональных компетенций в подготовке курсантов инженерных вузов происходит в ходе учебного процесса на основе глубокой взаимосвязи между пассивными, активными и интерактивными методами обучения.

Разумеется, что у интерактивного метода есть некоторые недостатки, но при соблюдении правил и правильной организации возможно в полной мере раскрыть потенциал обучающихся, что положительно скажется на их общем развитии, для самореализации в будущей профессиональной деятельности – специалиста инженерно-технического состава ВС РФ.

Список литературы

1. *Зимняя И.А.* Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентного подхода в образовании. Авторская версия. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2004. – 42 с.

2. *Панина Т.С.* Современные способы активизации обучения: учебное пособие / Т. С. Панина, Л. Н. Вавилова; под ред. Т. С. Паниной. – 4-е изд., стер. – М.: Издательский центр «Академия», 2008. – 176 с.

3. *Панфилова А.П.* Инновационные педагогические технологии: Активное обучение: учебное пособие / А. П. Панфилова. – М.: Издательский центр «Академия», 2009. – 192 с.

5.8.2. – ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ (ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)

5.8.2.

[1]Л.В. Бортникова, [2]А.А. Болотников канд. педагог. наук, [3]А.Ф. Халилова канд. педагог. наук

[1]Казанский государственный энергетический университет,
кафедра «Физическое воспитание», Казань, lizaveta-dolgova@mail.ru,
[2]Казанский государственный архитектурно-строительный университет,
кафедра Физического Воспитания, Казань,
[3]ФГБОУ ВО КНИТУ-Казанский химико-технологический университет,
кафедра Физического воспитания и спорта,

АКТУАЛЬНЫЕ ВНЕУРОЧНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ ПО АДАПТАЦИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ ВУЗЕ

Современное высшее образование все больше привлекает студентов со всего мира, делая его более интернациональным. Но это также порождает новые проблемы. Адаптация к новой среде обучения и проживания становится ключевой проблемой для иностранных студентов в условиях глобализации. Интеграция и социализация играют важную роль в успехе и благополучии этих студентов, поэтому необходимо активно изучать методы повышения их адаптации к университетской среде. Одним из наиболее эффективных способов интеграции и социализации студентов являются внеурочные спортивные, культурные и развлекательные мероприятия. Цель данного исследования - оценить эффективность внеурочных спортивно-оздоровительных и культурных мероприятий как средства адаптации иностранных студентов, выявить их преимущества и важнейшую роль в жизни университета.

Ключевые слова: *социальная адаптация, иностранные студенты, спортивно-массовая работа.*

Введение. Современное высшее образование все больше привлекает студентов со всего мира, делая его более интернациональным. Но это также порождает новые проблемы. Адаптация к новой среде обучения и проживания становится ключевой проблемой для иностранных студентов в условиях глобализации. Интеграция и социализация играют важную роль в успехе и благополучии этих студентов, поэтому необходимо активно изучать методы повышения их адаптации к университетской среде.

Одним из наиболее эффективных способов интеграции и социализации студентов являются внеурочные спортивные и развлекательные мероприятия [1]. Они предоставляют возможность участвовать в различных коллективных занятиях.

Адаптация иностранных студентов к новой академической и культурной среде - сложный процесс, требующий особого внимания и поддержки со стороны университета. Спортивно-оздоровительные мероприятия помогают создать благоприятную социальную атмосферу для студентов, улучшить их физическое и эмоциональное состояние, а также могут сыграть важную роль в адаптации иностранных студентов к новым условиям обучения и жизни в стране [2].

Цель данного исследования - оценить эффективность внеурочных спортивно-оздоровительных и культурных мероприятий как средства адаптации иностранных студентов, выявить их преимущества и важнейшую роль в жизни университета.

Задачи:

1. Анализ существующей литературы по теме исследования.
2. Выявить ключевые аспекты, влияющие на эффективность спортивно-оздоровительных мероприятий в адаптации иностранных студентов.
3. Изучение влияния участия иностранных студентов в спортивных мероприятиях, организуемых учебными заведениями, на их адаптацию.
4. Изучить опыт и результаты реализации спортивно-массовых мероприятий в различных вузах.
5. Разработать рекомендации по совершенствованию методики проведения спортивно-оздоровительных мероприятий среди иностранных студентов для более эффективной адаптации.

Методика и организация исследования. В исследовании использовались различные методы, включая анализ научных источников, анкетирование и интервью. Опросы проводились среди иностранных студентов 1 и 2 курса обучения Казанского государственного энергетического университета, участвующих в физкультурно-спортивных мероприятиях, а для интервью были отобраны администраторы учебных заведений и преподаватели КГЭУ.

Результаты исследования. В исследовании подробно рассмотрены различные методы, способствующие адаптации иностранных студентов через их участие в спортивной и культурной жизни университета. Эти методы включают:

1. Регулярное участие в занятиях физической культурой и спортом, таких как фитнес, йога или другие виды спорта. Эти занятия не только помогают студентам справиться со стрессом и нервозностью, но и способствуют успешной адаптации к новой культурной среде. Они способствуют повышению самооценки и уверенности в себе, что крайне важно для успешной адаптации.
2. Участие в спортивных и командных играх. Было доказано, что командные виды спорта особенно важны как эффективное средство социализации и адаптации для иностранных студентов [3]. Участие в командных играх позволяет студентам научиться работать в команде, поддерживать друг друга и стремиться к общей цели, что способствует быстрой адаптации к новой образовательной среде и культурной интеграции.
3. Культурные мероприятия, такие как фестивали, концерты, спектакли или выставки, также способствуют успешной адаптации иностранных студентов. Они позволяют студентам погрузиться в местную культуру, завести новых друзей и расширить свой кругозор. Участие в таких мероприятиях помогает студентам почувствовать себя частью студенческого сообщества и создает условия для активного участия в жизни университета. Наконец, образовательные семинары и тренинги играют важную роль в адаптации иностранных студентов к академической среде. Проведение семинаров по академическому письму, знакомство с библиотекой и ресурсами, тренинги по управлению временем и развитию навыков самоорганизации помогают студентам освоить необходимые навыки для успешной учебы.

Исследования показали, что спортивные, культурные и развлекательные мероприятия оказывают значительное влияние на адаптацию иностранных студентов к университетской среде. Сочетание различных видов спорта, регулярное вовлечение и участие в командных мероприятиях помогает преодолеть языковые, культурные и социальные барьеры[4]. Эти занятия способствуют завязыванию новых дружеских отношений и успешной интеграции в университетское сообщество.

Полученные результаты подчеркивают важнейшую роль спорта и досуга в адаптации иностранных студентов. Участие в спортивных мероприятиях значительно облегчает процесс социализации и успешной адаптации студентов из разных культурных слоев. Анализ данных подтверждает, что спортивные мероприятия, особенно те, которые включают в себя командные игры и коллективные тренировки, играют важную роль в укреплении социальных связей и создании доверия между студентами.

Одним из наиболее значимых результатов исследования является улучшение эмоционального состояния участников спортивных программ. Активное участие в спортивных мероприятиях снижает уровень стресса, повышает уверенность в себе и способствует развитию положительных эмоций [3]. Это подчеркивает важность физической активности не только для физического, но и для психического здоровья иностранных студентов в процессе адаптации.

Выводы. Основываясь на результатах данного исследования, можно утверждать, что внеурочные мероприятия являются важнейшим фактором успешной адаптации иностранных студентов к университетской среде. Эти выводы подчеркивают необходимость усиления внеурочной спортивно-оздоровительной деятельности в университетах как одного из ключевых инструментов успешной адаптации иностранных студентов, способствующего их общему благополучию и интеграции в университетское сообщество.

Список литературы

1. *Груцяк Н.Б.* Физическая культура как мощный фактор, способствующий адаптации иностранных студентов в вузе /Н. Б. Груцяк, В. И. Груцяк // Физическое воспитание студентов. – 2010. – № 2. – С. 37-39.

2. *Зиятдинова Ю.Н., Осипов П.Н.,* Интернационализация образования: региональный подход / Управление устойчивым развитием. 2016, в.6, с.80-85 (RINC, ВАК)

3. *Осипов П.Н., Осипова Л.Н.,* Ценностные ориентации студентов / Право и образование. 2017, в.6, с.45-52 (RINC, ВАК)

4. *Фазлеева Е.В., Власенко Н.В., Шалавина А.С.* Занятия физической культурой в вузе как средство адаптации иностранных студентов к обучению // Наука и спорт: Современные тенденции. 2016. № 2 (Том 11). С. 32-33.

5.8.2.

А.П. Ильин, А.А. Лаба

Херсонский государственный педагогический университет,
факультет культуры и искусств,
кафедра изящных искусств,
Ялта, annalaba2009@gmail.com

КУЛЬТУРНО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ ДОПРИЗЫВНОЙ МОЛОДЕЖИ НА ПРИМЕРЕ ПЕСЕН ВОЕННЫХ ЛЕТ

В условиях проведения специальной военной операции остро встал вопрос в важности воздействия на патриотическое воспитание допризывной молодежи с целью развития у подрастающего поколения духовности и культуры, формирования правильного мировоззрения, чувства глубокого уважения и любви к Родине, её многовековой истории. Пропаганда и исполнение песен военных лет очень актуально и востребовано, играет одну из ключевых ролей ввиду своей агитационной направленности и высокого художественного уровня.

Ключевые слова: *культурно-патриотическое воспитание, допризывная молодежь, искусство, музыка, песни военных лет.*

В 2020 году Ансамбль песни и пляски Черноморского флота стал Лауреатом премии Министерства обороны Российской Федерации в области культуры и искусства в номинации «За активную культурно-шефскую работу». Концерт, посвященный 75-Летию Победы в Великой Отечественной войне, стал этапным в работе творческого коллектива.

В Советском Союзе была выстроена и эффективно функционировала система по работе с допризывной молодежью. С его развалом, она была высмеяна, дискредитирована и фактически разрушена во всех сферах, в первую очередь культурной и образовательной. А между тем, именно от духовного, нравственного и эстетического развития личности зависит развитие у допризывной молодёжи чувства ответственности за выполнение долга по защите своей страны, преданности и самоотверженности в служении Отечеству. Понимая острую необходимость в её возрождении, развитии и всесторонней поддержке со стороны государства, Президент Российской Федерации В.В. Путин отмечал: «Патриотическое воспитание должно быть не только стройной государственной системой, но, прежде всего, органичной частью жизни самого общества. И только объединив усилия, консолидировав лучшие практики и инициативы, мы сможем вырастить поколения, которые знают свою страну, чувствуют сопричастность её судьбе, к ответственности за её будущее и главное - верят в неё» [6].

Актуальность темы также заключается в том, что песни военных лет чаще всего использовались в мирное время на праздничных концертах, посвященных Дню Победы, юбилейных и памятных датах в честь дней воинской славы России. В условиях проведения специальной военной операции, к данному историческому творческому наследию стали обращаться чаще, задействовав их мощный, заложенный внутри, потенциал по-новому.

Большое внимание в СССР уделялось именно подрастающему поколению. С появлением пионерского движения и комсомола появились песни, ориентированные именно на молодежь. Так, песня из кинофильма 1935 года «Концерт Бетховена» на слова В. Шмидтгофа и музыку И. Дунаевского «Эх, хорошо в стране советской жить!», была актуальна и исполнялась на концертных выступлениях вплоть до 1990 года.

После окончания Великой Отечественной войны, ветераны и поколение Победителей активно начали передавать свой накопленный опыт наследникам. Государство оказывало всестороннюю помощь, мобилизовав и задействовав всю свою мощь, силы и средства.

Одним из таких бесценных наследий, своего рода зашифрованных напутствий и посланий грядущим поколениям стали песни тех лет. Они становились в один строй с бойцами и прошли рядом с ними через все препятствия и лишения, мотивируя, одухотворяя и побуждая к победе. И это подтверждают слова Маршала Советского Союза И.Х. Баграмяна, написанные им в начале войны: «Именно в этот труднейший период войны родилось много песен. Они были бодры и воспевали Родину, воспевали ненависть к врагу, мужество, отвагу, боевую дружбу – всё то, что помогало преодолевать военные трудности, которым не было числа» [4]. Каждое слово близких сердцу песен, их лиричность и интонация, мужественность, но в то же время и нежность, отзывались в израненных душах. Песни, их тексты и музыка, глубоко проникая в сознание, не давая человеческим чувствам черстветь, помогали победить страх, призывали к подвигу, тем самым становясь, по сути, мощным оружием, не позволяя сломить силу и волю защитников Отечества.

Примером может быть написанная в 1941 году военным корреспондентом Алексеем Сурковым песня «В землянке», которую он послал в письме своей супруге. Уже тогда она стала народной, звучит как молитва, в ней одновременно чувствуется тоска по родному краю и решимость, желание одолеть врага и победить, чтобы вернуться домой к любимым сердцу людям. Или, к примеру, написанная в 1943 году поэтом В. Агатовым и композитором Н. Богословским для фильма «Два бойца» песня «Тёмная ночь»: «Верю в тебя, в дорогую подругу мою, Эта вера от пули меня тёмной ночью хранила... Радостно мне, я спокоен в смертельном бою, Знаю встретишь с любовью меня, что б со мной не случилось». Эти песни и сейчас вызывают сильные эмоции, учат высоким моральным принципам и духовно-нравственным ориентирам, делают отсылку к традиционным ценностям, таким, как: патриотизм, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы… [7].

Мощь, заложенная ещё в 1943 году в песне «Непобедимая и легендарная» поэта Осипа Колычева и композитора Александра Александрова, вместе с оружием сметает всех врагов со своего пути, она наполнена патриотизмом и гордостью: «Нашей Родины гордое знамя Нас, свободных ведёт за собой Словно солнце, сияет над нами, Над великою нашей страной».

Такие песни, как «Смуглянка» (написанная в 1940 году на слова Я. Шведова и музыку А. Новикова) и «Катюша» (написанная в 1938 году поэтом М. Исаковским и композитором М. Блантером), известны и популярны и до сих пор исполняются, в том числе, и юными солистами и молодежными творческими коллективами, являются национальным музыкальным достоянием... Отметим, суть песен военных лет – это в первую очередь любовь, семья, жизнь и Родина, а уж потом мощь и слава оружия.

Поэтому в данный момент при подборе репертуара, «анализируя традиционные содержательные компоненты художественного текста» важно определить художественную ценность музыкального произведения, произвести его разбор и филологический анализ [1, с. 71], поскольку оно будет решать обучающие, воспитательные и развивающие задачи. Думается, также необходимо оценить ресурс и возможности, так как музыкальное произведение должно быть связано с духовно-практической жизнью личности, быть актуальным, эмоциональным и интеллектуальным [2].

В этой связи, полагаем, важно и необходимо, особенно в момент проведения специальной военной операции, использовать содержание песен военно-патриотической направленности для формирования личности допризывников, в полной мере задействовав доступный формирующий и художественный потенциал музыки, особенно, песен военных лет [3].

Генералиссимус А.В.Суворов, великий полководец, не знавший поражений в битвах, понимая роль музыки в формировании высоких морально-нравственных качеств личности, говорил: «Музыка удваивает, утраивает армию. С крестом священника, развернутыми знаменами и громогласной музыкой взял я Измаил»; «Хороший и полный хор музыкантов возвышает дух солдат, расширяет шаг; это ведет к победе, а победа к славе» [8].

Правильный подбор песенного репертуара, широкое использование песен военных лет, позволят допризывной молодежи связать воедино мужество, героизм и самоотверженность воинов Великой Отечественной войны с героями современности, подготовят её к выполнению долга по защите своей страны, выработают крепкую основу готовности служения Отечеству. «И поджигателям войны, Друзья, ответим так: «Мы больше прежнего дружны, Над нами мирный стяг!» («Боевой марш студентов» муз. А.Новиков, сл. В. Харитонов, 1949) [5].

Список литературы

1. *Дубова М. А., Ларина Н. А.* Филологический анализ текста: рецепция рассказа И. А. Бунина «Эпитафия» // Филология: научные исследования. 2021. № 12. С. 71–81. DOI: 10.7256/2454-0749.2021.12.35179
2. *Глузман А.В., Файзрахманова Л.Т., Лаба А.А., Алексеенко Н.В.* Формирование системы обобщенных приемов учебной работы у будущих учителей музыки // Гуманитарные науки (г.Ялта). 2020. – № 4 (52). С. 89-94.
3. *Дружинин Ю.В.* Песни огненных лет: о знаменитых песнях Великой Отечественной войны // Читаем, учимся, играем. – 2003. № 2, С.42-47.
4. Как песня помогала побеждать. 10 песен военных лет // История РФ – Электронный ресурс. URL: https://histrf.ru/read/articles/kak-piesnia-pomoghala-pobiezhdat (Дата обращения 19.01.2024).
5. *Маякин Т.К.* Военно-музыкальная культура России: историко-культурологический анализ: автореф. дис. ... канд. филос. наук (науч. рук. – д-р филос. наук, проф. Л.А. Зеленов). Н. Новгород: Нижегородский гос. архитект.-строит. ун-т, 2010. 23 с.
6. *Путин В.В.* Патриотическое воспитание должно быть органичной частью жизни общества. – Электронный ресурс. URL: https://er.ru/activity/news/putin-patrioticheskoe-vospitanie-dolzhno-byt-organichnoj-chastyu-zhizni-obshestva_140980 (Дата обращения 19.01.2024).
7. Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». – Электронный ресурс. URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019 (Дата обращения 19.01.2024).
8. *Хмелевский С.В*. Национальная военная музыка России как фактор патриотического воспитания // Социально-политические науки. 2020. Т. X. № 1. С. 143–150.

5.8.2.

С.М. Куценко, Э.С. Сабирова

Казанский государственный энергетический университет,
институт цифровых технологий и экономики,
кафедра информационных технологий и интеллектуальных систем,
Казань, s.koutsenko@mail.com, Tatarochka_lybly@mail.ru

УСЛОВИЯ ЭФФЕКТИВНОЙ КОММУНИКАЦИИ МЕЖДУ УЧАСТНИКАМИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

В статье рассматривается влияние преподавателей на формирование личности студентов, условия эффективной коммуникации между ними. Приведены результаты анкетирования студентов, касающихся отношения обучающихся к преподавателям. Отмечается важность партнерских взаимоотношений в процессе обучения между преподавателями и студентами. Статья также предлагает варианты общения преподавателя и обучающегося.

Ключевые слова: *личность педагог, студент, взаимоотношения, коммуникация, образовательный процесс.*

В процессе обучения студентов важную роль в формировании их как специалистов и граждан страны играет личность педагога. Профессиональная этика педагога, поведение, выбранная тактика общения, отношение к студентам, преподнесённый материал с учетом воспитательной составляющей рабочей программы дисциплины важна для становления студента как личности [1,3].

Личность – это человеческий индивид, являющийся субъектом сознательной деятельности, обладающий совокупностью социально значимых черт, свойств и качеств, которые он реализует в общественной жизни.

При поступлении студента в высшее учебное заведение в его жизни начинается новый этап жизни. Весь период обучения он общается с преподавателями, которые прямо или косвенно участвуют в формировании его взглядов, личных качеств, подготовке к профессиональной деятельности. Во многом от преподавателей зависит реализация студентов в их настоящей и дальнейшей общественной и профессиональной жизни [4].

В Казанском государственном энергетическом университете было проведено анонимное анкетирование среди студентов для определения отношения обучающихся к преподавателям. В опросе приняли участие 341 человека. Результаты опроса были проанализированы с использованием методов математической статистики.

Результаты исследования показывали, что от поведения и личности педагога зависит отношение студентов к ним. Часть студентов считают, что они больше заинтересованы в процессе обучения, когда педагог с интересом рассказывает и прекрасно владеет дисциплиной – 29%; студент проявляет большее уважение, когда педагог проявляет лояльное и понимающее отношение к ним – 40%; студент больше развивается и проявляет себя, когда педагог не исключает наличия другого мнения у студентов и слушает его – 31%.

Таким образом, для студента важно, чтобы общение между педагогом и студентом было субъект-субъектным. То есть коммуникация между участниками образовательного процесса должна происходить на основе партнерских отношений [5].

Ниже перечислены требования, при которых будет достигнуто максимально эффективное сотрудничество между обучающимся и преподавателем:

1.активность, индивидуальность как преподавателя, так и обучающегося;

2. реализация и наивысшее проявление индивидуальных способностей обучающегося;

3. постоянный творческий поиск преподавателями наилучших образовательных решений.

Таким образом, основой сотрудничества между преподавателем и студентом является творчество и общение. Педагогу и студенту найти общий язык и проявлять уважение друг к другу. [2]

Преподавателям стоит помнить, что они также были студентами, и также сталкивались с похожими проблемами:

1. поиск и понимание себя;
2. формирование у студента собственных принципов и мировоззрения;
3. совмещение учёбы с работой и т.д.

Необходимо осознать, что безусловно между студентом и преподавателем существует статусное неравенство, преимущество которого на стороне педагогов. Педагог в процессе коммуникации не должен забывать о гуманности, человечности, равноправии во взаимоотношениях со студентом. [2]

Можно выделить несколько условий, благодаря которым можно добиться результативной коммуникации:

1.Уважение и поддержка. Преподавателям стоит уважать и учитывать мнение студентов. Им необходимо слушать и обращать внимание на то, что говорят обучающиеся. А поддержка педагогов будет незаменимой и важной частью учебной жизни студентов.

2. Ясность и простота. Педагог должен использовать ясные и понятные для студента выражения, избегая сложных и нечетких формулировок. Также необходимо четко излагать пожелания и обязанности, касающиеся студента, так как каждый студент должен быть уверен, что он понимает, что от него требуется.

3.Открытость. Педагогическая коммуникация должна быть открытой и честной. Студенты должны чувствовать, что могут свободно выражать свои мысли и чувства, не опасаясь негативной реакции. Это поможет студентам раскрываться, развивать и не бояться спрашивать и общаться с педагогами.

4.Умение слушать. Важно активно слушать, проявлять интерес к тому, что говорят обучающиеся, и уметь задавать вопросы, чтобы получить четкое представление об их точке зрения. В таком случае, студенты будут не боятся коммуникации и лучше понимать себя.

5.Обратная связь. Педагогу очень важно говорить об успехах обучающихся и помогать в преодолении трудностей в учёбе.

6. Эмпатия. Умение поставить себя на место студентов. Это поможет понять их точку зрения, а также понять цель и причины их поступков и действий.

Эффективная коммуникация между преподавателями и студентами способствует улучшению образовательного процесса, создает позитивную атмосферу в аудитории и способствует успешной учебе и формированию личности студентов [4].

Успешное обучение и воспитание невозможны без крепких взаимоотношений преподавателя и студентов. Преподаватели должны обладать не только экспертностью в своей предметной области, но и способностью вдохновлять и мотивировать своих учеников. Важно, чтобы их поведение, общение и отношение к студентам строились на основе уважения, доверия, поддержки и внимания [1,2,5].

Педагоги выступают в качестве примера для студентов, поэтому их личность и профессиональные качества играют большую роль. Эталоном для студентов должны стать отношение преподавателя к работе, работа над собой, поиск новых знаний и навыков, гражданская и общественная позиция.

Кроме того, преподавателям необходимо постоянно анализировать свою работу, процесс обучения и воспитания, и делать выводы из этого анализа. Важно разбираться в своем педагогическом стиле, методах обучения, коммуникации со студентами и эффективности применяемых подходов. Только самокритичный анализ и оценка собственной работы помогут преподавателям постоянно совершенствоваться и достигать лучших результатов.

Необходимо, чтобы преподаватели были открыты к обратной связи от студентов и готовы учитывать их мнение и потребности. Только такие отношения создадут доверие, в которых студенты будут чувствовать себя комфортно, а преподаватели смогут адаптировать свою

работу к конкретным требованиям и особенностям группы. [5]

Таким образом, преподаватели оказывают важное влияние на формировании личности студента. Эффективная коммуникация между преподавателями и студентами зависит от всех участников образовательного процесса.

Важно отметить, что прежде всего от преподавателей зависит, чтобы коммуникации со студентами стали результативными. Влияние преподавателя на становление студента как личности безусловно, так как в процессе обучения студенты развиваются, приобретают новые качества, знания, черты характера.

Список литературы

1. *Алексеева Л.* Роль педагога в формировании личности студента [электронный ресурс].– URL: https://infourok.ru/rol-pedagoga-v-formirovanii-lichnosti-studenta-6535220.html?ysclid=lpxs7bbthh157896688 (дата обращений 5.01.2024)

2. *Димитриева В.Н.* Творчество и духовно-нравственное становление личности в образовательном процессе: состояние вопроса в современной отечественной педагогике//Учёные записки Забайкальского государственного гуманитарно-педагогического университета им. Н. Г. Чернышевского. Серия «Педагогика и психология». – 2011. – № 5(40). – С. 15-19

3. *Малацион С.Ф. Куценко С.М.* Воспитание на занятиях естественнонаучных и профессиональных дисциплин //Russian Journal of Education and Psychology. 2023. – Т. 14. – № 5-2. – С. 20-24

4. *Сараева Н.* Роль педагога в формировании личности студента [электронный ресурс]. URL: https://xn----btb1bbcge2a.xn--p1ai/blog/2019-03-11-1355?ysclid=lpxrd4e6gh414332978

5. *Сараева Н.М.* Учебная мотивация и субъектность студентов //Ученые записки Забайкальского государственного университета. – 2015. –№ 5 (64). – С. 116-123.

5.8.2.

[1]Ли Сян, [2]А.В. Поляков канд. педагог. наук

[1]Уральский государственный педагогический университет,
кафедра музыкального образования,
ej2715263@yandex.ru,
[2]Институт искусств УрГПУ,
кафедра теории, истории музыки и музыкального исполнительства,
Polyakov_Alex@bk.ru

ПРОБЛЕМЫ ОБУЧЕНИЯ ИГРЕ НА ФОРТЕПИАНО СТУДЕНТОВ БЕЗ БАЗОВОЙ ТЕХНИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ В МУЗЫКАЛЬНЫХ КОЛЛЕДЖАХ КИТАЯ

В статье дан анализ системы музыкального образования Китая от начального до профессионального уровня. Выявлены противоречия педагогической модели, выраженные, во-первых, в отсутствии понятных вертикалей и результатов обучения, отсутствии системы начального музыкального обучения, во-вторых, несоответствии требований к абитуриентам и их предыдущего опыта программе, которую в дальнейшем осваивают студенты колледжей. В статье описан план диссертационного исследования по реформации системы музыкального образования в Китае. Обозначена теоретическая и практическая значимость исследования.

Ключевые слова: *музыкальное образование в Китае, обучение на фортепиано, студенты колледжей.*

В современном Китае престиж музыкального образования с каждым днем возрастает, всё большее количество студентов желают профессионально обучаться в этом направлении. Однако система китайского музыкального образования сегодня отличается непоследовательностью. Движение от начальной к высшей образовательной ступени не всегда поступательно. Так, в Китае нет системно организованного общего музыкального образования, которое в России дети получают на базе детских музыкальных школ (ДМШ) и детских школ искусств (ДШИ) [1]. Как правило, в Китае начальное музыкальное образование можно получить в художественных центрах или на дополнительных частных уроках, где не всегда есть стабильные образовательные программы. Кроме того, уроки в таких заведениях финансово и даже территориально доступны не всем.

В то же время на уроках музыки в общеобразовательных школах Китая обучаются в основном вокалу и слушанию, а также, в незначительной степени, истории музыки. Учащиеся знакомятся с музыкальными инструментами, но только в целях общего образования и культурного развития. Следовательно, обучаясь в начальной и средней школах, освоить игру на музыкальных инструментах в Китае, не прибегая к частным занятиям, не представляется возможным.

Обучение в начальной и средней школах в Китае является обязательным, а обучение в старшей школе (с 10 по 12 класс) может быть факультативным. Именно в этот период ученики решают, продолжать ли им общее образование или начать осваивать какую-либо профессию, поступив в колледж. В китайской системе музыкального образования есть специальные профессиональные учебные заведения (или колледжи), которые предлагают учащимся профессионально освоить одно из музыкальных направлений. Эти колледжи могут быть частными или государственными образовательными учреждениями. Абитуриенты предпочитают обучение в государственных музыкальных колледжах, которые следуют государственным образовательным стандартам и отличаются прекрасным целеполаганием, что не всегда можно сказать о частных музыкальных колледжах, образовательная программа которых нередко хаотична. Оценивая современную систему среднего профессионального

образования в Китае, исследователи нередко отмечают ее противоречивость, отсутствие понятных вертикалей и результатов обучения, что, безусловно, требует решения [2, 3].

Здесь, однако, возникает еще одно противоречие: с одной стороны, частные колледжи готовы принимать учеников, будущих профессионалов, без опыта игры на музыкальных инструментах, в том числе на фортепиано, а также без вступительных экзаменов, с другой стороны, чтобы поступить в государственный музыкальный колледж, абитуриентам требуется сдать достаточно сложный вступительный экзамен.

Так, например, согласно требованиям к вступительным экзаменам Среднего художественного профессионального училища при Сычуаньской музыкальной консерватории, вступительный экзамен включает пять предметов: теорию музыки, диктант, инструментальное исполнение, вокальное исполнение, сольфеджио. Инструментальное исполнение подразумевает игру двух различных музыкальных произведений средней сложности [4]. Стоит отметить, что практически те же требования предъявляются и к абитуриентам вузов.

При этом совершенно не учитывается предыдущий опыт абитуриентов: те из них, кто раньше обучался игре на инструменте, готовятся к вступительному экзамену, уже владея некоторыми техническими, теоретическими и музыкально-практическими знаниями, другие – вынуждены искать дополнительные уроки, чтобы разучить музыкальные произведения для экзамена.

Цель таких уроков сводится к заучиванию музыкального произведения, но не осознанному знакомству с ним, поэтому игнорируются и содержательная, и формальная сторона в освоении произведения. Поступившие в музыкальные колледжи абитуриенты во многом мотивированы тем, что работа по музыкальному профилю, как правило, высокооплачиваема. Механистичность в изучении игры на музыкальном инструменте не кажется им каким-либо значимым минусом, однако это существенно снижает и техническое качество игры, и понимание содержания и образного строя музыки, как следствие, общий профессиональный уровень китайских музыкантов может быть низким в сравнении с мировым опытом [5].

Таким образом, мы можем говорить о двух весомых противоречиях в системе музыкального образования Китая: во-первых, отсутствие системного общего образования, во-вторых, несоответствие требований к абитуриентам и их предыдущего опыта программе, которую в дальнейшем осваивают студенты колледжей.

Предпринимая попытку всесторонне изучить данную проблему, мы планируем осуществить диссертационное исследование по следующей теме: «Обучение игре на фортепиано студентов без базовой технической подготовки в музыкальных колледжах Китая».

Объектом нашего диссертационного исследования будут являться студенты без базовой технической подготовки, обучающиеся в музыкальных колледжах Китая. Предметом – процесс обучения игре на фортепиано студентов без базовой технической подготовки в китайских музыкальных колледжах.

Цель, которую мы ставим перед собой в написании исследования, заключается в том, чтобы разработать методологию обучения базовым техническим навыкам игры на фортепиано в китайских музыкальных колледжах.

На сегодняшний день обозначенная проблематика получила освещение в работах таких китайских исследователей-музыковедов и педагогов, как Дэн Чжаои, Чжоу Гуанжэнь, Лю Шикунь, Тан Бэйхуа, Фань Далэй, Чжао Пинго и др. Так или иначе, обращаясь к собственному методическому и педагогическому опыту или опыту других преподавателей, они говорят о том, что студенты музыкальных колледжей Китая, осваивающие игру на фортепиано, нуждаются в развитии ряда способностей:

- способности читать музыку (с листа);
- способности слушать музыку внимательно и сконцентрированно;
- способности играть обеими руками, синхронизировать фортепианную игру;
- способности координировать движения тела в соответствии с музыкой.

Такой высокий интерес к вопросу улучшения результатов обучения игре на фортепиано студентов музыкальных колледжей Китая обусловливает актуальность нашего исследования.

Мы считаем также необходимым добавить, что студенты музыкальных колледжей Китай, изучающие игру на фортепиано, отличаются бессознательным отношением к самому процессу игры: они редко анализируют содержание, поэтому не имеют развитого музыкального чутья, не могут прогнозировать движение мелодии, что приводит к механистическому заучиванию музыкальных произведений.

Сегодня возникает необходимость в реформировании системы музыкального образования в Китае. Систематизация всех существующих методов обучения игре на фортепиано в китайских колледжах – один из важных шагов к этому. Результаты исследования будут иметь практическую значимость для молодых китайских специалистов в области преподавания игры на фортепиано, а также теоретическую значимость для дальнейших шагов в осмыслении текущей ситуации в системе музыкального образования Китая.

В теоретической главе планируется рассмотреть историю вопроса развития фортепианного образования в Китае, выявить особенности профессионального преподавания игры на фортепиано в китайских музыкальных колледжах, а также выделить и систематизировать методы базовой технической подготовки в игре на фортепиано в китайских музыкальных колледжах.

Практическая глава будет описывать ход опытно-поисковой работы по обучению игре на фортепиано студентов без базовой технической подготовки в музыкальных колледжах Китая и включать параграфы, посвященные задачам, условиям, организации, диагностике опытно-поисковой работы; содержанию методик обучения игре на фортепиано студентов без базовой технической подготовки и опыту их применения; анализу результатов опытно-поисковой работы.

Список литературы

1. *Поляков А.В., Лукьянов А.П.* Взаимодействие педагога и обучающихся в классе музыкального инструмента (фортепиано) / А. В. Поляков // Художественное образование и наука. – 2018/1 (14). – С. 49-56.
2. Современная ситуация и размышления о музыкальном образовании в средних профессиональных школах / Журнал о взрослом образовании. 2013, № 5 (316). [Электронный ресурс] URL: http://wenku.baidu.com/view/fa51b45616fc700abb68fcc5?from_appshare=readpage (дата обращения: 01.12.2023).
3. Текущая ситуация в сфере среднего профессионального образования / Газета Ляонинского института управления. 2009, № 8. [Электронный ресурс] URL: http://wenku.baidu.com/view/961ff0156bd97f192279e920?from_appshare=readpage (дата обращения: 01.12.2023).
4. Требования к вступительным экзаменам / Сайт Среднего художественного профессионального училища при Сычуаньской музыкальной консерватории. [Электронный ресурс] URL: http://www.sccm.cn/dz_zsc.html (дата обращения: 01.12.2023).
5. *Чжоу Гуанжэн.* Базовое обучение игре на фортепиано / Чжоу Гуанжэн – Текст : непосредственный // Пекин: Пекинское издательство высшего образования, 1990. 98 с. (на китайском языке).

5.8.2.

Н.Е. Прудецкая

ФГБОУ ВО «Арктический государственный агротехнологический университет»,
экономический факультет,
кафедра социально-гуманитарных наук,
Якутск, nadyaprud@mail.ru

ОСНОВЫ ОБУЧЕНИЯ ГЛАГОЛЬНОЙ ЛЕКСИКЕ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВОГО ВУЗА

В работе представлены результаты обучения глагольной лексике студентов неязыкового (аграрного) вуза с учетом особенностей обучающихся-билингвов и языковой ситуации в Республике Саха (Якутия).

Ключевые слова: *глагольная лексика, студенты-билингвы, неязыковой вуз, языковая ситуация.*

Е. А. Хамраева выделяет языковую пару «русский язык — родной язык» как функциональный компонент организации билингвального образования в Российской Федерации, которая «на практике данного обучения становится проблемной: нет учебных средств (отсутствуют в Федеральном перечне с 2014 года), нет программ и не рассчитаны базисные учебные планы. Этим частично спровоцированы сложности в организации обучения в билингвальных российских школах, налицо отсутствие продуманной модели соотношения языковых компонентов, отсутствие учебников по русскому языку как неродному в Федеральном перечне учебников и т. д.» [6, с. 17].

Языковая ситуация в Республике Саха (Якутия) на примере одной сельской школы, где 100% населения составляют якуты. Школьники с 9 по 11 классы свободно владеют родным (якутским) языком, с 6 по 8 классы – школьники-билингвы, разговаривают на русском и якутском, с 4 по 5 классы половина не разговаривает на родном (якутском) языке, преимущественно только на русском языке, а обучающиеся начальных классов разговаривают исключительно на русском языке.

Языковая картина остается тревожной, так как школьники перестали общаться на родном языке, тем самым есть рису исчезновения языка у будущих поколений. До данной ситуации все школьники были школьниками-билингвами, могли общаться и на якутском, и на русском свободно без дискомфорта переходить при разговоре на два разных языка. Стороны билингвизма есть положительные и отрицательные. Мы в данной статье рассмотрим влияние билингвизма на речевую деятельность студентов-билингвов 1 курсов (1 семестр обучения), они преимущественно являются вчерашними выпускниками сельских школ.

Русский язык и культура речи изучают в аграрном вузе только на 1 или 2 семестре 1 курса. Преимущественно 72ч. В данном курсе преподаватель должен максиму вложить все свои знания, чтобы за столь короткий промежуток времени улучшить качество речи, повысить грамотность письменной и устной речи студентов-билингвов, а также сделать входной, текущий и заключительный контроли для проверки исходных, полученных и усвоенных знаний.

На 1 семестре мы сделали констатирующий эксперимент среди группы Агрономия. Входной контроль показал, что у студентов много лексических и пунктуационных ошибок, а также встречаются речевые ошибки при неправильном использовании слов в тексте. Всего приняли участие 25 студентов. В диаграмме 1 мы видим итоги входного контроля.

Диаграмма 1 - Входной контроль

По итогам входного контроля можно сказать, что преобладают лексические и пунктуационные ошибки в речи студентов-билингвов. Лексические ошибки в основном связаны с глагольной лексикой. Мы считаем, что данные лексические ошибки были сделаны, так как во входном контроле использовалась профессиональная глагольная лексика.

Во время обучения мы продолжили обучение профессиональной глагольной лексике. (Таблица 1)

Таблица 1 - Глагольная лексика

Приставка глагольной лексики	Значение	Пример
-За	Попутное движение к основной цели	Перед учебой я *заеду* в общежитие, чтобы забрать тетрадь, которую я одолжил другу.
	Движение за объект	*Зайдите* за угол, там находится вход в общежитие.
	Движение вглубь	Во время учебной практики мы *засеяли* много пшеницы.

Мы показали на примере одной приставки несколько движений с разными значениями, из которых последнее действие является профессиональной глагольной лексикой для студентов-агрономов. При изучении глагольной профессиональной лексики с учетом родного (якутского) языка у студентов повышается качество образования. После обучения половины семестра мы провели текущий контроль. Принимали участие 30 студентов. Данные показаны в диаграмме 2.

Диаграмма 2 - Текущий контроль

В диаграмме 2 мы видим, что показатели улучшились, но все равно доминируют пунктуационные и лексические ошибки в речи студентов. Речевых и грамматических ошибок стало еще меньше. Обучение для устранения пробелов проводилось комплексно: лексическим, пунктуационным, речевым и грамматическим направлениям работы.

Переходим к заключительному контролю, который был сделан в конце обучения. Данные можете видеть в диаграмме 3.

Диаграмма 3 - Заключительный контроль

В диаграмме 3 мы видим значительно улучшенную картину обучения студентов-билингвов неязыкового вуза.

По итогам констатирующего эксперимента мы считаем, что для полного устранения пробелов недостаточно часов в количестве 72ч. (1 семестр, 1 курса). Желательно увеличить количество часов и продолжительность обучения для достижения наилучших результатов в обучении глагольной лексике студентов-билингвов неязыкового вуза.

Список литературы

1. *Введенская Л.А.,* Русский язык и культура речи: учебное пособие для вузов / Л.А. Введенская, Л.Г. Павлова, Е.Ю. Кашаева. — Ростов н/Д : Феникс, 2000. — 544 с.
2. *Дейкина А.Д.*, Формирование языковой личности с ценностным взглядом на русский язык: методологические проблемы преподавания русского языка / А.Д. Дейкина. — М. – Оренбург: ООО Агентство «Пресса», 2009. — 308с.
3. *Зимняя И.А.* Компетенция и компетентность в контексте компетентностного подхода в образовании / И.А. Зимняя // Иностранные языки в школе, 2012. — № 6. — С. 2–10.
4. *Кретов А.А.*, Опыт исторического исследования русской глагольной лексики / А.А. Кретов // Функциональная семантика слова. — Екатеринбург, 1994. — С. 85–91.
5. *Кудрявцева Т.С.,* Особенности преподавания русского языка в старших классах школ с двуязычной образовательной средой / Т.С. Кудрявцева, Р.А. Арзуманова // Русский язык в национальной школе. — 2015. — № 1. — С. 35–39.
6. *Хамраева Е.А.,* Теория и методика обучения детей-билингвов русскому языку: Монография / Е.А. Хамраева. — СПб. : Изд-во РГПУ, 2017. — 155 с.

5.8.2.

[1]С.С. Русакова, [2]Н.В. Васенков, [3]Н.Н. Мерхайдарова, [4]М.Г. Семёнова

[1]Казанский (Приволжский) федеральный университет,
общеуниверситетская кафедра физического воспитания и спорта,
[2]Казанский государственный энергетический университет,
Казанский филиал Российского государственного университета правосудия,
[3]Казанский филиал Российского государственного университета правосудия,
кафедра социально-гуманитарных дисциплин,
[4]Казанский филиал Российского государственного университета правосудия,
кафедра общеобразовательных дисциплин,
Казань, RusakovaS@mail.ru, vnv62@inbox.ru, urbanA252@mail.ru, semtnMG@mfil.ru

ВОСПИТАНИЕ КОМАНДНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СТУДЕНТОВ

В работе представлены, как плюсы, так и минусы командной работы студентов в игровых видах спорта. Приведены данные социологического опроса студентов на предмет преимущественного развития качеств студента при игровой деятельности. Таким образом, по мнению студентов, соревновательный аспект спортивных игр может быть эффективным инструментом для стимулирования командного взаимодействия и развития лидерских качеств, при условии создания подходящей атмосферы и проведения дальнейшего анализа игры. Сделан вывод: Оценка и мониторинг прогресса в развитии командных компетенций через спортивные игры требует систематического подхода и использования разнообразных методов оценки, чтобы обеспечить эффективное развитие команды.

Ключевые слова: *спортивные игры, физическая культура, мотивация, командные компетенции, лидерские качества, мотивация.*

Командные компетенции в спорте - это навыки и качества, необходимые для эффективной работы в команде. Они включают в себя умение коммуникации, лидерские качества, способность к сотрудничеству и взаимодействию с другими участниками команды, а также умение работать в условиях соревнования и стремиться к общей цели.

Формирование командных компетенций в спорте играет важную роль в достижении успеха как индивидуально, так и в команде, поэтому оно является ключевым аспектом тренировочного процесса.

Целью данного исследования является изучение роли командных видов спорта в воспитание командных компетенций.

Методы исследования. Для достижения поставленной цели использовался анализ научных публикаций по теме, а также проведён социологический опрос студентов 3 курса, занимающихся физической культурой и спортом. В опросе приняли участие студенты Казанского государственного энергетического университета (КГЭУ), Поволжского государственного университета физической культуры спорта и туризма (ПГУФКСиТ) и Российского государственного университета правосудия (РГУП).

Собственное исследование. Для эффективного использования ролевых игр в развитии командных навыков, важно установить ясные правила и цели игры, обеспечить разнообразие сценариев и ролей, провести дебрифинг после игры для выявления уроков и обсуждения опыта, а также поддерживать и поощрять участников в процессе игры.

Таким образом, как спортивные, так и ролевые игры могут быть эффективным инструментом для развития командных навыков, при условии правильной организации и подхода к проведению игр.

В рамках социологического опроса студентам задали вопрос: «Оказывают ли влияние командные виды спорта (волейбол, баскетбол и т.д. на формирование качества студентов?».

Студенты ПГУФКСиТ ответили однозначно да – 100 %, студенты КГЭУ - да – 86 %, РГУП – да – 83 %.

На вопрос «Какие качества развивает командные виды спорта?» ответы студентов представлены на Рис. 1

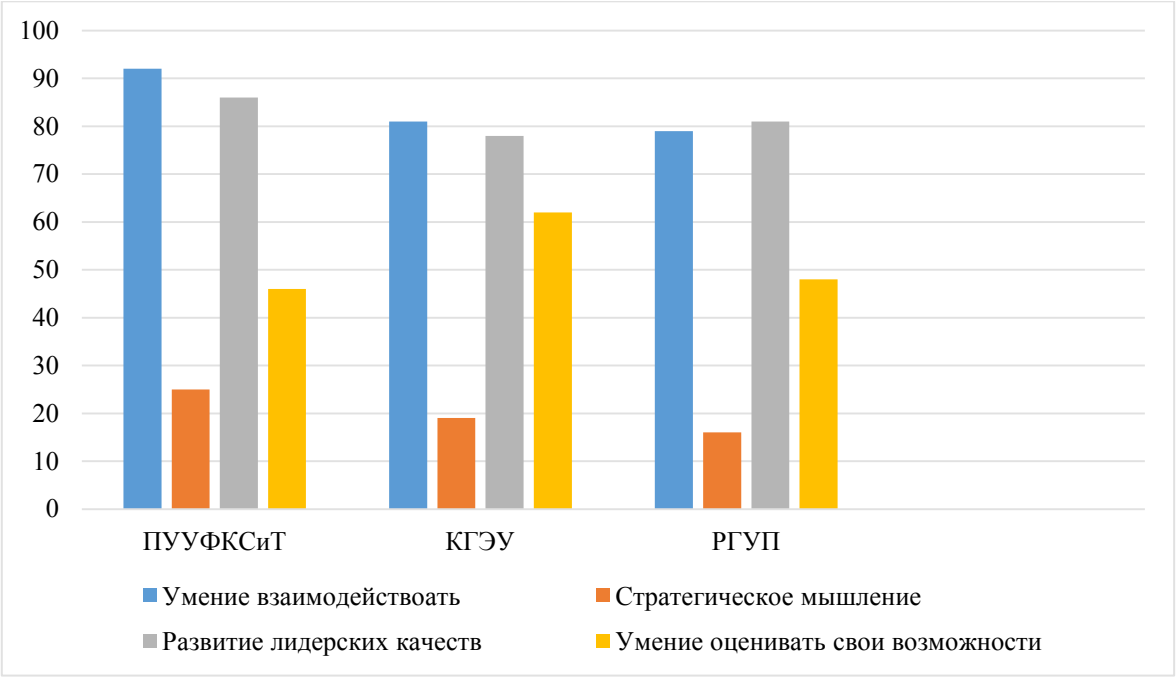

Рис. 1 - Ответы студентов 3 вузов какие качества развивают командные виды спорта

Таким образом, по мнению студентов, соревновательный аспект спортивных игр может быть эффективным инструментом для стимулирования командного взаимодействия и развития лидерских качеств, при условии создания подходящей атмосферы и проведения дальнейшего анализа игры.

Спортивные игры являются отличным средством для развития эмпатии и понимания других членов команды. Во-первых, в процессе игры участники могут столкнуться с различными ситуациями, которые требуют сотрудничества и взаимодействия. Это помогает им лучше понять потребности и возможности своих товарищей по команде.

Кроме того, спортивные игры могут способствовать развитию коммуникативных навыков, так как игроки должны общаться и координировать свои действия, чтобы достичь общей цели. Это также способствует улучшению понимания других участников команды и их роли в достижении успеха.

Таким образом, спортивные игры не только способствуют физическому развитию, но и могут быть эффективным инструментом для развития эмпатии, понимания и сотрудничества в командной работе.

Для оценки и мониторинга прогресса в развитии командных компетенций через спортивные игры можно использовать различные методы.

Во-первых, можно проводить регулярные обзоры и анализ результатов игр, чтобы оценить, какие аспекты командной работы улучшились, а где есть потребность в дальнейшем развитии.

Во-вторых, можно использовать индивидуальные и коллективные оценки участников игры, чтобы получить обратную связь о том, как они оценивают свои собственные и командные навыки. Это может помочь выявить слабые места и факторы, которые могут помешать эффективной командной работе.

Также можно проводить специальные тренинги и упражнения для развития конкретных аспектов командной работы, и затем оценивать прогресс участников в этих областях.

Важно также учитывать общую атмосферу в команде и отношения между участниками, так как это может сильно влиять на командное взаимодействие.

Вывод. Оценка и мониторинг прогресса в развитии командных компетенций через спортивные игры требует систематического подхода и использования разнообразных методов оценки, чтобы обеспечить эффективное развитие команды.

Список литературы

1. *Васенков Н.В.* Физическая и функциональная подготовленность студентов после пандемии / Н.В. Васенков, Т.П. Шарыпова, Р.Э. Хамзина, Л.Э. Бикулова, А.Ю. Урбанов А.Ю. / Перспективы науки. 2021. № 2 (137). - С. 54-56.
2. *Васенков Н.В.* Новые методы физического развития студентов будущих юристов / Н.В. Васенков, Л.Т. Миннахметова, Л.Э. Бикулова, А.Б. Хабибуллин / Перспективы науки. 2020. № 4 (127). - С. 133-136.
3. *Мифтахов Р.А.* Виды, формы, методы контроля и проверки исполнения организации физкультурного движения / Р.А. Мифтахов, И.Ф. Ибрагимов О.В. Илюшин, Б.И. Эмирусайинов / Перспективы науки. 2022. № 1 (148). - С. 75-78.
4. *Лопатин Л.А.* Пути решения проблемы повышения мотивации к занятиям физической культурой / Л.А. Лопатин, Н.В. Васенков, Т.П. Шарыпова, Л.И. Биккинина, И.К. Рихтер / Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. - 2022. - № 3 (205). - С. 239-241.
5. *Русакова С.С.* Формирование чувства личностной идентичности подростка как отражение потребности в автономии / С.С. Русакова, В.В. Кожанов, Т.В. Антонова / Проблемы современного педагогического образования. 2022. № 75-4. - С. 389-392.
6. *Севодин С.В.* Роль спорта в физическом воспитании студентов / С.В. Севодин, В.Л. Колманович, Р.Р. Хайруллин / Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2020. № 2. - С. 109-112.
7. *Сулейманов И.Б.* Влияние ежедневных физических тренировок на психологическое и физическое состояние человека / И.Б. Сулейманов, И.Т. Хайруллин / Мир педагогики и психологии. 2022. № 11 (76). - С. 183-186.
8. *Фазлеева Е.В.* Состояние здоровья студенческой молодежи: тенденции, проблемы, решения / Е.В. Фазлеева, А.С. Шалавина, Н.В. Васенков, О.П. Мартьянов, А.Н. Фазлеев / Мир науки. Педагогика и психология. 2022. Т. 10. № 5.

5.8.2.

[1]Ч.Р. Сафиуллина, [1,2]О.В. Илюшин, [1]А.А. Гуляков, [1]С.В. Матвеев

[1]Казанский (Приволжский) федеральный университет,
кафедра теории и методики физической культуры, спорта и ЛФК,
[2]Казанский государственный энергетический университет»,
кафедра физического воспитания,
Казань, chupik-9010@mail.ru, ilushin-oleg@mail.ru, aguliakov@gmail.com, ref09@mail.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ИНФОРМАЦИОННО-ЦИФРОВЫЕ РЕШЕНИЯ В ОБЛАСТИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА

В настоящей работе, базирующейся на анализе научных источников литературы, предпринимается попытка представления основных сведений об инновационных информационно-цифровых технологиях для преподавания и обучения предмету «Физическая культура и спорт». Рассматриваются различные инструменты и платформы, которые могут быть использованы для повышения качества соответствующего образовательного процесса и поддержания на надлежащем уровне показателей интерактивности и результативности во время физической активности учащихся.

Ключевые слова: *физическое воспитание, онлайн-технологии, преподавание и обучение, видеоконференции, виртуальная реальность.*

Актуальность. В последние десятилетия использование современных технологий становится все более распространенным явлением в образовательном процессе, в том числе в области физического воспитания. Развитие инновационных решений обусловило возникновение множества инструментов, средств и платформ, предлагающих уникальные возможности для преподавания, обучения и поддержки студентов и учащихся в области физической культуры и спорта (далее ФКС).

Цель статьи – рассмотрение современных направлений развития инновационных информационно-цифровых технологий в сфере ФКС.

Системы управления обучением (Learning Management Systems или LMS) – это информационные технологии, предназначенные для организации и поддержки учебного процесса. Они обеспечивают управление образовательными ресурсами и предоставляют возможности планирования и проведения обучения, а также анализа результатов учебы [2].

К основным функциям, возможностям и преимуществам использования LMS при занятиях ФКС относятся: *1. Планирование и организация обучения.* LMS позволяет преподавателям и тренерам создавать индивидуальные планы обучения, учитывая потребности, опыт и уровень физической подготовки каждого учащегося. *2. Мониторинг и отчетность.* LMS предоставляет эффективные инструменты для мониторинга и анализа данных о физической активности учащихся, таких как частота, интенсивность и продолжительность тренировок. *3.Интеграция с другими системами.* LMS могут быть интегрированы с системами учета посещаемости, медицинскими информационными системами и системами контроля доступа на спортивные объекты, предоставляя преподавателям ФКС полную и точную информацию о процессе обучения и состоянии здоровья учащихся. *4.Онлайн-обучение.* LMS предоставляют возможность проведения удаленного онлайн-обучения, включая вебинары, видеоконференции, виртуальные тренировки и консультации с тренерами и преподавателями. Это позволяет обучающимся получать доступ к знаниям и навыкам в любое время и в любом месте, что особенно важно для людей, неспособных посещать занятия ФКС из-за физических ограничений или иных причин. *5.Адаптивность.* LMS предоставляют возможность создания адаптивных планов обучения, учитывающих индивидуальные особенности учащихся, такие как возраст, пол, уровень физической подготовки, общее состояние здоровья. *6. Вовлечение и*

мотивация. LMS способствуют вовлечению учащихся в процесс обучения, предоставляя им возможность следить за собственным прогрессом, оценивать свои результаты и получать обратную связь от преподавателей [1, 2].

Инструменты и средства видеоконференции. С развитием технологий видеоконференцсвязи стало возможным проведение занятий физической культурой, тренировок и спортивных мероприятий на расстоянии, что открыло новые возможности для спортсменов, тренеров и преподавателей ФКС в области повышения своего профессионального уровня, а также поспособствовало развитию спортивной IT-инфраструктуры и популяризации массового спорта в сети Интернет [4].

Современные средства видеоконференцсвязи позволяют организовывать онлайн-занятияФКС с использованием различных методов по следующим направлениям: *1. Интерактивное обучение.* В рамках интерактивного обучения преподаватели и студенты могут обмениваться идеями, задавать друг другу вопросы и дискутировать о физических и спортивно-образовательных результатах. *2. Мастер-классы и семинары.* Данные виды мероприятий позволяют профессионалам в области ФКС делиться своим опытом и знаниями с другими участниками видеоконференции. *3. Соревнования и турниры.* Средства видеоконференцсвязи позволяют сегодня проводить соревнования и турниры в сфере ФКС между командами, находящимися на больших расстояниях друг от друга.

К основным инструментам, средствам и платформам, позволяющим использовать технологию видеоконференции для реализации задач ФКС, относятся:

1. ***Zoom*** – один из самых популярных инструментов для проведения видеоконференций, предлагающий широкий спектр возможностей для организации групповых занятий ФКС. Сегодня помощью Zoom возможно проведение тренировок по различным видам спорта, в том числе внеучебным: йога, пилатес, фитнес, аэробика. Использование Zoom возможно для организации занятий, как с небольшой группой людей, так и с многочисленным количеством участников.

2. ***Skype*** – еще один популярный инструмент для видеоконференций. Он также предлагает возможности для проведения групповых тренировок в области ФКС. К минусам Skype следует отнести: более ограниченный функционал, по сравнению с Zoom; ежегодное увеличение сбоев в работе из-за постоянного роста нагрузки; частые случаи нарушения приватности пользователей [4].

Виртуальная реальность. Применение технологий виртуальной реальности (Virtual Reality или VR) позволяет создавать уникальные условия для тренировок, развития физических качеств и тактик, а также для восстановления спортсменов любительского уровня после интенсивной спортивной активности [3].

Основные возможности VR для сферы ФКС:

1. *Тренировки и обучение.* Современные технологии VR позволяют создавать тренировочные комплексы, имитирующие различные условия и ситуации на реальных соревнованиях, что помогает спортсменам быстрее адаптироваться к ним.

2. *Развитие физических качеств.* Использование VR позволяет воспитывать такие физические качества, как координация движений, реакция, выносливость, сила и гибкость. Это достигается за счет создания специальных виртуальных упражнений и игр, которые требуют от спортсмена выполнения определенных физических действий с использованием VR-очков.

3. *Восстановление и реабилитация.* VR может быть использована для восстановления спортсменов после травм и заболеваний. Исследователи отмечают, что «виртуальный мир» позволяет им еще будучи физически слабыми вернуться к тренировкам в условиях, максимально приближенных к реальности, без риска получения новых повреждений.

4. *Оценка и анализ.* VR дает возможности проведения оценки и анализа различных физических параметров спортсменов и учащихся на занятиях ФКС, что способствует более точному корректированию тренировочных программ для достижения лучших спортивно-образовательных результатов [3, 4].

Заключение. Таким образом, применение инновационных технологий обладает огромным потенциалом для повышения эффективности преподавания и обучения в сфере ФКС. Используя такие инструменты, как LMS, видеоконференции и VR, преподаватели могут поддерживать интерактивность и эффективность образовательного процесса на высоком уровне. В современных условиях, характеризующихся распространением опасных инфекций и вирусов, когда доступ к спортивным сооружениям может быть ограничен или невозможен, перечисленные онлайн-инструменты могут являться ключевым элементом в процессе обучения и преподавания ФКС. Однако не следует забывать, что личное присутствие и непосредственная связь с преподавателем имеют большое значение в формировании физической подготовки и укреплении общего здоровья учащихся. Поэтому оптимальным подходом может быть комбинирование традиционных методов преподавания ФКС с использованием новых технологий обучения.

Список литературы

1. *Илюшин О.В., Абзалова С.В., Шайхиев Р.Р., Никитин А.С.* Влияние физической культуры на эмоциональное состояние студентов // Перспективы науки. – 2021. – № 12(147). – С. 191-194.
2. *Коротаева О.В., Закревская Н.Г.* Развитие личной физической культуры студентов на базе электронной образовательной платформы LMS Moodle // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2019. – № 10. – С. 180-184.
3. *Усачев Н.А., Сурнин Д.И.* Организация дистанционного обучения в вузах по циклу дисциплин" Физическая культура и спорт" в условиях пандемии // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2020. – № 7. – С. 414-421.
4. *Хабибуллин И.М., Рахматуллин С.С.* Исследование видеоинформационных технологий для повышения эффективности преподавания игры в баскетбол в вузах / И. М. Хабибуллин, // Вопросы педагогики. – 2021. – № 10. – С. 373-378.

5.8.2.

Т.Н. Сидорова, Т.А. Малькова

Северо-Восточный федеральный университет,
Институт психологии, кафедра социальной и этнической психологии,
Якутск, tuyas_ok@mail.ru

РОЛЬ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДДЕРЖКИ В СНИЖЕНИИ ЭКЗАМЕНАЦИОННОГО СТРЕССА И ТРЕВОЖНОСТИ У УЧАЩИХСЯ СТАРШИХ КЛАССОВ

Статья посвящена изучению эффективных программ снижения экзаменационного стресса и тревожности у школьников. Исследование, проведенное в МБОУ «Эльгетская СОШ» МО «Верхоянский район» Республики Саха (Якутия), охватывает учащихся 10-11 классов и направлено на апробацию психокоррекционной программы, призванной снизить тревожность, связанную с экзаменами. Эксперимент проходил с января по октябрь 2023 года, с использованием теста школьной тревожности Филлипса и W-критерия Вилкоксона для оценки сдвига в тревожности. Работа была разделена на три этапа: констатирующий, формирующий и контрольный. Исследование подтверждает эффективность психокоррекционной программы в снижении тревожности у старшеклассников, что может способствовать успешному сдаче экзаменов, в том числе ЕГЭ.

Ключевые слова: *экзаменационный стресс, тревожность, психокоррекционная программа, снижение тревожности.*

Тревожность перед оценочными мероприятиями и напряжения в контексте аттестации являются стойким спутником учебного процесса на протяжении всего периода обучения. Особенно остро данная проблема проявляется в средней школе, поскольку в этот период индивидуальное развитие подвергается воздействию возрастных кризисов, связанных с психологическими трансформациями. При этом возрастает социальная и личная значимость экзаменационных испытаний, которые имеют определяющее воздействие на будущую профессиональную траекторию обучающихся.

Для многих учащихся оценочные процедуры и экзамены представляют собой источник стресса, тревоги и сомнений относительно собственных умений, что, в свою очередь, неблагоприятно сказывается на их учебных достижениях и психологическом благополучии.

Исследования отмечают, что существует прямая связь между уровнем тревожности студентов во время экзаменов и стрессовыми ситуациями. (Е. А. Макарова, В. И. Мищенко; А.В. Микляева; Р.В. Овчарова; А.М. Прихожан; и др.). Почти каждый учащийся испытывал стресс во время обучения на любых уровнях образования. Стресс является неспецифической реакцией организма на изменения среды, которая может быть вызвана разными факторами, включая экзамены. Экзаменационный стресс - эмоциональное состояние, которое возникает из-за страха оценки и знания. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) утверждает, что в настоящее время школы рассматриваются как социально-неблагополучное место, оказывающее неблагоприятное воздействие на психологическое здоровье учащихся [1; 2; 3; 4].

Анализируя подходы к пониманию возникновения стресса у учащихся можно выделить три теории стресса: периферическая теория эмоций Джеймса-Ланге, логическая теория Кэннона - Барда и информационная теория П.В. Симонова [5]. Периферическая теория предполагает, что эмоции возникают из-за физических изменений в организме, логическая теория, что эмоции возникают только после получения задания на экзамене, а информационная теория полагает, что стресс может возникнуть заранее, из-за осознания необходимости подготовки к экзамену. Несмотря на различия во взглядах все исследователи

рассматривают стрессы, связанные со школой и обучением, как состояния, характеризующиеся сложными переживаниями, которые могут привести к эмоциональной неустойчивости и дезадаптации у школьников. Таким образом, создание психолого-педагогической программы снижения тревожности учащихся старших классов перед экзаменами является актуальным и необходимым.

Данное исследование охватывает учащихся 10-11 классов МБОУ «Эльгетская СОШ» МО «Верхоянский район» Республики Саха (Якутия). Целью является апробация психокоррекционной программы, направленной на снижение тревожности, связанной с экзаменами. Эксперимент проходил в период с января по октябрь 2023 г. В качестве метода исследования был использован тест школьной тревожности Филлипса [6]. Оценка сдвига изучаемого явления производилась с помощью W-критерия Вилкоксона.

Работа состояла из трех этапов:

1 этап - констатирующий (февраль 2023 г.) – измерение актуального состояния тревожности и стресса у учащихся 10-11 классов.

2 этап - формирующий (март-сентябрь 2023 г.) - реализация коррекционной программы;

3 этап - контрольный (сентябрь-октябрь 2023 г.) - повторная диагностика, оценка сдвига динамики тревожности и эффективности коррекционной программы.

В основе исследования лежит понимание готовности старшеклассников к экзаменационным испытаниям, в частности к ЕГЭ, как фактор, нивелирующий тревогу. Под готовностью мы понимаем состояние мобилизации психоэмоциональных сил, а также знаний, умений, навыков и качеств, которые обеспечивают успешность деятельности. Готовность к сдаче экзамена по форме ЕГЭ определяется следующими параметрами:

- психологическая готовность (состояние готовности - «настрой», внутренняя настроенность на определенное поведение, ориентированность на целесообразные действия, актуализация и приспособление возможностей личности для успешных действий в ситуации сдачи экзамена).
- информационная готовность (информированность о правилах поведения на экзамене, информированность о правилах заполнения бланков и т.д.);
- предметная готовность или содержательная (готовность по определенному предмету, умение решать тестовые задания);
- психологическая готовность (состояние готовности, внутренняя настроенность на определенное поведение, ориентированность на целесообразные действия, актуализация и приспособление возможностей личности для успешных действий в ситуации сдачи экзамена).

На констатирующем этапе эксперимента нами был проведен тест школьной тревожности Филлипса.

Уровень и характер школьной тревожности у учеников 10 и 11 классов различается. Учащиеся 10 классов наряду со страхом ситуации проверки знаний испытывают переживания социального стресса (по 17%) (рис.1).

Рис. 1 - Шкалы школьной тревожности у учащихся 10 кл.

Также среди десятиклассников важную роль играют эмоциональные особенности отношений со сверстниками и учителями – страх не соответствовать ожиданиям окружающих (14%). К выпускному классу страх ситуации проверки знаний заметно увеличивается – 21% (рис.2).

Рис. 2 - Шкалы школьной тревожности у учащихся 11 кл.

Подготовка к ЕГЭ, как первому важному решению в жизни школьников, безусловно, вызывает тревогу и беспокойство. Все это происходит на фоне поиска себя, страха самовыражения (17%).

В целом, исследование шкалы школьной тревожности позволяет сделать вывод о том, что учащиеся старших классов, преимущественно, ощущают более выраженный страх в ситуациях оценки знаний.

На формирующем этапе эксперимента проведена апробация комплексной программы психологической поддержки для снижения экзаменационной тревожности у учащихся средней школы по следующим направлениями:

1. Диагностическое направление – выявление учащихся из группы риска с высоким уровнем школьной тревожности, испытывающих высокий уровень нервно-психического напряжения;

- профориентационная диагностика для определения склонностей и интересов учащихся;
- диагностика уровня тревожности, сформированности умений самоорганизации и саморегуляции, силы нервных процессов.

Комплексная психопрофилактика и просвещение всех участников образовательного процесса:

- формирование позитивного отношения к экзаменационным испытаниям как ситуации преодоления и достижения результата, как ситуации личностного роста;
- развитие у учащихся психологической устойчивости к стрессу через организацию учебной деятельности и освоению техник тайм-менеджмента;
- ознакомление с принципами психогигиены, здорового образа жизни и научной организации труда старшеклассников.

1 блок. Информационно-просветительская работа с родителями.

Цель данной деятельности заключается в предотвращении возможных дисфункций в семейной динамике и повышении компетенции родителей в создании оптимальных условий, способствующих предотвращению тревожности выпускников в период экзаменов. Основное внимание уделяется развитию у учащихся чувства уверенности в себе и убеждению родителей в их способностях и защите. Информация о влиянии страхов и тревог близких взрослых, их общего эмоционального состояния и самооценки, предоставляется с учетом возрастных особенностей детей. Работа включает в себя проведение лекций, тренингов и практикумов по повышению родительской компетентности в организации здоровьесберегающей среды и в области психогигиены и психокоррекции.

Содержание блока построено в логике формирования знаний, умений, навыков. Тематика занятий содержит 3 модуля:

Модуль 1. Изменение отношения к экзаменам как к возможностям к личностному росту.

Модуль 2. Распознавание стресса и психоэмоционального напряжения с помощью самодиагностики. Понимание причин и истоков возникновения тревожности у детей и родителей.

Модуль 3. Обучение методам релаксации, знакомство с дыхательными техниками, техниками саморегуляции.

2 блок. Информационно-просветительская работа с педагогами, работающими с выпускниками.

Цель данной работы – информационная поддержка педагогов об индивидуально-психологических особенностях школьников с тревожным поведением и способах повышения эффективности педагогического взаимодействия. Формирование у педагогов представлений о профилактике школьной тревожности среди учащихся за счет улучшения коммуникаций в диаде педагог – ученик, создания доверительных отношений в учебном коллективе. Особое внимание уделяется объяснению влияния тревожности как устойчивой черты личности на поведение и академическую успешность учащихся. Тематика включает 3 модуля в интерактивной форме:

Модуль 1. «Коммуникативная компетентность педагога» содержит анализ собственного стиля педагогического общения, сильные стороны и зоны роста.

Модуль 2. «Развитие стрессоустойчивости учителя» рассматривает диагностику и особенности собственного поведения в стрессе, способы снятия нервно-психического напряжения.

Модуль 3. «Приемы педагогического воздействия на школьника» включают самодиагностику предпочитаемых стилей, корректирующих действия учащихся, расширение репертуара используемых приемов. Способы профилактической и коррекционной работы.

Основной задачей данного блока является повышение стрессоустойчивости выпускников, обучение навыкам саморегуляции, самоконтроля, уверенности в себе и умению предоставления обратной связи. Коррекционные цели включают формирование умений целеполагания, самоорганизации и заботы о психофизическом состоянии. Цели коррекционной работы включают в себя следующие аспекты:

1. Формирование навыков целеполагания, самоорганизации и планирования деятельности у обучаемых.

2. Использование вспомогательных средств, таких как таймер, «список дел», системы учета времени и прочие, для организации и поддержки деятельности.

3. Развитие адекватного отношения к ситуации неуспеха с целью эффективного взаимодействия с педагогами и учениками.

4. Обучение готовности идти на компромисс.

5. Забота о своем психофизическом состоянии в процессе подготовки к экзаменам.

Подготовка учащихся к экзаменам осуществлялась с помощью занятий, направленных на разработку стратегии и тактики поведения в период предэкзаменационной подготовки, а также на обучение способам саморегуляции, самоконтроля и повышения самооценки.

На заключительном этапе, в октябре 2023 года, проводилась повторная диагностика с последующей обработкой и анализом результатов. Процент учащихся 10 класса, испытывающих социальный стресс, снизился с 40% до 30%. Заметно понижение уровня тревоги у учащихся, подверженных страху самовыражения, сократившись на 10%. Индексы шкалы «Страх ситуации проверки знаний» снизились с 63% до 48%, что представляет собой падение на 15%. В отношении шкалы «Низкая физиологическая сопротивляемость стрессу» зафиксированы незначительные изменения, снижение составило всего 2%, что объясняется устойчивостью физиологических функций организма, в целом. Уровень тревожности учеников, связанный с проблемами и страхами в отношениях с учителями, остался на прежнем уровне – 20%. Общий уровень школьной тревожности уменьшился на 7% (с 41% до 34%).

Статистически значимый сдвиг согласно W-критерию Вилкоксона наблюдается только по шкале «Переживание социального стресса» (W=-2,023, p≤0,043). Тем не менее, профилактика и коррекция экзаменационной тревожности старшеклассников показала свою эффективность, за счет снижения социальной тревожности и страхов.

Список литературы

1. *Макарова Е.А., Мищенко В.И.* Предэкзаменационный период как стрессовая ситуация, детерминирующая поведение личности обучающихся в образовательном процессе / Е. А. Макарова, В. И. Мищенко // Инновационная наука: психология, педагогика, дефектология. – 2023. – Т. 6, № 5. – С. 10-17. – DOI 10.23947/2658-7165-2023-6-5-10-17.
2. *Микляева А.В., Румянцева П.В.* Школьная тревожность: диагностика, профилактика, коррекция - СПб.: Речь, 2007. - 248 с.
3. *Овчарова Р.В.* Коррекция тревожности как фактор психологической безопасности ребенка / Р. В. Овчарова // Человеческий капитал как фактор социальной безопасности : Сборник материалов международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 16 декабря 2021 года. – Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2022. – С. 216-219.
4. *Прихожан А.М.* Тревожность у детей и подростков: психологическая природа и возрастная динамика. Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2004. 304 с.
5. *Симонов П.В.* Потребностно–информационная теория эмоций // Вопросы психологии. 1982, N 6, с. 44–56.
6. *Phillips B.N.* School stress and anxiety theory, research, and intervention. New York: Human Sciences Press, 1978. 165 p.

5.8.2.

Т.Г. Юсупова

Государственный гуманитарно-технологический университет,
Орехово-Зуево, justatiana@rambler.ru

ПИСЬМЕННАЯ РЕЧЬ КАК ОБЪЕКТ ИНОЯЗЫЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В статье рассматривается письмо как продуктивный вид речевой деятельности. Письмо – это сложное речевое умение, позволяющее с помощью графических знаков общаться с другими людьми. В настоящее время всё больше внимания уделяется данному виду деятельности, так как отношение к письму резко изменилось за последние годы в связи с коммуникативной направленностью данного умения в современном мире.

Ключевые слова*: речевая деятельность, письменная речь, креативное письмо, творческое письмо.*

Письмо – это сложное речевое умение, позволяющее с помощью графических знаков общаться с другими людьми. Письмо наряду с говорением представляет собой продуктивный вид речевой деятельности, который характеризуется структурой, состоящей из трех частей:

1. побудительно-мотивационная;
2. аналитико-синтетическая;
3. исполнительная.

Побудительно-мотивационная структура характеризуется наличием мотива или потребности письменно сообщить какую-либо информацию. На данном этапе возникает замысел высказывания. Аналитико-синтетическая структура характеризуется формированием самого высказывания. В ней происходит отбор нужных слов для составления предложений и выделение предиката или стержневой части в смысловой организации связей между предложениями. Исполнительная структура реализуется в самом письме [1, с. 138].

Нельзя не упомянуть, что не существует однозначного толкования двух терминов: «письмо» и «письменная речь». Некоторые методисты объединяют данные понятия как синонимичные друг другу, другие же их разделяют. Таким образом, следует различать два понятия: «письмо» и «письменная речь». В лингвистике письмо – это графическая система знаков как одна из форм выражения языка. Письменная речь – разговорная или книжная речь, представленная графическими знаками. С точки зрения методики, письмо – объект овладения учащимися графическими, орфографическими и каллиграфическими формами.

Базой письменной речи является устная речь, которая, в свою очередь, базируется на чтении. У чтения и письма одна графическая основа. При письме, как и при чтении, устанавливается графемно-фонемные соответствия. Различие проявляется в их направленности: при чтении - от букв к звукам, при этом идет декодирование текста, при письме – от звуков к буквам, при этом идет кодирование текста. В связи с этим является необходимым использовать художественные тексты при обучении письменной речи учащихся [3, с. 239].

Обучение устной речи долгие годы занимало доминирующее положение в программах в отличие от овладения письменной речью, в связи со сложностью овладения данным умением при ограниченном количестве часов. В связи с этим письмо не было отражено в отечественных УМК по иностранным языкам. Письмо выступало лишь как средство контроля навыков и как средство обучения другим видам речевой деятельности. Основной упор при обучении иностранному языку делался на устную речь, а не на письменную. В настоящее время всё больше внимания уделяется данному виду деятельности, так как отношение к письму резко изменилось за последние годы в связи с коммуникативной направленностью данного умения в современном мире. По данным психологов опора на все

анализаторы в обучении дает значительный эффект. При обучении письму задействованы следующие анализаторы: двигательный, зрительный, речемоторный и слуховой.

Обучение технике письма включает в себя овладение алфавитом, графикой, орфографией, каллиграфией и пунктуацией [2, с. 380].

Письмо является средством обучения иноязычной речи или начальным этапом развития продуктивной речи. Письменная речь имеет два уровня: учебная письменная речь; коммуникативная письменная речь.

Учебная письменная речь включает в себя выполнение различных заданий и упражнений в качестве средства обучения или средства контроля.

Коммуникативная письменная речь включает в себя формирование умений создавать различные типы письменных сообщений: сочинения, творческие диктанты, изложения, написание делового или личного письма.

В методике различают три компонента содержания письма:

1. лингвистический – графика, орфография, каллиграфия, письменная речь;
2. психологический – формирование орфографических и графических навыков выполнения письменных заданий;
3. методический – овладение учащимися рациональными приемами усвоения графики, орфографии и т.д.

В практике обучения под письмом понимают технологический аспект, а под письменной речью – сложную творческую деятельность, направленную на выражение мыслей в письменной форме.

При обучении письму необходимо полное овладение знаниями и навыками, усвоенными ранее. Если при сообщении в устной речи некоторые элементы могут быть опущены или заменены жестами и мимикой, то при письме текст должен содержать конкретную законченную мысль [4, с. 125]. В этом определяется основная трудность при обучении письму. Текст письма должен быть последовательно и логично изложен, а также продуман и разъяснен в полной мере, так как изменить написанное уже не получится. Одним из главных особенностей устной речи является спонтанность.

Е.Н. Соловова выделяет три подхода к обучению письменной речи:

1. деятельностный. На основе принципов личностно-деятельностного обучения организовывает процесс овладения иноязычной письменно речью;
2. лингвистический. Целью этого подхода является продукция текста на основе индивидуального творчества;
3. директивный. Данный подход характеризуется корректностью написанного, а содержательная сторона имеет меньшую роль.

Одной из самых эффективных методик обучения письменной речи является методика креативного письма, так как при её использовании учащиеся способны задействовать свои творческие способности, что является более интересным для учеников, чем обычные задания на развитие письменных навыков.

Креативное письмо – письмо, выходящее за рамки учебной деятельности учеников, учебно-методической литературы, которое предполагает наличие сюжета и его развитие и излагается в повествовательной форме [5, с. 119]. Креативное письмо является одним из методов активного обучения, направленного на развитие письменных навыков учащихся.

Следует различать два понятия «креативность» и «творчество». Под творчеством понимают непосредственно сам процесс деятельности, а креативностью считают свойство личности, то есть творческие способности человека.

До сих пор существует спор, где впервые появилась такая дисциплина, как креативное письмо. Существует несколько точек зрения на его происхождение: одни считают, что родиной данного вида письменной работы является Америка, другие, что – Великобритания. Дэвид Майерс считает, что креативное письмо впервые появилось в Америке, и было своего рода экспериментом, формируясь в течение шести десятилетий как дисциплина. Он считает, что при преподавании филологии учителя хотели сделать классическую систему

преподавания более интересной, поэтому начали устраивать своеобразные литературные мастер-классы, которые в итоге вылились в отдельную дисциплину.

Однако Грэм Харпер выдвигает другую теорию появления креативного письма. По его мнению, система тривиума (грамматика, риторика, логика) уже включала в себя зачатки креативного письма. Харпер утверждает, что данная дисциплина берет своё начало в Великобритании еще в средние века, и продолжает развиваться в эпоху романтизма и начинает преподаваться в университетах из «красного кирпича».

Креативное письмо пользуется наибольшей популярностью в США, Австралии и Великобритании, где существуют специальные организации для помощи в развитии творческого письма.

В отличие от зарубежной методики креативное письмо занимает невысокое положение в отечественной методике, являясь лишь технологией обучения.

С помощью креативного письма могут быть достигнуты следующие цели: передача информации в письменном виде; создание условий самовыражения и самореализации.

Данный вид письма содержит личное мнение и оценку пишущего, а также его точку зрения. Креативное письмо характеризуется творческим характером, обязательным выполнением в письменном виде, возможностью самовыражения, мотивацией деятельности ученика, его воображением, наличием структуры, художественного оформления, сюжета, точки зрения автора и стиля.

Креативное письмо может происходить только в атмосфере творческой свободы. Преподаватель должен способствовать интересу учеников в изучении иностранного языка, желая добиться их творческого самовыражения. Творческое письмо является средством выражения чувств и мыслей пишущего.

Список литературы

1. *Баластов А.В.* Учебно-методический комплекс и мультимедиа в обучении иностранному языку // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 2019. №7. С. 137-140.
2. *Иоффе А.Н.* Активная методика – залог успеха. / Гражданское образование. Материал международного проекта. СПб. 2015. 382 с.
3. *Соловова Е.Н.* Методика обучения иностранным языкам: Базовый курс лекций. – М.: Просвещение, 2012. 239 с.
4. *Страхов И. В*. Воспитание внимания у школьников. – М.: Валдос, 2002. 128 с.
5. *Юсупова Т.Г.* Особенности иноязычного образовательного процесса на средней ступени в общеобразовательной школе // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Гуманитарные науки № 4-2, 2023. С. 118-121.

5.8.2.

[1]А.М. Ямалетдинова канд. педагог. наук, [2]Л.Р. Глотова

[1]Уфимский университет науки и технологий,
Высшая школа отечественной филологии
Института гуманитарных и социальных наук,
кафедра теории языка и методики его преподавания,
Уфа, almira27@mail.ru,
[2]Башкирский государственный медицинский университет,
кафедра русского языка, лингвистики и международной коммуникации,
Уфа, lily.london89@gmail.com

ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

Данная работа посвящена раскрытию лингводидактических основ дистанционного обучения русскому языку иностранных студентов. Целью исследования является анализ лингводидактических основ изучения русского языка как иностранного в процессе дистанционного обучения и определение путей преодоления возникающих проблем. Статья актуальна тем, что вопрос дистанционного обучения русского языка как иностранного в неязыковой среде недостаточно исследован. В ходе проделанной работы были изучены особенности организации дистанционного обучения русскому языку как иностранному с помощью различных образовательных технологий.

Ключевые слова: *лингводидактика, русский язык как иностранный, дистанционное обучение, интерактивные технологии, иностранные студенты.*

В «Словаре методических терминов» Э.Г. Азимова и А.Н. Щукина лингводидактика – это общая теория обучения языку. Ее главная задача – разработка методологии обучения иностранному языку [1].

Лингводидактика напрямую связана с теорией языковых контактов, а в основе лингводидактического принципа в обязательном порядке лежит учет родного языка студента при обучении его русскому языку как иностранному (РКИ). Одним из основных методов обучения иностранных студентов РКИ является наблюдение преподавателя за письменной и устной речью студента. Так какие же лингводидактические основы лежат в преподавании РКИ?

Во-первых, преподавателю необходимо учитывать цели обучения и психологические особенности студента. Эта основа включает в себя уровень владения языком, сроки обучения, возраст студента, профиль вуза, лингвистическую подготовку студента, профессиональные интересы и т.д. Для студента и для преподавателя сложнее проводить занятие в смешанной группе, нежели в группе, где у всех учащихся одинаковый уровень владения русским языком. Практика работы в Башкирском государственном медицинском университете (БГМУ) показывает: студенты 1 курса, не обучавшиеся на подготовительном факультете, в отличие от своих одногруппников, чувствуют дискомфорт и неуверенность, практически не активны на уроках. Можно сделать вывод, что в образовательных целях для достижения более продуктивных результатов на занятиях и психологически комфортной обстановки следует размещать студентов одного уровня владения языком в одной группе.

Во-вторых, преподавателю следует учитывать социокультурный аспект – необходимо познакомить иностранного студента с культурой, традициями, жизнью в России в целом, чтобы успешно осуществить коммуникацию на русском языке. Практика показывает, что после знакомства студента с социокультурной ситуацией в России следует интересоваться той же ситуацией родной страны учащегося и его одногруппников. Например, культурно-

просветительские мероприятия, организованные БГМУ, призваны воспитывать любовь и уважение к родной культуре, к истории и культуре России, а также других стран [6].

Принцип выделения уровня владения языком позволяет определить степень сформированности умений и навыков, соответственно, определить порядок обучения на следующем этапе [2].

На начальном этапе обучения РКИ студенту нужно предоставить самые необходимые основные категории для общения, от которых несложно перейти к другим значениям языковых и лексических единиц, поскольку представление о грамматической системе на начальном этапе ограничено. Например, некоторые арабоязычные студенты БГМУ по-прежнему продолжают совершать ошибки в говорении при использовании падежной системы русского языка. Важно понимать, что практически в любой группе присутствуют учащиеся, считающие, что в этом нет необходимости, *«ведь меня и так все прекрасно понимают»* (студент 4 г.о. Аркавази К.А., приехавший из Курдистана). Следует помнить, что практическая грамматика представляет собой основу обучения, специального грамматического аспекта в преподавании РКИ не выделяется [8].

С развитием дистанционного обучения (ДО) логично, что данная форма обучения сопровождается нехваткой живого общения между субъектами. Любое взаимодействие между ними становится полностью или частично зависимым от информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Основная задача преподавателя в процессе ДО – задействовать образовательные ресурсы для создания активного взаимодействия студентов [3].

При отсутствии трудностей в процессе ДО у студента и преподавателя создается комфортная образовательная среда, которая способствует преодолению психологического и коммуникативного разрыва, а также повышает уровень вовлеченности студента в занятие [9].

При дистанционном обучении, даже находясь в другой стране, студент продолжает изучение языка, непосредственно общаясь с его носителем [5].

Другая форма взаимодействия, которую следует рассмотреть, это **офлайн-обучение** – обучение, при котором взаимодействие между субъектами организовывается в отложенном режиме. Основной плюс такой формы заключается в том, что студент не зависит от определенного времени выполнения домашних заданий и изучения материала. На выбранной платформе преподаватель может отслеживать выполнение домашних заданий студента, а также ответить на вопросы в любое удобное время.

Однако не стоит забывать про ситуации, на которые преподаватель физически не может повлиять. На просьбу преподавателя включить камеру и показать записи в тетради, обучающийся, разумеется, начинает переживать. Несомненно, это все приводит к неэффективным результатам обучения [4].

Во время занятия на ДО преподаватель должен осознавать желание как лингводидактическую задачу и необходимость удерживать фокус внимания студента различными способами: визуальными, эмоциональными, техническими и т.д. В лингводидактике любой формы обучения существует принцип на то, что положительный результат обучения зависит от комплексного воздействия. Как верно отметил психолог Курт Левин: «Обычно легче изменить индивидов, собранных в группу, чем изменить любого из них по отдельности» [7].

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что использование интерактивных технологий, в частности образовательных платформ, даёт хороший результат, так как они помогают повысить мотивацию студента, вовлеченность в учебный процесс за счет интерактивности и выводят качество визуализации информации и ее структурирования на принципиально новый уровень. Введение полностью дистанционной формы обучения РКИ на всех уровнях освоения имеет смысл только в ситуациях, когда физическое присутствие студентов на уроке невозможно (например, карантин или территориальная удаленность), поскольку опосредованное (через средства ИКТ) обучение лишает важных структурных элементов на уроках РКИ и снижает качество учебного процесса. Однако опыт адаптации

образовательных платформ в основе лингводидактики и внедрение их использования в учебную деятельность можно интегрировать и в традиционную форму организации обучения, поддерживая связь со студентами через соцсети, внедряя образовательные платформы для систематизации и накопления знаний, разбавляя традиционные формы тренировки и контроля интерактивными заданиями.

Список литературы

1. *Азимов Э.Г., Щукин А.Н.* Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). – М.: Издательство ИКАР, 2009. – 448 с., https://studfile.net/preview/6306657/page:13/.
2. *Битехтина Н.Б., Климова В.Н.* Лингводидактические основы описания и преподавания РКИ // Тексты лекций и образцы уроков (для преподавателей русского языка как иностранного). Выпуск. 1. М., 2012., http://samzan.net/184270.
3. *Быкова Л.М., Ремаева Ю.Г.* Виды взаимодействия в дистанционной образовательной среде / Проблемы современного образования. М., 2020. – №6. – с. 170-176, https:// cyberleninka.ru/article/n/vidy-vzaimodeystviya-v-distantsionnoy-obrazovatelnoy-srede/viewer.
4. *Глотова Л.Р., Амерова Р.Х.* Русский как иностранный в сфере профессиональной коммуникации: методология и методика обучения в дистанционном формате // Материалы IV Международной научной конференции «Филологические науки: состояние, перспективы, новые парадигмы исследований». Уфа, 2021.
5. *Иванова Т.И., Железнякова С.Н.* Из опыта дистанционного преподавания русского языка как иностранного слушателям разных стран // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. – №4. – с. 27–29, https://cyberleninka.ru/article/n/iz-opyta-distantsion nogo-prepodavaniya-russkogo-yazyka-kak-inostrannogo-slushatelyam-raznyh-stran/viewer.
6. *Линник Л.А., Фаршатов Р.С.* Особенности формирования вторичной языковой личности у иностранных обучающихся медицинского вуза // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. 2020. – №25-1, https://russkiymir.ru/events/ docs/ЛР%20журнал-25-1_2020.pdf.
7. *Рудестам К.Р.* Групповая психотерапия. СПб.: Питер Ком, 1998. – 384 с., https://sdo.mgaps.ru/books/K18/M17/file/6.pdf.
8. *Шаклеин В.М.* Русская лингводидактика: история и современность: Учеб. пособие. – М.: РУДН, 2008. – 209 с., https://knigogid.ru/books/1892817-russkaya-lingvodidaktika-istoriya-i-sovremennost/toread/page-62.
9. *Vonderwell S., Zachariah S.* Factors that influence participation in online learning // Journal of Research on Technology in education. 2005. Vol. 38, No. 2. P. 213–230, https://files.eric.ed.gov/fulltext/EJ728902.pdf.

5.8.3. – КОРРЕКЦИОННАЯ ПЕДАГОГИКА (СУРДОПЕДАГОГИКА И ТИФЛОПЕДАГОГИКА, ОЛИГОФРЕНОПЕДАГОГИКА И ЛОГОПЕДИЯ) (ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)

5.8.3.

О.Е. Шаповалова д-р психол. наук

ФГБОУ ВО «Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема»,
кафедра коррекционной педагогики, психологии и логопедии,
olya.shapovalova.1962@mail.ru

ПРИМЕНЕНИЕ РИСУНОЧНЫХ МЕТОДИК В ПРОЦЕССЕ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

Статья посвящена роли рисуночных методик в организации психолого-педагогического изучения детей с ограниченными возможностями здоровья. Уделяется внимание бесспорным достоинствам таких методик, а также особенностям, несколько снижающим их диагностическую значимость. Рассматриваются примеры из опыта практического применения рисуночных методик. Результаты исследования могут быть полезны для педагогов и психологов, работающих с детьми данной категории.

Ключевые слова: *рисуночные методики, дети с ограниченными возможностями здоровья, психолого-педагогическое изучение*.

Детьми с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) называют тех, у кого имеются серьезные нарушения физического или психического развития. В зависимости от типа и степени выраженности нарушения, они могут обучаться и воспитываться как в специальных (коррекционных) образовательных учреждениях, так и совместно с нормально развивающимися сверстниками. Но и в том, и в другом случае дети с ОВЗ нуждаются в особых условиях сопровождения. А создание таких условий требует глубокого психолого-педагогического изучения, в ходе которого используются и проективные методики, предполагающие взаимодействие испытуемого с неопределенными и неоднозначными стимулами.

Дети с ОВЗ, также как и при нормальном развитии, наполняют такие стимулы (картинки, игрушки, геометрические фигуры и др.) содержанием своей личности. Причем, они не могут сознательно исказить диагностическую информацию, так как не знают принципов интерпретации, и часто не догадываются о том, что являются участниками обследования.

В ходе психолого-педагогического сопровождения детей с ОВЗ из всех видов проективных техник наиболее часто используются рисуночные методики («Дом, дерево, человек», «Несуществующее животное», «Кактус» и др.). Задания такого типа эстетически привлекательны, вызывают у детей интерес, укрепляют веру в собственные силы и способствуют установлению продуктивного контакта. Хотя нельзя не отметить, что далеко не все дети с ОВЗ достаточно хорошо рисуют, а это серьезно затрудняет интерпретацию. Но при правильно организованном обследовании слабая техника рисования успешно компенсируется словесными пояснениями.

Рисование снимает психологическое напряжение, способствует установлению атмосферы взаимного доверия. Даже тревожные, замкнутые дети относительно легко принимают и с удовольствием выполняют задания, связанные с рисованием. Кроме того, рисуночные методики позволяют варьировать задания, давая возможность уточнить тот или иной вывод. Так, при изучении отношения детей к школе, к учителю, к своей роли ученика, можно предложить им выполнить ряд рисунков на темы “В школе праздник”, “Мы учимся”, “Наш учитель и мы”, «Школа – это круто» и др.

И если все рисунки школьника отличаются яркими цветами, четкими линиями, заполнением всего пространства листа, а у изображенных персонажей благоприятный вид и веселое выражение лица, то смело можно делать вывод о позитивном отношении к школе. А о неблагоприятном фоне школьной жизни ученика может свидетельствовать неоднократное повторение таких признаков как преобладание темных тонов, злые лица, карикатурные фигуры, неправильные пропорции, неровные, прерывистые линии и отсутствие на рисунке самого художника.

Подчеркивая множество бесспорных достоинств рисуночных методик, специалисты не оставляют без внимания и тот факт, что они не отличаются высокой надежностью. Поэтому интерпретировать полученные данные следует осторожно, гармонично сочетая рисование с беседой и неоднократно проверяя каждый вывод.

Так, пятилетняя девочка может нарисовать принцессу с выраженными вторичными половыми признаками (яркими губами, тонкой талией, пышной грудью, широкими бедрами) только потому, что похожие рисунки есть в ее любимой книге сказок, а вовсе не из-за повышенного интереса к вопросам пола. Остроконечной короной и зубчатым воротником она украшает принцессу по той же причине, и это никак нельзя рассматривать в качестве признаков тревожности, незащищенности или агрессии [10].

Как отмечают Л.Ф. Бурлачук [1], А.Л. Венгер [2], Е.С. Романова и О.Ф. Потемкина [6], С.С. Степанов [7] и другие специалисты, рисунки оценивают с учетом их тематического содержания и цветовой палитры, а также силы нажима, наличием зачеркивания, стирания, пропусков или акцентирование отдельных элементов. Но все эти показатели обычно соотносятся с проявлениями психики нормально развивающихся детей. Если испытуемыми являются дети с ОВЗ, для которых характерны специфические особенности познавательной деятельности, диагностическое значение всех этих показателей может быть несколько иным. И нередко получается, что результаты выполнения такими детьми рисуночных методик вполне реалистично отражают не столько их отношения, переживания и настроения, сколько особенности моторики, восприятия, внимания и воображения.

Например, при разработке психолого-педагогических характеристик умственно отсталых учащихся мы провели с ними рисуночную методику «Дерево», ожидая проективного отражения значимых качеств личности. Работа проводилась в индивидуальной форме. То есть, школьники не видели и не могли копировать продуктов творчества друг друга. Но полученные рисунки оказались почти одинаковыми и не имели никакой диагностической ценности. Как выяснилось, на последних уроках рисования школьники изучали технику изображения осеннего дерева, что и послужило для них источником вдохновения [8].

А по данным Г.С. Родионовой, даже при сохранном интеллекте общее недоразвитие речи не только мешает детям точно выражать свои мысли, но и побуждает их к созданию шаблонных, стереотипных образов. Рисунки таких детей лишены яркости, оригинальности и выразительности, к тому же и не вполне осмыслены. Следовательно, нецелесообразно интерпретировать их по принципу проективных методик [5].

Восприятие цвета у детей с ОВЗ тоже отличается от нормы [3], [4]. Значение отдельных цветов у них может быть несколько иным, что необходимо учитывать в ходе анализа продуктов их изобразительной деятельности. И не всегда достаточно тех показателей, на основе которых интерпретируются рисунки нормально развивающихся детей.

Мы имели возможность в этом убедиться, когда предложили младшим школьникам с нарушением интеллекта раскрасить контурные изображения цветов и домиков как это сделали бы Веселый, Грустный и Злой художники. Большинство наших испытуемых для всех трех рисунков просто использовали одни и те же цвета, даже не дифференцируя их по яркости и интенсивности в зависимости от эмоционального настроя «художника». А при нормальном развитии уже в дошкольном возрасте добрую волшебницу все дети раскрашивают более яркими и светлыми красками, чем портрет злой колдуньи.

Умственно отсталым старшеклассникам тоже свойственно своеобразное использование цвета в качестве средства эмоциональной выразительности. Очень часто цветовая гамма их рисунков не соответствует ни тематике, ни эмоциональному состоянию автора, проявляющемуся в мимике, пантомимике и речевом сопровождении рисования. То есть, яркие и светлые цвета у них вполне могут выражать неприятные переживания. И наоборот, радостные чувства передаются при помощи темных красок.

В этом плане ярким примером может служить рисунок ученицы 6 класса, выдержанный в желтых, оранжевых и красных тонах, который она назвала «Деревья под дождем». Девочка сказала, что она рисовала осенний дождь, деревьям холодно и всем грустно, но ничего похожего на облака или дождь на рисунке не было. Выбор красок пояснила просто «Так захотела, мне они нравятся» [9].

Таким образом, применение рисуночных методик в ходе психолого-педагогического изучения детей с ОВЗ вполне уместно и целесообразно, поскольку рисование, как и игра, всегда добровольно, снимает напряжение, способствует самовыражению и установлению продуктивного контакта. Личностная значимость и эмоциональная насыщенность рисования придают убедительность результатам методик, построенных на его основе.

Тем не менее, присущие детям с ограниченными возможностями здоровья особенности моторики, внимания, восприятия, образного мышления и воображения должны учитываться и при проведении рисуночных методик, и в процессе оценки полученных результатов. Общие принципы и критерии, в соответствии с которыми осуществляется интерпретация рисунков, выполненных нормально развивающимися детьми, следует уточнять и конкретизировать для каждого типа ОВЗ.

Список литературы

1. *Бурлачук Л.Ф.* Психодиагностика. СПБ.: Питер, 2003. 345 с.
2. *Венгер А.Л.* Психологические рисуночные тесты. М., 2003. 103 с.
3. *Грошенков И.А.* Изобразительная деятельность в специальной (коррекционной) школе YIII вида. М.: Академия, 2002. 208 с.
4. *Забрамная С.Д., Левченко И.Ю.* Психолого-педагогическая диагностика нарушений развития. М.: В. Секачев, 2007. 128 с.
5. *Родионова Г.С.* Развитие воображения у старших школьников с общим недоразвитием речи в процессе работы со сказкой: автореф. дисс. … канд. психол. наук. Нижний Новгород, 2012. 25 с.
6. *Романова Е.С., Потемкина О.Ф.* Графические методы в психологической диагностике. М., 1992. 256 с.
7. *Степанов С.С.* Диагностика интеллекта методом рисуночного теста. М., 1997. 96 с.
8. *Шаповалова О.Е.* Применение экспериментальных методик, построенных на основе рисования, в процессе психологического изучения школьников с нарушением интеллекта // Вестник Приамурского государственного университета имени Шолом-Алейхема. 2015. № 1. С.120 – 129
9. *Шаповалова О.Е.* Психолого-педагогическое изучение школьников с нарушением интеллекта. Биробиджан: ИЦ ПГУ им. Шолом-Алейхема, 2017. 97 с.
10. *Шаповалова О.Е.* Основы психолого-педагогической диагностики: учебное пособие. Биробиджан: ИЦ ПГУ им. Шолом-Алейхема, 2019. 63 с.

5.8.7. – МЕТОДОЛОГИЯ И ТЕХНОЛОГИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ (ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)

5.8.7.

Р.Г. Абасов, Е.В. Дудина, Л.А. Колыванова

Самарский государственный социально-педагогический университет,
естественно-географический факультет,
кафедра биологии, экологии и методики обучения,
Самара, thatcomeup994@gmail.com; kateno4ek8@gmail.com; larisaleksandr@yandex.ru

ФОРМИРОВАНИЕ УЧЕБНОЙ МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В статье рассматриваются вопросы формирования учебной мотивации у студентов с поражением опорно-двигательного аппарата (ПОДА) в процессе обучения по специальности 09.01.03 «Мастер по обработке цифровой информации» в социально-педагогическом колледже. Работа фокусируется на исследовании методов стимулирования и поддержки учебной мотивации в инклюзивных условиях. В ходе исследования использована методика А.А. Реана и В.А. Якунина, в результате чего было установлено, что для студентов колледжа основной причиной обучения в нем является желание стать высококвалифицированными специалистами.

Ключевые слова: *студенты с нарушением опорно-двигательного аппарата, инклюзивное профессиональное образование, учебная мотивация, социально-педагогический колледж.*

В период современного развития демократического общества в Российской Федерации происходит формирование социокультурного пространства, где особое значение придается решению проблем, с которыми сталкиваются люди с ограниченными возможностями здоровья (далее – ОВЗ) как в процессе жизнедеятельности, так во время получения профессионального образования [2].

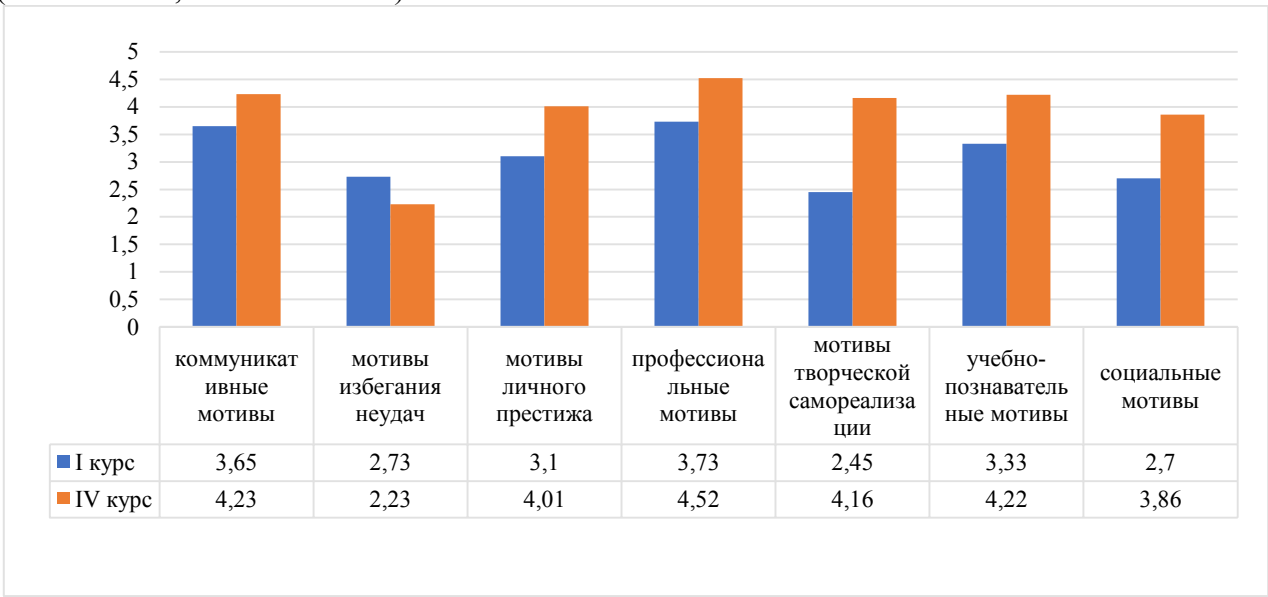
На сегодняшний день перед российской системой профессионального образования обозначена задача создания необходимых условий для обучения лиц с инвалидностью в образовательных учреждениях различного уровня профессиональной подготовки. Основные изменения, которые сейчас происходят в системе образования, связаны с переосмыслением Правительства РФ отношения к лицам с ограниченными возможностями здоровья в сторону обеспечения равенства прав и возможностей во всех сферах деятельности, в том числе, и в процессе их профессионального становления [6]. Внедрение равного доступа к образованию для всех лиц с учетом разнообразия особых образовательных потребностей и индивидуальных возможностей опирается на действующее законодательство Российской Федерации (Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ, ФГОС, Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки» и др.), которое регламентирует реализацию инклюзивной формы их профессионального обучения.

Стоит отметить, что изначальное развитие идеи становления инклюзивного образования было обозначено в концепции интегрированного обучения лиц с ОВЗ, предложенной специалистами ведущего научно-исследовательского центра России «Институт коррекционной педагогики РАО» и учеными Московского городского психолого-педагогического университета, в рамках которой происходит непосредственная ориентация на организацию практической деятельности [4,5]. По мнению А.С. Пугачева, обучение лиц с инвалидностью выступает «одним из процессов трансформации образования, основанным на формировании условий его доступности для обучающихся разных нозологических групп», в том числе и для лиц, имеющих нарушения опорно-двигательного аппарата.

Известно, что обучающиеся, имеющие определенные заболевания опорно-двигательного аппарата, на протяжении долгого времени находятся под особым наблюдением ряда специалистов в области педагогики, психологии, медицины и др., определяющие основные подходы в их обучении и реабилитации в зависимости от формы и степени тяжести заболевания. Обучаясь в образовательном учреждении, такие студенты впервые сталкиваются с определёнными трудностями, например, дезадаптированностью в новой социальной среде, отсутствием самоорганизации и самоконтроля учебной деятельности и др. [3]. Кроме того, из-за постоянного увеличения информации в процессе профессиональной подготовки, возникает ряд сложностей взаимодействия студентов с нарушениями опорно-двигательного аппарата со всеми субъектами образовательного процесса, что в первую очередь, сказывается на снижении их мотивации к получению той или иной специальности.

На сегодняшний день мотивация является одной из составляющих основ развития полноценной личности человека с ограниченными возможностями здоровья, что непосредственно отражается на его дальнейшем поведении в обществе и профессиональной деятельности. Дефиниция понятия «мотивация» неоднозначна. По мнению Р.С. Немова, мотив представляет собой «фактор, изменяющий поведение человека, а мотивация, интерпретируя его психологический характер, объясняет дальнейшую организацию жизнедеятельности» [5]. В соответствии с В.Г. Асеевым, мотивация представляет собой «подчинение поведения в целом, включая различные формы стимулов, такие как мотивы, потребности, интересы, желания, цели, стремления, инстинкты, установки и склонности» [1]. Изучение вопроса о мотивации в основном связано с анализом факторов, которые стимулируют деятельность человека. Поэтому изначально мотивация рассматривается как основной источник активности и одновременно как система, активизирующая любую деятельность, в том числе и учебную. В исследованиях многих российских ученых (Л.И. Божович, И.А. Зимней, А.К. Марковой и др.) учебная мотивация рассматривается как специфическая форма, связанная с образовательной деятельностью, где ключевым фактором выступает интерес самих обучающихся.

Целью исследования является определение уровня учебной мотивации студентов с нарушением опорно-двигательного аппарата (I и IV курсов), обучающихся по специальности 09.01.03 «Мастер по обработке цифровой информации» в социально-педагогическом колледже г.о. Тольятти. С целью проведения диагностики учебной мотивации обучающихся колледжа была использована методика А.А. Реана, В.А. Якунина, содержащая мотивы по семи шкалам, представленным в рис. 1. Вопросы теста оценивались по 5 –бальной шкале (min – 1 балл, max – 5 баллов).

	коммуникативные мотивы	мотивы избегания неудач	мотивы личного престижа	профессиональные мотивы	мотивы творческой самореализации	учебно-познавательные мотивы	социальные мотивы
I курс	3,65	2,73	3,1	3,73	2,45	3,33	2,7
IV курс	4,23	2,23	4,01	4,52	4,16	4,22	3,86

Рис. 1 - Результаты учебной мотивации студентов с нарушением опорно-двигательного аппарата, обучающихся в колледже г.о. Тольятти

Проведенный анализ позволил констатировать следующие результаты. Стоит отметить, что основной потребностью студентов с инвалидностью, обучающихся в колледже, считается их общение с сокурсниками, благодаря которому они могут стать частью микросоциума, проявив, тем самым, коммуникативные навыки (I – 3,65; IV – 4,23). Вторым результатом исследовательской деятельности являются мотивы избегания неудач, демонстрирующие насколько обучающиеся стремятся их не испытывать (I курс – 2,73; IV курс – 2,01). Шкала «Мотивы личного престижа» демонстрирует желание студентов с ПОДА быть лучшими в учебной деятельности, иметь отличную успеваемость, участвовать в различных мероприятиях и т.д. Так, у выпускников результаты заметно увеличились, по сравнению с первокурсниками (3,1 и 4,01) соответственно. Следующим, очень важным, результатом учебной мотивации студентов с инвалидностью является профессиональный мотив, характеризующий наличие у них знаний о будущей профессии. Из семи групп мотивов данная шкала набрала самые высокие результаты среди обучающихся с ОВЗ колледжа (I курс – 3,73; IV – 4,52). Данный результат нашел свое подтверждение таким показателем учебной мотивации, как «Учебно-познавательные мотивы», демонстрирующий склонность и желание студентов с ОВЗ к получению новых знаний, умений и навыков (I курс – 3,33; IV курс – 4,22).

Проведенное исследование по шкале «Мотивы творческой самореализации» позволило выявить у студентов с ПОДА способности к творческой деятельности и нестандартному мышлению в различных ситуациях учебного процесса, которые периодически возникают в период обучения в колледже. Также стоит отметить, что данный мотив имеет существенную разницу в показателях между обучающимися I и IV курсов (2,45; 4,16) соответственно. Шкала «Социальные мотивы» демонстрирует результаты готовности студентов с инвалидностью к общению с другими субъектами образовательного процесса. Стоит отметить, что в период их обучения в колледже данный показатель заметно улучшился у студентов IV курса (3,86), по сравнению с первым (2,7).

Таким образом, студенты с нарушением опорно-двигательного аппарата, обучающиеся по специальности 09.01.03 «Мастер по обработке цифровой информации», продемонстрировали высокие результаты учебной мотивации в процессе профессиональной подготовки в социально-педагогическом колледже, которая в дальнейшем послужит их успешному трудоустройству и социализации.

Список литературы

1. *Асеев В.Г.* Мотивация поведения и формирование личности / В.Г. Асеев. – Москва: Мысль, 1976. – 158 с.
2. *Богданова Т.Г.* Педагогика инклюзивного образования: Учебник. – Москва: ООО «Научно-издательский центр ИНФРА-М», 2018. – 335 с.
3. *Епифанов В.А.* Восстановительное лечение при повреждениях опорно-двигательного аппарата / В.А. Епифанов, А.В. Епифанов. – М.: Авторская академия, КМК, 2019. – 480 с.
4. *Михальчи Е.В.* Инклюзивное образование: учебник и практикум для вузов / Е.В. Михальчи. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. – 177 с.
5. *Немов, Р.С.* Психология / Р.С. Немов. – М.: Владос, 1995. – 452 с.
6. *Фуряева Т.В.* Инклюзивные подходы в образовании: учебное пособие для среднего профессионального образования / Т.В. Фуряева. – 2-е изд. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. – 176 с.

5.8.7.

А.А. Вершинин, А. Кенесов, В.А. Куркин, А.И. Николаева, Г.А. Ягафарова

Институт химических технологий и инжиниринга в г. Стерлитамак,
кафедра гуманитарных наук,
Стерлитамак, guzel_rf@mail.ru

ТЕХНОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ ЧЕРЕЗ ЧТЕНИЕ И ПИСЬМО

В настоящее время, где информация играет ключевую роль в обществе, а критическое мышление играет решающую роль в успешной адаптации и развитии личности, неотъемлемо важно разрабатывать эффективные методы для его развития. Данное исследование обращает внимание на важность критического мышления и проблемы, с которыми многие сталкиваются в его формировании, особенно в свете негативного влияния современных технологий. Работа подчеркивает важную проблему и предлагает перспективное направление развития критического мышления через письмо и чтение. Акцентируется важность интеграции чтения и письма в учебный процесс и повседневную практику, рассматривая их как мощные инструменты для развития критических навыков.

Ключевые слова: *критическое мышление, активное чтение, активное письмо, цифровые инструменты, образование.*

Как в академической, так и в повседневной жизни критическое мышление является важным инструментом. Оно позволяет нам не только усваивать новые знания, но и критически подходить к ним, проверять их достоверность, адекватность и релевантность. Способность решать сложные задачи и креативность развиваются благодаря этому навыку.

Обращаясь к теоретическим основам критического мышления: критическое мышление – это способность рассматривать информацию, аргументы и ситуации с точки зрения анализа, оценки, синтеза и критики. Это ключевой навык, который позволяет различать правильное от неправильного, логичное от нелогичного, обоснованное от необоснованного. Критическое мышление помогает принимать информированные решения, эффективно решать проблемы и лучше понимать мир вокруг. Важность критического мышления трудно переоценить. В современном информационном обществе, люди ежедневно сталкиваются с огромным объемом информации, способность анализировать и оценивать эту информацию становится критически важной. Это особенно актуально в сфере образования и научных исследований, где критическое мышление служит фундаментом для поиска истины и развития знаний.

В развитии критического мышления ключевую роль играют несколько важных компонентов, которые взаимосвязаны и способствуют более глубокому пониманию информации и принятию обоснованных решений. Эти компоненты включают в себя анализ, оценку, решение и коммуникацию. Каждый из них является неотъемлемой частью процесса развития критического мышления [1].

Первые два компонента, а именно анализ и оценка, служат фундаментом для развития критического мышления. Анализ позволяет разбивать информацию на составляющие части и выявлять связи между ними, что помогает понять структуру проблемы или вопроса. После анализа информации начинается этап оценки, где оценивается информация и аргументы на основе их качества, достоверности и значимости. Это позволяет определить, насколько информация надежна и актуальна. Следующий после анализа и оценки информации – этап принятия обоснованных решений. Критическое мышление помогает принимать решения, которые могут быть связаны с различными аспектами жизни, будь то в рабочей сфере, в личных отношениях или при решении моральных дилемм. Коммуникация также играет ключевую роль в развитии критического мышления. Умение выразить свои мысли и

аргументы ясно и логично является неотъемлемой частью этого процесса. Коммуникация не только позволяет делиться своими критическими идеями, но и убеждать других в их правильности.

Современные технологии, такие как социальные сети и мессенджеры, оказывают отрицательное воздействие на способность развивать критическое мышление. Данный аспект имеет особенное значение, особенно учитывая влияние, которое они оказывают на молодое поколение, а именно: информационная перегрузка и поверхностное восприятие; быстротечная природа информации; фильтрация информации; снижение способности к глубокому анализу.

Чтение, в современном информационном обществе, перестало быть лишь средством получения информации – оно стало мощным инструментом для развития аналитических и критических навыков. Этот аспект важен не только для академического прогресса, но и для успешной адаптации в цифровой эпохе. Один из эффективных способов развивать критическое мышление заключается в чтении литературных произведений и анализе текстов. В литературной критике читатели изучают и оценивают произведения искусства с точки зрения содержания, структуры, языка и тематики. Чтение литературных произведений требует интерпретации символики и метафор, что развивает навык анализа скрытых значений и многозначности. Анализ структуры произведения, выбор лексики и стилистики автора позволяет понимать, как автор использует язык для передачи своих идей. Кроме того, литературный анализ требует понимания исторического и культурного контекста, в котором произведение было создано. Это развивает способность учитывать контекст в анализе информации. Чтение различных текстов и источников также способствует развитию критического мышления. Это помогает понимать различные точки зрения и аргументацию, что развивает навык обоснованного сравнения и анализа мнений. Чрезвычайно важно учитывать многоголосие, которое предоставляют разнообразные источники и авторы. Это помогает развивать способность понимать разные подходы к проблемам. Критический диалог, который возникает при анализе и обсуждении текстов и их содержания, способствует развитию навыков обоснованных аргументов и диалога. Эти навыки аналитической мысли, развиваемые через чтение и анализ различных точек зрения, могут быть успешно применены в различных аспектах жизни [2].

В то же время, письмо представляет собой не только средство общения, но и мощный инструмент для выражения собственных мыслей, идей и аргументов. Один из ключевых аспектов письма – это процесс выражения собственных мыслей на бумаге или в цифровой форме. Когда человек вынужден четко и ясно сформулировать свои мысли, это требует более глубокого понимания собственных взглядов. Письмо помогает разобраться в собственных убеждениях и ценностях, и, таким образом, способствует личному росту и самоосознанию. Письмо также способствует структурированию информации. При написании текста, автор вынужден организовать свои мысли в логичную последовательность. Это учит систематизации и аргументации. Когда читатель пишет о какой-то теме, он должен представить ее с разных сторон, рассмотреть аргументы как за, так и против, и затем сформулировать свою точку зрения. Этот процесс развивает критическое мышление и способность видеть комплексные вопросы. Однако письмо – это не только процесс самовыражения, но и процесс коммуникации. Когда пишущий человек вынужден ясно излагать свои мысли, он также учится представлять свои аргументы понятным образом, что является важным аспектом критического мышления.

Интеграция чтения и письма в учебный процесс представляет собой ключевой элемент развития критического мышления и обогащения образовательного опыта студентов. Одной из основных стратегий стратегии по тому, как эффективно внедрить эти методы в образовательные программы различных уровней, является внедрение чтения и письма как взаимосвязанных процессов. Чтение и письмо взаимодополняют друг друга, и интегрированный подход к ним может значительно обогатить образовательный опыт студентов. Например, после чтения текста студенты могут быть приглашены к написанию

аналитических эссе, где они должны будут проанализировать ключевые аргументы и идеи, представленные в тексте, что позволяет им не просто воспринимать информацию пассивно, а активно обрабатывать и анализировать её. Еще одной стратегией может быть внедрение критических чтений в учебный процесс. Это означает, что студентам предоставляются тексты, которые могут вызвать дискуссии и разногласия. Студенты должны будут анализировать эти тексты, выражать свои точки зрения и аргументировать их. Данный процесс не только способствует развитию критического мышления, но и учит студентов анализировать разные точки зрения и развивать навыки обсуждения. Интеграция чтения и письма также может улучшить академические результаты студентов. Практика активного чтения и написания эссе развивает навыки анализа, критической оценки и логического мышления, что способствует улучшению качества учебных работ и рефлексии [3].

Таким образом, развитие критического мышления через чтение и письмо – это путь к лучшему пониманию и оценке окружающего мира, что становится ключевым элементом успешной адаптации и самореализации в современном мире информации и технологий. Это призыв к осознанности и активности в обучении, а также к развитию критических навыков как неотъемлемой части современного образования.

Список литературы

1. *Ennis R.H.,* A logical basis for measuring critical thinking skills, Educational Leadership, 1985, V. 43(2), P. 44-48.
2. *Halpern D.F.* Teaching critical thinking for transfer across domains: Dispositions, skills, structure training, and metacognitive monitoring, American Psychologist, 1998, V. 53(4), P. 449-455.
3. *Paul R., Elder L.* Critical thinking: The nature of critical and creative thought, Journal of Developmental Education, 2006, V. 30(2), P. 34-35.

5.8.7.

[1]Р.С. Зарипова, [2]И.А. Кошкина, [3]М.М. Тюрина

[1]Казанский государственный энергетический университет,
Казань, zarim@rambler.ru,
[2]Набережночелнинский институт Казанского федерального университета,
Набережные Челны,
[3]Казанский национальный исследовательский технический университет
им. А.Н. Туполева–КАИ,
Казань

ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК МЕТОД ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

В статье проведен анализ эффективности проектной деятельности в ВУЗе, выявлены её преимущества и недостатки. Рассмотрена значимость и эффективность использования проектной деятельности в образовательном процессе.

Ключевые слова: *проект, проектная деятельность, образование, профессиональная подготовка, ментор.*

Введение. В условиях динамично развивающейся цифровой экономики становится актуальной проблема подготовки специалистов с высокой профессиональной компетентностью [2]. Одним из новых способов формирования профессиональной компетентности является проектная деятельность, которая предназначена раскрывать личность обучающихся, развивать креативное мышление, интеллектуальные и творческие способности, логическое мышление, коммуникационные и организационные навыки, усиливать интерес к учёбе, а также готовить обучающихся к реальным рабочим процессам [6].

Проблемы, которые обозначены темой данной статьи, связаны с определением значимости и анализа эффективности проектной деятельности в системе высшего образования. Объект исследования – проектная деятельность. Она представляет собой инновационный способ обучения студентов различным формам работы над проектами как индивидуальными, так и групповыми. Новизна полученных результатов заключается в выявлении подходов реализации проектной деятельности, а также в оценке её эффективности в формировании компетенций у обучающихся. Достигнутый уровень процесса исследования заключается в анализе современных требований к проектной деятельности в ВУЗе и оценке её эффективности.

Результаты исследования. В эпоху цифровизации одним из важнейших условий эффективного образования является наличие проектной деятельности в учебном плане. В некоторых университетах эта дисциплина предусмотрена программой стратегического академического лидерства. Проектная деятельность представляет собой образовательный метод работы и вид творческой деятельности, который связан с планированием, прогнозированием, моделированием и управлением. Она направлена на достижение двух результатов – «продукт» (проект) и «личность» (профессионал).

Когда в процессе проектной деятельности студенты готовят проект, они могут столкнуться с нехваткой знаний или опыта в какой-то области. В этом случае им оказывает помощь ментор. Это может быть как преподаватель своего учебного заведения, так и работник какого-либо предприятия. Ментор – это знаток в определенной области, готовый мотивировать и вдохновлять студентов решать поставленные задачи. Обязанности ментора не ограничиваются только организационными задачами. Его задачи заключаются в том, чтобы помочь студентам развиваться и принимать правильные решения в процессе создания

и реализации проектов. Он может дать рекомендации, поделиться знаниями и опытом, определить слабые и сильные стороны проектов, выявить пути их развития. Он расширяет профессиональный кругозор студентов и помогает им успешно выполнить проект. Следовательно, профессионализм ментора очень важен в обучении студентов проектной деятельности.

Рассмотрим методы, которые помогут сделать проектную деятельность более эффективной.

Во-первых, необходимо развивать коммуникативные навыки общения: уметь общаться и слушать, устанавливать контакт с людьми, занимать активную позицию.

Во-вторых, уметь находить индивидуальный подход к каждому студенту, что будет раскрывать их лучшие качества личности и мотивировать на достижение лучших результатов [3].

В-третьих, ментор должен постоянно учиться, повышать свою компетентность, участвовать в тренингах и семинарах, развивать свои навыки, так как область знаний постоянно изменяется и расширяется.

В-четвертых, нужно знать и использовать инновационные технологии для выполнения актуальных проектов [5].

В-пятых, необходимо чётко ставить цели и задачи, строго распределить обязанности и задачи между членами команды.

В-шестых, должно быть строгое управление тайм-менеджментом.

Для проведения исследований по данной теме был проведен опрос среди студентов КГЭУ в количестве 60 человек. Опрос был направлен на выявление мнений студентов относительно эффективности проектной деятельности. Были заданы следующие вопросы:

– как часто вы участвуете в проектах в университете;

– какие преимущества вы видите в использовании проектной деятельности в образовательном процессе;

– какие трудности возникают при создании проекта и при участии в конкурсах проектов;

– какие у вас есть предложения по улучшению реализации проектной деятельности в университете.

Опрос показал, что использование проектной деятельности привело к заинтересованности со стороны студентов и увеличению показателей успеваемости студентов. 90% обучающихся считают, что проектная деятельность развивает энтузиазм, креативность и инновационное мышление, коммуникативные навыки, а также создает условия для саморазвития и самореализации. Студенты отметили, что часто им не хватает временных, материальных и информационных ресурсов при создании проектов. Также был проведен опрос студентов в рамках данного исследования, в котором 45 студентов ответили, что занятия по проектной деятельности им нравятся больше, чем традиционные занятия, и что они хотели бы чаще посещать такие занятия. Это связано с тем, что проектная деятельность представляет собой творческую, познавательную, активную, игровую форму работы [1].

Проектная деятельность не подвергается строгим требованиям, поэтому студенты могут делать проекты и получать соответствующие компетенции с помощью любых доступных инструментов, средств и знаний [4].

Одними из главных преимуществ проектной деятельности в образовательном процессе являются развитие практических навыков у обучающихся, навыков командной работы, применение знаний на практике.

К недостаткам относятся нехватка времени и ресурсов, риски неудачных проектов. Создание и реализация проектов может занимать много времени и материальных затрат, а также всегда есть риск неудачного завершения проекта. Кроме того, проектная деятельность применима не для всех специальностей. Но тем не менее, благодаря проектной деятельности у обучающихся развиваются мотивация к саморазвитию, самоорганизация, навыки командной работы, активная позиция и творческий подход к решению профессиональных задач.

Обсуждение. Премьер-министр М. Мишустин утвердил приоритетные направления по обеспечению технологического суверенитета страны. Реализуемые в них проекты будут способствовать достижению этой цели. В качестве нормативно – методической базы преподаватель использует Постановление Правительства РФ от 15.04.2023 №603 [7].

В настоящее время в КГЭУ проводится активная работу по привлечению студентов в сферу технологического предпринимательства посредством подготовки стартапов на конкурс «Студенческий стартап» в рамках Федерального проекта «Платформа университетского технологического предпринимательства».

Стартап – это бизнес-проект, который на начальной стадии является уникальной идеей, а далее превращается в конкурентоспособный проект и позволяет получать регулярный доход.

В рамках участия Казанского государственного энергетического университета в грантовой поддержке в целях обеспечения и поддержания пространства коллективной работы «Предпринимательские точки кипения», а также в рамках грантовой поддержки в целях обеспечения организации «Акселерационной программы» поддержки проектных команд и студенческих инициатив для формирования инновационных продуктов на базе Казанского государственного энергетического университета регулярно проводятся конференции разного уровня, семинары и мастер-классы экспертов. В Казанском государственном энергетическом университете принято положение о порядке и защиты выпускной квалификационной работы в формате «Стартап как диплом». Начало реализации защит таких работ в формате «Стартап как диплом» запланировано на 2024 год.

Заключение. На основании проведенного анализа можно полагать, что проектная деятельность имеет большую значимость для развития профессиональных навыков у обучающихся и повышения их мотивации к учёбе, позволяет применять знания на практике и приобретать опыт работы в команде. Независимо от тем проектов, студенты получают навыки, которые невозможно получить в результате традиционных занятий. Всё это будет способствовать более эффективному обучению.

Список литературы

1. *Галиуллина Э.Р., Зарипова Р.С.* Цифровые игры как способ обучения / Учёные записки ИСГЗ. 2019. Т.17. №1. С.126-129.
2. *Зарипова Р.С., Пырнова О.А.* Особенности и тенденции развития современного инженерного образования / Современные исследования социальных проблем. 2018. Т.9. №8-2. С.43-46.
3. *Зарипова Р.С., Хафизова А.Ш., Фейсханова Л.И.* Роль куратора в современной системе высшего образования / Russian Journal of Education and Psychology. 2023. Т. 14. № 2-3. С. 38-44.
4. *Косулин В.В.* Электронные образовательные ресурсы в обучении студентов инженерным дисциплинам / Уральский научный вестник. 2018. Т. 11, № 2. С. 037-042.
5. *Филимонова Т.К., Федосеева Е.В.* Применении технологий гемификации на практических занятиях в техническом вузе / Информационные технологии в строительных, социальных и экономических системах. 2022. № 3(29). С. 102-104.
6. *Шорина Т.В.* Реализация творческого потенциала студентов в образовательной среде вуза / Russian Journal of Education and Psychology. 2021. Т. 12. № 4-2. С. 313-319.
7. https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/406641957/.

5.8.7.

[1]Р.С. Зарипова, [2]А.У. Менциев, [3]И.Н. Маршалова

[1]Казанский государственный энергетический университет,
Казань, zarim@rambler.ru,
[2]Чеченский государственный университет им. А. А. Кадырова,
Грозный,
[3]МБОУ «ООШ №17 им. Н.А. Катина ЗМР РТ»,
Зеленодольск

СТУДЕНЧЕСКИЙ НАУЧНЫЙ КРУЖОК КАК МЕТОД ИНДИВИДУАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ПРЕПОДАВАНИЯ

В статье рассмотрена деятельность студенческого научного кружка как метода индивидуально-ориентированного преподавания системе высшего образования. Выявлены его преимущества. Рассмотрена значимость студенческого научного кружка в учебном процессе и его влияние на развитие личности обучающихся.

Ключевые слова: *наука, научный кружок, студент, образование.*

В последнее десятилетие наблюдается повышенный интерес обучающихся к студенческим научным сообществам. Существенно увеличилось не только число студентов, которые посещают заседания научных сообществ, но также повысились их познавательная, исследовательская и публикационная активности [6].

Студенческий научный кружок – это добровольное объединение студентов, занимающихся самостоятельной научной работой под руководством преподавателей в рамках определенной предметной области во внеучебное время при кафедрах ВУЗа. Деятельность таких кружков ориентирована на раскрытие личности обучающихся, развитие интеллектуальных, индивидуальных, творческих способностей, а также на расширение научного потенциала, формирование навыка научно-исследовательской деятельности и усиление интереса студентов к науке.

Проблемы, которые обозначены темой данной статьи, связаны с определением значимости и анализа эффективности студенческих научных кружков в системе высшего образования. Объектом исследования являются студенты и преподаватели, которые участвуют в работе научных кружков. Новизна полученных результатов заключается в выявлении нового взгляда на использование научных кружков как метода индивидуально-ориентированного преподавания, а также в оценке влияния научного кружка на формирование компетенций у обучающихся. Достигнутый уровень процесса исследования заключается в анализе эффективности деятельности научных кружков в ВУЗах.

Работа студенческого научного кружка способствует расширению профессионального кругозора студентов; формированию у студентов постоянной потребности в освоении нового материала и получения новых знаний в области своих научных интересов; приобретению навыков самостоятельной исследовательской и публикационной работ; подготовке к поступлению в магистратуру и аспирантуру; развитию креативного, аналитического и творческого мышления и т.д. Когда встает вопрос о наборе выпускников в магистратуру или аспирантуру, то предпочтение отдается тем выпускникам, которые принимали активное участие в деятельности кружка и занимались научно-исследовательской работой в процессе обучения.

Студенты, которые с первого курса занимались научной деятельностью в кружке, к четвертому курсу уже имеют большой багаж знаний, умений и навыков по изучению специальной литературы, проведению исследований, написанию статей и презентации своих докладов на научных мероприятиях различного уровня. Участие студента в работе научного

кружка позволяет ему уже в студенческие годы получать более глубокие знания по интересующему его предмету, приобщиться к научно-исследовательской работе, которую он может продолжить в магистратуре и аспирантуре с последующей защитой диссертации.

Работа со студентами в научном кружке является очень ответственной задачей, поэтому важную роль в научном кружке играет его руководитель. Руководителем может быть любой преподаватель кафедры, который готов пробудить интерес студентов к науке и заниматься с ними в свободное время. Желательно чтобы это был опытный педагог, пользующийся авторитетом как учёный [2].

Наиболее эффективна и успешна деятельность научного кружка на таких кафедрах, где преподаватели сами постоянно совершенствуют свои знания и умения и передают их своим студентам [4]. В процессе ведения кружковой деятельности преподаватели могут лучше узнать своих студентов, раскрыть их таланты, оценить способности и личные качества.

Рассмотрим методы, которые могут сделать деятельность студенческих научных кружков более эффективной.

Во-первых, необходимо выбирать современные темы и актуальные проблемы для исследований [1]. Тем самым будет поддерживаться интерес и мотивация студентов для работы в кружке.

Во-вторых, необходимо задействовать в работе кружка опытных научных руководителей, которые смогут оказать поддержку и дать консультации во время проведения исследований и написания статей.

В-третьих, необходимо регулярно проводить встречи для обсуждения планов и результатов исследований, обмена опытом и идеями, оказания взаимной поддержки.

В-четвертых, необходимо проводить обучение студентов научной методике, написанию статей, докладов, презентаций и т.д.

В-пятых, нужно активно работать над совместными публикациями.

В-шестых, поддерживать и признавать достижения студентов – это придаст им уверенности в себе и чувство значимости в собственных глазах, а также послужит мотивацией к дальнейшей научной работе.

В-седьмых, необходимо развивать коммуникативные навыки общения: уметь общаться и слушать, устанавливать контакт с людьми, занимать активную позицию.

В-восьмых, научному руководителю необходимо уметь находить индивидуальный подход к каждому студенту, что раскроет его лучшие качества и замотивирует его на достижение лучших результатов.

В-девятых, руководитель должен постоянно учиться, повышать свою компетентность, участвовать в тренингах и семинарах, развивать навыки, так как область знаний постоянно изменяется и расширяется [5].

В-десятых, нужно знать и использовать инновационные технологии для выполнения актуальных научных проектов.

Для проведения исследований по данной теме был проведен опрос среди студентов Казанского государственного энергетического университета в количестве 50 человек. Опрос был направлен на выявление мнений студентов относительно деятельности студенческих научных кружков по следующим аспектам:

– заинтересованность студентов в участии в научных кружках;

– мнение студентов относительно роли научных кружков в образовании;

– оценка студентами эффективности обучения в рамках кружков;

– ожидания студентов от участия в научных кружках с точки зрения приобретения новых знаний и навыков;

– предложения студентов по улучшению работы научных кружков и их взаимодействию с учебным процессом.

Опрос студентов, проведенный с целью выявления эффективности деятельности студенческих кружков, показал, что 60% опрошенных студентов проявляют интерес к таким кружкам, остальные 40% – не проявляют интерес ввиду нехватки времени или

недостаточной ценности участия в научной деятельности. 70% студентов считают, что участие в научных кружках положительно сказывается на их обучении, размере стипендии, расширении кругозора, приобретении новых навыков, включая написание публикаций и выступления на конференциях и других научных мероприятиях. Остальные 30% не замечают вклад научных кружков в своё образование.

Относительно предложений студентов по улучшению работы научных кружков были высказаны следующие идеи: развитие программы менторства; развитие партнерств с внешними организациями для обмена опытом и проведения совместных мероприятий; предоставление студентам бесплатного доступа к системе, проверяющей оригинальность статей с расширенной базой (Антиплагиат, Руконтекст и др.); увеличения количества баллов в портфолио [3] студентов за научную деятельность.

Таким образом, студенческие научные кружки играют важную роль в системе высшего образования, предоставляя студентам возможность изучения научных вопросов в рамках своих интересов и индивидуальных способностей под руководством преподавателей.

Деятельность кафедральных студенческих научных кружков не подвергается строгим университетским требованиям, поэтому студенты могут заниматься научной работой и получать соответствующие компетенции с помощью любых доступных инструментов, средств и знаний [1]. Научные кружки являются эффективным способом индивидуально-ориентированного обучения, в результате которого улучшается академическая успеваемость студентов, развиваются исследовательские и аналитические навыки, формируется активная позиция и профессиональная мотивация. Студенты, посещающие научные кружки, получают навыки, которые невозможно получить в результате обычных занятий. Следовательно, всё это будет способствовать более эффективному освоению учебного материала и развитию профессиональных компетенций у обучающихся.

Список литературы

1. *Зарипова Р.С., Пырнова О.А.* Особенности и тенденции развития современного инженерного образования / Современные исследования социальных проблем. 2018. Т.9. №8-2. С.43-46.

2. *Зарипова Р.С., Хафизова А.Ш., Фейсханова Л.И.* Роль куратора в современной системе высшего образования / Russian Journal of Education and Psychology. 2023. Т. 14. № 2-3. С. 38-44.

3. *Зарипова Р.С., Пикулева Н.И., Рочева О.А.* Электронное портфолио как средство комплексной оценки достижений студентов / Russian Journal of Education and Psychology. 2023. Т. 14. № 1-3. С. 23-28.

4. *Косулин В.В.* Электронные образовательные ресурсы в обучении студентов инженерным дисциплинам / Уральский научный вестник. 2018. Т. 11, № 2. С. 037-042.

5. *Филимонова Т.К., Федосеева Е.В.* Применении технологий гемификации на практических занятиях в техническом вузе / Информационные технологии в строительных, социальных и экономических системах. 2022. № 3(29). С. 102-104.

6. *Шорина Т.В.* Реализация творческого потенциала студентов в образовательной среде вуза / Russian Journal of Education and Psychology. 2021. Т. 12. № 4-2. С. 313-319.

5.8.7.

[1]Е.В. Кириллина, [1]Д.И. Захарова, [2]Ж.В. Стребкова, [3]И.В. Щукина

[1]Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова,
институт зарубежной филологии и регионоведении,
кафедра «Иностраннвые языки по техническим и естественным специальностям,
Якутск, krillinaelenav@gmail.com,
[2]Государственный социально-гуманитарный университет,
кафедра иностранных языков,
Коломна, jstrebkova@mail.ru,
[3]Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого,
факультет иностранных языков,
кафедра английской филологии,
Тула, irenevl@yandex.ru

РАЗВИТИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ В УСЛОВИЯХ ИНТЕНСИВНО-МОДУЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

В работе рассматриваются вопросы развития социокультурной компетенции студентов неязыковых специальностей в условиях интенсивно-модульного обучения иностранным языкам. Особое внимание уделяется смыслообразующему компоненту социокультурной компетенции - личного социального опыта обучающегося в формировании иноязычной коммуникативной компетенции. На основе поэтапной реализации социокультурной компетенции разработана комплексная система, включающая формы, средства, методы обучения: учебник, интерактивная обучающая платформа, проблемное задание, ролевая игра, метод проектов и ситуационная симуляция.

Ключевые слова: *интенсивно-модульное обучение иностранным языкам в вузе, социокультурная компетенция, иноязычная коммуникативная компетенция, ролевая игра, проектный метод.*

Трансформационные изменения, которые происходят в отечественной системе в высшего образования, создают условия для разработки новых подходов в организации учебного процесса. В условиях интенсивно-модульного обучения иностранным языкам пересматриваются подходы, формы и методы обучения. Особое внимание уделяется социокультурной компетенции как одной из составляющих иноязычной коммуникативной компетенции. Владение набором социокультурных знаний, в том числе правилами поведения, речевого этикета и т.д., готовность к межнациональному и межкультурному общению приобретают новые смыслы в глобальном контексте.

Овладение социокультурной компетенцией в процессе изучения иностранного языка студентами в неязыковых вузах имеет важное значение. Изучение иностранного языка без ознакомления с культурой стран мира, менталитетом разных наций не может быть полноценным, так как формирование социокультурной компетенции является неотъемлемой частью иноязычной коммуникативной компетенции. Расхождение в определении содержания термина «социокультурная компетенция» прослеживается в работах зарубежных и отечественных исследователей [1; 3; 4; 5]. В широком смысле понятия, социокультурная компетенция охватывает не только формирование личности как субъекта речи, но и как субъекта нравственности и культуры. В след за Муровьевой Н.Г., мы поддерживаем идею смыслового опыта обучающегося как системообразующего и интеграционного компонента социокультурной компетенции в условиях информационно-технологического общества [4, С.140-141]. Данный постулат утверждает, что социокультурная компетенция включется в себя не только социокультурные знания, но способность и готовность взаимодействия с другими людьми в различных диапазонах жизни.

С введением интенсивно-модульного обучения иностранным языкам в Северо-Восточном федеральном университете студенты изучают иностранный язык в течение первого учебного года. Новая система организации учебного процесса потребовала пересмотра и подходов к обучению [2]. Интенсивность изучения иностранного языка заключается в частоте занятий: от 6 до 10 академических часов в неделю, что является существенной нагрузкой как для студентов, так и преподавателей. Соответственно, планирование учебных занятий предполагает использование интерактивных методов обучения и разработки заданий для социокультурного развития студентов средствами иностранного языка. Как один из важных составляющих формирования иноязычной коммуникативной компетенции, развитие социокультурной компетенции студентов основывается на следующих принципах: социализации, социокультурной направленности, активизации творческого потенциала студентов, ситуативно-стимулирующей организации обучения [1, С.271]. Данные принципы в учебном процессе реализуются путем создания комплексной системы, включающей формы, средства, методы обучения: учебник, интерактивная обучающая платформа, проблемное задание, ролевая игра, метод проектов и ситуационная симуляция на основе учебно-методического комплекса «Language Hub» (издательство Macmillan Education). Авторами разработаны ситуационные проблемные задания по следующим темам: «I am a citizen of the world» (я - гражданин мира), «Cafe Chaos» (хаос в кафе), «A special day» (особый день), «Learn something new» (научиться чему-то новому) и др. Смыслообразующий компонент социокультурной компетенции формируется поэтапно, который основывается на личностный смысловой опыт. Первый этап: восприятие информации, второй этап: понимание информации, третий этап: оценивание и сопоставление со своим опытом, и четвертый этап: вложение освоенного опыта в продуктивные формы своей деятельности [4, С.141]

Исходя из вышеизложенного, каждая тема прорабатывается поэтапно: чтение текста в учебнике, выполнение заданий на онлайн платформе, участие в ролевой игре и симуляция ситуации общения в приближенных к реальным условиях (например, в кафе, университете, библиотеке). Проектный метод обучения в развитии социокультурной компетенции был реализован в рамках учебной темы «Learn something new» (научиться чему-то новому). Этапы работы: чтение и обсуждение текста «The Open University», вопросы на рефлексивное осмысление и актуализацию личного опыта студентов включают «Почему работающие люди учатся в свободное время? Чему они учатся? Почему ты выбрал эту учебу?» и т.п. Затем на онлайн платформе студенты смотрят ситуационный видеоролик по теме и выполняют интерактивные задания на понимание ситуации, интерпретации полученной информации и выработки личностно-ценностной позиции. Завершающий этап включает проектное задание: разработка нового курса для взрослых, которые хотят обучиться новым компетенциям. Студенты в малых группах планируют проект, готовят его, проводят презентацию своего курса, обсуждают в классе со всеми и рефлексируют. **Этап планирования** включает следующие установки: создайте минигруппу для своего проекта, представьте, что вы планируете новый курс для взрослых, которые хотят обучиться новым компетенциям или получить новую профессию, подумайте о востребованных профессиях, на которых переобучаются взрослые в вашей стране, выберите профессию или компетенцию (например, предпринимательство, английский язык, шитье, и пр.). **На этапе подготовки** ответьте на следующие вопросы: когда начинается курс (день, частота), где будет проходить курс (в колледже, университете, онлайн), срок курса, стоимость курса, какие экзамены сдают слушатели, какую квалификацию или документ об окончании получат слушатели? **На этапе презентации и обсуждения**: проведите презентацию курса (используйте powerpoint или Pdf) в классе, будьте готовы ответить на вопросы аудитории, посмотрите и послушайте презентацию других команд и задайте свои вопросы. **Этап рефлексии**: проведите голосование среди представленных проектов, определите сколько людей заинтересованы в каждом проекте.

Таким образом, рассмотрев на одной учебной теме, приходим к выводу, что разработанная комплексная система поэтапного усвоения учебного материала подтвердила свою эффективность в развитии социокультурной компетенции студентов в условиях интенсивно-модульного обучения иностранным языкам.

Список литературы

1. *Захарова Е.В., Посельская Н.В.* Основы формирования социокультурной компетенции студентов при изучении иностранного языка в неязыковом вузе // Сибирский педагогический журнал. 2012. №4. С. 268-273.
2. *Кириллина Е.В., Кочмар О.Н., Захарова Д.И., Стребкова Ж.В., Щукина И.В*. Особенности системы мониторинга и контроля в условиях интенсивно-модульного обучения иностранным языкам в неязыковом вузе // Казанская наука. 2023. №10. С. 91-94.
3. *Коломийченко Л.В., Груздева И.В., Груздева И.В.* Социокультурная компетентность: ее культурологические аспекты, сущность, подходы к определению // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1-1. URL: https://science-education.ru/ru/article/view?id=19433 (дата обращения: 17.01.2024).
4. *Муравьева Н.Г.* Понятие социокультурной компетенции в современной науке и образовательной практике // Вестник Тюменского государственного университета. 2011 . №9, с 94-132.
5. *Овсянникова С.В.* Сущность понятия «социокультурная компетенция» в современной лингводидактике // Иноязычное образование в поликультурной среде; материалы и доклады XXIV научно-практической конференции Национальной ассоциации преподавателей английского языка (NATE 2018) / отв. ред. В.В. Левченко - Самара: Изд-во Самарского университета, 2018. - С. 336-340.

5.8.7.

А.В. Натальсон

Казанский государственный энергетический университет,
институт цифровых технологий и экономики,
кафедра информационных технологий и интеллектуальных систем,
Казань, alexnatalson@gmail.com

ЗАДАЧИ ДИДАКТИКИ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ЦИФРОВЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ В ВУЗЕ

В данной статье автором анализируется введение в тему обучения в дидактической системе, описывая его целенаправленный процесс взаимодействия преподавателя и обучающихся. Автор подчеркивает важность формирования цифровых компетенций студентов в современном информационном обществе и роль дидактики в этом процессе. В статье обсуждаются методы и подходы дидактики, необходимые для эффективного формирования цифровых компетенций, а также выделяются основные задачи дидактики в этом контексте. В заключении подчеркивается важность учета индивидуальных особенностей студентов и создание условий для развития их цифровых навыков и знаний. В работе используются результаты отечественных научных исследований, содержание которых позволяет в полной мере сформировать представление о текущем уровне развития данного вопроса.

Ключевые слова: *профессиональная подготовка, высшее образование, дидактика, компетентностный подход, цифровые компетенции.*

В современном мире цифровые технологии играют все более значимую роль в различных сферах жизни. В связи с этим, важно, чтобы выпускники высших учебных заведений обладали соответствующими цифровыми компетенциями. Дидактика, как наука о методах обучения, имеет ключевое значение при формировании этих компетенций.

Обучение в дидактической системе является целенаправленным процессом взаимодействия преподавателя и обучающихся. В ходе него выполняется образование и всестороннее развитие человека. Согласно О.С. Гребенюку, процесс обучения является взаимным и включает в себя как процесс обучения, так и преподавания. При этом по научным материалам И.Н. Логвинова под обучением понимается профессиональная деятельность преподавателя, которая включает в себя передачу знаний, умений и навыков в процессе обучения [2]. Помимо этого, в современной педагогической литературе содержится множество других понятий и определений категории обучения. В своей основе обучение направлено на формирование определенных знаний, умений и навыков для достижения изначальных целей. Неизменными остаются задачи дидактики, которые заключаются в разработке проблемы - чему и как учить.

В современном информационном обществе цифровые компетенции становятся все более важными и неотъемлемыми для успешной адаптации и развития в профессиональной сфере. В связи с этим, формирование цифровых компетенций становится одной из главных задач вузовского образования [3]. Для эффективного формирования цифровых компетенций в вузе необходимо применение современных методов и подходов дидактики. Дидактика, как наука о преподавании, играет важную роль в процессе обучения и позволяет достичь оптимальных результатов.

Для эффективного развития навыков и адаптации к современной цифровой среде, при формировании цифровых компетенций у студентов необходимо учитывать ряд дидактических основ, таких, как:

- определение целей и задач обучения, связанных с развитием цифровых навыков;

- выбор и использование различных методов и форм организации учебного процесса, которые способствуют развитию цифровых компетенций;
- адаптация учебных материалов и технологий для создания благоприятной среды для развития цифровых компетенций;
- определение последовательности обучения цифровым компетенциям, учитывая возрастные и индивидуальные особенности студентов;
- создание заданий и проектов, которые помогают развивать практические навыки использования цифровых технологий;
- организация самостоятельной работы обучающихся с использованием цифровых инструментов;
- анализ и оценка результатов формирования цифровых компетенций у студентов;
- постоянное обновление и модернизация методов и материалов для формирования цифровых компетенций, учитывая современные технологические изменения;
- внедрение современных цифровых технологий в учебный процесс для практического освоения цифровых компетенций;
- содействие развитию навыков самообразования и самосовершенствования студентов в области цифровых технологий.

На основе дидактических основ могут быть изучены закономерности, действующие в сфере ее предмета, в частности, при формировании цифровых компетенций [4]. Именно дидактика позволяет проанализировать зависимости, в результате которых обуславливается ход и результаты процесса обучения. Определяются методы, организационные средства, на основе которых обеспечивается осуществление запланированных целей и задач. Исходя из этого, дидактические основы позволяют выполнять две основные функции - теоретическую (диагностическую) и практическую (инструментальную).

Дидактика как наука об обучении и образовании играет важную роль в формировании цифровых компетенций студентов. В этой связи, она разрабатывает решения и методы решения ряда проблем, связанных с этой тематикой, к ним можно отнести:

- необходимость адаптации образовательных программ к быстро меняющейся технологической среде. Для решения этой проблемы требуется постоянное обновление учебных материалов и методов преподавания;
- недостаточная мотивация студентов к изучению цифровых технологий. Для решения этой проблемы необходимо создание интересных и практически значимых заданий, которые помогут студентам понимать, какие возможности открываются перед ними при усвоении цифровых компетенций.
- отсутствие у студентов навыков самоорганизации и самостоятельной работы. Для решения этой проблемы требуется разработка методик, которые помогут студентам организовать свою работу и достичь поставленных целей.
- ограниченность времени на усвоение цифровых компетенций. Для решения этой проблемы необходимо оптимизировать процесс обучения и использовать эффективные методы передачи знаний.

Решение данных проблем и разработка новых методик обучения помогут студентам успешно усваивать цифровые компетенции и готовиться к современной цифровой среде [5].

Основными задачами дидактики в отношении формирования цифровых компетенций являются:

- Создание благоприятной образовательной среды, что означает, предоставление студентам доступа к современным информационным технологиям и программным средствам, а также обеспечение возможности активного использования этих средств в процессе обучения;
- Выбор оптимальных методов обучения. Комбинирование из множества различных методов, которые могут быть применены для эффективного обучения цифровым компетенциям, к ним относят лекции, практические занятия, самостоятельную работу, проектную деятельность, а также использование различных интерактивных технологий;

- Оценка и контроль уровня освоения студентами необходимых знаний и навыков. Важно установить четкие критерии оценки и проводить регулярные контрольные работы или тестирования, чтобы оценить уровень освоения каждым студентом. Это позволяет не только оценить эффективность обучения, но и выявить слабые места и проблемы, которые требуют дополнительного внимания;
- Постоянное обновление содержания образования. Технологии развиваются очень быстро, поэтому необходимо постоянно отслеживать новые требования и изменения в профессиональной сфере.

Все эти меры способствуют эффективному формированию цифровых компетенций у студентов [1].

Задачи дидактики играют важную роль при формировании цифровых компетенций у студентов вузов. В этом аспекте, необходимо уделять особое внимание разработке и применению эффективных методов обучения, использованию инновационных образовательных технологий, важно учитывать индивидуальные особенности студентов и создавать условия для развития их цифровых навыков и знаний. Только таким образом, в современном информационном обществе, можно обеспечить успешное освоение студентами цифровых компетенций и их подготовку к профессиональной деятельности.

Список литературы

1. *Куценко С.М., Малацион С.Ф.* Готовность студентов к цифровому обучению // Russian Journal of Education and Psychology. 2021. Т. 12. № 3-2. С. 61-65.
2. *Натальсон А.В., Торкунова Ю.В.* Методологические аспекты формирования цифровых компетенций выпускников вузов // Вестник РМАТ. – 2023. – № 2. – С. 59-66.
3. *Натальсон А.В.* Профессиональная подготовка специалиста в сфере энергетики в контексте компетентностного подхода // Russian Journal of Education and Psychology. – 2023. – Т. 14, № 2-3. – С. 78-82.
4. *Салтанаева Е.А., Эшелиоглу Р.И., Бекетова С.И.* Цифровые компетенции как обязательная компонента высшего образования // Russian Journal of Education and Psychology. 2023. Т. 14. № 2-2. С. 152-156.
5. *Шорина Т.В.* Сценарное моделирование образовательного процесса вуза на основе визуализации учебной информации // Дистанционное и виртуальное обучение. 2015. № 5(95). С. 38-44.

5.8.7.

Е.Н. Сергеева

Уфимский юридический институт МВД России,
кафедра иностранных и русского языков,
Уфа, lenockin@rambler.ru

РОЛЕВЫЕ ИГРЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ РКИ В ВУЗЕ

В работе представлено описание методической разработки ролевой игры профессиональной юридической направленности «Кража» для иностранных обучающихся, которая направлена на закрепление профессиональной лексики, совершенствование грамматики изучаемого языка и формирование навыков составления документации.

Ключевые слова: *русский язык как иностранный, инофон, профессиональная коммуникативная компетенция, ролевая игра, диалогизация общения, составление документов.*

В методике преподавания русского языка как иностранному (РКИ) в вузе основное внимание уделяется формированию профессиональной коммуникативной компетенции, которая прослеживается в готовности осуществлять профессиональное общение средствами изучаемого языка. Для этого используются интерактивные методы обучения, позволяющие повысить как эффективность учебного процесса, так и мотивацию инофонов. Одним из них является метод ролевой игры, назначение которой – моделирование жизненных ситуаций в социально-бытовой и профессиональной деятельности (см. работы И.А. Зимней, Е.И. Пассова, М.В. Васенковой, Н.В. Гончаренко, Е.Б. Бариновой, Т.И. Капитоновой, Л.В. Московкина, С.Ф. Шатилова, А.Н. Щукина и др.).

Ролевые игры требуют творческого активного участия и способствуют расширению сферы общения, развитию языковых навыков, позволяют активизировать речевую деятельность, привить навыки самостоятельного приобретения знаний, преодолеть различные барьеры.

Цель данной работы — представить методическую разработку ролевой игры «Кража», которая ориентирована на обучающихся второго курса юридических специальностей и направлений на продвинутом этапе обучения РКИ. Ее новизна состоит в том, что мы предлагаем не просто разработку одного занятия, но даем развернутый сценарий нескольких игр (со своими целями и задачами), связанных общей фабулой, который может быть реализован на протяжении нескольких аудиторных и внеаудиторных занятий. Можно рекомендовать снимать все происходящее на видео, смонтировать учебный фильм и использовать его для аудирования на занятиях по РКИ.

Проведение ролевой игры «Кража» включает этап подготовки (разработка сценария, составление плана, распределение ролей); этап объяснения (постановка задач, работа с информацией, психологическая подготовка участников); этапы проведения и обобщения (анализ, оценка работы рекомендации обучающимся) [4].

На первых этапах составляется и изучается фабула дела в текстовом формате с разъяснениями, распределяются роли и ставятся задачи, при этом отрабатываются навыки чтения, работы с профессиональной и терминологической лексикой по словарю.

Фабула дела: *Кража ноутбука из комнаты.*

Вы студент, который 25.05.2018 прибыл на учебу из Африки. Вы живете в студенческом общежитии совместно с еще 3 студентами из этой же страны. Ранее (до приезда в Россию) Вы не были знакомы.

04 ноября 2023 года Вы со своим другом пошли на главную площадь города Уфа на празднование Дня народного единства. По возвращении в комнату в 01:30 Вы легли спать, а утром 05 ноября 2020 Вы заметили, что на Вашем письменном столе отсутствует ноутбук. Вы идете к коменданту общежития и объясняете ситуацию, просите вызвать полицию. Далее происходит поиск и опрос свидетелей, даются показания полицейским. Составляются необходимые документы.

На этапе проведения игры, предлагается решить ряд проблемных ситуаций (заданий-сценариев). Думается, что это может быть работа нескольких учебных занятий в течение семестра, а также самостоятельная творческая внеаудиторная работа. Реализация каждой ситуации должна всегда завершаться промежуточным обсуждением результатов (разбором ошибок). Приведем некоторые из возможных ситуаций.

Ситуация 1. Потерпевший студент (ПС) и его соседи по комнате.

Цель: Отработка вопросительной интонации и вопросительных конструкций, закрепление глаголов в форме прошедшего времени и употребления личных местоимений. Формирование навыков составления диалогической речи.

Задания игры: Каждому из 4 участвующих раздаются карточки, на которых написаны их «легенды» (ФИО, возраст, страна, из которой они приехали, алиби). Эти карточки могут быть прочитаны вслух для отработки навыков чтения. Задача участников — составить диалоги для выяснения обстоятельств дела, ориентируясь на нормы разговорной речи. Мы согласны с мнением Е.В. Бариновой о том, что большую часть времени на занятиях по РКИ следует уделять составлению диалогов для отработки и закрепления пройденного материала [1, с. 116], поэтому предлагаем обучающимся самостоятельно выстраивать диалогические высказывания, ведь «ролевая игра, которая прервана преподавателем, уже не может рассматриваться как ролевая игра» [2, с. 62].

После составления, разыгрывания и обсуждения соответствующих диалогов можно предложить дальнейшее завертывание сценария.

Ситуация 2. Ищем комнату коменданта.

Цель: Отработка лексических тем «глаголы движения», «употребление наречий и указательных местоимений». Закрепление грамматического навыка употребления повелительной формы глагола. Развитие навыков русского речевого этикета.

Задания игры: Участникам раздается план института, на котором обозначен маршрут следования к комнате коменданта общежития (можно дополнительно использовать карточки-подсказки, на которых написаны глаголы движения). Участникам (обучающимся, которых встречают наши герои по дороге) необходимо объяснить, как пройти по заданной траектории. При этом важно не забывать о речевых этикетных формулах (приветствие, прощание, слова вежливости и т.д.), нормах русской разговорной речи и интонации.

Ситуация 3. Вызов полиции по телефону.

Цель: Повторение речевых формул общения по телефону, отработка темы «Числительные».

Задания игры: Комендант / дежурный по общежитию просит номер телефона отсутствующего соседа по комнате, пытается ему дозвониться, телефон отключен. Затем он звонит в полицию (номер должен сказать сам участник), рассказывает о том, что произошло и просит наряд выехать в общежитие.

Ситуация 4. Полицейский и потерпевший.

Цель: Отработка навыков профессионального диалогического общения и составления документов.

Задания игры: В этом случае предлагается два сценария: сценарий устного допроса, во время которого слушатели, не участвующие непосредственно в диалоге, получают бланки протокола, который им необходимо заполнить со слов потерпевшего. Полицейский говорит, что он видит в комнате потерпевшего, а слушатели заполняют бланк протокола осмотра места происшествия. Слушателей можно разделить на 2 группы: одна группа составляет бланк допроса, другая — места происшествия. Оценивается каждый бланк. При втором

варианте сценария полицейский сам заполняет протокол допроса и места происшествия.

Можно предложить слушателям, совместно проживающим в комнате с ПС, написать объяснения (где находились вечером и в ночь совершения преступления).

Для отработки навыков составления профессиональной документации материал рекомендуется преподносить в виде бланков, которые должны быть заранее проанализированы с точки зрения лексико-грамматических особенностей на занятиях по или во время самоподготовки. Для этого нами было разработано учебное пособие [3].

Ситуация 5. «Очевидцы».

Цель: Отработка лексики «внешность человека». Составление фоторобота со слов очевидцев.

Задания игры: составить фоторобот человека, которого очевидцы видели около двери / на этаже потерпевшего (участникам могут быть розданы одинаковые фотографии/фотографии похожих людей/ карточки с описанием внешности).

Предложенные нами ситуации могут быть дополнены и уточнены в зависимости от количества иностранных обучающихся, ведь каждому должна быть «назначена роль», каждый должен быть вовлечен в процесс игры и следить за ходом расследования дела.

Безусловно, использование метода ролевой игры должно сочетаться с традиционными репродуктивно-наглядными методами, которые «формируют структуру и фундаментальность знания русского языка для применения его в социокультурной и профессиональной сферах» [1, с. 116].

После проведения игры, на этапе обобщения результатов, необходимо проанализировать основные трудности, с которыми столкнулись иностранные обучающиеся, дать рекомендации по повышению знаний, умений и навыков, оценить обучающихся.

Таким образом, ролевые игры, моделирующие языковую профессиональную среду, повышают мотивацию инофонов, способствуют усвоению профессионального лексического и грамматического материала, позволяют контролировать знания, умения и навыки, поддерживают межпредметную направленность РКИ.

Список литературы

1. *Баринова Е.Б.* Русский язык как иностранный: теория и методика преподавания: учебное пособие для вузов/ Москва : Издательство Юрайт, 2023. — 135 с.
2. *Ливингстоун К.* Ролевые игры в обучении иностранным языкам. Предисловие и приложение Н.И. Гез. М.: Высшая школа. 1988. 127 с.
3. *Сергеева Е.Н.* Составление и оформление деловой документации иностранными слушателями на русском языке. – Уфа : УЮИ МВД России, 2022. –48 с.
4. *Турко У.И.* Использование игр на занятиях по РКИ: обобщение современных практик // Психология образования в поликультурном пространстве. – 2023. –№ 1(61). –С. 111-118.

5.9.1. – РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА И ЛИТЕРАТУРЫ НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)

5.9.1.

[1]М.А. Дударева д-р культурологии, канд. филол. наук, [2]Д.А. Арипова канд. филол. наук

[1]Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского,
РГУ им. А. Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство),
[2]Иркутский национальный исследовательский технический университет,
marianna.galieva@yandex.ru, aripovad@mail.ru

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ «ДОЖДЬ» В ПОЭЗИИ ВАЛЕРИЯ ДУДАРЕВА: ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Цель исследования — выявить особенности употребления лексемы «дождь» в поэзии современного поэта Валерия Дударева. Объектом статьи является семантическое поле «дождь», которое в русской лингвокультуре связано с натурфилософским языком четырех стихий и включено в большое поле «вода». Предметом исследования выступают образные реализации лексико-семантического поля «дождь» в последней книге поэта «Ветла».

Ключевые слова: *современная русская культура и литература, онтологический, текст судьбы, языковая картина мира, творчество Валерия Дударева*.

Лексико-семантическое поле «дождь» можно отнести к большим полям «атмосферные явления», «вода», но можно и самостоятельно рассматривать в русской языковой картине мира. В поэзии современного поэта Валерия Дударева, которая во многом выстроена по принципу языка *четырех стихий*, на что указывают исследователи его поэтики [3; 4], уже в ранних стихах найдем образ дождя:

Снова осень время пожелтила.
Всплески стали ярки, но пусты.
Льдиной тишина в лесу застыла.
Словно гнезда, рушатся цветы.
Карий дождик кланяется веткам.
По тропинкам больше не идут.
И хромая, мокрая беседка
Долго никому не даст приют. [1, с. 99]

Именно этим первым серьезным стихотворением 1979 года, представляющим лирическое переживание и созерцание природы, начнется творческий путь молодого поэта, сначала занимавшегося в литературной владимирской мастерской (годы службы в армии), а потом пришедшего работать в легендарный литературный журнал «Юность». Здесь слово «дождь» связано смысловыми отношениями с лексическими гнездами «осень», «лес». С одной стороны, осень является дождливым временем, порой увядания и смерти, с другой — осень в русской художественной культуре также маркирована как время встреч и любви (вспомним программное тютчевское стихотворение «Я встретил вас, и все былое…»). И поразительным образом Валерий Дударев сплетает в один художественный узел танаталогическую тему и тему любви — через образы тишины, мокрых веток, увядающих цветов и одинокой беседки, в которой некогда сидели люди, возможно, влюбленные, вынужденные теперь из-за непогоды расстаться. В этом случае образ дождя вписан в «текст судьбы». Понятие «текст судьбы» включено в свою очередь в мифологические представления человечества о базовом сценарии *жизни — смерти*, исход которого зависит от рока, судьбы, пишущей *свои законы* [5, с. 239].

В стихотворении «Сторожа» (1990) того же раннего периода мы также наблюдаем связь дождя с судьбой героя, и дождь семантически выстраивается в один ряд с метелью:

То дожди, то метели
Над землею кружат.
В феврале и в апреле
Сторожа сторожат. [1, с. 110]

Кроме того, через образы дождя и метели поэт соединяет времена года, зиму и весну, показывая тем самым непрерывность годового *космического цикла*, по которому живет его лирический герой. В стихотворении «Руза» (2005) это проявляется уже отчетливо: «Как зреет в ночь грешно и матово / В дожде предчувствие снегов!» [1, с. 141].

В другом стихотворении, 1991 года, мы чувствуем танатологическую семантику образа дождя:

Жизнь течет какая-никакая.
Дождь течет, осенний, под откос.
Вот и я уже не понимаю:
Что природу тронуло до слез? [1, с. 127]

Здесь дождь связан семантическими отношениями с образом слезы — возникает *онтологический образ* плачущей земли осенью. И в этом контексте дождю, включенному в большое поле «вода», культурологически противопоставляется огонь:

Есть в душе огни и переливы!
Есть в душе вопросы и мечты!
Я умру спокойным и счастливым,
Но такой не будет красоты,
Чтоб душа болела и болела,
Сладко-сладко, словно по весне,
Чтоб надежда билась, но горела,
Как огонь в единственном окне! [1, с. 127]

С огнем в поэтике В. Дударева связана также судьба человека, *метафизика света*, к которому тянется душой лирический герой: происходит прорыв от тьмы к свету [4, с. 116].

Однако все-таки в поэзии современного автора мы сталкиваемся с полифункциональностью образа дождя. Так, в стихотворении «На раскопах» (2005) дождь смывает все грехи человека, является символом обновления жизни на земле:

От обыденности прогорклой
Напрягаются желваки.
Посмотри же!
Над тем пригорком
В предосенье дожди легки.
<…>
Дождь!
Под ветлами, под ракитой
Вековечная тишина. [1, с. 140]

Лексема «дождь» связана с одной из самых частотных лексем «ветла» в поэтике Дударева, у которого образ дерева наполняется метафизическим значением, ветла выполняет функции Мировой оси [2]. А Мировое древо, в свою очередь, также связано с обновлением судьбы героя, который совершает в онтологическом смысле путешествие к нему, что весьма показательно в русских заговорах: «…заговоры, воплощая отдельные компоненты универсального семантического комплекса смерть — путь, отражают идею посещения потустороннего мира с целью ликвидации исходной ущербности или достижения максимальной гарантированности существования» [6, с. 109].

В двух стихотворениях более позднего периода творчества («Возле церкви» и «В деревне») лексико-семантическое поле «дождь» уже связано с мотивом тишины, которая нарушается с приходом дождя. В первом стихотворении памяти поэта и духовного учителя Андрея Вознесенского встречаем: «А утром до дождя / покой и высота» [1, с. 152]. Во втором тексте дождь тоже нарушает гармонию земного бытия:

Скамейка, сад —
простое и родное.
Цвета даны
размашисто и щедро.
Восторжествуй, безмолвие земное! —
В нем нету звуков
для дождя и ветра. [1, с. 157]

Дождь и ветер (вода и воздух), с одной стороны, представляют атмосферные явления, с другой — выступают олицетворением необузданной стихии, метафизической силой, которая способна привнести хаос в жизнь человека.

В языковой картине мира Валерия Дударева лексико-семантическое поле «дождь» представлено лексемой «дождь», которая связана семантическими отношениями с образами дерева, сада и мотивом тишины. Образ дождя в поэтической книге «Ветла» приобретает *онтологическое звучание*: лирический герой с приближением / наступлением дождя ощущает увядание и замирание в природе; дождь является предвестником наступающей осени и зимы, которые связаны с танатологическим текстом в русской культуре. Сборник стихов автора обладает большим культурным потенциалом для изучения вопросов национальной топики, функционирования языка четырех стихий в отечественной поэзии.

Список литературы

1. *Дударев В.Ф.* Ветла и другие стихотворения. М.: Художественная литература, 2016. 196 с.
2. *Дударева М.А., Погукаева А.В.* Лексико-семантическое поле «дерево» в поэзии Валерия Дударева: фольклорные корни образа ветлы // Казанская наука. 2023. № 8. С. 32–34.
3. *Дударева М.А., Чердынцева О.А.* Лексико-семантическое поле «вода» в поэзии Валерия Дударева: прохождение Мировых вод // Казанская наука. 2023. № 9. С. 114–116.
4. *Дударева М.А., Никитина В.В.* Лексико-семантическое поле «огонь» в поэзии Валерия Дударева: метафизика света // Казанская наука. 2023. № 10. С. 114–116.
5. *Сахно С.Л.* Уроки рока: опыт реконструкции «языка судьбы» // Понятие судьбы в контексте разных культур. М.: Наука, 1994. С. 238–246.
6. *Шиндин С.Г.* Пространственная организация русского заговорного универсума: образ центра мира // Исследования в области балто-славянской духовной культуры. Заговоры. М.: Наука, 1993. С. 108–127.

5.9.1.

[1]М.А. Дударева д-р культурологии, канд. филол. наук, [2]Д.А. Арипова канд. филол. наук

[1]Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского,
РГУ им. А. Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство),
[2]Иркутский национальный исследовательский технический университет,
marianna.galieva@yandex.ru, aripovad@mail.ru

МЕТАФИЗИКА ЛЮБВИ В КНИГЕ СТИХОВ ЕЛЕНЫ ПИЕТИЛЯЙНЕН «ЗАПОВЕДНИК ЛЮБВИ»: ТРАДИЦИИ НАРОДНОЙ КУЛЬТУРЫ

Цель исследования — показать философию любви в поэзии современного поэта Елены Пиетиляйнен. Объектом статьи является метафизический аспект любви в новой книге стихов автора «Заповедник любви». Предметом исследования выступают образные реализации любви в сборнике, которые связаны с традиционной культурой, бинарной оппозицией «жизнь — смерть».

Ключевые слова: *современная русская культура и литература, метафизика любви, национальный образ мира, творчество Е. Пиетиляйнен*.

Современные филологи, лингвисты и литературоведы, пытаются воссоздать «семантическую модель любви», указывая на стихийность и антиномичность этого понятия, которое так или иначе входит в жизнь каждого человека, составляя моральный закон ее [1, с. 190–208]. Однако с глубокой древности, еще с Античности, философы осознавали амбивалентность этого чувства: например, разграничивали Афродиту небесную и земную, высокий космический модус любви и плотский [7, с. 148]. Об этом писал в своих статьях «Смысл любви», «Оправдание добра» и русский философ Вл. Соловьев, утверждая концепцию *метафизики любви*, основной задачей которой является увековечить любимое, избавить его от смерти и тления [8, с. 615]. В русском варианте национального бытия о любви, конечно, много размышляли художники слова, и в этом контексте, вслед за филологом и культурологом Г. Д. Гачевым, можно говорить о философии русского Эроса в нашей литературе [2].

Русские философы и писатели начала XX века иногда диаметрально противоположных взглядов и эстетических направлений (Вл. Соловьев, В. Розанов, М. Пришвин) единогласно осознавали *онтологический* характер любви, которая дарит чувство космического всеединства, то есть единения со всеми и растворения себя в Другом. Не редуцировались ли эти сакральные смыслы в наше цифровое время, когда ученые уже отмечают процессы *виртуализации* семьи и брака? Обратимся к современным образным реализациям феномена (ноумена) любви в новой книге стихов современного поэта и главного редактора литературного журнала «Север» Елены Пиетиляйнен с характерным названием «Заповедник любви». Совершим герменевтическую реконструкцию образов любви в книге, семантика заглавия которой обещает прикоснуться к сакральным смыслам этого священного чувства.

Книга открывается стихотворением «Заповедник любви», которое является неким приглашением вступить в круг посвященных:

Там чужие не ходят,
там только свои.
Там едят с наших рук
прирученные звери.
В заповедных лесах
пахнет теплым доверием.
Ждут к себе

заповедники
нашей любви.
Позови за собою,
туда позови,
Где в сосновых стволах —
отраженное озеро.
Даже если разлукой
уже подморозило
Родники в заповедниках
нашей любви.
Мой прозрачный родник
черноглазой смородиной,
Как руками возлюбленной,
нежно обвит.
Пусть нас встретит опять
хлебосольная родина
В золотых заповедниках
нашей любви… [6, с. 9]

Речь идет не только о любви между двумя людьми, мужчиной и женщиной, но и о любви к зверью, природе, целому миру, который начинает озарять тебя, становится *заповедной зоной*, когда и ты бескорыстно любишь. Любовь частная преобразуется во вселенскую, в любовь к Родине. В следующем стихотворении сборника, «Пусть нас никогда не покинет любовь», тоже одном из первых, продолжает приоткрываться художественная философия автора, его взгляды на чувство любви, которое неразрывно связано в рамках русской традиции с чувством Родины:

Пусть нас никогда не покинет любовь
Даже в минуты глухого бессилья.
Утешь меня словом, родная Россия,
И Чашу священную мне приготовь. [6, с. 18]

Здесь Россия выступает в роли матери, которая заботится о душе лирической героини в трудные минуты жизни, что архетипически понятно, поскольку Россия в отечественной художественной культуре — всегда мать (см. фольклорный образ «мать сыра земля»).

Конечно, настоящая любовь, по законам философии русского Эроса, всегда предполагает инициационный путь героя, которому он неуклонно следует. В стихах Е. Пиетиляйнен дан также образ человека, «бьющегося», сражающегося за живое настоящее счастье и любовь:

Вьется змеей в пространстве
Ветер, уют круша.
Но уцелела странно
Бьющаяся душа.
Вьется слепая ярость,
Плавится белая боль.
И выпивает старость
Выжившая любовь.
Пульсирует в листьях ветер,
Крошится жесткий век.
Но уцелел на свете
Бьющийся человек… [6, с. 31]

Такой человек противостоит, может быть, как Данко целому миру и в то же время отстаивает этот мир, но именно в этой борьбе, которая носит характер *агона*, можно сохранить себя настоящего. Здесь интересен насыщенный ряд глаголов с танатологической семантикой: «крушит», «плавится», «крошится». Но им также противостоят глаголы с противоположным, витальным значением: «выживать», «пульсировать», «уцелеть», «биться».

Это показательная черта поэтики Е. Пиетиляйнен, где всегда жизнь и смерть, белое и черное взаимосвязаны:

Может быть, я прощу,
Ну а может, — не скрою —
Замурую любовь в возведенной
стене,
Чтоб не жгла меня больше
случайной искрою. [6, с. 66]

Такая антиномичность характерна для русской традиционной и художественной культуры. В другом стихотворении о любви в книге мы встречаемся также с базовой бинарной оппозицией «жизнь — смерть»: «Так внезапно закончилось счастье… / Хоть еще бьется птицей любовь. // Все кончается лишь в одночасье. // Возрождается медленно вновь» [6, с. 89]. Здесь представлена любовь в образе птицы, что является традиционным для свадебной славянской обрядности, в которой птица олицетворяет любовь (см. статью о голубе [3, с. 612–618]). Как отмечает фольклорист В. Е. Добровольская, «в народных представлениях птицы связаны с верхним миром», выступают посредниками между *тем* и *этим светом* [4, с. 40]. Этот образ-символ метафизичен по своей природе, поскольку птица поднимается в хляби небесные, доносит вести нашего мира предкам, и наоборот. Кроме того, по славянским представлениям, души умерших после смерти оборачивались птицами. Народная художественная культура представила нам именно метафизический образ птицы, вестницы и любви, и смерти (вспомним жар-птицу, связанную со стихией огня, который, в свою очередь, сопряжен с метафизикой света, прорывом от тьмы к свету [5]).

Книга «Заповедник любви» обладает большим культорологическим потенциалом для изучения особенностей философии русского Эроса, что сегодня в условиях глобальной цифровизации общества, когда под угрозой находятся семейные устои и традиции, аксиологически и онтологически важно. В поэтике Е. Пиетиляйнен представлена метафизика любви, образные реализации этого высокого чувства связаны с русской народной культурой, явившей нам идеал любви в образе-символе птицы.

Список литературы

1. *Воркачев С.Г.* Концепт любви в русском языковом сознании // Коммуникативные исследования — 2003: Современная антология. Волгоград: Перемена, 2003. С. 189–208.
2. *Гачев Г.Д.* Русский эрос. «Роман мысли с жизнью». М.: Интерпринт, 1994. 297 с.
3. *Гура А.В.* Символика животных в славянской народной традиции. М.: Индрик, 1997. 912 с.
4. *Добровольская В.Е.* Орнитоморфные персонажи русской волшебной сказки // Птица как образ, символ, концепт в литературе, культуре и языке: коллективная монография / отв. ред. А. И. Смирнова. М.: Книгодел; МГПУ, 2019. С. 32–41.
5. *Дударева М.А., Никитина В.В.* Лексико-семантическое поле «огонь» в поэзии Валерия Дударева: метафизика света // Казанская наука. 2023. № 10. С. 114–116.
6. *Пиетиляйнен Е.* Заповедник любви: стихи. Петрозаводск: Острова, 2019. 160 с.
7. *Розин В.М.* Античное понимание любви // Предпосылки и особенности античной культуры. М.: ИФРАН, 2004. С. 145–167.
8. *Соловьев В.С.* Соч.: в 2 т. М.: Мысль, 1988. Т. 2. 822 с.

5.9.1.

П.В. Ли

Дальневосточный федеральный университет,
восточный институт,
школа региональных и международных исследований,
кафедра романо-германской филологии,
Владивосток, shmatokpolina@gmail.com

СТИХОТВОРЕНИЕ СТЕФАНА МАЛЛАРМЕ «ОКНА» В РУССКИХ ПЕРЕВОДАХ

В статье на основе созданной Малларме теории поэзии и символа, рассматривается значение метафорического переноса значений в его поэтике и метафоры света в стихотворении «Les Fenêtres» (1863) Анализируются особенности воссоздания метафор света в переводах М. В. Талова и Р. М. Дубровкина. Выявляются особенности передачи замысла поэта в русских переводах.

Ключевые слова: *Малларме, символ, метафора, свет, переводческая рецепция.*

История перевода произведений Стефана Малларме на русский язык насчитывает уже более ста лет: первые переводы его стихотворений были сделаны еще в 1890-е гг., когда вдохновленный опытом своего французского предшественника, Валерий Яковлевич Брюсов решил создать и возглавить символизм в России. С тех пор многие поэты и переводчики пробовали воссоздать особый стиль произведений Стефан Малларме, реформатора поэтического языка и одного из вождей символистов. Исследователи выделяют два этапа в становлении творческой индивидуальности поэта: первый, «парнасский» (1860-е годы), и второй, символистский, или «темный» (вторая половина 1880-х – 90-е гг.) [6].

Ранние стихи Малларме, отмеченные влиянием лирики Шарля Бодлера и основателя Парнасской школы Теофиля Готье, были опубликованы в сборнике «Современный Парнас» (1866). Позже Малларме обратился к поискам новых выразительных средств, совершенной поэтической формы, воплощающей тайные законы созидания, творчества [2]. Но уже в ранний период возникает свойственное зрелому творчеству поэта стремление рисовать не саму вещь, но впечатление, которое она производит [3, с. 383]. В октябре 1864 года он пишет другу, Анри Казалису: Стих <…> должен состоять не из слов, но из намерений, и все слова отступают перед чувственным переживанием [3, с. 383]. В этом сказалась увлеченность Малларме эстетическими идеями Эдгара По. Ему близки были выраженные в «Философии творчества» размышления о том, что ценность художественному произведению придает некоторая степень сложности или, точнее говоря, согласования, и некая степень внушаемости – подводное течение в смысле, то есть, суггестия [4]. Он стремится не изобразить, но выразить, и инструментами выражения становятся метафоры, организующие символическую сущность образа. «Созерцание предметов, образ, возникающий от навеянных ими грез, – вот лирика. Парнасцы же, берут объект целиком, и, демонстрируя его, лишают тайны <…>. Назвать объект – значит отнять три четверти удовольствия от стихотворения, счастья догадываться постепенно, грезить. <…> Вот идеальное использование таинственности символа: черта за чертой воссоздавать объект, чтобы выразить чувство, или, напротив, взять объект и высвободить из него состояние души серией дешифровок» [5, p. 60]. Среди явлений (объектов), позволяющих передать состояние души, особое место принадлежит метафорическим образам света. Они возникают в стихотворениях разных лет: «Renouveau» (1862), «Apparition» (1863), «Les Fenêtres» (1863), «Tristesse d'Été» (1864), «L'Azur», (1864), «Soupir» (1864), «Don du poème» (1865), «Brise marine» (1865), «Quand l'ombre menaça de la fatale loi» (1883), «Victorieusement fui le suicide beau» (1885), «Ses purs ongles très haut dédiant

leur onyx» (1886), «Le Pitre Châtié» (1887), «Hérodiade» (1864–1898). Эти образы, повторяясь, приобретают символическое значение и становятся лейтмотивами. Метафорические образы света (солнце, небо, небесная синева, золотистое сияние утра, пурпурные облака) ассоциируются с идеалом, красотой, свободой, надеждой, любовью, творчеством.

Стихотворение «Les Fenêtres» (1863) создано в тот период, когда поэт переживал кризис, связанный с экзистенциальными сомнениями в возможности достичь совершенного выражения бесконечного в слове, возможности самого творчества. С. Н. Зенкин в «Пророчестве о культуре» пишет об этом стихотворении С. Малларме: «Внешний мир видится поэтом из Дома – это мир заоконный. Соответственно окно служит одним из устойчивых мотивов лирики Малларме и зачастую имеет в ней магическую функцию, открывая (иногда изнутри, иногда снаружи) вид в иную, идеальную сферу» [3, с. 18–19]. Сам поэт в письме к Анри Казалису объясняет: «Что было бы с нами <…>, если бы Мечту настолько осквернили и принизили, где искали бы спасения мы, несчастные, кому земная юдоль внушает отвращение и у кого одно прибежище – Мечта. <…> Земное счастье гадко – его можно подбирать лишь заскорузлыми руками. Сказать: «Я счастлив!» – значит сказать: «Я низок», а скорее всего «Я глуп». Тогда надо совсем уж не различать над этим низеньким счастьем высокое небо Идеала либо сознательно закрывать глаза. Я написал об этом небольшое стихотворение «Окна» [3, с. 379].

В первой части стихотворения «Les Fenêtres», возникает образ больного старика, жаждущего небесной синевы – лазури, он тянется к ней, как к источнику жизни, подобно поэту, безнадежно желающему достичь Идеала. Во второй части лирический герой созерцает лазурь (идеал), отрешившись от отвратительной реальности. В стихотворении возникают метафоры света, воплощающие идеал: du soleil sur les pierres (солнце на камнях), un beau rayon clair (прекрасный палящий светлый луч), d’azur bleu (небесная синева, небесная лазурь), les tièdes carreaux d’or (теплые золотые квадраты), le soir saigne parmi les tuiles (вечер истекает кровью среди черепиц), l’horizon de lumière gorgé (сияющий горизонт), des galères d’or (золотые галеры), un fleuve de pourpre (пурпурная река), éclair fauve et riche (дикая и великолепная вспышка), Que dore le matin chaste de l’Infini (которое золотит невинное утро Вечности), ciel antérieur (древние небеса), à me boucher le nez devant l’azur (заткнуть нос перед лазурью).

На русский язык стихотворение переводили В. В. Алексеев, Е. В. Баевская, Р. М. Дубровкин, А. М. Ревич, С. В. Петров, М. В. Талов. Рассмотрим восприятие метафор света в двух переводах. Первый принадлежит М. В. Талову – поэту, близкому кругу ранних русских символистов, яркому представителю «Русского Монпарнаса», автору первого перевода стихотворения «Les Fenêtres». Второй перевод выполнен Р. М. Дубровкиным – переводчиком и литературоведом, составителем антологии стихов и прозы С. Малларме.

М. В. Талов сохраняет поэтическую форму, деление на строфы, сложный синтаксис и энигматическую образность стихотворения. Переводчик передает образы света во второй строфе, трансформируя их:

И встал – не столь согреть свои живые мощи,
Как солнце уловить средь крыш и кирпичей
И к окнам сединой прильнуть и костью тощей
Спаленным золотом пылающих лучей.

Метафорический образ «солнца на камнях» в переводе становится более «понятным» солнцем средь крыш и кирпичей, а «прекрасный светлый луч, готовый опалить» – золотом пылающих лучей. И хотя во втором случае в метафоре золото лучей есть смысловой оттенок, указывающий на их красоту, но в оригинале это качество выступает на первый план, и метафора «прекрасных лучей» участвует в создании символического образа Идеала. В третьей строфе образ света – d’azur bleu утрачен, а вместе с тем искажен смысл строфы: жажда небесной лазури (стремление к идеалу) исчезает, а золотые квадраты стекол остаются только теплыми стеклами.

И лихорадочный, лиловый рот, волнуем, –
Так, кожи девственной, прохладный ток струи
Когда-то он глотал! – предолгим поцелуем
Жег стекла теплые в горчайшем забытьи.

В третьей строфе сияющий горизонт (l'horizon de lumière gorgé) стал яркой полосой. В пятой строфе золотистые и роскошные вспышки, ассоциирующиеся с великолепием идеального начала (l'éclair fauve et riche), становятся зигзагом линий. То же происходит и в седьмой строфе: вечная роса, золотящая утро Бесконечности (éternelles rosées, /Que dore le matin chaste de l'Infini), оказывается девственной зарей.

В пятой строфе подобные золотым галерам облака переводчик воспринимает как плывущие по реке корабли:

Как стая лебедей средь водяной пустыни,
Галеры, золотясь на багреце реки,
Где блеск зарниц дробит волну зигзагом линий,
Плывут в небрежности, исполненной тоски.

Эти трансформации приводит к замене небесного пространства земным, утрате свойственного стихотворению сияющего золотистого колорита, ассоциативно связанного с прекрасным сияющим высоким небом Идеала.

Перевод Р. М. Дубровкина экспрессивен. В 1, 4, 5, и 9 строфах повествовательные предложения заменены на восклицательные. Последняя строфа, представляющая собой вопросительное предложение разделена на два предложения с контрастной интонацией, вопросительной и утвердительной:

Всю горечь испытав, осмелюсь ли теперь я
Разбить облитую помоями слюду?
Надломлено крыло, бегу, роняя перья,
И страшно, что в провал предвечный упаду.

Переводчик находит более гармоничные и мелодичные решения. Сравним девятую строфу в переводах М. В. Талова и Р. М. Дубровкина.

Перевод М. В. Талова:

Увы! Земная жизнь – тиран, чьи проявленья
Меня преследуют и в храмине, где Дурь
Своей блевотиной нечистой, дыхом тленья
Заткнуть заставит нос и не глядеть в лазурь.

Перевод Р.М. Дубровкина:

Увы, несносный прах, как прежде, мой хозяин!
В прибежище былом нашел я западню:
Надменной тупости блевотиной измаян,
От светлой вышины лицо я заслоню.

Метафоры света воспроизведены в переводе Р. М. Дубровкина дважды абсолютно точно: soleil sur les pierres – свет увидеть на камнях, d'azur bleu vorace – упиться синевой. Но большей частью переводчик прибегает к трансформациям, сохраняя при этом сияющий небесный колорит стихотворения. В переводе мотив света возникает уже первой строфе:

От запахов лекарств и жесткого матраца,
От неизбежного распятья на стене
Осатанел больной, — ах, только бы добраться
До безучастных штор на розовом окне!

Иным, но не менее выразительным и «золотистым» становится образ qu'un beau rayon clair:

Встает, но не затем, чтоб старческие мощи
Согреть, — он жаждет свет увидеть на камнях,
Небритою щекой прижаться, грудью тощей
Приклеиться к стеклу в рыжеющих огнях

И далее золотистому свету за окном – теплым золотым квадратам (les tièdes carreaux d'or) соответствует закатный теплый дым, закатный золотистый свет. Сияющему горизонту (l'horizon de lumière gorgé) соответствует золотая лазурь:

Он жив! он поглощен не запахом елея,
Не кашлем, — к дьяволу лекарственный настой
И мерный маятник! — там вдалеке, алея
Над кровью черепиц, в лазури золотой…

Здесь более выразительным становится образ неба: золотой не только горизонт, но все небо.

В пятой строфе эффект золотого сияния закатных облаков создают образы яркой зари и молний:

Как стая лебедей, но тоньше и безмолвней,
Галеры стройные зарей озарены,
Плывут, баюкая изломы дерзких молний,
Воспоминаньями навеянные сны!

Не утрачивает «светлой» выразительности образ вечной росы, золотящей утро Бесконечности (éternelles rosées, / Que dore le matin chaste de l'Infini), из седьмой строфы. Ощущение света и красоты переданы образами рассвета, прозрачного стекла, росы:

К рассветным окнам я взываю о защите,
От жизни оградясь прозрачной полосой, —
Благословения иного не ищите! —
В стекло, омытое безгрешною росой.

В переводе Р. М. Дубровкина образ света, как и в оригинале, выступает лейтмотивом, определяя не только особенности колорита стихотворения, но и его символический подтекст. «Интуитивно я чувствовал, – отмечает Р. М. Дубровкин, – что переводить герметичные произведения следует не нагромождением аморфной массы, смутно напоминающей оригинал, нет, надо попытаться воссоздать поэтические сюжеты (вернее, хоть один из них), стремясь, чтобы русский текст по красоте не уступал оригиналу. Между изысканной красотой и затемненностью я, не колеблясь, выбрал красоту» [1]. Эта переводческая стратегия позволила передать не только «поэтический сюжет, но и эстетические качества оригинала, то впечатление, какое оказывает он на читателя.

Список литературы

1. *Дубровкин Р.М.* «Мой Малларме», 2012 URL: http://dubrovkin.imwerdende/lib/exe/fetch.php/wiki:mallarme_v_perevodakh_romana_dubrovkina_2013_text.pdf (дата обращения 15.01.2024).
2. *Киричук Е.В.* Французская символистская драма: спор о Платоне и Аристотеле // Знание. Понимание. Умение. – 2008. – №5. URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2008/5/Kirichuk/ (дата обращения 15.01.2024).
3. *Малларме С.* Сочинения в стихах и прозе: Сборник/Сост. Р. Дубровкин. – М.: А./О Издательство «Радуга», 1995. – 568 с.
4. *По Э.А.* Философия творчества / Перевод В.В. Рогова // Эстетика американского романтизма / А. Н. Николюкин. – М.: Искусство, 1977. – С. 110–121.
5. *Huret J.* Enquête sur l'évolution littéraire / Symbolistes et Décadents / M. Stéphane Mallarmé – Bibliothèque-Charpentier, 1891. – Pp. 55–65.
6. *Mendès C.* La Légende du Parnasse contemporain. – Bruxelles : 1884. URL: https://fr.wikisource.org/wiki/La_L%C3%A9gende_du_Parnasse_contemporain_(Catulle_Mend%C3%A8s,_1884)/Texte_entier (дата обращения 15.01.2024).

5.9.1.

Г.И. Модина, Мэнци Шэнь

Дальневосточный федеральный университет,
Восточный институт – Школа региональных и международных исследований,
кафедра романо-германской филологии,
Владивосток, modina.gi@dvfu.ru, shen.me@dvfu.ru

РЕЦЕПЦИЯ ОБРАЗА ГЕРОИНИ ПЬЕСЫ А. Н. ОСТРОВСКОГО «ГРОЗА» В КОНТЕКСТЕ ЖЕНСКИХ ОБРАЗОВ КИТАЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Статья посвящена особенностям восприятия образа главной героини драмы А. Н. Островского «Гроза» в Китае. Сравнительно сопоставительный анализ выявил противоречия между положительным восприятием героини Островского в китайском литературоведении и традиционными представлениями об идеале китайской женщины с одной стороны, а с другой обнаружил ее родство с одним из самых поэтичных образов древней китайской литературы – Ланьчжи. Обращение к контексту китайской литературы, понимание «иной» культуры через «свою» позволяет составить более точное представление о героине русской пьесы.

Ключевые слова: *А. Н. Островский, «Гроза», Катерина, рецепция, Цао Юй, Фаньи, «Павлины летят на юго-восток», Ланьчжи*

Литературоведческая рецепция пьесы А. Н. Островского «Гроза» в Китае имеет свою историю, ее началом стал сборник статей русских исследователей, опубликованных на китайском языке в сборнике «Об А. Н. Островском» (1848). Наибольший интерес китайских исследователей вызвала статья Н. А. Добролюбова «Луч света в темном царстве», особое влияние она оказали на восприятие образа Катерины. Добролюбов сравнивает характер Катерины с «большой многоводной рекой» и называет его сильным [3, с. 97]. «Такой характер, – пишет он, – выдержит себя, несмотря ни на какие препятствия; а когда сил не хватит, то погибнет, но не изменит себе» [3, с. 97]. На статью Добролюбова говоря о «сильном» характере Катерины, ссылались другие авторы опубликованных в сборнике статей – А. И. Ревякин и Б. С. Ромашов. А. И. Ревякин, полемизируя с противоположной трактовкой образа героини «Грозы» Д. И. Писаревым цитировал Островского: «Катерина – женщина со страстной натурой и сильным характером. <…>. Катерина пришла к убеждению, что жить, как она жила раньше, нельзя и, имея сильную волю, утопилась» [7, с. 74]. Заметим, что на трактовку образа Катерины повлиял первый, выполненный в 1921 году, перевод пьесы. Автор перевода, Гэн Цзичжи, подчеркнул «грозовое» начало в характере героини, оставив в тени поэтические черты ее натуры. Так, под влиянием первого перевода и работ русских исследователей в китайском литературоведении сложилось представление об исключительно «сильном», «бунтарском», «грозовом» характере Катерины. Это восприятие образа Катерины, в большей степени свойственно китайскому литературоведению XX века. Однако, образ героини Островского сложнее, и Добролюбов подчеркивал: «Катерина вовсе не принадлежит к буйным характерам <…>. Напротив, это характер по преимуществу созидающий, любящий, идеальный» [3, с. 88]. Современные китайские исследователи, Фань Хуэйчжи, Ду Суннань, Се Чуньянь, Чжу Сяолинь, принимая традиционную трактовку образа Катерины, отмечают ее стремление к любви и свободе, Чжэн Юнван связывает смерть героини «Грозы» с ее противостоянием темному царству и утверждением не только этических, но и эстетических ценностей [13, с. 234].

На рубеже XX–XXI вв. в китайском литературоведении возник интерес к компаративным исследованиям творчества Островского, большая часть их посвящена «Грозе». В стремлении понять образ, созданный русским драматургом, исследователи помещают его в контекст

известных произведений, сопоставляя героиню «Грозы» с женскими образами китайской литературы. Исследователи сравнивают образы Катерины и Фаньи, героини пьесы «Лэйюй» («Гроза», 1934 г.) создателя китайского драматического театра Цао Юя. В его пьесе возникает атмосфера «темного царства» и сходные с пьесой Островского мотивы неволи и смерти, свободы и любви, а заглавный образ грозы символизирует «бунтарский» дух Фаньи. Исследователи Ма Чжуцин, Ян Юй подчеркивают трагичность судьбы и бунтарский дух героинь. Обе они, замечает Ма Чжуцин, «страстно любят свободу, не желают слепо подчиняться жестоким требованиям, выступают против угнетения и борются с угнетателями до смерти» [5, с. 49]. Подчеркивая социальную проблематику пьес, Чжан Исянь так обобщает сходство Катерины и Фаньи: «Обе героини одинокие, угнетенные, с трагической судьбой, жаждущие свободы, искренности и любви. Обе отличаются от большинства "темного царства", обе не готовы примириться с человеческими слабостями даже вопреки жестоким нравам, царившим в обществе веками» [12, с. 17–18]. «Гроза – основа натуры героинь этих двух пьес, – пишет Ян Юй, – им присущи все характеристики грозы: нагнетание тоски и депрессии, беспокойство, тревога, взрыв, подобный грому и молнии. Гроза – метафора характера, так возникает единство природы и человека» [15, с. 20]. Заметим, что традиционно женские образы в китайской литературе представлены двумя типами: покорные и добрые жены и матери; и красивые, но порочные, приносящие несчастье, женщины. Фаньи и Катерина, красивые и стремящиеся к любви, не соответствует типу идеальной покорной жены, их поступки нарушают патриархальный порядок. Но если героиня китайской «Грозы» не может рассматриваться как безусловно положительный персонаж, то Катерина с ее столь же «грозовым» характером воспринимается иначе. Очевидно, образы Катерины и Фаньи не во всем сходны, но в сравнении их уникальность проявляется особенно ярко. Цао Юй называет Фаньи «решительной и скрытной женщиной», она красива, «но в этой красоте есть что-то пугающее» [11, с. 28]. Красота Катерины иная: у нее «улыбка ангельская», и «от лица-то как будто светится» [6, с. 49]. Речь Катерины поэтична, как песня: «В солнечный день из купола такой светлый столб вниз идет, и в этом столбе ходит дым, точно облака…» [6, с. 21]. А Фаньи говорит резко: «Рабская покорность противна моей натуре»; «Я никогда не раскаиваюсь» [11, с. 58]. В образе Катерины исследователи видят противоречия: стремление к любви и свободе, с одной стороны, и приятие патриархальных законов с другой. Ее выбор – это и протест, и самоосвобождение. Характер Фаньи также представляет собой сочетание противоречий: она и любит Чжоу Пина, и ненавидит его за предательство, и, в отличие от Катерины, ненавидит все, что ее окружает. «Она – самый "грозовой" персонаж. В ее жизни переплелись самая жестокая любовь и самая глубокая ненависть», – писал Цао Юй о героине своей пьесы [11, с. 182]. Ван Фухан, сравнивая героинь русской и китайской пьес, приходит к выводу: «Катерина обладает смелостью и настойчивостью, как и Фаньи, но не ее коварством, дерзостью и жестокостью. Бунт Фаньи разрушителен» [2, с. 93]. Узнав семейную тайну, она приходит в ярость, причиняя боль всем окружающим. Фань Хуэйчжи, указывая на различие трагических образов Катерины и Фаньи, объясняет его особенностями социального и семейного уклада: «Китайские женщины более несчастны в семейной жизни <...> Оковы, наложенные на китайских женщин, немыслимо тяжелы в сравнении с ограничениями западных женщин». Это делает «трагический дух, воплощенный в Фаньи, более разрушительным, а ее поступки создают "грозовую" атмосферу» [9, с. 63].

Катерина, добрая и любящая по своей природе, она не способна причинить боль другим, и винит только себя, эта сторона ее натуры стала основанием сопоставления с Лю Ланьчжи, героиней древней китайской песни (юэфу) «Павлины летят на юго-восток» (Ш в. до н. э.). Образ Лю Ланьчжи соответствует традиционному для китайской культуры типу идеальной женщины: она трудолюбива, добра и красива. Но жестокая свекровь несправедливо обвиняет Ланьчжи: «всегда и во всем она своевольна», «она нарушает закон и обряды» [8]. Мать велит сыну прогнать Ланьчжи и жениться на другой. Ланьчжи, никого не упрекая, возвращается в дом родителей, и вскоре брат заставляет ее выйти замуж за богатого и знатного чиновника. Не желая нарушать обет верности мужу Ланьчжи бросается в реку и погибает. Китайские

исследователи Ян Сюэ и Ван Вэньбинь указывают на сходство обстоятельств, персонажей и мотивов пьесы русского драматурга и древней китайской поэмы. «Феодальные родители» – Марфа Кабанова и мать мужа Ланьчжи – имеют, по замечанию Ян Сюэ, общие черты авторитаризма и консерватизма, решительно отстаивают феодальные обряды и мораль, угнетая и контролируя молодое поколение, и особенно жестоко невесток. И Катерина и Лю Ланьчжи опутаны сетями феодальной семьи» [14, с. 36]. Обе они пленницы «темного царства». Ван Вэньбэнь, рассматривая сходный финал произведений, назвал героинь сестрами-близнецами: они не только оказались в одинаковой ситуации, но еще и одинаково упорно защищают свое чувство собственного достоинства» [1, с. 31]. Заметим, что образы Катерины и Ланьчжи объединяют свойственные им мотивы красоты и любви. Обе они способны видеть красоту окружающего мира, и для у них, пишет Ян Сюэ, сходные мечты о свободе, одинаковое стремление к любви и счастью» [14, с. 36]. При этом Ян Сюэ, говорит о «русском характере» Катерины: поначалу она старается быть терпеливой, не жалуется мужу и пытается полюбить его, но русский характер заставляет ее в конце концов восстать против обстоятельств. А яркие черты образа Ланьчжи, полагает исследователь, – это «абсолютное отсутствие иллюзий и бескомпромиссность в борьбе с феодализмом» [14, с. 38]. Несколько иначе воспринимает особенности характеров русской и китайской героинь Ван Вэньбинь: обе они восстают против угнетения, но в характере Катерины исследователь подчеркивает «смелость» и «откровенность», а в личности Ланьчжи – «сдержанность» и «спокойствие» [1, с. 31].

Итак, анализ восприятия образа Катерины в контексте женских образов китайской литературы показывает стремление китайских исследователей к углубленному пониманию пьесы Островского. Сопоставление образов гордой, страстной Фаньи, нежной, сдержанной Ланьчжи и героини Островского с характером, подобным «многоводной реке» выявляет и особенности образов китайских героинь и образа Катерины. В нем, по замечанию Ян Сюэ, воплощен «идеал женщины в творчестве А. Н. Островского», достигший «высокой степени не только жизненной, но и психологической, эмоциональной реальности» и обладающий «надсоциальной и сюрреалистической универсальностью» [14, с. 38].

Список литературы

1. *Ван Вэньбинь.* Сестры-близнецы в Темном царстве – сравнение образов Лю Ланьчжи и Катерины // Журнал педагогического колледжа Чжаовудамэн (китайская версия философии и социальных наук). 2003. № 6. С. 30–34. (на кит. яз.)
2. *Ван Фухан.* Анализ главных героев пьес «Лэйюй» и «Гроза» // Журнал Ляочэнского педагогического института (издание по философии и социальным наукам). 1988(01): С. 91–93+97. (на кит. яз.)
3. *Добролюбов Н.А.* Литературно-критические статьи. Минск: Учпедгиз, 1953. 252 с.
4. Литературное наследство. Том 88: А. Н. Островский: Новые материалы и исследования. Кн. 2. М.: Наука, 1974. 566 с.
5. *Ма Чжуцин.* Печальная песня по брачной нравственности и любви – анализ пьес «Лэйюй» и «Гроза» // Дом драмы. 2014(14). С. 49. (на кит. яз.)
6. *Островский А.Н.* Гроза и другие пьесы. М.: Издательство АСТ, 2022. 320 с.
7. *Ревякин А. И.* «Гроза» А. Н. Островского. М.; Л.: Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1948. С. 66–74.
8. Стихи о жене Цзяо Чжун-цина, или Павлины летят на юго-восток. Перевод Ю. К. Шуцкого и Б. Б. Вахтина. 1959. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.rulit.me/books/stihi-o-zhene-czyao-chzhun-cina-ili-pavliny-letyat-na-yugo-vostok-read-391653-1.html (дата обращения: 08.01.2024).
9. *Фань Хуэйчжи.* Трагический дух главных героинь одноименных пьес «Гроза» // Журнал Сианьского университета иностранных языков. 2002(02). С. 60–63. (на кит. яз.)
10. *Цао Юй.* Гроза. Пекин: Издательство Жэньминьвэньсюэ, 1994. 188 с. (на кит. яз.)

11. *Цао Юй.* Пьесы. Т. 1. Пер. с кит. М.: Искусство, 1960. 330 с.
12. *Чжан И.* Пьеса «Гроза»: поэтика русской и китайской драмы // Новости науки 2019 Москва: Научно-издательский центр "Империя", 2019. С. 16–21.
13. *Чжэн Юнван.* Анализ эстетического значения смерти Катерины в «Грозе» // Изучение и исследование. 2011 № 3. С. 234–238 (на кит. яз.)
14. *Ян Сюэ.* Трагедия любви Катерины и Лю Ланьчжи // Журнал Цзилиньского педагогического университета (издание по гуманитарным и социальным наукам). 2001(02). С. 36–38. (на кит. яз.)
15. *Ян Юй.* Свет под дождем – сравнительное исследование образов Фаньи и Катерины: дис. магистра. - Цзилинь, 2014. (на кит. яз.)

5.9.1.

Н.К. Сабиров

Ферганский государственный университет,
филологический факультет,
кафедра русской филологии,
Фергана, Республика Узбекистан, nemat.sabirov.60@inbox.ru

РУССКИЕ ПУТЕВЫЕ ЗАПИСКИ XVIII ВЕКА О СРЕДНЕЙ АЗИИ

В статье дан краткий обзор русских путевых записок XVIII столетия, посвященных Средней Азии. Описаны исторические предпосылки возникновения этих своеобразных произведений литературы; выявлены некоторые особенности их «внутреннего мира»; поставлен вопрос о формах присутствия художественности в связи с понятием «жанрового синтеза», относимого к путевых запискам указанного периода. Русские путевые записки XVIII века о Средней Азии знаменуют собой самый первый этап формирования русского среднеазиатского травелога.

Ключевые слова: *путевые записки, жанровая форма, Средняя Азия, исторический контекст, художественные элементы.*

Как известно, путевые записки (заметки) являются следствием личных впечатлений автора, который самолично побывал в описываемых местах (странах). В этом плане необходимо подчеркнуть, что до XVIII века поездки русских образованных людей в Среднюю Азию были крайне редки. Связи между Московским государством и среднеазиатскими ханствами в ту эпоху еще не подкреплялись ни официальной дипломатической перепиской, ни серьезными юридически оформленными договорами (в спорадически протекавших отношениях договоры, как правило, заменялись подарками, материальными подношениями; например, в середине 60-х годов XVI века бухарский и хивинский властители отправляли в Москву, Ивану IV богатые дары, чтобы он дал им разрешение на торговлю с Казанью, Астраханью и другими городами [1, с. 10]). В итоге, до XVIII века путешествия в Среднюю Азию осуществлялись в основном по торговым делам; письменные же свидетельства этих путешествий создавались как государственная документация. Поскольку язык деловой литературы к тому времени по-настоящему не сложился, эти записки отражали лишь бытовавшие книжные и устные жанры (типичные фольклорные описания, а также кляузы, челобитные, наказы, статейные списки Посольских приказов).

В XVIII столетии ситуация, однако, решительно изменилась. Разумеется, огромную роль в этом процессе сыграли Петровские преобразования, появление нового дворянского сословия, культурной элиты, которая, заимствуя европейские привычки, стала обладать возможностями для путешествий разного рода, но прежде всего с деловой, нередко разведывательной целью.

Так, в начале XVIII века посланником в Бухару был отправлен итальянец Флорио Беневени, служивший при дворе Петра в качестве посланника секретаря Ориентальной экспедиции. Перу Ф. Беневени принадлежат «реляции» из Бухары – сочинения (на русском языке), связанные с его поездкой в Среднюю Азию в период с июля 1718 по декабрь 1725 года [2]. Конечно, их нельзя рассматривать как полноценные путевые записки. Это были строгие отчеты, написанные по твердым жанровым канонам документов тех лет. Ясно, что они носили сугубо прагматический характер. Вместе с тем эти «мемории», как их называл сам Ф. Беневени, – не простая информационная справка о географии, истории, экономике и политике далекого края. В них просматривается, пусть еще не ясно и довольно туманно, тот тип повествования, который мы затем обнаружим в русском историческом романе или

повести на уровне литературного языка и образных единиц. Выразительных человеческих портретов здесь нет, однако нельзя не обратить внимания на почти художественный лаконизм в описании городского пространства: Бухара показана с панорамного охвата, до определенной меры в приемах живописного изображения с той только разницей, что его субъект не проявляет полноценно своего собственного, авторского отношения к представленной картине («Столица Бухар – город велик. Стена его из грязи построена…, и часто стены обваливаются. Ворот имеют двенадцать…; редко, однако ж, великих дворов увидеть мочно, но все мелкие дворики… Двор ханской имеется в городе на высоком земляном бугре…» [2]). Она, авторская рефлексия (и, значит, оценка), как бы спрятана, скрыта, поскольку основная задача составителя была иной – рассказать обо всем увиденном как есть, донести о нем, насколько это возможно, с «фотографической точностью»; тем не менее позиция автора «проглядывает» в такой детали, как «мелкие дворики»: Ф. Беневени пишет о них как будто бы с едва уловимой досадой (попадаются, дескать, большие по размерам, величественные дворы, но вот неожиданно среди них расположились неуместные многочисленные крохотные дворики, внутри которых нагромоздились однотипные, то есть совершенно похожие друг на друга, и потому скучные, ничем не примечательные жилые строения, «мазанки из грязи» [2]).

Записки Ф. Беневени являются важным источником по истории Бухарского ханства. Интересно, что они были составлены иностранцем. Связано это не только с высоким уровнем образованности европейцев, но и с наличием у них устойчивой жанровой традиции, которой не было в древнерусской литературе. Вернее было бы сказать, что аналогичный путешествию жанр в древней русской словесности существовал (вспомним хотя бы жанр паломничества по святым местам, начало которому положила грекоязычная византийская литература), однако он существенно отличался от западноевропейской светской модели литературного письма, ориентированной на большую документированность, резкую выраженность субъективно-авторского начала (см.: [3]).

Особое место в травелогах, посвященных Бухарскому ханству, занимают записи Филиппа Сергеевича Ефремова [4; 5; 6].

Его путешествие в Бухару было вынужденным. Ефремов был захвачен казахско-киргизскими племенами и продан хозяину каравана, шедшего в Бухару. Пленника подарили бухарскому аталыку (букв. «заступающий на место отца», названный, «посаженный» отец, наставник, воспитатель [7, с. 11]), и он, Ефремов, стал военным советником. Личная храбрость, знание восточных языков позволили ему сделать карьеру в бухарской армии. Он принимал участие в походах, достиг высокого положения, после чего ему удалось бежать из Бухары. Кружным путем – через Тибет, Индию и Англию – Ефремов вернулся в Россию и написал заметки, которые были изданы трижды: в 1786, 1794 и 1811 годах (третье издание осуществил Казанский Императорский университет).

Случай Ефремова был уникальным. Он попал в Бухару взрослым человеком и сумел возвратиться домой полным сил. Путешественникам, отправлявшимся в Среднюю Азию, давался наказ вести журнал. Судя по тому, как редко удавалось исполнить это требование, бухарские и хивинские правители не были заинтересованы в том, чтобы сведения о ханствах распространились за их пределы. Вывезти бумаги в Россию было сложно, а обрывочные впечатления не давали представления о жизни в чужом краю. Ефремову, практически ассимилировавшемуся в Бухаре, не чинилось препятствий при ведении записей. Неудивительно поэтому, что часть своих рукописей он сумел забрать и благополучно привезти на родину.

Записки Ефремова состоят из двух частей: в первой он рассказывает о своем пути, во второй сообщает о тех местах, в которых побывал. Автор приводит множество слов, обозначающих реалии современной ему среднеазиатской культуры.

В тексте Ефремова, по нашему мнению, формируются черты вполне самостоятельного жанра русских путевых записок о Средней Азии. Однако необходимо отметить, что в них присутствуют черты ориентации на европейскую модель путевой литературы: по приезде

Ефремов дополнял увиденное научными материалами, почерпнутыми из трудов западных ученых, которые писали о Средней Азии. Очевидно, что русская читательская публика XVIII века склонна была доверять свидетельству иностранных авторов, нежели соотечественнику, предоставившему достоверные сведения и – самое главное – впечатления живого очевидца.

На первый взгляд, сочинение Ефремова не изобилует деталями, относимыми к области изящной литературы. Ефремов в устроженном смысле слова не писатель. Его стиль отличается лаконичностью, деловитостью и сухостью; рассказ строится на основе фактов. Перед нами – военный человек с присущей ему этикой. Описывая, к примеру, трудный горный переход, автор упоминает о гибели двух русских спутников. Он не рассказывает о том, что это были за люди, не дает их портретных черт, не сожалеет об их безвременной смерти, а лишь изображает в скупых словах похороны, совершенные к тому же тайно по христианскому обряду. Тем не менее отрицать эстетический компонент в ефремовских записках было бы и неправильно, и несправедливо. Сила художественного воздействия этого текста обеспечивается необычными обстоятельствами, при которых совершалось путешествие. Детали судьбы автора делают произведение по-своему увлекательным и интересным. Именно это сообщает путевым заметкам Ефремова несомненные литературные достоинства.

Во второй половине XVIII века вышла работа «Известия о Бухарии», ее автор остался неизвестным [8; 9]. С литературоведческой точки зрения этот труд малоинтересен; он представляет явную историческую (этнографическую) ценность. В то же время нельзя не заметить того, что литературный язык этого памятника отличается ясностью, логичностью изложения, последовательностью в представлении собранного материала, хорошо продумана в нем композиция. Мы не исключаем того, что это – обработанный перевод на русский язык какого-то иностранного произведения, вероятно, энциклопедической (справочной) статьи западноевропейского автора (немецкого, французского или английского). Если принять за основу вторичность этого текста, то, вероятно, следовало бы попытаться отыскать первоисточник – именно для изучения лингвистического своеобразия русского текста. Поиски первоисточника до сих пор не производились, как и не высказывалась гипотеза о его несамостоятельном, вторичном статусе (продукт переводческой работы безвестного составителя).

В восьмидесятых годах XVIII века в Бухаре побывал Мендияр Бекчурин («мусульманин Оренбургской губернской канцелярии татарского языка переводчик коллежский регистратор» [10, с. 275]), который собрал некоторые сведения о ханстве [1, с. 89–91; 10, с. 273–340]. Однако большая часть информации была получена им косвенным путем. Укажем на то, что, за исключением Ефремова, русские и европейские путешественники XVIII века основывали свои знания о Средней Азии на сведениях, полученных в результате непрямых опросов, через посредников. Возможность получить личные впечатления была ограниченной, что объясняет неполноту, неточность, искаженность информации, переданной в текстах.

В девяностых годах XVIII века горный инженер Т.С. Бурнашев посетил Бухару по пути в Ташкент. Он составил подробный отчет, в котором отразил состояние экономики, военной промышленности и политической организации Бухарского эмирата.

В итоге, мы констатируем, что русские путевые записки XVIII века о Средней Азии полноценно еще не содержали элемента художественности. Основное их целеполагание определялось как прагматико-политическими соображениями, так и научно-познавательными интересами. Они создавали условия для жанровой и стилевой специфики путевых записок: сочетание жанровых моделей с преобладание «канцелярских» форм типа отчета, секретного донесения или письма-обращения к вышестоящему начальству (царю, императрице, генеральской особе) и т.д., деловой лаконизм словесных средств. В то же время в отдельных случаях встречаются в этих записках «зародыши» своеобразно толкуемой художественности (стройный литературный язык, продуманная композиция, смутно обрисованный автор с его кругозором). Эти «линии» затем найдут свое более полноценное

развитие в последующих русских травелогах, которые совокупно составят так называемый «туркестанский текст» русской литературы (об этом локальном «тексте» см.: [11]). Кроме того, в последующие периоды ее истории, когда возникнут тенденции к развенчанию шаблонно-романтических схем в травелогах, опыт сухих по стилю записок XVIII века в определенной степени будет отражен русскими писателями в их новой путевой прозе («Фрегат “Паллада”» И.А. Гончарова, «Остров Сахалин» А.П. Чехова, «По Уссурийскому краю» и «Дерсу Узала» В.К. Арсеньева и проч.).

Список литературы

1. *Жуковский С.В.* Сношения России с Бухарой и Хивой за последнее трехсотлетие. Петроград: Общество русских ориенталистов, 1915. 215 с.
2. *Беневени Ф.* Письма. Реляции. Журналы. Краткий журнал посланника секретаря Ориентальной экспедиции Флория Беневени, в Бухарах бывшего // Посланник Петра I на Востоке. М.: Наука, 1986. URL: https://www.vostlit.info/Texts/rus5/Benevini/text4.htm (дата обращения: 12.11.2023).
3. *Сабиров Н.К.* Путевые заметки в жанровом измерении // Казанская наука. 2023. № 7. С. 49–52.
4. Странствованіе Филиппа Ефремова въ Киргизской степи, Бухарѣи, Хивѣ, Персіи, Тибетѣ и Индіи и возвращеніе его оттуда чрезъ Англію въ Россію / Третіе вновь передѣланное, исправленное и умноженное изданіе. Казань: Въ Университетской Типографіи, 1911.
5. Девятилетнее странствование унтер-офицера Ф. Ефремова по Средней Азии / под. ред. Э. Мурзаева. М.: Географгиз, 1952. 87 с.
6. Странствование Филиппа Ефремова / предисл. к публ., коммент. и библиогр. список А.А. Вигасина // Путешествие по Востоку в эпоху Екатерины II. М.: Восточная литература РАН; Школа-Пресс, 1995. С. 134–259.
7. *Атыгаев Н.А.* Аталыки и институт аталычества в Казахском ханстве // Вестник Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева. Серия: Исторические науки. Философия. Религиоведение. 2021. № 3 (136). С. 10–24.
8. Известия о Бухарии // Месяцеслов исторический и географический за 1779 год. СПб., 1779. С. 137–148.
9. *Джурабаев Д.Х.* Исследование истории Бухарского эмирата русскими и европейскими авторами XVIII–XIX вв. (краткий обзор источников) // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия гуманитарных наук. 2013. № (56). С. 211–219.
10. Восточный сборник: в 2 кн. Кн. II. Петроград: Общество русских ориенталистов, 1916. 351 с.
11. *Шафранская Э.Ф.* Туркестанский текст в русской культуре: колониальная проза Николая Каразина (историко-литературный и культурно-этнографический комментарий). СПб.: Свое издательство, 2016. 370 с.

5.9.1.

Е.В. Уткина, В.В. Межебовская

Оренбургский государственный педагогический университет,
кафедра литературы, журналистики и МПЛ,
Оренбург, utochka0612@yandex.ru; vik_vik_6200@mail.ru

ОБРАЗ ПУГАЧЕВА В НАРОДНОЙ ПЕСЕННОЙ ТРАДИЦИИ

В статье представлены результаты исследования народных песен о Емельяне Пугачеве. Авторы обращаются к анализу художественного воплощения исторического лица. Выдвигается на первый план неоднозначность и сложность трактовки образа, выражение в нем характерных черт восприятия и понимания народным сознанием своего героя.

Ключевые слова: *русский фольклор, Пугачев, традиция, народные песни о Пугачеве, царь.*

В настоящее время российское общество все больше вовлекается в изучение родной истории и национальной культуры. Тесное переплетение народного миросозерцания, отраженного в фольклоре, с реалиями русской истории ярко демонстрирует выбранная тема. Пугачев как герой исторических песен, несущий в своем облике фольклорное преломление жизненных событий, представлений о бунтаре-самозванце, царе-батюшке, справедливости и великом зле, становится объектом исследовательского интереса. Впервые в статье предпринимается попытка комплексного анализа исторического песенного цикла, целью которого становится художественное воплощение исторического лица.

Цель данного исследования – выявить в фольклорном песенном образе Пугачева его основные (полярные) характеристики народного героя-заступника и самозванца и способы их художественного воплощения.

Исследователи отмечали скудость фольклора о пугачевщине [9, с. XVII]. Песен было сложено немного, но на Южном и Среднем Урале они получили широкое распространение [2, 4]. Их круг известен, хотя репертуар с течением времени менялся, и те песни, что записывались еще в середине XIX века (И. Железновым, В. Далем, П. Киреевским), могли не вполне отвечать времени их появления. Причины этого крылись в постепенном ослаблении актуальности исторического события и в двояком отношении к Пугачеву в народной среде (одни почитали его как царя Петра Федоровича, создавая вокруг образа легендарную атмосферу, другие видели в нем самозванца, донского разбойника *Емельку Пугача* и говорили о нем с большой осторожностью). Вследствие чего фольклор о Пугачеве и пугачевщине приобретал «подпольный» характер [9, с. XVIII]. Поэтому песенные тексты подвергались корректировке как самими носителями, так и издателями. Активная запись песен началась в 30-40-е гг. XIX в. В большинстве своем записаны они были на Урале, в Симбирской губернии, в Оренбургской губернии, в тех местах, где развивались события. В нашем крае – А. С. Пушкиным и В. И. Далем, в Симбирском крае – П. Киреевским и Н. Языковым, в Уральске – И. Железновым.

Песенный фольклор о Пугачеве и пугачевщине не отличается богатой тематикой, в нем ощущается снижение художественного и поэтического богатства исторических песен, начавшееся в XVIII веке [1, с. 68-69; 6, с. 356-357]. Цикл формируется в рамках более ранних песенных традиций, несмотря на масштабный характер восстания, охватившего Поволжье и Урал. Большое влияние на его становление оказали песни о Степане Разине.

Первой научной попыткой собирания и издания цикла стал сборник под редакцией А. Н. Лозановой [9]. В нем песенное наследие о Разине и Пугачеве было систематизировано, осуществлен исторический комментарий к нему. Между тем, в собраниях песен П. В. Киреевского, А. И. Мякутина, А. Пивоварова мы находим варианты, обогащающие песенный репертуар о Пугачеве, что свидетельствует о популярности данного цикла и много позже описываемых в песнях событий [8, 5, 10].

Часть песенного цикла имеет прямую связь с важными эпизодами военных действий, свою историческую конкретику и, согласно канонам, описывает ее. Так, фиксируются волнение на Яике в 1771-1772 гг., движение Пугачева по Оренбургскому краю и взятие им ряда крепостей, поражение пугачевцев, нанесенное им князем П. М. Голицыным весной 1774 г., встреча графа Панина с пойманным и закованным Пугачевым в Симбирске. Такие песни носят антипугачевскую направленность. Отрицательное отношение к предводителю восстания и его действиям ярче всего проявляется через идею самозванства. Она присутствует в целом ряде песен. Однако, большая часть песенного наследия несет в себе либо нейтральную, либо положительную оценку происходящих событий и образа Пугачева.

Обратимся к наиболее интересным с точки зрения исследуемой темы песням. Так, в песне, записанной И. Железновым от уральского казака Ивана Михайловича Бакирова в 1858 году [2, с. 166-168] «Того месяца сентября…», Пугачев берет крепость за крепостью – Илецкую, Татищеву, Рассыпную. Показательна характеристика его *«удали»*, песня называет его *«вором-собакой»*, а яицких казаков *«бунтовщиками»* и *«дураками»*, которые в *Пугаче «нашли себе царя»* [2, с. 166-168]. Другой вариант этой песни, записанный Н. М. Языковым в Симбирской губернии, сглаживает и действия Пугачева, и его характеристику, называя его *«Сыном-Ивановичем»*. Песне присуща иносказательность. Характеристику образа усиливает способность Пугачева большой силой *сбираться*, да такой, что Яик-река *«кровью протекла»*, *«Круты горы закачались, Сыра земля затряслась»* [9, с. 180]. Иносказательно описывается и народное возмущение, укрепившее Пугача: *Мелка рыба вниз пошла, / Мелка пташка со гнезда…* [9, с. 180]. В песне «Как во месяце было во марте…» Пугачев снова получает характеристику вора (*«вор-от Пугачев»*), *«вора-собаки»*, а его приспешники также называются *ворами* [9, с. 183]. Обращаясь к своим *ребятушкам*, он приказывает им храбро стоять и разбить корпус князя Голицына. В его планы входит воевать с Москвой. В песне говорится о судьбе, которая ожидает Пугачева: *«расказнят»* его и *«развезут по разным заставам»* [9, с. 184].

Ярким примером антипугачевской песни является «Уж при славной было при царице». Образ Пугачева в ней ассоциируется со злом, бедой *«пагубной»* и *«не минуемой»*. Ему противопоставлены счастливая русская земля (*«святая Русь», «славная земля»*) и весь русский народ, живущий *«во счастьице» «при матушке»* Екатерине Алексеевне. Соответственны и характеристики Пугачева – *«проклятый человек»*, *«вор-собака»*. Если царица Екатерина Алексеевна названа *«матушкой»*, то Пугачев стал *«себя царем казать»*, *рубить* головы и вешать людей. Поэтому его казнили на главной площади *«как собаку»* [9, с. 184]. В основе песни «Судил тут граф Панин вора Пугачева» [9, с. 186] лежит их встреча в Симбирске 2 октября 1774 г. Пугачев предстает, с одной стороны, *вором*, но с другой, - смелым и задиристым, бравирующим перед графом Паниным своими *достижениями*: *«Перевешал вашей братии семьсот семи тысяч»*. Он не прочь и самому Панину *«спину поправить»*. Народная точка зрения закрепляет за Пугачевым его неподсудность перед московскими сенаторами.

В представлении о царе русская фольклорная традиция всегда воплощала образ заступника православной веры (царь – помазанник божий), последнюю неподкупную инстанцию, олицетворяющую правду. Поэтому Пугачев только царскому суду и может быть подвластен, только перед царем будет держать ответ. Произвол и несправедливость в народной среде соединялись как правило с представителями властей, которые получали от царя доверие и почести, а сами обманывали его, при этом народную жизнь делали очень тяжелой. Такая традиция находила устойчивое воплощение в исторических (казачьих) песнях.

В оренбургском сборнике А. И. Мякутина находим вариант песни «Не шуми, мати зеленая дубровушка» [5, с. 58], воплотившей в себе старинные традиции исторических разбойничьих песен. Она носит название «Песня про Пугачева» и в своей сюжетной основе представляет смелый, полный вызова, осознания неминуемой казни, но честный разговор с *царем-батюшкой* о разбойных *проказах доброго молодца*. Пугачев (его имя в тексте песни не

называется) выступает эпической, личностью уважаемого в народе *«детинушки»*. Его статус усиливается посредством введения былинного начала: он восседает при *«высоком курганчике»* в *«белом шатричке»*, предчувствует свою скорую поимку, сознает собственную вину и готов держать за нее ответ перед *«грозным судьею»* - в данном случае перед *Царицею*, *«самой-то Екатеринушкой»* [5, с. 58]. В этой песне, записанной в станице Нижнеозерная Оренбургской губернии в 1903 г., традиционно для казачьих песен расставляются акценты товарищества. *Первым товарищем* молодца назван его *«сивый резвый конь»*, вторым и третьим – *«шашка острая»* и *«копье булатное»*, а направляет все его действия *«воля молодецкая»*. Именно ее в первую очередь и лишается *«молодец неустрашимый»*: *Лишаешься за свою услугу своей волюшки, / Резвых ног и буйной головушки.* [5, с. 59]. Понимание героем своей дальнейшей судьбы является неотъемлемым идейным и сюжетным элементом песни. Стоит вспомнить, что в романе А. С. Пушкина «Капитанская дочка» в *бурлацкой песне*, распеваемой гостями Пугачева, *православный царь жалует детинушку «хоромами высокими, Что двумя ли столбами с перекладиной»* [11, с. 474]. Эффект, произведенный песней на героя повествования, был очень сильным [11, с. 474]. Отметим и тот факт, что Пушкин, работая над романом, пользовался текстом старинной песни из сборника «Новое и полное собрание российских песен» [7, с. 147; 11, с. 786-787]. Этот же в точности текст находим в книге «История славного вора, разбойника…Ваньки Каина…» [3, с. 99 (3-4)], в которой данный (идентичный) вариант открывает довольно обширный раздел «Разных каиновых песен» [3, с. 97] и значится под первым номером. Н. Я. Аристов в своем исследовании убедительно доказывает глубинную связь данного текста с историческими разбойничьими песнями [1, с. 22]. Таким образом, старинный вариант песни, используемый Пушкиным, подчеркивает ее традиционный характер. Пугачев же в романе называет ее своей *«любимой песенкой»* [11, с. 473]. Оренбургский вариант песни, поэтизирует разбойную удаль молодца (Пугачева). Важными с народной точки зрения качествами удальства являются *волюшка*, *резвые ноги и буйная головушка* (Ср. у А. С. Пушкина Пугачев говорит Гриневу: «А разве нет удачи удалому?») [11, с. 476], их и лишает *«Екатеринушка»* Пугачева.

Традиционное, былинное появление героя видим и в песне «Из-за леса, леса темного…», также имеющей старинные фольклорные корни. А. Н. Лозанова приводит текст песни по сборнику «Песен» П. В. Киреевского [9, с. 185-186; 8, с. 247] с сообщением о записи в Оренбургском крае от неизвестного фольклороносителя [9, с. 384]. Текст этой песни публикует и А. В. Бардин [12, с. 114]. В «Песнях оренбургских казаков» А. И. Мякутина ее не находим. В песне типичны характеристики Емельяна-казака. Выезд его сравнивается с *«белой зарей» («занималася»*), с восходом *«красного солнца»* (*«выкаталося»*). Под стать Емельяну-казаку *сыну Ивановичу* и его *«добрый конь – сив-бур-шахматный»*. Но нет радости у молодца: его конь *«идет – спотыкается»*, что предвещает беду, а сам он *«горючьми слезами заливается»* [8, с. 247; 12, с. 115].

В другой песне «Как во славном городе Астрахани…» изображение Пугачева (*Пугача*) снова строится в соответствии с традицией, здесь акцент сделан на дорогую, нарядную одежду и поведение. Пугачев щегольски по народным понятиям того времени одет [9, с. 187], дерзко отвечает слугам губернатора на вопрос: царь ли он или царский сын, называет себя своим именем (*«я родом – Емельян Пугач»*) [9, с. 188], а свои собственные действия считает правильными, *господ* и *князей* уподобляет «*неправедным людям*», коих он *«много вешал»* [9, с. 188]. Разгульность, отчаянная разудалость вкупе с бунтарским духом и отвагой присущи не только фольклорному образу Пугачева. Эти черты наблюдаются в песенных портретах народных предводителей XVII - XVIII вв. (Степана Разина, Кондратия Булавина, Ваньки Каина и др.). В них проявляется народное (разбойничье) понимание вольной жизни и сказывается сформированная традиция.

Таким образом, круг песен о Пугачеве воплощает характерные черты восприятия и понимания народным сознанием своего героя. В его образе соединяются смелость и отчаянность, жестокость и сознание своей вины, хвастовство и смекалка, вера в высшую

правду и самозванство. Народное представление о нем как о *царе-батюшке* закрепило за Пугачевым черты заступника и право проявлять свою волю над непокорными ему головами. В цикле, несмотря на ярко выраженные в нем традиции исторических песен, формируется сложный художественный образ со своими историческими противоречиями и фольклорной судьбой.

Список литературы

1. *Аристов Н.Я.* Об историческом значении русских разбойничьих песен. Воронеж, 1875.
2. *Железнов И.И.* Уральцы. Очерки быта уральских казаков. ПСС., Т. III, С.-Петербург, 1910.
3. «История славного вора, разбойника и бывшего московского сыщика Ваньки Каина со всеми его обстоятельствами, разными любимыми песнями и портретом», Москва, 1789.
4. *Короленко В.Г.* У казаков. Из летней поездки на Урал. (Дата обращения 11.12.2023 (http://dugward.ru/library/korolenko/korolenko_u_kazakov.html?ysclid=lq1021qwqg36140569)
5. *Мякутин А.И.* Песни оренбургских казаков. Т. 1. Песни исторические. Оренбург, 1904, С. 58.
6. Народная словесность. Сборник статей. – М.: Издательство «Крафт+», 2002. – 440 с.
7. Новое и полное собрание российских песен. Ч. 1. М., 1780.
8. Песни, собранные П. В. Киреевским. Изданные обществом любителей российской словесности под ред. и с доп. П. А. Бессонова. Вып. 9, М., 1872.
9. Песни и сказания о Разине и Пугачеве / Под ред. А. Н. Лозановой., Л.: ACADEMIA, 1935.
10. *Пивоваров А.* Донские Казачьи Песни. Новочеркасск, 1885, С. 6. (в этом сборнике мы находим вариант данной песни, он носит название «Разбойник на суде царя»)
11. *Пушкин А.С.* Полное собрание сочинений в 10 т., Т. 6, М., 1957.
12. Фольклор Чкаловской области / Сост. А. В. Бардин. Чкаловское областное издательство. 1940, – 420 с.

5.9.1.

С.С. Царегородцева, Ю.В. Шуйская

Московский университет имени А.С. Грибоедова,
факультет журналистики,
Москва, alatas@mail.ru, shujskaya@yandex.ru

ПАСТЕРНАК ИЛИ МАНДЕЛЬШТАМ? (ОБ ОДНОМ МИФОТВОРЧЕСКОМ ПРИЕМЕ АННЫ АХМАТОВОЙ)

Тема исследования посвящена социологии литературы – Ахматова сознательно создавала литературную репутацию и в связи с этим проявляла интерес к литературной своих современников. В статье рассматривается миф о «тестировании», которому Анна Ахматова подвергала новых знакомых. Проведенная верификация мифологемы подтверждает репутацию Ахматовой как провидца, в том числе в отношении частотности использования лексем.

Ключевые слова: *Ахматова, Пастернак, Мандельштам, социология литературы, мифологема, литературная репутация.*

А.А. Ахматова внимательно относилась к мифотворчеству, в том числе к мифам, которые она творила сознательно вокруг своей личности [2; 3]. В связи с этим в среде ценителей творчества поэта курсируют различные мифы об Ахматовой, часть из которых может быть более поздним наслоением, контаминацией реальных историй и их палимпсестного представления в многочисленных диалогах. Ахматова проявляла большой интерес к литературной репутации как своей, так и своих современников.

Так, существует устойчивый миф о так называемом «тесте», которому Ахматова подвергала новых знакомых (см., например, [7]). В исчерпывающей редакции этот тест изложен на форуме «Книжный флейм» портала livelib.ru:

«У Ахматовой был любимый тест для новых знакомых: чай или кофе? Кошка или собака? Пастернак или Мандельштам?

Тут в полной мере сказалась присущая ей тяга к простым и точным решениям. Два полюса человеческой натуры в самом деле легко определить при помощи этих трёх дихотомий: два наиболее выраженных варианта – «Чай, собака, Пастернак» и «Кофе, кошка, Мандельштам» - во всём противостоят друг другу.

Она считала, что все люди делятся на два типа, – те, кто любит чай, собак и Пастернака, и тех, кто предпочитает кофе, кошек и Мандельштама. Конечно, все в жизни не так однозначно, но у поэтессы был собственный взгляд на человеческую натуру, и два варианта ответа она рассматривала как два полюса человеческой натуры, которые во всем противостоят друг другу, такой ахматовский «Инь» и «Ян».

Набор «чай, собака, Пастернак» изобличал человека надежного, но простоватого, так сказать, психически нормальную личность с доминантой оптимизма и душевного здоровья. «Кофе, кошка, Мандельштам» - человека более изысканного, но менее нравственного. Кофе, кошки и Мандельштам – питерский полюс, чай, собаки и Пастернак – московский» [4].

Ахматова, хорошо зная Мандельштама, была осведомлена о его любви к кофе, воспетом в стихотворениях 1920-х гг. Пастернак действительно отдавал большое предпочтение чаю, который он понимал как символ дома и уюта. В элементах «кошка» и «собака» также присутствуют имплицитные отсылки к творчеству поэтов: в стихах Мандельштама неоднократно упоминаются коты и кошки, у Пастернака, соответственно, - собака.

По мотивам этого теста существуют плакаты, футболки, кружки и иные объекты, на которые наносят либо слова «Чай. Собака. Пастернак», либо «Кофе. Кошка. Мандельштам», при этом данные объекты, как правило, являются парными и могут быть выполнены в

технике инверсии – белые буквы на черном фоне у одной надписи и черные буквы на белом фоне у другой.

Набор опорных понятий представляется интересным проанализировать в категориях квантитативной лингвистики с помощью показателей частотности употребления соответствующих слов в Национальном корпусе русского языка. «Языковой корпус как массив текстов различной жанровой принадлежности – от художественных произведений до комментариев на интернет-форумах – позволяет отследить картину динамики словоупотребления» [5, с. 128].

Данные НКРЯ позволяют увидеть количество вхождений указанного слова как по количеству употребления в данной форме, так и в целом по всем словоформам. Методически правильным представляется сравнивать количество употреблений по всем словоформам, которое, по данным НКРЯ, составляет (см. Таблицу 1):

Таблица 1 - Частотность употребления лексем по данным НКРЯ [6]

чай	62 770	кофе	18 552
собака	55 716	кошка	16 404
Пастернак	7 169	Мандельштам	6 103

Первичные данные требуют уточнения. Прежде всего, если речь идёт о поэте Пастернаке (не смешивать с овощем «пастернак»), необходимо установить ограничение, чтобы корпус искал только имена собственные. В целом, это не меняет картины: из 7 169 контекстов употребления слова «Пастернак» 7 020 относятся к поэту.

Затем, если говорить о кошках и о собаках именно как о животных, а не только о словах, которые используются в «тесте», логичным представляется рассмотреть слово «кошка» в совокупности со словом «кот», что в сумме дает 29 060, и не превышает количества употреблений слова «собака».

Относительно превосходства слова «чай» над словом «кофе» в статье, где проанализированы слова «чай» и «кофе» в корпусах русского, английского и немецкого языков, высказано следующее соображение: «Представленная статистика, как было указано выше, не может быть интерпретирована прямолинейно: данные не означают, что русскоязычные люди пьют чай в 2 раза чаще, чем кофе, а немцы – кофе в 3 раза чаще, чем чай. Указанные лексемы в картине мира носителей соответствующих языков представлены в пропорции, приблизительно отражаемой данными корпусов.

Анализ выборки текстов, представляемых корпусами, позволяет предположить, что преобладание слова «чай» в Национальном корпусе русского языка объясняется двумя факторами – во-первых, чай часто упоминается в словосочетании «пить чай» и его синонимах и дериватах, при этом данным словосочетанием не всегда объясняется именно питье чая как таковое – это обозначение общения, времяпрепровождения, в том числе упоминаемое в сказках и в принципе в детской литературе» [8, с. 194].

Относительно слов «собака» и «кошка» следует предположить, что существенное численное превосходство слова «собака» объясняется использованием его в качестве ругательства и части различных фразеологизмов – таких, как «съесть собаку», «собака на сене» и пр.

Превалирование лексемы «Пастернак» над лексемой «Мандельштам» (при этом, следует отметить, не настолько значительное, как преобладание «чая» над «кофе» и «собаки» над «кошкой») следует объяснить вниманием к фигуре Бориса Пастернака в связи с присуждением ему в 1958 году Нобелевской премии и последующим вынужденным отказом. Помимо этого, Борис Пастернак прожил значительно дольше Осипа Мандельштама и дольше присутствовал в информационном пространстве.

Таким образом, Анне Ахматовой, в соответствии с распространенным мифом, удалось составить тест, в котором более частотные в словоупотреблении понятия относятся к одному полюсу – при этом коррелирующим с Москвой как с более населенным городом. В читательском изложении это также сопоставляется с полюсом «ян», воплощающим светлое начало, созидательную энергию. Набор «кофе, кошка, Мандельштам» соответствует

Петербургу – городу с меньшим количеством жителей по сравнению с Москвой – и полюсу «инь», представляющему собой темное начало.

Представленное в начале настоящей статьи описание типа «чай, собака, Пастернак» как простоватого, психически нормального и более близкого к душевному здоровью отражает фактическое соотношение частотности соответствующих лексем относительно набора «кофе, кошка, Мандельштам».

Интересным является интуитивное понимание А.А. Ахматовой соотношения более частотного и менее частотного словоупотребления еще до открытия квантитативных методов исследования лингвистики. Первые приближения к квантитативному обсчету лексических единиц в определенных текстах начались в конце 1970-х гг. [1], причем первоначально – на англоязычном материале. В отечественной практике первые работы с упоминанием квантитативного метода встречаются в 1980-х гг., так как верифицированные результаты в области подсчетов стали возможными только при использовании электронно-вычислительной техники.

Л.Г. Кихней отмечает, что важным элементом самоиндентификации А.А. Ахматовой было восприятие себя как прорицательницы, колдуньи, пророчицы [2; 3]. Результаты настоящего исследования косвенно подтверждают этот системообразующий элемент самовосприятия: не зная о корпусных методах лингвистики, поэт безошибочно предсказала частотность шести ключевых единиц (либо по мотивам ее реальных высказываний сформировался соответствующий миф).

Список литературы

1. *Захаров В.П., Богданова С.Ю.* Корпусная лингвистика. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2020. 234 с.
2. *Кихней Л.Г., Ламзина А.В.* Эпитафические посвящения Гумилеву собратьев по перу: игра явных и тайных смыслов // Научный диалог. 2021. № 12. С. 256–271.
3. *Кихней Л.Г., Темиршина О.Р.* «Достоевский и бесноватый...»: рецепции Ф.М. Достоевского в «Поэме без героя» Анны Ахматовой и механизмы создания полигенетичной цитаты» // Новый филологический вестник. 2022. № 1 (60). С. 136-150.
4. Книжный флейм // URL: https://www.livelib.ru/group/177/post/4353-kto-vy-chaj-sobaka-pasternak-ili-kofe-koshka-mandelshtam
5. *Мурзина О.В.* Квантитативный анализ динамики распространения слова как фактор выявления значимости молодежных СМИ. // Вестник РУДН. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2022. Т. 27. № 1. С. 126-136.
6. Национальный корпус русского языка // URL: https://ruscorpora.ru/
7. *Шатин Ю.В.* Стансы: от мотива к жанру. Судьба жанровой памяти пушкинского мотива «поэт и власть» в поэзии Б. Пастернака и О. Мандельштама 1930-х годов // Сибирский филологический журнал. 2020. № 1. С. 151-158.
8. *Шуйская Ю.В., Арепьев А.В., Малышева Е.Л.* Использование сопоставления данных квантитативной лингвистики в ходе преподавания германских языков (на примере английского и немецкого). // Казанская наука. 2022. № 4. С. 193-195.

5.9.1.

Чжэнь Цзинжу

Пермский государственный национальный исследовательский университет,
филологический факультет,
кафедра русской литературы,
Пермь, zhenjingru@yandex.ru

АВТОБИОГРАФИЧЕСКАЯ ПОВЕСТЬ С. ЗАЙЦЕВОЙ «У ПОРОГА В МИР» НА ФОНЕ ПРОЗЫ Л. ЧАРСКОЙ

В статье анализируется автобиографическая повесть русской писательницы-эмигранта в Китае «У порога в мир» С. А. Зайцевой на фоне прозы Л. Чарской («Записки институтки», «Княжна Джаваха»). Сравнивая творчество обеих писательниц, автор статьи отмечает, что произведение Зайцевой имеет сходство по тематике, изображению главной героини и сюжетике с произведениями Чарской. Зайцева, как писательница русской эмиграции, опирается на литературную традицию и сохраняет её. Она оставила нам литературное наследие, которое стало ее важным вкладом в литературу русского зарубежья.

Ключевые слова: *С. А. Зайцева, Л. А. Чарская, «девичья» повесть, автобиографическая повесть.*

Литература русской эмиграции в Китае является важной ветвью русской зарубежной литературы. По историческим причинам многие талантливые писатели и их произведения всё ещё не известны. Софья Артемьевна Зайцева (1899-1945) – одна из них. Зайцева приехала в Харбин в 1920-е годы. Здесь она написала и опубликовала свою автобиографическую трилогию «Детскими глазами на мир» (1937), «У порога в мир» (1942), «Путь через мир» (1947). Сюжетное время в этих произведениях охватывает детство, отрочество и юность героини Сони, пришедшиеся на дореволюционное и революционное время.

В данной статье рассматривается второе произведение трилогии «У порога в мир». Мы считаем, что эта повесть находится под глубоким влиянием прозы русской популярной детской писательницы начала XX века Лидии Чарской. С произведениями Лидии Чарской повесть Зайцевой сближают тема, особенности организации пространства, времени и особенности организации сюжета.

Лидия Чарская является одной из самых популярных русских писательниц начала XX века. Ее творчество – яркий пример популярной литературы для читательниц начала прошлого столетия, входящих в пору отрочества и юности, – «оказало заметное влияние на дальнейшее развитие литературы для девочек» [1].

Жанр «девичьей» повести исследователи рассматривают как повесть, предназначенную преимущественно для девочек 9-14 лет. Они рассчитаны на обыденный уровень сознания читателя, отличаются «характерным шаблонным языком, узнаваемостью главной сюжетной линии, удержанием читательского внимания при помощи «эффектных» поворотов сюжета» [5]. Данный жанр зародился в конце XIX в. Толчком для выделения «девичьей повести» в отдельный жанр стала повесть Н. А. Лухмановой «Девочки» (1894), в которой подробно рассказывалось о повседневной жизни института благородных девиц. «Эти темы были поддержаны и развиты другими авторами «девичьих» повестей – К. В. Лукашевич, В. С. Новицкой, В. П. Желиховской, Е. Н. Кондрашовой, Е. А. Ильиной-Пожарской и, в особенности, Л. А. Чарской – самым известным автором такого рода произведений» [2]. В 1903 году, после публикации первой повести «Записки институтки», Чарская сразу стала популярной в России. Она стала кумиром тысяч молодых девочек России. Ввиду широкой популярности Чарской в России, можно допустить, что Зайцева была знакома с произведениями Чарской.

В прозе Чарской обычно описывается жизнь в семье и в школе девочек из дворянской или состоятельной семьи. Героини повестей – девочки-подростки, они изображены в момент между детством и юностью. Чарская «не дает» своим героиням вырасти. «Она создает свойственный мироощущению переходного возраста мир неповторимого “я”» [4]. В повести «Княжна Джаваха» героиня – одиннадцатилетняя героиня-девочка, которая родилась в грузинской княжеской семье. В первой половине повести описывается её жизнь на родине. Вторая половина повести повествует об институтской жизни героини после того, как отец отправил ее в Петербургский институт благородных девиц.

Главная героиня «Записок институтки» – маленькая Люда, дочь погибшего на войне героя Власовского. В повести «Записки институтки» автор писала о институтской жизни девочек, учащихся в Павловском институте, «девочек в зеленых форменных платьях с белыми передниками, каждый шаг которых контролировался классными дамами, самой настоятельницей института, княгиней, кавалерственной Maman, справедливой и строгой» [5].

Подобно повестям Чарской, в повести Зайцевой «У порога в мир» также изображена девочка, достигшая отрочества – Соня. Это 9-летняя девочка, которая только что потеряла любимого отца и тоже поступила в гимназию благородных девочек. Но в отличие от несколько авантюрной героини повести Чарской Соня – “слабенькая, впечатлительная” [3, с.10] и немного застенчивая девочка. Автор подробно описывает её жизнь в семье или в учебном заведении.

Повествование в повестях Чарской обычно ведётся от первого лица. Чарская дает слово своим юным героиням. «Записки институтки», «Княжна Джаваха», «Люда Влассовская», «Вторая Нина» – в этих ее книгах повествование полностью ведется от первого лица. Все происходящее можно увидеть лишь через призму воззрений главной героини.

В начале повести «Записки институтки» автор так написала: «В **моих** ушах <…> – и весь этот шум и грохот покрывают дорогие **моему** сердцу слова» [6, с.1]. Аналогично, первое предложение в «Княжне Джавахе»: «**Я** грузинка. Мое имя Нина – княжна Нина Джаваха-оглы-Джамата» [7, с.1]. История, рассказанная от первого лица. Данная форма помогает читательнице сблизиться с героиней, пережить то, что переживает она.

Повесть Зайцевой «У порога в мир» тоже голосом Сони (от первого лица) рассказывается, что Соня провела свои школьные дни в Санкт-Петербурге, с 9 до 13 лет. «**Я** слушала маму и доверяла всему, что она говорила. Но неясная, щемящая боль в сердце не уступала» [3, с.10]. Повествует сама героиня, читатели сразу могут понять психологические причины поведения Сони: она не хочет идти в немецкую школу, но не хочет и огорчать мать.

В повестях Чарской взросление девочки-подростки является центральной темой. «Каждая из ее героинь на протяжении всего текста проходит определенные испытания и стадии взросления, хотя истории разные, сюжет испытаний схож» [4]. В повестях «Княжна Джаваха» и «Записки институтки» девочки сталкиваются с типичными для своего возраста испытаниями своего возраста: переходом от семейного уклада к школьной жизни. В сердце девочек таится тоска по дому и привязанность к родным и близким, одновременно страх и тревога за ещё неизвестную жизнь в учебном заведении.

Героиня повести «У порога в мир» тоже пережила ряд событий, которые заставили её повзрослеть. У Сони нет такой ностальгии по родному городу, как у Джавахи и Люды, потому что Соня с детства росла в Санкт-Петербурге. Ей не нужно уезжать из дома в далекую столицу и не нужно проживать в школе. Но когда отец Сони заболел, Соня тоже осознала перемены в своей жизни. Девочка поняла, что она может сделать только одно: «сохранять его образ внутри себя, в том потаенном уголке, где хранились воспоминания о его совсем особенном заботливом интересе ко всему, что происходило в моей жизни, и о сиявших грустным нежным светом глазах, когда он смотрел на меня» [3, с.28]. Когда мать сообщила Соне, что ее няня Неша, к которой она была очень привязана, уходит в другую, более состоятельную семью, Соня хотя и была очень опечалена, но приняла это спокойно и подумала про себя: «Несмотря на всю мою любовь к Неше, я знала в душе, что после ухода из моей жизни папы я уже достаточно приготовлена к новым утратам» [3, с.77].

В повести Зайцевой много сюжетных ситуаций, схожих с произведениями Чарской: бедная событиями школьная жизнь, гимназический мирок, уроки, ежегодные праздники, экзамены, выступление на гимназическом концерте, болезнь, появление новенькой.

Но следует отметить, что авторская интенция в повести Зайцевой и аудитория, к которой она адресуется, совершенно иные, чем у Чарской. В отличие от девичьих повестей Чарской, которые адресованы прежде всего молодым девушкам, Зайцева в предисловии к повести «У порога в мир» написала: «Памяти моего талантливого, безгранично доброго, кроткого мечтателя-отца, памяти моей труженицы-матери, воспитавшей нас, детей, в близости к Церкви и к Богу, памяти русской гимназии, русских педагогов, чуть-чуть сказочного Петербурга, памяти детства и ранней юности, в которых зародились семена истинной внутренней жизни – благодарно посвящаю я мою скромную книжку» [3, с.6]. Очевидно, в повести Зайцевой ведущим является мотив памяти – сохранения памяти о прошлом и воскрешении ушедшего дореволюционного уклада жизни. Такого мотива воспоминания мы не найдём в произведениях Чарской: «Ее героиня – это героиня массовой литературы, та, с кем читатель должен отождествиться, чтобы поэтика сработала. Таким образом, героиня должна не просто нравиться читательнице и быть понятной – она должна быть в чем-то похожа на нее» [1].

Схожие тема, главная героиня, пространство, время и сюжет истории, все эти сближают повесть Зайцевой с произведениями Чарской. Однако, повесть Зайцевой как писательницы-эмигранта предназначена не только для девочек, а для каждого, кто оказался вдали от Родины.

Список литературы

1. *Агафонова Н.С.* Проза А. Вербицкой и Л. Чарской как явление массовой литературы: Автореф. дис. канд. фил. наук. – Иваново, 2000. – С.24.
2. *Беляева З.К. Песоцкий В.А.* Идеологический феномен дореволюционной «девичьей повести» // Вестник МГОУ. 2015. № 1. С.30-39.
3. *Зайцева С.А.* У порога в мир. Шанхай, 1947. – С.273
4. *Скаскевич А.Е.* Проблема формирования личности девочки-подростка в творчестве Лидии Чарской: дис. маг. фил. наук. – СПБ., 2017. – С.71
5. *Сафонова А.С.* Критика и время: «феномен» Лидии Чарской // Современный ученый. 2017. №7. С. 252-257.
6. *Чарская Л.А.* Записки институтки: Повесть для юношества. - 3-е изд. - СПб.; М.: Т-во М.О. Вольф, 1908. – С. 286.
7. *Чарская Л.А.* Княжна Джаваха. – Л., 1991. – С. 165.

5.9.1.

З.Ш. Шукурджиева

Крымский инженерно-педагогический университет им.Ф.Якубова,
факультет истории, искусств, крымскотатарского языка и литературы,
кафедра крымскотатарской литературы,
Симферополь, zelfiram@rambler.ru

ЗАДАЧИ ЛИТЕРАТУРНОЙ КРИТИКИ В ИНТЕРПРЕТАЦИИ И. ГАСПРИНСКОГО

В статье рассматриваются некоторые аспекты литературного творчества одной из самых ярких фигур тюркского мира конца XIX – начала XX вв., педагога-реформатора, просветителя, издателя, писателя, публициста Исмаила Гаспринского, а также отражается его позиция относительно задач литературной критики. На конкретных выдержках из его публикаций в газете «Терджиман» («Переводчик») и ее приложения «Иляве-и Терджиман» («Приложение к «Переводчику») показывается видение И. Гаспринским основных проблем литературной критики, а также исследуется литературная тематика на страницах газеты «Терджиман».

Ключевые слова: *Гаспринский, литература, литературная критика, «Иляве-и Терджиман», «Терджиман».*

Каждый народ имеет своих героев и духовных учителей, которых чтят многие его поколения. Их мысли, посылы отражены в публицистических и художественных текстах, поэтическом творчестве, духовных воззваниях, газетах, журналах, театральных постановках и критических заметках о них. Для крымскотатарского народа такой фигурой является Исмаил Гаспринский – реформатор образования, просветитель, издатель, писатель, публицист, снискавший уважение далеко за пределами Крыма. [1, с. 38]

Как известно, в 1883 г. в Крыму И. Гаспринским было инициировано издание первой тюркоязычной газеты «Терджиман» («Переводчик»), ставший впоследствии заметным явлением как в системе мусульманской прессы царской России, так и всего тюркского мира, ярчайшим образцом этнической прессы своей эпохи. Отображая общественно-политическую, экономическую, социальную жизнь тюркских народов того периода, газета демонстрировала развитие национальной культуры, образования, литературы. И. Гаспринский посредством газеты, путем широкой пропаганды знаний пытался повысить образовательный уровень своего народа и всего тюрко-мусульманского мира. [4, с. 53]

К газете «Терджиман» выходило двухполосное приложение «Иляве-и Терджиман», адресованное тюркоязычной аудитории. Оно не распространялось в Российской империи и имело отдельную нумерацию страниц, не привязанную к газете «Терджиман». На страницах приложения публиковались литературно-критические статьи И. Гаспринского, этому посвящен отдельный цикл публикаций автора.

С сентября 1895 г. по январь 1896 г. здесь были напечатаны восемь его статей на данную тему, в которых автор рассуждает о целях и задачах, достоинствах и недостатках литературной критики, анализирует явления литературной жизни тюркских народов, дает оценку современного состояния литературной критики. «Литература без критики, на мой взгляд, не может быть достаточно яркой, это наша духовная пища. Критика – мерило литературы, она нам также необходима, подобно тому, как торговцу нужны весы на базаре», – заключает И. Гаспринский в одной из публикаций данной серии. [2]

Автор отмечает, что за последние 15-20 лет в Османской империи было издано немало литературных произведений и, что немаловажно, среди них есть книги известных европейских и русских авторов: Гете, Шиллера, Байрона, Гюго, Пушкина, Грибоедова, Лермонтова и других. Это является большим достижением, поскольку просвещает общество и способствует повышению уровня образования людей, констатирует И. Гаспринский. В то

же время нельзя отрицать того, что есть множество изъянов в области литературы, о которых необходимо говорить и писать, и существующие недостатки можно объяснить отсутствием литературной критики. Поэтому, как подчеркивает автор, необходимо анализировать и обсуждать литературную жизнь общества, выявлять литературные направления, оценивать произведения литературы, выражать свое мнение – словом, активно влиять на литературные процессы современности. [2]

В отдельных газетных выступлениях И. Гаспринский предстает перед нами не только как литературный критик, но и как литературовед, поскольку в некоторых публикациях он углубляется в вопросы теории литературы. Изучая художественную литературу как явление, И. Гаспринский рассматривает литературу с точки зрения ее культурной и исторической ценности, анализирует отдельные жанры литературы. В частности, в одной из публикаций в приложении «Иляве-и Терджиман», детально разбирая жанр романа, он дифференцирует его на несколько видов: «эфкярий роман» (букв. с крымскотатарского яз. – грустный роман), «руханий роман» (роман для души), «тарихий роман» (исторический роман). Каждый из них имеет свои характерные черты, отмечает автор, и требует от писателя большого мастерства, но безусловно одно: любой романист должен быть настоящим художником слова, обладать талантом описывать сложные сюжеты, раскрывать чувства людей и повествовать об их судьбах, реалистично передавать происходящие события. К таким мастерам слова он относит Л. Толстого, Ж. Верна, В. Гюго и в качестве аргумента, доказывающем свою правоту, приводит тот факт, что произведения этих авторов переведены на многие языки мира и уже долгие годы остаются наиболее читаемыми в мире. И. Гаспринский призывает ориентироваться на таких авторов и брать с них пример. [3]

Стоит также отметить, что в газете «Терджиман» публиковалось множество статей литературной тематики, как прозаической, так и поэтической формы. Сведения о новых книгах, словарях, изданиях также можно отнести к данной категории публикаций, касающейся отражения литературного процесса конца XIX – начала XX вв. В них содержится информация о либо уже вышедшей книге с кратким ее описанием, либо анонсируется скорый выпуск нового издания. Так, в «Терджимане» от 4 сентября 1906 года в рубрике «Енъи китаплар» («Новые книги») помещена заметка об изданной в Оренбурге книги редактора газеты «Вакъыт» («Время) Мехмета Фатиха Элькерими «Путешествие в Крым». В нее вошли стихотворения автора и переводы некоторых поэтических произведений А. С. Пушкина, осуществленные им же. В заметке также сообщается о том, что три страницы издания, иллюстрированные видами Крыма, посвящены газете «Терджиман» и ее главному редактору, за что редакция выражает благодарность и в свою очередь желает дальнейших успехов автору. «Для нас высокая честь быть отмеченным на страницах этой книги, изданной в Оренбурге, – говорится в заметке, – особо благодарим за высокую оценку нашего труда». [7] Здесь же публикуется фотография И. Гаспринского, что также является подтверждением признания заслуг просветителя и его авторитета в тюркском мире.

В «Терджимане» от 27 апреля 1906 года в рубрике «Енъи лугъат» («Новый словарь») сообщается об издании в Крыму нового словаря авторства Османа Заатова. «Издание имеет красивую обложку и приемлемую стоимость в 1 рубль 25 копеек, – читаем в объявлении, – желающие могут приобрести у автора по адресу: Симферополь, ул. Кладбищенская». [6] Подобные тексты обычно содержат немного информации, но все же они по-своему представляют литературу на страницах данного издания.

Таким образом, вопросы литературной критики, в целом литературная тематика на страницах газеты «Терджиман» представлена достаточно широко и объемно. В публикациях данного типа, так или иначе, отражается литературный процесс, что, в частности, дает представление о том, как формировалась и развивалась литература тюрко-татар в конце XIX – начале XX вв.

Обращение к данной тематике газеты «Терджиман» в лице И. Гаспринского является подтверждением тезиса об историческом родстве и повседневной взаимосвязи литературы и журналистики.

Список литературы

1. *Аблаев Э.А.* Прогрессивные педагогические идеи крымских татар второй половины XIX – начала XX веков (на материале педагогического наследия И. Гаспринского): дис. … д. пед. наук: 13.00.01. – Ташкент, 1991. – 226 с.
2. Иляве-и Терджиман. 1895. 17 сентября. №35.
3. Иляве-и Терджиман. 1895. 8 октября. №38
4. *Керимов И.А.* Гаспринскийнинъ «джанлы» тарихи 1883-1914. – Акъмесджит: Тарпан, 1999. – 407 с.
5. *Османов Ю.Б.* Из плена лжи: научные статьи о творчестве и деятельности Исмаила Гаспринского. – Симферополь: Доля, 2001. – 254 с.
6. Терджиман 1906. 27 апреля. №49.
7. Терджиман. 1906. 4 сентября. №138.

5.9.5. – РУССКИЙ ЯЗЫК. ЯЗЫКИ НАРОДОВ РОССИИ (ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)

5.9.5.

О.А. Астафьева канд. филол. наук, Т.А. Колоскова канд. филол. наук, И.А. Башкирова канд. филол. наук, Ю.В. Елисеев канд. филол. наук

ГОУ ВО МО «Государственный Гуманитарно-технологический университет (ГГТУ)»,
филологический факультет,
кафедра русского языка и литературы,
Орехово-Зуево, olga.astafeva.71@mail.ru, koloskova_tak@mail.ru

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ТРАНСПОЗИЦИИ В ГРАММАТИКЕ

В данной статье рассматриваются вопросы транспозиции как лингвистического понятия. В работе анализируется типология грамматической транспозиции, выявляется суть процесса транспозиции. Авторы приходят к выводу, что при грамматической транспозиции план выражения транспонированной формы не изменяется, а полностью изменяется план ее содержания.

Ключевые слова: *траспозиция, грамматика, типология транспозиции, инвариантное значение транспонента, инвариантное значение транспозита*

Вопросы транспозиции, или переносного употребления форм, остаются по-прежнему актуальными в современной лингвистике. Известно, что в грамматике любого языка определенное грамматическое значение передается грамматической формой, специально закрепленной за данным значением. Например, значение действия, процесса, совершаемого говорящим и совпадающего с моментом речи, в русском языке передается с помощью формы первого лица единственного числа глаголов несовершенного вида, значение действия или процесса, совершавшегося до момента речи, передается формой глагола прошедшего времени на -л и т.д. Так предписывает грамматическая система. Но любой язык в своем непосредственном функционировании так или иначе приспосабливается, носители его стремятся к экономии, а следовательно, возникает возможность некоторой взаимозаменяемости форм при передаче того или иного грамматического значения. Грамматические категории и грамматические формы внутри нее получают возможность употребляться не только в прямом, но и в переносном грамматическом значении. У грамматической формы возникают вторичные функции и вторичные значения. Таким образом значительно расширяется и обогащается набор грамматических средств. Появляется возможность более точного и в большей степени соответствующего определенной речевой ситуации способа выражения. Не требует подтверждения и стало аксиомой для лингвистов положение о том, что, если бы грамматические формы в языке выступали только в одной первичной функции и выражали только те значения, носителями которых являются, потребовалось бы столько грамматических форм, сколько существует функций. В языке все иначе: любой язык, тем более разговорная его разновидность, в основе имеет принцип экономии речевых средств. Ш. Балли, известный французский лингвист, первым обративший внимание на то, что языковые знаки не служат «ограниченным источником средств для удовлетворения многочисленных потребностей речи», а «благодаря межкатегориальным заменам, выражение обогащается и получает различные оттенки», такое явление в языке, когда знак употребляется в несвойственной для него (вторичной) функции, назвал транспозицией. [4, с.3]

Заметим, что понятие транспозиции в лингвистике до сих пор не получило однозначного толкования. В отечественной лингвистике обычно выделяют лишь транспозицию форм и реже – транспозицию частей речи. Более широко понимают транспозицию зарубежные же лингвисты.

В статье «Проблематика транспозиции форм наклонений в славянских языках (на материале чешского и русского языков)» А.Г. Широкова приводит точку зрения О. Лешки, который в статье «К вопросу о так называемой транспозиции» выделяет четыре типа: 1. транспозиция частей речи; 2. транспозиция членов предложения; 3. транспозиция функций, или транспозиция форм; 4. контрастивная транспозиция.

При транспозиции частей речи одно и то же вещественное содержание выражается различными категориями. Сравним существительные «*нежить*» и «*нежность*». В данной паре слов одно и то же вещественное содержание выражается в категории действия, а также в форме определенного признака.

Когда речь идет о транспозиции членов предложения, то имеется в виду, что одна и та же вещественная информация, содержащаяся в нескольких высказываниях, в зависимости от типа высказывания, по-разному распределяется между членами предложения. Так, возможны такие варианты: *От кашля принимайте эти капли*. - *Капли от кашля принимайте три раза в день*. - *Эти капли от кашля*.

Под контрастивной транспозицией О. Лешка понимает такие ситуации, когда высказывания говорящего относятся к явлениям действительности, которые по своему содержанию прямо противоположны тому, о чем говорится в высказывании. Сравним: *Тебя еще нам не хватало!*

В подобных случаях видим транспозицию положительных форм в область эмоционального отрицания. В качестве транспонируемого знака здесь выступает целое высказывание.

И, наконец, четвертый тип транспозиции, который в своей классификации выделяет О. Лешка, это транспозиция функций (форм). В данном типе транспозиции грамматическая форма употребляется в функции другой формы. Сравним: *И даже поспей он на поезд, хозяйского разноса ему все равно не избежать*. (Ф. Кафка); *Дворники сгребают в кучи <снег> и свозят. А не сгребай – увязнешь*. (Шмелев И.С.)

Говоря о транспозиции форм, следует представить прежде всего всю систему грамматических значений формы или категории. Каждая грамматическая форма обладает общим или инвариантным значением. Под инвариантным значением понимается набор семантических признаков взятой вне контекста грамматической формы, отличающей ее от других членов грамматической категории. Инвариантное значение является элементом грамматической системы языка, но не речи. Оно реализуется в обусловленных контекстом частных значениях. Частные значения реализуются в речи, но как определенный семантический тип принадлежат и языку.

Из множества частных значений грамматической формы выделяется одно наиболее самостоятельное (практически независимое от контекста) и наиболее характерное для данной формы. Такое значение называется главным.

Существует и переносное употребление грамматической формы, то есть то, что мы называем транспозицией. При переносном употреблении транспонированная грамматическая форма, сохраняя инвариантное значение, под действием контекста приобретает диктуемое им частное грамматическое значение. Данное грамматическое значение транспонированной формы является связующим звеном между системами частных грамматических значений, в которых реализуются инвариантное значение транспонента и инвариантное значение транспозита. Следовательно, процесс транспозиции можно представить в виде следующей схемы:

инвариант 1 *инвариант 2*

транспозиционное грамматическое значение

частное гр.зн.1 *частное гр.зн.2*

Данная схема является общей для всех типов и подтипов транспозиции. На схеме видно, что грамматическое значение транспонированной формы находится между системами частных грамматических значений исходного и конечного инвариантов. Поскольку транспонированный знак в определенных контекстных условиях выполняет функции, закрепленные за одним из частных грамматических значений инварианта 2, то грамматическое значение транспонированной формы, если не входит, то тесно и неразрывно связано с системой частных грамматических значений инварианта 2. Данное правило распространяется на все типы и подтипы транспозиции. Но не во всех типах транспозиции можно отметить связь между системой частных грамматических значений инварианта 1 и грамматическим значением транспонированной формы. Например: *Но сейчас он* ***топал*** *в своих моржовых пьексах, купленных прошлой осенью в Рейкьявике, ... по серой и белой Московской зиме...* (В. Аксенов, Рандеву*)* Инвариантное значение формы «*топал»* – формы прошедшего несовершенного сохраняется, но контекст обязывает эту форму выполнять функции настоящего несовершенного.

Абсолютно по такому же принципу происходит и транспозиция модальных форм. Например: *А* ***осмелься*** *я вести себя так, мой хозяин выгнал бы меня сразу.* (Ф. Кафка, Превращение) Так же, как и в приведенном выше примере, у формы «*осмелься*» сохраняется инвариантное значение императива – выражение побуждения. Включенная же в данный контекст форма не может передавать это значение и передает значение предположительности, гипотетичности действия, то есть выполняет «прямые обязанности» формы сослагательного наклонения.

Таким образом, при грамматической транспозиции план выражения транспонированной формы изменений не претерпевает, но план содержания изменяется практически полностью. Принимая во внимание все сказанное выше, следует согласиться с утверждением ученых, что транспозиция – это своего рода «грамматическая метафора». Но следует добавить, что в одних типах транспозиции основание «метафоры» четко видно, и связь между частными грамматическими значениями транспонента и грамматическими значениями транспозита существует, в других же типах данная связь утратилась.

Список литературы

1. *Астафьева О.А.* Семантика глагола в ремарочном повествовании (на материале пьесы А.П. Чехова "Вишневый сад") / О. А. Астафьева, Т. А. Колоскова, А. В. Блохин // Казанская наука. – 2019. – № 7. – С. 40-42. – EDN TNKOZC.
2. *Бондарко А.В.* Грамматическая категория и контекст. – Л., Наука. - 1971.
3. Субстантивное словосочетание в функции поэтического заглавия С.А. Есенина / О. А. Астафьева, Т. А. Колоскова, И. А. Башкирова, А. В. Блохин // Казанская наука. – 2023. – № 7. – С. 59-61. – EDN SGIHGE.
4. *Шамилова З.М.* К вопросу об общем понятии транспозиции (cyberleninka.ru)- (Дата обращения 24.12.2023 г.)
5. *Широкова А.Г.* Сопоставительное изучение вторичных функций грамматических категорий глагола в славянских языках: К IX Международному съезду славистов. – М., 1983.

5.9.5.

Л.Р. Бакирова канд. филол. наук

Уфимский юридический институт МВД России,
кафедра иностранных и русского языков,
Уфа, bakirova.lena@bk.ru

ГЛАГОЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ В ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ (НА ПРИМЕРЕ ГЛАГОЛОВ, ВХОДЯЩИХ В ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКУЮ ГРУППУ «РУКОВОДСТВО, УПРАВЛЕНИЕ»)

В статье на примере глаголов, входящих в лексико-семантическую группу «Руководство, управление», раскрывается методика обучения глагольному управлению – одному из самых распространенных видов подчинительной связи. Особенностью обучения глагольному управлению является разделение занятия на две части – изучение семантических свойств новых слов и изучение синтаксических свойств, непосредственно глагольного управления. Сложный для иностранцев учебный материал рекомендуется давать в виде таблицы, что соответствует базовому принципу наглядности. Для закрепления полученных знаний приводится примерный комплекс заданий.

Ключевые слова: *русский язык как иностранный, глагольное управление, лексико-семантическая группа, глагольная сочетаемость, наглядная таблица, комплекс заданий.*

Проблема правильного выбора предлога и формы падежа после многих глаголов русского языка остается для иностранцев актуальной. Изучение глагольного управления осложняется большим количеством глаголов в русском языке, их непростой лексической и грамматической сочетаемостью, такими свойствами как многозначность, наличие синонимов, антонимов, переносных значений, морфологическими свойствами. Цель исследования – на примере глаголов, входящих в лексико-семантическую группу «Руководство, управление», раскрыть особенности обучения глагольному управлению иностранных слушателей на занятиях по русскому языку как иностранному. Новизна исследования состоит в том, что в соответствии с принципом наглядности непростой для иностранцев учебный материал рекомендуется давать в виде заранее подготовленной таблицы, которую можно оформить в виде раздаточного материала или на слайде мультимедийной презентации.

Глагол – «одна из важнейших самостоятельных частей речи, обозначающая процессуальный признак предмета» [2]. Изучение русских глаголов осложняется многообразием их форм, лексической и грамматической сочетаемостью, многозначностью, наличием переносных значений и т.д. С глаголами непосредственно связана еще одна проблема – глагольное управление. Это одна из самых трудных грамматических тем для иностранных слушателей. Иностранцам трудно правильно выбрать предлог и форму падежа после многих глаголов.

Глагольное управление – это такая подчинительная связь, при которой зависящее от глагола имя существительное стоит в форме косвенного падежа [4]. В статье мы остановимся на некоторых глаголах, входящих в лексико-семантическую группу «Руководство, управление». Данная тема осложняется еще и тем, что все глаголы русского языка имеют как семантические, так и синтаксические свойства. Поэтому, прежде чем приступить к изучению глагольного управления, необходимо обратиться к семантике глаголов.

Обучение необходимо начать с отбора лексического минимума – «лексических единиц, которые должны быть усвоены учащимися за определенный промежуток учебного времени» [1]. В данном случает это будут глаголы, входящие в лексико-семантическую группу «Руководство, управление». Мы остановимся на наиболее употребительных глаголах: руководить, управлять, заведовать, командовать, распоряжаться-распорядиться.

Следующий этап – работа над словами. Выделяют следующие стадии работы над словом: 1) введение, предъявление слова; 2) закрепление; 3) активизация [5]. Глаголы можно ввести изолированно, начав с семантизации слова. Закрепление лексической единицы проводится в лексических заданиях, которые обучающиеся будут выполнять сразу после изучения грамматического материала. Стадия активизации лексики реализуется во включении новых слов во все типы заданий.

На стадии закрепления изученных слов можно провести небольшую игру, разделив учебную группу на пары или подгруппы по 3 человека. Каждая подгруппа получает задания, среди которых рекомендуются следующие:

1. К каждому глаголу попробуйте подобрать по одному синониму и антониму.
2. Есть ли среди данных глаголов слова, являющиеся синонимами и антонимами? Какие? Назовите их.
3. Рассмотрите картинки, изображающие человеческие действия. Соотнесите картинки с изученными глаголами.
4. Попробуйте самостоятельно с помощью жестов передать действия, выраженные изученными глаголами.
5. С каждым глаголом составьте по 1-2 предложению.
6. Рассмотрите небольшие тексты. Найдите в них изученные глаголы. Определите, в каком падеже стоят существительные после этих глаголов.

После изучения семантических свойств новых слов необходимо перейти к грамматической части занятия и обратиться к синтаксическим свойствам, то есть употреблению данных лексических единиц. Далее покажем, как данные глаголы управляют творительным падежом без предлога. С этой целью мы предлагаем рассмотреть таблицу «Глагольное управление».

Таблица – Глагольное управление

Глаголы	**Чем?/Кем?**
Руководить	Руководить страной, экономикой, людьми, коллективом, предприятием, университетом, работой
Управлять	Управлять страной, машиной, самолетом
Заведовать	Заведовать кафедрой, библиотекой, отделом, больницей, магазином
Командовать	Командовать армией, полком, военными действиями, атакой, парадом, людьми
Распоряжаться-распорядиться	Распоряжаться деньгами, имуществом, продуктами, временем

В процессе изучения данной таблицы важно обратить внимание иностранных обучающихся на сочетаемость глаголов, представленных в ней. Кроме того, что представленные глаголы управляют творительным падежом без предлога, они сочетаются не со всеми словами, а только с определенными. Например, нельзя сказать «командовать машиной», «заведовать самолетом», «руководить продуктами». И, наоборот, страной можно руководить и управлять, людьми можно командовать и руководить. Эти особенные моменты обязательно нужно проговорить, проработать с иностранцами и, при необходимости, выучить.

Подача учебного материала в виде наглядной таблицы соответствует «золотому правилу дидактики» – принципу наглядности, который «…реализуется в специально организованном показе учебного материала с целью его лучшего понимания, усвоения и использования в речевой деятельности» [6].

Следующий этап – закрепление полученных знаний. С этой целью мы подготовили примерный комплекс заданий.

Задание 1. Рассмотрите таблицу еще раз. Самостоятельно придумайте по 1-2 примеру.

Задание 2. Прочитайте предложения. Найдите ошибки в глагольном управлении и сочетаемости. Объясните, в чем заключаются ошибки, исправьте их.

1. Антон хорошо управляет яхтой. 2. Нашей кафедры командует профессор Карелин. 3. Очень трудно распоряжаться огромным хозяйством. 4. Заведующий кафедры уехал в командировку, и работой кафедры распоряжается его заместитель. 5.Страной руководит сильный президент. 6. Генерал Петров заведует дивизией. 7. Его сестра командует небольшой сельской больницей. 8. Финансами в семье распоряжается бабушка. 9. Надежда Сергеевна руководит большим творческим коллективом. 10. Игорь Моисеев распоряжается ансамблем народного танца. 11. До замужества Татьяна управляла детским садом. 12. Ольга любит командовать людьми. 13. У Артура слабый характер, ему трудно руководить коллективом.

Задание 3. Передайте содержание предложений, используя глаголы руководить, управлять, заведовать, распоряжаться. Обратите внимание на глагольное управление.

Образец: Анна – руководитель детского коллектива в нашей школе. → Анна руководит детским коллективом в нашей школе.

1. Раньше профессор Никитин был заведующим кафедрой общего языкознания. 2. Опытные летчики обучаются пилотировать космические корабли. 3. Мой брат служить в армии, он командир роты. 4. Ахмед совершенно не умеет правильно использовать свое время. 5. Деньги в нашей семье находятся в руках отца. 6. Академик Лаврентьев долгое время возглавлял Сибирское отделение Академии наук [3].

Итак, на примере глаголов, входящих в лексико-семантическую группу «Руководство, управление», мы рассмотрели методику обучения глагольному управлению – одному из самых распространенных видов подчинительной связи. Актуальной на сегодняшний день для иностранцев остается проблема правильного выбора предлога и формы падежа после глаголов. Изучение глагольного управления – тема трудная, осложненная большим количеством глаголов в русском языке, их непростой лексической и грамматической сочетаемостью, такими свойствами как многозначность, наличие синонимов, антонимов, переносных значений, некоторыми морфологическими свойствами. Особенности методики обучения глагольному управлению основываются на разделении занятия на две части – изучение семантических свойств новых слов и изучение синтаксических свойств, непосредственно глагольного управления. В соответствии с принципом наглядности непростой для иностранцев учебный материал рекомендуется давать в виде заранее подготовленной таблицы, которую можно оформить в виде раздаточного материала или на слайде мультимедийной презентации. С целью закрепления полученных знаний мы приводим примерный комплекс заданий разных типов.

Список литературы

1. *Азимов Э.Г., Щукин А.Н.* Словарь методических терминов (теория и практика преподавания языков). СПб. : Златуст, 1999. С. 133.
2. *Касаткин Л.Л.* Краткий справочник по современному русскому языку. М. : Высшая школа, 1995. С. 198.
3. *Кузьмич И.П., Лариохина Н.М.* Падежи! Ах падежи! Сборник упражнений по глагольному управлению. М. : Русский язык. Курсы. 2005. С. 58-60.
4. Русская грамматика : В 2-х т. Т. 1. Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология / [Н. С. Авилова, А. В. Бондаренко, Е. А. Брызгунова и др.]. М. : Наука, 1980. С. 533.
5. Содержание и организация современного урока русского языка как иностранного / авт.-сост. Н.В. Киселева. Волгоград : Учитель, 2020. С. 126.
6. *Шибко Н.Л.* Общие вопросы методики преподавания русского языка как иностранного. СПб. : Златоуст, 2019. С. 46.

5.9.5.

А.Н. Батталова

ФГКОУ ВО «Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел России»,
кафедра иностранных и русского языков,
Уфа, yaigulbat@yandex.ru

ИЗУЧЕНИЕ ПРЕДЛОЖНОГО ПАДЕЖА НА ЭЛЕМЕНТАРНОМ УРОВНЕ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

В статье представлен фрагмент планирования урока по изучению предложного падежа на элементарном уровне изучения русского языка как иностранного. Учебно-практический материал содержит систему заданий и упражнений разных типов для развития грамматических навыков у иностранных слушателей.

Ключевые слова: *русский язык как иностранный, изучение предложного падежа, задания и упражнения.*

Знакомство иностранных слушателей с падежной системой русского языка начинается на элементарном уровне изучения русского языка как иностранного. При введении категории падежа необходимо формировать у обучающихся умение видеть связь между их формой и значением. Большая роль в установлении падежных отношений отводится вопросам и предлогам, которые служат для уточнения значения падежей. Особое внимание уделяется связи падежной системы языка с другими грамматическими категориями, такими как род, число и предлоги. Следовательно, падеж в русском языке является многозначной системой, однако каждый падеж, как известно, имеет свою собственную систему значений.

«Несмотря на отсутствие падежей и падежных окончаний, понятия о том, *кто* совершает действие, *когда, где, по какой причине* и др., существуют в сознании человека – носителя любого языка. Сформированность указанных понятий облегчает понимание семантики русских предложно-падежных форм имени и помогает решать вопросы усвоения изучаемой языковой системы и использования сформированных навыков при порождении речевого высказывания», – считает Л.С. Крюкова [2, С. 62]. Как видим, изучение падежей является одной из самых трудных тем для преподавания иностранным слушателям, несмотря на обилие методик. Мы, в свою очередь, рассмотрим фрагмент урока первичного предъявления новых знаний – изучения предложного падежа имени существительного и прилагательного на элементарном уровне изучения русского языка как иностранного. На наш взгляд, предложно-падежные формы целесообразно представлять линейно, что значит одновременно приводить формы одного падежа всех трех склонений имени существительного, а также мягкого и твердого варианта флексий имени прилагательного.

Фрагмент планирования урока:

Цель урока: формирование новых знаний по изучаемой теме, развитие коммуникативной культуры иностранных обучающихся, воспитание положительного отношения к знаниям, к процессу учения.

1. Организационный момент.

2. Актуализация знаний.

1) Прочитайте два предложения: *Брат учится в институте. Я говорил о докладе*. Каково значение слова *«в институте»*? Каково значение слова *«о докладе»*? (Делается вывод о семантическом аспекте предложного падежа: слово «в институте» обозначает место действия, слово «о докладе» – предмет, о котором говорят).

Обращаем внимание на окончания имен существительных и прилагательных в предложном падеже, используя таблицу [1, С. 107], в которой показана зависимость окончания от формы слова в именительном падеже:

старш**ий** брат_(1) – о старш**ем** брат**е** (6)

красив**ый** Андрей_ (1) – о красив**ом** Андре**е** (6)

родн**ая** сестр**а** (1) – о родн**ой** сестр**е** (6)

искренн**яя** Кат**я** (1) – об искренн**ей** Кат**е** (6)

Красн**ая** площадь_ (1) – о Красн**ой** площад**и** (6)

Мар**ия**, ген**ий**, желан**ие** (1) – о Мари**и**, о гени**и**, о желани**и** (6)

Делаем вывод о том, что у имен существительных в предложном падеже только два варианта окончаний – *е* (и в мужском роде, и в женском роде) и *и* (у существительных, заканчивающихся на –ий, –ие, –ия и у существительных женского рода с мягким знаком на конце слова. А у прилагательных есть два варианта флексий – твердый и мягкий).

Однако надо обратить внимание обучающихся, что некоторые существительные мужского рода имеют в предложном падеже после предлогов *в, на* (при обозначении места, а иногда и времени) окончание **–у, (ю)** (с ударением на этом окончании) и приводим список наиболее употребительных существительных, например:

*а) лес – в лес**у**, угол – в угл**у**, нос – в нос**у**, Крым – в Крым**у**. сад – в сад**у**, рот – во рт**у**, шкаф – в шкаф**у**, глаз – в глаз**у**;*

*б) берег – на берег**у**, край – на кра**ю**, нос – на нос**у**, луг – на луг**у**, мост –на мост**у**, шкаф – на шкаф**у**,лоб – на лб**у**.*

2) Далее рассмотрим самые употребительные глаголы с именем существительным в предложном падеже с предлогом *о*:

говорить (НСВ) – сказать (СВ) о проблеме

рассказывать (НСВ) – рассказать (СВ) о путешествии

просить (НСВ) – попросить (СВ) о помощи

спрашивать (НСВ) – спросить (СВ) о журнале

мечтать (НСВ) – помечтать (СВ) о свидании

вспоминать (НСВ) – вспомнить (СВ) о детстве

(Выполняя это упражнение, обучающиеся закрепляют новое знание об окончании имен существительных в предложном падеже и повторяют грамматическую категорию вида глагола).

3) Далее представляем иностранным слушателям таблицу «Употребление предлогов *в* и *на* в пространственном значении». Они употребляются при обозначении места или направления, причем употребление этих предлогов зависит от того, с каким существительным они употребляются.

Работаю **в** магазине, **в** школе, **в** библиотеке, **в** банке, **в** поликлинике, в институте, **в** деревн**е**, **в** музее, **в** групп**е**, **в** стране, **в** Африке, **в** Китае.

Работаю **на** заводе, **на** почте, **на** вокзале, **на** фабрике, **на** станции, **на** экзамене, **на** уроке, **на** экскурсии.

(Делаем вывод о том, что употребление предлога *в* в пространственном значении связано с представлением об ограниченном пространстве или с названиями стран, при отсутствии этого значения употребляется предлог *на)*.

3. **Первичное усвоение новых знаний.**

1) Комментированное письмо: записать данные слова и словосочетания в предложном падеже: *ночь, кровать, кроватка, лошадь, лошадка, студенческое общежитие, старый город, широкая улица, новая площадь, чудесная Индия, маленькая деревня, исторический музей.*

2) Закончите предложения, поставив слова из скобок в нужном падеже:. Этот преподаватель работает … (юридический институт). Мы живем … (большая квартира). Дети учатся … (новый класс). Он занимается … (современный стадион). Летом она отдыхала … (теплое море). Я нахожусь … (продуктовый магазин) [3, С. 67].

3) Составьте микродиалоги, используя приведённые ниже вопросы: В каком институте ты учишься? Где ты живёшь? Где ты любишь отдыхать? Где ты был утром? В каком магазине ты был недавно? Где живут твои родители? Где самое лучшее кафе ? Где работает твой отец? Где Вы были летом?

4. **Воспроизведение знаний на новом уровне.**

1) поставьте вопросы к данным ответам:

1. –...?

– Я живу в общежитии.

2. – ...?

–Я учусь в институте.

3. – ...?

– Я буду работать в полиции.

4. – ...?

– Моя сестра работает в школе.

5. – ...?

– Мать Джона работает в поликлинике.

2) Самостоятельная работа с проверкой по эталону:

1. Окончание *И* пишется в словосочетаниях:

1) жил в общежити...

2) спускаться по лестниц...

3) подъехали к площад...

4) играли на площадк...

2. Окончание *Е* пишется в словосочетаниях:

1) ехал на лошад...

2) ошибки в тетрад...

3) катался на лошадк...

4) мечтал о поездк...

6. Подведение итогов.

Таким образом, изучение падежей на уроках русского языка как иностранного помогает иностранным слушателям развивать грамматические навыки и повышать уровень языковой компетенции.

Список литературы

1. *Вагнер В.Н.* Методика преподавания русского языка англоговорящим и франкоговорящим на основе межъязыкового сопоставительного анализа: Фонетика. Графика. Словообразование. Структуры предложений, порядок слов. Части речи: – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2001. – С. 106–110.

2. *Крючкова Л.С.* Предложно-падежная система русского языка: взаимодействие формы, семантики, функции // Вестник РУДН, серия Русский язык и иностранные языки и методика их преподавания. – 2014. – № 1. – С. 59–63. https://cyberleninka.ru/article/n/predlozhno-padezhnaya-sistema-russkogo-yazyka-vzaimodeystvie-formy-semantiki-funktsii/viewer (дата обращения 21.01.2024).

3. *Травина Л.Е., Маслова Н.И.* Пособие по русскому языку для иностранных учащихся (падежная система). – Санкт-Петербург: РГГМУ, 2021. – С.65–86.

5.9.5.

[1]Г.-Х.Ц. Гунжитова, [2]Е.Р. Урмакшинова

Бурятский государственный университет,
[1]Институт истории и филологии,
кафедра бурятского языка и методики преподавания,
[2]Институт математики, информатики и компьютерных наук,
кафедра вычислительной техники и информатики,
Улан-Удэ, gunzhitova1974@mail.ru, urmakshinovaer@bsu.ru

ЭЛЕКТРОННЫЙ СЛОВАРЬ БУРЯТСКОГО ЯЗЫКА: ПОРТРЕТ ПОЛЬЗОВАТЕЛЯ И ДИНАМИКА АКТИВНОСТИ

В работе представлены результаты анализа социометрических данных, позволяющих выявить социальный портрет пользователя электронного словаря бурятского языка на примере сервиса buryat-lang.ru, проведен анализ динамики пользовательской активности в течение года на основе данных 2023 года.

Ключевые слова: *бурятский язык, электронный словарь, портрет пользователя, динамика пользовательской активности.*

Сегодня в России идет активный процесс создания электронных языковых ресурсов, в том числе, лексикографических. Это становится все более и более актуальным, что обусловлено, прежде всего, запросами пользователей, для которых электронная форма получения, передачи, обработки информации является одной из самых востребованных. Так, при изучении любого языка высока потребность в электронных словарях, онлайн-переводчиках. Однако обеспеченность электронными ресурсами по разным языкам народов России неравномерная. Конечно, одним из наиболее «обеспеченных» в этом смысле является русский язык. В интернете широко представлены электронные лексикографические ресурсы по русскому языку. В настоящее время в Институте русского языка им. В.В. Виноградова РАН при поддержке Совета по русскому языку при Президенте РФ ведется работа по созданию «Национального словарного фонда», которая задумана как общедоступная государственная информационная система, представляющая собой комплексный словарь, состоящий из словарей разных типов.

Подобный проект уже реализован сотрудниками Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан. Там создан многофункциональный электронный свод словарей татарского языка, включающий более 30 словарей различного типа, в том числе, дву- и многоязычные, толковые, аспектные и т.д. Источниками указанного электронного ресурса стали словари и языковые справочники, изданные до этого в печатной форме [1, с. 66].

У интернет-пользователей появилась также возможность пользоваться онлайн-переводчиками по некоторым языкам народов России. Например, в Google-переводчике кроме русского языка представлен татарский язык. В Яндекс-Переводчике представлены шесть языков народов РФ – башкирский, марийский, татарский, удмуртский, чувашский и якутский языки. По многим языкам работа по созданию онлайн-переводчиков находится в стадии разработки, в частности, такая работа ведется по бурятскому языку.

По другим языкам народов России, в основном, разработаны отдельные электронные словари. Созданы они могут быть как учеными – лингвистами, так и отдельными языковыми активистами, инициативными программистами.

По бурятскому языку имеется несколько электронных словарей. Например, на платформе Glosbe, которая предоставляет бесплатные словари с контекстными переводами по многим языкам мира, представлен, в том числе электронный русско-бурятский словарь.

На платформе travelguidance.ru для туристов и путешественников предлагается электронный русско-бурятский разговорник.

Региональная газета «Номер один» на своей электронной платформе развивает бурятско-русский и русско-бурятский онлайн-словарь «Үүлэн», которым активно пользуются посетители сайта газеты. Однако, как свидетельствует данные частоты запросов пользователей, самыми популярными являются двуязычные электронные словари buryat-lang.ru и burlang.ru, созданные языковыми активистами (программистами).

Принято считать, что основными пользователями электронных ресурсов является молодежь. Рассмотрим, каков на самом деле портрет пользователя электронного словаря на примере buryat-lang.ru, базируясь на данных сервиса Яндекс-метрика.

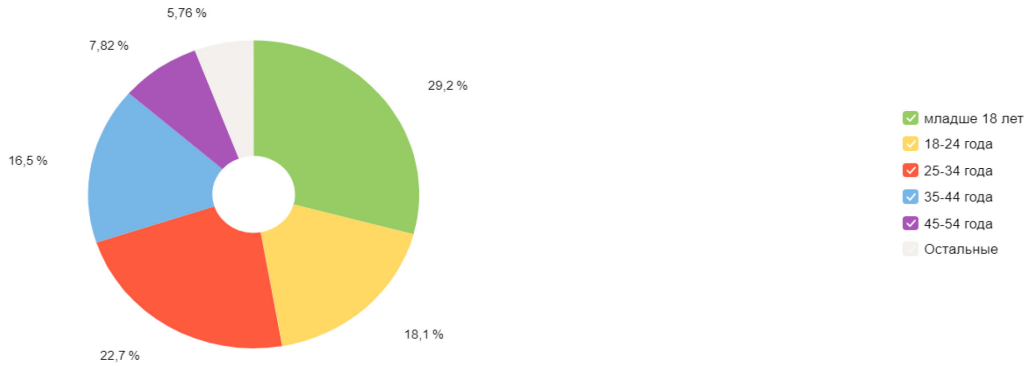

Рис. 1 - Возраст

Как мы видим, основную аудиторию рассматриваемого электронного ресурса действительно составляет молодежь: на первом месте пользователи младше 18 лет, предположительно, учащиеся школ, ссузов, студенты первых курсов высших учебных заведений, вторыми по количеству являются пользователи 25-34 лет, на третьем месте – молодые люди 18-24 лет. Около трети пользователей составляют пользователи старше 35 лет.

В гендерном разрезе, как видим, пользовательская аудитория в основном представлена лицами женского пола, мужчины составляют только треть пользователей.

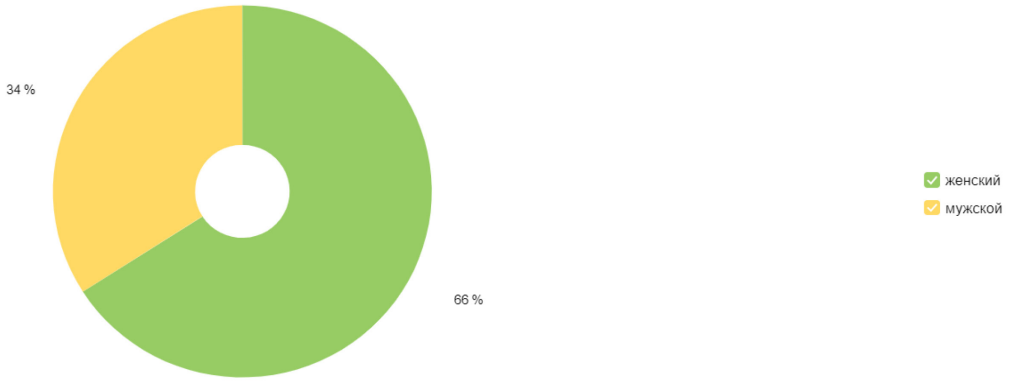

Рис. 2 - Пол

Что касается географии пользователей ресурса, то она довольно обширная. Конечно, львиная доля пользователей – жители России. Однако как показали данные Яндекс-метрики, пользователи словаря находятся в самых разных точках мира, всего за 2023 год в списке представлены около 30 стран. В приведенной ниже диаграмме приведены те страны, число пользователей из которых составило более 300 человек за год.

Рис. 3 - География

Изучение пользовательской активности в течение 2023 года показало, что наиболее активно к словарю обращались в первой половине года, активность в целом снизилась в летний период (время отпусков, каникул), а затем вновь повысилась, начиная с сентября. В самом конце года активность снова снижается, по всей видимости, это связано с наступлением новогодних каникул.

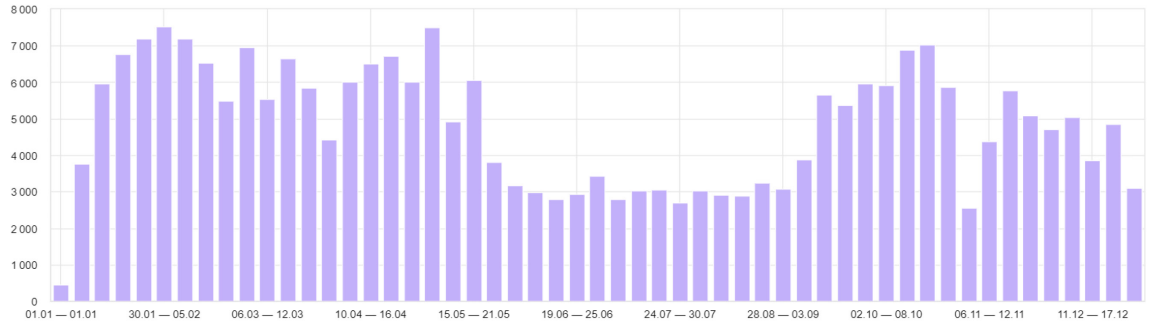

Рис. 4 - Посещаемость

Пользовательская активность в течение суток в целом стабильная, объективно она снижается в ночное время. Однако примечательно, что даже ночью минимальное число посещений не уменьшается ниже двух тысяч.

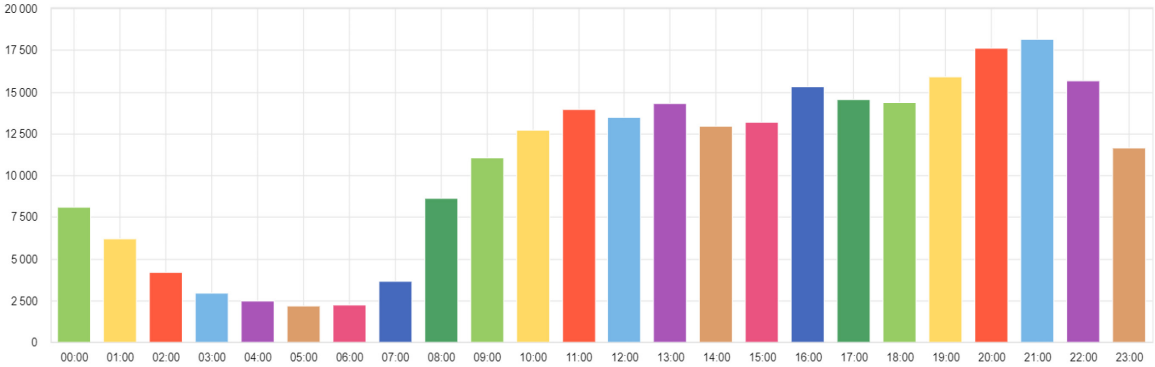

Рис. 5 - Посещаемость по времени суток

Таким образом, можно сказать, что электронные словари пользуются большей популярностью у пользователей, особенно среди молодежи. Необходимо отметить, что в последние годы сужается сфера применения печатных изданий в целом, в то время как электронные приобретают все большую популярность. Это связано, как отмечают исследователи, с возможностями, которые возникают у пользователей электронных изданий благодаря их форме [3, с.265]. Об этом пишут многие исследователи [2, с.47]. Основные преимущества электронных словарей от традиционных, на наш взгляд, следующие:

доступность для широкого круга пользователей; отсутствие «границ» пользования - электронным словарем можно пользоваться, находясь в любой точке мира; нет необходимости иметь словарь в наличии, или обращаться в библиотеки; оптимизация объема издания (электронные словари не занимают места и более удобны для работы, чем их бумажные версии).

Публикация подготовлена в рамках научного проекта
«База данных: бурятско-русский и русско-бурятский словарь»

Список литературы

1. *Галиуллин К.Р.* Словари татарского языка: электронный металингвографический фонд / К.Р.Галиуллин, Г.Н.Каримуллина, Р.Н.Каримуллина // И. А. Бодуэн де Куртенэ и мировая лингвистика: междунар. конф.: VII Бодуэновские чтения (Казан. федер. ун-т, 28–31 окт. 2019 г.): тр. и матер.: в 2 т. / под общ. ред. К.Р.Галиуллина, Е.А.Горобец, Э.А.Исламовой. Казань, 2019. Т. 1. - С.65-69.
2. *Лаухина С.С., Фесенко О.П.* Электронные словари как продукт современной лексикографии / Омский научный вестник, 2015, № 4 (141). - С.46-48.
3. *Чумарина Г.Р.* Сравнительная характеристика электронных и бумажных словарей в функциональном аспекте / Г.Р.Чумарина // Вестник Чувашского университета. Чебоксары: Чувашский государственный университет им. И.Н.Ульянова — 2009. № 4. С.265-270.

5.9.5.

Т.В. Гусейнова

Уфимский юридический институт МВД России,
кафедра иностранных и русского языков,
Уфа, yatv0202@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ У ИНОСТРАННЫХ ОБУЧАЮЩИХСЯ НАВЫКОВ ВЕДЕНИЯ ДИСКУССИИ

Учебно-научная сфера общения требует от иностранных слушателей знания соответствующих речевых конструкций, умения применять многообразные способы формирования своих мыслей. Степень овладения инофонами указанными способностями зависит от результативности работы преподавателя русского языка как иностранного. В данной статье в помощь начинающему преподавателю автор приводит речевые конструкциям, позволяющие иностранным обучающимся исполнять определенную роль в ходе дискуссии.

Ключевые слова: *иностранные обучающиеся, дискуссия, речевые конструкции, русский язык как иностранный.*

Потребность в разработке практически ориентированных семантико-функциональных синтаксических конструкций, позволяющих реализовать то или иное содержание, необходимое для успешного ведения дискуссии, обосновывается основными положениями методики преподавания русского языка как иностранного. По мнению специалистов, в обучении говорению механизм репродукции следует формировать и развивать как одну из предпосылок говорения, когда репродуцируются готовые элементы ради успешного решения коммуникативной задачи [1], [3]. Эта идея поддерживается разработчиками семантико-функционального подхода к описанию и преподаванию грамматики русского языка как иностранного. Так, по мнению В.Ю. Копрова, «процесс овладения иностранным языком на семантико-функциональной основе протекает от осознанного употребления языковых единиц к их автоматическому использованию в речи, что вполне соответствует сознательно-практическому методу обучения» [4].

На занятиях по русскому языку как иностранному преподавателю следует предлагать инофонам речевые конструкции, позволяющие им, с одной стороны, принимать активное участие в коллективной творческой работе, выражать свои мысли, задавать вопросы, отстаивать свою точку зрения, найденное решение, дискутировать и опровергать ошибочные суждения или выводы одногруппников, развивая тем самым свою коммуникативную компетенцию, а с другой – исполнять определенную роль, отражающую реальную позицию человека, участвующего в научных или производственных дискуссиях в ходе анализа профессиональных ситуаций, подготовки и принятия решений, согласования интересов [2].

Отметим, что специалисты, исследующие особенности подготовки и проведения дискуссии, выделяют разный набор ролей участников. Так, А.А. Вербицкий в своей работе раскрывает функциональные обязанности ведущего, оппонента / рецензента, логика, психолога, эксперта, дискутанта. Согласно исследователю ведущий руководит ходом обсуждения, следит за регламентом и подводит краткий итог дискуссии, выделяя наиболее значимые моменты. Для исполнения данной роли мы предлагаем такие фразы: *Мне интересно услышать ваше мнение по этому поводу / Давайте рассмотрим различные аспекты этого вопроса / Давайте сфокусируемся на ключевых аргументах и фактах / Мне бы хотелось услышать разные точки зрения на этот вопрос/проблему, чтобы расширить наше понимание и найти оптимальное решение / Давайте обратим внимание на возможные компромиссы, которые могут удовлетворить различные стороны / Мы можем провести*

голосование, чтобы лучше понять мнения участников дискуссии / Позвольте мне напомнить, что в соответствии с регламентом, каждый участник имеет право на высказывание своей точки зрения / Предлагаю придерживаться установленных временных рамок в соответствии с регламентом / Основываясь на проведенной дискуссии, можно заключить, что … / Подводя итоги, стоит отметить, что мы достигли согласия по поводу …

Докладчик выступает с заранее подготовленным сообщением перед аудиторией, отвечает на вопросы слушателей. Ему могут пригодиться фразы следующего типа: *Я понимаю, что это сложный и спорный вопрос, и я ценю ваше мнение по этому поводу / Похоже, у нас различные точки зрения на этот вопрос, и я готов выслушать ваши аргументы.*

Обучающийся, исполняющий роль оппонента / рецензента, должен внимательно прослушать доклад, а по его окончании кратко обозначить основную позицию докладчика, изложить свои мысли по поводу услышанного, раскрыть положительные и отрицательные стороны содержания выступления, предложить собственные варианты решения рассматриваемой проблемы. Для его речи характерны следующие речевые конструкции: *Ваш доклад был информативным и хорошо структурированным / Заметно, что вы тщательно подготовились к докладу / Я заметил, что некоторые аспекты вашей работы требуют дополнительного внимания / Более глубокого анализа и объяснения требует концепция … / Следует уделить больше внимания … / Необходима детализация … / Позвольте мне предложить другой аргумент в пользу этой идеи: я думаю, что …*

Логик раскрывает логические недочеты в рассуждениях докладчика и оппонентов, анализирует ход доказательств и опровержений, правомерность выдвинутых положений и другое с использованием такого типа конструкций: *Следует уделить внимание соединению различных частей доклада, чтобы обеспечить логическую последовательность / Ваши аргументы представлены четко и логично, что делает выводы убедительными / Следует поддержать ваши положения более конкретными доказательствами / Я заметил несколько нестыковок в аргументации, которые требуют дополнительного объяснения / уточнения / Отмечу, что в утверждении … есть логическая ошибка, так как … / Я думаю, что одним из способов усилить вашу аргументацию может быть … / Считаю, что можно использовать другой аргумент для подкрепления этой точки зрения, например …*

Можно выделить отдельно роль психолога (чаще всего его функции выполняет ведущий). Этот участник следит за правилами ведения дискуссии, старается организовать продуктивное общение и взаимодействие дискутирующих. Для исполнения этой роли инофону могут быть полезны такие фразы: *Предлагаю провести открытое обсуждение, в ходе которого каждый может высказать свои идеи и предложения по этому вопросу / Давайте вместе рассмотрим различные подходы к этой проблеме, чтобы найти наилучшее решение / Интересно услышать разнообразные точки зрения. Какие мысли у вас возникли относительно этого вопроса? / Можете ли Вы подробнее объяснить, что именно имеете в виду, когда говорите о …? / Давайте проясним определение …, чтобы убедиться, что мы правильно понимаем друг друга / Давайте рассмотрим более детально представленные доказательства/ опровержения и их связь с основной темой / Было бы полезно проанализировать, какие аргументы являются наиболее убедительными, а какие требуют дополнительных доказательств / Давайте создадим атмосферу открытого диалога, в котором каждый может высказать свое мнение, а другие внимательно выслушают его / Буду благодарен вам за конструктивные предложения и уважительное отношение друг к другу в ходе дискуссии / Предлагаю каждому высказать свое мнение, чтобы мы вместе смогли найти лучшее решение / Предлагаю поискать общие точки соприкосновения в приведенных высказываниях.*

Эксперт, согласно А.А. Вербицкому, оценивает продуктивность всей дискуссии, правомерность выдвинутых предположений и гипотез, сделанных выводов, высказывает мнение о вкладе того или иного участника дискуссии в нахождение общего решения, дает характеристику того, как шло общение участников дискуссии, и т.п.: *Мы смогли*

рассмотреть различные точки зрения и прийти к общему пониманию / Хочу отметить, что благодаря этой дискуссии мы углубились в проблему и нашли практические решения – это явно указывает на продуктивность нашего общения / Думаю, что участник … привел очень важные аргументы, которые были ключевыми для нахождения общего решения / Вклад участника … в поиск решения был значительным благодаря его способности собирать и систематизировать информацию / Участник … проявил инициативу в предложении конструктивных компромиссов / Участник … предложил нестандартный подход / Благодаря участию в дискуссии … мы смогли увидеть проблему с другой стороны и найти решение / Общение участников дискуссии проходило в дружественной и открытой атмосфере, что способствовало свободному обмену мнениями / В ходе обсуждения участники проявляли гибкость и адекватную реакцию на точки зрения друг друга, что способствовало плавному разрешению разногласий / Сделанные выводы представляют собой адекватное отражение обсуждаемой проблематики.

Остальные участники дискуссии следят за ходом обсуждения, задают докладчику, оппоненту и другим участникам вопросы, высказывают свое мнение и оценки, при этом ведут себя корректно по отношению ко всем.

Приведенный методический материал поможет инофонам в определенной степени преодолеть трудности в ведении дискуссии, способствует развитию у них умений достигать коммуникативных целей в ситуации дискуссионного общения. Вслед за В.Ю Копровым отметим, сто разобраться в семантических тонкостях указанных речевых конструкций обучающимся поможет сопоставление содержащихся в русском и в родном языках межъязыковых универсалий под чутким руководством преподавателя, исследовавшего проблемы взаимодействия этих языков.

Список литературы

1. *Балыхина Т.М.* Методика преподавания русского языка как неродного (нового): учебное пособие для преподавателей и студентов. – М.: Издательство Российского университета дружбы народов, 2007.– 185 с.

2. *Вербицкий А.А.* Теория и технологии контекстного образования: учебное пособие. – М.: МПГУ, 2017. – 266 с.

3. *Гусейнова Т.В.* Представление средств выражения категории количества иностранным слушателям на элементарном этапе обучения русскому языку // Языковая подготовка в юридических вузах: традиции и инновации в эпоху глобальных перемен: сборник материалов Международной конференции. – Уфа: Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2023. – С. 87–91. – EDN HOQOPB.

4. *Копров В.Ю.* Системно-описательная и семантико-функциональная сопоставительная грамматика в преподавании РКИ на продвинутом этапе обучения // Поиск. Опыт. Мастерство: актуальные вопросы обучения иностранных студентов: сборник статей. Вып. 14. – Воронеж: Издательско-полиграфический центр Воронеж. гос. ун-та, 2010. – С. 19–27.

5.9.5.

З.М. Дударева, С.Р. Рахимова

Стерлитамакский филиал Уфимского университета науки и технологий,
филологический факультет,
кафедра русского языка и литературы,
Стерлитамак, dudarevazm@mail.ru, slana_82@inbox.ru

ПАРАГРАФЕМНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ В РЕКЛАМНЫХ ТЕКСТАХ С КЛЮЧЕВЫМИ СЛОВАМИ «ЦЕНА» И «СКИДКА»

В статье рассматриваются способы использования параграфемных средств в рекламных текстах. Проведенный анализ показал, что графические средства в разной степени способствуют усилению прагматического потенциала рекламных текстов с ключевыми словами «цена» и «скидка».

Ключевые слова: *параграфемика, прагматический потенциал, языковая игра, маркетинговая лингвистика.*

Интерес к особенностям функционирования ключевых слов «цена» и «скидка» в рекламном тексте во многом обусловлен тем обстоятельством, что, как отмечает О.С. Иссерс, «яркой приметой современной «эпохи излишка» является активное формирование в России общества потребления и свойственной ему «шопинг-культуры», что не может не отразиться в современных дискурсивных практиках» [3, с. 63]. Автор утверждает, что «ЦЕНА и ассоциируемые с ней представления относятся к тем ментальным образованиям, которые во многом формируют массовое сознание и активно влияют на поведение потребителей» [3, с. 65].

Анализируемый нами языковой материал позволяет говорить о том, что наряду с ценой товара или услуги, значительное место в формировании воздействия на потребителя занимает предлагаемая скидка.

Изучение рекламного дискурса, в котором основная нагрузка ложится на экономические понятия «цена» и «скидка», закономерно укладывается в рамки новой междисциплинарной области знания, получившей название «маркетинговая лингвистика», которая, как указывают Л.А. Брусенская и Э.Г. Куликова, «фиксирует внимание на особом статусе языка как не только коммуникативной системы, но и лингвоэкономического феномена, функционирование которого может обеспечивать эффективность и динамичность макро- и микроэкономических процессов, в первую очередь, связанных с продвижением тех или иных товаров в определенных сегментах рынка» [2, с. 333]. Авторы настаивают на том, что «существующее противоречие между собственно экономическими и лингвоэкономическими феноменами…должно учитывать этические нормы и лингвопрагматическую специфику языковых единиц, используемых в рекламном дискурсе» [2, с. 333].

Обозначим некоторые стороны реализации прагматического потенциала лексем «цена» и «скидка» в рекламном тексте с помощью графических средств.

О.А. Адясова и Т.А. Гридина обращают внимание на «широко распространенный в современной наружной рекламе графический код языковой игры, акцентирующий внимание на визуальной форме предъявления текста и создающий смысловую двуплановость его восприятия» [1, с. 37].

Речь идет о рекламных текстах, в которых совмещаются вербальный и визуальный элементы. Именно визуальный язык является особо значимым в современной коммуникации.

Для привлечения внимания целевой аудитории рекламодатели используют различные средства параграфемики в разноплановых текстах. Параграфемные средства экспрессивности в англоязычном дискурсе моды исследуются в работе М.Ю. Рябовой [7]. Она же в

соавторстве с Т.С. Сергейчик обращает внимание на особенности параграфемики в сфере современного медиадискурса [6]. В рекламных текстах обозначенные средства являются предметом исследования А.В. Щербакова [8].

М.Ю. Рябова подчеркивает, что параграфемика «является следствием реализации таких коммуникативных модусов, как гипертекстуальность, полимодальность и полифоничность креативного мироощущения современной коммуникации» [7, с.454].

Параграфемика располагает несколькими группами знаков.

Рассмотрим примеры шрифтового варьирования, которое обозначается термином «супраграфемика». В нашей выборке имеются примеры, в которых выделенное другим размером шрифта слово является сигналом повышенной смысловой значимости представленной информации.

Магазин «Эльдорадо» в преддверии дачного сезона предлагает потенциальному потребителю «уДАЧНЫЕ скидки», маркетплейс «Wildberries» в летний период объявляет реализацию товаров по «яГОДНЫМ скидкам!». В обоих случаях определения к слову «скидка» несут дополнительный смысл, усиливающий прагматический посыл к адресату. Кроме того, во втором примере наблюдается использование восклицательного знака, представляющего элемент синграфемики, или пунктуационного варьирования. Отметим, что синграфемные средства не столь употребительны в рассматриваемых нами рекламных текстах.

Интересно обыграно название магазина «Магнит» в рекламе, предлагающей «МАГНИТные цены», которые, по задумке рекламодателей, должны притягивать покупателей, обещанием выгодных покупок.

Яркая визуальная информация представлена «Сбермегамаркетом», объявившим «Мара%он скидок». В данном примере наблюдается явление пиктографемики, где буква «ф» заменена графическим изображением процента, что придает метафорическому обозначению из спортивной тематики дополнительную положительную коннотацию.

А.М. Казанцева полагает, что различные средства супраграфемики обладают особой экспрессией и воздействующим эффектом в рекламе для детей и подростков, упрощая её восприятие [4].

Наиболее полно и наглядно визуальный и вербальный коды проявляют себя средствами топографемики, где пространственному расположению текста отводится главная роль.

Удачным примером могут послужить рекламные плакаты магазина «Эльдорадо». На первом рисунке рекламное обращение «Поймай скидку» и цифровое обозначение предлагаемой скидки расположены в центре плаката на голубом фоне неба (рис.1).

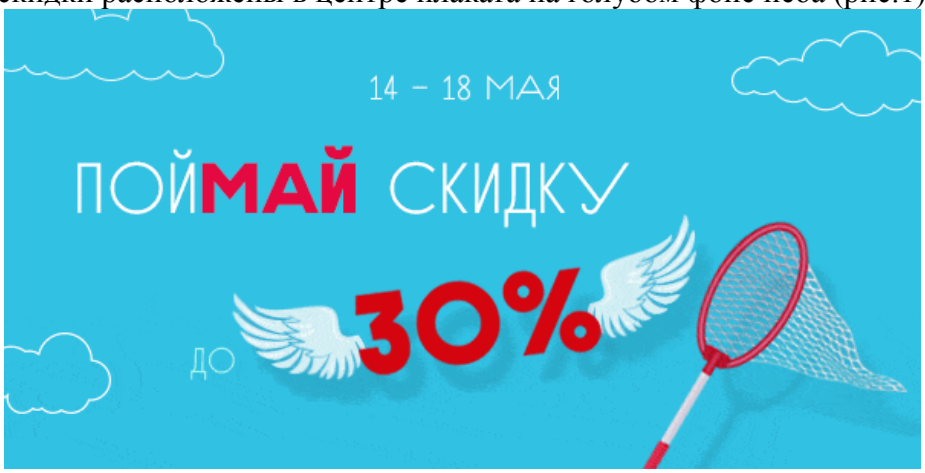

Рис. 1 – Топографемика с использованием супраграфемных элементов

Креолизация рекламного текста достигается несколькими способами. В глаголе «поймай» выделена красным цветом часть слова «май», отсылающая ко времени предоставления скидки, которое также обозначено на верхнем плане. Цифровой показатель предлагаемой скидки (30%), также выделенный красным цветом, «снабжен» крылышками, подчеркивающими недолговечность скидки, которая скоро улетит. Тема полета усилена

очертаниями облаков и рисунком сачка. Все элементы рекламного плаката работают на усиление прагматической составляющей текста.

В подобном плане построена и композиция следующего рекламного плаката (рис.2)

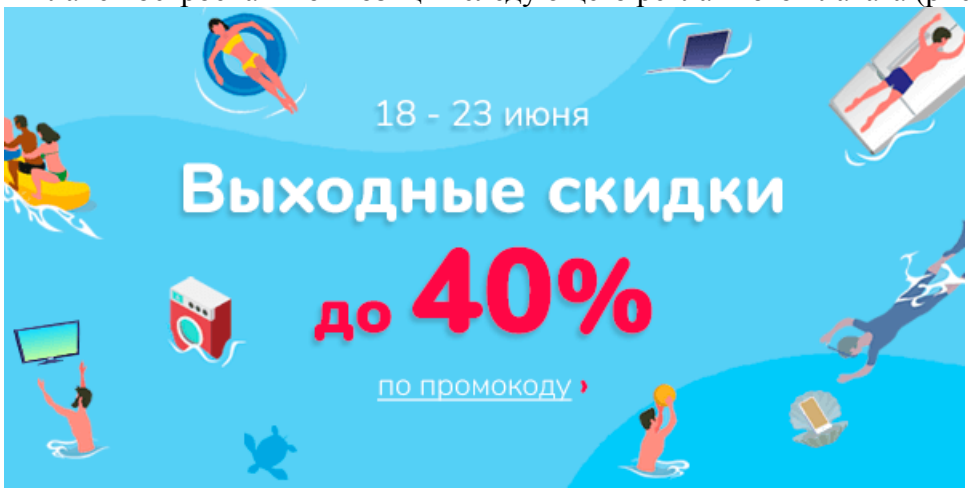

Рис. 2 - Топографемика

Рекламная метафора «Выходные скидки» дополнена элементами, символизирующими времяпрепровождение в летние выходные дни.

Приведенные примеры показывают важность использования различных средств графического кода для усиления прагматической направленности рекламного посыла с ключевыми словами «цена» и «скидка».

Список литературы

1. *Адясова О.А., Гридина Т.В.* Реклама как текст воздействия: графический код языковой игры// Филологический класс 2017. № 4 (50). С.37-43.
2. *Брусенская Л.А., Куликова Э.Г.* Лингвопрагматические параметры маркетинговых коммуникаций// Коммуникативные исследования. 2020. Т.7. №2. С. 333-350.
3. *Иссерс О.С.* «Цены пошли лесом»: метафорическое моделирование представлений о цене в обществе потребления// Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. № 7 (2). С. 60-70.
4. *Казанцева А.М.* Особенности формы языковых единиц в рекламе для детей и подростков. Филология и культура. *PHILOLOGY AND CULTURE.* 2014. №1(35). С.41-45.
5. *Рябова М.Ю., Сергейчик Т.С.* Параграфемика в современном медиадискурсе // Инновационное образовательное пространство: теория и практика обучения иностранным языкам и русскому языку как иностранному в высшей школе: коллективная монография / под ред. Е. И. Чирковой. Киров: Изд-во МЦИТО, 2018. С. 154-171.
6. *Рябова М.Ю.* Параграфемные средства экспрессивности в англоязычном дискурсе моды// Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2021. № 14 (2). С. 453-457.
7. *Щербаков А.В.* Паралингвистические явления в текстах рекламных сообщений [Электронный ресурс]. URL: https ://studylib.ru/doc/3947994/paralingvisticheskie-yavleniya-v-tekstah-reklamnyh-soobshhenij (дата обращения: 25.12.2023).

5.9.5.

С.А. Егорова, Н.Ю. Печетова канд. филол. наук

Северо-Восточный федеральный университет М. К. Аммосова,
кафедра русского языка,
Якутск, sargychok260497@gmail.com, pechetovan@mail.ru

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ РЕЧЕВЫХ СТРАТЕГИЙ И ТАКТИК В РЕКЛАМНЫХ ТЕКСТАХ ЮРИДИЧЕСКИХ УСЛУГ

Статья посвящена исследованию функционирования речевых стратегий и тактик в рекламных текстах, в которых предлагаются юридические услуги. Воздействие на целевую аудиторию осуществляется при реализации речевой стратегии определенного типа: для эмоциональной стратегии характерно применение тактики самопохвалы, тактики сближения с адресатом, тактики апелляции к удовольствию, для рациональной – тактики апелляции к разуму, для комбинированной – тактики создания УТП.

Ключевые слова: *речевая стратегия, речевая тактика, рекламный текст.*

Лингвистическая компетентность становится в рыночных условиях непременным компонентом подготовки рекламных текстов всех направлений. Протекание межличностной коммуникации определяется речевым поведением коммуникантов и их способностью им управлять. Важнейшее значение имеют форма и содержание коммуникативных действий, а также их стратегическая организация, которые могут способствовать или препятствовать достижению успеха.

Актуальность работы определяется интересом современной отечественной лингвистики к анализу условий коммуникативной успешности и выработке стратегий и тактик, связанных с ее достижением.

Цель работы – описать особенности использования речевых стратегий и тактик в тексте, рекламирующем юридические услуги. Объектом являются речевые стратегии и тактики, применяемые в рекламных текстах юридических услуг. В качестве предмета выступают характеристики стратегий и тактик, обусловливающие специфику их функционирования в рекламных текстах юридических компаний.

В ходе исследования методом сплошной выборки были выявлены рекламные тексты юридических услуг. Используя аналитический и описательный методы и опираясь на опыт проведения подобных исследований О.С. Иссерс, Э.А. Лазаревой, О.В. Стрижковой, [2–4], определили, какие речевые стратегии выстраиваются в рекламном тексте заданной тематики и какие тактики этому способствуют.

В анализируемых текстах были использованы эмоциональные стратегии, рациональные стратегии и комбинированные стратегии. Рассмотрим, с помощью каких тактик они реализуются.

1. Речевые тактики эмоциональной стратегии

Тактика самопохвалы

Данная тактика характеризуется использованием субъективных оценок рекламируемого продукта. Адресанты показывают, что товар или бренд лучше остальных, однако это ничем не аргументировано. Такая тактика воздействует на читателя на эмоциональном уровне, так как компания рекомендует свои услуги как «лучший», «первый на рынке», неосознанно ассоциируя товар как лучший и зарекомендованный на рынке, соответственно адресат совершает выбор в пользу него.

В выявленных рекламных текстах использовались такие: «*Лучшие* и *высококвалифицированные* юристы работают в нашей компании», «Мы поможем все сделать быстро, качественно и по закону! У нас *самые лучшие* юристы!», «Наша компания *одна из*

первых встала на защиту прав заемщиков в Якутии!» [5]. В этом примере компания представляет своих юристов как лучших специалистов, с которыми нужно работать, не подкрепляя данные слова фактическими данными. Также есть указание на то, что компания одной из первых встала на защиту прав заемщиков, однако нет конкретного указания, в каком году они начали вести деятельность.

Тактика сближения с адресатом

В тактике сближения с адресатом используются различные приемы, которые нацелены на то, чтобы показать читателю заботу о нем со стороны компании / бренда. Одним из самых популярных приемов является призыв к общению с компанией с помощью вопросов.

Пример: «Вы когда-нибудь брали кредиты или займы? Затруднялись с оплатой по ним? Опишите нам свою ситуацию и поделитесь своим опытом в комментариях. А если вы находитесь в такой ситуации сейчас, то мы можем помочь вам избавиться от долгов» [5].

В приведенном примере мы видим полный текст, главной целью которого является получение ответов от подписчиков. Компания призывает подписчиков к обратной связи в комментариях, описанию своего опыта, тем самым одновременно привлекая новых потенциальных клиентов к сотрудничеству. Авторы ожидают, что подписчики будут рекомендовать другим, как избавиться от долгов, тем самым создавая рекламу, которой люди будут доверять больше, чем словам компании.

Тактика апелляции к удовольствию

Данная тактика была получена путем объединения двух тактик, описываемых О. В. Стрижковой. Она разделяла тактику апелляции к удовольствию и тактику создания приятной атмосферы вокруг товара, однако в наших примерах эти две тактики дополняют друг друга. Для создания приятной атмосферы используются лексемы «красивый», «прекрасный», «luxurious» и в то же время присутствует следствие – получение удовольствия [4].

Например: «Хотите списать долги и начать новую жизнь – приходите! Тысячи наших клиентов уже списали долги и живут спокойно!». В данном примере авторы показывают, что, пройдя процедуру банкротства, человек сможет жить спокойно без долгов. Спокойная жизнь без долгов приравнивается к удовольствию так как все должники мечтают начать спокойную, размеренную жизнь без требований возвратить долги.

2. Речевые тактики рациональной стратегии

Тактика апелляции к разуму

Тактика апелляции к разуму может считаться универсальной для различных дискурсов и текстов. Приемами данной тактики являются предоставление фактических данных, приведение статистических выкладок, которые подтверждают качество товаров/услуг. В исследовании мы рассматриваем тексты, в которых авторы таким способом аргументируют качество юридических услуг.

В рекламном тексте «Республиканский центр банкротств – одна из первых компаний в Якутии по защите прав заемщиков с 2015 года. Деятельность по банкротству физических лиц регулируется главой 10 Федерального закона №127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)". Данный закон регламентирует полное списание задолженности должникам после прохождения процедуры судебного банкротства. В нашей компании за 2023 год было завершено более 150 дел на сумму более 600 млн руб.» [5] мы видим, что в качестве аргументов используются фактические сведения: полное название закона, статистические и финансовые данные.

3. Речевые тактики комбинированной стратегии

Тактика создания уникального торгового предложения

Уникальное торговое предложение (УТП) – некая услуга, выгода, которую компания предлагает клиентам. Это то, что отличает один бренд от другого на рынке товаров и услуг.

В литературе приводятся три условия для успешной рекламы УТП:

1. Реклама должна показывать клиенту выгоду от приобретения товара или услуги.
2. УТП должно быть уникальным.

3. Реклама УТП должна воздействовать на читателя, вызывать интерес и эмоции [1].

Основываясь на данных условиях, мы можем сделать вывод, что создание УТП одновременно удовлетворяет и рациональной стратегии (условие 1), и эмоциональной (условие 3).

Так как обе практики не являются обязательными условиями функционирования бренда и ещё не стали повсеместным трендом, мы можем считать данные предложения уникальными торговыми предложениями.

В рекламном тексте «Наши юристы сделают всё за вас» [5] показывается, что компания предлагает клиентам сэкономить время и силы на юридические процедуры, суды, заполнение бумаг и самостоятельно проводит всю юридическую процедуру. Во втором примере «Вернем деньги, если не спишут долг» [5] компания обещает вернуть оплаченные деньги в случае, если не спишется долг. Поскольку в тексте говорится об услугах данной компании, клиент понимает, что это уникальное предложение на рынке.

Таким образом, в ходе научного исследования мы пришли к выводу о том, что функционирование речевых стратегий в выявленных рекламных текстах юридических услуг осуществляется в большей степени такими тактиками, как тактика самопохвалы, тактика сближения с адресатом, тактика апелляции к удовольствию (эмоциональная стратегия), в меньшей степени – речевыми тактиками апелляции в разуму (рациональная стратегия) и тактика создания УТП (комбинированная стратегия). Каждая тактика характеризуется определенными методами воздействия на целевую аудиторию с целью привлечения адресата.

Список литературы

1. *Дуппер В.Ф.* Создание рекламного продукта на основе концепции уникального торгового предложения (УТП): технологии, проблемы // Научный журнал. – 2019. – № 3(37). – С. 66–67.

2. *Иссерс О.С.* Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. – М.: ЛКИ, 2008. – 288 с.

3. *Лазарева Э.А.* Рекламный дискурс: стратегии и тактики // Лингвистика: Бюллетень Уральского лингвистического общества. – 2020. –Т. 9. – С. 82–121.

4. *Стрижкова О.В.* Сопоставительный анализ реализации коммуникативных стратегий в англо- и русскоязычной рекламе кисломолочной продукции // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2022. – N 5. – С. 46–50.

5. Республиканский центр банкротств [Электронный ресурс]. – URL: https://www.instagram.com/rcb_ykt?igsh=NnFrejg0c3BkMnV0 (дата обращения: 10.01.2024).

5.9.5.

Е.В. Зубрицкая

Балтийский федеральный университет им. И. Канта,
Образовательно-научный кластер,
«Институт образования и гуманитарных наук»,
Калининград, EZubritskaya@kantiana.ru

ГЛОКАЛИЗАЦИЯ И ГЛОБАЛИЗАЦИЯ В КУЛЬТУРНОМ МЕДИАЛАНДШАФТЕ Г. КАЛИНИНГРАДА

В статье на материале культурного медиаландшафта г. Калининграда анализируются разноуровневые элементы, репрезентирующие тенденцию глобализации и глокализации. Выявляется доминирующее присутствие англо-американского культурного контента в медиафишах, анонсирующих различные мероприятия на городских калининградских сайтах.

Ключевые слова: *глобализация, глокализация, культурный медиаландшафт.*

Осуществлявшееся с конца 1990-х годов вхождение многочисленных англо-американских элементов во все дискурсивные сферы русского языка сопровождалось попытками внедрения в различные области функционирования государства и социума стратегии глокализации. Данный междисциплинарный термин, представляющий собой игровой гибрид контаминации двух слов – глобализации и локализации (glo + localization = glocalization), стал использоваться в значении «взаимодополняемости и взаимопроникновения двух основных векторов развития современной мировой цивилизации» [4]. Большинство адептов данной концепции восприняли ее как необходимость усиления собственных этнических и культурных основ региональных сообществ, а также введение региональных особенностей в состав глобально признаваемых ценностей, «превращение локального в транснациональное» [1]. В то же время часть ученых осознавала, что данный концепт имеет манипулятивную природу и его вброс в систему мировоззренческих координат вызван осознанием потенциальной конфликтогенности процесса глобализации.

По наблюдениям российско-американского лингвиста и культуролога М. Эпштейна, сделанным им еще в начале текущего столетия, «в правящих верхах Соединенных Штатов зреет понимание того, что политика чистого глобализма, т. е. наступления пан-американизма по всему фронту, встречает все большее сопротивление в мире. Отсюда более гибкая стратегия глокализма, которая осуществляла бы глобальные интересы США с учетом особенностей национальных культур и политических элит в разных странах мира» [3].

Кардинальные изменения в мировой геополитической ситуации обусловливают необходимость пересмотра отношения к глобализационным процессам и вынуждают российские масс-медиа изменять культурный контент и языковые средства его репрезентации. Наблюдения за функционированием СМИ позволяют, однако, сделать вывод о том, что в медиаландшафте российских городов сформировались достаточно устойчивые навыки миксирования англоязычных и русских элементов, от которых достаточно сложно избавиться. В нашей работе объект анализа составили анонсы культурных мероприятий на калининградских городских сайтах rugrad.online, klops.ru, newkalininrad.ru.

Своеобразие калининградской области с точки зрения репрезентации локальности состоит в том, что регион не имеет собственного исторического прошлого. Его современная история берет отсчет с 1946 года, когда на месте бывшей Восточной Пруссии и ее центрального города – Кенигсберга – была образована Калининградская область с городом Калининградом в качестве ее административного центра. Отсутствие собственных исторических корней вынуждает различных медиааакторов конституировать локальность из культурных реалий чуждого, прусско-немецкого исторического прошлого. Это находит свое отражение как в

многочисленных наименованиях коммерческих объектов города, основанных на использовании антропонимов и топонимов прусско-немецкого происхождения, так и в конструировании культурного медиаландшафта города в целом [2]. Анализ анонсов различных культурных мероприятий 2023 года показывает, что практически все тексты представляют собой миксирование американских, прусско-немецких и русских элементов, среди которых продолжают доминировать глобализационные тенденции. Так, даже общий заголовок: куда сходить на новогодних каникулах в Калининграде, предваряется весьма странным заголовком: «Абьюз от оливье» (https://www.newkaliningrad.ru/afisha/gides). Происходящее от английского «abuse» — «злоупотреблять, оскорблять, плохо обращаться с кем-либо» слово уже достаточно хорошо знакомо носителям русского языка, в первую очередь, в форме существительного «абьюзер». Его употребление по отношению к самому популярному новогоднему блюду в России не только не имеет смысла, но и в определенной степени деаксиологизирует обычаи празднования Нового года в России. Комментарий «оливье и одеяло придавливают к постели, но мы верим, что рано или поздно вы найдете силы выбраться из дома за новогодними» сложно признать оправданием для употребления англо-американизма «абьюз».

Не менее характерны с точки зрения эклектического смешения русских элементов с глобальными (американскими») и локальными (прусскими) тексты, предназначенные для детской аудитории. Так, в декабре 2023 года во многих локациях прошли показы спектакля «Приключение трёх богатырей и Кота Мурра». Как видим, герои русских легенд действуют вместе с персонажем романа Э.Т.А. Гофмана “Житейские воззрения кота Мурра”. При этом именно кот Мурр, согласно тексту афиши, становится «проводником в мир поучительных историй и противопоставления добра и злу…, через которого (кота Мурра) организаторы хотят подчеркнуть продолжение традиций русской культуры сказок — кладези мудрости и ориентиров — в творчестве калининградских писателей» (https://www.klgd.ru/press/news). Афиша содержит также приметы американизации языкового сознания авторов текстов: в состав лексики входят «интерактив» и «эмпатия», импортированные концепты, внедряемые в сознание уже с раннего возраста как не подлежащие сомнению ценности.

Англо-американизмы оформляют и другие тексты в анонсах о культурных мероприятиях, например: «В первый день уик-энда поставят спектакль с совершенной локальной тематикой: автофикшн о пути художника через историю страны, о своём любимом городе: Калининграде или Кёнигсберге (https://rugrad.online/afisha/news/). Характерной лингвистической чертой всех культурных анонсов является гибридный характер используемых в них наименований, например: «В клубе Yalta вполне себе бодрый и нестыдный SKA от группы «Гудтаймс» (https://rugrad.online/afisha/news/). С одной стороны, название российского города записывается в латинской транслитерации, с другой стороны, английское название калининградской рок-группы (в переводе «хорошие времена») записывается кириллическими буквами «Гудтаймс».

Не менее симптоматично в калининградском медиаландшафте выглядит попытка ограничить англо-американский контент, усиливая локальные элементы. Так, заголовок 1 декабря 2023 года звучит: «Меняем Гарри Поттера на Кёнигсберг»: обзор мероприятий на выходные (1 декабря 2023 г.). Где в этом случае собственно русский, национально-культурный код, должный присутствовать в медиаландшафте российской области, остается непонятным. В то же время все приметы англо-американского, т.е. глобалистского культурного кода содержат комментарии к квестам по мотивам Гарри Поттера в локальном их формате»: «В Астрономическом бастионе вспомнят, что, помимо хорроров, есть еще множество сюжетов для квестов. «Гарри Поттер» в этом смысле представляет собой крайне удачную франшизу. Растиражированный сюжет, мантии-невидимки, зелья и прочие артефакты — всё для того, чтобы заставить стены объекта исторического наследия жить и зарабатывать» (https://rugrad.online/afisha/news/). Текст эксплицитным образом указывает на коммодификационную составляющую всех культурных индустрий, импортированных из США как основного донора глобализационных процессов.

Таким образом, сформировавшаяся культурная повестка области продолжает содержать в себе все приметы англоглобализации, в то время как глокальный компонент обращен к прусско-немецкому прошлому региона.

Список литературы

1. *Малиновский А.С.* Культурная глобализация (глокализация). Локальное и транснациональное // Вестник Томского гос. пед. ун-та. 2013. № 1 (129). С. 176.
2. *Шкапенко Т.М., Зубрицкая Е.В.* Гибридные номинации в лингвистическом ландшафте г. Калининграда // Мир русского слова. 2021. № 4. С. 9.
3. *Эпштейн М.Н.* Проективный философский словарь: новые термины и понятия под ред. Г.Л. Тульчинского, М.Н. Эпштейна. СПб.: Алатейя. 2003. 512 с.
4. *Robertson R., Knondker H.* Discourses of globalization: Preliminary considerations // International sociology. L., 1999. Vol. 13, № 1. P. 25-40.

5.9.5.

Е.А. Кудекина

Московский городской педагогический университет,
департамент филологии,
Москва, kudekinalena@mail.ru

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ФАКТОРЫ ВОСПРИЯТИЯ ТОПОНИМОВ КАК ОДНО ИЗ УСЛОВИЙ ДЛЯ ПРИЧИСЛЕНИЯ ТОПОНИМА К МЕМУ

В статье говорится о влиянии социокультурной ситуации на восприятие человеком географических названий через рассмотрение ассоциативного фона топонима. В качестве примера приведены события, создавшие ассоциативный фон агороним Черкизовский рынок и описана возможность его причисления к топонимическим мемам.

Ключевые слова: *ассоциативный фон, топоним, топонимический мем, агороним, Черкизовский рынок, социокультурные факторы.*

Основная функция топонимов – это выделение, идентификация именуемых объектов среди других. Но это не все, что входит в область их функционирования [4: 62]. Находясь в социокультурной среде, топоним начинает функционировать в качестве языковой единицы, обретающей ассоциативный фон, то есть весь комплекс сведений о нем и обозначенном им объекте, фрагменты которого закрепляются в сознании людей, порождая собственно ассоциации [6: 141]. Географические названия по своей природе потенциально ассоциативны и одним из системообразующих факторов исследователи называют именно ассоциирование. Ассоциации представляют собой своеобразный компонент структуры семантики топонима. Изучение топонимического материала с помощью ассоциативного метода помогает увидеть масштаб лингвокультурологического потенциала того или иного географического названия, а также проследить эволюцию восприятия имени собственного в языковом сознании носителей языка.

Многие топонимы представляют собой не просто знак, а свернутый текст, который содержит в себе дополнительную культурно-историческую информацию. На восприятие людьми топонима влияет не только его действительная соотнесенность с объектом, который он именует, логичность и корректность номинации, но и смыслы, которые приобретает топоним из-за событийности вокруг обозначаемого места. Социокультурные факторы – это совокупность социальных и культурных событий и условий, влияющих на человеческую жизнь. Они влияют не только на различные сферы жизни, но и на восприятие, поведение и образ мышления человека [2: 6].

Если название географического объекта не обрастает внушительным ассоциативным фоном, то вероятность его причисления к топонимическому мему крайне мала. Так как условия существования мема – это его постоянное воспроизведение, удержание в памяти человека и передача другим носителям языка. Мем, по теории Ричарда Докинза, является е единицей передачи культурного наследия, способной к репликации, то есть к самовоспроизведению. Ученый сравнивает мем с геном, говоря о том, что особенность самостоятельного распространения от человека к человеку – это их общая особенность [3: 312].

При рассмотрении ассоциативного фона топонима принято обращаться к его упоминаниям в текстах художественной литературы, кинематографе и прессе, а также в интернете. Некоторые топонимы обрастают ассоциативным фоном именно благодаря их включению в то или иное произведение. Ситуации, события, описываемые в книгах или фильмах, позволяют топониму обрести новые значения. Другие же воспринимаются носителями языка с той или иной коннотацией из-за социально-культурных событий, и

выбираются в качестве территорий для описания в литературе или кинематографе благодаря сформированному и закрепленному ассоциативному фону.

Например, московский агороним *Черкизовский рынок* – это рынок, существовавший в столице с 1990 по 2009 годы. В народе *Черкизовский рынок* именуется *Черкизоном*, и такое упоминание можно встретить до сих пор. Это не единственный рынок, как сейчас, так и в те времена, но тем не менее, именно это название знакомо даже тем людям, которые не застали его существования. Название данная местность получила из-за своего местоположения, так как рынок располагался на территории одного из московских районов Черкизово, который в свою очередь назван по фамилии купца и мецената Черкизова. В течение практически двадцати лет *Черкизовский рынок* был местом, где москвичи могли приобрести огромное количество товаров по низким ценам, что являлось важным преимуществом перед другими подобными местами. Больше половины сотрудников рынка – это торговцы из Китая. И через несколько лет после закрытия рынка, в 2013 году, на этой территории был найден «подземный город» с фабрикой для пошива и жилыми помещениями [5]. Первыми составляющими ассоциативного фона описываемого топонима можно назвать дешевизну и китайские товары, которые в принципе ассоциируются у русского человека с плохим качеством.

В 2006 году на территории рынка произошел теракт, что также является социальным событием, привлекшим внимание к данному географическому объекту. Торговля на *Черкизовском рынке* постоянно подвергалась проверкам: считается, что большинство действий производилось нелегально, продавались контрабандистские товары, не соблюдались санитарные нормы. Бывший владелец группы компаний АСТ, которой принадлежал рынок, находился в розыске вплоть до 2021 года. *Черкизовский рынок* пытались закрыть около 7 лет. Жители близлежащих районов жаловались на огромное количество гастарбайтеров. Территория, на которой располагался рынок, принадлежала ректору РГУФКа, в отношении которого было возбуждено уголовное дело из-за злоупотребления полномочиями при сдаче в аренду земельного участка [4]. В связи с чем в качестве следующих компонентов ассоциативно фона можно выделить нарушение правил, бюрократию и криминальность. Наименование рынка приобрело и международный резонанс, так как закрытие *Черкизона* повлияло на работу русского торгового района в Китае и нанесло значительный материальный ущерб большому количеству китайских предпринимателей [5].

31 мая 2010 года в российский прокат вышла многосерийная криминальная драма *«Черкизона. Одноразовые люди»*, по сюжету которого дочь главного героя, Сергея Виноградова, бесследно исчезает на территории Черкизовского рынка, и Сергею приходится искать ее, знакомясь со всей тайной и подпольной жизнью рынка. Название «Черкизона…» создано при помощи языковой игры: существительное мужского рода Черкизон благодаря добавлению окончания женского рода создает в сознании зрителей образ «зоны». Также в серии передач-расследований с Аркадием Мамонтовым есть фильм «Черкизон».

При том, что Москва богата рынками: Садовод, Савеловский рынок, Южные ворота, Торговый комплекс «Москва», Дубровка и другие, ни один из них не сравнится с Черкизовским по количеству событий, относящихся к нему. Благодаря произошедшему агороним *Черкизон* продолжает существовать в сознании людей, несмотря на его фактическое отсутствие в течение уже около пятнадцати лет. Ассоциативный фон, описанный выше, крепко закреплен за данным топонимом. В речи людей можно услышать такие фразы, как: «Будто с *Черкизона*», «Ты что это на *Черкизоне* купила?» и сразу осознать негативную коннотацию произносимого.

Опрос респондентов, в котором спрашивалось, знают ли они слова *Черкизон* или *Черкизовский рынок* и какие ассоциации вызывают эти наименования, показал, что не только москвичами, но и жителями других городов России *Черкизон* воспринимается уже как мем. Люди могут не представлять, как выглядело это место и где находилось. Функция данного топонима давно вышла за пределы обозначения местности в пространстве. Социально-

культурные факторы, относящиеся к *Черкизовскому рынку*, способствуют наращению лексического значения топонима и выводят его на более высокий уровень абстракции: топоним употребляется за пределами языка в качестве более сложного знака. Именно это позволяет агороними *Черкизон* постоянно воспроизводиться, удерживаться в памяти и передаваться другим людям. Что дает возможность сделать вывод о том, что именно социокультурные факторы влияют на возможность причисления топонима к топонимическим мемам. Интересным кажется отметить, что район Черкизово, продуктовые магазины с названием Черкизово, станция метро Черкизовская и другие топонимы с тем же корнем отделены от Черкизона. Данные топонимы не имеют вокруг себя того ассоциативного фона, которые существует вокруг бывшего рынка.

Список источников

1. *Березович Е.Л.* Русская топонимия в этнолингвистическом аспекте. Пространство и человек. М.: Либроком, 2009. — 328 с.
2. *Галимьянова В.Р., Салихова Э.А.* Социолингвистика: Учебно-методическое пособие. − Уфа: БашГУ, 2011. − 160 с.
3. *Докинз Р.* Эгоистичный ген [Текст] / Ричард Докинз ; [пер. с англ. Н. Фоминой]. - Москва : АСТ : CORPUS, 2013. – 509 с.
4. *Никонов В.А.* Введение в топонимику. Изд. 2-е. — М.: Изд-во ЛКИ, 2011. — 184 с. 62 с.
5. *Павел Чернышов* Подпольная империя. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://lenta.ru/articles/2019/06/29/cherk/
6. *Суперанская А.В.* Общая теория имени собственного. Изд-е 2-е, испр. М.: Изд-во ЛКИ, 2007 – 368 с.
7. *Хейлиген Ф.* Культурная эволюция и мемуатика / Ф. Хейлиген. – М., 2008. – 441 с.

5.9.5.

[1]А.А. Максимов, [2]Э.В. Фомин канд. филол. наук

[1]Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова,
факультет русской и чувашской филологии и журналистики,
кафедра чувашской филологии и культуры,
Чебоксары, adiltaran@yandex.ru,
[2]Чувашский государственный институт культуры и искусств,
кафедра гуманитарных и социально-экономических дисциплин,
Чебоксары, yeresen@yandex.ru

СОБСТВЕННЫЕ ИМЕНА КАК ИСТОЧНИК АРАБИЗМОВ И ФАРСИЗМОВ В ЧУВАШСКОМ ЯЗЫКЕ

Работа посвящена изучению новоустановленных арабизмов и фарсизмов в чувашском языке. Материалом исследования послужили топонимы, функционирующие в чувашской среде. Работа основана на этимологическом анализе. Цель исследования – обосновать восточные этимологии онимов чувашского языка и за их счет расширить перечень арабо-персидских заимствований в нем.

Ключевые слова: *топонимы, антропонимы, чувашский язык, арабизмы, фарсизмы, языковые контакты.*

В чувашском языке имеется слой арабских и персидских заимствований, включающий около 300 непроизводных слов. При этом арабизмов в нем насчитывается в два раза больше, чем фарсизмов [7, с. 139–140; 9, с. 89]. Часть из них проникла в чувашский язык еще в дозолотоордынский период среднебулгарской эпохи (VIII в. – 1235 г.). В период Золотой Орды (1236–1444) заимствование арабских и иранских слов происходило уже через кыпчакское посредство. В казанский период (1445–1551) арабизмы и фарсизмы по большей части проникали в чувашский язык через татарский в виде собственных имен (подробнее см.: 8, с. 134–144).

Справедливым будет сказать, что к настоящему времени список арабизмов и фарсизмов практически полностью установлен. Их пополнение возможно только если обратиться к периферийной лексике, в частности, к собственным именам.

Антропонимы арабо-персидского происхождения в чувашском языкознании уже становились объектом научного изучения [1–6; 10, с. 75–84]. Но топонимия, связанная с арабским и персидским языками, пока еще ждет своего исследователя.

В данной работе приводятся арабо-персидские этимологии 13 собственных имен, зафиксированных в чувашском языке. Основным источником фактического материала стали словарь чувашского языка Н.И. Ашмарина (1928–1950), словарь «Татар исемнәре» Г.Ф. Саттарова (2019), справочник «Населенные пункты Чувашской АССР» В.А. Нестерова (1981).

Сăкăт [сы́гът] (Сугуты) – село в Батыревском округе, *Тутар Сăкăчĕ* (Татарские Сугуты) там же, Сугут-Торбиково в Вурнарском округе, то же чувашское название у р. Сугутки в Чебоксарах. В народной этимологии, например, в творчестве писателя М. Юхмы, ошибочно сближается с Согдианой (Согдом), древней исторической областью в Центральной Азии. Ойконим в качестве антропонима среди чувашей пока еще не зафиксирован, но более чем вероятно, что он являлся таковым под татарским влиянием: в именослове татар имеется арабское по происхождению *Согуд* ‘вознесение, восхождение, появление’.

Сахви [сахв’и́], согласно словарю Н.И. Ашмарина, – христианское имя женщины? (т. 11, с. 87). Настоящий антропоним является арабским صفية (Сафия) ‘чистый, неподдельный, настоящий’, его мужской аналог – *Сафи.* Фонетические изменения арабского

имени обусловлены спецификой чувашского языка, предполагающего следующие звуковые переходы: *ф → хв, я (=йа) → ø.*

Сахит [саγ’и́т] в микротопониме *Сахит çырми* ‘овраг Сахида’ (см. словарь Н.И. Ашмарина, т. 11, с. 86). Имя заимствовано из арабского языка: زاهد (Захид) ‘аскет, подвижник’ с оглушением инициали и финали, а также озвончением централи в интервокальной позиции. Функционирование данного имени в чувашской среде подкрепляется наличием аналогичных антропонимов в татарском языке: *Зәһид / Зәһит, Сәгыйд / Сәгыйть*.

Хайпăла [хайбъла́] (Красный Ключ) – поселок в Шемуршинском округе. Так же по-чувашски называется д. Нижнее Буяново того же округа. Ойконим от арабского هلال بياه (Хайбулла) ‘секрет Аллаха’ через татарское *Хәйбулла.* Это же имя лежит в основе гидронима Кайбулка – реки в г. Чебоксары: от варианта имени в деминутивной форме.

Хапăс [ха́бъс] (Абызово) – село в Вурнарском округе. Название селения на основе исключительно русского аналога ойконима ошибочно можно возвести к тюркскому *абыз* ‘мулла’, ср. с чув. *анăс* [а́бъз] ‘жрец, руководитель молений’. Однако данной версии противоречит исходное чувашское название с инициальным *х*. По этой причине более вероятным представляется происхождение ойконима из доисламского арабского имени عباس (Габбас) ‘суровый, резкий; темный’ с закономерным оглушением на чувашской основе начального [г] и переходом его в [х].

Хăмаркка [хъмарк:а́] – название двух чувашских селений в Красночетайском и Ядринском округах (*Мăн Хăмаркка* – Кумаркино, *Кĕçĕн Хăмаркка* – Малое Кумаркино). Возможная этимология ойконима – от персидского خمار (Хумар) ‘винодел’. Не исключено также арабское происхождение от رمع (Гумар) ‘жизнь’. Формант *-кка* – традиционный аффикс чувашского имяобразования.

Хочахмат [хоčахма́т] – второй компонент исторического названия деревни *Сарапакасси* (Сарабакасы) Чебоксарского округа *Сарпак-Хочахмат.* Происходит от персидского خواجه (ходжа) ‘господин’ и арабского أحمد (Ахмат) ‘славнейший’.

Шăрттан [шърт:а́н] (Ширтаны) – название деревни в Ибресинском округе. Ойконим в народной этимологии вступил в омонимичные отношения с чувашским деминутивом *шăрттан* ‘вид домашней колбасы круглой формы’. Этимологически близкими ему следует признать такие ойконимы, как *(Кивĕ) Шуртан* [шурда́н] (Старые Шорданы) в Вурнарском, *(Çĕнĕ) Шуртан* (Новые Шорданы) в Канашском и округах. Приведенные названия чувашских селений возводятся к татарскому *Ширдан ~ Шырдан* ‘львиный; геройство; славный лев’, в свою очередь заимствованных из персидского языка.

Шăхасан [шъγаза́н] (Шихазаны) – село в Канашском округе. Название села происходит от сочетания *шейх Хасан.* В чувашском ойконимиконе имеется аналогичное популярное название *Шăхаль* [шъа́л’] (Шигали), восходящее к *шейх Али.*

Шерĕк [ш’э́р’ьк’] (Шерек) – деревня в Моргаушском округе. Ойконим имеет арабские основы: شَرِيكٌ (Шарик) ‘коллега, компаньон, товарищ’ ~ тат. *Шәрик.*

Шехви [ш’эх’в’и́], по словарю Н.И. Ашмарина (т. 17, с. 170), – мужское личное имя (?) во фразеологическом обороте *Шехви папай,* представляющем собой привычную фразу у некоторых людей. Обычно этимологизируется из арабского شهاب (Шахаб) ‘метеор’ через татарское посредство [2, с. 143]. Между тем в арабском именослове встречается более близкий к чувашскому аналог – شافعي (Шәфи) ‘защитник, ходатай’, см. также татарские имена арабского происхождения: *Шәехби* ‘старик, старейшина, вождь; глава религии, веры, духовный отец’; *Шәйхи* ‘старик, аксакал, предводитель’.

Шĕкĕр [ш’ьг’ьр] (Шугурово) – историческое название деревни Сеспель в Канашском округе. Ойконим обусловлен татарскими именами арабского происхождения *Шөгур* ‘ум, сознание; способность’, *Шөкер* ‘выразить удовлетворение или благодарность’.

Эплес [эп’л’э́с] (Аблязово) – деревня в Козловском округе. Этимологически имя возводится к арабскому عبد العزيز, (’абду-ль-’язи́зу) ‘слуга Всемогущего’. В чувашский язык имя попало через татарское посредство.

Таким образом, собственные имена могут стать новым источником пополнения чувашской лексики арабо-персидскими заимствованиями. Эти имена проникли в чувашский язык в казанский период его развития через татарское посредство и во многом сохранили оригинальное звучание (иную точку зрения о золоордынской обусловленности имен см. в: 1, с. 4). Нередко по причине значительного числа паронимичных антропонимов в исходных языках возвести чувашское имя к конкретному восточному источнику не представляется возможным.

Список литературы

1. *Данилова Л.В.* К изучению арабско-иранских элементов в чувашской антропонимике – 1 // Диалекты и топонимия Поволжья. – Чебоксары, 1979. Вып. 7. – С. 3–15.
2. *Данилова Л.В.* К изучению арабско-иранских элементов в чувашской антропонимике – 2 // Диалекты и топонимия Поволжья. – Чебоксары, 1980. – Вып. 8. – С. 131–144.
3. *Егоров Н.И.* Женские личные имена низовых чувашей-язычников // Культура и быт низовых чувашей. – Чебоксары, 1986. – С. 88–104.
4. *Егоров Н.И.* Женские личные имена низовых чувашей-язычников – 2 // Вопросы фонетики, грамматики и ономастики чувашского языка. – Чебоксары, 1987. – С. 54–71.
5. *Петров Л.П.* Этимология чувашских дохристианских имен – 1 // Вопросы фонетики, грамматики и ономастики чувашского языка. – Чебоксары, 1987. – С. 72–89.
6. *Петров Л.П.* Этимология чувашских дохристианских имен – 2 // Исследования по этимологии и грамматике чувашского языка. – Чебоксары, 1988. – С. 19–35.
7. *Скворцов М.И.* Еще раз об арабско-персидском вкладе в чувашскую лексику // Ученые записки. – Чебоксары, 1968. – Вып. 39. – С. 139–155.
8. Современный чувашский литературный язык. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1990. – 239 с.
9. *Федотов М.Р.* Об арабских и персидских заимствованиях в чувашском языке // Ученые записки. – Чебоксары, 1963. – Вып. 26. – С. 89–124.
10. *Фомин Э.В., Иванова А.М.* Чувашский антропонимикон XVIII века: иная культурная реальность. – Чебоксары : Изд-во Чуваш. ун-та, 2020. – 139 с.

5.9.5.

Е.В. Полякова, Н.А. Садыкова, И.И. Файзуллина

ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»,
ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет»,
кафедра русского языка и литературы,
ФГКОУ ВО «Уфимский юридический институт МВД России»,
кафедра иностранных и русского языков,
Уфа, ilsi.82@mail.ru

ОБ УРОВНЕ КУЛЬТУРЫ РЕЧИ ОБУЧАЮЩИХСЯ НЕГУМАНИТАРНЫХ ВУЗОВ

Культура речи является обязательным содержательным компонентом подготовки любого специалиста, который должен владеть нормами языка и соблюдать их в конкретных условиях профессионального общения. В данной статье дается анализ уровня культуры речи обучающихся факультета профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России, указываются наиболее частые нарушения языковых норм, а также предлагаются продуктивные методы теоретического и практического усвоения дисциплины «Русский язык в деловой документации. Культура речи».

Ключевые слова: *русский язык, культура речи, нормы языка, коммуникативная компетенция, обучающиеся.*

Культура речи любого специалиста, тем более специалиста с высшим образованием, является показателем его общей культуры: в речи, как в зеркале, отражается уровень образованности и воспитанности человека вообще. Следовательно формирование культуры русской речи должно быть обязательным при подготовке любого специалиста (в любом учебном заведении) в нашей стране. Такая задача обусловлена статусом русского языка, который официально признан в качестве государственного языка Российской Федерации, поэтому активное владение им является обязательным для всех граждан России, независимо от их национальной принадлежности. Степень осознания важности проблемы воспитания культуры русской речи в свою очередь определяет статус дисциплины «Русский язык и культура речи» в учебных планах различных вузов. Этот курс изучается во всех высших учебных заведениях как составная часть цикла гуманитарных дисциплин, в том числе и в негуманитарных вузах. В предисловии учебника Л.А. Введенской «Русский язык. Культура речи. Деловое общение» так определяется актуальность изучения дисциплины «Русский язык. Культура речи»: «Особую значимость сегодня приобретает развитие у специалистов таких важнейших компетенций, как умение корректно строить устную и письменную речь, точно и понятно выражать мысли, аргументированно обосновывать выдвигаемые положения, владеть культурой делового общения» [3, с. 3]. Перечисленные умения и навыки помогают обучающимся формировать коммуникативные компетенции, используя средства русского языка при устном и письменном общении в тех сферах, которые связаны с будущей профессиональной деятельностью, а также владеть жанрами устной и письменной речи, которые необходимы для свободного общения в профессиональной среде.

Культура речи – это особая отрасль лингвистической науки, которая рассматривает правильность речи и имеет разные аспекты изучения. Прежде всего, культура речи связана с понятием нормы языка. Речевая деятельность считается правильной, если ее носитель соблюдает нормы литературного языка. Такая речь должна соответствовать правилам произношения словоупотребления, грамматики, орфографии и пунктуации языка. В связи с этим предметом культуры речи будет считаться не только изучение этих норм, но и соблюдение их в конкретных условиях общения.

Правильной признается речь, в которой соблюдаются нормы литературного языка, т.е. соответствует правилам произношения. Соответственно изучение норм языка и их соблюдение в конкретных условиях общения составляет основной предмет культуры речи.

В негуманитарных вузах курс «Русский язык и культура речи» ориентирован на углубление общих представлений о нормах современного русского литературного языка и нацелен на овладение навыками практического пользования им как средством профессионального общения с учетом необходимых для эффективной коммуникации знаний о культуре русской профессиональной и деловой речи [1]. Несмотря на небольшое количество отведенных часов, преподавателями ведется большая и ответственная работа над формированием коммуникативных компетенций обучающихся, которые должны знать наиболее трудные для усвоения языковые нормы орфографии, пунктуации, грамматики, а также особенности использования специальной лексики; уметь употреблять профессиональную лексику в деловой речи; составлять тексты различных видов деловых бумаг, деловых документов в соответствии с языковыми и стилистическими нормами, правильно оформлять их; пользоваться научной, справочной литературой; иметь навыки лингвистического анализа, редактирования, правки служебных и деловых документов [2].

Наблюдение за речью обучающихся негуманитарных вузов показывает их недостаточно высокий уровень речевой культуры. Очень часто встречаются в их речи слова с неправильным ударением: *ба'ловать, до'говор, за'видно, ката'лог, ква'ртал, ко'клюш, обеспече'ние, пе'риод, средства'* и др., а также несуществующие в русском языке формы: *ложите* вместо *кладите*, *ихний* вместо *их*, *нашенский* вместо *наш*.

Нарушение лексической нормы наблюдается в следующих случаях: незнание значения слов (*беспристрастный, визави, некролог, непреложный, препирательство, преклоняться, призирать, протеже* и др.), фразеологических оборотов (*камень преткновения, спрятать концы в воду, сбросить со счетов* и др.), нарушение лексической сочетаемости (*высота притязаний* вместо *уровень притязаний*, *играть значение* вместо *играть роль* и *имеет значение*, *предпринимать усилия* вместо *приложить усилия*), смешение паронимов (*нетерпимый* и *нестерпимый*, *принимать* и *предпринимать*, *решимость* и *решительность*, *невежа* и *невежда*, *одевать* и *надевать*), плеоназм (*период времени*, *патриот своей родины*, *памятный сувенир* и т.п.).

Нарушение орфографической нормы демонстрирует незнание основных правил школьного курса русского языка. Например, ошибки в следующих случаях: *чересчур, ненужные препирательства, преклоняться и приклоняться, презирать и призирать, приуменьшить и преуменьшить, предынвестиционный, предыюньский*.

Также допускаются ошибки, связанные с нормами пунктуации: отсутствие запятой между частями сложного предложения, при причастном и деепричастном оборотах, вводных словах и конструкциях, неправильное оформление прямой речи.

Важно отметить, что при изучении дисциплины «Русский язык и культура речи» с целью формирования коммуникативной компетенции у обучающихся преподаватель не должен ограничиваться повторением лексических, орфографических и пунктуационных норм. Необходимо дополнять содержание учебников и учебных пособий дидактическим материалом по стилистике, отрабатывать навыки грамотной связной речи.

Таким образом, с целью формирования коммуникативной компетенции обучающихся необходимо внедрять в образовательный процесс продуктивные методики теоретического и практического усвоения изучаемой дисциплины, развивая интерес к языку и заинтересованность в грамотном владении им. К числу мер, способствующих повышению культуры русской речи обучающихся, можно отнести: увеличение количества часов с продлением срока изучения дисциплины, усиление контроля за речью обучающихся, составление различных учебных пособий, создание как в учебном процессе, так и во внеучебное время обстановки нетерпимого отношения ко всякого рода речевым ошибкам и сквернословию, совершенствование методики преподавания дисциплины.

Список литературы

1. *Вьюгина С.В.* Проблемы и перспективы реализации билингвизма в техническом вузе / – Казань : Издательство КНИТУ, 2017. – 264 с. – ISBN 978-5-7882-2192-2. – Текст : электронный // ЭБС "Консультант студента" : [сайт]. – URL : https://www.studentlibrary.ru/book/ISBN9785788221922.html (дата обращения: 11.01.2024). – Режим доступа : по подписке.

2. *Довгань Е.А.* Повышение коммуникативных способностей слушателей юридического института Министерства внутренних дел в процессе изучения дисциплины «Русский язык в деловой документации. Культура речи» // Современные наукоемкие технологии, ООО Издательский дом «Академия естествознания».– 2020, № 6. – с. 338-342.

3. Русский язык. Культура речи. Деловое общение: учебник для студентов бакалавриата нефилологического профиля / Л.А. Введенская, Л.Г. Павлова, Л.А. Кошаева. – Москва: КНОРУС, 2019.

5.9.5.

И.И. Санникова

Арктический государственный институт культуры и искусств,
кафедра библиотечно-информационной деятельности и гуманитарных дисциплин,
Якутск, naminna@yandex.ru

РУССКИЙ ЯЗЫК В ЯКУТИИ В СЕРЕДИНЕ 19-ГО ВЕКА (НА МАТЕРИАЛЕ КНИГИ ОЧЕРКОВ И.А. ГОНЧАРОВА «ФРЕГАТ» «ПАЛЛАДА»)

В работе проанализировано положение русского языка на территории Якутии в середине 19-го века, описанное русским писателем И.А. Гончаровым в книге очерков «Фрегат «Паллада». Охарактеризованы якутско-русское двуязычие, речь русских поселенцев, просветительская деятельность миссионеров. Описано взаимодействие русского и якутского языков, приведены примеры первых заимствованных слов.

Ключевые слова: *И.А. Гончаров, «Фрегат «Паллада», якутско-русский билингвизм, заимствованные слова, диалектные слова.*

В 1852 году известный русский писатель Иван Александрович Гончаров отправился в кругосветное путешествие на фрегате «Паллада» в качестве секретаря адмирала Евфимия Васильевича Путятина. Писатель побывал в Англии, Южной Африке, Индонезии, Японии, Китае, Филиппинах. Высадившись на берегу Охотского моря, в местечке Аян, Гончаров проехал через всю Россию. Позднее писатель описал свои впечатления от этой поездки в книге очерков «Фрегат «Паллада» (1855-1858).

Одним из важных этапов этого путешествия было пребывание в Якутии. Как отмечает Н.А. Белова, «наиболее часто на страницах «Фрегата «Паллада» встречается описание якутов. Это неслучайно, ведь большую часть сухопутного пути Гончаров проделал в восточной части Сибири» [1]. В своем произведении писатель дал разностороннюю характеристику природы, быта, нравов народов, населяющих этот обширный регион Российской империи.

Одной из сторон данной характеристики являются высказывания о языках народов Якутии. Как отмечают исследователи, «на протяжении всех «сибирских глав» рассказчик обращает внимание на языковые черты тех, кого он встречает на своем пути. Это продолжение тенденции, принятой автором во время путешествия» [4]. Автор пишет о языках народов, населяющих Якутию, о переводе религиозных текстов, описывает ситуацию якутско-русского двуязычия, сложившуюся в регионе [3].

Гончаров также описывает состояние русского языка, только начинающегося распространяться на территории Якутии.

Прежде всего, Гончаров отмечает, что местное население почти не владеет русским языком. В дороге он пытается заговорить с якутами –проводниками, но его попытки не увенчались успехом: «*Но тоска: якут-проводник, едущий впереди, ни слова не знает по-русски, пустыня тоже молчит, под конец и мы замолчали и часов в семь вечера молча доехали до юрты, где и ночевали*». В путешествии он много раз встречает якутов, пытается с ними пообщаться. Более того, он заходит к якутам в гости, отмечает их гостеприимство, но при этом пишет: «*Вот я один, с человеком, в самобеднейшей юрте со множеством щелей, между якутами, в их семействе. Я принят очень хорошо. В камин подложили дров, уступили мне передний угол, принесли молока. Неразговорчивы только: что ни спросишь, только и отвечают: «Не толкуй», то есть: «Не знаю».* Поэтому писателю часто приходится общаться с местным населением через других русских, которые владеют якутским языком: *«"А лодки?" – спросил я, обращаясь к ним. "Якуты не слышат по-русски", – перебил смотритель и спросил их по-якутски. Те зашевелились, некоторые пошли к берегу, и я за ними».*

Однако среди якутов есть и знающие русский язык. Любопытно, что русским языком владеют в основном молодые люди: *«Якуты с любопытством посматривали на меня. Вдруг ко мне подходит хозяйский сын, мальчик лет пятнадцати, говорящий по-русски. "Барин", – сказал он робко. "Ну!" – угрюмо отозвался я. "У нас есть утка, сегодня застрелена, не будешь ли ужинать?" – "Утка?" – "Да, и рябчик есть"».* По-русски говорят и некоторые взрослые: *«"Хорошо, славно! – сказал мне один якут, подавая свою трубку, – покури"».*

Вследствие плохого знания русского языка многие якуты говорят на ломаном русском языке. Например, в самом начале путешествия Гончаров готовится к восхождению на гору Джукджур: «*Пришла якутка, молодая и, вероятно, в якутском вкусе красивая, с плоским носом, с узенькими, но карими глазами и ярким румянцем на широких щеках. "Здравствуй…" – тут он сказал что-то по-якутски. "Что это значит?" – спросил я. "Прекрасная женщина". – "Есть сары?" – "Есть". – "Принеси". – "**Слусаю**", – отвечала она…*». Или вот: «*Якут говорит: "Всяко бывает, и падают; лучше пешком, или **пешкьюем**", – как он пренежно произносит.*

Такая ситуация приводит к тому, что все русские переселенцы умеют говорить по-якутски: «*По Лене живут всё русские поселенцы и, кроме того, много якутов: оттого все русские и здесь говорят по-якутски, даже между собою. Все их сношения ограничиваются якутами да редкими проезжими*».

Например, Гончаров рассказывает о русском мещанине Егоре Петровиче Бушкове: *«Из дверей выглянула его дочь, лет одиннадцати, хорошенькая девочка, совершенно русская. "Как тебя зовут?" – спросил я. "Матреной, – сказал отец. – Она не говорит по-русски", – прибавил он. "Мать у нее якутка? …"Нет, русская; а мы жили всё с якутами, так вот дети по-русски и не говорят"*». Или вспоминает его встречу с другим русским переселенцем: «*Да Егор Петрович сам, встретив в слободе какого-то человека, вдруг заговорил с ним по-якутски. "Это якут?" – спросил я. "Нет, русский, родной мой брат". – "Он знает по-русски?" – "Как же, знает". – "Так что ж вы не по-русски говорите?" – "Обычай такой…"*».

Это обстоятельство позволяет Гончарову в шутку делить собеседников на русских и якутских якутов: *«"Нету", – отвечал русский якут. "А если я опоздаю приехать в город, – начал я, – да меня спросят отчего…" – и я повторил остальное. Опять подействовало. Явились четверо якутов, настоящих якутских якутов, и живо запрягли».*

Данное обстоятельство подтверждают и другие ученые: «…в процессе совместной жизни, длительных повседневных контактов многие русские постепенно становились двуязычными, что было вызвано жизненной необходимостью. Русские должны были приспособиться к новой жизни. Экономическая жизнь переселенцев была теснейшим образом связана с аборигенами. Для успешного ведения хозяйства им необходимо было общение с местным населением» [2].

Очень часто Гончаров пишет о языке и о языковой ситуации с юмором. Например, писатель шутит по поводу злоупотребления словом «однако» в речи якутов и русских переселенцев: *"Однако лошадей нет", – сказал мне русский якут. Надо знать, что здесь делают большое употребление или, вернее, злоупотребление из однако, как я заметил. "Однако подои корову", – вдруг, ни с того ни с сего, говорит один другому русский якут: он русский родом, а по языку якут».*

Наблюдательный писатель фиксирует все языковые факты. Например, он пишет о том, что русские переселенцы используют в своей речи диалектные слова, такие как «пурга», «ушкан»: «*Пока мы сидели в избе, задул ветер, повалил хлопьями снег – словом, вьюга, или, по-здешнему, **пурга**»; «"А есть звери здесь?" – спросил я. "Никак нет-с, не слыхать: **ушканов** только много, да вот бурундучки еще*". Кстати, слово «пурга» в дальнейшем было заимствовано якутами («бур5а»).

Гончаров с большим уважением пишет о миссионерах, например, об архиепископе Иннокентии Вениаминове, священнике Хитрове, которые занимаются просвещением коренного населения. Писатель присутствовал на заседании комитета, который занимался переводом религиозных текстов на якутский язык: «*Я случайно был в комитете, который*

собирается в тишине архипастырской кельи, занимаясь переводом Евангелия. Все духовные лица здесь знают якутский язык. Перевод вчерне уже окончен».

Как наблюдательный человек, Гончаров рассказывает читателям об особенностях этого перевода. Так, Гончаров отмечает, что у якутов нет некоторых понятий, поэтому они заимствуют некоторые слова из якутского языка: «*Сами якуты, затрудняясь названием многих занесенных русскими предметов, называют их русскими именами, которые и вошли навсегда в состав якутского языка. Так хлеб они и называют хлеб, потому что русские научили их есть хлеб, и много других, подобных тому».*

Таким образом, языковая ситуация в Якутии, описанная И.А. Гончаровым, позволяет сказать о состоянии русского языка в регионе в середине 19-го веке следующее:

1. Русским языком в середине 19-го века владели только русские переселенцы. Местное население за редким исключением почти не владело языком.
2. В связи с этим все русские переселенцы, а также миссионеры, чиновники учили якутский язык.
3. Кроме того, русские переселенцы между собой также общались на якутском языке. Некоторые члены их семей даже не знали русский язык.
4. Тем не менее, многие русские слова, обозначающие новые для местного населения реалии, были заимствованы.
5. Так как переселенцы были из разных областей России, то в их речи встречались диалектные слова.

В целом, книга очерков «Фрегат «Паллада» дает богатые возможности для описания языковой ситуации в Якутии в середине 19-го века и функционировавших в регионе на тот момент языков.

Список литературы

1. *Белова Н.А.* Концепт «Северные народы» в травелоге И.А. Гончарова «Фрегат «Паллада» / Н. А. Белова // Вестник угроведения. – 2014. – № 3(18). С.12.
2. *Самсонов Н.Г.* Два языка - два родника. – Якутск: Нац. кн. изд-во «Бичик», 1993. С.11.
3. *Санникова И.И., Хастыров З.И.* Характеристика И.А. Гончаровым языков народов Якутии в книге очерков «Фрегат «Паллада» // Материалы VII Международной научной конференции, посвящённой 210-летию со дня рождения И. А. Гончарова: Сборник статей русских и зарубежных авторов / сост.: Е. Б. Клевогина, А. В. Лобкарёва, И. О. Маршалова. – Ульяновск: Издательство «Корпорация технологий продвижения», 2023.
4. *Шевчугова Е.И.* Сибирский текст И.А. Гончарова (по книге «Фрегат «Паллада») / Е. И. Шевчугова // Сибирский филологический форум. – 2019. – № 2(6). С.161.

5.9.5.

М.Е. Солодягина

Вологодский государственный университет,
Институт социальных и гуманитарных наук,
кафедра русского языка, журналистики и теории коммуникации,
Вологда, solodyagina.vitalina@yandex.ru

ВОСПОМИНАНИЯ В.А. МОРОЗОВА КАК ИСТОЧНИК СОВРЕМЕННЫХ ДИАЛЕКТОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Статья посвящена изучению рукописных воспоминаний В.А. Морозова в контексте проблематики исследования современных вологодских говоров. Комментируются уже существующие в отечественной диалектологии опыты обращения к этому источнику с целью решения разных лингвистических задач.

Ключевые слова: *мемуарная проза наивного авторства, русская диалектология, лингвистическое краеведение.*

Исследования мемуарных текстов наивных авторов широко представлены в отечественной лингвистике конца XX – начала XXI века. Мемуарная проза, по мнению учёных, является источником достоверных знаний о мире и позволяет осознать ценность индивидуального начала [12], создания субъективированного повествования о событиях местной, государственной и мировой истории [10], даёт возможность выявить универсальные и индивидуально-авторские составляющие манеры письма [7], а также социально, гендерно, культурно маркированные смыслы текста [1]. Особое место среди подобного рода источников занимают воспоминания сельских жителей – носителей территориальных диалектов, к числу которых относится и изучаемый нами источник – рукопись воспоминаний Василия Ардальоновича Морозова (1906-1980), уроженца современного Междуреченского муниципального района Вологодской области. Это биографический очерк «Памятка о прожитом», представленный в двух тетрадях (38 и 30 страниц формата А-4), датированных 1971 годом, биографическая повесть «Навигацыонные происшествия 1918-1919 годы» (58 тетрадных страниц формата А-5; в цитатах сохраняется орфография и пунктуация автора воспоминаний В.А. Морозова) 1975 года сочинения и записи текстов частушек «Девичьи песни времен 1900-27 года молодежи дараватского сельсовета кожуховской волости», среди которых первые 85 текстов записаны почерком В.А. Морозова без указания времени записи, а остальные 53 текста записаны рукой его жены, вероятно, уже после смерти супруга. Рукописи, рисунки чертежи и личные документы В.А. Морозова в настоящее время хранятся в семейном архиве, часть этих материалов была опубликована в коллективной монографии «Народная речь Вологодского края: опыт мужского речевого портрета» [9] с сохранением авторского оформления текста (абзацного и строчного членения, орфографии и пунктуации). В предисловии к этим материалам, а также в некоторых других своих публикациях [5; 8] Е.Н. Ильина представила опыт реконструкции речевого портрета Василия Ардальоновича Морозова в контексте осмысления феномена региональной идентичности. Исследователь считает, что «в своих биографических заметках В.А. Морозов сочетает в себе свойства обстоятельного бытописателя, фиксирующего все события деревенской жизни, рачительного хозяина, берущего на заметку технические новшества сельскохозяйственного производства, резонёра-морализатора, блюдущего основы патриархальной общины, и блестящего рассказчика, мгновенно схватывающего суть характера представляемых им персонажей. Речевое поведение автора биографических записок, по свидетельству его родственников и знакомых, являет доминантный тип личности дараватского патриарха, жизнь которого явилась редким примером сохранения

«крестьянского лада» в городской среде» [9, с. 46]. Как материал для сопоставления воспоминания В.А. Морозова нередко используются диалектологами в практике реконструкции речевых портретов других уроженцев вологодской деревни – результаты такого сопоставления можно увидеть в кандидатской диссертации Н.Н. Зубовой [4] и в публикациях и электронных ресурсах С.А. Ганичевой [2; 3].

Воспоминания В.А. Морозова о своём деревенском детстве весьма интересны как речевая основа изучения языковой картины мира сельских жителей Вологодского края. Об этом свидетельствуют публикации и диссертационные исследования, посвященные феномену детства [6] и восприятию крестьянами животного мира [11]. Обращает на себя внимание раннее взросление крестьянских детей, их раннее приобщение к труду и социальной жизни. Так, при описании процесса перехода крестьянского ребёнка из детства в подростковый возраст, Т.Г. Комиссарова активно цитирует воспоминания В.А. Морозова, перечисляя состав работ, выполняемых подростком (нянчился с младшими детьми-*ревунами*, обрабатывал огород, помогал отцу в плотницком деле, сплавлял на барже вместо старшего брата лес в Вологду и др.), поясняя состав номинаций, употребляемых в отношении к подростку как члену семьи (*Васька Ардашонок*) и как к человеку, занятому серьёзным делом (*шкипер Морозов*), рассказывая о взаимоотношениях подростка с противоположным полом (*подруг ни у кого из мальчишек ещё не водилось, поэтому найденное на берегу золотое кольцо дарить было некому*), подробно описывая реакцию родителей на приобретение подростком «взрослых» привычек (*мать наказала за попытку утащить из дома продукты для организации «ночного похода» с друзьями; отец выпорол за попытку научиться курить*), объясняя многие поступки более взрослой жизни информанта (*привычка к плотницкому делу, к организации работ по принципу отхожего промысла обеспечила достаточно лёгкий переход от крестьянской жизни к городской, знакомство в подростковом возрасте с Вологдой определило место переезда его семьи*) и др. В работах Л.В. Сабуровой обращение к воспоминаниям В.А. Морозова также реализует верифицирующую функцию, подтверждает выводы о том, что домашние животные / птица составляли ближний круг объектов заботы и внимания сельских жителей, а наличие в хозяйстве крупного рогатого скота, как и достаточного для хозяйствования земельного надела, определяло базовое благополучие крестьянской семьи. Об этом мы читаем в воспоминаниях В.А. Морозова о начале его семейной «примацкой» жизни в семье тестя: «*Отец выделил мне из своих земельных угодий одно чищенье да дал со мной Корову, выездную сбрую, и гармонь с чего началась Самостоятельная семейная жизнь, И начали мы совместно с семьей тестя Никандра Никандровича жизнь дружную и хорошо налаженную*» (В.А. Морозов, 1906 г.р., запись 1974 г) [11, с. 42].

Таким образом, воспоминания В.А. Морозова представляют собой ценный языковедческий материал, который уже был востребован при решении различных научных задач в сфере лингвоперсонологии и когнитивной диалектологии. Однако как целостный лингвистический источник корпус воспоминаний В.А. Морозова ещё не анализировался, хотя, как показывают наши предварительные наблюдения, он этого вполне заслуживает.

Список литературы

1. *Вязигина Н.В.* Гендерные особенности мемуарного текста: дисс. … канд. филол. наук / Н.В. Вязигина. – Кемерово : Кемеровский гос. ун-т, 2017. – 132 с.
2. *Ганичева С.А.* Материалы к словарю уроженца Кирилловского района Вологодской области 2015. / С.А. Ганичева. – Режим доступа: // https://isign.vogu35.ru/dict/index.htm
3. *Ганичева С.А.* Воспоминания брата и сестры о деревенском детстве: лингвогендерологический аспект / С.А. Ганичева // Вестник Череповецкого государственного университета, 2019. – №5 – С. 67–79.
4. *Зубова, Н.Н.* Языковая личность жительницы русского севера: опыт вербально-семантического, лингвокогнитивного и прагматического описания: дисс. … канд. филол. наук / Н.Н. Зубова – Вологда: ВоГУ, 2017. – 209 с.
5. *Ильина Е.Н.* Рукописный архив В.А. Морозова как лингвистический источник / Е.Н. Ильина // Актуальные проблемы русской диалектологии. Материалы международной конференции. – Москва: Институт русского языка РАН, 2018. – С. 108–110.
6. *Комиссарова Т.Г.* Детство в языковой картине мира Вологодского крестьянина: дисс. … канд. филол. наук / Т.Г.Комиссарова. – Вологда: ВоГУ, 2019. – 211 с.
7. *Машнина Е.В.* Мемуаристика как предмет научного исследования / Е.В. Машнина // Вопросы культурологии. – 2008. – № 10. – С. 17–19.
8. Народная речь Вологодского края: материалы по русской диалектологии / Сост. Е.Н. Ильина, Л.Ю. Зорина, П.Н. Задумина, С.В. Шильниковская, С.А. Ганичева; гл. ред. Е.Н. Ильина. – Вологда: Легия, 2012. – 98 с.
9. Народная речь Вологодского края: опыт мужского речевого портрета / Н.А. Волкова, С.А. Ганичева, А.В. Загуменнов, Е.Н. Ильина, Н.Г. Мельникова; науч. ред. - Е.Н.Ильина. – Вологда: ВоГУ; Череповец: ЧГУ, 2017. – 232 с.
10. *Орлова Н.А.* Речевой жанр «мемуары» и его реализация в текстах носителей разных типов речевой культуры: дисс. …канд. филол. наук / Н.А. Орлова. – Курск: Курский гос. ун-т, 2009. – 212 с.
11. *Сабурова Л.В.* Домашние и дикие животные в языковой картине мира вологодского крестьянина: дисс. … канд. филол. наук / Л.В. Сабурова. – Вологда: Вогу, 2018. – 196 с.
12. *Сун Д.* Исследования мемуарных текстов в современной лингвистике: краткий аналитический обзор / Д. Сун // Филология: научные исследования. – 2021. – № 4. – С. 9–17.

5.9.5.

П.М. Тюрин

Дальневосточный федеральный университет,
Восточный институт – Школа региональных и международных исследований,
кафедра русского языка и литературы,
Владивосток, tyurin.pm@dvfu.ru

ПОЛИФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ЕДИНИЦА «НАПРОТИВ» В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

В статье рассматриваются основные функции слова «напротив» в современном русском языке. Отмечено, что данная единица получила достаточно подробное описание в словарях и справочниках с точки зрения его грамматической природы и пунктуационного оформления, однако его текстообразующие функции пока не рассматривались. На основе анализа употреблений делается вывод о том, что функцию экспликации внутритекстовых связей можно считать одной из основных функций слова «напротив».

Ключевые слова: *синтаксис, служебное слово, текстовая скрепа.*

Изучение языковых единиц, выполняющих служебные функции, является одной из важных задач современной лингвистики. Интерес представляют их богатый семантико-прагматический потенциал, широкие функциональные возможности и сложность грамматической природы. Кроме того, многие из подобных единиц способны быть не только служебными словами. К числу таких единиц относится и слово «напротив», описанию которого посвящена данная статья.

Описанию служебных слов современного русского языка посвящено достаточно большое количество работ, среди которых есть специализированные монографии [2; 8] и словари [7], а также работы, посвящённые параметрам описания единиц, выполняющих особые служебные функции (например, функции текстовых скреп) [6, с. 135–137]. Однако описание подобных единиц всегда представляет определённые трудности в связи с отмеченными выше их широкими функциональными возможностями, существенным варьированием семантики и способностью реализовывать разных коммуникативно-прагматических установок в определённых контекстах. Эта проблема неоднократно получала освещение в научных работах (см., например, [1, с. 10–12; 5, с. 85]), но на сегодняшний день однозначного решения она не имеет, и разработки в данной области продолжаются.

Слово «напротив» пока не становилось объектом так называемого портретного описания и в современных словарях определяется как наречие, предлог, вводное слово и частица. Такое описание можно найти, например, в словаре-справочнике «Трудные случаи русской пунктуации». Здесь же приведены синонимы для некоторых вариантов употребления данного слова. В качестве синонимов для наречного употребления приведены «на противоположной стороне», «иначе, наоборот», для вводного слова – «в противоположность сказанному, ожидаемому», для частицы – «вовсе нет». При этом отмечается, что наречие и предлог не требуют обособления, в то время как вводное слово и частица выделяются знаками препинания [4, с. 275–276]. Особый интерес здесь представляет комментарий о том, что при употреблении в качестве частицы «напротив» может не только обособляться, но и оформляться как отдельное предложение [там же, с. 276], т.е. можно говорить о том, что данное слово может функционировать в качестве скрепы-фразы. Схожее описание можно найти в словаре С.И. Ожегова, где «напротив» характеризуется как наречие с двумя значениями – «непосредственно перед кем-чем-нибудь, на противоположной стороне» и «иначе, наперекор» и как вводное слово и частица, являющиеся синонимом «наоборот» в определённых значениях [3, с. 390].

Таким образом, существующие лексикографические описания слова «напротив» в целом отражают его грамматическую специфику, однако некоторые его функции пока не нашли отражения ни в научной, ни в справочной литературе. Так, анализ употреблений данной единицы говорит о наличии у него функции экспликации внутритекстовых связей. Как видно из примера: *А вот уже заражённый организм смесь вина и специй не спасёт. Напротив, алкоголь добавит нагрузки печени, которая и так активно работает, выводя из организма токсины* (интернет-СМИ), «напротив», являясь вводным словом, может использоваться в качестве текстовой скрепы. В данном случае оно служит для выражения отношений противопоставления. Здесь противопоставляются 2 ситуации. При этом можно заметить, что здесь на отношения противопоставления накладываются причинные отношения (смесь вина и специй не спасёт заражённый организм, потому что она только добавит нагрузки на печень), которые с учётом специфики семантики «напротив», скорее, являются вторичными или даже обусловленными контекстом, поэтому в некоторых контекстах отношения противопоставления представлены в «чистом» виде, без причинных отношений. Это видно из следующего примера: *А сегодня по той же Культуре я увидела за одним столом Олега Басилашвили и декана нашего факультета А. Донцова. Донцов защищал аполитичную молодежь и тем самым вовсю порочил имя психологов. Напротив, Басилашвили рассуждал очень разумно, а на Донцова смотрел с крайним подозрением* (НКРЯ). В данном контексте точки зрения двух участников противопоставляются как несовпадающие в силу определённых причин.

Отметим при этом, что текстообразующие возможности слова «напротив» могут базироваться на способности реализовывать на уровне высказывания отношения, подобные тем, которые представлены на текстовом уровне.

Глобализация современного мира, вопреки ожиданиям и прогнозам, не облегчила бремя нищеты и бесправия на планете, а напротив, привела к поляризации богатых и бедных стран, усугубила социальные и политические противоречия в мире (НКРЯ). Здесь «напротив» в сочетании с союзом «а» реализует отношения противопоставления на уровне простого предложения (противопоставляются однородные сказуемые).

Функционируя в роли экспликатора внутритекстовых связей, слово «напротив» может занимать позицию скрепы-фразы с соответствующим интонационным оформлением. Пунктуация при этом может варьироваться: скрепа-фраза «напротив» может отделяться от следующего высказывания двоеточием (*Одиночество для Пантелея Еремеича наступило совершенное: не с кем было слово перемолвить, не то что душу отвести. Одна лишь гордость в нём не умалилась. Напротив: чем хуже становились его обстоятельства, тем надменнее, и высокомернее, и неприступнее становился он сам* (И.С. Тургенев. Конец Чертопханова)), точкой (*Но разве «Жигулёвскому пиву» качество будет абсолютно лишним? Напротив. В столичных beer houses считается просто неприличным продавать данную марку* (НКРЯ)) и восклицательным знаком (*Никаких страданий тогда ещё не было. Напротив! Всё складывалось блестяще* (НКРЯ)).

Обращает на себя внимание тот факт, что помимо экспликации отношений противопоставления в последнем примере «напротив» выполняет ещё определённую экспрессивную функцию, о чём свидетельствует интонационное и пунктуационное оформление. Подтверждает наличие у напротив такой функции в тексте его возможность сочетаться с междометиями: *Родные матери и сёстры – толкали их к трезвому рассудку и к разводу? О, напротив! Их сопровождал ропот восхищения лучшего общества!* (Александр Солженицын. В круге первом).

Таким образом, слово «напротив» является полифункциональной единицей, способной выполнять роль служебного слова. К числу его служебных функций относится способность эксплицировать отношения противопоставления на уровне текста. В некоторых случаях на эти отношения могут накладываться причинные отношения и экспрессивные функции. Иными словами, одной из функций слова «напротив» является функция текстовой скрепы и скрепы-фразы, что не отмечено в современных словарях и справочниках. Детальное

«портретирование» слова «напротив» позволит дать его полное лексикографическое описание в специализированном словаре служебных слов русского языка.

Список литературы

1. *Аксарина Н.А.* Семантическая мотивация отыменных релятивов как проблема современной служебной лексикографии / Н.А. Аксарина, Л.В. Басова // Научный диалог. 2022. Т. 11. № 5. С. 9–25.
2. Лексикографические портреты служебных слов: монография / Е.А. Стародумова, Е.С. Шереметьева, В.Н. Завьялов, Е.Н. Гускина, К.А. Журавлева, Г.М. Крылова, Т.В. Конченко, Н.Т. Окатова, Т.В. Петроченко, А.Ф. Прияткина, И.В. Семенова, Г.Н. Сергеева, И.Н. Токарчук, П.М. Тюрин, З.В. Шереметьева, Е.А. Шнырик, Вэй Хуэйминь, Лан Шо, Ли Ляньмэй, Сон Ен Иль; отв. ред.: Е.А. Стародумова, Е.С. Шереметьева, В.Н. Завьялов. — Владивосток: Изд-во Дальневост. федерал. ун-та, 2022. [322 с.]. ISBN 978-5-7444-5325-1. DOI https://doi.org/10.24866/7444-5325-1. URL: https://www.dvfu.ru/science/publishing-activities/catalogue-of-books-fefu/. Дата публикации: 19.08.2022. Текст: электронный. (дата обращения: 28.12.2023).
3. *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. 4-е изд., дополненное. М.: ООО «А ТЕМП», 2006. 944 с.
4. *Пахомов В.М., Свинцов В.В., Филатова И.В*. Трудные случаи русской пунктуации: Словарь-справочник. М.: Эксмо, 2012. 576 с.
5. *Пилюгина Н.Ю.* Сочетание в любом случае: функционирование в тексте и прагматический потенциал // Научный диалог. 2022. Т. 11. № 1. С. 84–100.
6. *Прияткина А.Ф.* Текстовые скрепы в «Словаре служебных слов» / А.Ф. Прияткина, Е.А. Стародумова // Сибирский филологический журнал. № 2. Новосибирск: Новосибирский национальный исследовательский государственный университет, 2015. С. 134–141.
7. Словарь служебных слов русского языка / отв. ред. А.Ф. Прияткина, Е.А. Стародумова. Владивосток: Изд-во ГУП «Примполиграфкомбинат», 2001. 363 с.
8. Служебные слова в лексикографическом аспекте [Электронный ресурс]: монография / Стародумова Е.А., Завьялов В.Н., Шереметьева Е.С., Токарчук И.Н., Крылова Г.М., Сергеева Г.Н., Шнырик Е.А., Прияткина А.Ф., Окатова Н.Т., Зайцева Г.Д., Тюрин П.М., Откидыч Е.В., Конченко Т.В., Гавриленко В.В.; отв. ред. Е.С. Шереметьева, Е.А. Стародумова, П.М. Тюрин. Электрон. дан. Владивосток: Дальневост. федерал. ун-т, 2017. 1 CD-ROM. Систем. требов.: процессор с частотой 1,3 ГГц (Intel, AMD); оперативная память от 256 МБ, Windows (XP; Vista; 7 и т.п.). Загл. с экр.

5.9.5.

И.Д. Чеснокова

Волгоградский государственный социально-педагогический университет,
институт русского языка и словесности,
кафедра русского языка и методики его преподавания,
Волгоград, chesnokowair@gmail.com

ДИНАМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В СИСТЕМЕ СПЕЦИАЛЬНОЙ АСТРОНОМИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА

Рассматривается специальная астрономическая лексика современного русского языка в контексте изучения активных процессов современного русского языка, характеризуется ее структура; отмечается принадлежность данной подсистемы лексики к динамическим системами вследствие активных процессов специализации и деспециализации.

Ключевые слова: *специальная лексика, лексика ограниченного употребления, специальная астрономическая лексика, специализация, деспециализация.*

Лексика любого языка образует уникальную структуру, которая характеризуется открытостью и динамизмом, что определяет ее способность взаимодействовать с экстралингвистической средой. Исследования лексики, включающие рассмотрения лексической подсистемы ограниченного употребления, в том числе процесс ее формирования и функционирования, связаны с изучением взаимосвязи языка и науки в контексте изучения специальной лексики. Особо актуальным становится изучение данной лексической подсистемы в условиях современного изменения обслуживаемых специальной лексикой наук и сферы общения их профессиональных сообществ [4; 7; 9–11].

Специальная лексическая система представляет собой лексическую подсистему национального языка, обозначающую понятия специальной области знания, науки или профессиональной деятельности человека, что определяет сущностную характеристику данной системы – ограниченность употребления – и основную функцию ее единиц – сигнификативную – как обозначения понятий специальной области знания [2]. Актуальность изучения специальных лексических систем в современной лингвистике имеет определенное значение в контексте динамично развивающихся областей науки и техники, к которым принадлежит и астрономия. Астрономическая специальная лексика в контексте нашего исследования представляет собой систему лексических единиц русского современного языка, обозначающую понятия астрономии. Астрономия же как наука является системой теоретических и практических научных дисциплин, изучающую Вселенную в целом и раскрывающую всесторонние аспекты ее изучения.

Л.А. Грузберг отмечает свойства языка как системы сложного динамизма, наиболее полно отражающие его сущность [3]. Отметим свойства, применимые к лексике, в том числе специальной как наиболее динамическому уровню языка. *Особый характер взаимодействия со средой.* Лексика не только формируется окружающей его средой, но также взаимодействует с ней множеством способов. Она избирательно отражает влияние среды, поскольку не все внешние изменения полезны для развития. Взаимодействие астрономической лексики с внешней средой отражается на ее структуре и сущности данной системы как системы лексики ограниченного употребления. *Особый характер взаимодействия между составными частями системы*. Следствием формирования структуры являются взаимоотношения между этими элементами. Характер их взаимозависимости со временем меняется. Развитие и функционирование специальной астрономической лексики зависят от координированного взаимодействия между ее отдельными уровнями или подсистемами, а также между отдельными языковыми

единицами. *Относительная автономность отдельных звеньев системы в процессе их общего преобразования.* Каждое по отдельности изменение в специальной лексической системе, несмотря на их многочисленный характер, может оказывать меньшее влияние на общую структуру лексики языка, которая благодаря своей разнообразности и гибкости способна адаптироваться к изменениям и включать новые элементы, при этом сохраняя общую устойчивость и функциональность языковой системы.

Специальная астрономическая лексика формируется на стыке общенаучной терминологии и узкоспециальных терминов, связанных непосредственно с астрономией. Эта лексика включает в себя общенаучные термины, такие как *система*, *метод*, *парадигма*, *элемент*, а также узкоспециальные *галактика, космическое пространство, парсек, Великий Аттрактор, квазар, Хаббл*. Особенностью астрономической терминологии является ее динамичность и постоянное обновление, что отражает изменения в астрономических исследованиях и открытиях. Следующим элементом специальной астрономической лексики являются номены (номенклатурные знаки, номенклатурные наименования), относящиеся к номенклатуре. Первые обозначают единичные понятия, номенклатура же представляет собой совокупность специальных лексических единиц, служащих для обозначения конкретных предметов в определенной области науки, т.е. единичных понятий (*гора Павлина*, *α Ориона*, *Пустыня Гелиоса*, *1943 EY, Мыс Лапласа*). Номенклатурные астрономические единицы создаются по определенным правилам. На русском языке номенклатуру до конца 1980-х годов регулировала Комиссия по космической топонимике АН СССР, на сегодняшний день астрономическую номенклатуру регулирует Комиссия РАН по космической топонимике. К структуре специальной лексики астрономической области знания, ориентируясь на критерий ограниченности употребления и нормированности, мы относим также профессионализмы, которые находятся на периферии области изучаемой лексической системы, т.к. являются нелитературными элементами (*чешир, дипскай/дип, Ньютон, Юп, вторичка*).

Динамизм в специальной астрономической лексике, таким образом, относится к различным процессам развития и изменения единиц внутри данной подсистемы, в том числе и при взаимодействии с экстралингвистической средой, общеупотребительной лексикой и лексическими системами иных областей знания. На взаимодействие специальной лексики астрономической области знания с общеупотребительной лексикой, а также с лексикой иных областей знания, в том числе и в вопросе динамизма, на наш взгляд, оказывают влияние распространение в астрономическом сообществе любительской астрономии и гражданской науки. Основной целью любительской науки является получение определенного личного опыта – интеллектуального или эстетического. Данная цель астрономами-любителями достигается с помощью решения задач астрономической науки. Гражданская наука (калька с англ. «citizen science»), или научное волонтерство (данное словосочетание используется чаще в русскоязычном научном пространстве), представляет собой научную работу, которая осуществляются людьми без специального образования (как и в любительской науке), чаще всего совместно с учеными или под их руководством [2]. Любительская и гражданская наука объединяют не только профессионалов, но и непрофессиональных исследователей, а также определяют ключевым фактором своего развития интерес и определенную эмоциональную составляющую мотивации для работы людей в определенных научных областях. В связи с тем, что специальная лексика является подсистемой национального языка, обозначающей понятия специальной области знания, науки или профессиональной деятельности человека и функционирующей в дискурсе данной области знания, будем считать специальную астрономическую лексику также имеющей отношение к любительской и гражданской астрономии, что определенным образом отражается в динамических процессах внутри структуры специальной астрономической лексики.

Взаимодействие специальной лексики с общеупотребительной выражается в специализации и деспециализации единиц данного уровня языка, что в контексте изучения лексики астрономической области знания в связи с вышесказанным представляет собой

наиболее активные процессы проявления динамизма специальной астрономической лексики. Специализация лексики представляет собой процесс обмена между общеупотребительной и специальной лексикой, результатом которого является превращение общеупотребительных лексических единиц в специальные (термины, номены, профессионализмы). В случае изучения более узкого явления (появления термина) исследователи именуют процесс «терминологизацией», понимаемой как активный путь появления термина посредством семантического развития общеупотребительного слова [5]. Обратными процессами являются, таким образом, деспециализация. В широком смысле данное явление относится ко всем единицам специальной лексической системы. В более узком смысле употребляется понятие «детерминологизация» – процесс обмена между специальной и общеупотребительной лексикой, который приводит к утрате термином определяющих свойств в связи с его выходом за пределы терминологической системы и превращением в общеупотребительное слово [6].

На основании анализа употреблений специальных астрономических лексических единиц русского языка XXI века (1000 употреблений единиц, зафиксированных в «Большой энциклопедии астрономии» [1]) определим особенности динамических процессов данных единиц. Поиск употреблений осуществлялся средствами Национального корпуса русского языка путем создания собственного подкорпуса из Основного в массиве нехудожественных текстов, датированных 2000–2023 г.

Большую часть специальных единиц составили составные единицы (64 %), одна из которых является омонимичной общеупотребительным словам, а другая – специальной единицей (как астрономической, так и иной области знания): *кривая блеска; английская монтировка с подковой; асимптотическая ветвь гигантов; боковое зрение; голубая Луна; геомагнитная буря; звездный ветер; гравитационная линза.* Наиболее частотным механизмом образования специальной единицы, в составе которой есть омоним к общеупотребительному слову (в словосочетании с специальным) является метафоризация. Большая часть современных астрономических терминов русского языка представляет собой заимствования из английского языка, усвоенные русским языком, однако некоторые единицы до сих пор находятся в процессе усвоения, что является следствием наличием вариантов данных терминов: *бурый карлик/коричневый карлик; Сверхвселенная/Мультивселенная/Большая Вселенная; голубые бродяги/голубые стагглеры.*

Специализация астрономических лексических единиц также отражается в употреблении единиц иных областей знания, что является проявлением межнаучной омонимии (32,5% из исследуемых нами единиц): *антропный принцип, большая ось, большой круг, вытянутое изображение, глобулы.* Специализация также отражается и в процессе перехода общеупотребительного слова или единицы иной, не астрономической области знания, в раздел специальной лексики астрономии: *спутник, кольцо, туманность, эхо, млечный, апсида, блеск, борозда, звезда.*

Эпономизация как механизм специализации также характерен для астрономической лексики, в русском языке специальные единицы-эпонимы представлены в основном заимствованиями, которые находятся еще в процессе усвоения русским языком: *хаббл/Хаббл, гершель/Гершель, чандра/Чандра, спитцер/Спитцер* и т.д.

Деспециализация специальной астрономической лексики представлена в основном переходом специальной единицы в ономастическую елиницу – эргоним, прагматоним, идеоним [8]. Эргонимы представляют собой около 10% от исследуемых нами употреблений астрономических лексических единиц: *отель «Азимут», «Аксион-холдинг», НПО «Альтаир», концерн «Вега», издательство «Водолей»* и т.д. Прагматонимы (около 4,5% из исследуемых употреблений): *генератор «Альтаир», буровая платформа «Большая медведица», аппарат «Вега-1»/«Вега-2», турбинная установка «Водолей»* и т.д. Деспециализация характеризуется переходом специальной астрономической единицы в систему лексических единиц других специальных систем. Возможен также переход специальной астрономической единицы в идеоним: *фильм «Большая Медведица», фильм «Високосный год», музыкальная группа*

«Високосный год».

Таким образом, специальная лексическая система астрономической области знания представляет собой сложную динамическую систему, что характеризуется особым отношением с внешней средой и особыми отношениями и изменениями внутри системы. Динамические процессы в специальной астрономической лексике современного русского языка представлены специализацией и деспециализацией, а также продолжающимся процессом заимствования единиц. Экстралингвистическим фактором, вызывающим эти изменения, может служить особая роль любительской астрономии и гражданской астрономии, способствующая расширению профессионального сообщества упомянутой науки.

Список литературы

1. Большая энциклопедия астрономии / Владимир Сурдин. – М. : Эксмо, 2012. – 480 с . : ил. – (Большая современная энциклопедия).
2. *Власов В.В.* Гражданская наука: охота за антибиотиками // Элементы большой науки : [Электронный ресурс]. URL: https://elementy.ru/nauchno-populyarnaya_biblioteka/436437/Grazhdanskaya_nauka_okhota_za_antibiotikami (дата обращения: 5.01.2024).
3. *Грузберг Л.А., Савельева А.Ю.* Системность и парадоксальность: взаимодействие или взаимоисключение? // Филол. заметки. Межвуз. сб. научн. Тр. Пермь-Любляна. – Пермь: Изд-во ПГУ, 2004. Вып. 3. Ч. 1. – С. 11–115.
4. *Лейчик В.М.* Номенклатура – промежуточное звено между терминами и собственными именами // Вопросы терминологии и лингвистической статистики. – Воронеж, 1974. – С. 13–22
5. *Максимова Л.А.* Терминологизация и специализация лексики при переводе текстов спортивной тематики / Л. А. Максимова, Л. Я. Вавилова. непосредственный // сборник материалов VI Международной научно-практической конференции. – Красноярск : СГУ им. академика М. Ф. Решетнева, – 2020. – С. 39-42.
6. *Небышинец М.С.* Терминологизация и детерминологизация лексики как способы обогащения английского языка Лингвистика, лингводидактика, лингвокультурология: актуальные вопросы и перспективы развития : материалы III Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 14–15 марта 2019 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: О. Г. Прохоренко (отв. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2019. – С. 88-93.
7. *Реформатский А.А.* Что такое термин и терминология? // Вопросы терминологии (Материалы Всесоюзного терминологического совещания). – М, 1961. – С. 46-62.
8. Словарь русской ономастической терминологии / Н.В. Подольская. – 2-е издание, переработанное и дополненное. – Москва : Наука, 1988. – 192 с.
9. *Суперанская А.В., Подольскаям Н.В., Васильева Н.В.* Общая терминология: Вопросы теории / отв. Ред. Т.Л. Канделаки. изд 6-е. – М.: Книжный дом «ЛИБРКОМ», 2012 – 248 с.
10. Терминоведение. Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / С. В. Гринев-Гриневич. – М.: Издательский центр «Академия», 2008. – 304 с.
11. *Чеснокова И.Д.* Особенности лексикографии специальной современной русской астрономической лексики начала XXI в. // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2022. – № 7(170). – С. 88–93.

5.9.5.

И.В. Шерстяных

ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет»,
педагогический институт,
кафедра филологии и методики,
Иркутск, irkinna@yandex.ru

ОМОКОМПЛЕКСЫ И ЧАСТИ РЕЧИ: ПРОБЛЕМЫ ОПИСАНИЯ И ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОГО ПРЕДСТАВЛЕНИЯ

В статье анализируется три типа переходных слов, особое внимание при этом уделяется случаям межчастеречной переходности, в результате которой в языке возникают омокомплексы, объединяющие регулярно функционирующие в речевой практике полисемантичные функциональные омонимы. С привлечением широкого лексикографического материала современного русского языка и языкового материала Национального корпуса русского языка предлагается описание частеречного состава и особенностей употребления омокомплекса «один», представленного числительным, прилагательным, местоимением, субстантивом, частицей, наречными сочетаниями. Устанавливается, что в лексикографической практике нет единства мнений относительно грамматического статуса функциональных омонимов, объединенных омокомплексом «один». Состав, функции и семантическая структура омокомплекса «один» шире представленных в словарных статьях толковых словарей.

Ключевые слова: *омокомплекс, переходность, трансформант, функциональные омонимы, части речи.*

Части речи – явление историческое, развивающееся. Объем и состав частей речи не могут оставаться неизменными, поскольку слова из одной части речи переходят в другую, закрепляются в ней, приобретают новые дифференциальные признаки. Переходность в системе частей речи является следствием динамических процессов, происходящих в языке.

В современном русском языке выделяются три типа переходных слов.

Первый тип представлен вторичными частями речи, появившимися в результате постепенного приобретения некой группой слов настолько отличительных лексико-грамматических свойств, характерных для нее, что начинающих «претендовать» на собственное место в ряду существующих в данный период развития языка частей речи.

Так, например, числительное как самостоятельная часть речи сложилось к XVII веку на базе имен существительных и прилагательных. Отсутствие в древнерусском языке числительных как отдельной части определялось тем, что названия чисел не имели своих особых грамматических категорий и функционировали как другие части речи [5, с. 308].

Деепричастия, возникшие на базе кратких форм причастий м. и ср. р. им. п. ед. ч., также представляют собой пример вторичной части речи. Первоначально краткие формы причастий имели значение определительности, однако с утратой этого значения причастия начинают примыкать только к глаголу, выполняя вторичную его функцию, дополняя его [5, с. 360].

Другой пример синкретичных слов – категория состояния. Как часть речи слова категории состояния образована и продолжает пополняться за счет эмиграционного потенциала кратких прилагательных ср. р., наречий, имен существительных, кратких причастий ср. р., имеющих значение состояния или оценки состояния.

Следует отметить, что вторичные части речи могут появляться в языке и в результате нового подхода, нового осмысления тех или иных сложившихся языковых фактов. Так, В. Ф. Киприянов предлагает ввести в круг частей речи коммуникативы как особый лексико-

грамматический класс неизменяемых слов, выражающих цельную мысль, не расчлененную на отдельные понятия, функционирующих исключительно или преимущественно в качестве односложного нечленимого предложения, типа *Браво! Ничего; Ладно; Глупости; Погоди(те)* и под. [6, с. 88].

Второй тип переходных слов представлен лексемами, которые подвергаются внутрисловной переходности – процессу, при котором у слова изменяются некоторые грамматические признаки, слово перемещается из одного морфологического разряда в другой, но частеречная принадлежность слова не изменяется. Это, например, переход имен собственных в нарицательные: *Гильотен – гильотина; Кирилл – кириллица,* переход относительных прилагательных в качественные: *каменный дом – каменное лицо*, случаи транспозиции наклонения, времени глагола (*Иду я вчера по улице и вижу…*) и др. Основная причина внутрисловной переходности – семантические изменения, которые ведут к изменениям грамматическим.

Объектом нашего изучения является третий тип переходных слов, представленный лексемами, подвергшимися межчастеречной переходности. Благодаря движению отдельных слов из одной части речи в другую в процессе диахронной трансформации происходит количественное пополнение той части речи, в которую «мигрируют» слова. Часть речи такого переходного слова можно будет определить только в контексте.

Основной причиной существования явления переходности, по мнению В. В. Бабайцевой, является наличие потенциальной возможности у языковых и речевых явлений изменять устойчивое соотношение формы и содержания при определенных синтаксических условиях для более точного и яркого замысла говорящего [1, с. 37]. Более того, существует потребность образования у слова новой информативной семантики с целью экономии речевых средств.

Отметим, что явление переходности характерно для всех уровней языка, но чаще всего рассматривается в морфологии. Переход слова из одной части речи в другую обязательно сопровождается изменением его категориального значения. Кроме того, при межчастеречной переходности изменяется лексическое значение слова: зачастую этот процесс связывают с метафоризацией, т. е. наблюдается движение от конкретных значений слова к более абстрактным. Межчастеречному переходу способствует близость грамматических категорий. Можно выстроить следующую закономерность: чем ближе грамматические категории частей речи, тем выше вероятность перехода. Та же тенденция наблюдается и у частей речи, у которых наличие грамматических категорий ограничено. Проследить изменения в процессе переходности можно и на синтаксическом уровне: в результате явления переходности может меняться синтаксическая дистрибуция слов.

Результатом межчастеречной переходности являются функциональные омонимы, которые за счет общности звукового состава, графической и звуковой оболочки объединяются в группы – «омокомплексы» [2, с. 198].

Появление омокомплексов происходит в ходе сложного динамического процесса изменений общего категориального значения слова, его лексической семантики и грамматических признаков, приводящего к перемещению слова из одной части речи в другую. Омокомплексов в современном русском языке достаточно много, и если их не изучать и не репрезентировать отдельно (в соответствующих словарях и разделах), то это может привести к неправильному пониманию слова вообще, а также к искаженному переводу конкретного функционального омонима при составлении словарей, в т. ч. дву- и многоязычных.

Описание омокомплексов – важный этап изучения и лингвистической характеристики полисемантичных слов. Полный состав и лингвистическая интерпретация омокомплексов поможет значительно расширить способы разграничения исходной формы и трансформантов, разработать принципы классификации дифференциальных признаков функциональных омонимов.

На основе анализа представленных в Национальном корпусе русского языка контекстов,

содержащих лексему «один» [9], и словарных статей толковых словарей русского языка представим состав и особенности функционирования омокомплекса «один». Актуальность исследования данного омокомплекса определяется отсутствием в словарях русского языка единого толкования его функционирования и неопределенностью его состава и структуры.

В «Большом толковом словаре русского языка» под редакцией С. А. Кузнецова анализируемый омокомплекс представлен в одной словарной статье: в качестве исходной формы рассматривается прямое значение количественного числительного, как трансформанты описываются лексико-семантические варианты слова «один» «в значении прилагательного» и «в значении существительного» [3, с. 700]. Современный академический толковый словарь описывает трехчленный омокомплекс слова «один» (числительное – прилагательное – существительное) как полисемант в одной словарной статье, устанавливая частеречную принадлежность слова через его лексико-семантические варианты.

В «Толковом словаре русского языка» С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведовой частеречная принадлежность и значения исходной формы и трансформантов омокомплекса «один» также раскрываются в одной словарной статье. Омокомплекс «один» представлен в словаре как четырехчленный: числительное – прилагательное – местоимение – существительное [8, с. 436].

В «Объяснительном словаре русского языка» под редакцией В. В. Морковкина омокомплекс «один» представлен в четырех словарных статьях согласно лексикографической традиции представления омонимов в отдельных словарных статьях. Словарная статья, сопровождаемая индексом 1, описывает значения слова *один* как числительного, под индексами 2-4 охарактеризованы трансформанты омокомплекса «один» – существительное, прилагательное, местоимение соответственно [7, с. 236-238].

В «Толковом словаре служебных частей речи русского языка» Т. Ф. Ефремовой подвергнут описанию один компонент рассматриваемого омокомплекса – частица *один,* употребляемая при выражении ограничения по отношению к существительным [4, с. 409]. В словаре также зафиксированы и охарактеризованы как качественно-обстоятельственные наречия сочетания с компонентом «один»: *один за другим, один за одним, один на один* [6, с. 409]. Подобные наречные сочетания можно квалифицировать как периферийные компоненты омокомплекса «один».

Близок к решению задач лексикографического описания омокомплексов русского языка «Краткий толково-грамматический словарь функциональных омонимов русского языка» И. Я. Сидоренко, Е. Н. Сидоренко. Словарь представляет собой одну из первых попыток «системного лексикографического описания межчастеречных омонимов, образованных путем перехода слова из одной части речи в другую» [10, с. 2].

Числительное «один» в словаре зафиксировано в разделах «прономинализация», «адъективация», «партикуляция». Примечательно, что авторы словаря отрицают наличие в составе омокомплекса «один» трансформанта – имени существительного, а значит возможность субстантивации. В контекстах типа *Один за всех и все за одного* (Пословица) слово *один*, по мысли И. Я. Сидоренко, Е. Н. Сидоренко, «не перешло в имя существительное, его употребление можно рассматривать в приведенном выше предложении как контекстуальный эллипсис» [10, с. 43].

Омокомплекс «один» подробно описан в «Кратком толково-грамматическом словаре функциональных омонимов русского языка» в составе четырехчленного ряда функциональных омонимов, отображающего иммиграционный потенциал исходной части речи: имя числительное – имя прилагательное – местоимение – частица [11, с. 174].

Проведенный анализ словарных статей показывает, что проблема разграничения функциональных омонимов и представления омокомплексов в лексикографической практике требует теоретического обоснования. Вопросы лексикографической репрезентации омокомплексов в словарях требуют значительной доработки, важно выявить общие принципы и отдельные параметры описания функциональных омонимов в словарных статьях.

Для обоснования существования омокомплекса «один» и уточнения его границ рассмотрим его состав и особенности употребления в речевой практике (см. таблицу).

Таблица - Состав и особенности употребления омокомплекса «один»

№ п/п	Частеречная принадлежность	Семантика	Контексты употребления
1.	имя числительное	‘число (наименьшее в десятке), обозначаемое цифрой 1’	Две головы лучше, чем *одна*. Два сердца – тем более (В. Федорова)
2.	имя прилагательное	1) ‘одинокий’, ‘находящийся в одиночестве’	У тебя вот муж, Ганс, свой дом; а я-то *один, один*… (Ю. Домбровский)
		2) ‘единственный’	Толя, Толя, ты *один, один* у меня на всем свете (В. Гроссман)
		3) ‘целостный’, ‘единый’, ‘неделимый’	Вы называете это любовью, привязанностью, чем угодно. Но мы просто были *одно* (Н. Трофимова)
		4) при перечислении, противопоставлении, разделении лиц, предметов	Тут нужна деликатность и дозированность… Один месяц *одно*, один год – *другое*… Девочка – *одно*, мальчик – *другое*… (Форум «Физическое наказание "за" и "против"»)
		5) ‘тождественный’	И старое, и новое поколение в партии исповедуют *одни* и те же ценности (А. Андреев)
3.	местоимение	1) синонимично неопределенным местоимениям *некий, кто-то, некто, какой-то*	Совершенно иная, не менее сложная, чем в статьях Замятина 20-х годов, семантика мы в его романе «Мы» – записках, которые ведет *один* гражданин некоего Единого Государства (В. Катаев)
		2) синонимично отрицательным местоимениям *никто, никакой*	И, заметьте, *ни один* не заболел и *ни один* не отказался (М. Булгаков); *Ни* в *одном* таблоиде нельзя прочитать о подробностях ее личной жизни (С. Спивакова)
4.	субстантив	обобщенное значение лица, предмета	*Один* выходит на авансцену, но остальные мерцают, упоминаются, возникают, и создается удивительное ощущение объемности мира, его реальности (Н. Троицкий)
5.	частица	1) синонимично выделительно-ограничительным частицам *лишь, только*	Съехалась родня, почти *одни* только женщины: мать, две сестры, несколько старух в разной степени родства, от золовки до кумы (Л. Улицкая)
		2) в сочетании с предлогом *из* для выделения единичного признака	Трудоголизм – *одна из* форм психических заболеваний... Попытка контролировать все вроде бы тоже... (Форум «12 часов в день? Не могу согласиться с М. Прохоровым»)
6.	наречие	в сочетаниях типа *один на один, один в один*	Что может быть ужаснее того, чтобы оставить человека совсем одного, *один на один* с самим собою (И. Косых)

Как видим, несмотря на общность звукового состава и близость лексических значений, синтез категориального, лексического и грамматического значений дифференцирует семантику трансформантов омокомплекса «один». Следует отметить, что семантическая структура и состав омокомплекса «один» шире представленных в статье: его трансформанты могут употребляться как строевые компоненты устойчивых метатекстовых показателей типа *одним словом, с одной стороны* и под*.,* а также несвободных сочетаний типа *одно к одному*, *одно по одному* и др.

Таким образом, главной предпосылкой межчастеречной переходности являются лексико-семантические свойства слова. В омокомплексы способны объединяться регулярно функционирующие в речевой практике слова-полисеманты. К настоящему времени количество омокомплексов не определено даже приблизительно. Омокомплексы по-разному, очень фрагментарно представлены в лингвистических словарях и нуждаются в дальнейшем изучении и лексикографическом представлении.

Список литературы

1. *Бабайцева В.В.* Понятие о функциональных омонимах // Русская словесность. – 2003. – № 3. – С. 34-39.
2. *Бабайцева В.В.* Явления переходности в грамматике русского языка: монография. – М.: Дрофа, 2000. – 640 с.
3. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 2000. – 1536 с.
4. *Ефремова Т.Ф.* Толковый словарь служебных частей речи русского языка. – М.: Астрель: АСТ, 2004. – 814 с.
5. *Иванов В.В.* Историческая грамматика русского языка: учебник. – М.: Просвещение, 1990. – 400 с.
6. *Киприянов В.Ф.* Проблемы теории частей речи и слова-коммуникативы в современном русском языке: учеб. пособие. – М.: МОПИ, 1983. – 102 с.
7. Объяснительный словарь русского языка: структурные слова: предлоги, союзы, частицы, междометия, вводные слова, местоимения, числительные, связочные глаголы / под ред. В. В. Морковкина. – М.: АСТ, 2003. – 421 с.
8. *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка. – М.: АЗЪ, 1994. – 928 с.
9. Поиск в Национальном корпусе русского языка: *один*. – URL: https://ruscorpora.ru/
10. *Сидоренко И.Я., Сидоренко Е.Н.* Краткий толково-грамматический словарь функциональных омонимов русского языка: в 2 ч. – М.: Флинта, 2017. – Ч. 1. – 126 с.
11. *Сидоренко И.Я., Сидоренко Е.Н.* Краткий толково-грамматический словарь функциональных омонимов русского языка: в 2 ч. – М.: Флинта, 2017. – Ч. 2. – 198 с.

5.9.6. – ЯЗЫКИ НАРОДОВ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН (С УКАЗАНИЕМ КОНКРЕТНОГО ЯЗЫКА ИЛИ ГРУППЫ ЯЗЫКОВ) (ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)

5.9.6.

[1,2]Н.В. Аксёнова канд. филол. наук, [2]Д.В. Шепетовский

[1]Национальный исследовательский Томский политехнический университет,
Школа Общественных Наук,
Отделение иностранных языков,
[2]Национальный исследовательский Томский государственный университет,
Факультет иностранных языков,
Томск, polozova15@tpu.ru, dsh23@yandex.ru

ТЕМАТИЧЕСКИЕ ГРУППЫ НЕОЛОГИЗМОВ, ВНЕСЁННЫХ В СЛОВАРЬ MERRIAM-WEBSTER В 2020-2023 ГГ.

Статья посвящена исследованию неологизмов в современном английском языке. Анализируются примеры новых слов английского языка, внесённые в электронный словарь Merriam-Webster с 2020 по 2023 гг. Выделяются тематические группы, полезные при описании процесса образования новых слов.

Ключевые слова: *неологизмы, неолексика, современный английский язык, группирование, электронный словарь Merriam-Webster.*

Актуальность исследования неолексики определяется возрастающим интересом к изменению лексического состава языка за счет появления новых лексических единиц в современном английском языке. В данной статье, которая является продолжением ряда исследований в области неологизмов [1, 2, 3], материалом исследования послужили примеры тех лексических единиц, которые были зафиксированы в электронном словаре Merriam-Webster с 2020 по 2023 гг. и получили статус неологизмов в современном английском языке. Целью данной статьи является выявление тематических групп, в которых наблюдается наиболее активное образование новой лексики. Для достижения поставленной нами цели были поставлены следующие задачи: выделить новые лексические единицы в электронном словаре Merriam-Webster, сгруппировать найденные единицы и групповую динамику образования новых слов. Основными методами исследования выбраны описательный метод, сравнительный метод, анализ лексических определений.

Теоретической базой исследования послужили труды В.В. Катерминой и А.Ю. Снисар, Н.В. Аксёновой и Н.Н. Зябловой.

Практическая значимость работы состоит в том, что полученные результаты могут быть использованы в курсах по лингвистике, лексикологии и спецкурсах по исследованию языков. Неологизмы, по мнению составителей электронного словаря, это не только недавно созданные слова, ранее не встречавшиеся в языке, но и слова, которые получили новые значения, а также слова, заимствованные из других языков. Предметом данной статьи является неолексика, которая была добавлена в онлайн словарь. Объектом исследования стали те примеры неологизмов, которые были поделены на различные группы. Источником исследования выступили обзорные статьи за 4 года, с 2020 по 2023 гг., на сайте электронного словаря Merriam-Webster, представляющие новые слова, добавленные в словарь за отчётный период [7–11]. Выбор такого периода обусловлен пандемией COVID-19, охватившей мир в 2020 г., которая оказала влияние на все области человеческой жизни: было бы некорректно сравнивать данные за 2019 и 2020 гг. в контексте таких масштабных изменений.

Словообразовательные процессы привлекают внимание различных исследователей. В.В. Катермина в своей статье выделяла неологизмы в дискурсы: гастрономический, развлекательный и спортивный, предполагая, что интердискурсивность является одним из важных свойств английской неологизации. Она также говорит о роли мировой глобализации, которая меняет сознание людей [4, с. 257]. Позволим себе согласиться с мнением В.В. Катерминой относительно важной роли социума в появлении новых слов в английской речи.

А.Ю. Снисар рассматривала «неологизмы масс-медийного американского пространства, выделила две группы положительно и отрицательно заряженных лексических единиц, относящихся к среде Интернет и всему, что с ними связано» [5]. Можно предположить, что данная группа неологизмов далее будет заявлена как самостоятельно функционирующая группа.

Н.Н. Зяблова в своей работе идентифицировала различные способы образования неологизмов (область ее исследования – терминологические неологизмы) и частотность их использования [3].

Merriam-Webster – это словарь, издаваемый более 150 лет, и являющийся источником информации о языке, которому доверяют большинство американцев. Он занимает третью строчку в рейтинге популярности Интернет-ресурсов в категории «Справочные материалы»; каждый месяц от 70 до 100 миллионов пользователей обращаются к этому словарю [7]. Один или два раза в год, сотрудники словаря публикуют на сайте статью о том, сколько новых слов было добавлено в словарь с момента выхода предыдущей статьи. Эти статьи содержат примеры включённых в словарь новых слов, в объёме от 5 до 15 процентов от количества добавленных слов. В самих словарных статьях год добавления не отражается. Эти статьи и словарные определения к словам, использованным в них для иллюстрации, и являются источником материала для нашего исследования. В обзорных статьях на сайте слова непоследовательно разделяются на различные тематические группы: какие-то группы в разные годы могут быть объединены или отсутствовать.

2020 г. – год наибольшего развития коронавирусной инфекции [2], в результате которой словарный состав изучаемого электронного словаря [6] пополнился словами, относящимися к группам «Медицина» (в частности, в отдельную подгруппу выделены слова, непосредственно связанные с Covid-19; также, отдельно выделена группа «Страхи»), «Технологии», «Политика», «Сленг» и «Старые концепции».

В 2021 г. электронный словарь Merriam-Webster пополнялся дважды [8–9], в январе на 520 слов и октябре на 455 слов. Данные слова распределены на сайте по следующим группам: «Медицина» (плюс, отдельно COVID-19), «Онлайн коммуникация», «Работа», две смежные по значению группы «Идентичность» и «Будущее», «Технологии», «Культура», «Политика».

Со спадом коронавирусной инфекции Covid-19 начали появляться слова в большом количестве по теме еда, развлечения (pumpkin spice, ras el hanout, omakase, sessionable, plant-based; hoglet, LARP – сокращ. от live-action role playing game, level up). В 2022 г. 370 слов, добавленные в электронный словарь [10], были распределены на следующие группы неолексики: «Сленг» (разговорная лексика: janky, baller, FWIW – сокращ. от for what it's worth, ICYMI – сокращ. от in case you missed it); «Технология» (video doorbell, space force, terraform); «Виртуальный мир» (это новое название для «Онлайн коммуникации» прошлых лет: metaverse, sponcon, laggy); «Еда» (mojo, oat milk, plant-based); «Природа» (dawn chorus, atmospheric river, mud season); «Здоровье и оздоровление» (под этим заголовком даны слова медицинской тематики: false negative/positive, emergency use authorization; в 2022 году уже нет отдельной тематической группы, посвященной COVID-19); «Развлечения» (LARP – сокращ. от live-action role playing game, level up); «Работа, банкинг и деньги» (gift economy, side hustle, unbanked). Разнообразие новых слов обусловлено тенденцией начать новую жизнь на позитивной ноте, а неурядицы и проблемы постараться вычеркнуть из своей жизни.

В 2023 г онлайн словарь Merriam-Webster пополнился на 690 слов [11]. Эти слова разделены на следующие группы: «Сленг» (чаще всего это существительные: zhuzh – мелкое улучшение, rizz – сокращ. от харизма, сокращения – ngl – not gonna lie – не стану лгать, TFW – the feel when – альтернатива, которая будет понятна собеседнику (данная аббревиатура появилась в 2010 г. на просторах интернета, TTYL – talk to you later – поговорим позднее – появилась в начале 1990-х); «Технологии» (smishing, generative AI, nerf, rotoscope), «Еда и способы приготовления» (cheffy, stagiaire, smashburger, emping); «Аналоговый мир» (категория типа «Прочее»: forever chemical, nurdle, green chemistry); «Цифровой мир» (отдельно выделена категория «Гейминг»); «Бизнес» (girlboss, last mile, street date); «Культура онлайн и оффлайн» (попытка перераспределить слова между категориями «Онлайн коммуникация» и «Культура» предыдущих лет: finsta, doomscroll, thirst trap); «Спорт» (kayfabe, kiss-and-cry, tabata).

Проанализировав выделенные группы, можно сделать вывод, что деление неолексики на группы проводится непоследовательно. Так, например, в обновлении за январь 2021 года отсутствует группа «Технологии»; там же отсутствует группа «Медицина» (отдельная от слов про COVID-19), в сентябрьском обновлении за 2022 г. она присутствует под названием «Здоровье и оздоровление», а в обновлении за 2023 г. её снова нет. Всего в пяти обзорных статьях использовалось 19 различных групп, в 2020 и январе 2021 года – по 7, в октябре 2021 года – 8, в сентябре 2022 и 2023 годов – по 9. Некоторые группы встречаются лишь по одному разу («Идентичность» с 4 словами общественно-культурной тематикой, «Будущее» с 1 словом той же тематики – first Gentleman, выделенным отдельно по неясным причинам, а также «Комфорт» – все в обновлении за январь 2021 года; «Космос» в сентябре 2022 г. с двумя словами, одно из которых относится к технологиям – terraform, а другое – к политике – space force). Несколько групп с разными названиями в разные годы явно являются вариантами одной и той же темы: «Онлайн коммуникация» (2021), «Виртуальный мир» (2022) и «Цифровой мир» (2023); «Новые способы работы» (2021), «Работа, банкинг и деньги» (2022) и «Бизнес» (2023).

На основе описанного выше распределения неолексики на сайте, нами было сформировано несколько тематических групп, позволяющих более удобно анализировать динамику различных тематических групп неологизмов. В первую очередь, мы взяли группы (и их варианты) с наибольшим количеством повторений за эти обновления: «Здоровье» (включая Covid-19, 4 раза), «Общение» (4 раза с разными названиями), «Еда» (3 раза), «Работа» (4 раза), «Наука и технологии» (3раза), «Культура» (в том числе под названиями «Поп-культура», «Идентичность», «Будущее», плюс несколько слов из группы «Старые концепции» в 2020 году), «Политика» (3 раза), «Сленг» (3 раза), «Развлечения» (включая «Комфорт», «Гейминг» и «Спорт», 3 раза). Три раза повторялась группа типа «Прочее» под разными названиями («Старые концепции», «Другие слова», «Аналоговый мир»): слова из этих групп были нами распределены по другим повторяющимся группам согласно приведенным определениям. Два раза повторялась группа «Природа» под разными названиями.

В результате, нами были выделены 10 тематических групп, полностью покрывающих смысловое поле рассмотренных неологизмов: «Медицина», «Онлайн коммуникация», «Еда», «Работа и бизнес», «Технологии», «Культура», «Развлечения и спорт», «Политика», «Сленг», «Окружающая среда». Эти тематические группы мы собираемся использовать при дальнейшем анализе неологизмов для последовательной классификации неолексики в наших будущих исследованиях динамики образования новых слов.

Список литературы

1. *Аксёнова Н.В.* Деонимизированные единицы в неолексике современного английского языка // Казанская наука. – 2020. – № 9. – С. 65-67.
2. *Аксёнова Н.В.* Особенности английских неологизмов понятийно-тематической области COVID-19 // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2020. – Т.13. – №9. – С. 172-176.
3. *Зяблова Н.Н.* Лексико-семантическое поле «Возобновляемые источники энергии»: лексикологический и нормативный статус рекуррентных единиц в современном английском языке: специальность 10.02.04 «Германские языки» : Автореф. дис. канд. филол. наук. – Самара, 2016. – 22 с. – EDN ZQACQZ.
4. *Катермина В.В.* Английский неологический дискурс в зеркале глобализации / В. В. Катермина // V Фирсовские чтения. Современные языки, коммуникация и миграция в условиях глобализации : материалы докл. и сообщ. Межд. научно-практической конф. (Москва, 20-21 окт. 2021 г.). – Москва: Российский университет дружбы народов (РУДН), 2021. – С. 252-258. – EDN AIJWIB.
5. *Снисар А.Ю.* Специфика актуализации неологизмов с точки зрения их функциональной нагрузки / А. Ю. Снисар // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 11-3(77). – С. 155-159. – EDN ZQNZTB.
6. Coronavirus and the New Words We Added to the Dictionary in March 2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.merriam-webster.com/wordplay/new-dictionary-words-coronavirus-covid-19 (дата обращения: 10.01.2024).
7. Merriam-Webster.com Traffic Analytics, Ranking Stats & Tech Stack [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.similarweb.com/website/merriam-webster.com/#overview (дата обращения: 12.01.2024).
8. We Added New words to the dictionary for January 2021 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.merriam-webster.com/wordplay/new-words-in-the-dictionary-january-2021 (дата обращения: 10.01.2024).
9. We Added 455 New Words to the Dictionary for October 2021 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.merriam-webster.com/wordplay/new-words-in-the-dictionary-october-2021 (дата обращения 10.01.2024).
10. We Added 370 New Words to the Dictionary for September 2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.merriam-webster.com/wordplay/new-words-in-the-dictionary-september-2022 (дата обращения: 10.01.2024).
11. We Added 690 New Words to the Dictionary for September 2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.merriam-webster.com/wordplay/new-words-in-the-dictionary (дата обращения: 05.01.2024).

5.9.6.

К.Д. Войцех, С.Ж. Нухов

Уфимский университет науки и технологий,
Институт гуманитарных и социальных наук,
кафедра английского языка и межкультурной коммуникации,
Уфа, kseniavoytsekh@gmail.com, nukhov-s@yandex.ru

БУКВАЛИЗАЦИЯ ЗНАЧЕНИЯ ВЫСКАЗЫВАНИЯ КАК ОДНА ИЗ РАЗНОВИДНОСТЕЙ ЯЗЫКОВОЙ ИГРЫ

Языковая игра нередко используется авторами современного медиаконтента. Цель статьи – изучить функциональное разнообразие буквализации значения высказывания как одного из распространённых приёмов языковой игры. Иллюстративным материалом служат примеры языковой игры из телесериалов последних десятилетий.

Ключевые слова: *языковая игра, двусмысленность, кинематографический дискурс, кинодискурс.*

Несомненно, языковая игра, являясь неотъемлемой частью жизни человека, требует более детального изучения. **Актуальность** исследования обусловлена малой изученностью языковой игры в кинематографическом дискурсе, который представляет особый интерес как один из доминирующих типов современной массовой культуры, который составляет конкуренцию печатному слову и оказывает значительное влияние на социокультурные процессы [5, с. 259].

Под языковой игрой (ЯИ) мы понимаем воплощение лингвокреативного подхода к использованию языка как способа самовыражения личности [6, с. 169]. В центре внимания нашего исследования такой лексико-семантический способ создания языковой игры, как буквализация значения высказывания, который заключается в намеренном акцентировании внимания на буквальном значении одного из компонентов высказывания, либо всего высказывания в целом.

Иллюстративный материал отобран из двух телесериалов: *Downton Abbey* («Аббатство Даунтон», 2010-2015, Великобритания, жанр: драма, исторический) и *Wednesday* («Уэнсдей», 2022-наст.вр., США, жанр: фэнтези, комедия, детектив, ужасы). Выбор телесериалов происходил по критерию отличия жанра, временного промежутка и страны производства по уже описанной нами ранее методике [2, с. 57-59] для получения более достоверных выводов и большей репрезентативности материала. Далее примеры будут снабжены минимальным внутренним контекстом [1, с. 50] для более полного понимания языковой игры.

1. *XAVIER: You probably don't remember me. Last time we met, I was about two feet shorter, 40 pounds heavier.*

WEDNESDAY: ***What happened****?*

XAVIER: ***Puberty****, I guess.* (*Wednesday*, season 01 episode 01)

«Уэнсдей» – сериал, который является своеобразным переосмыслением классической истории о семейке Аддамс, «ненормальной» семье вампиров, которым были посвящены комиксы, телесериалы, фильмы и мультфильмы. Аддамсы – жутковатая семейка, которая находит радость в том, что они выглядят странно и пугающе в глазах окружающих. Уэнсдей – старшая дочь семейства, своенравная и не доверяющая людям. После перевода в школу для необычных подростков она с трудом заводит новые знакомства, так как считает себя не принадлежащей местному обществу. В разговоре с новым одноклассником Ксавьер упоминает, что они встречались раньше, однако он сильно изменился с тех пор. В ответ на вопрос «Что случилось?» он в шутливой форме пытается найти оправдание своему внешнему виду, хотя Уэнсдей, очевидно, задавала вопрос о другом. Это можно объяснить

тем, что Ксавьер пытался шуткой вывести разговор в более нейтральное русло, «устранить чрезмерную серьёзность тона» [3, с. 174] и сократить дистанцию между ними.

2. *MS. KINBOTT: Part of this journey requires us* ***going to uncomfortable places emotionally****.*
*WEDNESDAY****: I don't travel well.*** (*Wednesday*, season 01 episode 01)

На протяжении всего сериала Уэнсдей продолжает полагаться на буквализацию значения высказывания либо для самовыражения, либо для утверждения своей доминирующей позиции в диалоге. После инцидента в предыдущей школе, Уэнсдей обязана посещать сеансы психотерапии, так как её поведение рассматривается обществом как девиантное. Тем не менее, сама героиня так не считает, поэтому для неё визиты к психотерапевту – не что иное, как пустая трата времени. Она пытается всеми доступными способами показать своё отношение к происходящему и одновременно – своё неоспоримое превосходство перед мисс Кинботт, психотерапевтом. Выбранная стратегия для этого – метафорическое обыгрывание её собственных слов через буквализацию значения высказывания, что вновь говорит о характеризующей функции в сочетании с функцией самоутверждения, которая представляет собой «триумф из-за исправности собственного интеллекта <…> что пробуждает в нём… довольство собой» [7, с. 27].

3. *POLICE OFFICER: Guess you never know* ***what's going on through someone's mind****.*
SHERIFF GALPIN: ***A bullet****, apparently.* (*Wednesday*, s01e05)

Перед нами разговор двух полицейских на месте преступления. Человек, которого они хорошо знали, застрелился, и это стало не только громким происшествием для маленького городка, но и личной трагедией для героев. Для того, чтобы «снять коммуникационное напряжение» [4, с. 276], шериф Галпин буквализует высказывание своей коллеги, которая вслух рассуждает о том, что же проносится в голове у человека. Кроме того, можно считать данный случай проявлением смягчающей функции, потому что фраза явно призвана разрядить обстановку.

4. *SHERIFF GALPIN: Your father and I* ***buried the hatchet****. Maybe you should do the same.*
WEDNESDAY: I don't bury hatchets. ***I sharpen them****.* (*Wednesday*, s01e05)

Как уже упоминалось, буквализацию значения высказывания можно считать отличительной чертой речевой характеристики Уэнсдей, и она нередко полагается на данный приём как на способ самоутверждения и средство занять главенствующую позицию в диалоге. Данный пример интересен тем, что объектом метафорического обыгрывания становится идиома ***to bury the hatchet***, и, используя развёрнутую метафору в своей реплике, Уэнсдей кратко и ёмко сообщает шерифу о своих планах: идти до конца, пока не одержит верх. Тем самым, в рамках одной фразы реализуются следующие функции языковой игры: компрессионная, характерологическая, самовозвышающая.

Перейдём к примерам из телесериала «Аббатство Даунтон». Данный сериал повествует о жизни аристократической семьи Кроули в вымышленном особняке Даунтон-Эбби (Аббатство Даунтон) в пост-эдвардианскую эпоху.

5. *LADY PAINSWICK: There's* ***nothing like an English summer****, is there?*
MARY CRAWLEY: ***Except an English winter****.* (*Downton Abbey*, s01e07)

Леди Мэри – старшая дочь Лорда Кроули, нынешнего владельца Даунтона. Она решительна, своенравна, непреклонна в своих решениях и остра на язык. Как и в случае с предыдущей героиней, Уэнсдей, использование языковой игры в целом и приёма буквализации высказывания в частности можно считать характерологической чертой персонажа. Она прибегает к помощи ЯИ, когда хочет смягчить ситуацию общения, разрядить обстановку шуткой, либо же наоборот, обозначить своё доминирующее положение и самоутвердиться в диалоге. В рассматриваемом примере Мэри разговаривает со своей тётей, леди Пейнсвик, и единственное предназначение языковой игры в данном случае – служить забавной шуткой, которая сгладит возникшую неловкость.

6. *MATTHEW CRAWLEY: I wanted to find out what you meant when* ***you said you "had" to marry Carlisle, and that I would despise you if I knew the reason****.*
LADY MARY CRAWLEY: Yes, you would. <…>

MATTHEW CRAWLEY: You were wrong ***about one thing****.*
LADY MARY CRAWLEY: ***Only one****? And what is that, pray?*
MATTHEW CRAWLEY: I never would--I never could despise you.
(*Downton Abbey*, s00e01 Christmas Special)

В рассматриваемом эпизоде Мэри принимает трудное решение рассказать неприглядную правду о себе своему дальнему родственнику, и вместе с тем романтическому интересу, Мэтью. Свою речь она предваряет предупреждением о том, что он возненавидит её, когда тайна будет раскрыта. И её попытка пошутить во второй части диалога – не что иное, как реализация защитной функции, так как она рассказала слишком многое и боится реакции собеседника на её откровения.

7. *LADY MARY CRAWLEY: I'm going to be the new agent. You know, we've worked together since he came back to Dublin. Why shouldn't I?*
LADY VIOLET CRAWLEY: What about the ***heavy lifting****, honey?*
LADY MARY CRAWLEY: ***I think I can lift quite as much*** *as sad old Mr. Jarvis.* (*Downton Abbey*, s06e01)

Примечательно, что в большинстве случаев использования языковой игры в данном телесериале реплики с ЯИ принадлежат именно леди Мэри. В данном случае происходит обыгрывание идиоматического выражения ***heavy lifting*** для реализации функции самовозвышения, так как молодой девушке приходится отстаивать своё мнение в кругу семьи, где не все готовы её понять.

Таким образом, буквализация значения высказывания в телесериале имеет в своём арсенале следующие функции: смягчающая, характеризующая, самоутверждения, защитная, компрессионная, самовозвышающая и др.

Список литературы

1. *Войцех К.Д.* Роль внутреннего контекста кинематографического произведения в создании и понимании языковой игры (на материале телесериалов "The Sandman", "Anne with an E" и "Shadow and Bone") // Филология и человек. 2023. № 2. С. 49-62.
2. *Войцех К.Д.* Языковая игра в англоязычном кинематографическом дискурсе (на материале телесериалов США и Великобритании): дисс. … канд. филол. наук. Уфа, 2022. 152 с.
3. *Земская Е.А., Китайгородская М.В., Розанова Н.Н.* Языковая игра // Русская разговорная речь. Фонетика. Морфология. Лексика. Жест. Отв. ред. Земская Е. А. М.: 1983. С. 172-214.
4. *Куранова Т.П.* Функции языковой игры в медиаконтексте // Ярославский педагогический вестник. 2010. №4. С. 272-277.
5. *Мелконян К.Ю.* Киноискусство как фактор формирования социокультурного пространства современного общества // Вестник Ставропольского государственного университета. 2010. № 1. С. 259-263.
6. *Нухов С.Ж.* Языковая игра: возможные подходы и трактовки явления // Вестник Башкирского университета. 2012. № 1. Т. 17. С. 165-170.
7. *Санников В.З.* Русский язык в зеркале языковой игры. М.: Языки русской культуры, 2002. 552 с.

5.9.6.

Н.Р. Давитова

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Институт филологии и межкультурной коммуникации,
кафедра романо-германской филологии,
Казань, nuriadavitova@gmail.com

РУСИЗМЫ В РАЗНОВРЕМЕННЫХ ПЕРЕВОДАХ РОМАНА «АННА КАРЕНИНА» НА ИСПАНСКИЙ ЯЗЫК

В статье рассматриваются русизмы в разновременных переводах романа Л.Н. Толстого «Анна Каренина» на испанский язык. В данной работе предпринимается попытка проследить за тем, как менялись переводческие тенденции в передаче культурно-обусловленных явлений. Проводится анализ подходов разных переводчиков к элиминации лакунарных единиц.

Ключевые слова: *русизмы, заимствования, испанский язык, разновременные переводы.*

При переводе литературного произведения перед переводчиками всегда стоит непростая задача, которая заключается в передаче культурно-обусловленных явлений и выборе наиболее подходящего способа заполнения семантической пустоты, которая возникает вследствие отсутствия реалии в принимающей культуре.

Зачастую переводчики делают выбор в пользу заимствованных единиц. Причины появления заимствованной лексики в переводном тексте могут быть разными: отсутствие иных способов компенсации лакунарных компонентов, вольное обращение переводчика с оригиналом, недостаток фоновых знаний или сознательное введение инокультурного компонента для создания особого стилистического эффекта.

Под термином русизм принято понимать заимствованные из русского языка лексические единицы с культурным компонентом. Изучению темы русизмов в испанском языке посвящены работы Н.Г. Мёд, И.Р. Абкадыровой, С.В. Молковой. Русизмы можно разделить на 1) лексические единицы, вошедшие в словари и 2) окказиональные заимствования-русизмы, то есть не закрепленные в лексикографических источниках [1]. В качестве примера русизма, зарегистрированного в словаре, можно привести такую лексическую единицу, как *balalaica*. Словарь Испанской королевской академии испанского языка дает следующее определение этому слову: *F. Instrumento musical parecido a la guitarra, pero con caja de forma triangular, de uso popular en Rusia.* (‘жен. р. Музыкальный инструмент популярный в России, похожий на гитару, с корпусом треугольной формы’) [5]. Примечательно, что окказиональные заимствования-русизмы в литературных переводах встречаются часто, например: *chtchi y kacha* (щи и каша) [9, с.25].

Первые заимствования из русского языка стали проникать в испанский язык еще в начале XVI в. Это явление было обусловлено тем, что в это время начинали устанавливаться деловые контакты между двумя странами [3]. Тем не менее развитие российско-испанских отношений нельзя назвать линейным и последовательным, так как в разные исторические периоды оно характеризовалось то сближением, то дистанцированием. На это повлияли как географическая удаленность двух стран, так и политические события.

Середина XIX века ознаменовалась знакомством широкого круга испанских читателей с русской литературой. Важную роль в этом процессе играла Франция, так как долгое время переводы на испанский язык русскоязычных литературных произведения осуществлялись с французского. Первые переводы романа «Анна Каренина» не стали исключением.

В рамках данной статьи мы рассмотрим заимствования из русского языка на материале четырех разновременных вариантов перевода романа «Анна Каренина» 1) Де Вернеля (1887, 1888), 2) Сантоса Эрваса (1890), 3) Лопеса-Морильяса (1990) и 4) Гальего Бальестеро (2010). По мнению Н.В. Габдреевой, исследования разновременных переводов литературных произведений позволяют рассмотреть различные языковые явления в динамике, а также проследить историю каждой лексемы [2].

В попытке приблизить читателя к пониманию семантики исходного текста, продукта иноязычной культуры, переводчики прибегают к различным способам элиминации лакунарных компонентов. Зачастую для того, чтобы донести значение заимствованной лексемы до испанских читателей, плохо знакомых с реалиями русской культуры, переводчики вынуждены сопровождать русизмы вставками-пояснениями или сносками.

В особенности дети, шедшие в школу, голуби сизые, слетевшие с крыши на тротуар, и ***сайки****, посыпанные мукой, которые выставила невидимая рука, тронули его.* [4, с. 341]

De Verneuil: *Y unas palomas que volaban desde los tejados á la calle, así como también ciertos* ***saïkis*** *espolvoreados de harina.* [8, с. 54]

Santos Hervás: *Vió manos invisibles que exponían en los aparadores de una pastelería montones de* ***saikis*** *(especie de pastelillos) muy espolvoreados de harina.* [10, с. 10]

López-Morillas: *Las palomas azuladas que bajaban volando de los tejados a la acera y* ***los panecillos*** *cubiertos de harina, que una mano invisible había puesto a la puerta de una panadería.* [12, с. 561]

Gallego Ballestero: *Lo que más le llamó la atención fueron los niños que iban al colegio, unas palomas azules, que bajaban volando de los tejados a la acera,* ***los bollos*** *espolvoreados de harina que una mano invisible había puesto en un escaparate.* [11, с. 592]

В приведенных выше примерах мы можем наблюдать за различными способами элиминации лакунарной единицы «сайка», к которым прибегают переводчики. В переводе де Вернеля использован русизм ***saïkis,*** который сопровождается сноской: *especie de tortas* (‘разновидность пирога’). Сантос Эрвас делает выбор в пользу описательного комментария в скобках после русизма: *especie de pastelillos* (‘разновидность пирожков’). Лопес-Морильяс и Гальего Бальестеро отказываются от использования русизма в переводе, прибегая к такому способу элиминации лакунарной единицы как компенсация.

У крыльца уже стояла туго обтянутая железом и кожей ***тележка*** *с туго запряженною широкими гужами сытою лошадью.* [4, с. 145]

De Verneuil: *Un sólido* ***telega****, con un robusto caballo, hallábase detenido ante la puerta principal* [7, с. 54].

Santos Hervás: *Una* ***telega*** *sólida, enganchada á un robusto caballo bien cebado estaba parada ante el portón* [9, с. 217].

López-Morillas: *A la entrada de esta estaba* ***un carrito*** *reforzado de hierro y cuero, tirado por un caballo robusto aparejado con anchas colleras* [12, с. 238].

Gallego Ballestero: *Delante de la entrada había* ***un coche*** *con sólidos refuerzos de hierro y cuero, uncido a un caballo bien cebado* <…> [11, с. 250].

Как и в предыдущем примере, мы можем отметить, что в более ранних версиях переводчики делают выбор в пользу заимствованной лексической единицы. Примечательно, что в переводе де Вернеля *un telega* мужского рода, в то время как в версии Сантоса Эрваса это существительное женского рода *una telega*. Вместе с тем, согласно современным нормам, лексическая единица *telega* зафиксирована в словаре Испанской королевской академии как существительное женского рода: *f. Carro de cuatro ruedas usado en Rusia para transportar mercancías* (‘четырехколесная тележка, которая используется в России для перевозки товарных грузов’) [5].

В версии перевода Сантоса Эрваса встречается наибольшее количество русизмов, относящихся к различным тематическим подгруппам:

- названия специфических продуктов питания и русских блюд: «*Terminada su lectura, tomó otra taza de café con* ***kalatch*** *y manteca.»* [9, с. 14].

- названия учреждений: «*¡Estas nuevas instituciones! ¡estos jueces de paz! ¡esos* ***semstvo****! ¡que monstruosidad!*» [9, с. 120].

- названия предметов и деталей одежды: «*Kusma, tráeme una* ***tulupa*** *y enciende una linterna*» [9, с. 124].

В более поздних переводах гораздо реже можно встретить окказиональные заимствования. Русизмы, использованные для элиминации лакунарных культурных реалий, в большей степени, связаны с тематическими категориями, обозначающими меры длины и веса, денежные единицы, а также наименования должностей и сословий (*kopeck*, *rublo*, *húsar*, *versta*), и закреплены в толковых словарях испанского языка.

В попытке осмыслить и передать реальность чужого культурного контекста переводчики зачастую обращаются к языковым заимствованиям. Разновременные источники позволяют проанализировать переводческие тенденции и отношения к заимствованиям, существующие в определенный период развития языка, а также проследить историю возникновения и функционирования той или иной лексемы.

Список литературы

1. *Абкадырова И.Р.* Русизмы в испаноязычном художественном тексте: прагматический и когнитивный потенциал // Известия ЮФУ. Филол. науки. 2022. № 2. С. 95–106.
2. *Габдреева Н.В., Кочурова С.В.* Лингвистические процессы, сопутствующие заимствованию // Научное наследие В.А. Богородицкого и современный вектор исследований Казанской лингвистической школы. труды и материалы международной конференции: в 2 т.. Казань, 2022. С. 21-22.
3. *Оболенская Ю.Л.* Испанский язык во взаимодействии с иноязычными культурами: на материале переводов произведений рус. писателей XIX в. в Испании и Лат. Америке: дис. ... д-ра филол. наук. М., 1997. 439 с.
4. *Толстой Л.Н.* Анна Каренина. М.: Наука, 1970. 834 с.
5. Diccionario de la lengua española. 2014. T. 2. Planeta [Электронный ресурс].URL: https://dle.rae.es/ (дата обращения: 21.01.2024).
6. *Molkova S.* Incorporación directa e indirecta de los préstamos de origen ruso al español y nuevos términos // Revista de lexicografía. 2017. №23. P. 117–136
7. *Tolstoï L.* Ana Karenine: novela rusa /; traducción de Enrique L. de Verneuil; ilustración de Isidro Gil. Tomo I. Barcelona. Daniel Cortezo y C.ª.1887. 376 p.
8. *Tolstoï L.* Ana Karenine: novela rusa /; traducción de Enrique L. de Verneuil; ilustración de Isidro Gil. Tomo II. Barcelona. Daniel Cortezo y C.ª.1888. 398 p.
9. *Tolstoi L.* Ana Karenine; traducción de J. Santos Hervas. Tomo primero. Maucci. Barcelona. 1901. 384 p.
10. *Tolstoi L.* Ana Karenine; traducción de J. Santos Hervas. Tomo segundo. Maucci. Barcelona. 1901. 383 p.
11. *Tolstói, Lev N.* Anna Karenina Alba, 2010. 1008 p.
12. *Tolstói L.* Anna Karénina; traducción de Juan López-Morillas. Alianza Editorial. Madrid. 2013. 1115 p.

5.9.6.

Е.Г. Котова, А.В. Леонтьева, Е.Б. Савельева

Государственный гуманитарно-технологический университет,
факультет иностранных языков, кафедра английского языка,
Орехово-Зуево, kotova070809@yandex.ru,
Московский городской педагогический университет,
Институт гуманитарных наук, кафедра зарубежной филологии,
Москва, lealesya1979@yandex.ru,
Государственный гуманитарно-технологический университет,
факультет иностранных языков, кафедра романо-германской филологии,
Орехово-Зуево, lenaandrei2007@rambler.ru

ДИАТОПИЗМЫ В СОСТАВЕ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА (НА ПРИМЕРЕ ЯЗЫКОВЫХ ВАРИАЦИЙ ФРАНКОФОНИИ)

В статье речь идет о различиях во французском языке, которые наблюдаются в его лексическом составе в виде языковых вариаций, которые получили терминологическое название – диатопизмы. Акцент делается на исследованиях последних лет с целью привлечения внимания к своеобразию данного языкового феномена.

Ключевые слова: *диатопизм, французский язык, языковые вариации, Франкофония.*

Французский язык считается довольно богатым языком индоевропейской семьи языков. Его разнообразие связано с географическим, культурным, социальным и профессиональным пространством, диахронической эволюции во франкоязычном сообществе по всему миру. Семантические изменения проявляется в различных языковых и стилистических вариациях, которые наблюдаются практически во всех франкофонных странах, где появляются его лексические *диатопические* разновидности. Феномен вариативности наблюдается в сферах профессиональной деятельности, таких как бизнес и коммерция, социальных, таких как образование и административное устройство, культурных, таких как литература и искусство. В данном контексте возникает проблема вариаций в использовании лексических единиц французского языка, а именно определение и понимание такого языкового явления как *диатопизм*. Обращаясь к лексикографическим источникам можно в достаточной степени представить понятийную сторону исследуемого термина, который трактуется как «особый оборот языка, характерный для носителей определенного географического региона. Например, бельгицизмы – это диатопизмы французского языка, характерные для франкоязычной Бельгии». [5] Считается также, что термин диатопизм относится к языковым единицам, использование которых ограничено носителями, принадлежащими к географической территории, охватываемой данным языком. [7] Таким образом, речь идет о лингвистических явлениях, получившими свой научный интерес с начала XXI^{го} века, в соответствии с термином, который относится ко всем «географически отмеченным языковым фактам». [3] Растущий интерес к изучению диатопических вариаций свидетельствует об **актуальности** языкового феномена, затрагиваемого авторами статьи. Современная научная мысль рассматривает данную лингвистическую реальность, как «многоязычие в одноязычии». [1] Один из известных специалистов дискутируемой исследовательской области профессор Сорбонны Андре Тибо (André Thibault*)* в 2013 году на международной конференции в Квебеке «Движения в лексике» («Mouvements dans le lexique»**)** в своем докладе «Динамика распространения диатопизмов во франкофонном пространстве» («La dynamique de la diffusion des diatopismes dans l’espace francophone») дал аналитическую оценку происходящему процессу. Он считает, что обнаруженная динамика позволила выделить различные типы языковых вариаций в пределах конкретного языка, а именно

диатопическую вариацию и социолектную вариацию, которые учитывают, соответственно, географические и социальные факторы и встречаются на лексическом, фонетическом / фонологическом, морфосинтаксическом уровне и т.д. [2] Вместе с тем, превосходство идеологии «стандартного», «эталонного» или «академического» языка (le français standart / le français de France), основанного на идее уникальности, отрицает разнообразие языка. В связи с чем, возникает потребность в лексикографической базе данных франкофонных стран, инициатором которой является французский лексикограф, профессор Бернар Кемада (Bernard Quemada), дабы придать вариациям легитимность и наглядность и внести свой вклад в популяризацию работ различных исследователей, занимающихся языковыми вариациями. Изучение диатопизмов французского языка в настоящее время широко рассматривается благодаря недавно появившейся дисциплине дифференциальной лексикографии, особенно с 1980-х – 1990-х годов.

В этой связи стоит упомянуть актуальные проекты франкофонного мира: платформу лексикографических источников *Lexilogos* [7] и Словаря франкофонов (*Dictionnaire des francophones*) [6] или сокращенно аббревиатурой французского языка *DDF* целью создания и дальнейшего формирования лексикографического контента которых является открытие языковой картины мира и идентичности, основанной, в том числе на диатопическом материале. Круг задач, который определяется для ведения исследовательской работы в рамках языковых вариаций, достаточно широк – это и проблема статуса, предъявляемого к вариациям языка, и вопросы способов их сохранения, и политика включения диатопизмов в словари, и более частные вопросы, такие как роль литературы в сохранении языковых вариаций и многое другое. Следует понимать, что представляет собой термин *языковая вариация*, авторами разделяется мнение, что под ней понимается различные возможности и способы использования языка для выражения и представления одного и того же индивида, а также объекта или мысли.

В рамках решения проблемы типологической классификации диатопизмов был также предпринят ряд попыток представить их системно. В данном случае можно ориентироваться на монографию Урсулы Ройтнер «На пути к многомерной типологии франкоязычных стран» («Vers une typologie pluridimensionnelle des francophonies») [4], в которой автор определил типы диатопических элементов, при этом указывая на сложность их типологизации, особенно для трех видов диатопизмов: 1) рассматриваемых через призму диахронического подхода; 2) частотных в употреблении; 3) отсутствующих по территориальному признаку во Франции. Вместе с тем типологическая картина выглядит следующим образом:

– *Диахронический диатопизм (архаизм)* / *Le diatopisme diachronique (archaïsme)* отмечается как архаичный в метрополии Франции, а геолингвистический диатопизм (регионализм) – как региональный, однако оба они широко используются во франкофонном мире. В данном случае речь идет о лексических единицах, пришедших из Франции в определенное время.

– *Социолингвистический диатопизм* / *Le diatopisme sociolinguistique* встречается у французов-носителей языка Франции, тогда как в сравнительной области он отсутствует, или выражен иначе. Возьмем в качестве примера выражения «врач» или «работа» / «toubib» ‘médecin’ ou «boulot» ‘travail’, которые относятся к разговорному реестру во Франции, но не отмеченные, например в Алжире.

– *Частотный диатопизм / Le diatopisme de fréquence* – существующий вид, но редко встречаемый в метрополии, в то же время частотно употребляемый во франкоязычных странах. Следует отметить, что архаизмы и регионализмы автоматически также являются частотными диатопизмами, а также слова, которые могут, например, быть достаточно модными и востребованными в одной стране, а в другой не иметь широкого распространения.

– *Национальный диатопизм / Le diatopisme supranational* – это употребление, которое существует в нескольких франкоязычных странах, но не в современной французской лексической норме. Возникновение национальной диатопической вариации может быть

объяснено различными причинами, в том числе *полигинезом*, на основании которого появление диатопизма независимо и порой присутствие его отмечается практически одновременно в разных странах.

– *Исходный диатопизм (то есть страны происхождения) / Le diatopisme d'origine.* Это слово или выражение, рожденное за пределами Франции, которые распространяются на все франкоязычные страны. Возьмем в качестве примера арабский язык: совсем недавняя интеграция во французский разговорный регистр «хиджаба» / «hidjab», «паранджи» / «burqa» и т.д.

Следует отметить, что диатопический материал представляется собой огромный ресурс для изучения и анализа в зависимости от целей и задач ученого-исследователя области лингвистических знаний. Вместе с тем доминирующими направлениями в настоящее время являются:

1) отражение диатопизмов в лексикографических источниках (классификация в соответствии с их геолингвистическим происхождением и природой: лексема, значение, морфотип, орфография / фонология и т.д.);

2) описание диатопизмов французского языка в синхронии и диахронии, в первую очередь в их денотативных аспектах;

3) описание речевых практик и их эффектов, таких как коннотативные аспекты, которые тесно связаны с дискурсивно-речевым функционированием различных жанров дискурса, которые описываются *анализом дискурса* (дискурсивное использование регионализмов или диатопизмов в рамках анализа дискурса); [1]

4) описание функционирования диатопических элементов, в конкретном дискурсивном жанре – жанре литературы, где их использование является частью художественного процесса. [3]

Таким образом, в процессе набирающих оборот исследованиях, важно доказать, что диатопическая вариация обозначает собственное языковое разнообразие в отношении к географическому и культурному сообществу.

Список литературы

1. Dialectologie et étymologie galloromanes. Greub Y., Thibault A. (ed.) Éditions de linguistique et de philologie, Strasbourg, 2014. 396 p.
2. *Thibault A.* La dynamique de la diffusion des diatopismes dans l'espace francophone. Colloque «Mouvements dans le lexique», 7 et 8 mai 2013. URL: URL: https://www.acfas.ca/evenements/congres/programme/81/300/319/ (дата обращения: 12.01.24.)
3. *Wissner I.* Les diatopismes du français en Vendée et leur utilisation dans la littérature : l'œuvre contemporaine d'Yves Viollier (thèse de doctorat), Universités de Bonn et de Paris-Sorbonne, 2010. URL: https://bonndoc.ulb.uni-bonn.de/xmlui/handle/20.500.11811/4267 (дата обращения: 11.01.24.)
4. URL:https://www.phil.unipassau.de/fileadmin/dokumente/fakultaeten/phil/lehrstuehle/reutner/A71_Vers_une_typologie_mit_Titelei.pdf (дата обращения: дата обращения: 14.01.24.)
5. URL:https://www.lalanguefrancaise.com/dictionnaire/definition/diatopisme#2 (дата обращения: 17.01.24.)
6. URL:https://www.dictionnairedesfrancophones.org/ (дата обращения: 17.01.24.)
7. URL:https://www.lexilogos.com/francophonie_dictionnaires.htm (дата обращения: дата обращения: 17.01.24.)

5.9.6.

З.В. Маньковская канд. филол. наук

ФГБОУ ВО «Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана (научный исследовательский университет)» Мытищинский филиал,
Космический факультет, кафедра К5 «Лингвистика»,
Мытищи, mankovskaya57@mail.ru

ЯЗЫКОВОЙ ПОРТРЕТ ВЕБ-КОММУНИКАНТА

В статье проводится критический анализ речевых характеристик двух типов веб-авторов в зависимости от типа культуры, образовательного уровня, гендера и лингвистической компетенции. Делается попытка составить собирательный портрет копирайтера.

Ключевые слова: *копирайтер, речевые характеристики, лингвистическая компетенция, собирательный образ, автороведческая экспертиза*

Неоспоримым является тот факт, что в последнее десятилетие люди, относящиеся к поколениям Z и Альфа, все чаще подменяет реальное общение виртуальным [9]. Виртуальное пространство является для современного молодого человека способом повседневного общения в бытовых, учебных, рабочих и других ситуациях, которое реализуется посредством СМС-сообщений по телефону, он-лайн переписки по личным и профессиональным вопросам в социальных сетях, обмена информацией и мнениями о происходящих событиях в блогах и на авторских страничках Интернета. Не является исключением научный обмен информацией по различным вопросам инновационного технического развития, поскольку Интернет представляет собой самый быстрый способ распространения актуальной информации о последних разработках в области науки и техники.

Появились новые профессии – копирайтер и рерайтер, в задачи которых входит продвижение актуальных сведений информативного и рекламного характера. К сожалению, качество производимых копирайтерами текстов не всегда отвечает требованиям эффективной реальной коммуникации. В связи с этим, возникает потребность создать портрет копирайтера. Задача эта непростая, поскольку в интернет-пространстве часто отсутствуют ссылки на создателей текстов, то есть авторство анонимно и, как результат, качество информации (её достоверность) необходимо проверять.

Помощь в решении этого вопроса могут оказать науки (юрислингвистика, судебная лингвистика, лингвокриминалистика, лингвоперсонология, автороведческая экспертиза), которые накопили опыт проведения исследований, т.н. лингвистических (или автороведческих) экспертиз на установление авторства анонимных материалов [3].

Основными задачами автороведческих экспертиз, по мнению М.А. Грачева, [2] являются: 1) установление и идентификация автора исследуемого текста; 2) характеристика автора (пол, возраст, профессия, национальность, место жительства, образовательный и культурный уровень, наличие психофизиологических отклонений).

Создание собирательного портрета веб-автора, основанного на установлении его типизированных речевых признаков, является злободневной проблемой. Но решение этой задачи осложняется отсутствием достаточного количества текстов одного автора в сети Интернет, часто низкой профессиональной компетенцией (многие ошибки случайны), требованиями редакторов, осуществляющих так называемый «авторский обзор» [10], которые вносят свои коррективы в текстовое сообщение в соответствии с требованиями сайта или блога и т.д. Точность авторизации также зависит от характера передаваемой информации, требований, компетенции и рейтинга компании-заказчика.

Целью данной статьи является составление языкового портрета веб-автора или автора-блогера. Проведение подобного рода анализа позволит определить, насколько можно доверять информации, размещаемой в сети Интернет, исходя из авторитетности автора. Эта проблема становится актуальной для незрелого студента, который сталкивается с противоречивыми сообщениями в смысловом и лингвистическом планах и не имеет достаточного лингвистического кругозора и навыков критического анализа, чтобы оценить приемлемость информации для использования её в рефератах, курсовых проектах и ВКР.

Взяв за основу принципы автороведческой экспертизы, которая построена, как известно, на прагматическом анализе текста, то есть его толковании и интерпретации, включающем анализ импликатур, пресуппозиций, фатики, максим общения Дж. Лича [8, 4, 5], определим общие и частные признаки современного блогера.

В процессе анализа текстов копирайтеров было выявлено три типа авторов: 1) начинающие авторы без опыта работы с текстом, которые делают первые шаги в области копирайтинга и рерайтинга, 2) авторы-составители коротких новостных сообщений, отобранные и оцененные заказчиком, и 3) авторы со стажем и именем, которые не имеют лингвистического образования, но накопили практический опыт работы с клиентом по своей профессии.

В качестве примеров представим два текста для иллюстрации двух полярных типов авторов – первого и третьего.

Первый текст 10 Examples of Physics in Everyday Life [11] не имеет указания на автора. Он предлагает обзор литературы по применению знаний по физике для объяснения явлений повседневной жизни. Даже при беглом знакомстве с ним понятно, что он написан начинающим рерайтером, который, к тому же, является иностранцем. Такой вывод можно сделать на основании анализа стиля текста.

Во-первых, в тексте в большом количестве присутствуют буквализмы medium of commutation, walk up to a certain distance, As your pen moves across the paper, leaving miracles apart. Неблагоприятное впечатление производят повторы, свидетельствующие о недостаточном знании лексики и синтаксиса английского языка. Некоторые конструкции неоправданно повторяются многократно, например, wake up in the morning.

Имеются многочисленные грамматические ошибки, связанные с ошибочным употреблением порядка слов в косвенном вопросе Have you ever thought about how do your headphones/earphones work, неправильным согласованием между подлежащим и сказуемым The concept of magnetism and sound waves are involved in the science of your headphones/earphones.

Пунктуационные ошибки часто препятствуют адекватному и быстрому восприятию мысли. Например, в предложении Hardly, anyone would have been untouched …, запятая после наречия hardly или её отсутствие создаёт двусмысленность: едва ли, ведь любой …, вряд ли кто-то (т.е. никто).

Неумелые сравнения Cellphones have become like Oxygen gas in modern social life, грамматически неправильное, непроверенное по словарю употребление идиомы one way or the other вместо one way or another также свидетельствуют об отсутствии у автора опыта работы с английским текстом. Автор допускает лексико-грамматические ошибки типа doing incessant gossips, вытекающие из некорректного употребления множественного числа существительного. Автор, очевидно, имеет в виду «сплетни», а множественное число существительного указывает на другое значение слова «сплетник, болтун».

Нарушение комбинаторных связей в словосочетании в результате неадекватного выбора лексического варианта слова saviors of electricity для передачи значения “энергосбережение» также приводит к сбою в понимании. Как известно, за существительным savior закреплено другое значение, а именно, спасатель, избавитель.

К уже указанным ошибкам можно добавить упрощенное представление темы и перевод разговора о физике на бытовой уровень, рассчитанный, видимо, на таких же, как автор невзыскательных и некритичных молодых людей.

Таким образом, можно составить лингво-психологический портрет первого веб-автора: иностранец, непрофессионал, человек с завышенной самооценкой, который осмеливается интерпретировать научные данные без достаточных знаний по предмету при поверхностном знании английского языка; человек, не думающий о своей репутации и о восприятии его сообщения читателем. Возможно, это студент, который использует платформу как источник заработка. Он нетребователен к себе и продукту своего труда. В качестве защиты автора, отметим его попытку популяризировать сложный вопрос.

Второй текст относится к разряду авторских текстов, где представлена т.н. акцентуированная личность автора [1].

Личность автора, представленная в статье Best Paid Management Courses из блога [12], имеет ярко выраженные языковые характеристики. Они выводятся путем прагматического анализа текста, основной целью которого является рекламирование лучших, по мнению автора, курсов по подготовке менеджеров по продвижению продукта.

Данный текст дает возможность выделить такие черты автора, как его национальность (восточная культура), гендер (мужская культура), принадлежность к профессии (маркетолог), довольно высокий образовательный и культурный уровень, его коммуникативные навыки, отношение к читателю. Собирательный портрет автора отражает личностные качества (уверенность в себе (констативность), профессионализм, решительность) и коммуникативные навыки (умение оценивать факты, комментировать, передавать эмоционально-экспрессивные значения и учитывать интересы адресата).

Автор данного текста молодой мужчина, не носитель английского языка, но имеющий хорошее образование и навыки практического использования английского языка для специальных целей. Он владеет терминологией, описывающей образование в области менеджмента, включая названия курсов (Google’s APM Program, Cognitir’s course), интернет-платформ, на которых они проводятся, названий сайтов (Google, Spotify, Netflix, and LinkedIn) и персоналий в сфере организации курсов, например, Linda Zhang. Уверенность, с которой автор сообщает подробности темы, говорит в пользу того, что он, возможно, лично знаком с организаторами курсов или поддерживает с ними тесные связи. Свойственный для «мужских» культур [6] стиль общения с читателем характеризуется точностью, однозначностью, категоричностью, использованием наречий и вводных конструкций со значением констатации. Например, It covers 70 lessons, 65 examples, and 27 templates across many topics.

Анализируемый текст изобилует оценочной лексикой (real-life classes, excellently balances…, a useful course, valuable courses), которая содержит утилитарную, нормативную оценку, то есть оценку полезности, практичности, корректности, эффективности и рентабельности, отражающую особенности языковой картины мира автора мужчины.

Автор производит впечатление человека, который отлично владеет материалом. Его анализ основан на изучении большого количества курсов по всему миру. Компетентность автора имплицитно передается при помощи аббревиатур PM or PM-to-be, a huge ROI (от англ. return on investment), и профессиональных реалий Great Products on Udemy, certifications by CIO Magazine, classes on UX/UI design.

Уверенность автора выражается в выборе личностного характера подачи информации I have gathered the best …, in my opinion, что противоречит требованию объективного изложения и входит в конфликт с максимой Скромности Дж. Лича [8], но, с другой стороны, может объясняться молодостью автора и его желанием подчеркнуть свою точку зрения.

Автор в совершенстве владеет навыками общения с адресатом, умеет объяснить непонятное, не перегружая сообщение ненужными деталями. Так, учитывая интересы разных категорий читателей, автор вводит в сообщение дополнительную информацию типа offered by LinkedIn, a popular business networking website; offered by Stanford, a highly renowned university. Дополнительный характер информации маркируется скобками или запятыми и даже отдельными призывами типа Click here to learn more about the course. Пояснения автора выполняют комментирующую, отсылочную или оценочную функцию.

Выбор способа передачи дополнительной информации в последнем случае характеризует автора, как представителя высококонтекстной культуры [7].

В некоторых случаях автор признает свою вину за недостаточное количество информации по теме исследования, ‘for now, there isn’t much information on a specific landing page’, указывая при этом на возможность поиска путей устранения недочёта ‘but Jin Zhang regularly shares information about the course on her LinkedIn so you can connect with her and ask for more information’. Таким образом, автор берет ответственность на себя в соответствии с максимой Одобрения (Maxim of Approbation) Дж. Лича, а не перекладывает её на плечи организаторов курсов, что характеризует его как человека тактичного, вежливого, социально-ответственного.

Для создания атмосферы сотрудничества, доверительности и вовлеченности в совместное действие, автор использует местоимения you/we, например Once you are accepted into the course …, all this course will establish for you, … to surpass any course we’ve mentioned. Помимо этого, автор прибегает к риторическим вопросам, цель которых удержать внимание читателя, заставить читателя следовать за логикой изложения How does Cognitir’s course solve this problem?

Высокий профессионализм автора данного текста, знание культурного контекста, умение вести читателя за собой, оправдывая все его ожидания, увлеченность темой сообщения и желание передать свой интерес и энтузиазм другим – это положительные характеристики автора. Однако на фоне положительных качеств автора проявляются некоторые минусы, свидетельствующие об уровне сформированности лингвистической компетенции.

Так, в тексте встречаются сложные по структуре предложения типа This course available on Udemy is an online training that provides knowledge on what the role of a product manager in different companies operating in different industries is …, в котором нарушен прагматический принцип Ясности, так как осложняется установление семантической связи между распространённым подлежащим и коротким сказуемым, находящимися дистантно друг от друга.

Таким образом, выводим портрет второго веб-автора: мужчина, знающий свою профессию, имеющий наладить контакт с читателем и заинтересовать его предметом своего сообщения. Это человек высококонтекстной культуры, трепетно относящийся к информации, её количеству и качеству, имеющий навыки ранжирования информации по значимости, знающий законы логики. В коммуникативном плане это человек убежденный в правоте своих утверждений, самокритичный, относящийся с уважением к адресату.

Итак, мы рассмотрели два типа веб-авторов, отличающихся друг от друга отношением к информации и к читателю, знанием законов коммуникации и умением удовлетворять ожидания адресата, а также уровнем сформированности профессиональной и лингвистической компетенции.

Список литературы

1. *Бутакова Л.О.* Автороведческая экспертиза: трудности идентификации// Legal Linguistics. - 2019, №12. - P. 22-28. doi: https ://doi.org/10.14258/ leglin (2019) 12 05.
2. *Грачев М.А.* Некоторые теоретические аспекты автороведческих лингвистических исследований при подготовке языковедов-экспертов 2011 г.// Вестник Нижегородского университета имени Н.И. Лобачевского. – 2011, №6(2). - С. 140-144.
3. *Грачев М.А.,* Современные проблемы лингвокриминалистики как науки// Филологические науки, Вестник Череповецкого государственного университета. - 2015, №1. - С. 26.
4. *Жарина О.А.,* Сущность терминов «пресуппозиция» и «презумпция» в современной когнитивной лингвистике// Baltic Humanitarian Journal. - 2017. - Т. 6, № 4(21). – С. 70-72.
5. *Загидуллина М.В.,* О границах фатического в коммуникации (медиаэстетический аспект). Электронный ресурс: https://cyberleninka.ru/article/n/o-granitsah-faticheskogo-v-kommunikatsii-mediaesteticheskiy-aspekt, С. 171-185.
6. *Попова Е.А.,* Об особенностях речи мужчин и женщин// Русская речь, Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН, Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, Российская академия наук. – 2007, №3. – С. 40-49.
7. *Hall E.,* Beyond Culture, Anchor Books, 1977. – 320 p.
8. *Leech, G.N.,* Principles of pragmatics. - London, New York: Longman Group Ltd. - 1983. – 268 p.
9. URL:https://digital-academy.ru/blog/what-is-generation-alpha
10. URL: https://proofreadit.ru
11. URL:https://studiousguy.com/10-examples-of-physics-in-everyday-life/
12. URL: https://userguiding.com/blog/best-product-management-courses/

5.9.6.

С.Ж. Нухов

Уфимский университет науки и технологий,
Институт гуманитарных и социальных наук,
кафедра английского языка и межкультурной коммуникации,
Уфа, nukhov-s@yandex.ru

АЛЛЮЗИВНЫЕ СРАВНЕНИЯ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ВУДХАУСА

В статье рассматриваются образные сравнения аллюзивного характера, встретившиеся в произведениях известного английского писателя Пелама Гренвилла Вудхауса. Использование сравнений в художественном тексте является одной из отличительных черт его идиостиля. Иллюстративный материал сопровождается краткими комментариями автора.

Ключевые слова: *аллюзия, сравнение, стилистический приём, комизм, языковая игра.*

Статья является продолжением публикаций автора по теме образного сравнения [7-9]. Обзор существующей литературы и подход автора к исследуемой проблеме читатель найдёт в этих работах, в настоящей статье отдельно рассматривается стилистический приём аллюзии, входящей в структуру сравнительной конструкции.

Аллюзия, как замечает В.П. Москвин, считается одной из наименее определённых категорий стилистики [6, с. 43]. Причину этого он видит в недостаточно чётком разграничении приёмов текстовой аллюзии, эпитропа и аппликации. Другой причиной являются случаи широкого истолкования значения термина аллюзия, при котором происходит сближение аллюзии с метафорой, аллегорией, парономасией, каламбуром, аллитерацией [6, с. 46].

Хотя аллюзия как важный приём воздействия интересовал ещё античных учёных (в частности, Аристотеля), интерес к её изучению возрос в середине прошлого столетия и особенно усилился в конце XX века.

В упомянутой статье В.П. Москвина [6] содержится обзор литературы, посвящённой рассмотрению аллюзии как фигуры интертекста, включающий довольно обширный список источников (40 наименований). Отдельно отметим также диссертационные исследования [2, 4, 5, 11, 12] и несколько научных статей по теме [1, 3, 10].

Цель нашего рассмотрения приёма аллюзии в статье гораздо более скромная – описать найденный нами материал из художественных произведений Вудхауса. **Актуальность** исследования видится нам в расширении рамок описания языковой игры в компаративных конструкциях.

Анализ материала составленной подборки проведём следующим образом: представим сначала весь собранный материал, не задаваясь целью системной его подачи, затем проведём обобщение обнаруженных случаев игры на примере аллюзий, содержащихся в рамках сравнительных конструкций. Каждый пример будем сопровождать соответствующим комментарием. В статью не включены аллюзии, уже становившиеся предметом рассмотрения ранее [7, с. 208-209; 8, с. 391-392; 9, с. 437-438].

(1) *Lord Hoddesdon fingered his moustache unhappily. He was* ***feeling*** *now* ***as Elijah would have felt in the wilderness if the ravens had suddenly developed cut-throat business methods***. [BM, p. 54] *Лорд Ходдесдон мрачно потеребил усы. Сейчас он чувствовал себя так, как чувствовал бы себя Илия в пустыне, если бы вороны вдруг перешли к беспощадным методам ведения бизнеса.* (Перевод здесь и далее мой – СН)

Имеется в виду Илия (Elijah), один из пророков Ветхого Завета, который возвестил о приходе страшной засухи и голода. Птицы упомянуты в контексте в связи с тем, что согласно Библии, Бог велел воронам приносить Илие хлеб с мясом утром и вечером. Ироничное замечание Вудхауса об ужесточении методов ведения бизнеса означает прекращение снабжения пищей в период продолжительной засухи.

(2) *Those fellows are out for blood.* ***Shylock was a beginner compared with them.*** [BM, p. 57] *Эти парни жаждут крови. Шейлок по сравнению с ними просто новичок.*

Шейлок, главный злодей пьесы Шекспира "Венецианский купец", отличавшийся алчностью, мстительностью и жестокостью.

(3) *'I won't charge you agent's commission,' said Mr. Frisby* ***chuckling like a Cheeryble brother****.* [BM, p. 61] *"Я не возьму с вас комиссионных", – сказал мистер Фрисби, радостно засмеявшись, как один из братьев Чирибл.*

Братья Чирибл, доброжелательные бизнесмены, персонажи романа Диккенса «Жизнь и приключения Николаса Никльби».

(4) *Berry had achieved by this time* ***a frame of mind which would have qualified him to walk straight into a Tchekov play*** *and no questions asked.* [BM, p. 132] *К этому времени Берри достиг такого расположения духа, которое позволило бы ему без лишних вопросов отправиться прямиком в пьесу Чехова.*

Фамилии Чехова, Толстого и Достоевского нередко встречаются на страницах книг Вудхауса.

(5) *He eyed Berry narrowly. There seemed to him in his friend's demeanour something strange – an unwonted sparkle in the eye,* ***a suppressed elation as of one who on honey-dew has fed and drunk the milk of Paradise.*** [BM, p. 146] *Он пристально посмотрел на Берри. В поведении своего друга он увидел что-то странное, непривычный блеск в глазах, душевный подъём, как у человека, который отведал нектара и райского молока.*

Строки "*on honey-dew hath fed, and drunk the milk of Paradise*" из поэмы английского поэта Сэмюэля Кольриджа «Кубла Хан» (1797) переведены Константином Бальмонтом следующим образом: «*он воскормлен мёдом и млеком рая напоён!*»

(6) *This sudden apparition of a totally unwanted aunt* ***affected him much as the ghost of Banquo on a memorable occasion affected Macbeth.*** [BM, p. 172] *Внезапное появление совершенно нежеланной там тёти произвело на него такой же эффект, как призрак Банко на Макбета.*

По сюжету пьесы Шекспира, призрак Банко, который неожиданно возникает во время публичного праздника, вызывает у Макбета, убившего Банко как своего соперника на престол, страх.

(7a) *Lord Hoddesdon* ***heaved*** *slightly,* ***like a volcano erroneously supposed to be extinct****.* [BM, p. 205] *Лорд Ходдесдон начал вздыматься, как вулкан, который ошибочно считали потухшим.*

(7b) *The Volcano erupted. An eye-witness, who had been present on both occasions, would have been irresistibly* ***reminded of the Mont Pelee horror****.* [BM, p. 208] *И тут вулкан ожил. Очевидцу, присутствовавшему при обоих случаях, это непременно напомнило бы об ужасе Мон-Пеле.*

(7c) *There was a silence, broken only by* ***a noise*** *from Lord Hoddesdon* ***like the bubbling of molten lava.*** [BM, p. 208] *Воцарилась тишина, нарушаемая лишь звуком, издаваемым лордом Ходдесдоном, похожим на кипение расплавленной лавы.*

Седьмой пример разделён на три части, соответствующие этапам вулканического извержения. Описание эпизода представлено Вудхаусом на четырёх страницах повествования. Примеры (7b) и (7c), хотя и взяты из одной страницы, разделяют 19 (девятнадцать!) строчек описания происходящего. Речь идёт об одном из самых смертоносных извержений вулкана всех времен, которое случилось в восточной части Карибского моря в мае 1902 года и унесло 30 тысяч жизней.

(8) *He seated himself …* and ***beamed*** *on his young friends* ***like a Cheshire cat.*** [CT, p. 8] *Он уселся ... и улыбнулся своим юным друзьям, как чеширский кот.*

Чеширский кот Льюиса Кэрролла из «Алисы в Стране чудес» с загадочной, озорной ухмылкой, вряд ли нуждается в пояснении.

(9) *At this very moment, Sir Raymond felt, a dozen reporters must be sniffing on his trail, and the contemplation of the appalling mess in which he had landed himself made him* ***writhe like an Ouled Nail stomach-dancer****.* [CT, p. 33] *Сэр Рэймонд почувствовал, что в этот самый момент дюжина репортеров, должно быть, идёт по его следу, и от мысли о том, в какой чудовищной ситуации он оказался, он скорчился как танцор живота из африканского кочевого племени.*

Ouled Nail – горный хребет в Алжире, который назван в честь конфедерации местных кочевых и полукочевых племён.

(10) *'Isn't he patient with and tolerant of his sister Phoebe?' - 'Far from it … his manner toward her is still* ***reminiscent of that of Captain Bligh of the Bounty displeased with the behavior of one of the personnel of the fo'c'stle'.*** [CT, p. 61] *"Он помирился со своей сестрой Фиби?" - "Отнюдь нет. ... Его отношение к ней напоминает отношение капитана Блая к матросам на полубаке".*

Историческая справка: во время экспедиции в Тихом океане 28 апреля 1789 года произошёл мятеж части экипажа на британском корабле «Баунти» против капитана Вильяма Блая.

(11) *'You'd better* ***talk to him****.' - 'I intend to,* ***like a Dutch godfather.*** *We can't have this playing fast and loose with a young girl's affections.'* [CT, p. 66] *'Тебе лучше поговорить с ним'. - 'Я намерен это сделать, как крёстный отец. Мы не можем допустить, чтобы он играл чувствами молодой девушки'.*

Здесь содержится аллюзия на Артура Флегенхаймера, больше известного как «Голландец Шульц» (Dutch Schultz), американского гангстера 1920-х и 1930-х годов.

(12) *Webster was not a natty spectacle. ... He* ***looked like the late Legs Diamond after a social evening with a few old friends.*** [MN, p. 61] *Вид Вебстера был далёк от изящества. ... Он смахивал на покойного Легса Даймонда наутро после вечеринки со старыми друзьями.*

Джек «Легс» Даймонд – американский гангстер в эпоху Сухого закона.

(13) *'One of the things he said in his letter was that ... he would gladly* ***see me turned into a pillar of salt like Lot's wife.'*** [MN, p. 216] *"В своём письме он дал мне понять, что ... он был бы рад увидеть, как я превращусь в соляной столп подобно жене Лота".*

Жена Лота – персонаж Ветхого Завета. Согласно Книге Бытия, превратилась в соляной столб (или соляной столп), когда ослушалась и оглянулась назад на разрушаемые небесным огнём нечестивые города Содом и Гоморру.

(14) *Claude and Eustace looked at each other****, like those chappies in the poem, with a wild surmise.*** [TBOW, p. 310] *Клод и Юстас изумлённо посмотрели друг на друга, как те два паренька из стихотворения.*

Здесь содержится отсылка к строке из сонета английского поэта Джона Китса (1816): *Look'd at each other with a wild surmise.* В сонете рассказывается об изумлении автора, которое он испытал, когда впервые прочитал произведения Гомера в переводе драматурга елизаветинской эпохи Джорджа Чэпмена.

(15) *'Do you know,' the boy went on, a* ***look in his eyes like that of some young knight seeing the Holy Grail*** *in a vision, 'do you know, she is the only woman I ever met who didn't overswing.'* [THOAG, p. 102] *"Знаешь", – продолжал мальчик, и его глаза стали похожи на глаза юного рыцаря, увидевшего Святой Грааль, – "знаешь, она единственная женщина из тех, кого мне приходилось встречать, которая правильно работает клюшкой при замахе".*

Святой Грааль, согласно средневековой легенде, – чаша, из которой Иисус Христос вкушал на Тайной вечере и в которую затем собрали кровь из ран распятого Спасителя. Комизм описания в том, что в глазах мальчика, фаната игры в гольф, правильный замах при нанесении удара по мячу женщиной столь же уникален, как воспетая в легендах

Средневековья чаша.

(16) *No, she felt sadly, it could not be done.* ***To marry Chester Meredith****, she told herself,* ***would be like marrying a composite of Soames Forsyte, Sir Willoughby Patterne, and all her brother Crispin's friends****.* [THOAG, p. 111-112] *Нет, с грустью подумала она, это исключено. Такой муж как Честер Мередит сочетал бы в себе качества Сомса Форсайта, сэра Уиллоуби Паттерна и всех друзей её брата Криспина одновременно.*

Сомс Форсайт – главный герой «Саги о Форсайтах» Джона Голсуорси; Уиллоуби Паттерн – один из главных героев романа Джорджа Мередита «Эгоист»; остаётся добавить характеристику братьев, которых Вудхаус обрисовал следующим образом: *They were high-voiced, supercilious, pince-nezed youg men who talked patronizingly of Life and Art.* [THOAG, p. 104] *Это были высокомерные молодые люди в пенсне с высокими голосами, которые покровительственно рассуждали о Жизни и Искусстве.*

В итоге Честер Мередит как жених, с точки зрения героини, как минимум, малоинтересен.

(17) He ***gazed*** *at Mary* ***as Dante might have gazed at Beatrice on one of his particularly sentimental mornings.*** [THOAG, p. 158] *Он пристально смотрел на Марию так, как Данте, возможно, посмотрел бы на Беатриче однажды утром, когда он был особенно сентиментален.*

Итальянский поэт Данте Алигьери (XIII в.) посвятил Беатриче, своей возлюбленной, всё своё творчество.

(18) *They began to avoid one another in the house. Jane would sit in the drawing-room, while William retired down the passage to his den. In short,* ***if you had added a couple of ikons and a photograph of Trotsky, you would have had a mise en scène which would have fitted a Russian novel like the paper on the wall.*** [THOAG, p. 233] *Они стали избегать друг друга в доме. Джейн обычно оставалась в гостиной, а Уильям удалялся в свой кабинет. Короче говоря, если добавить пару икон и фотографию Троцкого, получилась бы мизансцена, которая идеально вписалась бы в русский роман.*

В Британии и США конца XIX и начала **XX** в. активно переводили классические русские романы. Хотя Вудхаус в этом контексте использует иронию, влияние творчества некоторых русских писателей на формирование англоязычной литературы остаётся очевидным.

(19) *'All he would consider would be that I had gone and taken an important step without asking his advice, and* ***he would raise Cain automatically****.'* [TWOJ, p. 106] *"Он бы тут же пришёл к заключению, что я предпринял важный шаг, не спросив его совета, и он автоматически включил бы Каина".*

Имя Каин стало нарицательным и означает злобного, завистливого человека, способного на любую подлость по отношению к близкому человеку. Перевод «включить Каина» употреблён нами в значении «предъявить претензию, выдвинуть обвинение». В Библии Каин – старший сын Адама и Евы, первый рождённый на Земле человек, он же первый убийца.

(20) And in came a large, solid female. The situation floored me. I'm not denying it. ***Hamlet must have felt as much as I did when his father's ghost bobbed up in the fairway.*** [TWOJ, p. 194] *И тут вошла крупная, монолитная женщина. Я был ошеломлён и я этого не отрицаю. Гамлет, должно быть, почувствовал то же, что и я, когда перед ним возник призрак его отца.*

Призрак отца Гамлета (в ранних переводах 'тень отца Гамлета') является, по сюжету трагедии Шекспира "Гамлет, принц датский", призраком убитого короля Дании.

(21) *His emotion was painful to witness. His face got so red that, what with his white collar and the fact that the wind had turned his nose blue, he* ***looked more like a French flag than anything else****.* [TWOJ, p. 276] *Было больно наблюдать за его эмоциями. Его лицо сделалось красным, его белый воротничок и тот факт, что от ветра у него посинел нос, делали его больше всего похожим на национальный флаг Франции.*

Так Вудхаус описывает реакцию застенчивого молодого человека на появление девушки, в которую он влюблён. Цвета французского флага – синий, белый и красный.

(22) He looked at me ***like Greta Garbo coming out of a swoon***. [TWOJ, p. 325] *Он посмотрел на меня, как Грета Гарбо, выходящая из обморока.*

Грета Гарбо, актриса кино, родившаяся в Швеции и получившая признание в Голливуде, производила впечатление холодной, неземной, величавой женщины. Она была молчалива, предпочитала уединение и была окружена атмосферой загадочности.

(23) *The whole strength of the company gazed at me* ***like a family group out of one of Edgar Allan Poe's less cheery yarns****, and I felt my joie de vivre dying at the roots.* [TWOJ, p. 372] *Вся компания смотрела на меня так, как может смотреть семейка из одного из наиболее мрачных рассказов Эдгара Аллана По, и я почувствовал, что моя жизнерадостность умирает на корню.*

Эдгар Аллан По, американский писатель, поэт и эссеист, известен прежде всего как создатель жанра психологической прозы, особенностями которого были игра на страхах читателя и пугающий мистицизм. Интересно, что Вудхаус называет здесь его рассказы не словом *stories*, а словом *yarns* (небылицы, байки).

(24) *At the sound of my voice* ***she executed a sort of leap or bound, not unlike a barefoot dancer who steps on a tin-tack halfway through the Vision of Salome.*** [TWOJ, p. 386] *При звуке моего голоса она совершила что-то вроде прыжка подобно босоногой танцовщице, которая наступила на гвоздь в середине "Видения Саломеи".*

Имеется в виду вальс британского музыканта Арчибальда Джойса «Видение Саломеи» (1909). Джойс руководил в начале XX века оркестром салонной музыки в Великобритании и считался королём вальса в своей стране.

(25) *Uncle Thomas ...* ***can make Schopenhauer look like Pollyanna****.* [TWOJ, p. 416] *Дядя Томас ... может сделать из Шопенгауэра Поллианну.*

"Поллианна" – роман-бестселлер (1913) американской писательницы Элинор Портер. В приведённом контексте важно противопоставление трудов немецкого философа Шопенгауэра книге для детей ("Поллианна" считается классикой детской литературы).

(26) He ***looked*** *haggard and careworn,* ***like a Borgia who has suddenly remembered that he has forgotten to shove cyanide in the consommé, and the dinner-gong due any moment.*** [TWOJ, p. 416] *Он осунулся и выглядел измученным заботами словно Борджиа, который внезапно вспомнил, что забыл подсыпать цианид в консоме, а гонг к обеду должен прозвучать с минуты на минуту.*

Итальянское семейство Борджиа, главой которого был римский Папа Александр VI (Родриго Борджиа), прославилось любовью решать проблемы при помощи ядов. Другим известным семейством отравителей был клан Медичи, который в течение жизни нескольких поколений держал в страхе половину Европы.

(27) *A costermonger, roused, is a terrible thing. I had never seen the proletariat really stirred before, and I'm bound to say it rather awed me. ...* ***It gave you some idea of what it must have been like during the French Revolution****.* [TWOJ, p. 521] *Разгневанный уличный торговец – ужасное зрелище. Я никогда раньше не видел, чтобы пролетариат по-настоящему взбунтовался, и, должен вам сказать, это произвело на меня глубокое впечатление. ... Это даёт некоторое представление о том, каково это было пережить Французскую революцию.*

Французская революция (1789-1799) – одно из ключевых событий истории Нового времени.

(28) *I'm not nearly hot enough to draw a word-picture that would do justice to that extraordinary hefty crash.* ***Try to imagine the Albert Hall falling on the Crystal Palace****, and you will have got the rough idea.* [TWOJ, p. 591] *Мне при всём желании не создать словесной картины, которая отдала бы должное этому мощному крушению. Попробуйте представить, как Альберт-холл падает на Кристал Пэлас, и вы получите приблизительное представление.*

Так описывается в этом контексте грохот, произведённый обрушением стеклянной крыши оранжереи. Альберт-холл – концертный зал в Лондоне. Кристал Пэлас – дворец, построенный в лондонском Гайд-парке к Всемирной выставке 1851 года.

(29) *'You, Jeeves?' I said, and I should rather think* ***Caesar spoke in the same sort of voice on finding Brutus puncturing him with the sharp instrument***. [TWOJ, p. 630] *'Ты, Дживс?' спросил я, и полагаю, что таким же тоном говорил Цезарь, когда обнаружил, что Брут протыкает его острым предметом.*

15 марта 44 года до нашей эры Кассий, Брут и другие заговорщики напали на Цезаря в зале Сената и нанесли ему 23 колотые раны ножами. Марк Юний Брут – римский политический деятель и военачальник, вошедший в историю в первую очередь как убийца Гая Юлия Цезаря.

(30) ***Closing the door with the delicate caution of one brushing flies off a sleeping Venus****, he passed out of my life.* [TWOJ, p. 636] *Закрыв дверь с деликатной осторожностью человека, отгоняющего мух от спящей Венеры, он исчез из моей жизни.*

«Спящая Венера» – название картины знаменитого итальянского живописца Джорджоне.

(31) *The muscles of their brawny arms were obviously strong as iron bands, and the way the company ... talked about the forthcoming sporting contest was enough to chill the blood of anyone ...* ***It sounded rather like Attila and a few of his Huns sketching out their next campaign***. [TWOJ, p. 678] *Мускулы на их руках, очевидно, были крепки, как стальные обручи, а того, как компания... обсуждала предстоящее спортивное состязание, было достаточно, чтобы у любого застыла кровь в жилах ... Это было похоже на то, как Аттила и несколько его гуннов планируют свою следующую кампанию.*

Аттила, предводитель гуннов, в середине V в. объединил под своей властью тюркские, германские и другие племена и создал державу, простиравшуюся от Рейна до Волги.

(32) '*Suppose that every time you went to lunch at the Drones* ***you had to sit opposite someone who looked like the Hunchback of Notre Dame****? Would you enjoy that? Of course you wouldn't.'* [TWOJ, p. 716] *'Предположим, что каждый раз, когда вы обедаете в своём клубе, вам приходится сидеть напротив субъекта, похожего на горбуна из Нотр-Дама? Вам бы это понравилось? Конечно же, нет'.*

Квазимодо, горбатый звонарь, главный герой романа Викто́ра Гюго «Собор Парижской Богоматери».

(33) *'I wouldn't have thought such an idea would ever have occurred to her.* ***Professor Moriarty, and possibly Doctor Fu Manchu, thinking along these lines****, but not a wife and mother highly respected.'* [TWOJ, p. 718] *'Я бы никогда не подумал, что такая идея могла прийти ей в голову. Профессор Мориарти и, возможно, доктор Фу Манчу, могли бы мыслить подобным образом, но только не уважаемая всеми жена и мать'.*

Профессор Мориарти – персонаж произведений Артура Конана Дойла о Шерлоке Холмсе, антагонист главного героя, руководитель преступной организации. Доктор Фу Манчу́, китайский суперзлодей, – литературный персонаж, созданный английским писателем Саксом Ромером.

(34) *'I saw Eggleston yesterday, and when I mentioned what fun you and Honoria were having going about together, he* ***looked like a blond Othello.*** *His hands were clenched, his eyes burning, and if he wasn't grinding his teeth, I don't know a ground tooth when I hear one.'* [TWOJ, p. 748] *Вчера я видела Эгглстона, и когда я упомянула, как весело вы с Онорией проводите время, он стал похож на белокурого Отелло. Он сжал кулаки, глаза его горели, и он совершенно точно скрипел зубами'.*

Отелло – имя, ставшее нарицательным, для обозначения ревнивого супруга (от имени героя шекспировской трагедии).

(35) *He was in* ***the sort of overwrought state when a fly treading a little too heavily on the carpet is enough to make a man think he's one of the extras in All Quiet on the Western Front.*** [YMIS, p. 137] *Он был в таком взвинченном состоянии, когда мухи, не совсем бесшумно ступившей на ковер, достаточно, чтобы заставить человека ощутить себя статистом в фильме "На Западном фронте без перемен".*

«На Западном фронте без перемен» (1930) – чёрно-белая эпическая военная драма режиссёра Льюиса Майлстоуна, экранизация одноимённого романа Ремарка о простых

немецких юношах, которые под воздействием патриотической пропаганды идут добровольцами на фронт и не знают, что им предстоит испытать на себе все ужасы Первой мировой войны.

Подведём краткие итоги.

Маркеры (или репрезентанты) аллюзий, по терминологии Эрла Майнера [13, с. 39], у Вудхауса весьма разнообразны. Они представлены следующими основными группами аллюзий: библейскими аллюзиями, литературными аллюзиями, историческими аллюзиями, ссылками на культурные реалии (архитектуру, живопись, музыку, кинематограф, национальную символику и др.).

Особенно многочисленны литературные аллюзии: они включают имена Шекспира, Диккенса, Кэрролла, Голсуорси, Мередита, Конан Дойла, Кольриджа, Китса, По, Данте, Гюго, Ремарка, Чехова и др.

В заключение добавим, что остаётся актуальной проблема правильной интерпретации авторских аллюзий в художественном тексте, которая зависит от общей эрудиции читателя, его энциклопедических знаний.

Список литературы

1. *Борунов А.Б.* Стилистические функции аллюзивных репрезентантов в художественном тексте // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 4 (58). Ч. 3. С. 69-71.

2. *Васильева Е.А.* Функциональная специфика аллюзивных текстов: на материале пьес Т. Стоппарда «Розенкранц и Гильденстерн мертвы» и «Травести»: автореф. дисс. … канд. филол. наук. СПб., 2011. 21 с.

3. *Дронова Е.М.* Проблемы перевода стилистического приема аллюзии в англо-ирландской литературе первой половины XX века // Вестник ВГУ, Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». 2004. № 1. С. 83-86.

4. *Клочкова И.М.* Лингвистический аспект механизма действия аллюзии: автореф. дисс. … канд. филол. наук. Тбилиси, 1990. 27 с.

5. *Мамаева А.Г.* Лингвистическая природа и стилистические функции аллюзии: автореф. дисс. … канд. филол. наук. М., 1977. 24 с.

6. *Москвин В.П.* Аллюзия как фигура интертекста // Электронный научно-образовательный журнал ВГСПУ «Грани познания». № 1 (28). Январь 2014. www.grani.vspu.ru С. 43-47.

7. *Нухов С.Ж.* Язык сравнений в произведениях П.Г. Вудхауса // Коммуникативные единицы в свете современных научных парадигм: сборник материалов Всероссийской науч.-пр. конф. с международным участием, посвященной 80-летию со дня рождения д-ра филол. наук, профессора, Заслуженного деятеля науки Республики Башкортостан, Почетного работника высшего профессионального образования Российской Федерации Кильдибековой Танзили Асхатовны (г. Уфа, 26 ноября 2019 г.). Т. II / отв. редактор Р.А. Газизов. Уфа: РИЦ БашГУ, 2019. С. 207-214.

8. *Нухов С.Ж.* Приём сравнения в художественной речи // Вестник Башкирского университета, 2020. Т. 25. № 2. С. 390-398.

9. *Нухов С.Ж.* Образное сравнение в английском языке // Вестник Башкирского университета, 2022. Т. 27. № 2. С. 437-445.

10. *Сиренко Т.*С. Стилистический аспект аллюзии // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 1. С. 364-366.

11. *Соловьёва М.А.* Роль аллюзивного антропонима в создании вертикального контекста: на материале романов А. Мердок и их русских переводов: автореф. дисс. … канд. филол. наук. Екатеринбург, 2004. 23 с.

12. *Тухарели М.Д.* Аллюзия в системе художественных произведений: автореф. дисс. … канд. филол. наук. Тбилиси, 1984. 25 с.

13. *Miner E.* Allusion // The New Princeton Encyclopedia of Poetry and Poetics / Ed. by A. Preminger & T. Brogan. Princeton Univ. Press, 1993. 1383 p.

Сокращения

BG: Big Money. Arrow Books, 2008.
CT: Cocktail Time. Arrow Books, 2008.
MN: Mulliner Nights. Arrow Books, 2008.
TBOW: The Best of Wodehouse. N.Y., L., T.: Everyman's Library, 2007.
THOAG: The Heart of a Goof. Arrow Books, 2008.
TWOJ: The World of Jeeves. Arrow Books, 2009.
YMIS: Young Men in Spats. Arrow Books, 2009.

5.9.6.

[1]Е.В. Плисов, [1]Е.Е. Белова, [2]А.В. Ворохобов, [3]А.Ю. Ивлева, [4]В.В. Федоров

[1]Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина,
кафедра теории и практики иностранных языков и лингводидактики,
Нижний Новгород, e_plissov@mail.ru,
[2]Российский государственный университет правосудия,
Приволжский филиал, кафедра гуманитарных и социально-экономических дисциплин,
Нижний Новгород, vorokhobov@yandex.ru,
[3]Национальный исследовательский
Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева,
кафедра теории речи и перевода,
Саранск, a.ivleva77@yandex.ru,
[4]Петропавловский филиал
Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,
кафедра экономических и социально-гуманитарных дисциплин,
Петропавловск-Камчатский, vvfyodorov@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ЯЗЫКА

В статье рассматриваются различные аспекты формирования национального языка на примере современных работ по германистике, выявляются и характеризуются терминологические варианты обозначения данного феномена. Анализируются подходы ученых к определению разновидностей языка и их роли в формировании национального языка в нескольких лингвокультурных центрах.

Ключевые слова: *национальный язык*, *литературный язык*, *письменный язык*, *государственный язык*, *официальный язык*, *разновидность языка.*

Немецкий язык, как и другие языки, представляет собой иерархически структурированную систему, совокупность форм, в которых существует и проявляется данный национальный язык. Необходимо описать эти формы существования языка, уточнить ключевые понятия, а также проанализировать взаимосвязь между ними. Сначала обратимся к немецкоязычным изданиям, в которых трактуется понятие «национальный язык». В «Энциклопедии лингвистических терминов» приведено следующее определение: «*Nationalsprache ist eine Sprache als historisch gewachsenes Kommunikationsmittel einer Nation*» [7, с. 158]. Данный термин может употребляться в различных значениях, поэтому его трактовка в конкретном случае может быть неоднозначной. Некоторые исследователи понимают под национальным языком совокупность всех территориальных, социальных и функциональных вариантов языка, то есть совокупность всех форм его проявления – от диалекта до литературного или письменного языка.

Однако другие исследователи ограничивают понятие «национальный язык» только литературным или письменным языком. По их мнению, это та форма проявления языка, которая служит инструментом коммуникации нации. Исследователи, придерживающиеся данной позиции, исключают диалекты и другие формы проявления языка из понятия «национальный язык», поскольку они не служат средством общения для целой нации, а используются и понимаются только отдельными ее представителями. [7, с. 159]. Авторы полагают, что при использовании термина «национальный язык» нужно учитывать, что он тесным образом связан с понятием «нация». Поскольку языковые границы не всегда совпадают с национальными границами того или иного государства, а также поскольку понятие «нация» есть исторически изменяющаяся категория, использование обозначения «национальный язык» представляется авторам в отдельных ситуациях проблематичным. Это

подтверждается особенно в том случае, если один и тот же язык используется различными нациями, например, английский язык в Великобритании, США и Австралии и т.п., или в случае образования новых наций, как это происходит, например, во многих молодых государствах.

Таким образом, национальный язык это, с одной стороны, совокупность всех территориальных, социальных и функциональных вариантов языка, совокупность всех его форм проявления, а с другой – письменный и литературный язык, служащий средством общения определенной нации, иными словами, это тот язык, который может быть понят всеми представителями нации, независимо от таких факторов, таких как место проживания, пол, социальный статус, образование и т.д.

Приведенные определения носят противоречивый характер. Поэтому имеет смысл обратиться к более поздним источникам, чтобы проследить, насколько изменились представления исследователей в отношении интересующего нас понятия. В «Лингвистической энциклопедии» под редакцией Г. Глюка приводится следующая дефиниция понятия «национальный язык»: «*Gelegentlich im Sinne von Standardvarietät oder nationaler Amtssprache eines Staates. Zumeist jedoch die Gesamtheit der in einer Nation (im Sinne der Sprachnation) gesprochenen und geschriebenen Varietäten*» [9, с. 432]. Далее авторы уточняют, что в пределах одного литературного языка могут существовать различные национальные варианты, как, например, австрийский или швейцарский варианты немецкого национального языка. Относительно единые внутри того или иного государства варианты литературного языка образовались ранее в тех странах, которые имели отчетливо выраженный политический и культурный центр, как, например, Австрия [3; 4]. Авторы выделяют два основных требования, которые имеют решающее значение для определения плюрицентричности языка – функционирование языка в нескольких независимых государствах и официальный статус языка в этих странах [6; 8]. В ходе развития контактной вариантологии была сформулирована более полная критериальная программа определения плюрицентрического языка [5]. Исследователи выступают за активное использование средств информационных технологий как инструмента освоения каждого языкового варианта [1; 2]. Также авторы считают, что унификация языка при отсутствии политического и культурного центра осуществляется медленнее. Подобная унификация проходит не естественно или произвольно, а поддерживается языковой политикой и планированием. Согласно мнению исследователей, национальные языки существуют в различных вариантах продолжительное время. Однако не стоит смешивать понятия «Nationalsprache» и «Nationalitätssprache». Язык народа, используемый как средство общения его жителями, но лишенный статуса официального или государственного языка, не считается национальным языком, так как он не является языком целой нации и не формирует ее.

Таким образом, национальный язык это литературный язык или государственный язык страны, язык делопроизводства; а также совокупность разговорных и письменных разновидностей языка, употребляемых одной языковой нацией. Хотелось бы подчеркнуть, что, в случае с первой трактовкой данного понятия, авторы сначала определяют, что национальный язык – это совокупность всех форм проявления языка, и лишь затем трактуют его как стандартный литературный язык. Также в данном определении не идет речь об особом официальном статусе национального языка. Упоминается лишь, что он служит средством общения представителей единой нации. Во втором определении авторы обращают внимание на то, что наличие официального статуса является одним из важнейших условий функционирования национального языка. Существование и использование общего национального языка – это один из национально образующих факторов.

Однако объяснение понятия «национальный язык» как совокупности его разговорной и письменной разновидностей, то есть разговорного и литературного языка, является более употребительным и общепризнанным в лингвистической литературе. В сравнении с трактовкой, принятой в «Энциклопедии лингвистических терминов», в которой исследователи определяют национальный язык как совокупность всех территориальных,

социальных и функциональных вариантов языка, объем данного понятия в анализируемом словаре претерпел изменения. Оно стало обозначать лишь разговорный и литературный варианты, исключая при этом территориальные и социальные различия. Итак, среди основных изменений представлений лингвистов о национальном языке можно выделить усиление роли официального статуса национального языка и сужение его трактовки, исключение из нее территориальных и социальных разновидностей языка, поскольку они не могут быть поняты абсолютно всеми представителями нации. Преградой этому может послужить различная социальная среда, принадлежность к профессии и т.п., что противоречит главному принципу конституирования национального языка – общедоступности его восприятия, понимания и использования всеми представителями нации.

Список литературы

1. *Дорофеева А.С.* Когнитивно-прагматический подход в профессиональном лингвистическом образовании // Вестник Мининского университета. 2023. Т. 11, № 4. С. 4.
2. *Оладышкина А.А., Кручинина Г.А.* Методологические аспекты преподавания немецкого языка как иностранного: роль национальных вариантов // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота: психолого-педагогические науки. 2018. № 4(46). С. 143-147.
3. *Плисов Е.В., Оладышкина А.А.* Концептуализация феномена глобализации в современном немецкоязычном медийном дискурсе (на материале корпусных данных) // Когнитивные исследования языка. 2021. № 47. С. 370-377.
4. *Плисов Е.В., Казаков А.С., Ворохобов А.В., Орлова О.А., Ивлева А.Ю.* Тематическая классификация австрийской лексики в немецкой лексикографии // Казанская наука. 2022. № 11. С. 86-88.
5. *Плисов Е.В., Федоров В.В., Хохлова И.Н.* Основные направления исследований современной контактной вариантологии. Петропавловск-Камчатский: Камчатский государственный университет им. Витуса Беринга, 2015. 156 с.
6. *Ammon U.* Die deutsche Sprache in Deutschland, Österreich und der Schweiz: das Problem der nationalen Varietäten. Berlin; New York: de Gruyter, 1995. 575 S.
7. *Conrad R.* Lexikon sprachwissenschaftlicher Termini. 2. unveränd. Auflage. Leipzig: Bibliographisches Institut, 1988. 281 S.
8. *Lewandowski Th.* Linguistisches Wörterbuch. 5. überarbeitete Auflage. Heidelberg, Wiesbaden: Quelle & Meyer Verlag, 1990. 1287 S.
9. *Metzler Lexikon Sprache*. 3., neu bearb. Aufl. hrsg. von H. Glück unter Mitarbeit von F. Schmöe. Stuttgart, Weimar: J.b. Metzler Stuttgart Verlag, 2005. 816 S.

5.9.6.

[1]Е.В. Плисов, [1]А.С. Казаков, [2,3]Ю.Н. Зинцова, [4]А.В. Ворохобов, [5]А.Ю. Ивлева, [6]В.В. Федоров

[1]Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина,
кафедра теории и практики иностранных языков и лингводидактики,
Нижний Новгород, e_plissov@mail.ru,
[2]Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова,
кафедра романо-германской филологии,
Нижний Новгород, zintsova@mail.ru,
[3]Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского,
кафедра зарубежной лингвистики,
Нижний Новгород, zintsova@mail.ru,
[4]Российский государственный университет правосудия,
Приволжский филиал, кафедра гуманитарных и социально-экономических дисциплин,
Нижний Новгород, vorokhobov@yandex.ru,
[5]Национальный исследовательский
Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева,
кафедра теории речи и перевода,
Саранск, a.ivleva77@yandex.ru,
[6]Петропавловский филиал
Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,
кафедра экономических и социально-гуманитарных дисциплин,
Петропавловск-Камчатский, vvfyodorov@mail.ru

КРИТЕРИИ ВЫДЕЛЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ВАРИАНТА ЯЗЫКА В СОВРЕМЕННОЙ ГЕРМАНИСТИКЕ

В статье осуществляется анализ критериев, используемых в современной германистике для выделения национального варианта языка. Авторы проводят обзор лингвистических, культурных и исторических факторов, которые оказывают влияние на формирование и характеристику национального варианта немецкого языка. Статья вносит вклад в понимание методологии определения национальных особенностей в языке и обогащает современные подходы к исследованиям.

Ключевые слова: *национальный язык*, *национальный вариант языка*, *региональный вариант языка*, *разновидность языка, литературный язык.*

Проблемы выделения национального варианта языка (далее НВЯ) в системе разновидностей форм национального языка активно изучаются представителями разных направлений лингвистики – социолингвистики, контактной лингвистики, вариантологии языка и др. [3; 4; 5]. Целью настоящей работы является критический анализ основных критериев выделения НВЯ в современной германистике. У. Аммон и С. Хэги отмечают, что существуют национальные и региональные варианты стандартного немецкого языка, которые проявляются в том числе в форме отдельных языковых единиц. Языки с национальными или региональными вариантами языка называют плюрицентрическими или полицентричными языками, где место распространения каждого варианта рассматривается как один из основных центров языковой нормы [7]. В немецком языке существуют территориальные варианты также внутри отдельных регионов, как, например, в северной Германии.

Национальные особенности стандартного немецкого языка имеются во всех семи государствах, в которых немецкий язык имеет статус государственного. В Австрии, немецкоязычной Швейцарии и Германии, которые являются национальными центрами немецкого языка, можно наблюдать особенности не только на уровне лексики, но и на уровне грамматики. Исследователи выделяют группы языковых единиц, со специфической территориальной окраской, свойственной тому или иному национальному центру языка: австрицизмы, гельветизмы и тевтонизмы [5]. Разумеется, носителей немецкого, австрийского или швейцарского вариантов немецкого языка можно узнать и по особенностям их речи и произношению. Также в этих НВЯ можно проследить различия в орфографии некоторых слов. Словообразование и грамматика также имеют определенные особенности в каждой стране, где используют данные НВЯ. Например, можно наблюдать отличные формы образования множественного числа и рода существительных: *Wagen* и *Wägen* или *der Sellerie* вместо *die Sellerie.* Однако наибольшее количество национальных языковых особенностей представлено в лексике. В лексике НВЯ отражены характерные для этих стран явления, например, *das Abitur* в Германии или *die Matura* в Австрии. Другая часть национальных особенностей касается преимущественных заимствований из различных языков, примером могут послужить обозначения блюд в Австрии, которые часто заимствуются из итальянского, чешского или венгерского языков.

Другие различия на грамматическом уровне обусловлены заимствованием из ранее существовавших диалектов. Однако границы распространения диалектов не совпадают с границами НВЯ, что приводит к определенной неуверенности в разграничении НВЯ друг от друга. Так, некоторые заимствования из нижненемецких диалектов используют в северной части Германии. В других случаях одни и те же формы в австрийском или швейцарском НВЯ относятся к литературной норме, в немецком же варианте их нет или они, по меньшей мере, являются сомнительными. Так, например, слово *das Stockerl* в Австрии относится к НВЯ, а в Баварии считается диалектным. В Германии, Австрии и Швейцарии НВЯ отчасти зафиксированы в официальных словарях. Этим отличаются эти три немецкоязычных центра от других (Лихтенштейн, Люксембург), в которых немецкий язык имеет статус государственного или регионального официального языка. У. Аммон отмечает, что с австрийской и швейцарской сторон все чаще подчеркивается принципиальная равноценность национальных языковых особенностей и недопустимость доминирования немецкого НВЯ над другими [7].

Для многих австрийцев НВЯ служит выражением их национальной идентичности. Для жителей Швейцарии эту функцию выполняет их швейцарский диалект, который не следует смешивать с швейцарским НВЯ. При принципиальной равноценности каждого из национальных вариантов немецкого языка существуют глубокие различия в сознании и ценностных установках их носителей. Немцы едва ли осознают особенности их стандартного немецкого языка и в действительности не заботятся об их сохранении, поскольку немецкий НВЯ в Германии не является среди говорящих на нем средством выражения их идентичности. Это распознается только австрийцами и швейцарцами. Возможная причина отсутствия данной ценностной установки может состоять в том, что немцы никогда в новейшей истории не видели угрозу своей национальной идентичности со стороны Австрии и Швейцарии. Также можно предположить, что несоответствия мировоззрений и ценностей также могут быть обусловлены использованием различных языковых вариантов.

По мнению А.Д. Швейцера, НВЯ представляет собой единую коммуникативную систему, макросистему, ядром которой, иными словами микросистемой является вариант литературного языка [6, с. 19]. Также необходимо обратить внимание на то, что НВЯ обладает официальным статусом, чем он отличен от территориальных вариантов. Для НВЯ характерно преобладание общих, похожих или даже тождественных элементов над различительными. Р.С. Аликаев отмечает то, что НВЯ отличны по своей сущности от территориальных, для которых характерен локальный языковой материал [1]. По его мнению, все говорящие на немецком языке не образуют единую культурную и

национальную общность, а образуют исключительно языковую общность. Так же, как и У. Аммон, Р.С. Аликаев обращает внимание на то, что НВЯ в ФРГ лишен исключительности и того особого значения в сознании его носителей, которое придают носители швейцарского и австрийского НВЯ. НВЯ в ФРГ функционально более широк и воспринимается как корректный и престижный и в государствах со своим НВЯ, то есть его сфера применения шире, чем сфера применения австрийского и швейцарского НВЯ. Так, немецкий НВЯ понимаем и среди австрийцев и швейцарцев, однако австрийский и швейцарский варианты могут вызвать трудности понимания у не говорящих на них немцев. Это свидетельствует также и о большем и давнем влиянии немецкого НВЯ на другие национальные варианты немецкого языка. Исследователи выступают за активное использование средств информационных технологий в освоении каждого НВЯ [2].

Подводя итог, можно выделить следующие особенности НВЯ в современной германистике. К особенностям НВЯ относятся не только их различия в лексике, но и различия, наблюдаемые на других уровнях, однако различия в лексике являются наиболее многочисленными. Данные отличия обусловлены влиянием разнообразных диалектов на развитие лексического состава языка и влиянием заимствований из разных языков. Национальные особенности стандартного немецкого языка имеются во всех семи государствах, в которых немецкий язык имеет статус государственного. Необходимо отметить равноценность всех НВЯ и недопустимость доминирования немецкого над иными НВЯ. Лингвисты обращают также внимание на то, что австрийский и швейцарский НВЯ служат средством выражения национального самосознания, в отличие от немецкого варианта, который не воспринимается его носителями как способ выражения своей идентичности. НВЯ может быть представлен как результат сложения литературных норм на базе родственных диалектов, которые отличались в том или ином регионе, чем и обусловлены различия НВЯ, или может быть представлен как результат его внедрения носителями в процессе миграции в другую языковую среду.

Список литературы

1. *Аликаев Р.С.* Актуальные проблемы изучения национального варьирования немецкого литературного языка // Русская германистика. Т. 3. М.: Языки славянской культуры, 2007. С. 310-318.

2. *Дорофеева А.С.* Когнитивно-прагматический подход в профессиональном лингвистическом образовании // Вестник Мининского университета. 2023. Т. 11, № 4. С. 4.

3. *Оладышкина А.А., Кузнецов К.В.* Этнонимы в австрийском варианте немецкого языка // Филология: научные исследования. 2017. № 3. С. 52-57.

4. *Плисов Е.В., Гусева Л.В., Федоров В.В., Ворохобов А.В.* Австрийская лексика в немецком толковом словаре // Казанская наука. 2022. № 11. С. 83-85.

5. *Плисов Е.В., Казаков А.С., Ворохобов А.В., Орлова О.А., Ивлева А.Ю.* Тематическая классификация австрийской лексики в немецкой лексикографии // Казанская наука. 2022. № 11. С. 86-88.

6. *Швейцер А.Д.* Литературный английский язык в США и Англии. М.: Высш. школа, 1971. 200 с.

7. *Ammon U., Hägi S.* Nationale und regionale Unterschiede im Standarddeutschen und ihre Bedeutung für Deutsch als Fremdsprache // Русская германистика. Т. 3. М.: Языки славянской культуры, 2007. С. 283-296.

5.9.6.

[1]Е.В. Плисов, [1]Н.А. Люляева, [2]Е.А. Слободенюк, [3]И.В. Матвеева

[1]Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина,
кафедра теории и практики иностранных языков и лингводидактики,
Нижний Новгород, e_plissov@mail.ru,
[2]Камчатский государственный университет им. Витуса Беринга,
кафедра иностранных языков и переводоведения,
Петропавловск-Камчатский, slobodenyuck.lena@yandex.ru,
[3]Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова,
кафедра романо-германской филологии,
Нижний Новгород, iramatweewa@yandex.ru

СТАТУС ДИАЛЕКТА В СИСТЕМЕ РАЗНОВИДНОСТЕЙ ЯЗЫКА В СОВРЕМЕННОЙ ГЕРМАНИСТИКЕ

В статье осуществляется критический анализ подходов современных германистов к трактовке понятия «диалект» в системе форм национального языка. Авторы сопоставляют критерии диалекта, его отличительные черты, функциональный потенциал в концепциях разных ученых. Результатом анализа явились выявленные основные тенденции в определении статуса диалекта в современной германистике.

Ключевые слова: *национальный язык, стандартный язык, разновидность языка, региональный вариант языка, диалект.*

На современном этапе развития общества все чаще возникают вопросы самобытности народа, культуры и языка. В этой связи лингвисты уделяют большое внимание исследованию национальных вариантов языка и диалектов (В.М. Жирмунский, А.И. Домашнев, У. Аммон, В.М. Бухаров, А.Д. Швейцер, Д. Брозович, Г. Лёффлер и др.), их интерес определяется желанием запечатлеть, сохранить и поднять престиж той формы языка, которая подвергается негативному воздействию глобализации [1; 2]. Несмотря на эти процессы, которые приводят к нивелированию частных лингвокультурных явлений, наблюдается и обратная тенденция – к сохранению национального, культурно-специфического. В этой связи изучение диалекта продолжает оставаться актуальной задачей.

В системе разновидностей языка диалект занимает одну из ключевых позиций [3, с. 8], под ним понимается: 1) собственно говор, диалект; 2) обозначение совокупности диалектов, а также языковых общностей ряда диалектов; 3) обозначение отдельных языков или языковых групп, принадлежащих к большей языковой семье, например, немецкий диалект в составе индоевропейской языковой семьи; 4) любые региональные варианты национального языка [6, с. 54]. Как видно из приведенного описания, понятие «диалект» является объемным по своему содержанию и включает несколько различных аспектов. В «Лингвистическом словаре» диалект определяется как локально связанная, естественная речь, используемая в повседневной жизни, или как особый способ выражения языковой общности определенной местности, или как локально обусловленная особая языковая форма надрегионального языкового стандарта [7, с. 220]. С исторической точки зрения общенациональный язык возник и развился из определенного диалекта. Исследователи считают, что причиной пространственно-диалектального обособления является историческое изменение языков, а именно их недостаточная устойчивость и непостоянство. Каждое новое образование в языке представляет собой результат отдельных фонетических, лексических, морфологических и синтаксических процессов.

Лингвисты полагают, что и стандартный язык, и диалект являются в коммуникативном отношении достаточно продуктивными и равноценными. Анализ и оценка диалектов существенно были дополнены с учетом исторических, социально-экономических и социокультурных предпосылок для их формирования. Между диалектом и стандартным языком можно выявить сходства и различные функциональные различия. Диалекту в сравнении с литературным языком приписываются помимо его локальной принадлежности следующие признаки: устно-ситуативный; спонтанный; естественный; необщественный; менее дистанцированный.

В интеграции, а также в разграничении и формировании регионального самосознания диалект играет важную роль. Использование диалекта в речи не является признаком принадлежности к какому-либо социальному слою или профессии. Однако престиж и расположение к тому или иному диалекту по сравнению с другими могут быть различными в пределах единого надрегионального стандартного языка. Так, некоторые диалекты вызывают большую симпатию среди не говорящих на нем, а некоторые – напротив меньшую. Некоторые лингвисты рассматривают диалект как регионально ограниченный вариант языка и как субстандарт определенного надрегионального языка, с которым он сосуществует. Таким образом, диалект – это обычно воспринимаемая как локально привязанная, естественная, распространенная и употребляемая в повседневности речь; особый способ самовыражения языковой общности, проживающей в каком-либо месте или регионе; локально обусловленная особая форма надрегионального стандартного языка.

Отличия между данными дефинициями из двух различных лингвистических источников представляются весьма наглядными, поэтому имеет смысл привести определения из более поздних научных работ по германистике для понимания лингвистической сущности диалекта.

В «Лингвистической энциклопедии» понятие «диалект» представлено следующим образом: язык повседневного общения; особый способ говорить (а также писать), включенный в систему национального или стандартного языка [8, с. 139]. Особенности диалекта затрагивают все уровни языка: фонетику, морфологию, лексику, синтаксис и фразеологию, но прежде всего эти особенности проявляются в произношении и словарном составе [4; 5]. Точная характеристика диалекта кажется авторам затруднительной в связи с тем, что в общей сложности существует три ключевых параметра, которые вступают по отношению друг к другу в специфические отношения – это носитель диалекта, область, в которой он действует и применяется (пространство или социальная группа), и сам диалект. Авторы отмечают, что единые в культурном и языковом отношении государства формировались достаточно редко, а языковые различия обусловлены различным культурным опытом. Диалект несет информацию об исторических условиях и особенностях становления культурного пространства. Отличительным свойством диалекта является также идентификация говорящих на нем, что демонстрирует особенности уроженцев той или иной местности, их связь с ее историей, обычаями и нравами, свойственными для проживающих в ней.

На основании исторических и культурных предпосылок отношение носителей диалекта к нему отличается, также отличается и интенсивность, с которой тот или иной диалект может встречаться в стандартном языке. Это является причиной того, что диалекты не просто растворяются в нем, но сосуществуют и даже развиваются дальше параллельно ему. Диалект представляет собой самостоятельную и полноценную систему. Существует мнение, что диалект является «неправильной» разновидностью языка. Приверженцы данной позиции объясняют ее тем, что диалект в сравнении с литературным языком кажется его искажением, что в действительности таковым не является. Б. Совински утверждает, что диалект – это предшествующая письменному языку, территориально привязанная, стремящаяся к устной реализации и прежде всего естественная, повседневная разновидность речи, которая употребляется жителями региона в соответствии с собственными, развившимися в ходе истории языковыми нормами [8, с. 140]. Таким образом, диалект – это язык общения,

разговорный язык, а также особый разговорный и письменный вариант единого национального или стандартного литературного языка.

Исследователи обращают внимание на то, что диалект обычно является локально привязанной, естественной, распространенной и употребляемой в повседневности речью, т.е. они подчеркивают естественный и непринужденный характер диалекта, а также его привязанность к месту, региону. Интересно и то, что они определяют его как особый способ самовыражения языковой общности, также в их трактовку входит понимание его как особой формы надрегионального стандартного языка. Некоторые ученые практически отождествляют понятия «диалект» и «разговорный язык», а так же, как и предшествующие исследователи, определяют его как письменный или устный вариант единого национального или стандартного литературного языка.

Подводя итог, можно выделить основные тенденции в определении статуса диалекта в современной германистике: сужение его трактовки, исключение из нее вышестоящих понятий, таких, как совокупность диалектов, язык и языковые группы; усиление акцента на региональной привязанности диалекта, на ограниченности области его распространения и понимания; выделение его естественного и неформального характера в противопоставлении «искусственному» литературному языку; диалект обусловливает способность отличать представителей одной языковой общности от другой, служит средством их самовыражения, указывает на происхождение человека и его принадлежность к языковой среде; диалект является особым разговорным и письменным вариантом национального или стандартного литературного языка; некоторые лингвисты приравнивают его к разговорному стилю речи в целом; устанавливают связь диалекта не только с регионом, но и с социальными слоями.

Список литературы

1. *Дорофеева А.С.* Когнитивно-прагматический подход в профессиональном лингвистическом образовании // Вестник Мининского университета. 2023. Т. 11, № 4. С. 4.
2. *Оладышкина А.А., Кузнецов К.В.* Этнонимы в австрийском варианте немецкого языка // Филология: научные исследования. 2017. № 3. С. 52-57.
3. *Плисов Е.В.* Диалектная лексика немецкого языка. Нижний Новгород: Мининский университет, 2020. 86 с.
4. *Плисов Е.В.* Немецкая диалектная лексика в толковом словаре (на примере баварских диалектизмов) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 6-2(60). С. 140-142.
5. *Плисов Е.В., Гусева Л.В., Федоров В.В., Ворохобов А.В.* Австрийская лексика в немецком толковом словаре // Казанская наука. 2022. № 11. С. 83-85.
6. *Conrad R.* Lexikon sprachwissenschaftlicher Termini. 2. unveränd. Auflage. Leipzig: Bibliographisches Institut, 1988. 281 S.
7. *Lewandowski Th.* Linguistisches Wörterbuch. 5. überarbeitete Auflage. Heidelberg, Wiesbaden: Quelle & Meyer Verlag, 1990. 1287 S.
8. *Metzler Lexikon Sprache*. 3., neu bearb. Aufl. hrsg. von H. Glück unter Mitarbeit von F. Schmöe. Stuttgart, Weimar: J.b. Metzler Stuttgart Verlag, 2005. 816 S.

5.9.6.

А.С. Самигуллина, В.В. Календарева

Уфимский Университет Науки и Технологии,
институт гуманитарных и социальных наук,
кафедра английского языка и межкультурной коммуникации,
lerik.92@list.ru

К ВОПРОСУ О РАЗГРАНИЧЕНИИ ПОНЯТИЙ «МЕТАФОРА», «МЕТАФОРИЧЕСКОЕ СРАВНЕНИЕ», «СРАВНЕНИЕ» В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

В данной статье авторы трактуют метафору в терминах аналоговых возможностей человека; метафорическое сравнение представляет собой промежуточный итог движения мысли от чистого сравнения до завуалированного сравнения, которое проявляет свою суть в метафоре. Сравнение понимается как логическая операция, которая также имеет традиционные формы «опредмечивания» в языке.

Ключевые слова: *метафора, метафорическое сравнение, сравнение, псевдо-ассоциация, истинная ассоциация*

Цель настоящей статьи состоит в разграничении таких устоявшихся понятий, как метафора, метафорическое сравнение, сравнение в современной науке о языке.

Вопрос, связанный с разграничением таких понятий, как метафора и сравнение был поставлен еще Аристотелем. Что же касается термина «метафорическое сравнение» (англ. *simile*), то в данном случае речь идет о промежуточном, или переходном, этапе. В античности сравнение понималось как расширенная метафора, поскольку оно давало достаточно полную картину того, что и с чем сопоставляется. В XX веке существовало два основных пути для решения этой проблемы: 1) метафора есть имплицитное, или эллиптическое, сравнение; 2) аналогия, возникающая в метафоре, представляет собой «логический абсурд». Что касается термина «метафорическое сравнение», то традиционно в зарубежной англистике он понимается следующем образом: метафорическое сравнение (simile) дает более прямое (однозначное) описание семантической структуры выражения, а вот метафора трактуется как некий кратчайший путь к той или иной мысли (the simile gives a more direct picture of the semantic structure of the expression; the metaphor is to be seen as a kind of shorthand" [4, с. 211-212]). При этом, далеко не все англисты согласны с тем, что метафору следует квалифицировать в терминах скрытого сравнения. Например, Э. Ортони, М. Бирдсли очень скептически относились к подобному утверждению в силу того, что 1) это верно не для всех метафор; 2) метафора есть вариант употребления языка, а сравнение представляет собой тип психологического процесса, то есть речь идет о разнопорядковых сущностях.

Попытки определения понятия «метафора» приводят к сравнению ее сущности с открытой книгой, которую можно читать бесконечно под разными углами зрения в силу того, что эта сущность, с одной стороны, принадлежит сознанию, а с другой стороны, – языку. Метафора представляет собой переосмысленный образ реальности, проявление аналоговых возможностей нашего мышления в языке. Именно в этой уникальной способности метафоры и проявляется ее семиотичность. Дойти до самой сути метафорического образа, представить его в максимально объемном и полном виде означает открыть для себя механизмы познавательной деятельности вообще, проникнуть в тайны мироздания.

Наверное, в подобных «терминологических баталиях» не стоит занимать радикальную позицию. Да, сравнение – процедура мыслительная, но нельзя отрицать и факт того, что существуют и языковые сравнения. Для этой цели язык также располагает своим уникальном арсеналом средств как в плоскости грамматики, так и в плоскости лексикона, куда в качестве

скрытых ассоциативных сравнений мы и включаем метафорические выражения (подробнее см. [2, с. 93-95]). Таким образом, получается, что принципиальное различие между такими терминами, как сравнение, метафорическое сравнение и метафора состоит в степени завуалированности собственно психологической процедуры самого сравнения. В прямом сравнении эта степень самая высокая, в метафорическом – чуть ниже, но отлично осязаема, в метафоре – наименьшая, но ощутимая за счет действия механизма ассоциации по сходству. При этом, даже в метафорических сравнениях степень мотивированности того, что сравнивается может значительно варьировать. В качестве примера приведем следующие английские метафорические сравнения (*similes*): 1) *as agile as a monkey* – образ мотивирован: <обезьяна → проворный и ловкий>; *as dull as a dishwasher* – образ частично мотивирован (метафоризация): <посудомоечная машина → скучный (видимо, связано с монотонным звуком, издаваемым этим механизмом)>; *as drunk as a skunk* образ немотивирован: <скунс → пьяный?>. В данной связи необходимо также отметить, что в некоторых «явно немотивированных случаях» мотивировка может возникнуть при рассмотрении языкового выражения в диахронном срезе. Например, английское выражение *as mad as a hatter* на первый взгляд не отличается высокой степенью мотивированности, но экскурс в историю позволяет добыть следующие ассоциации. Во-первых, *ассоциация 1* (назовем ее псевдо-ассоциация) восходит к известному произведению Л. Кэрролла «Алиса в стране чудес», где присутствует персонаж Mad Hatter (Безумный шляпник); *ассоциация 2* (назовем ее *истинная ассоциация*) связана с индустрией выделки меха 18-19 веков, когда в процессе обработки пушного сырья активно использовался раствор ртути, очень токсичный, отравляющий рабочих своими ядовитыми парами. Так, онлайн ресурс Dictionary.com [URL 2] дает следующее определение рассматриваемого метафорического сравнения: Crazy, demented, as in *She* is *throwing out all his clothes*; *she's mad as a hatter*. This expression, dating from the early 1800s, alludes to exposure to the chemicals formerly used in making felt hats, which caused tremors and other nervous symptoms. Online Collins Dictionary [URL 1] дефинирует данное выражение как crazily eccentric. Интересно то, что в Cambridge Dictionary online [URL 3] псевдо-ассоциация с Mad Hatter из «Алисы» также имеет место быть: as mad as a hatter / March hare – extremely silly or stupid. В Oxford Learner's Dictionary online [URL 4] указывается, что данное метафорическое сравнение относится к разговорным выражениям и обозначает (of a person) with crazy ideas or behaviour; very silly плюс здесь также дело не обошлось без указанной выше псевдо-ассоциации с March hare.

В наших научных работах *as ... as* конструкция *мотивирована*, когда в структуре языкового знака наиболее выразительно сделан акцент на «предметном остове» (термин Г.Г. Шпета [3, 1989]), то есть амодальном образе, или стержневом элементе мысли (ср., например, *as tall as a giraffe* – <жираф → высокий>). *Частичная мотивированность as ... as* сравнения закрепляется за выражением в том случае, когда так называемый предметный остов подвергается метафоризации, то есть помимо «номинативной предметности» (назывная функция внутренней формы) проявляется и «предметность смысловая». Таким образом, можно констатировать актуализацию семасиологической функции внутренней формы (термины Г.Г. Шпета). Между тем, по Н.Г. Комлеву, внутренняя форма представляет собой точку для фиксации взгляда, «стержень для нанизывания на него истинного, главного, а не только кажущегося значения» [1, с. 69]. Ср., например, *not as black as one is painted* – <запятнанная репутация → черный> (черный рисунок традиционно вселяет страх своей мрачностью) и т.п. Термин "*немотивированность*" в данном случае можно отнести к самым амбивалентным и размытым понятиям, поскольку, с одной стороны, немотивированный языковой знак не способен что-либо прояснить в аспекте синхронии, а с другой стороны, может иметь свою этимологическую составляющую в аспекте диахронии. При таком понимании немотивированности языкового знака возникает ряд закономерных вопросов: 1) Можем ли мы, например, считать выражение '*as mad as a hatter*' немотивированным с позиции внутренней формы, если этимологическая составляющая не является для нас секретом?; 2) Должны ли мы в своих интерпретативных практиках учитывать особенности

восприятия данного выражения с точки зрения усредненного носителя английского языка, либо же логичнее было бы опираться на узкий круг избранных, просвещенных по части *'mad hatter syndrome'* и т.п.? Представляется, что поиски ответов на поставленные вопросы потребуют дальнейшей скрупулезной работы со стороны исследователей языковой субстанции.

Таким образом, процесс синтезирования метафорического образа опирается на мыслительную операцию сравнения (в этом понимании сути вещей позволим себе остаться на позициях традиционной трактовки логической процедуры сравнения). При сопоставлении одного объекта с другим открываются новые грани обоих объектов, их новые ракурсы, а потому сравнение изначально подает сигнал к действию (в лингвистическом контексте этот сигнал к действию воспринимается как необходимость осуществления семантической деривации), что ведет к бесконечному пополнению лексикона того или иного естественного языка. По своей сути сравнение имеет механистическую природу, тогда как метафора креативна; сравнение выявляет подобие, метафора всегда стремиться замаскировать последнее для получения более яркой картинки и необычного мыслительного образа в сознании реципиента. Между тем, *as ... as* конструкции английского языка, так называемые *similes*, заполняют когнитивную лакуну, которая образовалась между мыслительными операциями сравнения и метафоризации. С их помощью достраиваются недостающие смысловые звенья и укрепляются семантические связи между образом, языком и действительностью за счет создания в большинстве случаев полной или частичной мотивированности, объясняющей суть вещей для среднестатистического носителя того или иного естественного языка.

Список литературы

1. *Комлев Н.Г.* Компоненты содержательной структуры слова. – М.: КомКнига, 2006. – с. 192.
2. *Самигуллина А.С., Мурясов Р.З.* Этюды о метафоре: Монография. – М.: Изд-во «Триумф», 2023. – с. 170.
3. *Шпет Г.Г.* Герменевтика и ее проблемы. – М.: Контекст, 1989. – с. 279.
4. *Croft W., Cruse D.A.* Cognitive Linguistics. – Cambridge: Cambridge University Press, 2004. – p. 356.
5. URL 1: https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/mad-as-a-hatter // Collins Dictionary online
6. URL 2: https://www.dictionary.com/browse/mad--as--a--hatter // Dictionary.com
7. URL 3: https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/as-mad-as-a-hatter-march-hare?q=mad+as+a+hatter // Cambridge Dictionary online
8. URL 4: https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/hare_1#hare_idmg_1 // Oxford Learner's Dictionary online

5.9.6.

Е.А. Яшкина, Д.М. Маркарян, Л.В. Маринина

Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения,
факультет экранных искусств,
кафедра иностранных языков,
Санкт-Петербург, ksena311@yandex.ru, markaryan-dm@spbgikit.ru, marivas@mail.ru

ЯЗЫКОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА «ЕДА» В КОРЕЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

В данной работе рассматривается концепт «еда» как один из основных элементов языковой картины мира корейцев. Выявленные признаки исследуемого концепта раскрывают то, как современный индивид воспринимает и интерпретирует определенные фрагменты окружающей действительности, опираясь на свои фоновые знания и опыт. Полученные результаты позволяют определить ценностный статус концепта «еда».

Ключевые слова: *концепт, языковая картина мира, концептуальные признаки, корейская культура.*

Язык играет важнейшую роль в процессе приобретения знаний о внешнем мире. Носители языка кодируют свои взгляды и убеждения в основных элементах нашего познания, т.е. концептах, исследование и реконструкция которых помогают нам получить информацию не только о мире вокруг нас, но и о нашем собственном «я».

Концепт представляет собой абстрактное образование, возникающее в сознании индивида и передающееся через язык. Он играет значительную роль в формировании культуры и определяет языковую картину мира: «Язык … направляет людей в именованиях, присоединяя поименованное к самым глубинным пластам культуры» [2] Таким образом, изучая особенности концепта можно воспроизвести языковую (наивную) картину мира разных культур, поскольку все представления о ней находят отражения в речи носителей языка [1]. Исследованию концепта посвящены работы как отечественных, так и зарубежных исследователей, таких как Н.Д. Арутюновой, А.П. Бабушкина, Н.Н. Болдырева, В.И. Карасика, Е.С. Кубряковой, Л.О. Чернейко, А. Вежбицкой, Дж. Лакоффа, Э. Рош и многих других.

Целью настоящей статьи является исследование концепта «еда» в корейской лингвокультуре.

Настоящее исследование проводилось на материале современных корейских дорам разных жанров.

Актуальность данного исследования состоит в том, что, во-первых, еда имеет первостепенное значение для человека любой культуры, а во-вторых, огромная популярность корейской культуры в мире, притягивает внимание исследователей разных отраслей, в том числе и лингвистов.

В современных корейских словарях понятие «еда» представлено двумя словами: 음식 и 밥.

Словарная дефиниция слова 음식 включает в себя:

1. пища, еда, питье, кухня

Необходимо заметить, что 음식 - иероглифическое слово, которое состоит из двух иероглифов 飮 (пить) и 食 (есть, еда, рис.), и имеет достаточно широкое значение, включающее в себя как еду, так и напитки и, вообще, все разнообразие блюд.

Лексема 밥, согласно словарю, интерпретируется как:

1. варёный рис; пища; еда; корм; фураж; наживка; средства к существованию; жертва
2. опилки

Кроме того, 밥 (bap) — это исконно корейское слово, изначально обозначающее "рис", а поскольку рис - основной продукт питания корейцев, и он обязательно находится на столе при любом приеме пищи, значение слова распространилось на еду в целом. Обобщая вышесказанное, можно отметить, что слово 밥 имеет метонимическое значение для обозначения еды в корейском языке. Уважительное отношение к рису воспитывается с детства, что очевидно из традиции благодарить перед приемом пищи тех людей, которые вырастили рис.

В данной статье рассмотрим концепт «еда», репрезентированный лексемой 밥 (bap). Необходимо пояснить, что корейцы не разделяют блюда на основные и гарниры, а классифицируют их как 밥 – «рис» и 반찬 (음식) – «блюда (закуски, салаты)», где главную роль играет рис, так как есть без него любые блюда невозможно. Кроме того, лексема 밥 – «рис» отражает основное понятие еды, его часто можно встретить в названиях многих блюд корейской кухни таких как 비빔밥 (bibimbap), 버금 밥 (bokkeumbap), 덮밥 – (topbap) и так далее

Анализ исследуемого материала позволил выделить концептуальные признаки концепта «еда», репрезентированного лексемой 밥.

Так, концептуализация еды происходит за счет признака *«достаток»*. Данный признак был выделен в визуально-вербальном контексте исторических дорам и позволил проследить некоторые особенности познавательной деятельности людей и их концептуализацию действительности. Концептуальный опыт людей предыдущих поколений, связанный с понятием еды, прежде всего, влияет на статус человека в обществе. Богатые сословия могли позволить себе использовать большие и красивые миски для вареного риса – 밥그릇, которые свидетельствовали о достатке и власти. Однако в современном мире рис хоть и не потерял своей важности как пища, однако статус фразы 밥그릇 несколько изменился. В современности это скорее порция, а символ достатка.

Поскольку рис являлся альтернативным источником питания из-за недостатка мяса, то большое количество продукта было необходимо людям как источник энергии, который позволил бы им жить и работать. Поэтому сочетания существительного 밥 с такими глаголами, как «работать» - 일, «терять» - 잃다 позволяют выявить такой концептуальный признак еды, как *«заработок»*.

Выявленные признаки исследуемого концепта «еда», репрезентированного лексемой 밥, позволяют объяснить существование в современном корейском языке фразеологизмов и устойчивых выражений, таких как, 밥 먹었어요? – что переводится как «ты поел/ла?» или «как у тебя дела?», а при дословном переводе «ты употреблял/ла в пищу рис?», 밥벌이 – зарабатывать на жизнь, 죽도 밥도 안 되다 – ни каша ни рис (ни рыба ни мясо).

Одним из доминантных признаков исследуемого концепта, который был выявлен на материале дорам разных жанров, является признак *«социальное действие»*. Как правило прием пищи присутствует в сценах семейной трапезы, знакомства, дружеских посиделках, разговорах по душам, выяснения отношений и др. Смысловое взаимодействие понятий *прием пищи – общение* прослеживается на протяжении всех исторических эпох Кореи: от династии Чосон до современного времени. Обеденный стол является не только местом, где корейцы

собираются, чтобы наслаждаться пищей, но и атмосферой, где происходит обмен эмоциями и информацией. Выделенный признак помогает раскрыть и понять иерархию отношений, которые традиционно сложились в корейском обществе, а именно в семье. Согласно столовому этикету, семья может приступить к трапезе только тогда, когда глава семьи начал есть. В качестве примера можно проиллюстрировать эпизод из дорамы комедийного жанра «Вернуться в 1994», в котором одна из главных героинь Чо Юн Чжин, сев за стол, приступила к еде, за что и была наказана оплеухой:

야! 아버지가 아직 밥을 안 먹으신 거 보니까... / Эй! Не видишь, отец еще не начал есть....

Данный признак позволяет рассматривать корейскую культуру как цельное, однородное образование, неподвластное времени.

С признаком *«социальное действие»* неотъемлемо связан выделенный на основе контекстуального анализа признак *«наказание»*. Если для корейца прием пищи, как было упомянуто ранее, ассоциируется с обязательным присутствием собеседников, в лице членов семьи, друзей, коллег, то отсутствие общения во время еды вызывает у человека чувство неловкости, оторванности от коллектива, изолированности.

Кроме того, в исследуемом концепте четко выделяется такой признак как *«проявление положительных эмоций»*. В анализируемом киноматериале, в основном детективного жанра, частотность сцен, изображающих повышенное внимание старших братьев и сестер по отношению к младшим через приготовление еды, часто завтрака, достаточно высока, что символизирует заботу и привязанность [3].

Итак, проведенное исследование позволило выявить такие признаки концепта Еда» как «рис», «достаток», «заработок», «социальное действие», «наказание», «проявление положительных эмоций». Выделенные концептуальные признаки составляют структуру концепта «еда» и являются функционально значимыми для корейской культуры, маркируя национальную языковую картину мира. Реконструкция определенного фрагмента действительности позволяет лучше понять современных корейцев, их устои, традиции, отношение к еде и друг другу, что отражается в уникальной идентичности, которая сохраняет свою притягательность на протяжении многих поколений. Безусловно, картина мира характеризуется подвижностью и может меняться, что обусловлено развитием человеческого стремления к познанию окружающей действительности.

Список литературы

1. *Апресян Ю.Д.* Образ человека по данным языка: попытка системного описания. М.: Вопросы языкознания, 2010. 300 с.

2. *Степанов Ю.С.* Константы. Словарь русской культуры: Опыт исследования / Ю.С. Степанов – М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. 824 с.

3. Еда как повествовательный прием в южнокорейских драмах 2000-х годов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://deziiign.ru/project/cf58d6252cb3431e936399c6d7ebf07c?ysclid=lrs6d9aiqy623048841 (Дата обращения:16.12.2023)

5.9.8. – ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА (ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)

5.9.8.

[1]Т.В. Аксенова канд. филол. наук, [2]Л.Г. Васильев д-р филол. наук, [2]М.Л. Васильева канд. филол. наук, [3] И.А. Степанова канд. филол. наук

[1]Национальный исследовательский
Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева,
Факультет иностранных языков, кафедра английской филологии,
Саранск, eng@fld.mrsu.ru,
[2]Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского,
Институт лингвистики и мировых языков,
кафедра лингвистики и иностранных языков,
Калуга, argumentation@mail.ru,
[3]Удмуртский государственный университет,
Институт языка и литературы,
кафедра профессионального иностранного языка для естественно-научных специальностей,
Ижевск, irina_fly@yahoo.com

СОФИСТИКА КАК СИСТЕМНЫЙ КОМПОНЕНТ РИТОРИКИ

Излагаются черты и тенденции развития софистической парадигмы. Описываются признаки, позволяющие установить историческую роль софистики как системной составляющей риторики. Характеризуется роль софистики в становлении христианского искусства красноречия.

Ключевые слова: *риторика, софистика, системность, парадигма, христианство.*

Софистическая риторика V и IV веков до н. э. является важным источником формирования риторики классической. При этом речь не идет о возможности лишь какого-то единого подхода, берущегося за основу в филологических и педагогических штудиях. Так, Цицерон (в "De Inventione", 2.8) и Квинтилиан (в “Institutio Oratorica”, 3.1.14) говорят о двух традициях: исократовой, которая является софистической, и аристотелевой, или философской.

Эти традиции признаются взаимоисключающими, и во многом это объясняется масштабом задач: у Исократа они определяются принципом идентичности риторики как моральной дисциплины, у Аристотеля – принципом системности и места риторики в философии наряду с Органоном. При этом методологически, с вынесением противостояния за скобки общей цели, названные подходы могут со-существовать. Еще Цицерон указывал, что обе названные традиции вполне органично объединяются в составляемый им справочник по ораторике.

Для полноты осмысления вопроса стоит учитывать и специфику слова *софист*. Дело в том, что эллинистический период (IV – I вв. до н. э.), этот термин часто использовался для обозначения не представителей научной школы (о собственно научном (системном) подходе в софистике, как учении до-аристотелева периода, говорить не приходится вообще – круг ее задач совершенно иной), а лишь преподавателей риторики, а они процветали в большинстве греческих полисов.

Говоря о специфике ораторики рассматриваемого периода, следует напомнить, что характерной риторической формой эллинистических и более поздних риторических школ является *мелета*, или практическое упражнение (МελέΤη – по имени одной из беотийских муз, со значением ‘размышление’, ‘опытность’). Тема (предполагающая ее обдумывание) предлагается преподавателем, а обучающийся составляет, репетирует и произносит речь на эту тему. Темы иногда были ‘тезисами’ (θέσις – положение), подобными практиковавшимся в философских школах, в которых обучающийся атаковал или защищал некоторое утверждение, часто аксиологического порядка, например, *убить тирана – это правильно*. Темы также могли носить характер гипотез-аппликатур, т. е. тезисов не общего характера, а прикладных, с выраженной конкретикой.

В современном дидактико-филологическом смысле такие темы можно (с некоторыми оговорками – о них см. ниже) рассматривать как кейсовую форму инсценированного судебного процесса в рамках ситуационного жанра ‘genus iudiciale’, и кейсы подобного плана дали, судя по всему, начало более общему искусству дебатов. Если говорить точнее, они стали родоначальниками контроверзий (controversae), или судебных упражнений в декламации (ораторике) римских риторических школ, которые известны по трудам Сенеки Старшего. Согласно Квинтилиану (2.4.41), использование подражания судебным процедурам началось во времена Деметрия Фалеронского, правителя Афин (317–307 гг. до н. э.).

Греко-римская традиция декламации продолжалась на Востоке на протяжении, по-видимому, всего византийского периода (ранне- (IV – 1-я пол. VII вв.), средне- (сер. VII – кон. XII вв.) и поздневизантийского (XIII – сер. XV вв.).). На Западе она утратила влияние в раннем Средневековье или была поглощена диалектикой, однако возродилась в гомилетике – церковном красноречии позднего Средневековья и Ренессанса и появилась в Америке в XVII в. В американских колледжах начала XIX в. декламация, все еще присутствовала в официальной учебной программе и на вступительных экзаменах, а также в рамках программ дискуссионных сообществ [3, с.39].

I век н. э. в Др. Средиземноморье (уже Римской империи, но на территории Греции и тогдашней римской Азии) ознаменовался своего рода риторической ностальгией – появилось эллинофильское движение под названием ‘Вторая софистика’ (название, по некоторым источникам, дано немецким филологом Э. Роде), которое восходит к софисту Флавию Филострату. У Филострата различается два вида софистов – чистые и философские. Чистые софисты – это учителя риторики, делавшие акцент в обучении на декламации (преподавателя перед классом) на судебные, исторические и дискуссионные темы (*лат.* suasoriae). Вообще, Вторая софистика заимствовала из Др. Греции не классический (аттический) стиль, а изначально провинциальный ионический стиль, отличавшийся большей пафосной составляющей и более присущий ранней софистике.

Истоки незавидной репутации софистики следует искать уже у Платона [1], резко критиковавшего релятивизм ранних софистов; свою лепту внесла и аскетическая ветвь христианской гомилетики, не принимавшая украшательства оратории – даже в отношении речей Исократа и Э. Аристида, несмотря на их почти безупречные стандарты языка и самовыражения. Но уже Аристотель пояснял, что софистика, как и сама риторика, не обязательно является воплощением аморальности. Ведь большинство софистов верили в добрую природу человека, и акцентировали не то, как худшее представить лучшим, а прославляли просвещенное правление, красоту отечества, ценности дружбы, торжество разума и лишь затем – артистизм речи.

Особенность софистики заключается в том, что это важнейший аспект становления риторики, подчеркивающий роль говорящего и процесс обучения говорению или письму (особенно в Школе Иоскрата), в первую очередь, путем подражания образцам – ведь истоком для софистики служил героический эпос, литературная форма которого и была переработана уже ранними софистами. Софистика в риторической системе акцентирует ораторские способности и вдохновение, то, в чем не могут помочь технические справочники и пособия – см. об этом трактат эпохи Возрождения «О возвышенном» Лонгина [2].

Софисты использовали ораторское искусство для изложения политических, моральных или эстетических взглядов, ср. Дион Златоуст (Δίων ὁ Χρυσόστομος – ок. 40–115 гг. н. э.), автор более 80 речей в жанре наставительного дискурса – ‘диатрибы’ (греч. διατριβή) – увещевательной речи с яркой образностью и разговорным языком (жанр, унаследованный средневековой католической проповедью со всем ее великолепием).

Отстаивая культурные ценности греческой цивилизации и их проявление в Римской империи, новые софисты внесли значительный вклад в стабильность общества, главной целью которого было сохранение статус-кво перед лицом нападений варваров и новых религий (ср. Элий Аристид и Ирод Аттик – II век; Либаний Антиохский, Фемистокл Константинопольский, Гимерий Афинский – IV век). Особенность периода Второй софистики – повторное появление в ней Горигиева полузаклинательного рече-интонационного элемента (например, у Элия Аристида).

Речи Второй софистики, которая была в первую очередь греческим течением, но которой подражали римляне, делятся на ряд формальных церемониальных жанров: панегирик – речь на празднике; гамелион – речь на свадьбе; генетлиак – речь на дне рождения, просфонетик – обращение к правителю; эпитафия – надгробная речь [3, с. 45–46]. Эти формы имеют общую цель похвалы или порицания и схожи с аристотелевым эпидейктическим жанром, хотя отождествление его с софистической ораторикой было бы неверно: последняя часто осуществлялась не в церемониальном, а в делиберативном (совещательным) формате – в том числе, некоторые показательные речи великих софистов.

Поучительно обретение софистикой достойного места в христианскую эпоху: а ведь софистика по происхождению была языческой, и не всех устраивало восхваление в ней мифологии или чрезмерное акцентирование стиля и орнамента речи. Однако Вторая софистика уже во II в. оказывала влияние на христианство, а с IV в., времени официального закрепления христианства как религии Римской империи, обрела подобающий ей статус. Так, панегирические проповеди к великим христианском праздникам или эпитафии можно расценивать уже как жанры христианской софистики, которая фактически была создана отцами Церкви.

Так, Григорий Богослов (архиепископ Константинополя IV в. и инициатор привнесения эллинизма в раннюю церковь) считается авторитетом в области риторики эпохи святоотечества. Видными мастерами ораторского искусства были выпускники школ софистов Григорий (епископ г. Ниссы) и Василий Великий (архиепископ Кесарии Каппадокийской). По сути, византийский период на Востоке – это время расцвета христианской софистики. Традиции софистики осязаемы и в западном Средневековье, и в гуманистическом направлении Возрождения, и в эпитафической гомилетике XVII в. во Франции, а в Новейшее время – в церемониальных речах на государственных праздниках в Европе и США [3, с. 37-40].

Таким образом, софистика оказала существенное влияние на европейскую ораторику, составив ее системный аспект. Лингвистическое изучение софистики представляет поэтому важную исследовательскую задачу.

Список литературы

1. *Платон.* Диалоги / Пер. с древнегреч. / Ред. А.Ф. Лосев – М.: Ин-т философии АН СССР; Мысль, 1986. 607 с.

2. *Longinus.* De sublimitate, Longinus ca. 1. Jh. De sublimitate, Sublime / The Early Works to 1800. Oxford: Clarendon Press, 1964. 208 p.

3. *Kennedy G.A.* Classical Rhetoric and Its Cristian and Secular Tradition from Ancient to Modern Times. Chapel Hills: The University of North Carolina Press, 1980. 291 p.

5.9.8.

[1]Р.Е. Богачев, [2]И.В. Борисовская, [2]И.А. Котенева, [3]Е.Н. Таранова

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
педагогический институт, факультет иностранных языков,
[1]кафедра иностранных языков,
[2]кафедра немецкого и французского языков,
[3]ИМК и МО, кафедра иностранных языков и профессиональной коммуникации,
Белгород , romabog2@gmail.com

КРИТЕРИИ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХ И ДРУГИХ ТИПОВ ГЛАГОЛОВ В АНГЛИЙСКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ

В статье рассматривается проблема возможности разграничения вспомогательных и в частности модальных глаголов, которые в английском языке чаще всего относятся к одному классу (вспомогательных). На материале близкородственных языков выявляется набор характеристик, которые могут быть потенциально универсальными для отграничения вспомогательных глаголов от других типов глаголов, а также определяются критерии, специфичные для немецкого и английского языков.

Ключевые слова: *вспомогательный глагол, универсальность, специфичность, структура, семантика, функция.*

Исследование вспомогательных глаголов в разных языках предполагает решение определенного круга задач: одна из самых важных – это дать определение вспомогательному глаголу и соответственно выделить характеристики, присущие ему и дающие возможность отграничить данный тип глаголов от других типов. Предметом данной статьи будут вспомогательные глаголы немецкого и английского языков, под которыми мы понимаем лексические единицы, использующиеся для образования видовременных форм глаголов в данных языках. Теоретической основой для исследования послужили работы как отечественных (М.Г. Арсеньева, Н.А. Кобрина, О.И. Москальская) так и зарубежных лингвистов (G. Anderson, B. Heine, T. Kuteva) Материалом для исследования стали примеры употребления вспомогательных глаголов в количестве 400 единиц, взятые из аутентичных источников фактического материала.

Что такое вспомогательный глагол, можно выяснить во всех теоретических грамматиках английского и немецкого языков. Так Арсеньева и соавторы [4:123] считают немецкими вспомогательными глаголами haben, sein, werden, которые служат для образования сложных глагольных форм и в этом случае не обладают семантическим содержанием. Однако авторы здесь же указывают на размытость границ между вспомогательными и полнозначными глаголами. Так глаголы с ослабленным семантическим содержанием, такие как ***haben, sein, werden*** способны функционировать как полнозначные глаголы категории обладания, существования и становления соответственно: Aber er ***hatte*** eine angenehme Stimme, freundliche Augen. [12:38]. ***Bist*** du zu Hause? [12:49]. Ach, da ***wird*** mir ganz wehmütig ums Herz [12:42]. Следует также обратить внимание на функции глагола ***sein*** как связки в предложениях тождества, это уже не бытийный (полнозначный), но и не вспомогательный глагол: Cora Hübsch ***ist*** eine an Weltgeschehen und Politik interessierte Frau. Die Tagesaktualität ***ist*** ihr Steckenpferd [12:56]. Кроме того, обращает на себя внимание способность данного глагола, как и глагола ***haben,*** выражать модальное значение в определенной грамматической структуре: Aber das Weib ***war*** nicht zu bremsen [12:20]. Ich ***habe*** noch zu arbeiten [12:.31].

Подобная ситуация наблюдается и с их аналогами в английском языке – глаголами ***have*** и ***be,*** которые функционируют не только в роли вспомогательных, образуя видовременные формы, но и выражают категории обладания и существования соответственно:It ***was*** the

tumor growing inside his brain [1]. That ***was*** the reality [1]. Just as she ***had*** every other night for the past few weeks, Holly fell into a fitful sleep in the early hours of the morning [1].

О.И. Москальская [13:53] определяет немецкий вспомогательный глагол как функциональное слово с морфологической функцией. Они служат для образования аналитических форм глагола, причем их лексическое значение уходит на задний план полностью, у них отсутствует синтагматическая, но присутствует парадигматическая функция. Н.А.Кобрина [9:73], классифицируя английские глаголы, выделяет класс служебных частично или полностью десемантизированных слов, которые рассматривает как маркеры категориальных значений, а именно: видовременных форм, пассивного залога, вопросительного или отрицательного предложения. Андерсен предлагает определять вспомогательный глагол как «элемент, который в сочетании с лексическим глаголом образует единую глагольную фразу с некоторой степенью (лексического) семантического «обесцвечивания», которая выполняет некоторую более или менее определяемую грамматическую функцию» [3:5]. Он также указывает на размытость любого определения вспомогательного глагола, поскольку это исключительно языковая функция и в объективно существующем мире нет категорий, которые могли быть привлечены для разграничения полнозначного и вспомогательного глаголов. Рассуждая о причинах трудности определения вспомогательных глаголов, Кутева подчеркивает, что одна из причин этой проблемы состоит в том, что: «одна и та же форма (глагола) часто может иметь два разных параллельно существующих статуса: как отдельная и как связанная лексема. Даже если глагол легко распознается как независимая лексема, некоторые лингвисты очень часто рассматривают ее как полнозначный глагол, а другие — как вспомогательный» [11:5]. Андерсон в качестве фактора, влияющего на проблемы определения, считает, что это различные свойства вспомогательных глаголов в разных языках, и, поэтому, сложно подобрать универсальный набор критериев для вспомогательных глаголов, который мог бы применяться для их идентификации [3:5]. В своей статье, посвященной проблемам вспомогательного глагола в разных языках Nasser Al-Horais причисляет к вспомогательным глаголам и модальные глаголы, что вносит своеобразную путаницу в классификацию глаголов [2: 27].

Если принимать во внимание характеристики, которые могут быть использованы для разграничения полнозначных и вспомогательных глаголов в разных языках, то их можно разделить на три группы: структурные, семантические и функциональные. Рассмотрим их на примерах двух германских языков. Первая группа характеристик – структурные – предполагает определенную валентность, которую проявляет глагол в рамках предложения, структуру которого организует. Для полнозначных глаголов характерно заполнение валентностей на подлежащее, дополнение, обстоятельства именами существительными, местоимениями, предложно-именными группами и придаточными предложениями. Вспомогательные глаголы не обладают подобным качеством. Им не свойственно открывать места в структуре предложения для аргументов, единственная валентность – подлежащее, с которым они согласуются в числе и лице. Также для них характерна связь с полнозначным глаголом, формирующая единый предикат предложения. **Habe** nie verstanden, was die Männer an der finden [12:13]. В данном предложении смысловой глагол ***verstehen***, а не вспомогательный ***haben*** определяет присутствие обстоятельства *nie* (факультативная валентность) и дополнительного придаточного *was die Männer an der finden* (обязательная валентность). «**Haben** Sie denn schon von dem köstlichen Büfett da draußen probiert?», fragte ich [12:16]. Наличие подлежащего *Sie* (обязательная валентность), предложно-именной группы в качестве дополнения *von dem köstlichen Büfett* (обязательная валентность) и обстоятельства места *da draußen* (факультативная валентность) определяется глаголом ***probieren***, а не ***haben***.

Аналогичная картина и в английском языке: Their plan ***had*** been very simple [1]. В данном предложении глагол ***be*** формирует структуру предложения, открывая места на подлежащее и образуя единый предикат с именной частью. The end **had** come all too soon [1]. Глагол ***come*** определяет присутствие соответствующего по семантике подлежащего и обстоятельства образа действия. Таким образом, вспомогательный глагол теряет свои аргументы и больше

не ассоциируется с другими членами в предложении, а смысловой глагол сохраняет структуру аргументов и распределяет роли лексем в предложении. Роль вспомогательных глаголов в предложении будет лишь функциональной, информируя о времени, аспекте и это, как указала, Cowper является «по крайней мере, частью того, что определяется как вспомогательный глагол» [5:.85].

Вторая структурная характеристика вспомогательных глаголов заключается в передаче морфологической информации. В языках с развитой флективной системой вспомогательные глаголы принимают на себя морфологическую информацию: являются показателем лица/числа, времени, аспекта или наклонения, лексический глагол употребляется в таком сказуемом в форме причастия или инфинитива [10:70]. Это наблюдается в немецком языке более отчетливо, чем в английском: Das war Johanna, die wissen wollte, ob er schon ***angerufen hat*** [12:9]. Немецкое сказуемое состоит из двух частей. Глагол ***haben***, а точнее его форма ***hat*** – информирует о третьем лице единственного числа и, сочетаясь с Partizip II, о времени Perfekt Aktiv Indikativ (сложное прошедшее время действительного залога изъявительного наклонения), Partizip II не несет морфологической нагрузки вне сочетания с вспомогательным глаголом: это не финитная форма глагола. Вспомогательные глаголы английского языка без поддержки местоимения менее информативны, чем немецкие вспомогательные: “Hee-hee-hee,” she **had** laughed [1]. “Your dad and Declan **have** gone out and I was thinking of you, pet.” [1]. В данных примерах форма had вообще не в состоянии информировать о лице и числе, поскольку одинакова как для единственного, так и множественного числа и для всех 3-х лиц; was – связана с единственным числом, но одинакова для 1-го и 3-го лица. Форма have также проблематична в этом плане: она информирует о всех лицах множественного числа и 1-м и 2-м лице единственного числа. Как и в немецком языке, английский вспомогательный глагол не обладает смысловым значением – он поддерживает морфологическую нагрузку подлежащего и вместе с не финитной формой глагола способствует идентификации грамматического времени.

Что касается семантики, то очевидно, что вспомогательный глагол характеризуется десемантизацией. Он семантически пуст, что подтверждается и структурными особенностями, рассмотренными выше. Его неспособность открывать места для аргументов отграничивает сказуемые со вспомогательным глаголом от других составных сказуемых, в которых оба глагола обладают одной и той же функцией в присвоении роли аргументам, что не наблюдается в сказуемых со вспомогательными глаголами. Сравним: What **was** she expecting to find? [1] Глагол **expect** открывает место для инфинитива с частицей **to** , в то время как глагол **find** вводит в структуру предложения вопросительное слово **what**, что касается вспомогательного глагола **be**, то определяющее его форму местоимение **she** в реальности присутствует в предложении благодаря **expect.**

В английском языке вспомогательные глаголы играют важную роль в образовании отрицания, инверсии, кодировки и для акцентирования [7:333; 8:92-112]. Уникальной характеристикой английского вспомогательного глагола является его участие в образовании форм отрицания, что отграничивает его сразу от смысловых глаголов, английские вспомогательные глаголы имеют различные отрицательные формы, при этом отрицание (not) подвергается сокращению, так в английском языке присутствуют формы doesn’t, didn’t, aren’t etc. Рассмотрим следующий пример: “Well, **aren’t** you going to let me in?” [1] She **didn’t** want to hear the truth [1]. В немецком языке вспомогательные глаголы не располагают такой особенностью: отрицательная частица nicht участвует в образовании форм отрицания с любыми типами глаголов в немецком языке: Weiß jetzt, warum er nicht anruft [12:27]. Ruf mich an, wenn er sich nicht meldet. [12:55].

Инверсия английского вспомогательного глагола наиболее наглядно проявляется в таком типе конструкций, как вопросительные предложения. Также она встречается в определенных типах условных придаточных предложений, и с некоторыми наречиями, занимающими препозицию: “Oh sorry, love, **did** I wake you?” [1] **Had** it been yesterday? [1].

В немецком языке инверсия не является характерной чертой только вспомогательных глаголов, поскольку, например: Präsens Aktiv Indikativ и Präteritum Aktiv Indikativ образуются без помощи вспомогательного глагола. Кроме того, немецкий вспомогательный глагол не обладает способностью английского вспомогательного глагола замещать смысловой глагол в последующем предложении, как это делают местоимения по отношению к существительному [14:264]. Последующие примеры свидетельствуют о том, что лексические глаголы не обладают этим свойством замены в английском языке: “No! Leo, you didn’t **tell** her that!” Holly’s mouth dropped in surprise. “Of course I **did**! The woman needed to be told, sure wasn’t I helping her?” [1]

Последнее свойство – это выразительное утверждение, когда ударение делается на вспомогательном глаголе. В английском языке ударение может быть поставлено на любую глагольную форму для целей фокусировки. Особенность ударения на вспомогательном глаголе заключается в том, что он используется для решительного подтверждения сомнительного утверждения или отрицания негативного утверждения.

Таким образом, по крайней мере, существует три универсальные характеристики, чтобы отличать вспомогательный глагол от других типов глаголов. Это структурные, которые предполагают определенную валентность глагола: у вспомогательного глагола есть валентность только на подлежащее. Семантическая особенность вспомогательного глагола характеризуется тем, что он семантически пуст. Функциональной характеристикой рассматриваемого типа глаголов следует считать передачу морфологической информации: они являются показателем лица/числа, времени, аспекта или наклонения. Таким образом, категорию вспомогательности следует понимать как способность глагола, во-первых, десемантизироваться, во-вторых, как следствие этого в синтаксической структуре терять способность к открыванию мест на аргументы и функционировать как морфологический показатель. Вспомогательные глаголы, уступают связь с аргументами в предложении лексическим глаголам, с которыми они употребляются. Вспомогательные средства в английском и немецком языках обладают именно данными общими для них характеристиками, при этом у английских вспомогательных средств присутствуют только им имманентные свойства в виде инверсии и кодировки.

Список литературы

1. *Ahern C.* PS, I Love You URL: https://www.kkoworld.com/kitablar/Sesilia_Ahern_PS_seni_sevirem-ing.pdf (accessed 02.11.2023)
2. *Al-Horais N.* On the Universality of Auxiliary Verbs // Journal of Universal Language. – 2012. – 13-1. – p. 7-30.
3. *Anderson G.* Auxiliary Verb Constructions. – Oxford: Oxford University Press, 2006. – 496 p.
4. *Arssenjewa M.G.* Grammatik der deutschen Sprache / M.G. Arssenjewa, E.W. Gassilewitsch, A.A.Sambrshizkaja, R.A. Tereschenkova, I.A. Zyganowa. – Moskau: Verlag für fremdsprachige Literatur, 1960. – 435p.
5. *Cowper E.* Thematic Underspecification: The Case of have // Toronto Working Papers in Linguistics. – 1989. – 10. – Pp. 85–93.
6. *Heine B.* Auxiliaries, Cognitive Forces, and Grammaticalization. – New York: Oxford University Press, 1993. – 176 p.
7. *Huddleston R.* On Palmer’s Defense of the Distinction between Auxiliaries and Main Verbs // Lingua. – 1980. – 50. – Pp. 101-115.
8. *Huddleston R.* The Cambridge Grammar of the English Language / R.Huddleston, G. Pullum – Cambridge: Cambridge University Press, 2002. – 312 p.
9. *Кобрина Н.А.* Теоретическая грамматика современного английского языка: Учеб. Пособие / Н.А. Кобрина, Н.Н. Болдырев, А.А. Худяков. – М.: Высшая школа, 2007. – 368 с.
10. *Koskinen P.* Features and Categories: Non-Finite Constructions in Finnish: Ph.D Dissertation. – University of Toronto, 1998. – 390 p.

11. *Kuteva T.* Auxiliation: An Enquiry into the Nature of Grammaticalization. – Oxford: Oxford University Press, 2001. – 224 p.
12. *Kürthy I.* von Mondscheintarif. – Hamburg: Rowohlt Taschenbuch Verlag, 2004. – 141 S.
13. *Moskalskaja O.I.* Grammatik der deutschen Gegenwartssprache (Москальская О. И. Теоретическая грамматика современного немецкого языка): Учебник для студ. высш. учеб. заведений, — М: Издательский центр «Академия», 2004. — 352 с.
14. *Payne T.* Understanding English Grammar: A Linguistic Introduction. – Cambridge: Cambridge University Press, 2011. – 433 p.

5.9.8.

Е.В. Бутенко

Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения,
факультет экранных искусств, кафедра иностранных языков,
Санкт- Петербург, elena.butenko.54@mail.ru

ПРОТИВОПОСТАВЛЕННОСТЬ КАК СПОСОБ ВЗАИМОСВЯЗИ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СОСТАВЛЯЮЩИХ В КИНОДИАЛОГЕ

Актуальность исследования дискурсивной поляризации составляющих обусловлена ее комплексным, многослойным, характером. В высказывании за эксплицитным присутствием антитетичных единиц скрываются более сложные, глубокие смыслы. В связи с этим цель исследования состоит в установлении тех латентных отношений, взаимодействие которых существенно в семантико-прагматическом аспекте. Идентификация очевидным образом не проявленных смысловых связей, а также задействованных лингвостилистических средств представляет особую практическую значимость в кинопереводе.

Ключевые слова: *контрадикция, выдвижение, поликодовый текст, изотопия, модальность*.

Взаимодействие контрастирующих элементов рассматривается автором в рамках диктемной организации высказывания. Формируемая одним или несколькими предложениями диктема – «тематизирующая единица связного текста» [5, с. 94] – выражает конкретную микротему и выполняет соответствующие семантико-стилистические и коммуникативные функции. Диктемная сегментация позволяет уяснить определенные предметно-фактические данные речевой ситуации, взаимосвязь частных смыслов, модальный характер высказывания — все это способствует его адекватному восприятию и истолкованию. Термин «диктема» соотносим с понятием «функционально-семантическое микрополе», которое создается, по определению А. В. Бондарко, «взаимодействующими языковыми элементами, объединяемыми общностью семантики, общностью функций» [2, с. 248]. Лексическая связность, стилистическая рельефность и смысловая целостность делают изучаемые объекты более обозримыми и понятными. Примером этому послужили фрагменты диалогов анимационного фильма “The Lion King. Hakuna Matata” (Король Лев. Акуна Матата. 2004г.).

Так, диктемное выделение создает условия для детального исследования сцены встречи главных персонажей. Ситуация рассматривается как знаково-тематическое целое, вербальный компонент которого представлен фразами *You know, first impressions are very important. I've thought you were a scream!* (Знаешь, первые впечатления очень важны. Я подумал: «Вот умора!» Расширяющийся разнородными (иконическим и звуковым) элементами контекст, предположительно, уменьшает их интерпретационную неопределенность. Однако, нелексикализованный звуковой компонент — пронзительный крик персонажа, объятого страхом темноты и неизвестности, оказывается сопоставленным с неожиданным значением лексемы *scream — be a scream: informal, used to describe someone or something that is very funny* [7, с. 1278] (неформальное, используется для описания кого-либо или чего-либо очень смешного — *уморительно смешной человек, хохма, умора*).

В результате, омонимией лексемы *scream* создается амбивалентность фразы *I've thought you were a scream!*. Так, при лексическом тождестве обнаруживается семантическое различие, приводящее к смысловому противоречию, противопоставленности. В поликодовом фрагменте выстраивается контрастивный контекст, где видеоряд показывает очевидное состояние перепуганного Тимона, ассоциируемое со значением *scream* (крик). Тем не менее,

в полюсной части он бравирует, не признаваясь в испытанном страхе, что, в некоторой степени, является отражением характерологических особенностей несколько хвастливого персонажа. То есть крик был якобы вызван уморительно смешным видом Пумбы — так семиотическое расщепление отображается в мысленном содержании и проявляется в «поверхностном» высказывании. Иными словами, заметный людический (игровой) эффект — это результат семантико-дискурсивного рассогласования, порожденного противоречием внутреннего переживания и внешней речи персонажа.

Отдельную диктему представляет собой захватывающая сцена — друзья на краю водопада. Предчувствуя опасность, Тимон произносит: *Pumba, a question. Is it possible to fall off the edge of the earth?* (Пумба, вопрос — можно упасть с края земли?) Понимая, что нет края у земного шара, но он есть у отдельного отрезка земли, Пумба начинает свой ответ с хезитационного элемента (колебания) — *Technically, no* (Технически, нет), смягчая категоричность утверждения. Далее следует выразительно проинтонированное, синтаксически полносоставное предложение — пропозиция, содержащая общеизвестную истину: *The earth is round like a sphere, so it doesn't have an edge.*(Земля круглая как шар, у нее нет края).

Маркеры эксплицитной антитетичности — лексемы *edge* (край) vs *round, sphere* (сфера, шар) — «выполняют функцию контекстуального выдвижения» [6, с. 147], очерчивая контуры полярности. Настоящими же выразителями контрадикции являются сталкивающиеся виды модальности — эпистемическая и эвиденциальная, то есть очевидное заставляет усомниться в том, что составляет универсальное, неопровержимое знание.

Определенной степенью адверсативной комплексности отличается диктема *Meerkats aren't merely food. It's dinner and show*. (Сурикаты не просто еда. Они обед и шоу).Фонологическое сходство и морфологическое отличие двусложных словоформ *meerkats* и *merely* стало основой сопоставительного анализа. Противопоставленными оказываются омофон *meer-* (не имеющий семантического значения первый слог лексемы *meerkats*) и прилагательное *mere* (простой), употребленное в форме наречия *merely*. Это людический прием звуко/слоговых перемещений контрадикторного свойства — контрапетрия (фр. contrapetrie), суть которой, в формулировке Э. М. Береговской, состоит в четко заданной «игре на фонологическом уровне, которая ведет к неожиданному сближению далеких по смыслу лексем» [1, с. 169]. Данное сурикатам метафорическое определение *It's dinner and show* транспонирует существительное *meerkats* в категорию неодушевленных, предметных, что на аксиологическом уровне подразумевает отрицательную коннотацию. Для хищных гиен беззащитные сурикаты — пища, а охота на них — забава. Декодируя подтекст, зрителю предстоит идентифицировать аллюзию на общеизвестное изречение римского писателя-сатирика Ювенала о жестоких устремлениях народа — «Хлеба и зрелищ».

В целом наблюдаемый дискурсивный факт — изотопия, понимаемая как исключительно релевантная «рекуррентная последовательность семантических признаков в составе высказывания» [3, с. 77]. Минимальной изотопией, по А. Е. Бочарову, признается последовательность двух семантически равнозначных единиц, а минимальным контекстом, в котором отношение изотопии может быть установлено, является синтагма. Логико-семантическое тождество объединяет смысловые компоненты *food* и *dinner,* при этом перифрастический повтор неизбежно порождает некоторую избыточность элементов, связанных и согласованных. Когезия лексических единиц становится механизмом, оптимально регулирующим отношения компонентов, обеспечивая логичность мысли, являясь отсылочным средством в акте коммуникации. В результате, противопоставленность отмеченных прежде элементов оказывается малорелевантной и в какой-то мере нейтрализуется, а весомым и доминирующим в иерархии смыслов становится объединяющий интертекстуальный аспект.

Эксплицитная непредставленность оппозиции не обязательно означает ее отсутствие, она может имплицироваться дискурсивным контекстом, пример тому — диктема *Resquing Simba was a cinch. Then came a really scary part. Parenthood* (Спасение Симбы оказалось пустяком.

Затем наступило действительно страшное. Отцовство). Подразумеваемый высказыванием смысл вытекает из значений сополагаемых, семантически коррелирующих единиц: *a cinch, a really scary part, parenthood*, градуально распределенных в речевой цепи. Восприятию имплицируемого смысла способствует четкая упорядоченность парцеллированной структуры, являющей в зачине первый член завуалированной оппозиции — *a cinch.* Следующий сегмент посредством стилистически релевантного инвертированного порядка слов оттягивает рему, порождая антиципацию смысла. Кроме того, сочетание *a really scary part* предварительно наделяет рематический элемент *parenthood* такой эмоционально-оценочной коннотацией, которая обращает его в противочлен лексемы *cinch.*

Parenthood относится к категории языковых единиц, квалифициуемых Т. Г. Винокур как «потенциальное слово» [4, с. 124], которое способно проявить в конкретной «конситуации» особые ингерентные свойства. Так, омоним *cinch*, взятый именно в значении «*неформальное*, что-то очень легкое» (*informal*, something that is very easy [7, с. 227], соотносится с семантически весомым понятием *parenthood,* выстраивая «оппозитивным отталкиванием» контрарные отношения и подчеркивая тяжесть родительских обязанностей.

Итак, на основании наблюдаемых фактов можно сделать выводы, представляющие определенную научную новизну. Ядро компликативных отношений составляют так называемые «потенциальные слова». Именно присущие им свойства — омонимичность, способность к метафорическому или метонимическому переносу, категориальной транспозиции — позволяют имплицировать в речи персонажей глубину смысла, скрытую контрадикторность. Трудность идентификации и истолкования заданной семантической осложненности в различных ее проявлениях требует дальнейшего изучения, которое видится перспективным.

Список литературы

1. *Береговская Э.М.* Стилистика однофразового текста: на материале русского, французского, английского и немецкого языков. – М.: Ленанд, 2015. – 334 с.
2. *Бондарко А.В.* К функциональному анализу элементов разных языковых уровней //сб. статей: Единицы разных уровней грамматического строя языка и их взаимодействие. – М.: Наука. — 1969. с. 246 – 255.
3. *Бочкарев А.Е.* Изотопия как способ оформления субстанции содержания// Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. — 2008. — с.77 — 86.
4. *Винокур Т.Г.* Закономерности стилистического использования языковых единиц. — М.: Либроком. — 2019. — 242 с.
5. *Жеребило Т.В.* Словарь лингвистических терминов. Назрань: Пилигрим. — 2010. – 486 с.
6. *Левковская Н.А.* Контраст как стилистически маркированный феномен // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2019. – № 5 (92). – С. 147–155.
7. Longman Dictionary of Contemporary English. Harlow: Pearson Education Limited. — 2001.— 1668 p.

5.9.8.

[1]Л.Г. Васильев д-р филол. наук, [2]Е.В.Тарабаева канд.педагог.наук,
[3]Н.Н. Черкасская канд. филол. наук,

[1]Калужский государственный университет,
Институт лингвистики и мировых языков,
кафедра лингвистики и иностранных языков,
Калуга, argumentation@mail.ru,
Удмуртский государственный университет,
Институт языка и литературы,
[2]кафедра лингвистического и лингводидактического сопровождения иноязычной профессиональной коммуникации,
[3]кафедра профессионального иностранного языка
для естественно-научных специальностей,
Ижевск, tarabaeva.elen@yandex.ru, n.n.cherkasskaya@gmail.com

ФАКТОРЫ РИТОРИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ И ОПИСАНИЕ РИТОРИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Характеризуются принципы теоретико-лингвистического описания составляющих речевого общения. Различаются аспекты описания риторической и коммуникативной ситуации с рассмотрением проблемы, аудитории и триггеров. Риторический дискурс считается принадлежностью и важнейшим способом существования риторической ситуации .

Ключевые слова: аудитория, проблема, *риторическая ситуация, риторический дискурс, триггеры.*

В стандартной схеме коммуникативного акта Р.О. Якобсона рассматривается акторо-центрическое однонаправленное представление общения. Между тем, не только диалогический режим, но и ситуация публичного выступления предполагает не-пассивность адресата, который в ответ на инициирующее сообщение может дать респонсивное сообщение, становясь, тем самым, актором. Можно тогда утверждать, что характерная для публичного выступления ситуация предстает как публичная дискуссия, которая не только реализуется в риторической ситуации, но и ожидаемо оказывает влияние на нее. Тем самым рассматриваемая ситуация обладает выраженными динамическими чертами.

В трактовке Л. Битцера [4] риторическая ситуация обладает деятельностными чертами, и именно это отличает ее от просто дискурсивной ситуации. Черты, о которых идет речь, можно рационализировать в двух гиперпонятиях – событийности и специфики коммуникативных условий. Событийность основана на принципе акциональности и предусматривает активность субъекта, который осуществляет собственный осознанный выбор с помощью определенного ряда действий. Параметры описания событийности включают социо-кооперативность, семиотичность, ситуационность, интеракциональность и стратегичность [6, с. 8].

В таком интервале рассмотрения любая риторическая ситуация может быть описана на основе учета трех принципиальных факторов – проблемы (exigence), аудитории (audience) и триггеров (constraints). При этом последние находятся с параметрами событийности и коммуникативной специфики в отношениях логического перекрещивания, но не в иерархических (категориальных) и, видимо, не в прототипных.

Проблема трактуется как несовершенство (реальное или мнимое), требующее исправления (ср. понятие ‘противоречие’, принятое в диссертациях по педагогике). Это причина, по которой у субъекта возникает мотив построить и передать сообщение, в том числе, вступая в дискуссию. Именно вокруг проблемы, по Л. Битцеру, сгруппированы иные структурные компоненты, традиционно относимые к контексту.

Проблема может быть решена с помощью действий человека, которые порождают дискурс или являются продуктом дискурса. Тогда дискурс расценивается как главное средство внесения принципиальных изменений в проблему, и такое внесение составляет основу пары ‘условия – следствия’, где первый компонент относится к разрешимости, а второй – к разрешению проблемы. При этом проблема трактуется в риторическом аспекте, т. е. опирается на две посылки – принципиальной возможности ее коррекции и коррекции при помощи дискурса (с возможным привлечением иных, недискурсивных средств).

Аудитория как неотъемлемая активная составляющая риторической ситуации – это, согласно [4], люди, отличающиеся двумя свойствами: заинтересованностью в исправлении ситуации и способностью (в том числе, наличием полномочий) это сделать. Поэтому можно считать, что у каждой стороны проблемы может быть своя аудитория, и это можно назвать принципом множественности аудитории в условиях риторической ситуации.

Триггеры (иначе: контекстные условия) в риторико-ситуативной трактовке бывают по меньшей мере двух типов – это (1) ограничения и (2) возможности: что можно сказать о ситуации и как именно. Триггеры, в свою очередь, обусловливаются: (а) природой проблемы; (б) особенностями аудитории; (в) хронотопом и спецификой риторического акта.

Влияние сообщения на риторическую ситуацию проявляется, в частности, в ситуациях, когда акторы создают сообщения, не отвечающие конкретной риторической ситуации, однако общение протекает успешно. Это становится возможным если акторы посредством дискурса тем или иным образом меняют риторическую ситуацию. Такие способы изменения могут быть рационализированы как адаптация, манкирование, профанация и контекстный шифтинг (ср. в несколько иной терминологии и с иными выводами: [7, с. 25–26]).

При адаптации сообщения к триггерам ситуации актор предоставляет аудитории ключ к тому, как справиться с проблемой – при этом предложение актора должно отвечать потребностям, возможностям и ожиданиям аудитории.

Манкирование проявляется в отказе коммуниканта от акторских преобразовательных функций, т. е. сводится к лишению риторической ситуации одного из ее обязательных субъектных компонентов и потому к нарушению системообразующего параметра риторической ситуации. Примером может служить ситуация судебных слушаний (см. пример в [7, с. 25]), когда одна из сторон, присутствуя в зале судебных заседаний физически, намеренно не вступает в коммуникативный контакт ни с кем из субъектов ситуации. Сама ситуация слушаний, предполагающая обязательность диалога, перестает существовать, и риторическая ситуация не имеет места. Возможен и более мягкий вариант неучастия, ср. судебный процесс по обвинению американского футболиста и актера Симпсона (O.J. Simpson Case, Los Angeles 1994) в убийстве жены и ее друга, где, согласно репортерским отчетам, обвиняемый на одном из заседаний отвечал на все вопросы лишь “I am not guilty”, нарушая тем самым коммуникативную релевантность поведения одной из противоборствующих сторон.

Профанация имеет место при выдаче одним из акторов сообщения, которое характеризуется абсолютной неуместностью, и тем самым легитимность ситуации ставится под вопрос – подобно неучастию. Так, в [5] описывается ситуацию появления в зале суда ответчиков в мантиях и с корзинками угощений, что напрочь разрушает нормативное представление о характере судебного заседания и тем самым разрушает риторическую ситуацию.

При контекстном шифтинге актор реконструирует контекст таким образом, что сообщение отвечает внешним признакам ситуации, но меняет восприятие проблемы аудиторией. Например, обвиняемый в суде вместо оправданий по поводу участия в несанкционированных манифестациях против СВО акцентирует потребность в последних как единственное средство не допустить, например, последующих военных столкновений с НАТО. Это уводит обсуждение от деяний обвиняемого и сдвигается на потребность защиты ценности мира и недопущения вооруженного конфликта.

Другой пример – рефрейминг из президентского публичного извинения по поводу инцидента в г. Таскиги (штат Алабама, США), предусматривавшего наблюдение за развитием латентного сифилиса у 399 афроамериканцев (1932–1972 гг.), не получавших соответствующего лечения (см. детальный анализ речи: [2, с. 89–122]). В нём Б. Клинтон акцент делает на проблеме расовой дисфункции (т. е. общей атмосферы), а не бесчеловечности одобренного федеральными властями медицинского эксперимента (т. е. действия). В результате вина правительственных структур искусственно снижается, ибо повлиять на атмосферу намного сложнее, чем скорректировать действия.

Рассмотренные составляющие понятия ‘риторическая ситуация’ для их правильного понимания следует соотнести с понятием ‘риторический дискурс’.

Если использовать широкое (речевоздействующее) понимание риторического дискурса, то можно утверждать, что его наличие непременно свидетельствует о присутствии риторической ситуации, но риторическая ситуация не всегда сопровождается риторическим дискурсом. Однако она является непременным условием существования последнего, и поэтому, исследуя риторический дискурс мы должны обращаться к изучению риторической ситуации [1, с. 9]. При этом, дискурс будет обладать риторической сущностью тогда, когда он составляет пригодную реакцию на имеющуюся риторическую ситуацию.

Список литературы

1. *Васильев Л.Г.* Проблема речевого воздействия: отечественные и зарубежные подходы. Калуга: Калужский гос. ун-т, 2016. 152 с.
2. *Васильева М.Л.* Публичное извинение в американском политическом дискурсе: приемы содержательного анализа: Дис. … канд. филол. наук. Тверь: Тверской гос. ун-т, 2021. 227 с.
3. *Якобсон Р.О.* Избранные работы. М.: Прогресс, 1985. 455 с.
4. *Bitzer L.* The Rhetorical Situation // Philosophy and Rhetoric. 1968. No. 1. Winter. P. 1–15.
5. *Braham R*.J., *Pearce W.B.* Between Text and Context: Toward a Rhetoric of Contextual Reconstruction // Quarterly Journal of Speech. 1985. Vol. 71. P. 19–36.
6. *Hauser G.A.* Introduction to Rhetorical Theory. N.Y.: Harper and Row, 1986. 209 p.
7. *Cooper M.* Analyzing Public Discourse. Prospect Heights (Illinois): Waveland, 1989. 231 p.

5.9.8.

[1]А.М. Емельянова канд. филол. наук, [2]А.Ф. Сагитова канд. филол. наук

[1]Уфимский юридический институт МВД России,
кафедра иностранных и русского языков,
Уфа, aksme@yandex.ru,
[2]Уфимский государственный нефтяной технический университет,
кафедра русского языка и литературы,
Уфа, raf-82@mail.ru

ИНФОРМАТИВНОСТЬ ЭРГОНИМОВ АПТЕК В ЛИНГВИСТИЧЕСКОМ ЛАНДШАФТЕ ГОРОДА УФЫ

В статье рассматриваются эргонимы (наименования) современных аптек. Анализу подвергнуты эргонимы аптек города Уфы. Особое внимание уделено специфическим эргонимическим функциям, их реализации непосредственно в эргонимике аптек. Целенаправленный интерес авторов вызывают информативные эргонимы, их семантическое выражение и возможное воздействие на предполагаемого адресата.

Ключевые слова: *лингвистический ландшафт, лингвопрагматика, ономастика, эргоним, эргонимика, эффективный эргоним.*

Еще несколько лет назад можно было отмечать, что эргонимика – это молодая развивающаяся наука. Однако наличие статей, посвященных изучению эргонимов, и всё более увеличивающееся их количество в известных российских научных библиотеках-порталах, таких как РИНЦ и eLIBRARY.RU, говорит о том, что интерес к данному виду ономастических единиц с каждым годом растет.

В первую очередь необходимо уточнить значение термина. По словарю ономастической терминологии Н.В. Подольской «Эргонимы – собственные наименования деловых объединений людей, предприятий, фирм, обществ и других организаций» [4, 151]. В пределах данной статьи исследовательский интерес прикован к одному виду эргонимов – наименованиям современных аптек (на примере эргонимов аптек г. Уфы).

В условиях рыночной экономики фактор позиционирования предприятия является немаловажным, и одним из условий успешности учреждения является грамотно подобранное название, отражающее современную действительность, включающее прямо или опосредованно реализуемый продукт, выгодно говорящее о номинаторе / учредителе, к тому же образное, семантически насыщенное, привлекательное и, возможно, даже эпатирующее. Реализуются ли вышеперечисленные составляющие успеха в наименованиях аптек? Какая из функций эргонимов является ведущей в этом виде наименований? – ответам на эти вопросы посвящено настоящее исследование.

И.В. Крюкова в работе «Рекламное имя: от изобретения до прецедентности» выделяет назывную и информативную функции эргонимов, а также функции языкового воздействия (экспрессивную, аттрактивную, мнемоническую, магическую и игровую), что позволяет ей рассматривать городское название как рекламное имя [3].

Речевое взаимодействие является реализованным, если отмечается эффективная речевая коммуникация, которая невозможна без языкового воздействия. То есть любое взаимодействие должно привести к определенному результату. Эргоним же представляет собой «некую когнитивную модель, целью которой является создание мотивации для приобретения товара» [2, 10] или пользования теми или иными услугами.

Отталкиваясь от данной мысли, в процессе подготовки данной работы авторы проанализировали 500 наименований аптек на предмет наличия /отсутствия в них языкового воздействия. Воспользовавшись работой О.В. Кирпичевой, авторы рассматривают три

основных уровня психологического воздействия имени собственного: 1) когнитивный (информативная функция); 2) аффективный (формирование эмоционального отношения потребителя к рекламируемому товару); 3) суггестивный (воздействие на подсознание покупателя) [1, 7].

Анализ показал, что в чистом виде суггестивный и аффективный уровни проявляются в наименованиях аптек в значительно меньшем количестве, чем когнитивный. Когнитивный же уровень, представленный информативными эргонимами, включил в себя 450 единиц, то есть 90% от общего числа наименований аптек.

Это неудивительно, так как аптеки – специфические учреждения, в которые человек обращается, имея проблемы со здоровьем. И, безусловно, насколько более адресным, информативным окажется название аптеки, тем скорее предполагаемый клиент получит необходимую ему помощь. Решение вопросов жизни и смерти в обществе во все времена является первостепенным.

Именно поэтому аффективные (аптека Солнышко, аптечный пункт РАДУГА, аптека БРИЗ, аптека ДИНАСТИЯ, аптека ГНОМ и под.) и суггестивные (аптека АЛГОРИТМ УСПЕХА, аптека БЛАГОПОЛУЧИЕ, аптека ГАРМОНИЯ и под.) уровни представлены в наименованиях аптек меньшим количеством, так как они не несут в себе информации, напрямую отражающей специфики аптечного учреждения, более того, подобное наименование может дезинформировать потенциального клиента. Небольшим количеством представлены и наименования с затемненной семантикой: аптека АММА, аптека РИГЛА, аптека ГРЭД, аптека ВАРДО, аптека GUTTA, сеть аптек ТОРА+, сеть аптек РИЧ, аптека КАРВИ, аптека ВЛАЗАР, сеть аптек.

Возвращаясь к функции информативности эргонима, проведем анализ проявления именно когнитивного уровня в исследуемом пласте ономастической лексики:

1. Как ни странно, но именно простейшие названия, содержащие лексему «аптека» оказывают на адресата наибольшее прагматическое воздействие, которое заключающееся в том, чтобы побудить его к приобретению товара (250 единиц):

1.1. Названия, состоящие собственно из наименования АПТЕКА (22 единицы).

1.2. Названия, состоящие из наименования АПТЕКА+порядковый номер: АПТЕКА № 334, АПТЕКА № 293, АПТЕКА № 29 и т.п. (43 единицы).

1.3. Названия, имеющие топографические характеристики: Аптека на Проспекте, Аптека У ТЕЛЕЦЕНТРА, Аптека НА НОВОМОСТОВОЙ, Аптека НА ОКРУГ ГАЛЛЕ, Аптека НА УГЛУ (5 единиц).

1.4. Названия, имеющие в составе словосочетание АПТЕЧНЫЙ ПУНКТ, обычно с расширением ИП+фамилия предпринимателя: АПТЕЧНЫЙ ПУНКТ, ИП Мусина С.Р., АПТЕЧНЫЙ ПУНКТ, ИП Маннанова З.А., АПТЕЧНЫЙ ПУНКТ, ИП Ахматшина Л.С. (20 единиц).

1.5. Названия, имеющие в составе словосочетание АПТЕЧНЫЙ ПУНКТ+дополнительная информация: АПТЕЧНЫЙ ПУНКТ МЖК-СОЦИУМ, АПТЕЧНЫЙ ПУНКТ ЕВРО-КИН-ИНВЕСТ, АПТЕЧНЫЙ ПУНКТ ИНТЕРЛЕК, АПТЕЧНЫЙ ПУНКТ АВИСФАРМ, АПТЕЧНЫЙ ПУНКТ УРАЛХИМФАРМ, АПТЕЧНЫЙ ПУНКТ ФАРМИМЭКС (15 единиц).

1.6. Названия, имеющие в составе лексему АПТЕКА+дополнительная / рекламная информация: сеть аптек8АПТЕКА 36.6, АПТЕКА XXI ВЕКА, МОЯ АПТЕКА, сеть аптек АПТЕКА+, АПТЕКА НМЦ ФЛЕКС, АПТЕКА. ОПТИКА ВИВ, АПТЕКА-69 ФАРДИКОМ, ЦЕНТРАЛЬНАЯ РАЙОННАЯ АПТЕКА № 343, АПТЕКА ОТ СКЛАДА (27 единиц), АПТЕКА № 1 ЕВРОФАРМ, служба доставки лекарств АПТЕКА.РУ (46 единиц), АПТЕКА ГОТОВЫХ ЛЕКАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ, ИП Иванова Т.А. (115 единиц).

1.7. Названия, имеющие в составе словосочетания прилагательное АПТЕЧНЫЙ: АПТЕЧНАЯ СЕТЬ О3 (7 единиц), АПТЕЧНЫЙ МИР, сеть аптек АПТЕЧНЫЙ ДВОРЪ и под. (30 единиц).

2. Названия, включающие морфему ФАРМ (предполагающую связь с лекарствоведением; от греч. pharmacon – лекарство): аптека ФАРМЛАЙН, аптека СОЮЗФАРМСЕРВИС, аптека

ФАРМ МЕДИА, аптека БАШХИМФАРМ, аптека ЦЕНТР ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОГО СНАБЖЕНИЯ, аптека ФАРМСИТИ, аптека ФАРМВИТА, аптека ИНВИТФАРМ, сеть аптек ФАРМЛЕНД, АПТЕКА БАШФАРМЭКС, АПТЕКА ВИТА ФАРМ , Аптека № 1 ЕВРОФАРМ, аптека РОСТФАРМ, аптека БАШФАРМВИТА, аптечный пункт АЗЭЛЮКС ФАРМА, аптека БОН ФАРМА, аптека ФАРМСИТИ, аптека ДЕФАРМ, АПТЕКА ФАРМЭКС, сеть аптек ФАРМАКОР, сеть аптек ФАРМЭЛЬ, аптека ФАРМЦЕНТР, аптека ФАРМА+, аптека ФАРМАКОРП, аптека ФАРМАСКЛАД, аптечный пункт БОН ФАРМА, аптека ДЕФАРМ, аптека ФАРМЦЕНТР, аптека МУЛЬТИФАРМА и пр. (200 единиц).

Следует отметить, что многие названия повторяются. Например, сеть аптек Фармленд представлена 40 наименованиями-дублерами, что тоже увеличивает количество единиц определенного анализируемого пункта данной классификации.

Таким образом, эргонимы аптек являются частью языкового пространства города, в пределах которого происходит их коммуникативная реализация. В семантической структуре эргонимов явно проявляется их информативная функция, так как для привлечения внимания адресата аптеки особенно важен когнитивный компонент.

Список литературы

1. *Кирпичева О.В.* Ономастикон рекламного текста : дис. ... канд. филол. наук / О. В. Кирпичева. – Волгоград, 2007. – 222 с.
2. *Краилина Н.А.* Роль темпа и пауз в рекламном тексте (на материале французской телерекламы): автореф. дис. ... канд. филол. наук / Н. А. Краилина. – М. : МПГУ, 2005. – 17 с.
3. *Крюкова И.В.* Рекламное имя: от изобретения до прецедентности: дис. ... д-ра филол. наук / И. В. Крюкова. – Волгоград, 2004.
4. *Подольская Н.В.* Словарь русской ономастической терминологии: словарь / Н. В. Подольская. – 2-е изд. – М.: Наука, 1988. – 192 с. – С.151.

5.9.8.

М.Н. Иванова

Северо-восточный федеральный университет,
Институт зарубежной филологии и регионоведения,
кафедра французской филологии,
Якутск, imn.07@mail.ru

КОММУНИКАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ В ФОРМИРОВАНИИ БРЕНДА УНИВЕРСИТЕТА

В данной статье представлены такие языковые инструменты для продвижения бренда, как коммуникативные стратегии, которые необходимы для того, чтобы выделить университет из всех остальных ВУЗов и способствовать его эффективному продвижению в образовательном пространстве современного общества. Актуальность исследования обусловлена тем, что высшее образование всегда будет иметь спрос. Количество университетов возросло. Следовательно, растет конкуренция и каждый университет должен подстроиться под быстро меняющиеся рыночные условия. Таким образом, остро встает вопрос о необходимости создания собственного бренда ВУЗа, чтобы он стал привлекательным и запоминающимся.

Ключевые слова: *бренд университета, образовательные услуги, коммуникативные стратегии, ВУЗ, конкуренция.*

Среди университетов возросла конкуренция, причиной является рост спроса на образовательные услуги. В связи с чем возникает необходимость создания уникального бренда университета, который стал бы запоминающимся и максимально привлекательным. Научная новизна заключается в том, что впервые был сделан опрос о восприятии населением г. Якутска понятия «бренд университета», а также впервые проводится анализ новостной публикации из канала Северо-восточного федерального университета им. М.К. Аммосова (СВФУ) в Телеграмм. Целью исследования является выявление коммуникативных стратегий для формирования привлекательного бренда ВУЗа. В задачи исследования входит уточнение термина «бренд» и выявление восприятия населением понятия «бренд университета».

Что собой представляет бренд? Бренд создается для того, чтобы отличить компанию от других ему подобных. Это неповторимый, уникальный набор характеристик, благодаря которым продукт и символика становятся узнаваемыми. Бренд является «торговой маркой организации, характеризующейся определённым восприятием со стороны целевой аудитории. Основная задача управления брендами это создание восприятия потребителей таким образом, чтобы они приобретали продукцию или пользовались услугами именно этой организации, а не её конкурентов» [4]. В создании и регулировании такого восприятия большую роль играют языковые средства. Название организации, его слоган, логотип, фирменный шрифт и цвет являются составляющими бренда. Бренд также может являться общим образом организации, формирующимся в сознании людей в виде их эмоций и ассоциаций, которые связаны с компанией и ее продуктом.

Такие ученые, как О.Р. Русакова, Нэпп Дуэйн и Дэвид Аакер, не смотря на некоторые различия в своих определениях, сходятся в том, что бренд – это совокупность таких понятий, которые объединяют в себе ассоциации, возникающие у потребителя. У О.Р. Русаковой это положительные или отрицательные ассоциации потребителя, связанные с товаром. У Нэпп Дуэйн –это общая сумма всех мысленных представлений и впечатлений, основанных на функциональных и эмоциональных выгодах. Дэвид Аакер утверждает, что бренд состоит из функциональных, эмоциональных и коммуникационных элементов, которые формируют набор ассоциаций у потребителя [7,5,1].

Джон Филип Джоунс называет брендом «товар, отвечающий функциональным потребностям некоторых пользователей и предоставляющий им некую дополнительную ценность, способную удовлетворить определенные психологические потребности и побудить к покупке»[3; с.53]. Ценности влияют на выбор конкретного бренда. Именно акцент на ценности в работе с брендом помогает побудить интерес и убежденность у клиента.

Как видно из вышеуказанных определений, невозможно однозначно интерпретировать термин бренд, который в современной литературе может иметь различные формулировки. Наиболее распространенное определение термина «бренд» связано не только с названием организации, но и символом, дизайном или, возможно, с другими характеристиками, которые позволяют дифференцировать один продукт от другого. Таким образом, каждый автор может вносить свое видение и дополнить трактовку бренда в зависимости от цели, которая перед ним стоит.

Восприятие термина «бренд университета»

Термин «бренд университета» воспринимается населением по-разному, в зависимости от знакомства с маркетинговыми концепциями и представлений о высшем образовании. В целом «бренд университета» означает создание уникальной имиджевой и стратегической позиции.

Был проведен опрос по выявлению восприятия термина «бренд университета» среди жителей г.Якутска. В эксперименте приняли участие 77 респондентов из разных возрастных категорий.

Таблица – Полученные ответы «Бренд университета – это»

Качество образования, высокие показатели - 11
Отличительная черта от остальных, может быть что угодно - 6
Выдающиеся выпускники, профессорско-преподавательский состав - 5
Логотип - 5
Затрудняюсь ответить - 5
Узнаваем - 4
Общая униформа - 2
Престиж -2
Показатель активности в учебе - 2
Редкая специальность - 2
ничего не значит, так как все зависит от исполняющего
связано с имиджем, с хорошей репутацией, высокие возможности, достоинство
Востребованные специальности
Результат
Это когда название организации имеет вес при принятии на работу по специальности
Известность, какой-то единый стиль
Материально-техническая база
Трудоустройство
Наименование, имеющее какую-то значимую историю: участие в международных научных организациях
передовая модель обучения
Визуальный образ заведения, картинка, которая приходит на ум
Уникальность, ценность каждой личности, успехи, сильная база
Качество образования выпускников, которые работают в успешных компаниях не только региона, а мира
Продукт, который создает высшее учебное заведение: например студенты, которые стали учеными или знамениты в своих сферах

Статус
ДВФУ
Студенты, имеющие свой взгляд
Заведение, которое помогло учащимся с успешной реализацией их специальности, помогло им стать профессионалами в их сферах. Из-за чего одно только название данного заведения дает вам приоритет
Бренд ВУЗа строится на основе его имиджа: достижения в науке, успешность выпускников, комфорт студентов и преподавателей, хорошая материально-техническая база и прочее
Образовательные программы
Название, преподаватели, счастливые студенты с горящими глазами
Доступность
Миссия, ценность, коммуникация, тональность общения, визуальная идентичность
Обеспечить потребности студентов, преподавателей наилучшим образом.
Высококвалифицированные выпускники
То же самое что, и внешняя и внутренняя ассоциация самого учебного заведения. При этом, создавая бренд, ВО конкурирует с другими учебными предприятиями.
Это ОУ со всеми его характеристиками
Его статус, достижения студентов, разновидность направлений, рассказы
Инструмент для Бизнеса
МГУ
Сообщество, новые возможности
Авторитет, профессионализм который был присвоен многими годами.
Знак, по которому узнают вуз
Считаю, что к вузу слово бренд не соотносится
международное наименование
Смотря, какой бренд в ОУ

Как показывают результаты опроса, некоторые связывают термин "бренд университета" с идеей престижности, репутации и качества образования. Они могут рассматривать бренд университета как меру его успеха и привлекательности для студентов, исходя из его академической репутации, исторических достижений, качества преподавания, инфраструктуры и знаменитых выпускников.

Другие могут быть скептическими по отношению к концепции "бренда университета", считая ее лишь маркетинговым трюком или навязчивой пропагандой. Они могут считать, что высшее образование не должно рассматриваться как товар или бренд, а должно быть ориентировано на академические достижения, исследования и развитие студентов.

А также есть люди, которые могут рассматривать "бренд университета" как инструмент привлечения студентов и финансовых ресурсов, который позволяет университету выделиться среди конкурентов и демонстрировать свои особенности и преимущества. Они могут видеть "бренд университета" как способ установить уникальную идентичность и создать связь с целевой аудиторией.

Таким образом, восприятие термина "бренд университета" может отличаться в зависимости от контекста и индивидуальных предпочтений. Понимание и создание бренда университета является важным аспектом развития ВУЗа, который помогает установить уникальную позицию на рынке образования и достигнуть поставленных целей. Это - процесс, требующий всесторонней работы и постоянного внимания к изменяющимся потребностям и ожиданиям студентов и общества в целом.

Коммуникативные стратегии в формировании бренда (в частности, Северо-восточного федерального университета им. М.К.Аммосова).

Использование коммуникативных стратегий, в формировании бренда, может значительно повлиять на восприятии ВУЗа потенциальными студентами.

Проведен стратегический анализ одного из новостных текстов из публикации в Телеграмм-канале Северо-восточного федерального университета (СВФУ) для того, чтобы проанализировать используемые коммуникативные стратегии. Заголовок: *«Двое молодых ученых СВФУ проходят научную стажировку в г. Абу-Даби (ОАЭ)!»*. Пост - *Научные сотрудники Международного центра коллективного пользования «Молекулярная палеонтология» Института прикладной экологии Севера Александра Дьяконова и Сардаана Ефремова отправились на стажировку по приглашению профессора Хван У Сока. В Центре биотехнологических исследований ОАЭ (UAE BiotechResearchCenter) ученые изучают: освоение методик работы с клеточными культурами; метод переноса ядер для последующего клонирования животных»* [https://t.me/svfunews].

Как мы видим, текст достаточно лаконичный и язык легко воспринимаемый. Использована стратегия «ясности и структурированности». Сформулировано четкое и понятное послание бренда «ученые СВФУ проходят научную стажировку в г. Абу-Даби, в Центре биотехнологических исследований ОАЭ». Сообщение воспринимается беспрепятственно, оно понятно аудитории, несмотря на наличие научных терминов.

Используется стратегия «нарратива». По Т.В. Артемовой «нарратив - это дискурсивный способ, ориентированный на обоснование отдельных событийных компонентов» [2; с.48]. Описывается событие о достижениях научных сотрудников университета, которое имеет большое значение для бренда университета. Как отмечает Ю.С. Паули: «из множества событий выбираются и описываются те моменты, которые значимы для образа организации. Целенаправленное стратегическое представление истории развития организации позволяет рассматривать ее в качестве корпоративного нарратива»[6].

Наблюдается четкое использование стратегии «сознательного использования языка». Правильно выбран язык, который соответствует бренду СВФУ. Отсутствуют двусмысленные термины, которые могли бы ввести в заблуждение.

Поскольку текст размещен в открытом канале Телеграмм, присутствует стратегия «интерактивности и участия». Читатели могут комментировать, задавать вопросы, обсуждать тему под постом. Современное общество повсеместно пользуется интернетом, следовательно, университет должен с ним контактировать, принимая активное участие в социальных сетях.

Также в тесте присутствует косвенная тактика нарратива. То, что ученые СВФУ получили приглашение в г. Абу-Даби, в Центр биотехнологических исследований ОАЭ, является показателем признания их научных исследований в международном масштабе и то, что ученые нашли потенциальных партнеров за рубежом для совместных исследований и проектов. То есть, наряду с информацией о том, что конкретные ученые стажируются в Абу-Даби по приглашению корейского профессора, подается информация о развитии международного сотрудничества в университете.

Правильное использование средств коммуникации и корректная передача информации помогают в создании сильного бренда и выделения его среди конкурентов.

Создание и укрепление бренда является существенным показателем на конкурентном рынке, кроме того бренд может стать лицом не только организации, но города и даже региона в целом. Таким образом, термин «бренд» включает логотип и визуальные представления, ассоциации, а также представляет собой комплексный образ в сознании целевой аудитории, отражающий репутацию, ценности, культуру и качество. Правильно сконструированный бренд способствует взаимодействию с потребителями, выделяется и имеет конкурентные преимущества. Население воспринимает термин "бренд университета" в зависимости от контекста и своих индивидуальных предпочтений.

В формировании бренда университета важное место занимают коммуникативные стратегии: создание коммуникативных сообщений; привлекательный образ, визуализация бренда; разработка эмоциональных элементов, создание брендбука и т.д. Важно, чтобы интернет-канал отражал уникальные черты бренда, а сайт был легким для навигации и поиска информации для эффективного взаимодействия со своей аудиторией – абитуриентами, студентами, преподавателями, выпускниками, общественностью и партнерами. Таким образом, в позиционировании бренда организации большую роль играет выбор коммуникативных стратегий. При помощи правильно выстроенной коммуникации достигается поставленная цель в продвижении бренда.

Список литературы

1. *Аакер Д.* Создание сильных брендов / Пер. с англ. М.: Изд. дом Гребенникова. – 2003. – 440с. https://www.studmed.ru/view/aaker-da-sozdanie-silnyh-brendov_0cb686455ff.html
2. *Артемова Т. В.* Нарратив как компонент риторической стратегии обвинительных речей А.Ф. Кони: Дис. канд. филол. наук. Кемерово, 2008. – 126 с. https://cyberleninka.ru/article/n/narrativ-kak-element-ritoricheskoy-strategii-na-materiale-sudebnyh-rechey-a-f-koni
3. *Джоунс, Джон Ф.* Роль рекламы в создании сильных брендов. «Вильямс», - 2012. – 213 с.
4. *Князева М.А.* Дискурс-анализ как метод преподавания дисциплины «управления брендами» (на примере бренда университета) // Образование и проблемы развития общества. – Курск, 2020. - № 1 (10). – С. 67-71https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42998250
5. *Непп Д.*Политика бренда. СПб.: Весь. – 2003. – 153 с.
6. *Паули Ю.С., Короткина Е.С.* Дискурсивные стратегии построения корпоративного нарратива // Сибирский филологический журнал. Новосибирск, 2017. - №1. – С. 173-183.https://elibrary.ru/item.asp?id=28849081
7. *Русакова О.Ф.* Основные теоретико-методологические подходы к интерпретации дискурса // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. Екатеринбург, 2007. - № 7. – С. 5–34.https://cyberleninka.ru/ article/n/osnovnye-teoretiko-metodologicheskie-podhody-k-interpretatsii-diskursa/viewer

5.9.8.

О.А. Климкович

Витебский государственный университет имени П. М. Машерова,
факультет обучения иностранных граждан,
кафедра русского языка как иностранного,
Витебск, olga-klimkovich@mail.ru

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ПОДХОДОВ К СТАРОРУССКИМ И СТАРОБЕЛОРУССКИМ ДЕЛОВЫМ ТЕКСТАМ С ПОЗИЦИЙ СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО ИСТОРИКО-СТИЛИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

В работе определена важность изучения деловых старорусских и старобелорусских текстов в аспекте сопоставительной исторической стилистики, выявлены принципы отбора материала, на которых могут базироваться такие исследования, обозначены аспекты анализа деловых текстов разных жанров.

Ключевые слова: *историческая стилистика, деловые тексты, сопоставительное исследование, жанр, функциональная семантико-стилистическая категория.*

Одним из актуальных направлений историко-стилистических исследований является сопоставительный аспект. Основы сопоставительной стилистики были заложены в работах французских ученых начала XX века: Ш. Балли, А. Мальблана, Ж. П. Вине и Ж. Дарбельне [15, с. 427]. Сопоставительные стилистические исследования проводятся на уровне стилистики ресурсов и на функциональном уровне, когда сравнивается стилевое расслоение языков, жанровая дифференциация стилей. Н. К. Гарбовский определяет второй этап как функционально-стилистический [4, с. 5]. Вопросы сопоставительной стилистики восточнославянских языков рассмотрены в работах А. И. Ефимова [7, с. 6], М. Н. Кожиной [8, с. 6]. Сложность таких работ определяет их незначительное количество (см. исследования Г. П. Ижакевич [3], М. Г. Булахова [2]). Важность диахронического подхода в сопоставительной стилистике обозначена в работах А. Д. Швейцера [12, с. 44]. Сопоставительные историко-стилистические исследования – новое направление исторической стилистики, отдельные аспекты которого рассматриваются в работах Т. Ю. Белоноговой [1], Т. Г. Трофимович [11]. Целью представленной статьи является характеристика теоретических аспектов изучения подходов к старорусским и старобелорусским деловым текстам с позиций сопоставительного историко-стилистического исследования. По отношению к исследуемым текстам используются разные термины: *деловой язык, деловая письменность, деловые тексты, тексты деловых документов, акты* и др. В представленной работе используем термин *деловая письменность*. Установленным является тот факт, что деловая письменность оказала значительное воздействие на развитие как русского, так и белорусского языков.

Для проведения сопоставительного историко-стилистического исследования текстов деловой письменности важно правильно 1) отобрать материал для работы, 2) выявить методы исследования, 3) обозначить используемую терминологию и 4) определить основания для сопоставления текстов разных жанров.

1. Материал, который подвергается анализу, напрямую влияет на корректность сделанных выводов. Следует учитывать жанровый, социальный, временной и локальный параметры. Среди общих жанров ст.-рус. и ст.-бел. деловой письменности есть те, которые имеют одинаковые или соотносимые названия (меновная грамота (ст.-рус.) – мяноўная грамата (ст.-бел.), духовная грамата (ст.-рус.) – тэстамент (ст.-бел.), купчая грамата (ст.-рус.) – прадажны ліст (ст.-бел.). Отбор текстов таких жанров для сопоставления не представляет особой сложности. В тот же период существуют тексты, которые созданы в сходной ситуации

общения, решают общую коммуникативную задачу, однако имеют разное самоназвание и отличия в языковом оформлении, а их отнесенность к одному жанру строится на основе общей целевой установки (правая грамота (ст.-рус.) – вырак (ст.-бел.), жалованная грамота (ст.-рус.) – прывілей (ст.-бел.)).

Социальный статус участников коммуникации (чаще всего это адресат и адресант) накладывает определенный отпечаток на стилистическое оформление деловых текстов, так как даже при рассмотрении текстов старорусских духовных грамот, созданных в один и тот же временной промежуток, мы можем увидеть разницу в стилистической организации документов, написанных от имени светского и духовного лица: *Во имя о(т)ца и с(ы)на и с(вя)т(о)го д(у)ха. Се яз, раба б(о)жия кн(я)же Дмитриеева Ивановича Ромодановского кн(я)гиня Оксиния, пишу сию память своимъ цѣлым умом и разумом, кому мнѣ што дат(и), и на ком, что взяти* (АРГ, 1542 / 1543, № 47, с. 134); *Во имя св(я)тые единосущьныя и неразделимыя Тро(и)цы, Отца, и С(ы)на, и Св(я)т(а)го Д(у)ха. По бл(а)гословению г(о)с(у)д(а)ря преосв(я)щенного Макария, митрополита всеа Росии, се аз, грѣшная и недостоиная инока Елена, пишу сию д(у)ховную грамоту своимъ цѣлым умомъ* (АРГ, 1547, № 126, с. 298). Во втором случае отмечено распространение типичного зачина духовной грамоты сочетаниями *св(я)тые единосущьныя и неразделимыя Тро(и)цы*, *по бл(а)гословению г(о)с(у)д(а)ря преосв(я)щенного Макария, митрополита всеа Росии*, *грѣшная и недостоиная инока*, употребление местоимения *аз* вместо *яз,* что обусловлено принадлежностью составителя завещания к духовным лицам. Дальнейший текст завещания инокини Елены наполнен книжными лексическими и грамматическими формами, которых мы не найдем в текстах духовных грамот светских лиц: *Видех убо, м(а)т(е)ри, и сестры, и чадо, яко уже обетшаша днесь от дни, к смерти приближихъся, и не вѣмъ днесь скончания моего* (АРГ, 1547, № 126, с. 298).

Время создания текста: с нашей точки зрения некорректно делать выводы, если даты создания текстов сильно отличаются, при наличии большого объема исследуемого материала этот период не должен составлять более 20-30 лет, в случае доступности для исследования небольшого числа текстов разница во времени создания может доходить до 40-50 лет. Так, например, при анализе полоцких и витебских посланий в Ригу, датированных первой половиной XV века и концом XV в., обнаруживается разница в использовании этикетных сочетаний, абстрактной лексики, хотя жанр текста, регион его создания и экстралингвистические характеристики субъектов деловой коммуникации остаются сходными: *Wт пан(а) Семена Кгедикговдович(а), воевод(ы) полоцкого, кнѧзем ризкимъ и суд(ь)ѧмъ* (ПГ, I, 1440 – 1444, № 97, с. 195); *Wт Миколаѧ Нємировича, старосты Витєбског(о) и Мцєнског(о), паном вашєи м(и)л(о)сти всим бꙋрмистром и ратманом нашє приꙗтєльство с разъоумножєньємъ м(и)л(о)сти вашєи* (ВРА, I, 1470, № 1, с. 26).

Временной разрыв между первым и вторым отрывком составляет около 30 лет, во втором случае, в тексте, созданном в Витебске, употребляются этикетные сочетания *паном вашєи м(и)л(о)сти, м(и)л(о)сти вашєи*, абстрактные существительные *приꙗтєльство с разъоумножєньємъ,* которые не характерны для полоцкого послания.

Региональную специфика текстов: и старорусские, и старобелорусские тексты отражают региональную специфику языкового оформления материала, следовательно, лучше проводить сравнение текстов, например, письменных памятников новгородских земель и полоцких земель, московских и минских земель и т.п., а поскольку административные границы отдельных регионов часто менялись, нужно хорошо знать последовательность исторических событий на той или иной территории.

2. Выявление *методов исследования* подразумевает сочетание методов исторического анализа языкового материала и методов стилистического анализа. Среди них обозначим важнейшие: сравнительно-исторический метод; лингвостилистический метод, подразумевающий совокупность приемов, целью которых является выявление закономерностей использования языковых единиц в разных коммуникативных ситуациях; стилостатический метод, определяющий выявление наиболее частотных элементов в тексте,

степень распространенности исследуемых явлений в разных жанрах текстов; семантико-стилистический метод, использующийся при контекстном и текстологическом анализе и позволяющий выявить оттенки смыслов в текстах разных жанров.

3. *Использование терминологии,* которая может быть применима для анализа текстов разных жанров, подразумевает определение путей решения нескольких проблем: 1) особенности использования терминов *стиль, стилевая черта, стилистическое значение, стилеобразующее средство* в отношении деловых текстов донационального периода; 2) отбор терминов, которые могли бы быть использованы при описании структурно-смысловой организации деловых текстов разных жанров, поскольку анализ литературы показывает, что исследователями используются либо термины дипломатического анализа (invocatio, intitulatio, inscriptio, salutatio и т.д.), либо термины текстологического анализа, среди которых такие, как внутренняя форма, клаузула, раздел, блок (одним из возможных путей описания структуры средневековых текстов может быть такой: а) определение в тексте зачина, содержательной части и концовки, выявление степени их сформированности, б) установление последовательности линейных смысловых единиц в пределах каждой части, к которым могут быть применимы понятия раздела, фрагмента и блока); 3) определение терминов, которые могут быть использованы при описании устойчивых единиц различного типа, среди которых исследователи называют формулы, клише, фраземы. Под формулой можно понимать лексико-синтаксическую единицу, постоянно повторяющуюся в определенной текстовой позиции, служащую для вербализации типичной информации и характеризующуюся фразеологической, метафорической, метонимической или терминологической обусловленностью составляющих лексем.

4. *Определение оснований для сопоставления текстов разных жанров*. Традиционно в рамках исторической стилистики при характеристике деловых текстов описывается их структура, особенности языковых средств лексического, морфологического и синтаксического уровней, однако уже с начала XXI века в отдельных работах рассматривается специфика репрезентации в таких текстах отдельных текстовых категорий (см. работы Н. В. Глухих [6], С. Ф. Рудневой [9], И. С. Герасимовой [5], Е. М. Шептухиной [13]).

Для современного делового стиля важнейшими стилевыми чертами являются точность, стандартизированность и императивность. Эти черты связаны с функциональными семантико-стилистическими категориями (далее ФССК). Соответственно, анализ важнейших стилеобразующих средств старорусской и старобелорусской деловой письменности целесообразно рассматривать с позиций их использования при репрезентации таких функциональных семантико-стилистических категорий, как точность ($ФССК_{точн.}$), стереотипность ($ФССК_{стереотип.}$), императивность ($ФССК_{импер.}$). Укажем также, что важным является рассмотрение еще двух ФССК: диалогичности и абстрагизации, поскольку $ФССК_{диалог.}$ является важной составляющей любого текста, а $ФССК_{абстр.}$ показывает, насколько велика степень обработанности текстов определенного жанра.

Исследования в области сопоставительной исторической стилистики достаточно сложны, поскольку, во-первых, стилистическая система любого языка – явление многоуровневое и сложное по своей сути, а при сопоставлении стилистических систем разных языков сложность увеличивается в несколько раз, во-вторых, не выработан методический аппарат проведения таких исследований, в-третьих, временная удаленность исследуемого материала может привести к неправильной интерпретации письменно зафиксированной информации. Проведение сопоставительных историко-стилистических исследований находится в прямой зависимости от уровня доступности имеющихся текстов, возможности удаленной работы с цифровыми копиями и качества уже опубликованного материала. Безусловно, базовым основанием проведения сопоставительного исследования стилистического своеобразия текстов близкородственных языков должен быть максимально однородный состав сопоставляемого материала.

Список источников

АРГ – Акты Российского государства. Архивы московских монастырей и соборов XV – нач. XVII вв. Москва : Ладомир, 1998. 734 с.

ВРА – Віцебска-Рыжскія акты XIII – XVII ст. : Дагаворы і службовая карэспандэнцыя паміж органамі кіравання горада Віцебска і ганзейскага горада Рыгі (з былога комплекса Ruthenica Дзяржаўнага Гістарычнага Архіва Латвіі). Выпуск I: Дакументы гаспадарча-гандлевыя, XV – XVI ст. / Падрыхтаваў Алег Дзярновіч; НАН Беларусі, Інстытут гісторыі. Мн.: ATHENAEUM, 2005. 88 с.

ПГ – Полоцкие грамоты III – начала XVI в. Том I. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2015. 864 с.

Список литературы

1. *Белоногова Т.Ю.* Стилеобразующие параметры синтаксиса англосаксонских и древнерусских грамот // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2016. – № 3. – Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/stileobrazuyuschie-parametry-sintaksisa-anglosaksonskih-i-drevnerusskih-gramot. – Дата доступа : 10.03.2023.

2. *Булахов М.Г.* Основные вопросы сопоставительной стилистики русского и белорусского языков. Мн.: Из-во БГУ, 1979. 40 с.

3. *Ижакевич Г.П.* Сопоставительная стилистика русского и украинского языков. Киев, Вища школа, 1980. 207 с.

4. *Гарбовский Н.К.* Сопоставительная стилистика профессиональной речи: на материале русского и французского языков. М. : Из-во МГУ, 1988. 144 с.

5. *Герасимова И.С.* Средства реализации когезии в региональных документах середины и конца XVIII века // Научный диалог. 2017. №12. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sredstva-realizatsii-kogezii-v-regionalnyh-dokumentah-serediny-i-kontsa-xviii-veka (дата обращения: 25.01.2024).

6. *Глухих Н.В.* Деловой эпистолярный текст конца XVIII – начала XIX вв. в аспекте русской исторической стилистики (по скорописным архивным материалам Южного Урала) : дис. … д-ра филол. наук : 10.02.01. Челяб. гос. пед. ун-т. Челябинск, 2008. 411 с.

7. *Ефимов А.И.* Задачи сравнительной стилистики восточнославянских языков / А. И. Ефимов – Москва : Изд-во Моск. ун-та, 1963. 25 с.

8. *Кожина М.Н.* Сопоставительная стилистика: современное состояние и аспекты изучения функциональных стилей // Stylistyka III. Opole. 1994. С. 5 – 20.

9. *Руднева С.Ф.* Сибирские отписки конца XVI – второй половины XVIII вв. в аспектах исторической стилистики и лингвистики текста : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.01. Сургут. гос. пед. ун-т. Сургут, 2010. 248 с.

10. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / Л. М. Алексеева [и др.] ; под общ. ред. М. Н. Кожиной. М. : Флинта : Наука, 2006. 694 с.

11. *Трофимович Т.Г.* Сравнительно-историческая стилистика восточнославянских языков в аргументации их статуса в период конца IV-XVII века // Беларуска-руска-польскае супастаўляльнае мовазнаўства, літаратуразнаўства, культуралогія : зборнік навуковых артыкулаў. Віцебск : ВДУ імя П. М. Машэрава, 2013. С. 63–66.

12. *Швейцер А.Д.* Проблемы сопоставительной стилистики (к сопоставительному анализу функциональных стилей) // Вопросы языкознания. – 1991. № 4. – С. 31 – 45.

13. *Шептухина Е.М., Герасимова И.С.* Языковые средства реализации текстовых категорий в региональных документах XVIII в // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2014. №5. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovye-sredstva-realizatsii-tekstovyh-kategoriy-v-regionalnyh-dokumentah-xviii-v (дата обращения: 25.01.2024).

5.9.8.

[1]Т.И. Колабинова канд. филол. наук, [2]Г.Х. Алеева канд. филол. наук,

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
институт филологии и межкультурной коммуникации,
[1]кафедра романо-германской филологии,
[2]кафедра теории и практики преподавания иностранных языков,
Казань, tatianakolabinova@mail.ru, Gulnara.Aleeva@ksu.ru

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ОБЪЕКТИВАЦИИ КАТЕГОРИИ «ПРОСТРАНСТВО» В АНГЛИЙСКОМ И ИСПАНСКОМ ЯЗЫКАХ

В работе представлены результаты сопоставительного исследования лингвистических средств объективации категории «пространство» в английском и в испанском языках на материале художественных произведений – рассказе Габриэля Гарсиа Маркеса «В этом городке случится что-то очень страшное» и рассказе О. Генри «Дороги, которые мы выбираем».

Ключевые слова: *пространство, английский язык, испанский язык, языковая картина мира, Г. Гарсиа Маркес, О. Генри.*

Категория «пространство», несомненно, играет одну из ключевых ролей при построении языковой картины мира человека. М.М. Бахтин, исследуя роль пространства и времени в литературе, пишет: «хронотоп как формально-содержательная категория определяет (в значительной мере) и образ человека в литературе; этот образ всегда существенно хронотопичен [1, с. 235].

Концептология, хотя и является относительно недавно сформировавшимся направлением в лингвистике, прочно заняла свои позиции. О необходимости изучения концептов пишут многие лингвисты. И прекрасным материалом для изучения концептов выступает художественная литаратура. Так, например, Н.А. Откидач отмечает, что «исследование художественных концептов имеет важное значение в лингвистике и литературоведении, поскольку они являются ключевыми элементами художественных произведений и играют основную роль в формировании смысла и образов в тексте» [3, с. 235], а Г.Ф. Лутфуллина добавляет важность квантитативных характеристик, полагая, что «каждая ситуация имеет свой темпоральный, пространственный и количественный сегмент» [2, с. 135].

Таким образом, указывая на важность изучения концептов, среди наиболее значимых учёные всегда особо выделяют категорию пространство.

Целью нашего исследования выступает выявление лингвистических средств объективации пространства в художественном тексте на английском и испанском языках.

В качестве материала исследования на испанском языке мы выбрали рассказ Габриэля Гарсиа Маркеса Algo muy grave va a suceder en este pueblo (В этом городке случится что-то очень страшное – *здесь и далее перевод наш, Т.К., Г.А.*), в котором так или иначе на протяжении всего повествования мысли героев сфокусированы на важнейшем для них пространстве – родном городке. На английском языке материалом исследования послужил рассказ О. Генри The Roads We Take (Дороги, которые мы выбираем), где пространство также играет важную роль.

Сюжет первого рассказа строится по принципу снежного кома. Жительница небольшого поселения говорит сыну о своём предчувствии: в их городке произойдёт что-то страшное. Слова женщины вызывают смех её родных. Но позже сын повторяет их в качестве объяснения, почему он не сумел забить простой шар, играя в бильярд – думал о предсказании. Теперь круг лиц, узнавших о предчувствии женщины, увеличился, но серьёзно к нему начинают относиться, только когда победивший игрок рассказывает дома, как ему

удалось выиграть. Вместо ожидаемого смеха он слышит укор родственницы – нельзя смеяться над предчувствиями стариков, поскольку иногда они сбываются. И отправляясь к мяснику, родственница просит отрезать ей кусок мяса вдвое больше обычного, объясняя, что надо быть готовыми к самому худшему. Мясник использует полученную информацию с выгодой для себя. Каждому покупателю он продаёт гораздо больше товара, чем обычно, а покупатели разносят слухи по своим домам. В конце автор доводит историю до абсурда: изнурённые ожиданием беды люди сами поджигают свои дома и навсегда покидают деревню. Ставя точку в расскзае, женщина, которая стала причиной переполоха, говорит: **Yo dije que algo muy grave iba a pasar, y me dijeron que estaba loca** – *Я же говорила, что произойдёт что-то страшное, а меня называли сумасшедшей* [4].

Расказ О. Генри повествует о богатом дельце по фамилии Додсон, которому снится сон – возможно, представляющий собой вымышленную ситуацию, а возможно, – реальный случай из прошлого господина Додсона. После нападения на остановившийся поезд, Додсон вместе со своим товарищем убегает с богатой добычей. Однако конь товарища ломает ногу, и Додсон решает пристрелить друга, потому что испытывает сомнения, что его конь, Боливар, сможет вывести двоих. Проснувшись, Додсон принимает аналогичное решение уже в реальной жизни, лишив своего разорившегося компаньона последних средств существования [5].

В первой части рассказа Маркеса и во второй части рассказа О. Генри описано своё, реальное пространство. У Маркеса это **un pueblo muy pequeño** – *очень маленький городок*. Объективация своего, привычного пространства происходит при помощи 1) привычных действий героев (**está sirviéndoles el desayuno** – *подаёт им [детям] завтрак*, **el hijo se va a jugar al billar** – *сын уходит поиграть в бильярд*, **el que se ha ganado su peso regresa a su casa** – *тот, кто выиграл песо, возвращается домой*, **va a comprar carne** – *идёт к мяснику за мясом*) и 2) расслабленного и весёлого состояния героев (**ellos se ríen de la madre** – *они смеются над матерью*, **todos se ríen** – *все смеются*) [4]. В рассказе О. Генри речь идёт о доме или офисе главного героя в Нью-Йорке: **the firm of Dodson & Decker, Wall Street brokers** – *брокерская фирма Додсон и Деккер на Уолл Стрит*. Объективация привычного пространства происходит при помощи 1) краткого описания удобной мебели (**the curved arm of a mahogany chair** – *изогнутая ручка кресла красного дерева*, **on the edge of quartered-oak desk** – *на краю стола, сделанного из радиально распиленного дуба*), 2) расслабленного состояния героя (**resting quietly** – *мирно опираются*, **the sedative buzz of an electric fan** – *успокаивающее жужжание электрического вентилятора*) [5].

Локация второй части рассказа Маркеса и первой части рассказа О. Генри – чужое, виртуальное пространство. Отторжение «своего» пространства и перевод его в разряд «чужого» объективируется в рассказе Маркеса при помощи растущего напряжения, когда герои в привычных ситуациях пытаются увидеть зловещий знак (**pero a las dos de la tarde es cuando hay más calor** – *но в два часа дня всегда жарче всего* – **sí, pero no tanto calor como ahora** – *да, но никогда не бывает настолько жарко, как сейчас*, **siempre ha habido pajaritos que bajan** – *[на площадь] всегда садились птички* – **pero nunca a esta hora** – *но никогда в этот час*). Напряжение нарастает до предела: **Llega un momento de tal tensión para los habitantes del pueblo, que todos están desesperados por irse y no tienen el valor de hacerlo** – *наступает момент такого напряжения для всех обитателей городка, что все отчаянно желают убраться подальше и не могут набраться смелости сделать это*) [4]. Напряжённость нахождения в «чужом» пространстве в рассказе О. Генри также объективируется напряжением, но это напряжение динамично: **We ain't got long to wait here. They'll be on our trail before daylight in the mornin'.** – *Мы не можем торчать здесь долго. Они пустятся за нами в погоню ещё до рассвета.* **Reckon we'd better be movin' on, hadn't we, Shark?** – *Думаю, нам пора выдвигаться, а, Акула?* [5].

Таким образом, мы видим, что в обоих рассказах присутствует дихотомия своё/чужое пространство: в рассказе Маркеса их собственный городок становится чужим для людей, поскольку они ждут неведомой опасности, и они оставляют жилища, убегая в неизвестное

чужое пространство, которое кажется им менее опасным; в рассказе О. Генри чужое и враждебное пространство из сна, где бандит Додсон добывает богатство, сменяется своим, привычным пространством дома, уютного кресла, где Додсон не подвергается ни малейшей опасности, но распоряжается судьбами других людей с прежней жестокостью.

Кроме того, и в том и в другом рассказе можно выделить вторую дихотомию реального/виртуального пространства: у Маркеса в качестве реального можно обозначить родной городок героев рассказа, где им знакомо всё, в качестве виртуального выступает тот же городок, над которым нависла неведомая и, как читатель понимает, не существующая в реальности опасность; в рассказе О. Генри реальное пространство – это мир, в котором просыпается делец Додсон, виртуальное – полный опасностей «Дикий Запад», где бандит Додсон грабит поезд.

Объективация «своего» пространства и у Маркеса, и у О. Генри происходит при помощи лексем, имеющих положительную коннотацию, в то время как «чужое» пространство актуализируется лексемами, содержащими в себе значение тревоги.

В представленных текстах виртуальное пространство ассоциируется героями с чужим, поэтому также носит негативную коннотацию, в то время как реальное пространство совпадает с пространством, которое герои считают своим, и восприятие его оказывается строго положительным.

Список литературы

1. *Бахтин М.М.* Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет. – М.: Худож. лит. – 1975. – 504 с.

2. *Лутфуллина Г.Ф.* Сопоставительное исследование категории квантификационно-детерминированной полиситуативности в неродственных языках: на материале французского и татарского языков: Дис. … д-ра филол. наук. – Казань, 2011. – 531 с.

3. *Откидач Н.А.* Концепт «родина» в языковой картине мира (на примере анализа романа А.Т. Губина «Траншея») // Казанская наука. *– Казань, 2023. –№11. – С. 180–184.*

4. García Márquez Gabriel Algo muy grave va a suceder en este pueblo. – URL: http://ciudadseva.com/texto/algo-muy-grave-va-a-suceder-en-este-pueblo/, свободный. – Проверено 15.01.2024.

5. O. Henry The Roads We Take. – URL: https://americanliterature.com/author/o-henry/short-story/the-roads-we-take, свободный. – Проверено 15.01.2024.

5.9.8.

Лия Ма

Волгоградский государственный социально-педагогический университет,
кафедра английского языка,
Волгоград, mly616@qq.com

СТЕРЕОТИПНОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О «老师» («УЧИТЕЛЕ») В СОВРЕМЕННОМ КИТАЙСКОМ КОММУНИКАТИВНО-МАССОВОМ СОЗНАНИИ

В данной статье рассматривается стереотипное представление о «老师» («учителе»), зафиксированое в коммуникативно-массовом языковом сознании носителей китайской лингвокультуры. На основании данных анкетирования установлен набор структурных признаков, определены их квантитативные показатели и их распределение в концептуальном поле (ядро, ближняя периферия, дальняя периферия и крайняя периферия).

Ключевые слова: *учитель, лингвокультурный типаж, концепт.*

Как продукт развития лингвокультурологии, лингвокультурный типаж (далее ЛКТ) представляет собой узнаваемый и обобщенный образ представителя конкретной этно- или социокультуры, совокупность которых служит «показателем этнического и социального своеобразия общества» [3. с. 13]. Исходя из своей сущности (многомерную ментального образования) лингвокультурный типаж (далее ЛКТ) рассматривается как разновидность концепта, в ядре которого содержится типизируемая языковая личность (носитель языкового сознания, человек) [4. с. 9], являющаяся сосуществованием «различных социально-ситуативных ролей, модусов поведения, уровней коммуникативной компетенции, а также сугубо индивидуальных, идиосинкразических особенностей» [4. с. 6], существующая «в общении, в стереотипах поведения, зафиксированных в языке, в значениях языковых единиц и смыслах текстов» [6. с. 7]. Будучи инструментом для изучения языковой личности, ЛКТ, в свою очередь, может соотноситься с термином «модельная личность».

Модельная личность – «типичный представитель определенной этносоциальной группы, узнаваемый по специфическим характеристикам вербального и невербального поведения и выводимой ценностной ориентации», служащая объектом для подражания [4. с. 8], оказывающая существенное воздействие на культуру, являющаяся «своеобразным символом данной культуры для представителей других этнокультур» [6. с. 11]. ЛКТ может выступать модельной личностью в тех случаях, когда в его ценностной составляющей присутствуют суперморальные ценности, а прототип в социуме является образцом для подражания. К таким ЛКТ относится «учитель».

Междисциплинарное понятие «ценность» определяется как «положительная или отрицательная значимость объектов окружающего мира для человека, класса, группы, общества в целом» [7. с. 82]. Совокупность ценности «упорядочивает действительность, вносит в ее осмысление оценочные моменты, придает смысл жизни», воплощает в себе «наиболее функциональные характеристики культуры и высшие ориентиры поведения» [1. С. 29–31]. Учитывая, что информация в индивидуальном сознании всегда сопровождается «эмоционально-оценочной актуализацией» [4. с. 6.], ценность характеризуется оценкой, которая по мнению В. И. Карасика представляет собой «те предпочтения, которые человек делает, характеризуя предметы, качества, события» [6. с. 116], оценка того или иного типа поведения определяется тем, соответствует ли оно «ценностным приоритетам» (ценностным доминантам) конкретного социума [5. с. 323].

ЛКТ «учитель» в работе О. А. Дмитриевой выделен в рамках педагогического дискурса и рассмотрен как модельная личность из-за его ценностных приоритетов, отражающих в следующих аспектах: 1. действия учителей (учить и воспитывать подрастающее поколение,

формировать и транслировать нормы поведения) выполняется на основе суперморальных ценностей (то есть высшие моральные ценности: доброта, честность, трудолюбие, патриотизм, духовность и т. д.); 2. типаж «учитель» характеризуется также высоким социальным статусом и уважением, это отражено в пословице «Почитай учителя, как родителя»; 3. эмоционально-оценочные коннотации заключаются в номинациях данного типажа, такие как символ эпохи, вторая мать и т. д.; 4. Негативная оценка / критика вызывается тогда, когда реальное лицо не соответствует стереотипу, это отражено в выражении ««быть недостойным» называться учителем» или антиценностях: совесть – бессовестность, честь – бесчестный, бескорыстие – жадность [2. с. 200].

ЛКТ «老师» («учитель») в китайской социуме также рассматривается как модельная личность, поскольку его ценностная ориентация в известной мере служат направляющей для общества в целом и оказывает существенное влияние на китайскую культуру и формирование китайского национального характера. Данный типаж в качестве идеализированного образа присутствует в общественном сознании и оценивается преимущественно положительно. Наше исследование посвящено выяснению стереотипного представления об учителе в коммуникативно-массовом сознании современных китайцев путем анкетирования.

В проведенном нами направленном ассоциативном эксперименте участвовали 568 респондентов – 431 женщина и 137 мужчин в возрасте от 17 до 65 лет, из них 405 студентов, 53 учителя и 110 людей других профессий, которым было предложено ответить на два вопроса: 您印象的老师是什么样的？ (Как вы себе представляете учителя?) (далее вопрос 1) и 您如何评价老师？ (Как вы оцениваете учителей?) (далее вопрос 2). Всего было получено 538 результатов. Обработка данных позволяет выделить идентифицирующие признаки исследуемого типажа в индивидуальном языковом сознании, которые распределяются в структуре типажа по полевым зонам (ядро, ближняя, дальняя и крайняя периферия) и «ранжируются по степени их яркости», то есть частотности языковых вербализаций, которая отражает коммуникативную релевантность ЛКТ в общественном сознании [8. с. 113; 160]. Из ответов на вопрос 1 мы выделили следующие когнитивные признаки, которые отражаются во всех структурных составляющих ЛКТ – понятийной, образно-перцептивной и ценностной:

1. **Понятийная составляющая**:

(1) Номинации учителей: пример 33 (师表 24, 榜样8, 楷模 1), учитель 32 (老师17, 教师 15), 人生导师 (наставник по жизни) 7, 亦师亦友 (и учитель, и друг) 7, 朋友 (друг) 4, 园丁 (садовник) 4, 指明灯 (путеводный свет) 4, 教育工作者 (педагог) 2, 工匠 (мастер) 2, 文化传承者 (культурный наследник) 2, 良师益友 (умный наставник и полезный друг) 2, 普通人 (обычный человек) 2, 孔子 (Конфуций) 2, 张桂梅 (Чжан Гуймэй) 1, 苏格拉底 (Сократ) 1, 人类文明工程师 (инженер человеческой цивилизации) 1, 启蒙者 (просветитель) 1, 知识的传授者 (распространитель знаний) 1, 品味的传授者 (распространитель вкуса) 1, 道德的塑造者 (формирователь морали) 1, 父母 (родители) 1, 学生的知心人 (наперсник учащихся) 1, 学生成长的掌舵人 (рулевой роста учащихся) 1, 机器人 (робот) 1, 蜡烛 (свеча) 1. Очевидно, что большинство их этих перечисленных номинаций является метафорическими номинациями учителей с положительной эмоционально-оценочной маркировкой, которые содержат денотат ЛКТ «учитель».

(2) Когнитивные признаки, связанные с педагогической деятельностью: 教 (учить) 147, 学生 (учащийся) 136, 知识 (знание) 112, 育人 (воспитывать) 55, кругозор 38 (学识 36 и 见识 2), 传道受业解惑 (передача мудрости, распространение знаний и предоставление консультации) 38, нравственность 34 (品德 20, 道德 14), 师德 (наставническая добродетель) 19, 学 (учится) 19, распространение 18 (传授 11, 传播 7), руководство 18 (引导 11, 指引 4, 指导 3), метод 8 (方法 6, 方式 2), 素养 (подготовка) 7, 培养 (воспитание) 6, просвещение 6 (启迪 3, 启蒙 2, 启发1), 树人 (подготовка кадров) 5, 人格 (личность) 5, 水平 (уровень) 4, навык 4 (技能 2, 技巧 2), 情绪 (настроения) 3, 理想 (мечта) 2, 风格 (стиль) 2, 人才 (кадры) 2, 鼓励 (поощрение) 2,

传承 (наследие) 2, 科研 (научное исследование) 1, 赏罚 (награда и наказание) 1, 品格 (качество) 1, 心态 (чувства) 1, 志向 (стремление) 1, 信仰 (вера) 1.

2. **Перцептивно-образное представление**:

(1) Внешний облик учителей: 形象气质佳的 ((учитель) с хорошим имиджем и темпераментом) 1, 美丽的 (красивый) 1.

(2) Речевой характер учителей: 口若悬河 (речи льются изо рта, как река, т. е. красноречивый) 1, 出口成章 (слова выходят из уст, как законченное литературное произведение, т. е. гладко (литературно) излагать мысли) 1.

3. **Ценностный компонент**: эрудиция 93 (学识渊博 70, 博学 20, 见多识广 3), 爱 (любовь) 41, 责任 (ответственность) 37, 和蔼 (приветливость) 29, 高尚 (благородность) 28, 专业 (специальность) 24, забота 22 (关心 11, 关爱 11), 耐心 (терпеливость) 20, 能力 (способность) 20, ласковость 19 (温柔 17, 温婉 2), 认真 (внимательность) 18, 善良 (доброта) 18, 尊敬 (уважение) 18, 无私 (бескорыстность) 16, 平易近人 (общительный) 15, справедливость 15 (平等 8, 公正 4, 公平 3), 奉献 (жертвенность) 14, сильный 13 (强 12, 有实力 1), 神圣 (священный) 10, праведность 9 (正直8, 正义 1), 敬业 (преданность работе) 9, 善解人意 (понимающий) 8, 爱护 (беречь) 8, талантливый 7 (多才 6, 有才 1), дружелюбие 7 (和善 3, 友善 3, 友好 1), строгость 6 (严厉 5, 严格 1), воспитанный 6 (有内涵 4, 有涵养 2), 魅力 (обаяние) 5, 幽默 (юмористический) 5, 细心 (внимательный) 4, 经验 (опыт) 4, 优秀的 (отличный) 4, снисходительность (包容 3, 宽容 1), мудрость 4 (睿智 1, 明智1, 聪慧1, 知性1), высокий 4 (崇高3, 高贵 1), 人文关怀 (гуманность) 3, 热心 (энтузиазм) 3, 严肃 (серьезность) 3, 严谨 (серьезность и аккуратный) 3, человеколюбие 3 (仁爱 2, 慈爱 1), скромность 2 (谦逊 1, 谦和 1), 温文尔雅 (нежный и элегантный) 2, 德高望重 (добродетельный и престижный) 2, 辛勤的 (усердный) 2, 孜孜不倦 (неутомимый) 2, 有趣 (интересный) 2, 积极 (активность) 2, 热情的 (темпераментный) 2, 光荣的 (почетный) 2, 真诚 (честный) 1, 得体 (корректный) 1, 体贴 (чуткость) 1, 通情达理 (отзывчивый) 1, 温和 (кротость) 1, 细致 (кропотливость) 1, 廉洁 (неподкупность) 1, 有创意 (творческий) 1, 伟大 (великий) 1, 爱国 (патриотизм) 1, 遵纪守法 (законопослушный) 1. Видно, что в этой области содержится наиболее детальная оценочная характеристика учителей.

Ссылаясь на принцип полевой стратификации, представленной З. Д. Поповой и И. А. Стерниным [8. С. 192–203], вышеперечисленные признаки делятся на ядро (более 30), ближнюю периферию (10–29), дальнюю периферию (5–9) и крайнюю периферию (1–4) в поле ЛКТ «老师» в соответствии с их яркостью. Рассмотрим более детально.

Ядро (более 30): 教 (учить) 147, 学生 (учащийся) 136, 知识 (знание) 112, 育人 (воспитывать) 55, эрудиция 93 (学识渊博 70, 博学 20 и 见多识广 3), 爱 (любовь) 41, 传道 (передача мудрости) 38, 受业 (распространение знаний) 38, 解惑 (предоставление консультации) 38, кругозор 38 (学识 36, 见识 2), 责任 (ответственность) 37, нравственность 34 (品德 20, 道德 14), пример 33 (师表 24, 榜样8, 楷模 1), учитель 32 (老师17, 教师 15).

Ближняя периферия (29–10): 和蔼 (приветливость) 29, 高尚 (благородность) 28, 专业 (специальность) 24, забота 22 (关心 11, 关爱 11), 耐心 (терпеливость) 20, 能力 (способность) 20, 学 (учится) 19, 师德 (наставническая добродетель) 19, ласковость 19 (温柔 17, 温婉 2), распространение 18 (传授 11, 传播 7), руководство 18 (引导 11, 指引 4, 指导 3), 认真 (внимательность) 18, 善良 (доброта) 18, 尊敬 (уважение) 18, 无私 (бескорыстность) 16, 平易近人 (общительный) 15, справедливость 15 (平等 8, 公正 4, 公平 3), 奉献 (жертвенность) 14, сильный 13 (强 12, 有实力 1), 神圣 (священный) 10.

Дальняя периферия (9–5): 敬业 (преданность работе) 9, праведность 9 (正直8, 正义 1), 善解人意 (понимающий) 8, 爱护 (беречь) 8, метод 8 (方法 6, 方式 2), 素养 (подготовка) 7, талантливый 7 (多才 6, 有才 1), 人生导师 (наставник по жизни) 7, 亦师亦友 (и учитель, и

друг) 7, дружелюбие 7 (和善 3, 友善 3, 友好 1), строгость 6 (严厉 5, 严格 1), воспитанный 6 (有内涵 4, 有涵养 2),培养 (воспитание) 6, просвещение 6 (启迪 3, 启蒙 2, 启发1), 魅力 (обаяние) 5, 幽默 (юмористический) 5, 树人 (подготовка кадров) 5, 人格 (личность) 5.

Крайняя периферия (меньше 5): 朋友 (друг) 4, 园丁 (садовник) 4, 指明灯 (путеводный свет) 4, 水平 (уровень) 4, навык 4 (技能 2, 技巧 2), 细心 (внимательный) 4, 经验 (опыт) 4, 优秀的 (отличный) 4, снисходительность (包容 3, 宽容 1), мудрость 4 (睿智 1, 明智1, 聪慧1, 知性1), высокий 4 (崇高3, 高贵 1), 人文关怀 (гуманность) 3, 热心 (энтузиазм) 3, 严肃 (серьезность) 3, 严谨 (серьезность и аккуратный) 3, 情绪 (настроения) 3, человеколюбие 3 (仁爱 2, 慈爱 1), скромность 2 (谦逊 1, 谦和 1), 温文尔雅 (нежный и элегантный) 2, 德高望重 (добродетельный и престижный) 2, 辛勤的 (усердный) 2, 孜孜不倦 (неутомимый) 2, 有趣 (интересный) 2, 积极 (активность) 2, 热情 (страсть) 2, 理想 (мечта) 2, 教育工作者 (педагог) 2, 工匠 (мастер) 2, 文化传承者 (культурный наследник) 2, 良师益友 (умный наставник и полезный друг) 2, 风格 (стиль) 2, 人才 (кадры) 2, 鼓励 (поощрение) 2, 传承 (наследие) 2, 普通人 (обычный человек) 2, 孔子 (Конфуций) 2, 张桂梅 (Чжан Гуймэй) 1, 苏格拉底 (Сократ) 1, 人类文明工程师 (инженер человеческой цивилизации) 1, 启蒙者 (просветитель) 1, 知识的传授者 (распространитель знаний) 1, 品味的传授者 (распространитель вкуса) 1, 道德的塑造者 (формирователь морали) 1, 父母 (родители) 1, 学生的知心人 (наперсник учащихся) 1, 学生成长的掌舵人 (рулевой роста учащихся) 1, 机器人 (робот) 1, 蜡烛 (свеча) 1, 科研 (научное исследование) 1, 赏罚 (награда и наказание) 1, 品格 (качество) 1, 真诚 (честный) 1, 得体 (корректный) 1, 体贴 (чуткость) 1, 通情达理 (отзывчивый) 1, 温和 (кротость) 1, 细致 (кропотливость) 1, 廉洁 (неподкупность) 1, 心态 (чувства) 1, 创意 (творчество) 1, 伟大 (великий) 1, 志向 (стремление) 1, 信仰 (вера) 1, 爱国 (патриотизм) 1, 遵纪守法 (законопослушный) 1, 光荣 (слава) 1, 形象气质佳的 ((учитель) с хорошим имиджем и темпераментом) 1, 美丽的 (красивый) 1, 口若悬河 (речи льются изо рта, как река, то есть красноречивый) 1, 出口成章 (слова выходят из уст, как законченное литературное произведение, то есть гладко (литературно) излагать мысли) 1.

Если ответы на вопрос 1 (Как вы себе представляете учителя?) прослеживается тенденция описания образа идеального учителя, то в ответах на вопрос 2 (Как вы оцениваете учителей?) мы получаем оценки реальных учителей, содержание ответов об оценках учителей аналогично вышеприведенным, но разница в том, что доля каждого ценностного признака изменились, и мы перечисляем только часть из них. Среди положительных оценок составляют обобщенные оценки учителей – 好 (хороший) 208 и优秀 (отличный) 19, к оценкам сильной стороны учителей относятся: ответственность 101 (负责 63, 责任 20, 尽责 18), 认真 (внимательность) 54, 爱 (любовь) 43, эрудиция 38 (渊博 27, 博学 8, 见多识广 2, 知识面广 1), забота 26 (关心14, 关爱9, 关怀3), 专业 (профессионализм) 25, приветливость 25 (和蔼 18, 亲切 4, 有亲和力 3), 尊敬 (уважение) 21, ласковость 20 (温柔 17, 温和2, 温婉1), сильный 19 (强 18, 有实力 1), 耐心 (терпеливость) 11, 善良 (доброта) 10 и т. п. Видно, что только понятия ответственность, внимательность, любовь и эрудиция входят в ядре поля ЛКТ «учитель» (их частотность более 30).

Путем комплексного анализа можно выделить в массовом сознании ценностные доминанты, относящиеся к ЛКТ «老师», в том числе ответственность, внимательность, эрудиция, любовь и нравственность, которые относятся к высшей моральной ценности.

Формируя и транслируя нормы поведения [2. с. 200], учителя обязаны строго их придерживаться, все случаи отклонения от них вызывает критику и негативную оценку, это фиксируется в следующих выражениях: 不负责任 (безответственный) 2, 缺少人文关怀 (отсутствие гуманности) 2, 骂 (ругать) 1, 贬低 (унижать) 1, 体罚 (телесное наказание) 1, 德行不配作老师 (чьи-л. мораль и поведение не достойны быть учителем) 1, 老师的行为作风令人失望 (поведение учителя разочаровывает) 1, 教育界的耻辱和反面教材 (стыд и негативные

учебные материалы в образовании) 1, 自私 (эгоистичный) 1, 成天念PPT (чтение PPT целый день, т. е. лекции лишены креативности) 1, 讲课技巧差 (плохие лекционные навыки) 1, 混日子 (бездельничать, т. е. не усердно работать) 1.

Подведем итоги. Согласно результатам проведенного анкетирования, ЛКТ «учитель» характеризуется положительно в современном коммуникативно-массовом сознании носителей китайского языка и критериям, позволяющим отнести типаж к модельной личности. Полученные оценочные характеристики свидетельствуют о том, что идеальный образ учителя и реальный учитель в китайском социуме максимально приближены, имеют идентичные характеристики. Случаи несоответствия учителя ожиданиям социума подвергаются жесткой критике.

Список литературы

1. *Дмитриева О.А.* Лингвокультурный типаж с позиции культурных ценностей // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2006. С. 29–35.
2. *Дмитриева О.А.* Модельная личность в ракурсе теории линтвокультурных типажей // Актуальные проблемы германистики, романистики и русистики. 2013. С. 196–202.
3. *Дмитриева О.А., Мурзинова И.А.* Теория лингвокультурных типажей: учебное пособие. Екатеринбург: Издательские решения, 2018. 136 с.
4. *Карасик В.И., Дмитриева О.А.* Лингвокультурный типаж: к определению понятия // Аксиологическая лингвистика: лингвокультурные типажи: сб. науч. тр. / под ред. В. И. Карасика. – Волгоград: Парадигма. 2005. С. 5–25.
5. *Карасик В. И.* Языковые ключи. – Волгоград: Парадигма, 2007. 520 с.
6. *Карасик В.И.* Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 331 с.
7. *Ороев Н. А., Папченко Е.В.* Понятийный словарь по культурологии. Таганрог: Изд-во ТРТУ, 2005. 94 с.
8. *Попова З.Д., Стернин И.А.* Семантико-когнитивный анализ языка. М. Воронеж: изд-во «Истоки», 2007. 250 с.

5.9.8.

Е.А. Морозкина, Шуан Чжу

Уфимский университет науки и технологий,
Институт гуманитарных и социальных наук,
Высшая школа зарубежной филологии, лингвистики и перевода,
Уфа, morozkinaea@mail.ru

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ СЕМАНТИКИ ОТРИЦАНИЯ В ПЕРЕВОДЕ РОМАНА И.С. ТУРГЕНЕВА «ОТЦЫ И ДЕТИ» НА КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК

В статье исследуется проблема репрезентации семантики отрицания в романе И.С. Тургенева «Отцы и дети»(1862) и в версии его перевода на китайский язык, осуществленной в 2019 году Гэн Цзичжи. В работе выявляются лексические единицы, отражающие идею отрицания, обнаруживаются лексико-грамматические маркеры грамматической категории отрицания в русском и китайском языках, а также определяются некоторые способы перевода лингвистических моделей с сенмантикой отрицания с русского на китайский язык.

Ключевые слова: *Тургенев, «отцы и дети», нигилизм, семантика отрицания, перевод, китайский язык.*

Проблема перевода языковых моделей, отражающих грамматическую категорию отрицания в русском и китайском языках в аспекте сравнительно-сопоставительной лингвистики остаётся недостаточно исследованной, что определяет актуальность темы статьи и обеспечивает её научную новизну.

Цель данной статьи заключается в выявлении некоторых моделей выражения семантики отрицания в художественном тексте И.С. Тургенева «Отцы и дети» и их репрезентации в версии перевода романа на китайский язык, осуществленной переводчиком Гэн Цзичжи.

Нигилизм (от лат. nihil «ничто») являет собой философию, представители которой отрицают общепринятые идеалы, моральные нормы, системы ценностей, культурные традиции [1, с. 5]. Нигилизм в общем смысле подразумевает негативное отношение к определённым сторонам общественной жизни. Философия нигилизма сформировалась в странах Европы и в России в XIX – начале XX вв, и легла в основу философской концепции немецкого философа Фридриха Ницше, выступившего с декларативным суждением о «смерти Бога» и с критикой христианской морали.

В 1862 году И.С. Тургенев популяризировал понятие «нигилизма», включив его в роман «Отцы и дети» с целью передать разочарование молодого поколения России в традиционных ценностях и в современных тенденциях развития общества. Представителем нигилизма в романе И. С. Тургенева «Отцы и дети» выступает Евгений Базаров, а критику этого направления философской мысли [4, с. 33] осуществляют члены старой гвардин братья Кирсановы. Николай Петрович Кирсанов определяет нигилиста: «*нигилист – это слово означает человека, который* ***ничего не признает***» [7]. В переводе на китайский язык: 这个人无论***什么都不承认*** [9]. **承认** точно передаёт смысл глагола «признавать», а в сочетании с **不** приобретает значение «не признавать». Определение нигилисту дает и Павел Петрович Кирсанов, утверждая, что «*нигилист – это человек, который* ***никого не уважает***» [7] / 这个人***一点也不恭敬***别人 [9] , что также достаточно точно переведено на китайский язык. Представитель молодого поколения Аркадий замечает: «*Нигилист - это человек, который* ***не склоняется*** *ни перед какими авторитетами, который* ***не принимает*** *ни одного принципа на веру, каким бы уважением ни был окружен этот принцип*» [7] / 这种人对于万事万物都持着批判的精神。***不崇拜***任何权威，***不认可***任何原理为信仰，也不去尊敬它 [9]. В

переводе Гэн Цзичжи сохраняются «определенные оттенки смыслов» [5, с. 744], которые позволяют верно интерпретировать фразы художественных персонажей. Как видим, во всех этих репликах писатель использует один из способов выражения семантики отрицания [2, с. 271] в русском языке, а именно, вводит глагол с частицей «не». Отметим, что, как в русском, так и в китайском языках, существуют маркеры отрицания, которые можно подразделить на лексические, грамматические, синтаксические. Из приведенных примеров очевидно, что на уровне слова маркерами семантики отрицания служат «отрицательные словоформы» [3], выраженные отрицательными местоимениями или наречиями, в связке с грамматическими маркерами отрицания, в частности, с отрицательной частицей «не»: *ничего не признает* / **什么都不承**认, *никого не уважает* / **一点也不恭敬**. Как справедливо отмечает Ф.Г. Фаткуллина, отрицательные местоимения и наречия «являются яркими маркерами категории отрицания» [8, с. 348]. Подобные примеры из художественного текста И.С. Тургенева могут быть продолжены. Так Базаров отрицательно относится к такой области науки, как медицина, которой, кстати, занимается сам: «*... мы теперь вообще над медициной смеемся и* ***ни перед кем не преклоняемся***» [7] / 我们现在笑的都是医术，并且***谁都不去崇拜*** [9]. Базаров категорически отрицает любую науку: «*наука вообще* ***не существует*** *вовсе*» [7] / 科学也终***不***能够***存在*** [9]. Он не признает таких понятий, как аристократизм, либерализм, прогресс: «*Подумаешь, сколько иностранных ... и бесполезных слов! Русскому человеку они даром* ***не нужны***» [7] / 想一想，有多少外国的...无益的字！这些字在俄国是***不需要***的 [9]. В ходе общения с друзьями Базаров поясняет: «*Я* ***ничьих*** *мнений* ***не разделяю***, *я имею свои*» [7] / 我对于***谁的***意见都***不赞成***，我有我自己的观点 [9]. Перевод фраз Базарова на китайский язык выполнен вполне точно. Причем, глагольные лексемы 崇拜，存在，需要，赞成 передают значения русских глаголов, а в сочетании с иероглифом 不, являющимся маркером отрицания, приобретают прямо противоположные смыслы. В результате, можно составить лексико-семантический ряд русских глаголов с семантикой отрицания, переданного с помощью частицы «не», причём, в ряде случаев для усиления отрицания использованы отрицательные местоимения или наречия: *ни перед кем не преклоняться; не существовать; не нужно; ничьих мнений не разделять* / 谁都不去崇拜，不存在，不需要，谁的意见都不赞成. В китайском языке в данном случае перед глаголами также стоит отрицательная частица 不, придающая глаголам семантику отрицания, а иероглиф 不 используется как лингвистический маркер отрицания иногда с усилением значения отрицания с помощью отрицательных местоимений или наречий.

Одной из моделей выражения отрицания в русском языке является модель с использованием глагольных лексем, содержащих значение отрицания: «*Это вы все, стало быть,* ***отвергаете***?» [7] / 你大概什么事情都***否认***吗? [9]; «*Вы все* ***отрицаете****...*, *все* ***разрушаете***» [7] / 你们一切都***否定***...一切都***破坏*** [9]; «*Вы говорите с ним и* ***презираете*** *его в то же время*» [7] / 你能同他们说话，却同时又***轻蔑***他们 [9]. В китайском языке также существуют лексические единицы отрицательной семантики, в частности, глагольные лексемы, передающие смысл отрицания. В переводе с русского языка на китайский язык эта «смысловая наполненность» [6, с. 1145] сохраняются. В художественном тексте И. С. Тургенева также встречаются глагольные лексемы, по контексту содержащие положительную коннотацию, но предполагающие семантику изменения отрицания: «***Исправьте*** *общество, и болезней не будет*» [7] / ***改正***了社会，那个病就会没有了 [9]; *«Сперва нужно место* ***расчистить***» [7] / 首先应当先把地方***清洁***一下 [9]. Та же языковая ситуация сохраняется в китайском языке. Такие лексемы, как «*исправить*» и «*расчистить*», не связанные с идеей отрицания напрямую, но частично ее сопровождающие, достаточно удачно переведены на китайский язык: 改正，清洁.

Подводя итоги, следует отметить, что в художественном тексте И.С. Тургенева «Отцы и дети» и в версии его перевода на китайский язык были выявлены некоторые лингвистические маркеры грамматической категории отрицания, в частности, отрицательная частица «не» / 不 и отрицательные местоимения или наречия, а также определены некоторые типологически близкие лингвистические модели, используемые для выражения семантики отрицания в русском и китайском языках. Эти модели с глагольными лексемами с частицей «не» / 不, с глаголами, содержащими значение отрицания, с глагольными лексемами, предполагающими изменения отрицательных смыслов контекстных лексем на положительные, использованы в художественном тексте И.С. Тургенева и в его переводе на китайский язык.

Список литературы

1. *Бабошин В.В.* Философские основания и смысл европейского нигилизма // Общественные науки. - 2009. - № 1. - С. 5-8.
2. *Голованова Д.А.* Особенности семантики отрицания в дипломатическом тексте // Вестник МГИМО-Университета. Филология. - 2013. - № 6 (33). - С. 269-274.
3. *Зыкова С.А., Бондарь О.А., Абзалова А.А.* Маркеры категории отрицания в выражении отрицательной оценки (на материале медиа текстов на английском и испанском языках) // Russian Linguistic Bullentin. - 2023. - № 4(40). [Электронный ресурс]. – DOI: https://doi.org/10.18454/RULB.2023.40.1 (дата обращения 10.04.2023).
4. *Ильичёв И.Е., Лазарева С.А.* Нигилизм: понятие и классификация // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. - 2017. - № 1 (73). - С. 32-39.
5. *Морозкина Е.А., Воробьев В.В.* Актуализация антиномий Гумбольдта в оригинале и переводе художественных текстов // Вестник Башкирского ун-та. - 2017. - Т. 22, №3. - С. 744-749.
6. *Морозкина Е.А., Воробьев В.В., Чжао Паньпань.* Перевод прецедентов «дяньгу» в поэзии Ли Бо // Вестник Башкирского университета. - 2018. - Т. 23, № 4. - С. 1144-1148.
7. *Тургенев И.С.* Отцы и дети. М.: 1862. 256 с. ISBN: 978-5-17-016131-7, 978-5-271-04935 [Электронный ресурс]. URL: https://librebook.me/otcy_i_deti_2/vol1/1 (дата обращения: 10.02.2023).
8. *Фаткуллина Ф.Г.* Отрицание как способ репрезентации категории деструктивности // Доклады Башкирского университета. - 2022. - Том 7, № 6. - С.345-350.
9. 耿济之译《屠格涅夫全集 • 父与子》，北京三联出版社，2001年，208页.

5.9.8.

Г.Р. Муллахметова

Казанский государственный энергетический университет,
кафедра Иностранные языки,
Казань, gulya032@yandex.ru

НЕГЛАГОЛЬНЫЕ СРЕДСТВА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ДЛИТЕЛЬНЫХ СПОСОБОВ ДЕЙСТВИЯ В РАЗНОСТРУКТУРНЫХ ЯЗЫКАХ (НА МАТЕРИАЛЕ ТАТАРСКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ)

В работе рассматриваются адвербиальные средства как способ выражения видов в татарском и английском языках на базе языка эталона. Статья является актуальной в силу большого интереса к сравнительно сопоставительным и типологическим особенностям разноструктурных языков.

Ключевые слова: *аспектуальность, способы действия, неглагольные средства выражения, татарский язык, английский язык.*

Сходства и различия передачи видовых значений, в частности, аспектуальности в разносистемных языках были объектом пристального исследования ученых Казанской лингвистической школы (М.Н. Закамулина [6], Г.Ф. Лутфулина [8], Г.Р. Муллахметова [10], Е.П. Молостова [9], И.В. Марзоева [8], Г.З. Гилязиева [5], Д.Э. Рахматуллина [11] и др). В дальнейшем развитии научных направлений данной лингвистической школы видится интерес и актуальность изучения аспектуальности в разносистемных языках.

Функционально-семантическое поле длительности, одна из более частных языковых категорий, относящихся к сфере аспектуальности, охватывает взаимодействующие разноуровневые языковые средства, объединенные семантической функцией выражения временной протяженности действия [2].

Неглагольная лексическая аспектуальность представлена словоформами и сочетаниями слов – показателями характера протекания действия. С неглагольными показателями длительности способы действия, заключенные в самом глаголе, взаимодействуют в контексте.

Контекст сам по себе не рождает какого-либо значения языковой единицы; он лишь реализует, другими словами, дает статус существования подлинного значения соответствующей языковой единицы. Мы, вслед за М.Н. Закамулиной [6], Г.Ф. Лутфулиной [8] и Э.Р. Ибрагимовой [7] понимаем аспектуальный контекст как совокупность и взаимодействие на синтагматической оси лексических, морфологических и синтаксических средств языка, обеспечивающих актуализацию значений СД в высказывании [6: 83].

Адвербиальные средства, определяющие и характеризующие процесс, являются ядром микрополя неглагольных средств эксплицитного контекста. В сочетании с временными формами наречия, несущие зачастую аспектуальную нагрузку автономно, создают полную картину реализации значений СД.

Наречия и адвербиальные слова.

Лексико-семантическая группа (ЛСГ) наречий с необозначенно-длительной акциональной семантикой выражает СД неконкретно-обозначенной длительности : *озак/long, байтак/enough, шактый, һәрвакыт/ always, наман/often, тагын/more, көнозын, көн-төн/steadily, аз/little, бераз/briefly, бертуктаусыз/constantly.*

1) Өйрәнчекләр арасында күбесе бала-чага булуы Фәрдәнәне башта *бераз* гарьләндергән иде дә, узды [14: 35].

2) Night after night, after her hard day’s work at the University, she got to her poorly furnished room and worked at her books *steadily* for hours [1: 106]

ЛСГ редуплицированных наречных сочетаний с прогрессирующей акциональной семантикой реализует длительно-прогрессирующий СД: *әкрен-әкрен, күбрәктән күп*, *тора-бара*/quietly, slowly, deliberately, gradually, progressively.

3) Ул *әкрен генә* электәге хәленә кайтты [14: 64].

ЛСГ наречий со значением ‘свыше меры’, ‘в сильной степени’ реализуют СД гипернормативной длительности: *бик, артык/ too, enough.*

4) Поезд урман эчләрендә, кечкенә разъездларда туктый-туктый *бик* озак барды [3: 114].

Послелоги.

В качестве синонимов адвербиальных слов, выступающих в функции уточнителей значений СД, в татарском и английском языках могут выступать также предлоги и послелоги. Они, как правило, выступают в сочетании с именами существительными, а также количественными и порядковыми числительными, определяющими меру времени, выраженного существительным. Сочетаясь с системными значениями временных форм глагола, они реализуют частные значения длительности. Это словосочетания типа *иртәдән бирле/since morning*, *биш ай буе/for five months*, *бер атна эчендә/within a week*, реализующие ограничительно-длительный СД, *кичкә кадәр/till evening*, *until his death*, *before arrival* и др. реализующие длительно-завершительный СД, а также послелог *саен* при употреблении с глагольными формами на –ды, маркирующий прогрессирующий СД.

5) Бер секунд *эчендә* маңгае тирләп чыкты [13: 47] (делимитативный СД).

6) Тауга менгән *саен* җил усалланды [14: 300] (прогрессирующий СД).

7) …he spent much time and money working for the cause *until his death* in Italy in 1896 [1: 134] (делимитативный СД).

Имя существительное.

Имя существительное в функции субъекта, прямого дополнения и обстоятельства представляет периферию микрополя неглагольных средств эксплицитного контекста. Семантика существительного со значением бесконечного ряда движущихся единиц (яңгыр, кар, күз яше, rain, snow, tears) способна нейтрализовывать предельный характер глагола и придавать высказыванию необозначенно-длительное значение. Ср.: Күз яше төшә/таш төшә. Существительные в функции обстоятельства указывает на тот или иной СД в зависимости от двух факторов. На глубинном уровне речь идет об акциональной семантике темпорального существительного с денотативным значением протяженности во времени: *көне, төне, язын/day, night, spring.* На поверхностном уровне релевантна граммема числа существительного: единственное число обозначает/ограничивает акционал обстоятельства, множественное число не обозначает/ограничивает акционал обстоятельства: *көннәрен, төннәрен, язларын / days, nights, springs.*

8) Ханзафаров дигән бер авыру, *төнне* дежур иткән сестраны тинтерәтеп бетергән, сестраның елый-елый күзләре шешенгән [13: 152].

Ср.: Ул *төнне дежур иткән*/ Ул *төннәрен дежур иткән.*

В татарском языке длительные значения могут реализовывать и имена действия в сочетании с другими неглагольными средствами. «Имена действия, обозначающие действие, состояние, процесс и т.д. в наиболее общем виде безотносительно к наклонению и времени, сочетают в себе все грамматические признаки существительных (категорий падежа, числа и притяжательности) и частично-грамматические признаки глагола (категории залога, аспекта, многократности)» [12: 233].

9) Mahирә ханым Балашовның *төнлә начар йоклавын, бастырылуын*, билем авырта дип *зарлануын* әйтте [13: 46].

Итак, в татарском и английском языках неглагольные средства значимы при выражении частных характеристик длительности действия. В роли неглагольных средств с длительным содержанием способны выступать практические любые части речи, относящиеся к характеристике протекания действия.

Список литературы

1. Английский язык для инженеров: Учеб. / Т.Ю.Полякова, Е.В. Синявская, О.И. Тынкова, Э.С. Улановская. – 7-е изд., испр. – М .: Высш.шк., 2006. – 463 с.
2. *Бондарко А.В.* Теория функциональной грамматики. Ведение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис. – М.: УРСС, 2001. – 348 с.
3. *Бәширов*. Г. Намус. – Казан: Татарстан китап нәшрияты, 1970. – 439 б.
4. *Гак В.Г.* Высказывание и ситуация. //Проблемы структурной лингвистики. 1972. –М. 1973. – С. 349-372
5. *Гилязиева Г.З.* Репрезентация точного измерения признака параметрическими прилагательными английского и татарского языков Г. З. Гилязиева // Казанская наука. – 2019. – № 2. – С. 115-117. – EDN VXQSOC.
6. *Закамулина М.Н.* Аспектуальность в татарском и французском языках. Казань.: –Магариф. 1999. –128 с.
7. *Замалютдинова Э.Р*. Сочетаемость наименований лица как фактор детерминации их референциального статуса (на материале английского и татарского языков) / Э. Р. Замалютдинова // Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология. – 2020. – Т. 30, № 6. – С. 953-958. – DOI 10.35634/2412-9534-2020-30-6-953-958. – EDN RPSWQT.
8. *Лутфулина Г.Ф.* Потенциал морфологических категорий принадлежности и сказуемости в выражении референциального статуса именной группы в татарском языке / Г. Ф. Лутфуллина, И. В. Марзоева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 2(20). – С. 128-131. – EDN PLRIKD.
9. *Молостова Е.П*. Семантика прилагательного и глагола в структуре значения фразеологизмов и терминов с переосмысленным значением (на материале русского и французского языков) / Е. П. Молостова, Г. Р. Муллахметова // Вестник Казанского технологического университета. – 2014. – Т. 17, № 20. – С. 440-443. – EDN SYAIJF.
10. *Муллахметова Г.Р.* Семантика итеративности в структуре длительного способа действия в русском, французском и татарском языках / Г. Р. Муллахметова, Е. П. Молостова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2018. – № 1-1(79). – С. 158-160. – EDN YOESTO..
11. *Рахматуллина Д.Э.* Семантика и референциальные особенности существительных и предлогов с темпоральным значением следования в английском и русском языках (сопоставительный анализ): специальность 10.02.20 "Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание": диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Рахматуллина Диана Эдуардовна. – Казань, 2009. – 219 с. – EDN QEOYLZ.
12. Татарская грамматика. – Т.2. – Морфология. /Ред. колл. М.З. Закиев, Ф.А.Ганиев, К.З. Зиннатуллина. – Казань, 1997. – 398 с.
13. *Әпсәләмов*. Г. Ак чәчәкләр. –Казан: Татарстан китап нәшрияты, 1965. – 524 б.
14. *Әмир*. М. Саф күңел. - Казан: Татарстан китап нәшрияты, 1981. – 528 б.

5.9.8.

М.Г. Назирли, Р.Х. Хайруллина

Башкирский государственный педагогический университет им. М.Акмуллы,
Институт филологического образования и межкультурных коммуникаций,
кафедра русского языка, теоретической и прикладной лингвистики
murada.nazirli@mail.ru, rajhan@mail.ru

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ КАК ВЫРАЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО КУЛЬТУРНОГО КОДА (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И ТУРЕЦКОГО ЯЗЫКОВ)

В статье представлены результаты исследования фразеологической образности и способов выражения в русских и турецких пословицах различных видов культурного кода. Выполнен сопоставительный анализ пословиц в русском и турецком языках и выявлены универсальные и этнически маркированные фразеологические образы в призме национального миропонимания.

Ключевые слова: *фразеологизм, образ, культурный код, картина мира, пословица, этнокультурный смысл.*

Во фразеологии представлена национальная система миропонимания, выраженная посредством фразеологических образов. Именно через образы как ментальные представления народа об окружающей действительности формируется «образная карта мира». В ней зашифрован культурный код нации, который является, по мнению В.Н. Телия, «совокупностью представлений о картине мира того или иного социума» [9, с. 20-21].

Понятие культурного кода в науке до сих пор не получило однозначного определения, хотя в языкознании, лингвокультурологии, когнитивной лингвистике достаточно работ, посвященных данной проблеме (Демидова 2010, Кравченко 2001, Никишова 2009, Телия 1999, Савицкий 2019, Красных 2002 и др.). Как следует из этих работ, любая сфера человеческой жизни может стать знаком или кодом какой-либо культурной информации. «Коды культуры универсальны, но их проявление, удельный вес в каждой отдельной культуре, метафоры, в которых они реализуются, национально определены и обусловлены этой культурой», - отмечает В.В. Красных [5, с. 232]. Русская и турецкая культуры имеют разные корни, языки относятся к разным языковым семьям, что определяет особенности реализации разных культурных кодов во фразеологии. Например, в турецком языке соматизмы *baş*/ голова, *beyin* /мозг не символизируют, по сравнению с русским языком, умственные способности человека.

Если русская фразеология изучена глубоко и многоаспектно, то турецкие пословицы практически не изучены. «Что касается отечественной тюркологии, то при наличии определенного количества работ на материале азербайджанских, туркменских, казахских, узбекских паремий, …необходимо констатировать практически полное отсутствие языковедческих исследований по турецким пословицам», – отмечает М.В. Порхомовский [7, с. 8]. Следовательно, выбор русских и турецких пословиц для сопоставительного лингвокультурологического анализа является актуальным.

Большой интерес лингвистов вызывает образная составляющая пословиц. Фразеологический образ мотивируется разными объектами мира и представляет собой ментальную картинку в языковом сознании человека, характеризующую эти объекты. Д.О. Добровольский считает, что семантические особенности ментального образа во фразеологии ориентируются на обыденные знания людей об окружающей действительности [2, 93]. Формирование фразеологического образа обусловлено онтологическим, гносеологическим, коннотативно-аксиологическим и лингвистическим факторами.

Онтологический фактор обусловлен самим наличием реалий объективной действительности, которые входят в круг повседневного бытия человека. Это, например, объекты и явления природы, представители животного и растительного мира, предметы быта, продукты питания и т.д.

Гносеологический фактор – это процесс познания (в первую очередь, чувственного) этих объектов мира и осмысление полученного опыта познания в языковом сознании.

Коннотативно-аксиологический фактор связан с развитием дополнительных культурных смыслов и с оценкой предметов или жизненных ситуаций с точки зрения прагматики. Положительная или отрицательная оценка может быть универсальной (общечеловеческой) и этнически специфичной. Например, отношение к деньгам: русск. *Не в деньгах счастье; Не имей сто рублей, а имей сто друзей* – турецк. *Verirsen veresiye, batarsın karasuya* / Дашь денег в долг — пойдешь ко дну; *Verme malını veresiye, akar gider karasuya*/ Не давай свой товар в долг, пропадет. Русский человек – бессребреник, турок – торговец.

Лингвистический фактор обусловлен лексико-семантическим и лингвокультурным пространством языка и его грамматическим строем, который влияет на образование языкового знака. Так, фразеологизм как языковой знак, обладающий переносно-метафорическим значением, может быть выражен в языке словоформой (Русск. *Не по зубам* – турецк. *Elinde* / в руках – в чьем-либо подчинении), словосочетанием (Русск. – *Каменное сердце* – турецк. *Davul çalmak* /бить в большой барабан – бить во все колокола), простым предложением (Русск. *Дареному коню в зубы не смотрят* – турецк. *Eti budu yerinde* / у него мясо на ляжках – об упитанном, полном человеке), сложным предложением (Русск. *Любишь кататься, люби и саночки возить* – турецк. *taşi siksa, suyunu cikarir*/ если сожмет камень, вода выйдет – о человеке недюжинной силы, о силаче).

Все эти факторы реализуются через культурный код. В зависимости от объекта познания во фразеологии используются разные типы кодов: антропоморфный, зооморфный, флористический, гастрономический, природно-ландшафтный, колористический и др. Рассмотрим некоторые из них на материале русской и турецкой фразеологии.

Развитие антропоцентрической лингвистики поставило в исследованиях во главу угла человека как «творца и пользователя языка» [3, с.47]. Во фразеологической картине мира любого национального языка отражается познание реальной действительности глазами самого человека и получают выражение его физические и психоэмоциональные данные, поведение и восприятие посредством образного картирования мира [10]. Русский и турецкий языки также передают образ человека с помощью антропоморфного кода.

Например: Соматизм *рука/el* в обоих языках символизирует работу, действие, поддержку. Русск. *Руки не доходят, Золотые руки, В руках все горит* – турецк. *El vurmamak* /руку не повернуть – рукой/пальцем не пошевелить, *Elini cabuk tutmak* / руки быстрыми, проворными держать – на все руки мастер, *Eli yatmak* / Его рука лежит – золотые руки. Соматизм *язык/ dil* символизирует речь, общение. Русск. *Языком болтать/ трепать; Поспешай не языком, а делом, Язык как помело* – турецк. *Dili durmamak* / язык остановить – закрыть рот /кому, *Dil ebesi* / повитуха языка – язык без костей, сплетник, *Dili kurtlu* / у него червивый язык – сплетник.

Также частотным является в русской и турецкой фразеологии зооморфный код. Во фразеологизмах поведение и качества человека сравниваются с повадками животных и птиц. Издревле человек охотился на зверей и птиц, затем приручал и разводил их в хозяйстве, поэтому ему были хорошо известны повадки, масти, среда обитания животных. Зоонимы в составе фразеологизмов закрепляют образную характеристику человека путем сравнения его с представителями животного мира. Русск. *Бодливой корове Бог рогов не дает. Как баран на новые ворота, Старая лиса, Рабочая лошадка* – турецк. *Koça boynuzu yük değil* / Барану свои рога не в тягость – своя ноша не тянет, *Kurt dumanlı havayı sever* / волк любит туманную погоду, *Kaz kazla, daz dazla, kel tavuk kel horozla* / гусь с гусем, лысый с лысым, а плешивая курица с паршивым петухом вместе живут, *İki at bir kazığa bağlanmaz* / двух лошадей к одному колу не привязывают, *Araba ile tavşan avlanmaz* / за зайцем в повозке не охотятся –

бить из пушки по воробьям, *Keçide de sakal var* / и у козла борода есть, то есть возраст не всегда признак мудрости.

Интерес вызывает гастрономический код в русской и турецкой фразеологии, который закрепляет особенности национальной кухни. Кулинарные пристрастия народов, специфика приготовления блюд и напитков тесно связаны с их образом жизни и типом хозяйствования. Так, занятие оседлым земледелием обусловило в русской фразеологии частотное использование наименований хлебобулочных изделий и выпечки – *хлеб, каравай, крендель, пирог, пирожки*. Русск. *Хлеб – всему голова; На чужой каравай рот не разевай; Где пирожки, там и дружки; Голод не тетка – пирожка не подсунет; Кренделя ногами выделывать*. Любовь турок к острым приправам, мясным блюдам, восточным сладостям, фруктам, морепродуктам придают турецким фразеологизмам самобытный колорит. Турецк. *Peynir ekmek, hazır yemek* / сыр и хлеб – готова еда; *Varışına gelişim, tarhana aşına bulgur aşım* / Ты придешь ко мне в гости, и я приду к тебе, на твой суп из мучных шариков будет моя похлебка из крупы – как аукнется, так и откликнется; *Armudun sapı, üzümün çörü var* / У груши есть черешок, у винограда — косточки; *Sarmısak da acı amma evde lazım bir dişi* / Чеснок хоть и острый, но в доме все равно один зубчик должен быть; *Pismis asa (soguk) su katmak /* в готовый суп добавить воды – испортить почти законченное дело; *Ucuz etin suyu tatsız olur* / Из дешевого мяса бульон бывает безвкусным – Дорого да мило, дешево да гнило.

Как видно из анализа русских и турецких фразеологизмов, в них находит отражение коллективный национальный опыт познания мира, универсальный, и тогда формируются эквивалентные языковые единицы, и этнокультурный опыт жизни, который мотивирует национально своеобразное мировосприятие, что обусловливает формирование безэквивалентных устойчивых оборотов или специфических фразеологических образов.

Таким образом, сопоставительное исследование культурных смыслов в русских и турецких пословицах как отражение культурного кода выявляет особенности фразеологического картирования мира сквозь призму национального миропонимания.

Список литературы

1. *Демидова Е.Н.* Культурные коды в рекламе // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2010. № 3. С. 8-11.
2. *Добровольский Д.О.* Образная составляющая в семантике идиом // Вопросы языкознания. 1996. № 1. С. 71 – 94.
3. *Караулов Ю.Н.* Русский язык и языковая картина мира. М.: Наука, 1987. 264 с.
4. *Кравченко А.В.* Знак. Значение. Знание. Очерк когнитивной философии языка. Иркутск: Иркутск.обл.типография, 2001. 261с.
5. *Красных В.В.* Этносихолингвистика и лингвокультурология. М.: Гнозис, 2002. 284 с.
6. *Никишова Т.П.* Культурные коды // Теория культуры в вопросах и ответах./ Под ред. Н.Б. Шебаршовой. Оренбург: Изд-во Оренбургского гос.университета, 2007. С.105-108.
7. *Порхомовский М.В.* Турецкие пословицы в языке и речи. М.: Языки славянской культуры, 2014. 176 с.
8. *Савицкий В.М.* Культурные коды: сущность, состав и функционирование в процессе общения // Дискурс профессиональной коммуникации. 2019, № 1-4. С.68-77.
9. *Телия В.Н.* Первоочередные задачи и методологические проблемы исследования фразеологического состава языка в системе культуры // Фразеология в контексте культуры: Сб.научн.тр. М.: Языки русской культуры, 1999. С.13-24.

5.9.8.

[1]С.А. Петренко, [2]А.Ф. Петренко, [3]Н.В. Гревцева, [4]Т.Н. Голубева

Пятигорский государственный университет
[1]Институт иностранных языков и международного туризма,
кафедра теоретической лингвистики и практики межкультурного общения,
[2]Институт переводоведения, русистики и многоязычия,
кафедра словесности и педагогических технологий филологического образования,
[3]Институт иностранных языков и международного туризма,
кафедра экспериментальной лингвистики и межкультурной компетенции,
[4]Институт романо-германских языков, информационных и гуманитарных технологий,
кафедра английского языка и профессиональной коммуникации,
Пятигорск, speterson@yandex.ru, petrenko@pgu.ru,
grevtseva@pgu.ru, T_golubeva@yahoo.com

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КАЛАМБУРА В АНГЛОЯЗЫЧНОМ РЕКЛАМНОМ ДИСКУРСЕ

В статье предлагается описание уникальной природы каламбура как разновидности игры слов, основанной на одновременной актуализации значений полисемантичных лексических единиц. Проведенный на материале рекламных слоганов продукции Candies анализ позволил авторам выявить три разновидности каламбуров, актуализирующих одно из значений полисеманта или оба одновременно. Описан высокий аттрактивный потенциал и широкое использование каламбура для возникновения эмпатии к образу счастливого быта и ревалоризации значимости лакомств для пробуждения вкуса к жизни.

Ключевые слова: *каламбур, игра слов, рекламный дискурс, полисемантичность, актуализация значений, амбигуентность.*

Филологическая наука указывает на возможность использования двух разновидностей языковой игры для достижения «надъязыкового, эстетического, художественного (чаще всего - комического) эффекта» [6: 79] – игру слов (wordplay) и каламбуры (puns). В ряде лингвистических работ и лексикографических источников эти две формы языковой игры рассматриваются как синонимичные [2; 3; 11]. Тем не менее, в большинстве исследований все же указывается разница в природе их создания [5: 60-70; 9: 111]. В игре слов эффект остроты достигается нестандартным использованием слов и фразеологизмов, трансформирующих их семантику или состав. Комический эффект в каламбуре осуществляется «благодаря необычному использованию полисемантов, омонимов, паронимов, псевдосинонимов и псевдоантонимов» [5: 61]. Так, каламбур можно рассматривать как разновидность игры слов, основанной на актуализации нескольких значений полисеманта в одном контексте [9: 111] благодаря ассоциативному мышлению в процессе лингвокреативной деятельности.

В англоязычных исследованиях, посвященных теории юмора, каламбур обычно описывается как внедрение в одно и то же высказывание двух несовместимых или противоречивых значений. Благодаря двусмысленности (амбигуентности [7: 50]), возникает конфликт между двумя смыслами, который впоследствии разрешается, запуская смеховую реакцию [8: 93] или удивление. По С. Аттардо, оба смысла в каламбуре должны бать представлены и находиться в логическом конфликте одновременно [10: 133-136].

Процесс разрушения амбигуентности (*disambiguation process*), при котором ожидаемый и скрытый смыслы становятся явными, может иметь три возможных варианта обнаружения: 1) когда первая интерпретация оказывается ненужной, а вторая выходит на первый план; 2) когда первая интерпретация сохраняется, а вторая оказывается лишней; 3) когда обе интерпретации имеют право на существование [10: 136-137].

Несмотря на уникальность природы каламбура, его стилистическую привлекательность и притягательный характер для надежного суггестивного эффекта, исследователи отмечают недостаточность изученности игры слов и каламбура в рекламном дискурсе [4: 599; 1]. В данной работе рассмотрим особенности применения каламбура в англоязычном рекламном дискурсе, показав все три возможных процесса разрушения амбигуентности, определим прагматическую ценность использования каламбура в рекламных целях, опишем стилистический потенциал каламбура в англоязычной рекламе.

В качестве иллюстративного материала воспользуемся рекламными слоганами сладостей (*candies*), представленных на сайте *Mobile-cuisine* [12]. Так как основное свойство продаваемой в магазине сладостей продукции это сладкий вкус, то основная масса каламбуров построена на многозначности лексемы *sweet,* основные значения которой «конфета/сладкий» и «милый, привлекательный, желанный».

Первый тип дисамбигуентности в каламбуре (первая интерпретация не актуальна или незначительна, вторая оказывается важнее) наблюдается в следующих рекламных слоганах: *a) Our* ***sweet*** *customers are what makes our candy* ***the sweetest****. b)* ***Sweets*** *for* ***the sweet****. c) The candy store that serves you with* ***a sweet smile*** [12].

Представленные выше слоганы, продвигающие сладости, составлены таким образом, что первое значение лексемы *“sweet” (containing sugar)*, описывающее продаваемый продукт (конфеты), значительно уступает по своей функциональной сути второму значению лексемы *“sweet” (pleasant, attractive*), номинирующему покупателя/клиента. Данный прием позволяет рекламодателю осуществить перенос вкусового качества конфетной продукции на качества характера и значимость покупателя, чувствующего в этом случае свою ценность, преимущество, желанность. Каламбур составлен таким образом, что сладость и привлекательность продукции переносится в другую семантическую плоскость и становится менее актуальной по сравнению с клиентом, имеющим существенный перевес в значимости и авторитетности. Создается привлекательный и милый образ покупателя, желающего полакомиться конфетами.

Следующие примеры отражают второй тип дисамбигуентности в каламбуре (вторая интерпретация оказывается малозначительной и уступает первой по значимости и важности): *a) We take* ***sweet dreams*** *seriously. b) Where* ***sweet dreams*** *actually come true. c) The candy shop for your* ***sweet cravings*** [12].

Понятия “*sweet dreams*”, *“sweet cravings”* в своем основном значении метафоричны и подразумевают мечты о счастливом будущем, семейных или финансовых благах, успехе или карьерном росте. В случае рекламного продвижения сладостей коллокация “*sweet dreams/cravings*” переносит более масштабные мечты в зону пищевых пристрастий сладкоежек. Происходит смещение акцента с более веского по семантическому наполнению “*dreams*/*cravings*” к желанию полакомиться конфетами (“*sweet*”). С одной стороны, благодаря каламбуру происходит снижение уровня мечтаний и устремлений до банальной тяги к сладкому, с другой стороны, конфетная продукция получает максимально высокую оценку, сопоставимую с серьезными желаниями и потребностями человека. Для повышения продаж конфет *Candy* вторая более существенная интерпретация коллокации “*sweet dreams/cravings*” становится неуместной, уступая место узуальному курсу на мечту поесть сладкого: первое значение лексемы «sweet» (сладкий на вкус) оказывается максимально важным и желанным.

В следующих слоганах обе интерпретации равноправны: *a) Our candy will give you* ***sweet memories****. b) Have a taste of* ***the sweet life*** [12].

Здесь актуализированы оба значения лексемы “*sweet*”: приятная (сладкая) жизнь благодаря вкусу сладостей или приятные воспоминания о вкусных угощениях. Оба смысла в равной степени представлены и отражены в суггестивных высказываниях, привлекая клиентов двойным лексико-семантическим направлением, одно из которых первоначально заложено в семантике лексемы по вкусовым параметрам: *сладкий вкус;* другое – метафорично и образно: *сладкая жизнь*. Ассоциативная цепочка складывается гармонично и

согласованно, не выделяя на первый план ни одно из созначений.

Итак, на примере рекламных слоганов по продаже конфет *Candies*, отобранных на сайте *Mobile-cuisine,* нам удалось выявить три типа каламбуров, активно используемых в рекламотворческом процессе: с активизацией одного из значений обыгрываемого слова или с реализацией смысла более сложного порядка (два значения гармонично сосуществуют). Рекламный каламбур имеет высокий аттрактивный потенциал и широко используется для повышения интереса покупателя к продаваемой продукции, создания образа востребованного товара с параллельной проекцией картин бытового комфорта и исполнения сокровенных желаний, ревалоризации значимости лакомств для пробуждения вкуса к жизни.

Список литературы

1. *Амири Л.П.* Омонимия как один из полюсов на шкале неоднозначности языковой игры в рекламе // Вестник славянских культур, 2015. 1 (35). С. 110-121.
2. *Горкин А.П.* Литература и язык. Современная иллюстрированная энциклопедия. М.: Росмэн, 2006. 1682 с.
3. *Кадиева А.А.* Каламбур как основное средство создания комического эффекта в анекдотах // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Общественные и гуманитарные науки, 2011. № 3. С. 99-103.
4. *Кузьмина Е.К.* Особенности «игры слов» и каламбуров в рекламе на материале английского и французского языков // Филологические науки. Вопросы теории и практики, 2022. № 15 (2). С. 598-602.
5. Культура русской речи: энциклопедический словарь-справочник / Под ред. Л.Ю. Иванова, А.П. Сковородникова и др. М., 2003. 840 с.
6. *Норманн Б.Ю.* Грамматика говорящего. СПб.: изд-во С.-Петербург. ун-та, 1994. 228 с.
7. *Петренко С.А., Петренко А.Ф., Кузнецова М.С.* Лингвистическая амбигуентность в шутливых афоризмах английского языка // Гуманитарные исследования. 2019. № 2 (70). С. 48-54.
8. *Петренко С.А.* Лингвокогнитивные основания юмористического дискурса // Когнитивно-семантические исследования предложения и текста. межвузовский сборник научных трудов. Пятигорск, 2016. С. 92-101.
9. *Шмелёва Е.С.* О понятии каламбура // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки, 2016. № 19 (758). С. 110-120.
10. *Attardo S.* Linguistic Theories of Humor. NY: Mouton, 1994. 426 p.
11. Longman Dictionary of Contemporary English. L.: Pearson, 2007. 1950 p.
12. Mobile-cuisine. URL: https://mobile-cuisine.com/marketing/slogans/candy-shop-advertising-slogans/ Дата обращения: 9.01.2024.

5.9.8.

Е.Е. Федотова

Кубанский государственный медицинский университет,
кафедра лингвистики,
Краснодар, ekatevgfedotova@mail.ru

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ МЫСЛИТЕЛЬНЫХ ОПЕРАЦИЙ И ИХ ЭТАПОВ

В работе представлены результаты анализа языковой репрезентации мыслительных операций, рассмотрены их этапы, приведены примеры лексем, выражающих способность/неспособность осуществления мыслительной деятельности, опредмечивание/очеловечивание мысли, соответствующие русской национальной языковой картине мира; обосновано употребление терминов «мышление» и «мыслительный процесс».

Ключевые слова*: мыслительные операции, мыслительный процесс, вербализация мышления, мысль.*

Многие лингвисты предпочитают различать собственно мышление и мыслительный процесс, определяя мышление как фиксированные мысли, сохраненные в сознании отображения предметов, картин реальности, а мыслительный процесс – как определенную когнитивную деятельность, процесс взаимовлияния и замещения мыслей. Нам представляется, что неправомерно разграничивать собственно мышление и мыслительный процесс, поскольку и то, и другое – не статичны, а динамичны: и мышление, и мыслительный процесс относятся к континуальности, к области действия. Ввиду вышесказанного данная статья ставит **цель** – описать воплощающие основные мыслительные операции языковые средства, соответствующие русской национальной языковой картине мира. **Предметом исследования** данной работы являются языковые средства репрезентации разных этапов мышления как процессуальной мыслительной деятельности.

Новизна исследования заключается в изучении средств, которые вербализуют осуществление поиска мыслительной информации и достижения промежуточного и окончательного в пределах определенной задачи результата.

В мыслительной деятельности возможно выделить различные фазы, позволяющие проследить изменения, соответствующие динамичности мышления, выявить промежуточные результаты исследования и получения новой информации, добываемой в этом процессе. Выделяют такие основные мыслительные операции, как сравнение, описывающее сходные и различные черты сопоставляемых объектов; анализ – происходящее в процессе размышления дробление целостной структуры изучаемого объекта на составляющие; синтез – мысленное воссоединение частей в целостную структуру; абстракция и обобщение, выявляющие глобальные признаки, свободные от частных, незакономерных и поверхностных «наслоений»; конкретизация, осуществляющая восстановление всей полноты индивидуальных особенностей рассматриваемого объекта [1].

С.Л. Рубинштейн подчеркивает, что все эти мыслительные операции представляют собой реализации различных аспектов основополагающей операции мышления – «опосредования», предполагающей выявление имеющих наибольшую значимость объективных связей и отношений [2].

Ссылаясь на многочисленные исследования П.Я. Гальперина, который описал порядок протекания мыслительных операций, выделив материальное действие с вещами или изображениями в качества основы, определяющей изначально оформленное внешней, а затем и внутренней речью, оперирование такими разноуровневыми предметными

психическими структурами, как восприятие, представление, понятие, Л.М. Веккер указывает, что последний уровень – понятие – и составляет высшую форму умственного, «идеального» действия [1]. Основываясь на понятийной составляющей, для выполнения исследования использовался **метод концептуального анализа**.

Мыслительная деятельность входит в состав национальной языковой картины мира. Носители русского языка оценивают способность осуществления мыслительной деятельности. Наличие такой способности, воплощающееся в глаголах *думать, соображать, размышлять*, считается нормой; ее отсутствие или утрата – временная или окончательная – признается нарушением нормы (глаголы *спятить, сойти с ума, свихнуться, чудить*); «качество мыслительной деятельности (“мгновенное” мышление, или “быстрый ум”, воплощается в семантике глаголов *соображать, схватывать (на лету*), “медленное” мышление, или “медленный ум” – в семантике глаголов *рассуждать, тормозить*)» [3]. Положительное восприятие, отражающееся в семантике глагольных лексем, вербализующих качества «быстрого ума», заставляет задуматься о его важной роли в формировании русской национальной языковой картины мира. Еще одной особенностью русского национального сознания, как отмечает Л.Б. Никитина, является то, что в русском языке в каждом из значений лексема «*мысль*» всегда характеризуется «опредмеченностью». «Опредмеченная» мысль характеризуется особенным размером (*мыслишка, мыслища, огромная мысль),* степенью глубины (*глубокая мысль, мелкая мысль)*, ширины (*широкая мысль, узкая мысль),* высоты (*высокая мысль, возвышенная мысль)*, веса (*тяжелая мысль, легкая мысль)*, рельефа (*плоская мысль)*, цвета *(светлая мысль, черная мысль)* и т.д. [4].

Л.Б. Никитина, изучив сравнения и ассоциации, приходит к выводам о том, что в русской языковой картине мира мысль очеловечивается, представляется как летучее вихреобразное подвижное существо, резкое и порывистое, получает новую систему наименований, определений и глагольных характеристик. Она может быть связана с определенным местом расположения, в силу чего внутренняя интеллектуальная жизнь человека отражается в русской языковой картине мира так же динамично, изменчиво, открыто для описания разнообразных характеристик, как и жизнь внешняя, которая дана в непосредственных ощущениях [4]. Наблюдения Е.П. Бондаревой показали, что согласно толковым словарям значение лексемы «мысль» формируется на основе нескольких семантических составляющих: 1. ‘процесс мышления’, 2. ‘результат мыслительного процесса’, 3. ‘заполнять сознание’, 4. ‘взгляды’, 5. ‘область знаний’. Образные признаки концепта «мысль» делятся на девять групп: стихийные; витальные; антропоморфные, имеющие в своем составе гендерные, социальные, эмоциональные, ментальные признаки; зооморфные; вегетативные; предметные, подразделяющиеся на артефактные; гастрономические; пространственные; временные [5]. Исследование Е.В. Дзюба относительно концепта «ум» позволило выявить то, что в русской ментальности умственные способности оцениваются очень неоднозначно ввиду противоречивых особенностей русского национального сознания и разнообразия обстоятельств, в которых возможно применить когнитивные навыки [6].

Мыслительная деятельность в основном сводится к процессу познания. Из каких составных частей он состоит, посредством чего вербализуется?

Как отмечают В.Г. Сидоров и Л.И. Сидорова, такие субъективные формы отражения действительности, как ощущение, восприятие и представление делают возможной реализацию процесса познания, они определяют появление логической составляющей, опирающейся на понятия, суждения и умозаключения. Понятие может выражаться как словом, так и предложением. Однако, несмотря на кажущиеся сходства понятия и значения слова, они не идентичны, но при наиболее полной широте охвата свойств, отношений и связей субъекта во время мыслительного процесса «содержание слова все более полно будет совпадать с понятийным выражением денотата» [7].

Р.В. Лопухина утверждает, что язык – синкретичный сплав языковых и логических форм, а «мышление не просто реализуется и существует в соответствующих формах мысли, а реализуется именно в определенных синтаксических формах, в которых выражены формы мысли» [8].

Итак, мысль, мышление по природе своей процессуальны, имеют динамическую природу. Р.В. Лопухина отмечает, что этнически обусловленное мышление выступает в качестве динамической ипостаси, сознание – накопительно-оценочной ипостаси, а этнический язык – как ипостась инструментальная и коммуникативная. Динамика мыслительного процесса выражается в непрерывности происходящего в мозгу человека порождения мыслей, вызываемого получением и переработкой информации. «Мышление, таким образом, – это своеобразный вечный двигатель ментально-лингвального континуума, его энергетический двигатель, который “включается” с рождением человека и “выключается” только в момент смерти его мозга. В самом общем виде этнически обусловленное мышление представляет собой протекающий в мозгу языковой личности процесс выделения сущностей (объектов) и приписывания им атрибутов, акциденций и предикатов» [8].

Языковые средства, обозначающие ситуации, в которых деятельность человека имеет направленность на достижение цели, исследованы С.В. Черновой. Мыслительный процесс представлен в следующих ситуациях: замысел, представляющий собой мотив, направляющий действие, выражается глагольными лексемами *задумать, вздумать, придумать, замыслить, надумать,* и др.; заинтересованность лица в реализации и исполнении задуманного – *думать, мечтать, предполагать* и др.; принятие решения (*решить*) и операционно-технический аспект целенаправленной деятельности [10].

Таким образом, лексические и синтаксические способы вербализации мыслительных операций обусловлены лингвокультурологически, широко представлены в русской языковой картине мира, являясь важной частью русского национального самосознания.

Список литературы

1. *Веккер Л.М.* Психика и реальность: единая теория психических процессов / Л.М. Веккер; под общ. ред. А.В. Либина. – М.: Смысл, 1998. – с. 153-254.
2. *Рубинштейн С.Л.* Основы общей психологии: в 2 т. / С.Л. Рубинштейн. – М.: Педагогика, 1988.
3. *Кадоло Т.А.* Русские ментальные глаголы в аспекте полиситуативности: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Кадоло Татьяна Александровна. – Кемерово, 2004. – с. 63.
4. *Никитина Л.Б.* Образ-концепт «мысль» в русской языковой картине мира / Л.Б. Никитина // Актуальные проблемы русского языка: Мат-лы конф., посв. 70-летию ЧГПУ / под общ. ред. Л.П. Гашевой. – Челябинск, 2005. -с. 384-388.
5. *Бондарева Е.П.* Актуализация концепта *мысль* в русской языковой картине мира: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Бондарева Евгения Петровна. – Кемерово, 2005. – с. 57-58.
6. *Дзюба Е.В.* Концепт «ум» в русской лингвокультуре: Монография / Е.В. Дзюба. – Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2011. – с. 139.
7. *Сидоров В.Г.* Когнитивная структура субъекта познания как носителя языка / В.Г. Сидоров, Л.И. Сидорова // Континуальность и дискретность в языке и речи: Мат-лы Междунар. науч. конф. – Краснодар: КубГУ, Просвещение-Юг, 2007. – с. 141–143.
8. *Лопухина Р.В.* Логико-синтаксические парадигмы русского языкового мышления (Лингвокультурологический аспект): дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01 / Лопухина Раиса Васильевна. – Тула, 2005. – с. 16.
9. *Чернова С.В.* Языковая модель целенаправленного поведения человека / С.В. Чернова // Реальность, язык и сознание: Междунар. межвуз. сб. науч. тр. Вып. 3. / отв. ред. Т.А. Фесенко. – Тамбов, 2005. – с. 299–305.

5.9.8.

Чжан Шуи

Волгоградский государственный социально-педагогический университет,
кафедра русского языка как иностранного,
Волгоград, 1377527581@qq.com

ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ФЕНОМЕНЫ В СТРУКТУРЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОГО ТИПАЖА "СУЕВЕРНЫЙ ЧЕЛОВЕК"

В статье анализируется лингвокультурный типаж с позиции прецедентности; выделяются четыре ключевых параметра прецедентных феноменов, предлагается комплексный анализ ситуации и прецедентных вербальных составляющих; приводится обоснование того, что суеверия является прецедентным.

Ключевые слова: *лингвокультурный типаж, суеверный человек, прецедентные феномены, коммуникативное поведение, символ.*

Моделирование лингвокультурных типажей представляет собой новый виток развития лингвоперсонологии, коммуникативистики, когнитивной лингвистики, т.к. в структуре типажа выделяется концепт, содержащий языковую личность, соответственно, важной составляющей типажа является коммуникативное проявление. Принцип выделения типажа из бесконечного списка языковых личностей строится на выявлении типизируемых черт, делающих типаж узнаваемым в современном коммуникативно-массовом сознании. В.И. Карасик и Е.А. Ярмахова считают, что сущностью лингвокультурного типажа является стереотип [2, с. 48]. Лингвокультурный типаж отражает в типизированном виде личность определённой этнической и социальной группы и характеризуется совокупностью специфических особенностей вербального и невербального плана коммуникативного поведения. Коммуникативное поведение лингвокультурного типажа является набором правил, норм и стереотипов, передающихся из поколения в поколение между социальными представителями, а также между гендерными, социальными, возрастными и профессиональными группами [5, с. 234]. Имея этнокультурную значимость, лингвокультурный типаж представляет ценности конкретного общества, т.к. «рождаются и формируется в рамках определённой культуры» [2, с. 47].

Суеверный человек узнаваем в современном обществе по характерным символам, в качестве которых выступают экстралингвистические признаки (амулеты, обереги и т.д.) и/или лингвистические, к которым относим характерное коммуникативное поведение: плюнуть через левое плечо, постучать три раза по дереву и др. Реккурентность типажеобразующих символов позволяет завить об их прецедентности, при этом, уровень прецедентности может быть универсальным, повсеместно распространенным, либо ограниченным определенной культурой.

В исследовании прецедентных феноменов в структуре лингвокультурного типажа «суеверный человек» мы использовали следующие методы: общенаучные (гипотетико-дедуктивный и описательный) и лингвистические (сравнительно-сопоставительный анализ, дефиниционный анализ, интерпретативный анализ, опрос). Материалом исследования послужили публицистические, художественные тексты, научно-популярные статьи, блоги и фольклорные тексты.

Впервые о прецедентности заявил Ю.Н. Караулов, в 1987 году выделив системообразующие признаки прецедентных текстов: 1) обладание особым значением для конкретной личности на когнитивном и эмоциональном уровне; 2) наличие сверхличностного характера, тексты известны не только данной личности, но и окружающим его людям, включая его предшественников и современников; 3) использование неоднократно

в процессе общения и многократно повторяется или обновляется на этой основе в дискурсе конкретных языковых индивидов [6, с. 60]. В развитии теории прецедентности, В. В. Красных и Д. Б. Гудков предложили более дальновидный термин – «прецедентные феномены» и построили детализированную теоретическую систему прецедентности, выделив четыре формы: «прецедентный текст», «прецедентное предложение», «прецедентная ситуация» и «прецедентное имя» [3, с. 53]. Прецедентные феномены – это совокупность особых вербальных или невербальных явлений, хорошо известных индивидам определенной лингвокультурной группы, обладающих сверхличными характеристиками и включенных в когнитивной базе группа [1, с. 57]. В ракурсе моделирования лингвокультурных типажей, данный подход позволяет ввести социальные символы, репрезентирующие типаж, в систему прецедентных феноменов. Таким образом, для лингвокультурного типажа прецедентность представляется релевантным признаком, поскольку непосредственно сам типаж и узнаваемые социальные символы, позволяющие его идентифицировать уже можно отнести к прецедентному феномену.

Итак, опираясь на типологию прецедентных феноменов, рассмотрим каждый из них с позиции типажеобразующего признака и проиллюстрируем примером.

Прецедентный текст. Вследствие особенностей психологического объяснения происхождения суеверий, суеверные тексты обычно рождаются в прецедентных ситуациях, поэтому необходимо анализировать их в диаде: ситуация - текст. Референтом суеверного прецедентного текста выступают образно переосмысленные типовые ситуации, являющиеся «питательной средой» для формирования суеверия. Например, регулярное наблюдение за погодой и поведением животных, позволило появиться приметам: «Ходит чайка по песку, морякам сулит тоску. Коли села на воду – ждем хорошую погоду», «喜鹊在枝头鸣叫, 意味着今天是个晴天; 蟋蟀在房屋上面鸣叫, 意味着农民种植的农田可能要遭遇水灾» (Сороки, щебечущие на ветвях, означают, что сегодня солнечный день, сверчки, стрекочущие над домами, означают, что засаженные фермерами сельскохозяйственные угодья могут пострадать от наводнения).

Прецедентное предложение. В данную группу мы включили предложения, содержащие суеверия или защитную фразу, содержащую сакральный смысл для суеверного человека, помогающую привлечь удачу или избежать беды, это могут быть пословицы, поговорки или идиомы, связанные с суевериями, которые передавались из поколения в поколение и представляют собой фоновые знания носителей этих лингвокультур. Прецедентное предложение также, как и прецедентный текст, связано с прецедентной ситуацией, по этой причине, рассматриваем оба феномена комплексно. Однако в систему ценностных приоритетов данные тексты включены только у суеверных людей, опирающихся в своих каждодневных действиях на приметы, получившие вербализацию в формате устного фольклора. Суеверия носят глубоко личностный характер, как по глубине восприятия, так и по тематике, можно сказать, что одинаково суеверных людей нет. Суеверный человек может бояться черную кошку и число 13, но не бояться возвращаться на полдороге.

Прецедентные суеверные тексты лаконичны, получили широкое распространение в культуре, имеют функцию предзнаменования и предупреждения, характеризуются фиксированной структурой: «如果..., 就...» (Если..., то...), «不要...,不然...» (Не..., то...) или представляют собой рифмованные поговорки. Например, «左眼跳财, 右眼跳灾» (Левое веко дрожит – к богатству, а правое веко дрожит – к невезению). Эта пословица состоит из двух групп четырехзначных идиом, последние иероглифы этих двух идиом имеют схожие слоги в китайском произношении: 财cai (цай) и 灾 zai (цзай). Можно видеть, слог «ai» (ай) один и тот же. Это типичное построение китайских пословиц и поговорок, носящих предзнаменование, т.к. рифма облегчает запоминание, повышает удобство трансляции в социуме. Русские паремии, содержащие суеверия, также имеют фиксированную структуру: “Если что-то делать, то хорошие или плохие будут случиться”, “Нельзя что-то делать” или “ Не делать что-то, иначе плохое случится”.

Прецедентная ситуация. В.В. Красных описывает её следующем образом: это некая идеальная ситуация, связанная с определённым набором коннотаций, когнитивные различия которых содержатся в когнитивной базе личности. Обычно она связана со стереотипом, занимающим важное место в системе культурных норм. Время, в течение которого исследуются прецедентные ситуации, уходит корнями в прошлое [4, с. 51]. Теоретически, это любая ситуация, связанная с риском. Опасение потерпеть неудачу, потерять здоровье, расстаться с жизнью, лишиться работы и др. ситуации, которые сами по себе является «питательной средой», способствующей рождению суеверий и их трансляции в идентичных ситуациях. Суеверное поведение, рожденное под влиянием этих эмоций, находится под глубоким влиянием окружающей среды. Суеверные люди используют различные заклинания или невербальные элементы, чтобы устранить свои внутренние страхи в определенных ситуациях. Проиллюстрируем примером. На китайской социальной платформе Weibo, в 2013 году китайский блогер опубликовал текст, сопроводив его изображением карпа: «关注并转发我子孙锦鲤图者，一月内必有好事发生» (У тех, кто подпишется и сделает репост карпа, в течение месяца произойдут позитивные события). С этого момента стремительно выросла популярность рассылки «цифрового карпа» в китайском сегменте Интернета. Пересылая друг другу изображение карпа, пользователи апеллируют к традиционной китайской картине мира, поскольку в древнем Китае карпы являлись символом красоты и богатства. Значение символа «карп» не изменилось до сегодняшнего дня, но с появлением Интернета рассылка символа удачи получило новое развитие. В 2018 г. изображение карпа было заменено на фотографии актрисы Ян Чаоюэ, успешно дебютировавшей в шоу «Творчество 101» и победительницы лотереи «Китайский карп» Синь Сяодай, получившую крупную сумму денег в качестве вознаграждения. По мнению пользователей интернета, девушкам очень повезло, они смогла добиться больших успехов, стали олицетворением удачи и богатства. Имена и изображения двух популярных китаянок заменили традиционное изображение карпа и стали новыми символами в когнитивной системе суеверных людей. Иными словами, синкретизм «карп – трансмиссия – удача» был частично нарушен вследствие подмены первого элемента «Ян Чаоюэ – трансмиссия – удача» или «Синь Сяодай – трансмиссия – удача»: «转发这个杨超越的图片，你将会获得好运» (Если вы перешлете картинку Ян Чаоюэ, вам повезёт). Несколько позже появились новые рассылки, сулящие счастье и удачу: «转发这只吉祥鸟，你的好运就会涨涨涨» (Если вы сделаете репост этой птицы счастья, ваша удача будет возрастать), «转发这只天使小猫，接下来的一切都会十分顺利» (Если вы перешлете этого ангелоподобного котенка, все пройдёт гладко). Мы видим, что синтаксическая структура прецедентного текста, транслирующего суеверие, связанного с изображением «цифровой карп»: 转发. . . , 即可获得好运 – совершите действие (глагол в повелительном наклонении) – прогнозирование положительного результата (глагол в будущем времени) не изменилась. Трансформации подверглось только изображение символа удачи, вместо карпа стали рассылаться другие изображения. Таким образом, в СМИ на первый план выходит процесс трансмиссии текста, символизм изображения вторичен, но обязателен, в фиксированную структуру прецедентных текстов вводится новый элемент, имеющий соответствующий ассоциативный ряд в коммуникативно-массовом сознании.

Рассмотрим пример прецедентных феноменов на русском языке. Популярное пожелание «Ни пуха, ни пера!» и соответствующий ответ «К чёрту!», раньше использовались в качестве напутственного слова охотникам перед охотой. Со временем сфера использования пожелания расширилась, встречается в ситуациях, связанных с риском и требующих удачного разрешения, например, среди студентов перед экзаменом, артистов, перед выступлением.

Прецедентное имя. К данной категории мы относим имена людей, имеющих прочную ассоциативную связь с суевериями. В некоторой степени это также тесно связано с прецедентными ситуациями. Например, в Китае Ян Чаоюэ и Синь Сяодай, о которых мы уже писали. В России список прецедентных имен, ассоциирующихся с суевериями, возглавили: астрологи Павла Глоба и Тамары Глоба, экстрасенс Анатолий Кашпировский, Чумак, Ванга.

Часто респонденты называли только сферу деятельности суеверных людей: маг, астролог, гадалка, экстрасенс, ведунья и т.д. Интересно, что в отличие от китайских суеверных прецедентных имен, личности, отнесенные к суеверным, сами по себе не олицетворяют богатство, удачу или успех.

Резюмируем. Лингвокультурный типаж можно рассматривать в качестве прецедентного феномена, поскольку он рекуррентен в том или ином социуме, широко известен, содержит узнаваемые элементы - социальные символы, при этом, в качестве символа может выступать как образно-перцептивный элемент (например, амулет), так и типичное вербальное или невербальное поведение, например, заклинание или жест. Говоря о прецедентных феноменах с позиции моделирования лингвокультурных типажей, целесообразно рассматривать комплексно прецедентную ситуацию и сопровождающие ее имена, высказывания, тексты. Прецедентные высказывания могут трансформироваться, ключевые лексемы могут быть заменены на новые, связанные с внелингвистическими реалиями современности.

Список литературы

1. *Ахмедова С.Н.* Феномен прецедентности в современных лингвистических исследованиях // Филология и литературоведение. – 2015. № 2 (41). – С. 54-57.

2. *Бобырева Е.В. Дмитриева О.А.* Тенденции и закономерности развития религиозного и мистического сознания: картина мира, ценностные доминанты, типажи: монография. изд. – Красноярск: НИЦ, 2021. – 140 с.

3. *Ван Хуань* Исследование феномена прецедента в «Евгении Онегине» // Литературная юность. – 2021. № 10. – С. 53-54. (王欢：《叶甫盖尼·奥涅金》中的先例现象探究. 文学少年, 2021年, 第10期. 第53-54页).

4. *Крылова М.Н.* Прецедентные ситуации в образной системе современного русского сравнения // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. – 2014. № 3 (140). – С. 50-54.

5. *Кусаева Е.Э., Тамерьян Т.Ю.* Специфика коммуникативного поведения маскулинного лингвокультурного типажа "private detective" // Гуманитарные и юридические исследования. – 2018. № 4. – С. 234-238.

6. *Ху Ини* Исследование прецедентных явлений в рамках дискурса // Журнал Цзаочжуанского университета. – 2021. № 3. – С. 60-66. (胡旖怩：语篇框架下的先例现象探究[J]. 枣庄学院学报, 2021年, 第3期. 第60-66页).

5.9.8.

М.В. Шурупова

Государственный гуманитарно-технологический университет,
кафедра английской филологии и переводоведения,
Орехово-Зуево МО, mar4878@yandex.ru

ОМОАКРОНИМИЯ КАК СПОСОБ ЯЗЫКОВОЙ ЭКОНОМИИ СРЕДСТВ (НА ПРИМЕРЕ АНГЛОЯЗЫЧНОГО СЛЕНГА)

Данная статья посвящена рассмотрению омоакронимии как продуктивной словообразовательной модели пополнения словарного состава сленговых единиц. Автор рассматривает одну из существующих классификаций функций акронимов, иллюстрируя теоретические положения примерами сленга. Широкое использование сленговых омоакронимов в разных сферах подтверждает гипотезу об укоренившей тенденции экономии языковых средств.

Ключевые слова: *сленг, омоакронимия, словообразование, функция, экономия.*

Проблематика сленга как одного из пластов сниженной лексики английского языка продолжает оставаться в фокусе научного внимания ученых лингвистов (как теоретиков, что обусловлено отсутствием однозначной трактовки данного термина, так и практиков, занимающихся исследованиями функций сленга, причин и сфер его употребления в речи, продуктивных способов словообразования новых сленговых единиц). Под сленгом мы понимаем: слой нелитературной лексики (т.е. лексики, выходящей за рамки литературного стандарта), зафиксированной, главным образом, в специальных словарях сленга и используемой одними носителями языка (представителями разных социальных групп) с целью обособления от других носителей языка [9, с. 27]; а также пласт сниженной лексики языка, ставящей своей задачей внесение разнообразия в стандартную, «типизированную», шаблонную речь говорящего, придание яркой эмоционально-экспрессивной окраски речи и определяющей условные границы социальной группы, использующей данные языковые единицы [8, с. 143–145].

Изобретение или создание новых слов происходит с помощью словообразовательных моделей, существующих и используемых в языковой системе продолжительное время. Лингвисты отмечают, что на протяжении долгого времени словообразованию английского языка не уделялось должного внимания [7]. Однако в связи с укоренившейся тенденцией английского языка к экономии языковых средств и речевых усилий словообразовательные модели заслуживают пристального внимания со стороны языковедов. Для современной английской лексики различных областей характерным является наличие большого количества сокращенных лексических единиц [5, с. 90–92], что ведет к некоторой оптимизации языка как системы. Причинами языковых сокращений явились быстрый темп жизни современного общества и развитие информационных технологий (как следствие третьей информационной революции, результатом которой становится быстрое распространение информации в единицу времени), что не могло не найти отражения в языковой системе (в частности, на уровне лексики). Так, тенденция к рационализации языка и экономии языковых усилий привела к созданию и широкому использованию усечений в речи. На укорененность данного вида словопроизводства в сленге в конце 1980-х годов указывала В.И. Заботкина: «Усечение наиболее характерно для различных типов сленга (школьного, спортивного, газетного)» [4]. Одним из продуктивных способов сокращения являются аббревиатуры, которые представляют собой, по словам О.С. Ахмановой, «слова, составленные из сокращенных начальных элементов (морфем) словосочетания», либо «слова, образованные путем сложения начальных букв слов или начальных звуков» [3].

Аббревиатуры представлены несколькими подтипами, к наиболее популярным из которых (особенно в письменной коммуникации) можно отнести акронимы и омоакронимы. Акронимы представляют собой сокращенные слова, образованные из начальных букв или частей слов или словосочетаний. Омоакронимы – сокращения, образованные от начальных букв слов, входящих в словосочетание; ввиду своей омонимичности общеупотребительным словам имеют еще более ярко выраженную и разнообразную прагматическую мотивированность, различные функции [2]. Обратимся к классификации А.В. Алексеева, который выделяет следующие функции акронимов [1]:

- ассертивная – акронимы используются для утверждения или заявления чего-либо: ONE – **o**ne **n**ight **e**xperience, POETS – **p**iss **o**ff **e**arly, **t**omorrow's **S**aturday (далее по тексту классификации приведены примеры из «Англо-русского словаря сленга и ненормативной лексики» А.Ю. Кудрявцева, Г.Д. Куропаткина) [6];
- директивная – акронимы содержат посыл, побуждающий адресата совершить действие: BURMA – **b**e **u**ndressed **r**eady **m**y **a**ngel;
- декларативная – акронимы позволяют адресанту заявить о собственной позиции, намерении выполнить действие или указать на свой статус и полномочия: COD – **c**ock **o**n **d**uty (мужчина-проститутка), EGYPT – **e**ager to **g**rab **y**our **p**retty **t**its, GIB – **g**ood **i**n **b**ed, ITALY – **I** **t**rust **a**nd **l**ove **y**ou;
- экспрессивная – акроним выражает оценку или мнение адресанта, а также используется для создания иронического наименования, что достигается формой акронима: HOLLAND – **h**ope **o**ur **l**ove **l**ives **a**nd **n**ever **d**ies, PUG – **p**in-**u**p **g**irl, SOB – **s**on **o**f a **b**itch, SOS – **s**ame **o**ld **s*****, WOW – **w**orn-**o**ut **w**olf (старый развратник);
- квеситивная – акроним применяется для сбора необходимой информации: SWANK – **s**ealed **w**ith **a** **n**ice **k**iss.

По словам Е.Н. Ардаматской, акронимию стимулировали два фактора – с одной стороны, акронимы заменяют громоздкие многокомпонентные словосочетания, с другой – являются реакцией на труднопроизносимые инициальные аббревиатуры [2]. В частности, именно первый фактор обуславливает частотность использования акронимов и омоакронимов в современном англоязычном сленге. Также отметим, что в последние годы наметилась тенденция сокращения использования в речи аббревиатур, неудобных для произношения и трудных для запоминания. В результате появился качественно новый способ аббревиации – омоакронимия.

Постоянно расширяющаяся сфера употребления омоакронимов (наряду с другими моделями сокращений) подтверждает гипотезу о том, что на современном этапе языкового развития омоакронимия является одной из перспективных областей аббревиации.

Список литературы

1. *Алексеев А.В.* Аббревиация в современной виртуальной коммуникации: прагматический аспект: на материале английского и немецкого языков: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Ростов-н/Дону, 2017. – 22 с.

2. *Ардаматская Е.Н.* Определение статуса акронима как номинативной единицы // Глобус: Гуманитарные науки. – 2021. – №3 (37). – С. 37–40 [Электронный ресурс]. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/opredelenie-statusa-akronima-kak-nominativnoy-edinitsy (дата обращения: 22.01.2024).

3. *Ахманова О.С.* Словарь лингвистических терминов [Электронный ресурс]. – URL: https://classes.ru/grammar/174.Akhmanova/source/worddocuments/_.htm (дата обращения: 22.01.2024).

4. *Заботкина В.И.* Новая лексика современного английского языка. – М.: Высшая школа, 1989. – 126 с. [Электронный ресурс]. – URL: https://clck.ru/383SHa

5. *Кириллова А.В., Меренкова Д.Е., Шурупова М.В.* Явление омоакронимии в современном английском языке // Казанская наука. – Казань: Изд-во Казанский Издательский Дом, 2017. – №11. – С. 90–92.

6. *Кудрявцев А.Ю.* Англо-русский словарь сленга и ненормативной лексики / А.Ю. Кудрявцев, Г.Д. Куропаткин. – М.: АСТ; Харьков: Торсинг, 2007. – 383 с.
7. *Полухина П.А.* Отражение социокультурных концептов в аббревиатурах и акронимах английского языка XXI в // Rhema. Рема. – 2019. – №1. – С. 65–78 [Электронный ресурс]. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/otrazhenie-sotsiokulturnyh-kontseptov-v-abbreviaturah-i-akronimah-angliyskogo-yazyka-xxi-v (дата обращения: 22.01.2024).
8. *Шурупова М.В.* Метафора как один из способов образования американских сленгизмов // Казанская наука. – Казань: Изд-во Казанский Издательский Дом, 2019. – №2. – С. 143–145.
9. *Шурупова М.В.* Проблема передачи сленга с английского языка на русский (на материале романа Томаса Пинчона «Выкрикивается лот 49» и его переводов на русский язык): дис. ... канд. филол. наук. – Москва, 2012. – 177 с.

5.9.9.

А.В. Блохинская

Амурский государственный университет,
филологический факультет,
кафедра русского языка, коммуникации и журналистики,
Благовещенск, avblokhinskaya@mail.ru

ТЕЛЕГРАМ-КАНАЛ КАК СРЕДСТВО ПОПУЛЯРИЗАЦИИ ПРОФЕССИИ

В статье рассматривается Телеграмм-канал одного из подразделений высшего образовательного учреждения. Разнообразный контент, языковое своеобразие представленных материалов, взаимодействие с аудиторией позволяют использовать его не только как информационный канал, но и как средство продвижения и популяризации профессии.

Ключевые слова: *Телеграм, социальные сети, продвижение.*

Активное развитие мессенджеров и социальных сетей в современном обществе способствует изменению традиционных сфер коммуникаций. Социальные сети стали наиболее универсальным и удобным инструментом общения и самыми популярными сервисами, удерживающими внимание большей части активной интернет-аудитории. В среднем россияне проводят в социальных сетях около 60 минут в день. Telegram – лидер среди социальных сетей по приросту аудитории за последний год [5]. В 2023 году он стал самым популярным интернет-ресурсом в России среди молодежи в возрасте от 12 до 24 лет [2].

Цель данной работы – проанализировать телеграмм-канал «Социология в АмГУ» и выявить его специфику.

Объект исследования – содержательная и языковая специфика контента аккаунта в социальных сетях высшего образовательного учреждения. Предмет исследования – содержательная и языковая специфика телеграмм-канала «Социология в АмГУ».

В современном университете социальная сеть – это объективная коммуникативная реальность, обеспечивающая студентам оптимальные комфортные условия для индивидуальной и групповой коммуникации, характеризующаяся динамичностью и массовостью распространения [3]. Использование социальных сетей в деятельности образовательного учреждения может быть направлено не только на донесение необходимой информации участникам образовательного процесса, но и на формирование профессиональных компетенций, коммуникативных навыков.

Современные исследователи выделяют следующие возможности использования социальных сетей [1]: применение социальных сетей в образовательных и научных целях; организация коллективной работы какой-либо группы, международные и научно-образовательные обмены, сетевую работу людей, находящихся в разных странах; разнообразие форм коммуникации дает широкие возможности для совместной работы. Постоянный контакт позволяет повысить качество научных, воспитательных мероприятий; расширение работы с молодежью при помощи создания определенных групп или сообществ, которые объединяет людей по стремлению к получения необходимой информации в силу их научных, профессиональных, учебных и других интересов.

Социальные сети в высшей школе могут использоваться как в рекламно-информационных целях, так и широко применяться в образовательном процессе. Исследовали отмечают, что их применение может способствовать формированию профессионально ориентированной деятельности, а также позволяет говорить о возможности формирования профессионального имиджа [4]. Кроме того, социальные сети позволяют вести профориентационную работу.

Рассмотрим телеграмм-канал «Социология в АмГУ». Аккаунт «Социология в АмГУ» – это не новостной портал о жизни кафедры или студентов-социологов. Его цель – популяризовать деятельность социолога.

Контент аккаунта довольно разнообразный. Он группируется в 9 рубрик, каждая из которых имеет свой хештег. В соответствии с содержанием материала их можно отнести к следующим типам контента:

- **информационный контент** – здесь представлена информация о деятельности социолога. К ней можно отнести следующие рубрики: #цси _онас» (представление, команда, вакансии, анонсы мероприятий и новости о проведенных мероприятиях): «*Вчера завершили неделю социологии фестиваля Наука 0+»; «Новый мерч к 1 сентября)))»;* #цси_пп» (полезная теоретическая и практическая информация (подборки, книг)»; #цси-цифрадня» (представлен единичный показатель какого-либо социологического исследования): «*15% работающих Россиян находятся в состоянии профессионального выгорания»*; #цси_все в голове (представлены психологические разборы, работа со страхами, внутренним состоянием, самоощущением): *«Петерсон Т. Внутреннее спокойствие. 101 способ справиться с тревогой, страхом и паническими атаками*»;

– **репутационный контент** – информация о наградах, проводимых научных исследованиях, достижениях: #цси-опросы» (информация о результатах проведенных исследований): *«Потребность в психологическом консультировании в АмГУ: вторая волна»; «Интервью в АиФ.ДВ и статья в сборнике материалов конференции Молодежь 21 века: шаг в будущее»;* #цси_онас»: *«Сегодня на питч-сессии моя новая научно-образовательная команда представила исследовательский проект «Мотивация поступления абитуриентов Амурской области в высшие учебные заведения и медиа-предпочтения»»; «Наконец-то освоил основы программирования на Python (для анализа данных)* 😎*»*;

– **развлекательный контент** – позволяет повысить лояльность аудитории, привлечь ее внимание: #цси_лол» (мемы, тиктоки, шутки): *«Как бы выглядело социологическое интервью и социолог-аналитик в космосе?»; «Мой кот анализирует транскрипты фокус-групп»*; #цси_цитаты: *«Безграмотными в 21 веке будут не те, кто не умеет читать и писать, а те, кто не умеет учиться, разучиваться и переучиваться. Элвин Тоффлер*»;

– **вовлекающий контент** – предполагает участие аудитории:

#цси_играем» (конкурсы, розыгрыши, викторины): *«Воу🔥 у нас целых три истории о поступлении на социологию☺»;* #цси_вопросы (ответы на вопросы подписчиков): *«По просьбе нашей подписчицы подготовил пост…».*

К вовлекающему контенту можно отнести небольшие опросы, проводимые в самом аккаунте: *За что агитировать важнее? О ком идет речь? (анонимная викторина); В продолжении цифры дня. Сегодня утром Вы проснулись…*

Аккаунт имеет свой дизайн. Графическое оформление выполнено в едином стиле, в единой цветовой гамме. Так как среди материалов канала много результатов социальных исследований, то здесь много диаграмм, схем и других приёмов визуализации данных.

Содержание контента отражается на языковых особенностях постов. Развлекательные, вовлекающие посты написаны от первого лица, создавая эффект дружеского и ненавязчивого общения. Разговорности текста способствуют фразеологизмы, глаголы в форме 1 лица единственного числа, разговорные конструкции и лексика: *«Классное интервью с выпускницей кафедры …». Не знаю, зайдет или нет, но рискну))». «Продолжаю знакомить с результатами* апрельского исследования». Широко используются эмотиконы, знаки пунктуации для выражения эмоций.

Что касается информационного и репутационный контента то здесь, в силу специфики информации, широко представлен научный стиль. Используются безличные конструкции (*представлен отчет*), глаголы второго лица множественного числа (*завершили, представили, провели*), терминология (*маркетинговая фокус-группа, анкета, экспресс-опрос, респондент*).

Стоит обратить внимание, что данный аккаунт выделяется на фоне телеграмм-каналов других кафедр социального факультета. В обоих аккаунтах преобладает информационный контент: «*Наука для первокурсников»; «Студент, пора зачетов»*. Встречаются рубрики «Вакансии» и «Даты». Во втором телеграмм-канале встречается вовлекающий контент – голосования (выбрать лучшую фотографию), приглашения к участию в конкурсах, концертах и т.д..

Аккаунт «Социология в АмГУ» создан в марте 2022 г. За это время, несмотря на узкую специализацию канала, количество подписчиков увеличилось до 167 человек. Основную массу подписчиков составляют студенты и выпускники направления подготовки 39.03.01 Социология. Среди подписчиков также есть сотрудники университета, школьники, учащиеся других университетов.

Согласно статическим данным на период 14.01.2024: за 30 дней количество подписчиков увеличилось на 8 человек. Индекс цитирования в этот период составилт 1.0 (этот показатель сохраняется продолжительное время). Вовлеченность по просмотрам составляет: 61,7%, средний охват публикации – 103. Вовлеченность подписчиков за 30 дней составляет – 12,67%. Самый большой показатель вовлеченности за весь период – 26,1.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что телеграмм-канал можно использовать не только как информационный канал, но и как средство продвижения и популяризации профессии за счет использования разнообразного контента и языковых способов представления материала.

Список литературы

1. *Аснович Н.Г.* Использование социальных сетей в образовательном процессе // URL: https://rep.bntu.by/bitstream/handle/data/27254/Ispolzovanie_socialnyh_setej_v_obrazovatelnom_processe.pdf?sequence=1&isAllowed=y (дата обращения: 25.11.2023)

2. Аудитория восьми крупнейших соцсетей в России в 2023 году: исследования и цифры // URL: https://ppc.world/articles/auditoriya-vosmi-krupneyshih-socsetey-v-rossii-issledovaniya-i-cifry/ (дата обращения: 24.11.2023)

3. *Буряк В.В.* Социальные сети как востребованный ресурс общества и коммуникативный инструмент в цифровой образовательной среде / В.В. Буряк, О.А. Габриелян, И.В. Кравченко, И.Э. Сулейменов, О.В. Шлыкова // Вестник МГУКИ. – 2017. – № 5(79). – С. 95-104.

4. *Лыскова В.Ю., Вебер К.С.* Социальные сети: применение в образовании, создание имиджа университета. [Электронный ресурс] // Гаудеамус. – 2014. – №2 (24). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-seti-primenenie-v-obrazovanii-formrovanie-imidzha-universiteta (дата обращения: 29.08.2023).

5. Социальные сети в первом полугодии 2023 // URL: https://mediascope.net/news/1681112/ (дата обращения: 25.11.2023)

5.9.9.

Л.И. Начарова

Национальный исследовательский технологический университет «МИСИС»,
кафедра иностранных языков и коммуникативных технологий,
Московский университет имени А.С. Грибоедова,
Москва, luda_konstant@mail.ru

РОЛЬ БРЕНДА В ПРОДВИЖЕНИИ СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ «ВКОНТАКТЕ»

В статье впервые проводится анализ влияния бренда социальной сети «ВКонтакте». Исследуется его влияние на продвижение в современных условиях, характеризующееся увеличением объема и значимости коммуникаций в Интернет-пространстве, а также ростом конкуренции онлайн-платформ за время и внимание пользователей.

Ключевые слова: *социальная сеть, бренд, продвижение, медиа, коммуникации.*

В современном мире бренд играет ключевую роль не только в продвижении товаров и услуг, но и в развитии социальных сетей. Брэндинг становится особенно важным инструментом для увеличения числа их участников, принимая во внимание постоянно возрастающую конкуренцию за пользователей и усложнение требований последних к персонализированным и значимым взаимодействиям.

В своей книге «Как растут бренды» Байрон Шарп выявляет закономерности развития брендов товаров и услуг, и дает соответствующие рекомендации для этих категорий, обращая внимание на то, что рост прибылей компаний этих секторов зависит главным образом от количества клиентов, а также от частоты совершаемых ими покупок. По его мнению, бренд представляет собой комплекс ассоциаций, которые формируют в умах потребителей представление о продукте, услуге или компании. Эти ассоциации включают в себя визуальные элементы, эмоции, ценности и ожидания, связанные с продуктом или услугой [2, с. 9].

Закон естественной монополии, предложенный Шарпом, указывает на то, что бренды с большей долей рынка привлекают больше малоактивных покупателей продуктов из этой категории [2, с. 132]. Таким образом, автор утверждает, что одним из основных факторов, влияющим на рост компании, является узнаваемость бренда и доступность его товара или услуги для покупателей (ментальная и физическая) [2, с. 183]. Улучшению ментальной доступности, по его мнению, может поспособствовать эффективная реклама бренда, а улучшение его физической доступности обеспечивается наличием разветвленной и доступной сети продаж и точек сбыта.

В контексте социальных сетей, бренд также является ключевым инструментом для привлечения внимания новых пользователей и установления более прочных связей с уже существующими. Качественно построенный бренд создает и поддерживает доверие, формирует позитивные ассоциации и способствует привлечению аудитории. Социальные сети нельзя назвать товаром или услугой. Они представляют собой Интернет-сайты, где пользователи могут общаться, делясь контентом, информацией, и устанавливая виртуальные связи [1, с. 327], то есть такого вида компании предоставляют возможность доступа к закрытой сети своих участников. Рассматриваемая компания «ВКонтакте» является одной из крупнейших социальных сетей на территории России и стран СНГ, которая предоставляет разнообразные возможности для общения, развлечения и продвижения других компаний и отдельных авторов и пользователей. Согласно концепциям, представленным в работе Нила Фергюсона «Площадь и башня. Сети и власть от масонов до Facebook», социальные сети формируются вокруг центров распределения информации. Для иллюстрации представим схему из вышеназванной работы. Каждая точка на рисунке 1 – это вершина, или узел, каждая

линия – грань. Точка, названная центральным узлом, имеет наибольшую центральность по степени и центральность по посредничеству. Вершины, названные кластером, имеют более высокую плотность, или коэффициент местной кластеризации, чем другие участки графика [3, с. 51]. Бренд, в том числе и Интернет-сообщества, может эффективно выступать в роли такого центрального узла, представляя собой авторитетный и надежный источник коммуникации.

Рис. 1 – Фундаментальные понятия теории сетей

Не в меньшей степени, чем рынок товаров или услуг, сфера социальных сетей характеризуется интенсивной конкуренцией между различными платформами, постоянно претендующими на увеличение доли рынка. «ВКонтакте» соперничает с другими онлайн-сообществами за привлечение и удержание пользователей, что также подчеркивает важность узнаваемости и уникальности имиджа бренда в этом контексте.

На настоящий момент, согласно информации, доступной в официальном отчете компании «ВКонтакте», эта онлайн-платформа демонстрирует рост: «За второй квартал 2023 года средняя месячная аудитория в России выросла на 12% до 84,6 млн пользователей по сравнению с аналогичным периодом 2022 года. Средняя дневная аудитория в России выросла на 10% до 54,2 млн пользователей по сравнению со вторым кварталом 2022 года. Среднемесячный охват «ВКонтакте» во втором квартале 2023 года составил 85% российской интернет-аудитории, при этом ежедневный охват платформы составил 53% дневной российской интернет-аудитории» [5]. Рост пользователей, по информации из того же отчета, произошел потому, что «компания активно инвестировала в продуктовое развитие и контент, а также в работу с авторами. Кроме того, важнейшим драйвером роста остается высокий спрос на образовательные сервисы и технологии для бизнеса от «VK»». Очевидно, что даже несмотря на прирост пользователей, процент охваченной аудитории все еще потенциально может расти даже внутри Российской Федерации, не говоря уже о возможностях роста на территории других стран мира. Однако, следует особо отметить, что «ВКонтакте» не публикует на своем официальном сайте данные о количестве и изменении в количестве участников за пределами России, что может свидетельствовать о том, что таковая на данный момент не расценивается ей как целевая. Также, вышеприведенный комментарий из отчета компании подтверждает предположение о том, что именно бренд играет важную роль в привлечении новых пользователей сети.

В тоже время, по информации с международного статистического сайта www.statista.com (рис. 2), видно, что около 80% пользователей этой сети приходится на жителей России, и порядка 10% - стран СНГ.

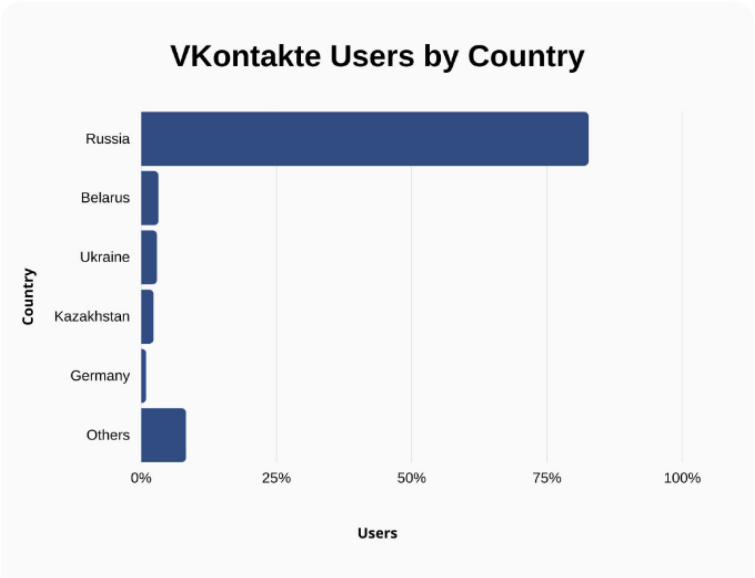

Рис. 2 – Распределение пользователей «ВКонтакте» по странам в 2023 г.

Также, согласно информации с того же сайта, динамика прироста числа пользователей (рис. 3) не демонстрирует сильной динамики, и колеблется в районе 60 млн. пользователей на протяжении 5 лет (с 2017 по конец 2021) вплоть до 2022 года. Значительное изменение этого показателя в 2022 году можно объяснить, в том числе, запретом социальных сетей «Facebook», «Instagram» и «TikTok» на территории Российской Федерации, что, очевидно, помогло «ВКонтакте» отвоевать определенную долю рынка за счет сохранения доступности данного сайта для Интернет-пользователей на территории России.

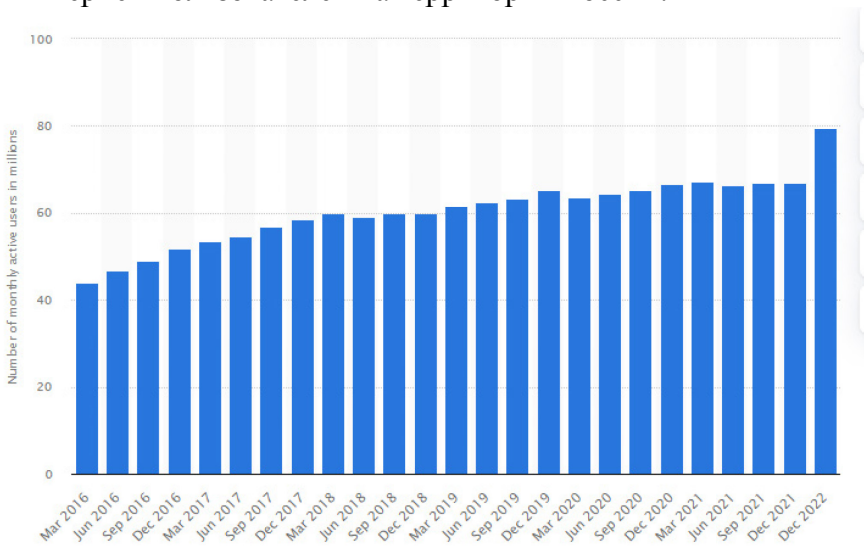

Рис. 3 – Динамика прироста пользователей «ВКонтакте» в 2016-2022 гг.

Принимая во внимание сформулированный Б. Шарпом закон естественной монополии, сети «ВКонтакте» стоит обратить внимание на те аспекты, которые могли бы вывести бренд на мировой уровень, так как, согласно вышеупомянутому закону, по мере увеличения общей аудиологии будет расти и прирост пользователей, а также узнаваемость, авторитетность и ценность бренда, которая, свою очередь приведет к еще большему росту аудитории. В качестве иллюстрации такой закономерности, приведем пример конкурента анализируемой компании, социальной сети «Facebook», которая на настоящий момент является абсолютным мировым лидером отрасли, а количество ее пользователей превысило 3 млрд. в 2023 году. На рисунке 4 [4] приведена динамика прироста ее участников, очевиден динамичный и устойчивый рост их числа на протяжении последних 15 лет.

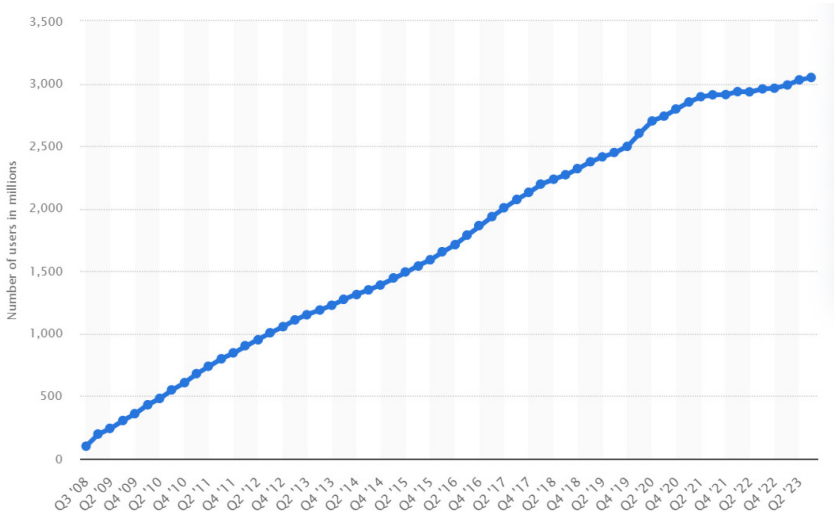

Рис. 4 – Динамика прироста пользователей Facebook в 2008-2023гг.

На рисунке 5 [4] приведен список 20 стран с наибольшим количеством пользователей этой сети. Ее основной аудиторией является не США (страна, в которой эта компания была основана), а Индия. Кроме того, родным языком жителей стран, входящих в этот перечень, в большинстве своем не является английский (язык страны, где компания была основана), что также свидетельствует о том, что компания «Facebook» смогла сделать бренд привлекательным и значимым, а платформу - удобной для участников из разных стран мира, которые и обеспечивали постоянный рост данного сообщества.

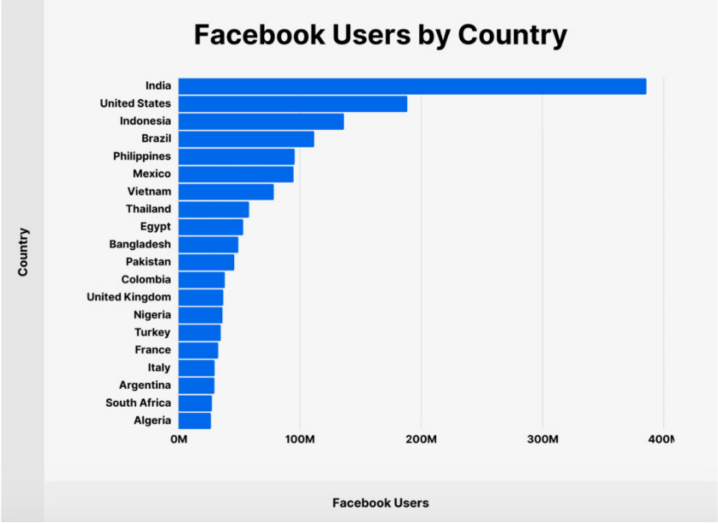

Рис. 5 – Распределение пользователей Facebook по странам в 2023г.

Соответственно, бренд, созданный с учетом ценностей и потребностей его пользователей, способствует непрерывному динамичному развитию социальной сети, и может стать катализатором для обмена информацией и установления взаимосвязей внутри сети. Стоит также обратить внимание на увеличивающуюся важность личного бреда социально важных пользователей сетей, обладающих наибольшим количеством связей. В данном случае, репутация бренда онлайн-платформы, наряду и в сочетании с личными брендами ее авторов (блогеров) и публичных и государственных учреждений, которые ведут свою деятельность через такую платформу, оказывают взаимодополняющее влияние, и в своем взаимодействии играют значительную роль в увеличении пользователей сети.

Таким образом, именно роль бренда в продвижении социальной сети «ВКонтакте» представляется фундаментальной для успешного развития платформы. Он должен привлекать и удерживать активных пользователей, а также формировать сильные центры распределения информации внутри онлайн-сообщества. Также, рост компании возможен и необходим также на международном уровне, что было продемонстрировано на примере ее конкурентов, международной Интернет-сети «Facebook», и именно он обеспечил

постоянный и устойчивый рост этой компании в целом, в соответствии с законом естественной монополии, предложенным Б. Шарпом. Понимание этих аспектов в контексте высоко конкурентного мира современных социальных медиа является критическим для развития бренда социальной сети «ВКонтакте» и роста числа ее участников.

Список литературы

1. *Кирия И.В., Новикова А.А.* История и теория медиа: учебник для вузов. – М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2020. – 423 с.
2. *Шарп Б.* Как растут бренды. – М.: Издательство Манн, Иванов и Фербер, 2017. – 272 с.
3. *Фергюсон Н.* Площадь и башня. Сети и власть от масонов до Facebook. –М.: Издательство АСТ, 2020. – 736 с.
4. Международные статистические данные в области социальных сетей. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.statista.com/topics/1164/social-networks/#topicOverview/ (Дата обращения: 04.01.2024).
5. Результаты VK Company Limited за второй квартал и первое полугодие 2023 года. [Электронный ресурс]. – URL: https://vk.company/ru/press/releases/11553/_(Дата обращения: 04.01.2024).

5.9.9.

О.В. Сарма, А.Р. Ягинова, В.И. Антонова

Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва,
филологический факультет,
Кафедра журналистики,
Саранск, sarma_olga@mail.ru, anast.yaschina2017@yandex.ru, belkich@rambler.ru

ПОЛИТИКА В КУЛЬТУРНОЙ ТЕМАТИКЕ ПРЕССЫ ХРУЩЕВСКОЙ «ОТТЕПЕЛИ»

Данная статья посвящена анализу материалов прессы периода «хрущевской оттепели» не предмет пропаганды через призму культуры. Результаты исследования доказывают, что материалы развлекательного характера поддерживали политический строй страны.

Ключевые слова: *контент-анализ, культура, хрущевская «оттепель, текст, общественное мнение, публикации, гастрономическая журналистика*

Влияние СМИ на массовую аудиторию всегда было внушительным. В период советской власти массмедиа стали важнейшим инструментом пропаганды и агитации. Массовая коммуникация, или другими словами — СМИ стала транслятором всей информационной среды общества, а средства массовой информации — важнейшим и одним из главных политическим инструментом государства [1].

В период хрущевской «оттепели» политическая направленность газетных и телевизионных материалов была явной, но уже было место «ослаблению», все чаще на страницах появлялись материалы рекреативного и культуроформирующего характера: заговорили о театре, книгах, выставках и, наконец-то о витальных потребностях, кулинарии. Всё это положило начало развитию досуговой журналистики.

Актуальность исследования – выявление политической подоплеки в материалах досуговой направленности, как инструмента влияния на массовую аудиторию и поддержки политики страны.

Новизна работы заключается в нестандартном подходе к анализу текстов на тему культуры и гастрономии с целью выявить в них пропагандирующую и созидательную роль в решение социальных и политических задач.

Хрущевская «оттепель» и культура в журналистике

Подходящим историческим времени для изучения роли СМИ в продвижении культуры можно считать период хрущевской «оттепели», или «великое десятилетие» (с 1953 по 1964 годы). Поскольку после смерти Сталина И.В. страх уходил, в обществе начало происходить духовное пробуждение [3], а выступление Хрущева Н.С. на XX съезде партии с докладом «О культе личности и его последствиях» вдохнуло в людей освобождение от тяжелого прошлого и стало плодотворным этапом для культуры.

Для более точного отражения культуры в периодике середины прошлого года мы ознакомились с материалами общественно-политических газет «Труд», «Известия» и «Правда».

В газете «Труд» культура отражается как феномен, описывающий нечто интересное, но не столь важное, в сравнении с политической и экономической тематикой. Хотя даже в существующих медиатекстах присутствуют элементы двух главных тем советских изданий. Жанровое разнообразие наблюдается гораздо чаще: заметка, репортаж, интервью, рецензия и так далее. Примерами таких текстов являются медиатексты: *«Весна в ботаническом саду» (автор: Т. Холина; №107 (11362) от 9 мая 1958 года)* (репортаж очень прост для восприятия, он полон интересными фактами о растениях и о работе ботанического сада)*, «Для космического путешественника» (Ю. Дмитриев; №93 (12265) от 19 апреля 1961 года)* (здесь речь идет о водорослях хлорелле, изучение которой позволило бы решить проблему с

питанием космонавтов)*, «Любовь к жизни» (автор: Николай Асеев; №107 (11362) от 9 мая 1958 года) (*положительная рецензия на книгу призывает читателей соприкоснуться с подготовленной советской агитацией).

В газете «Известия» можно обнаружить тексты на культурную тематику следующего плана: *«Над Окинавой ходят тучи» (автор неизвестен, № 189 (14659) от 9 августа 1964 года)* (имеет контрпропагандистскую специфику, направленную против американских солдат).

Культурная и социальная темы также имела место быть и в газете «Правда»: *«Моя большая семья» (автор: М. Ломтева, №1 (13664) от 1 января 1956 года) (о матери, которая рассказывает, что благодаря власти Советского Союза ее дети сыты, обогреты и живут в достатке), «Фильм о Египте» (автор: И. Моисеев (Народный артист Союза ССР), №19 (14413) 1958 года)* (рецензия имеет антикапиталистический посыл).

Все найденные нами тексты культурного характера либо отражают пропагандистскую специфику, либо демонстрирую «свободу слова». Они охватывают темы спорта, социальной жизни, науки, искусства. Однако внимание в них совсем не уделяется одному из самых важных элементов общественно-социальной и культурной жизни общества – еде и питанию.

Гастрономия для народа: как кулинарные рубрики решали общественно-социальные проблемы

С наступлением «оттепели» к массовому читателю вернулась кулинария.

На страницах СМИ появились материалы и полноценные рубрики, посвященные гастрономии, развивалась гастрономическая журналистика, освещающая широкий спектр гастрономических явлений в социологическом, этнографическом, культурологическом контекстах.

М.В. Капкан понимает под гастрономией «систему правил, предписаний, образцов, определяющий способ приготовления пищи, набор принятых в данной культуре продуктов и их сочетаний, практики потребления пищи, а также рефлексия над вышеперечисленными феноменами» [2].

В период «оттепели» советской народ снова узнал о кулинарии: на страницах периодической печати публикуются рецепты разнообразных блюд, массовыми тиражами выходят книги по кулинарии и о питании.

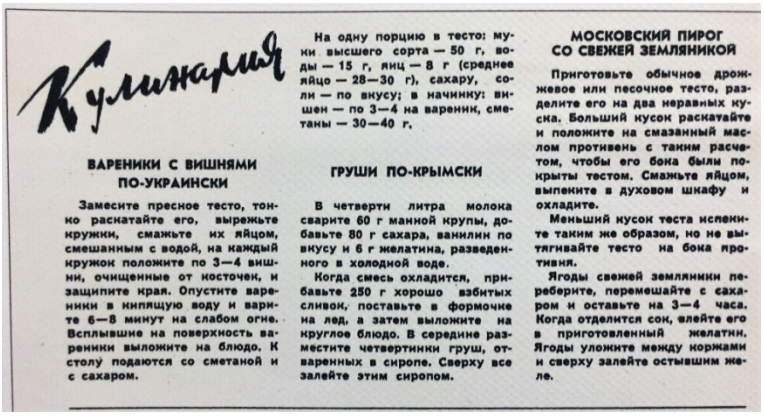
Активно тема гастрономии поднимается в журналах «Советская женщина» и «Работница». Появились рубрики с рецептами, например, одноименная колонка «Кулинария», где публиковались рецепты.

Проанализировав ряд публикаций на предмет пропагандирующей направленности и поддержки политических веяний в стране, можно сделать выводы:

1. В названиях рецептов преобладали топонимы, например, «Груши по-крымски», «Вареники с вишнями по-украински», «Московский пирог со свежей земляникой» (журнал «Советская женщина» от 1962 года, №6). Это говорит о том, что СМИ всячески поддерживали идею о многонациональности страны.

2. Рецепты чаще всего состояли из продуктов, доступных населению, без особых изысков, по сезону. Особое внимание привлекают материалы, посвященные кулинарии на основе кукурузы. В период, когда кукурузная кампания Н.С. Хрущева активно внедрялась в массы, печатная периодика также поддерживала идею правительства. Так, в кулинарной рубрике появлялись рецепты: оладьи из кукурузы, суп из кукурузы, рагу с кукурузой и даже тушеный горошек с кукурузой. Яркий пример внедрения кукурузу в жизнь советского общества посредством гастрономического контента в журнале «Советская женщина» за 1962 год, № 2 (см. Рис.1).

Блюда из кукурузы стали активно продвигаться в книгах, журналах и по радио. Кукуруза преподносилась как удивительный злак, обладающий огромным количеством достоинств, способных полностью изменить не только сельское хозяйство, но и повседневную жизнь людей.

Кулинария

На одну порцию в тесто: муки высшего сорта — 50 г, воды — 15 г, яиц — 8 г (среднее яйцо — 28—30 г), сахару, соли — по вкусу; в начинку: вишен — по 3—4 на вареник, сметаны — 30—40 г.

ВАРЕНИКИ С ВИШНЯМИ ПО-УКРАИНСКИ

Замесите пресное тесто, тонко раскатайте его, вырежьте кружки, смажьте их яйцом, смешанным с водой, на каждый кружок положите по 3—4 вишни, очищенные от косточек, и защипите края. Опустите вареники в кипящую воду и варите 6—8 минут на слабом огне. Всплывшие на поверхность вареники выложите на блюдо. К столу подаются со сметаной и с сахаром.

ГРУШИ ПО-КРЫМСКИ

В четверти литра молока сварите 60 г манной крупы, добавьте 80 г сахара, ванилин по вкусу и 6 г желатина, разведенного в холодной воде.

Когда смесь охладится, прибавьте 250 г хорошо взбитых сливок, поставьте в формочке на лед, а затем выложите на круглое блюдо. В середине разместите четвертинки груш, отваренных в сиропе. Сверху все залейте этим сиропом.

МОСКОВСКИЙ ПИРОГ СО СВЕЖЕЙ ЗЕМЛЯНИКОЙ

Приготовьте обычное дрожжевое или песочное тесто, разделите его на два неравных куска. Больший кусок раскатайте и положите на смазанный маслом противень с таким расчетом, чтобы его бока были покрыты тестом. Смажьте яйцом, выпеките в духовом шкафу и охладите.

Меньший кусок теста испеките таким же образом, но не вытягивайте тесто на бока противня.

Ягоды свежей земляники переберите, перемешайте с сахаром и оставьте на 3—4 часа. Когда отделится сок, влейте его в приготовленный желатин. Ягоды уложите между коржами и сверху залейте остывшим желе.

Рис.1 – Журнал «Советская женщина» за 1962 год, № 2

3. В репортажах, связанных с кулинарией, питанием и пищевым производством можно наблюдать легкий слог изложения, но обучающий характер материалов с уклоном на роль человека в процессах производства продукции и роль политики в организации подобных мероприятий и процессов. Например, в работе М. Ангарской «Кружок по домоводству» (журнал «Советская женщина» от сентября 1958 года) рассказано про кружок «Кулинария» при бумажном заводе, а внутри репортажа даны советы по домоводству и питанию для всей семьи. Материал также поддерживает идею правительства и поддерживает вклад в развитие кружков по домоводству.

Таким образом, в период хрущевской «оттепели» материалы в СМИ стали формировать досуговую культуру, а после принятие постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 1 марта 1956 года «О мероприятиях по улучшению общественного питания» стала популяризироваться гастрономическая журналистика. Тем не менее, во всех материалах явно прослеживалась пропаганда и поддержка политических веяний государства.

Список литературы

1. *Гуржий Д.А.* Влияние СМИ на формирование общественного мнения / Д. А. Гуржий. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2015. — № 12 (92). — С. 991-993. — URL: https://moluch.ru/archive/92/20451/ (дата обращения: 22.12.2023).

2. *Капкан М.В.* Гастрономическая культура: понятие, функции, факторы формирования / М.В. Капкан, Л.С. Лихачева // Известия Уральского государственного университета. — 2008. — Т. 55, № 15. — С. 34-43.

3. *Перова Е.А.* Особенности газетного дискурса периода хрущевской «Оттепели» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. №10-2 (76). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-gazetnogo-diskursa-perioda-hruschevskoy-ottepeli (дата обращения: 19.12.2023).

АННОТАЦИИ

Ю.М. Кудрявцев, Р.С. Куликов, Е.В. Тубол
ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ ИНТЕРАКТИВНЫХ МЕТОДОВ В ОБУЧЕНИИ КУРСАНТОВ ИНЖЕНЕРНЫХ ВУЗОВ

Ключевые слова: компетенция, пассивный метод, активный метод, интерактивные методы, интерактивное обучение, интерактивная деятельность.

В статье приведено теоретическое обоснование преимуществ и недостатков интерактивного метода обучения курсантов инженерных высших военно-учебных заведений, сформулированы выводы и даны рекомендации преподавателям в их практической, профессиональной педагогической деятельности.

Iu.M. Kudriavvtsev, R.S. Kulikov, E.V. Tubol
ADVANTAGES AND DISADVANTAGES OF INTERACTIVE METHODS IN TEACHING CADETS OF ENGINEERING UNIVERSITIES

Keywords: competence, passive method, active method, interactive methods, interactive learning, interactive activity.

The article provides a theoretical justification of the advantages and disadvantages of the interactive method of teaching cadets of engineering higher military educational institutions, draws conclusions and gives recommendations to teachers in their practical, professional teaching activities.

Л.В. Бортникова, А.А. Болотников, А.Ф. Халилова
АКТУАЛЬНЫЕ ВНЕУРОЧНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ ПО АДАПТАЦИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ ВУЗЕ

Ключевые слова: социальная адаптация, иностранные студенты, спортивно-массовая работа.

Современное высшее образование все больше привлекает студентов со всего мира, делая его более интернациональным. Но это также порождает новые проблемы. Адаптация к новой среде обучения и проживания становится ключевой проблемой для иностранных студентов в условиях глобализации. Интеграция и социализация играют важную роль в успехе и благополучии этих студентов, поэтому необходимо активно изучать методы повышения их адаптации к университетской среде. Одним из наиболее эффективных способов интеграции и социализации студентов являются внеурочные спортивные, культурные и развлекательные мероприятия. Цель данного исследования - оценить эффективность внеурочных спортивно-оздоровительных и культурных мероприятий как средства адаптации иностранных студентов, выявить их преимущества и важнейшую роль в жизни университета.

L.V. Bortnikova, A.A. Bolotnikov, A.F. Khalilova
CURRENT EXTRA-CLASS EVENTS FOR ADAPTATION OF FOREIGN UNIVERSITY STUDENTS USING THE EXAMPLE OF KSEU

Keywords: social adaptation, foreign students, sports and mass work

Modern higher education increasingly attracts students from all over the world, making it more international. But it also creates new problems. Adaptation to a new learning and living environment is becoming a key problem for international students in the context of globalization. Integration and socialization play a critical role in the success and well-being of these students, and methods to enhance their adaptation to the university environment must be actively explored. One of the most effective ways to conduct and socialize students is extracurricular sports and entertainment events. The purpose of this study is to evaluate the effectiveness of extracurricular sports and recreational activities as a means of popularizing foreign students, to identify their popularity and important role in the life of the university.

А.П. Ильин, А.А. Лаба
КУЛЬТУРНО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ ДОПРИЗЫВНОЙ МОЛОДЕЖИ НА ПРИМЕРЕ ПЕСЕН ВОЕННЫХ ЛЕТ

Ключевые слова: культурно-патриотическое воспитание, допризывная молодежь, искусство, музыка, песни военных лет.

В условиях проведения специальной военной операции остро встал вопрос в важности воздействия на патриотическое воспитание допризывной молодежи с целью развития у подрастающего поколения духовности и культуры, формирования правильного мировоззрения, чувства глубокого уважения и любви к Родине, её многовековой истории. Пропаганда и исполнение песен военных лет очень актуально и востребовано, играет одну из ключевых ролей ввиду своей агитационной направленности и высокого художественного уровня.

A.P. Il'in, A.A. Laba
CULTURAL AND PATRIOTIC EDUCATION OF PRE-CONSCRIPTION YOUTH ON THE EXAMPLE OF SONGS OF WAR YEARS

Keywords: cultural and patriotic education, pre-conscription youth, art, music, songs of the war years.

In the conditions of the special military operation, the issue of the importance of impact on the patriotic education of pre-conscription youth in order to develop the younger generation of spirituality and culture, the formation of a correct worldview, a sense of deep respect and love for the Motherland, its centuries-old history has become acute. Promotion and performance of songs of the war years is very relevant and in demand, plays one of the key roles due to its propaganda orientation and high artistic level.

С.М. Куценко, Э.С. Сабирова
УСЛОВИЯ ЭФФЕКТИВНОЙ КОММУНИКАЦИИ МЕЖДУ УЧАСТНИКАМИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

Ключевые слова: личность педагог, студент.

В статье рассматривается влияние преподавателей на формирование личности студентов, условия эффективной коммуникации между ними. Приведены результаты анкетирования студентов, касающихся отношения обучающихся к преподавателям. Отмечается важность партнерских взаимоотношений в процессе обучения между преподавателями и студентами. Статья также предлагает варианты общения преподавателя и обучающегося.

S.M. Kutsenko, E.S. Sabirova
CONDITIONS FOR EFFECTIVE COMMUNICATION BETWEEN PARTICIPANTS OF THE EDUCATIONAL PROCESS

Keywords: personality teacher, student, relationships, communication, educational process.

The article examines the influence of teachers on the formation of students' personality, the conditions for effective communication between them. The results of a survey of students regarding the attitude of students towards teachers are presented. The importance of partnerships in the learning process between teachers and students is noted. The article also offers options for communication between teacher and student.

Ли Сян, А.В. Поляков

ПРОБЛЕМЫ ОБУЧЕНИЯ ИГРЕ НА ФОРТЕПИАНО СТУДЕНТОВ БЕЗ БАЗОВОЙ ТЕХНИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ В МУЗЫКАЛЬНЫХ КОЛЛЕДЖАХ КИТАЯ

Ключевые слова: музыкальное образование в Китае, обучение на фортепиано, студенты колледжей.

В статье дан анализ системы музыкального образования Китая от начального до профессионального уровня. Выявлены противоречия педагогической модели, выраженные, во-первых, в отсутствии понятных вертикалей и результатов обучения, отсутствии системы начального музыкального обучения, во-вторых, несоответствии требований к абитуриентам и их предыдущего опыта программе, которую в дальнейшем осваивают студенты колледжей. В статье описан план диссертационного исследования по реформации системы музыкального образования в Китае. Обозначена теоретическая и практическая значимость исследования.

Li Xiang, A.V. Polyakov

TEACHING PIANO TO STUDENTS WITHOUT BASIC TECHNICAL TRAINING IN MUSIC COLLEGES IN CHINA

Keywords: music education in China, piano training, college students.

The article provides an analysis of China's music education system from elementary to professional levels. Contradictions in the pedagogical model were revealed, expressed, firstly, in the absence of clear verticals and learning outcomes, the absence of a system of initial music education, and secondly, the discrepancy between the requirements for applicants and their previous experience with the program that college students subsequently master. The article describes the plan for a dissertation research on reforming the music education system in China. The theoretical and practical significance of the study is indicated.

Н.Е. Прудецкая

ОСНОВЫ ОБУЧЕНИЯ ГЛАГОЛЬНОЙ ЛЕКСИКЕ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВОГО ВУЗА

Ключевые слова: глагольная лексика, студенты-билингвы, неязыковой вуз, языковая ситуация.

В работе представлены результаты обучения глагольной лексике студентов неязыкового (аграрного) вуза с учетом особенностей обучающихся-билингвов и языковой ситуации в Республике Саха (Якутия).

N.E. Prudetskaya

BASICS OF TEACHING VERBAL VOCABULARY TO STUDENTS OF A NON-LINGUISTIC UNIVERSITY

Keywords: verbal vocabulary, bilingual students, non-linguistic university, language situation.

The paper presents the results of teaching verbal vocabulary to students of a non-linguistic (agrarian) university, taking into account the peculiarities of bilingual students and the language situation in the Republic of Sakha (Yakutia).

С.С. Русакова, Н.В. Васенков,
Н.Н. Мерхайдарова, М.Г. Семёнова

ВОСПИТАНИЕ КОМАНДНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СТУДЕНТОВ

Ключевые слова: спортивные игры, физическая культура, мотивация, командные компетенции, лидерские качества, мотивация.

В работе представлены, как плюсы, так и минусы командной работы студентов в игровых видах спорта. Приведены данные социологического опроса студентов на предмет преимущественного развития качеств студента при игровой деятельности. Таким образом, по мнению студентов, соревновательный аспект спортивных игр может быть эффективным инструментом для стимулирования командного взаимодействия и развития лидерских качеств, при условии создания подходящей атмосферы и проведения дальнейшего анализа игры. Сделан вывод: Оценка и мониторинг прогресса в развитии командных компетенций через спортивные игры требует систематического подхода и использования разнообразных методов оценки, чтобы обеспечить эффективное развитие команды.

S.S. Rusakova, N.V. Vasenkov,
N.N. Merkhadarova, M.G. Semenova

NURTURING STUDENTS' TEAM COMPETENCIES

Keywords: sports games, physical culture, motivation, team competencies, leadership qualities, motivation.

The paper presents both the pros and cons of teamwork of students in team sports. The data of a sociological survey of students on the subject of the predominant development of the student's qualities in the game activity are presented. Thus, according to the students, the competitive aspect of sports games can be an effective tool for stimulating team interaction and leadership development, provided that a suitable atmosphere is created and further analysis of the game is carried out. Conclusion: Assessing and monitoring progress in the development of team competencies through sports games requires a systematic approach and the use of a variety of assessment methods to ensure effective team development.

Ч.Р. Сафиуллина, О.В. Илюшин, А.А. Гуляков, С.В. Матвеев

СОВРЕМЕННЫЕ ИНФОРМАЦИОННО-ЦИФРОВЫЕ РЕШЕНИЯ В ОБЛАСТИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА

Ключевые слова: физическое воспитание, онлайн-технологии, преподавание и обучение, видеоконференции, виртуальная реальность.

В настоящей работе, базирующейся на анализе научных источников литературы, предпринимается попытка представления основных сведений об инновационных информационно-цифровых технологиях для преподавания и обучения предмету «Физическая культура и спорт». Рассматриваются различные инструменты и платформы, которые могут быть использованы для повышения качества соответствующего образовательного процесса и поддержания на надлежащем уровне показателей интерактивности и результативности во время физической активности учащихся.

Ch.R. Safiullina, O.V. Ilyushin, A.A. Gulyakov, S.V. Matveev

MODERN INFORMATION AND DIGITAL SOLUTIONS IN THE FIELD OF PHYSICAL EDUCATION AND SPORT

Keywords: physical education, online technology, teaching and learning, videoconferencing, virtual reality.

In this paper, based on the analysis of scientific literature sources, an attempt is made to present basic information about innovative information and digital technologies for teaching and learning the subject "Physical Education and Sport". Various tools and platforms that can be used to improve the quality of the respective educational process and to maintain an appropriate level of interactivity and performance during students' physical activity are discussed.

Т.Н. Сидорова, Т.А. Малькова

РОЛЬ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДДЕРЖКИ В СНИЖЕНИИ ЭКЗАМЕНАЦИОННОГО СТРЕССА И ТРЕВОЖНОСТИ У УЧАЩИХСЯ СТАРШИХ КЛАССОВ

Ключевые слова: экзаменационный стресс, тревожность, психокоррекционная программа, снижение тревожности.

Статья посвящена изучению эффективных программ снижения экзаменационного стресса и тревожности у школьников. Исследование, проведенное в МБОУ «Эльгетская СОШ» МО «Верхоянский район» Республики Саха (Якутия), охватывает учащихся 10-11 классов и направлено на апробацию психокоррекционной программы, призванной снизить тревожность, связанную с экзаменами. Эксперимент проходил с января по октябрь 2023 года, с использованием теста школьной тревожности Филлипса и W-критерия Вилкоксона для оценки сдвига в тревожности. Работа была разделена на три этапа: констатирующий, формирующий и контрольный. Исследование подтверждает эффективность психокоррекционной программы в снижении тревожности у старшеклассников, что может способствовать успешному сдаче экзаменов, в том числе ЕГЭ.

T.N. Sidorova, T.A. Malkova

THE ROLE OF PSYCHOLOGICAL SUPPORT IN REDUCING EXAM STRESS AND ANXIETY AMONG SENIOR SCHOOL STUDENTS

Keywords: exam stress, anxiety, psycho-correction program, anxiety reduction.

This study focuses on exploring effective programs for reducing exam stress and anxiety in school students. The aim is to validate a psycho-correction program designed to mitigate anxiety associated with exams. The experiment utilized Phillips' school anxiety test and the Wilcoxon W-test to assess shifts in anxiety levels. The research confirms the effectiveness of the psycho-correction program in reducing anxiety among high school students, contributing to successful exam completion, including the Unified State Exam (USE).

Т.Г. Юсупова

ПИСЬМЕННАЯ РЕЧЬ КАК ОБЪЕКТ ИНОЯЗЫЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ключевые слова: речевая деятельность, письменная речь, креативное письмо, творческое письмо.

В статье рассматривается письмо как продуктивный вид речевой деятельности. Письмо – это сложное речевое умение, позволяющее с помощью графических знаков общаться с другими людьми. В настоящее время всё больше внимания уделяется данному виду деятельности, так как отношение к письму резко изменилось за последние годы в связи с коммуникативной направленностью данного умения в современном мире.

T.G. Yusupova

WRITTEN SPEECH AS AN OBJECT OF FOREIGN LANGUAGE EDUCATION

Keywords: peech activity, written speech, creative writing, creative writing.

The article considers writing as a productive type of speech activity. Writing is a complex speech skill that allows you to communicate with other people using graphic signs. Currently, more and more attention is being paid to this type of activity, as the attitude towards writing has changed dramatically in recent years due to the communicative orientation of this skill in the modern world.

А.М. Ямалетдинова, Л.Р. Глотова

ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

Ключевые слова: лингводидактика, русский язык как иностранный, дистанционное обучение, интерактивные технологии, иностранные студенты.

Данная работа посвящена раскрытию лингводидактических основ дистанционного обучения русскому языку иностранных студентов. Целью исследования является анализ лингводидактических основ изучения русского языка как иностранного в процессе дистанционного обучения и определение путей преодоления возникающих проблем. Статья актуальна тем, что вопрос дистанционного обучения русского языка как иностранного в неязыковой среде недостаточно исследован. В ходе проделанной работы были изучены особенности организации дистанционного обучения русскому языку как иностранному с помощью различных образовательных технологий.

A.M. Yamaletdinova, L.R. Glotova

LINGUODIDACTIC FOUNDATIONS OF DISTANCE LEARNING OF RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

Keywords: linguodidactics, Russian as a foreign language, distance learning, interactive technologies, foreign students.

This work is devoted to the disclosure of the linguodidactic foundations of distance learning of the Russian language for foreign students. The purpose of the study is to analyze the linguodidactic foundations of learning Russian as a foreign language in the process of distance learning and to identify ways to overcome emerging problems. The article is relevant because the issue of distance learning of Russian as a foreign language in a non-linguistic environment is insufficiently studied. In the course of the work done, the peculiarities of the organization of distance learning of Russian as a foreign language with the help of various educational technologies were studied.

О.Е. Шаповалова

ПРИМЕНЕНИЕ РИСУНОЧНЫХ МЕТОДИК В ПРОЦЕССЕ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

Ключевые слова: рисуночные методики, дети с ограниченными возможностями здоровья, психолого-педагогическое изучение.

Статья посвящена роли рисуночных методик в организации психолого-педагогического изучения детей с ограниченными возможностями здоровья. Уделяется внимание бесспорным достоинствам таких методик, а также особенностям, несколько снижающим их диагностическую значимость. Рассматриваются примеры из опыта практического применения рисуночных методик. Результаты исследования могут быть полезны для педагогов и психологов, работающих с детьми данной категории.

O.E. Shapovalova

APPLICATION OF DRAWING TECHNIQUES IN THE PROCESS OF PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL STUDY OF CHILDREN WITH LIMITED HEALTH CAPABILITIES

Keywords: drawing techniques, children with disabilities, psychological and pedagogical study.

The article is devoted to the role of drawing techniques in organizing the psychological and pedagogical study of children with disabilities. Attention is paid to the undeniable advantages of such techniques, as well as to features that somewhat reduce their diagnostic significance. Examples from the experience of practical application of drawing techniques are considered. The results of the study may be useful for teachers and psychologists working with children.

Р.Г. Абасов, Е.В. Дудина, Л.А. Колыванова
ФОРМИРОВАНИЕ УЧЕБНОЙ МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ключевые слова: студенты с нарушением опорно-двигательного аппарата, инклюзивное профессиональное образование, учебная мотивация, социально-педагогический колледж.

В статье рассматриваются вопросы формирования учебной мотивации у студентов с поражением опорно-двигательного аппарата (ПОДА) в процессе обучения по специальности 09.01.03 «Мастер по обработке цифровой информации» в социально-педагогическом колледже. Работа фокусируется на исследовании методов стимулирования и поддержки учебной мотивации в инклюзивных условиях. В ходе исследования использована методика А.А. Реана и В.А. Якунина, в результате чего было установлено, что для студентов колледжа основной причиной обучения в нем является желание стать высококвалифицированными специалистами.

R.G. Abasov, E.V. Dudina, L.A. Kolyvanova
FORMATION OF LEARNING MOTIVATION OF STUDENTS IN CONDITIONS OF INCLUSIVE EDUCATION

Keywords: students with musculoskeletal disorders, inclusive vocational education, educational motivation, socio-pedagogical college.

The article discusses the issues of forming educational motivation among students with lesions of the musculoskeletal system in the process of studying in the specialty 09.01.03 «Master of Digital Information Processing» at a socio-pedagogical college. The work focuses on researching methods for stimulating and supporting learning motivation in inclusive settings. During the study, the methodology of A.A. Reana and V.A. Yakunin, as a result of which it was found that for college students the main reason for studying there is the desire to become highly qualified specialists.

А.А. Вершинин, А. Кенесов,
В.А. Куркин, А.И. Николаева, Г.А. Ягафарова
ТЕХНОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ ЧЕРЕЗ ЧТЕНИЕ И ПИСЬМО

Ключевые слова: критическое мышление, активное чтение, активное письмо, цифровые инструменты, образование.

В настоящее время, где информация играет ключевую роль в обществе, а критическое мышление играет решающую роль в успешной адаптации и развитии личности, неотъемлемо важно разрабатывать эффективные методы для его развития. Данное исследование обращает внимание на важность критического мышления и проблемы, с которыми многие сталкиваются в его формировании, особенно в свете негативного влияния современных технологий. Работа подчеркивает важную проблему и предлагает перспективное направление развития критического мышления через письмо и чтение. Акцентируется важность интеграции чтения и письма в учебный процесс и повседневную практику, рассматривая их как мощные инструменты для развития критических навыков.

A.A. Vershinin, A. Kenesov, V.A. Kurkin,
A.I. Nikolaeva, G.A. Yagafarova
TECHNOLOGY FOR DEVELOPING CRITICAL THINKING THROUGH READING AND WRITING

Keywords: critical thinking, active reading, active writing, digital tools, education.

In the modern information society, where critical thinking plays a crucial role in the successful adaptation and development of personality, it is essential to develop effective methods for its development. This study draws attention to the importance of critical thinking and the problems that many face in its formation, especially in light of the negative impact of modern technologies. The paper highlights an important problem and indicates a promising direction for the development of critical thinking through reading and writing. The importance of integrating reading and writing into the learning process and everyday practice is emphasized, considering them as powerful tools for developing critical skills.

Р.С. Зарипова, И.А. Кошкина, М.М. Тюрина
ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК МЕТОД ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ключевые слова: проект, проектная деятельность, образование, профессиональная подготовка, ментор.

В статье проведен анализ эффективности проектной деятельности в ВУЗе, выявлены её преимущества и недостатки. Рассмотрена значимость и эффективность использования проектной деятельности в образовательном процессе.

R.S. Zaripova, I.A. Koshkina, M.M. Tyurina
PROJECT ACTIVITY AS A METHOD OF TEACHING STUDENTS IN THE SYSTEM OF HIGHER EDUCATION

Keywords: project, project activity, education.

The article analyses the effectiveness of project activity in higher education, reveals its advantages and disadvantages. The significance and expediency of using project activities in the educational process is considered.

Р.С. Зарипова, А.У. Менциев, И.Н. Маршалова
СТУДЕНЧЕСКИЙ НАУЧНЫЙ КРУЖОК КАК МЕТОД ИНДИВИДУАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ПРЕПОДАВАНИЯ

Ключевые слова: наука, научный кружок, студент, образование.

В статье рассмотрена деятельность студенческого научного кружка как метода индивидуально-ориентированного преподавания системе высшего образования. Выявлены его преимущества. Рассмотрена значимость студенческого научного кружка в учебном процессе и его влияние на развитие личности обучающихся.

R.S. Zaripova, A.U. Mentsiev, I.N. Marshalova
STUDENT SCIENTIFIC CIRCLE AS A METHOD OF INDIVIDUAL-ORIENTED TEACHING

Keywords: science, scientific circle, student, education.

The article considers the activity of student research circle as a method of individual-oriented teaching in higher education system. Its advantages are revealed. The significance of student scientific circle in the educational process and its influence on the development of students' personality is considered.

Е.В. Кириллина, Д.И. Захарова, Ж.В. Стребкова, И.В. Щукина
РАЗВИТИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ В УСЛОВИЯХ ИНТЕНСИВНО-МОДУЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Ключевые слова: интенсивно-модульное обучение иностранным языкам в вузе, социокультурная компетенция, иноязычная коммуникативная компетенция, ролевая игра, проектный метод.

E.V. Kirillina, D.I. Zakharova,
Zh.V. Strebkova, I.V. Shchukina
SOCIOCULTURAL COMPETENCE DEVELOPMENT OF STUDENTS OF NON-LANGUAGE SPECIALITIES IN INTENSIVE-MODULAR TEACHING OF FOREIGN LANGUAGE

Keywords: intensive-modular teaching of foreign languages at university, sociocultural competence, foreign language

В работе рассматриваются вопросы развития социокультурной компетенции студентов неязыковых специальностей в условиях интенсивно-модульного обучения иностранным языкам. Особое внимание уделяется смыслообразующему компоненту социокультурной компетенции - личного социального опыта обучающегося в формировании иноязычной коммуникативной компетенции. На основе поэтапной реализации социокультурной компетенции разработана комплексная система, включающая формы, средства, методы обучения: учебник, интерактивная обучающая платформа, проблемное задание, ролевая игра, метод проектов и ситуационная симуляция.

communicative competence, role-playing game, project method. The paper examines the issues of developing the sociocultural competence of students of non-linguistic specialities in the context of intensive modular teaching of foreign languages. Particular attention is paid to the meaning-forming component of sociocultural competence - the student's personal social experience in fostering the foreign language communicative competence. Based on the step-by-step implementation of sociocultural competence, a comprehensive system has been developed, including forms, means, and teaching methods: a textbook, an interactive learning platform, a problem-based task, a role-playing game, a project method, and a situational simulation.

А.В. Натальсон
ЗАДАЧИ ДИДАКТИКИ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ЦИФРОВЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ В ВУЗЕ

Ключевые слова: профессиональная подготовка, высшее образование, дидактика, компетентностный подход, цифровые компетенции.

В данной статье автором анализируется введение в тему обучения в дидактической системе, описывая его целенаправленный процесс взаимодействия преподавателя и обучающихся. Автор подчеркивает важность формирования цифровых компетенций студентов в современном информационном обществе и роль дидактики в этом процессе. В статье обсуждаются методы и подходы дидактики, необходимые для эффективного формирования цифровых компетенций, а также выделяются основные задачи дидактики в этом контексте. В заключении подчеркивается важность учета индивидуальных особенностей студентов и создание условий для развития их цифровых навыков и знаний. В работе используются результаты отечественных научных исследований, содержание которых позволяет в полной мере сформировать представление о текущем уровне развития данного вопроса.

A.V. Natalson
DIDACTIC TASKS IN THE FORMATION OF DIGITAL COMPETENCES IN HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS

Keywords: professional training; higher education; didactics; competence approach; digital competences.

In this article, the author analyzes the introduction to the topic of learning in didactic system, describing its purposeful process of interaction between teacher and learners. The author emphasizes the importance of formation of students' digital competencies in the modern information society and the role of didactics in this process. The article discusses the methods and approaches of didactics necessary for the effective formation of digital competencies, and highlights the main tasks of didactics in this context. The conclusion emphasizes the importance of taking into account individual characteristics of students and creating conditions for the development of their digital skills and knowledge. The paper uses the results of domestic scientific research, the content of which allows to fully form an idea of the current level of development of this issue.

Е.Н. Сергеева
РОЛЕВЫЕ ИГРЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ РКИ В ВУЗЕ

Ключевые слова: русский язык как иностранный, инофон, профессиональная коммуникативная компетенция, ролевая игра, диалогизация общения, составление документов.

В работе представлено описание методической разработки ролевой игры профессиональной юридической направленности «Кража» для иностранных обучающихся, которая направлена на закрепление профессиональной лексики, совершенствование грамматики изучаемого языка и формирование навыков составления документации.

E.N. Sergeeva
ROLE PLAYS OF PROFESSIONAL LEGAL ORIENTATION IN THE PROCESS OF TRAINING RFL AT UNIVERSITY

Keywords: Russian as a foreign language, foreign language, professional communicative competence, role-playing game, dialogization of communication, document preparation.

The paper presents a description of the methodological development of a professional legal role-playing game "Theft" for foreign students, which is aimed at consolidating professional vocabulary, improving the grammar of the language being studied and developing documentation preparation skills.

М.А. Дударева, Д.А. Арипова
ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ «ДОЖДЬ» В ПОЭЗИИ ВАЛЕРИЯ ДУДАРЕВА: ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Ключевые слова: современная русская культура и литература, онтологический, текст судьбы, языковая картина мира, творчество Валерия Дударева.

Цель исследования — выявить особенности употребления лексемы «дождь» в поэзии современного поэта Валерия Дударева. Объектом статьи является семантическое поле «дождь», которое в русской лингвокультуре связано с натурфилософским языком четырех стихий и включено в большое поле «вода». Предметом исследования выступают образные реализации лексико-семантического поля «дождь» в последней книге поэта «Ветла».

M.A. Dudareva, D.A. Aripova
LEXICAL-SEMANTIC FIELD "RAIN" IN VALERY DUDAREV'S POETRY: LINGUOCULTUROLOGICAL ANALYSIS

Keywords: modern Russian culture and literature, ontological, text of fate, linguistic picture of the world, creativity of Valery Dudarev.

The purpose of the study is to identify the features of the use of the lexeme "rain" in the poetry of the modern poet Valery Dudarev. The object of the article is the semantic field "rain", which in Russian linguistic culture is associated with the natural philosophical language of the four elements and is included in the large field "water". The subject of the study is the figurative implementation of the lexical-semantic field "rain" in the poet's last book "Vetla".

М.А. Дударева, Д.А. Арипова
МЕТАФИЗИКА ЛЮБВИ В КНИГЕ СТИХОВ ЕЛЕНЫ ПИЕТИЛЯЙНЕН «ЗАПОВЕДНИК ЛЮБВИ»: ТРАДИЦИИ НАРОДНОЙ КУЛЬТУРЫ

Ключевые слова: современная русская культура и литература, метафизика любви, национальный образ мира, творчество

M.A. Dudareva, D.A. Aripova
THE METAPHYSICS OF LOVE IN THE BOOK OF POEMS BY ELENA PIETILAINEN "THE RESERVE OF LOVE": TRADITIONS OF FOLK CULTURE

Keywords: modern Russian culture and literature, metaphysics of love, national image of the world, creativity of E. Pietilainen.

Е. Пиетиляйнен.

Цель исследования — показать философию любви в поэзии современного поэта Елены Пиетиляйнен. Объектом статьи является метафизический аспект любви в новой книге стихов автора «Заповедник любви». Предметом исследования выступают образные реализации любви в сборнике, которые связаны с традиционной культурой, бинарной оппозицией «жизнь — смерть».

The purpose of the study is to show the philosophy of love in the poetry of the modern poet Elena Pietilainen. The object of the article is the metaphysical aspect of love in the author's new book of poetry "The Reserve of Love". The subject of the study is the figurative realizations of love in the collection, which are associated with traditional culture, the binary opposition "life — death".

П.В. Ли

СТИХОТВОРЕНИЕ СТЕФАНА МАЛЛАРМЕ «ОКНА» В РУССКИХ ПЕРЕВОДАХ

Ключевые слова: Малларме, символ, метафора, свет, переводческая рецепция.

В статье на основе созданной Малларме теории поэзии и символа, рассматривается значение метафорического переноса значений в его поэтике и метафоры света в стихотворении «Les Fenêtres» (1863) Анализируются особенности воссоздания метафор света в переводах М. В. Талова и Р. М. Дубровкина. Выявляются особенности передачи замысла поэта в русских переводах.

P.V. Li

STÉPHANE MALLARMÉ'S POEM «THE WINDOWS» IN RUSSIAN TRANSLATIONS

Keywords: Mallarmé, symbol, metaphor, light, translation reception.

Based on Mallarmé's theory of poetry and symbol, the article focuses on the significance of metaphorical shift of meaning in his poetics and metaphors of light in the poem Les Fenêtres (1863). The article analyzes the specifics of recreation of metaphors of light in M. V. Talov and R. M. Dubrovkin's translations. The characteristics of the poet's intention rendering in Russian translations are identified in the article.

Г.И. Модина, Мэнци Шэнь

РЕЦЕПЦИЯ ОБРАЗА ГЕРОИНИ ПЬЕСЫ А. Н. ОСТРОВСКОГО «ГРОЗА» В КОНТЕКСТЕ ЖЕНСКИХ ОБРАЗОВ КИТАЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Ключевые слова: А. Н. Островский, «Гроза», Катерина, рецепция, Цао Юй, Фаньи, «Павлины летят на юго-восток», Ланьчжи

Статья посвящена особенностям восприятия образа главной героини драмы А. Н. Островского «Гроза» в Китае. Сравнительно сопоставительный анализ выявил противоречия между положительным восприятием героини Островского в китайском литературоведении и традиционными представлениями об идеале китайской женщины с одной стороны, а с другой обнаружил ее родство с одним из самых поэтичных образов древней китайской литературы – Ланьчжи. Обращение к контексту китайской литературы, понимание «иной» культуры через «свою» позволяет составить более точное представление о героине русской пьесы.

G.I. Modina, Shen Mengqi

THE RECEPTION OF THE HEROINE IMAGE IN THE PLAY THE STORM BY A.N. OSTROVSKY AGAINST THE BACKGROUND OF FEMALE IMAGES IN CHINESE LITERATURE

Keywords: A. N. Ostrovsky, The Storm, Katerina, рецепция, reception, Cao Yu, Fanyi, The Peacocks Fly to Southeast, Lanzhi.

The article mainly explores China's unique understanding of the female protagonist image in the play The Storm by A.N. Ostrovsky. Through comparative analysis, on the one hand, it reveals the contradictions between the positive perception of the female protagonist in Ostrovsky's works and the traditional ideal of Chinese women in Chinese literary research, and on the other hand, it reveals her kinship with one of the most poetic images in ancient Chinese literature – Lanzhi. Taking Chinese literature as the background and understanding the culture of others through our own culture can enable us to have a more accurate understanding of the female protagonists in Russian drama.

Н.К. Сабиров

РУССКИЕ ПУТЕВЫЕ ЗАПИСКИ XVIII ВЕКА О СРЕДНЕЙ АЗИИ

Ключевые слова: путевые записки, жанровая форма, Средняя Азия, исторический контекст, художественные элементы.

В статье дан краткий обзор русских путевых записок XVIII столетия, посвященных Средней Азии. Описаны исторические предпосылки возникновения этих своеобразных произведений литературы; выявлены некоторые особенности их «внутреннего мира»; поставлен вопрос о формах присутствия художественности в связи с понятием «жанрового синтеза», относимого к путевых запискам указанного периода. Русские путевые записки XVIII века о Средней Азии знаменуют собой самый первый этап формирования русского среднеазиатского травелога.

N.K. Sabirov

RUSSIAN TRAVEL NOTES OF XVIII CENTURY ABOUT CENTRAL ASIA

Keywords: travel notes, genre form, Central Asia, historical context, artistic elements.

The article provides a brief overview of Russian travelogues of the XVIII century devoted to Central Asia. The historical prerequisites for the emergence of these peculiar works of literature are described; some features of their "inner world" are revealed; the question is raised about the forms of the presence of artistry in connection with the concept of "genre synthesis" related to travel notes of the specified period. Russian Russian travelogues of the XVIII century about Central Asia mark the very first stage in the formation of the Russian Central Asian travelogue.

Е.В. Уткина, В.В. Межебовская

ОБРАЗ ПУГАЧЕВА В НАРОДНОЙ ПЕСЕННОЙ ТРАДИЦИИ

Ключевые слова: русский фольклор, Пугачев, традиция, народные песни о Пугачеве, царь.

В статье представлены результаты исследования народных песен о Емельяне Пугачеве. Авторы обращаются к анализу художественного воплощения исторического лица. Выдвигается на первый план неоднозначность и сложность трактовки образа, выражение в нем характерных черт восприятия и понимания народным сознанием своего героя.

E.V. Utkina, V.V. Mezhebovskaya

THE IMAGE OF PUGACHEV IN THE FOLK SONG TRADITION

Keywords: Russian folklore, Pugachev, tradition, folk songs about Pugachev, tsar.

The article presents the results of a study of folk songs about Yemelyan Pugachev. The authors turn to the analysis of the artistic embodiment of a historical person. The ambiguity and complexity of the interpretation of the image is brought to the fore, the expression in it of the characteristic features of perception and understanding by the national consciousness of its hero.

С.С. Царегородцева, Ю.В. Шуйская
ПАСТЕРНАК ИЛИ МАНДЕЛЬШТАМ? (ОБ ОДНОМ МИФОТВОРЧЕСКОМ ПРИЕМЕ АННЫ АХМАТОВОЙ)
Ключевые слова: Ахматова, Пастернак, Мандельштам, социология литературы, мифологема, литературная репутация.
Тема исследования посвящена социологии литературы – Ахматова сознательно создавала литературную репутацию и в связи с этим проявляла интерес к литературной своих современников. В статье рассматривается миф о «тестировании», которому Анна Ахматова подвергала новых знакомых. Проведенная верификация мифологемы подтверждает репутацию Ахматовой как провидца, в том числе в отношении частотности использования лексем.

S.S. Tsaregorodtseva, Yu.V. Shuiskaya
PASTERNAK OR MANDELSHTAM? (ABOUT ONE MYTH-CREATING TECHNIQUE OF ANNA AKHMATOVA)
Keywords: Akhmatova, Pasternak, Mandelstam, sociology of literature, mythology, literary reputation.
The topic of the study is devoted to the sociology of literature - Akhmatova consciously created a literary reputation and, in connection with this, showed interest in the literary literature of her contemporaries. The article examines the myth about the "testing" that Anna Akhmatova subjected new acquaintances to. The verification of the mythologeme confirms Akhmatova's reputation as a seer, including with regard to the frequency of use of lexemes.

Чжэнь Цзинжу
АВТОБИОГРАФИЧЕСКАЯ ПОВЕСТЬ С. ЗАЙЦЕВОЙ «У ПОРОГА В МИР» НА ФОНЕ ПРОЗЫ Л. ЧАРСКОЙ
Ключевые слова: С. А. Зайцева, Л. А. Чарская, «девичья» повесть, автобиографическая повесть.
В статье анализируется автобиографическая повесть русской писательницы-эмигранта в Китае «У порога в мир» С. А. Зайцевой на фоне прозы Л. Чарской («Записки институтки», «Княжна Джаваха»). Сравнивая творчество обеих писательниц, автор статьи отмечает, что произведение Зайцевой имеет сходство по тематике, изображению главной героини и сюжетике с произведениями Чарской. Зайцева, как писательница русской эмиграции, опирается на литературную традицию и сохраняет её. Она оставила нам литературное наследие, которое стало ее важным вкладом в литературу русского зарубежья.

Jingru Zhen
AUTOBIOGRAPHICAL STORY BY S. ZAITSEVA "AT THE THRESHOLD TO THE WORLD" ON THE BACKGROUND OF L. CHARSKAYA'S PROSE
Keywords: Zaitseva, Charskaya, "maiden" story, autobiographical story.
The article briefly analyzes the autobiographical story of the Russian emigrant writer in China "At the Threshold to the World" by S. A. Zaitseva against the background of prose ("Notes of a College Girl," "Princess Javakha") by L. Charskaya. Comparing the work of both writers, the author of the article notes that Zaitseva's work has similarities in theme, image of the main character and plot with the works of Charskaya. Zaitseva, as a writer of Russian emigration, relies on the literary tradition and preserves it. She left us a literary heritage, which became her important contribution to the literature of Russian diaspora.

З.Ш. Шукурджиева
ЗАДАЧИ ЛИТЕРАТУРНОЙ КРИТИКИ В ИНТЕРПРЕТАЦИИ И. ГАСПРИНСКОГО
Ключевые слова: Гаспринский, литература, литературная критика, «Иляве-и Терджиман», «Терджиман».
В статье рассматриваются некоторые аспекты литературного творчества одной из самых ярких фигур тюркского мира конца XIX – начала XX вв., педагога-реформатора, просветителя, издателя, писателя, публициста Исмаила Гаспринского, а также отражается его позиция относительно задач литературной критики. На конкретных выдержках из его публикаций в газете «Терджиман» («Переводчик») и ее приложения «Иляве-и Терджиман» («Приложение к «Переводчику») показывается видение И. Гаспринским основных проблем литературной критики, а также исследуется литературная тематика на страницах газеты «Терджиман».

Z.Sh. Shukurdzhieva
TASKS OF LITERARY CRITICISM IN INTERPRETATION I. GASPRINSKY
Keywords: Gasprinsky, literature, literary criticism, «Ilyave-i Terdzhiman», «Terdzhiman».
The article examines some aspects of the literary work of one of the most prominent figures of the Turkic world of the late 19th – early 20th centuries, teacher-reformer, educator, publisher, writer, publicist Ismail Gasprinsky, and also reflects his position regarding the tasks of literary criticism. Using specific excerpts from his publications in the newspaper «Terdzhiman» («Translator») and its supplement «Ilyave-i Terdzhiman» («Appendix to the Translator»), I. Gasprinsky's vision of the main problems of literary criticism of his contemporary era is shown, and literary themes are also explored on the pages of the «Terdzhiman» newspaper.

О.А. Астафьева, Т.А. Колоскова, И.А. Башкирова, Ю.В. Елисеев
ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ТРАНСПОЗИЦИИ В ГРАММАТИКЕ
Ключевые слова: траспозиция, грамматика, типология транспозиции, инвариантное значение транспонента, инвариантное значение транспозита.
В данной статье рассматриваются вопросы транспозиции как лингвистического понятия. В работе анализируется типология грамматической транспозиции, выявляется суть процесса транспозиции. Авторы приходят к выводу, что при грамматической транспозиции план выражения транспонированной формы не изменяется, а полностью изменяется план ее содержания.

O.A. Astafieva, T.A. Koloskova, I.A. Bashkirova, Y.V. Yeliseyev
GENERAL QUESTIONS OF TRANSPOSITION IN GRAMMAR
Keywords: transposition, grammar, typology of transposition, the invariant value of the transponent, the invariant value of the transposition.
This article discusses the issues of transposition as a linguistic concept. The paper analyzes the typology of grammatical transposition, reveals the essence of the transposition process. The authors conclude that with grammatical transposition, the plan of expression of the transposed form does not change, but the plan of its content completely changes.

Л.Р. Бакирова
ГЛАГОЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ В ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ (НА ПРИМЕРЕ ГЛАГОЛОВ, ВХОДЯЩИХ В ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКУЮ ГРУППУ «РУКОВОДСТВО, УПРАВЛЕНИЕ»)
Ключевые слова: русский язык как иностранный, глагольное управление, лексико-семантическая группа, глагольная

L.R. Bakirova
VERBAL MANAGEMENT IN TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE (USING THE EXAMPLE OF VERBS INCLUDED IN THE LEXICAL AND SEMANTIC GROUP "LEADERSHIP, MANAGEMENT")
Keywords: Russian as a foreign language, verbal management, lexico-semantic group, verbal compatibility, visual table, set of

сочетаемость, наглядная таблица, комплекс заданий.

В статье на примере глаголов, входящих в лексико-семантическую группу «Руководство, управление», раскрывается методика обучения глагольному управлению – одному из самых распространенных видов подчинительной связи. Особенностью обучения глагольному управлению является разделение занятия на две части – изучение семантических свойств новых слов и изучение синтаксических свойств, непосредственно глагольного управления. Сложный для иностранцев учебный материал рекомендуется давать в виде таблицы, что соответствует базовому принципу наглядности. Для закрепления полученных знаний приводится примерный комплекс заданий.

А.Н. Батталова

ИЗУЧЕНИЕ ПРЕДЛОЖНОГО ПАДЕЖА НА ЭЛЕМЕНТАРНОМ УРОВНЕ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

Ключевые слова: русский язык как иностранный, изучение предложного падежа, задания и упражнения.

В статье представлен фрагмент планирования урока по изучению предложного падежа на элементарном уровне изучения русского языка как иностранного. Учебно-практический материал содержит систему заданий и упражнений разных типов для развития грамматических навыков у иностранных слушателей.

Г.-Х.Ц. Гунжитова, Е.Р. Урмакшинова

ЭЛЕКТРОННЫЙ СЛОВАРЬ БУРЯТСКОГО ЯЗЫКА: ПОРТРЕТ ПОЛЬЗОВАТЕЛЯ И ДИНАМИКА АКТИВНОСТИ

Ключевые слова: бурятский язык, электронный словарь, портрет пользователя, динамика пользовательской активности.

В работе представлены результаты анализа социометрических данных, позволяющих выявить социальный портрет пользователя электронного словаря бурятского языка на примере сервиса buryat-lang.ru, проведен анализ динамики пользовательской активности в течение года на основе данных 2023 года.

Т.В. Гусейнова

ФОРМИРОВАНИЕ У ИНОСТРАННЫХ ОБУЧАЮЩИХСЯ НАВЫКОВ ВЕДЕНИЯ ДИСКУССИИ

Ключевые слова: иностранные обучающиеся, дискуссия, речевые конструкции, русский язык как иностранный.

Учебно-научная сфера общения требует от иностранных слушателей знания соответствующих речевых конструкций, умения применять многообразные способы формирования своих мыслей. Степень овладения инофонами указанными способностями зависит от результативности работы преподавателя русского языка как иностранного. В данной статье в помощь начинающему преподавателю автор приводит речевые конструкциям, позволяющие иностранным обучающимся исполнять определенную роль в ходе дискуссии.

З.М. Дударева, С.Р. Рахимова

ПАРАГРАФЕМНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ В РЕКЛАМНЫХ ТЕКСТАХ С КЛЮЧЕВЫМИ СЛОВАМИ «ЦЕНА» И «СКИДКА»

Ключевые слова: параграфемика, прагматический потенциал, языковая игра, маркетинговая лингвистика.

В статье рассматриваются способы использования параграфемных средств в рекламных текстах. Проведенный анализ показал, что графические средства в разной степени способствуют усилению прагматического потенциала рекламных текстов с ключевыми словами «цена» и «скидка».

С.А. Егорова, Н.Ю. Печетова

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ РЕЧЕВЫХ СТРАТЕГИЙ И ТАКТИК В РЕКЛАМНЫХ ТЕКСТАХ ЮРИДИЧЕСКИХ УСЛУГ

Ключевые слова: речевая стратегия, речевая тактика, рекламный текст.

tasks.

Using the example of verbs included in the lexical and semantic group "Leadership, management", the article reveals the methodology of teaching verbal management, one of the most common types of subordinate communication. A feature of learning verbal management is the division of the lesson into two parts – the study of the semantic properties of new words and the study of syntactic properties, directly verbal management. It is recommended to give difficult educational material for foreigners in the form of a table, which corresponds to the basic principle of clarity. To consolidate the acquired knowledge, an approximate set of tasks is given.

A.N. Battalova

THE STUDY OF THE PREPOSITIONAL CASE AT THE ELEMENTARY LEVEL OF TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

Keywords: Russian as a foreign language, the study of the prepositional case, tasks and exercises.

The article presents a fragment of lesson planning for the study of the prepositional case at the elementary level of learning Russian as a foreign language. The educational and practical material contains a system of tasks and exercises of various types, tables for consolidating the grammatical skills of foreign students.

G.-H.Ts. Gunzhitova, E.R. Urmakshinova

ELECTRONIC DICTIONARY OF THE BURYAT LANGUAGE: USER PORTRAIT AND ACTIVITY DYNAMICS

Keywords: Buryat language, electronic dictionary, user portrait, dynamics of user activity.

The paper presents the results of the analysis of sociometric data, which makes it possible to identify the social portrait of the user of the electronic dictionary of the Buryat language using the example of the buryat-lang.ru service, analyzes the dynamics of user activity during the year based on data from 2023.

T.V. Guseynova

FORMATION OF DISCUSSION SKILLS AMONG FOREIGN STUDENTS

Keywords: foreign students, discussion, speech constructions, Russian as a foreign language.

The educational and scientific sphere of communication requires foreign students to know the appropriate speech structures, the ability to apply various ways of forming their thoughts. The degree of mastery of these abilities by foreign speakers depends on the effectiveness of the teacher of Russian as a foreign language. In this article, to help a novice teacher, the author provides speech constructions that allow foreign students to play a certain role in the discussion.

Z.M. Dudareva, S.R. Rachimova

PARAGRAPHEM ELEMENTS IN ADVERTISING TEXSTS WITH THE KEYWORDS "PRICE" AND "DISCOUNT"

Keywords: paragraphemics, pragmatic potential, language game, marketing linguistics.

The article discusses the ways of using paragraphemic means in advertising texts. The analysis showed that graphical means to varying degrees contribute to strengthening the pragmatic potential of advertising texts with the keywords "price" and "discount".

S.A. Egorova, N.Yu. Pechetova

THE FUNCTIONING OF SPEECH STRATEGIES AND TACTICS IN ADVERTISING TEXTS OF LEGAL SERVICES

Keywords: speech strategy, speech tactics, advertising text.

The article is devoted to the study of the functioning of speech

Статья посвящена исследованию функционирования речевых стратегий и тактик в рекламных текстах, в которых предлагаются юридические услуги. Воздействие на целевую аудиторию осуществляется при реализации речевой стратегии определенного типа: для эмоциональной стратегии характерно применение тактики самопохвалы, тактики сближения с адресатом, тактики апелляции к удовольствию, для рациональной – тактики апелляции к разуму, для комбинированной – тактики создания УТП.

strategies and tactics in advertising texts that offer legal services. The impact on the target audience is carried out when implementing a certain type of speech strategy: the emotional strategy is characterized by the use of tactics of self–praise, tactics of rapprochement with the addressee, tactics of appeal to pleasure, for rational – tactics of appeal to reason, for combined - tactics of creating UTP.

Е.В. Зубрицкая
ГЛОКАЛИЗАЦИЯ И ГЛОБАЛИЗАЦИЯ В КУЛЬТУРНОМ МЕДИАЛАНДШАФТЕ Г. КАЛИНИНГРАДА

Ключевые слова: глобализация, глокализация, культурный медиаландшафт.

В статье на материале культурного медиаландшафта г. Калининграда анализируются разноуровневые элементы, репрезентирующие тенденцию глобализации и глокализации. Выявляется доминирующее присутствие англо-американского культурного контента в медиафишах, анонсирующих различные мероприятия на городских калининградских сайтах.

E.V. Zubritskaya
GLOCALIZATION AND GLOBALIZATION IN THE CULTURAL MEDIA LANDSCAPE OF KALININGRAD CITY

Keywords: Globalization, glocalization, cultural media landscape.

The article analyzes the cultural media landscape of the city of Kaliningrad on the material of the cultural media landscape of Kaliningrad and examines the multilevel elements that represent the trend of globalization and glocalization. It reveals the dominant presence of Anglo-American cultural content in media posters announcing various events on Kaliningrad city websites.

Е.А. Кудекина
СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ФАКТОРЫ ВОСПРИЯТИЯ ТОПОНИМОВ КАК ОДНО ИЗ УСЛОВИЙ ДЛЯ ПРИЧИСЛЕНИЯ ТОПОНИМА К МЕМУ

Ключевые слова: ассоциативный фон, топоним, топонимический мем, агороним, Черкизовский рынок, социокультурные факторы.

В статье говорится о влиянии социокультурной ситуации на восприятие человеком географических названий через рассмотрение ассоциативного фона топонима. В качестве примера приведены события, создавшие ассоциативный фон агронима Черкизовский рынок и описана возможность его причисления к топонимическим мемам.

E.A. Kudekina
SOCIOCULTURAL FACTORS OF TOPONYMIC PERCEPTION AS ONE OF THE CONDITIONS FOR CLASSIFYING A TOPONYM AS A MEME

Keywords: associative background, toponym, toponymic meme, Cherkizovsky market, agoronym, sociocultural factors.

The article talks about the influence of the sociocultural situation on a person's perception of geographical names through consideration of the associative background of the toponym. As an example, the events that created the associative background of the agoronym Cherkizovsky market are given and the possibility of classifying it as toponymic memes is described.

А.А. Максимов, Э.В. Фомин
СОБСТВЕННЫЕ ИМЕНА КАК ИСТОЧНИК АРАБИЗМОВ И ФАРСИЗМОВ В ЧУВАШСКОМ ЯЗЫКЕ

Ключевые слова: топонимы, антропонимы, чувашский язык, арабизмы, фарсизмы, языковые контакты.

Работа посвящена изучению новоустановленных арабизмов и фарсизмов в чувашском языке. Материалом исследования послужили топонимы, функционирующие в чувашской среде. Работа основана на этимологическом анализе. Цель исследования – обосновать восточные этимологии онимов чувашского языка и за их счет расширить перечень арабо-персидских заимствований в нем.

A.A. Maksimov, E.V. Fomin
PROPER NAMES AS A SOURCE OF ARABISM AND PHARISSM IN THE CHUVASH LANGUAGE

Keywords: toponyms, anthroponyms, Chuvash language, Arabisms, Farsisms, language contacts.

The work is devoted to the study of Arabisms and Farsisms in the Chuvash language. The research material was toponyms and anthroponyms functioning in the Chuvash environment. The work is based on etymological analysis. The purpose of the study is to substantiate the eastern etymologies of onyms in the Chuvash language and, through them, to expand the list of Arab-Persian borrowings in it.

Е.В. Полякова, Н.А. Садыкова, И.И. Файзуллина
ОБ УРОВНЕ КУЛЬТУРЫ РЕЧИ ОБУЧАЮЩИХСЯ НЕГУМАНИТАРНЫХ ВУЗОВ

Ключевые слова: русский язык, культура речи, нормы языка, коммуникативная компетенция, обучающиеся.

Культура речи является обязательным содержательным компонентом подготовки любого специалиста, который должен владеть нормами языка и соблюдать их в конкретных условиях профессионального общения. В данной статье дается анализ уровня культуры речи обучающихся факультета профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России, указываются наиболее частые нарушения языковых норм, а также предлагаются продуктивные методы теоретического и практического усвоения дисциплины «Русский язык в деловой документации. Культура речи».

E.V. Polyakova, N.A. Sadykova, I.I. Fayzullina
ABOUT THE LEVEL OF SPEECH CULTURE OF STUDENTS IN NON-HUMANITIES UNIVERSITIES

Keywords: Russian language, speech culture, language norms, communicative competence, students.

Speech culture is a mandatory content component of the training of any specialist who must master the norms of the language and comply with them in the specific conditions of professional communication. This article provides an analysis of the level of speech culture of students at the Faculty of Professional Training of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, indicates the most common violations of language norms, and also proposes productive methods for theoretical and practical mastery of the discipline "Russian language in business documentation. A culture of speech".

И.И. Санникова
РУССКИЙ ЯЗЫК В ЯКУТИИ В СЕРЕДИНЕ 19-ГО ВЕКА (НА МАТЕРИАЛЕ КНИГИ ОЧЕРКОВ И.А. ГОНЧАРОВА «ФРЕГАТ» «ПАЛЛАДА»)

Ключевые слова: И.А. Гончаров, «Фрегат «Паллада», якутско-

I.I. Sannikova
RUSSIAN LANGUAGE IN YAKUTIA IN THE MIDDLE OF THE 19TH CENTURY (BASED ON THE BOOK OF ESSAYS BY I.A. GONCHAROV "FRIGATE" "PALLADA")

Keywords: I.A. Goncharov, "Frigate "Pallada", Yakut-Russian

русский билингвизм, заимствованные слова, диалектные слова.
В работе проанализировано положение русского языка на территории Якутии в середине 19-го века, описанное русским писателем И.А. Гончаровым в книге очерков «Фрегат «Паллада». Охарактеризованы якутско-русское двуязычие, речь русских поселенцев, просветительская деятельность миссионеров. Описано взаимодействие русского и якутского языков, приведены примеры первых заимствованных слов.

М.Е. Солодягина
ВОСПОМИНАНИЯ В.А. МОРОЗОВА КАК ИСТОЧНИК СОВРЕМЕННЫХ ДИАЛЕКТОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
Ключевые слова: мемуарная проза наивного авторства, русская диалектология, лингвистическое краеведение.
Статья посвящена изучению рукописных воспоминаний В.А. Морозова в контексте проблематики исследования современных вологодских говоров. Комментируются уже существующие в отечественной диалектологии опыты обращения к этому источнику с целью решения разных лингвистических задач.

M.Y. Solodyagina
V.A. MOROZOV'S MEMOIRS AS A SOURCE OF MODERN DIALECTOLOGICAL RESEARCH
Keywords: memoir prose of naive authorship, Russian dialectology, linguistic local lore.
The article is devoted to the study of the handwritten memoirs of V.A. Morozov in the context of the problems of the study of modern Vologda dialects. The experiments of referring to this source, already existing in Russian dialectology, are commented on in order to solve various linguistic problems.

П.М. Тюрин
ПОЛИФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ЕДИНИЦА «НАПРОТИВ» В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ
Ключевые слова: синтаксис, служебное слово, текстовая скрепа.
В статье рассматриваются основные функции слова «напротив» в современном русском языке. Отмечено, что данная единица получила достаточно подробное описание в словарях и справочниках с точки зрения его грамматической природы и пунктуационного оформления, однако его текстообразующие функции пока не рассматривались. На основе анализа употреблений делается вывод о том, что функцию экспликации внутритекстовых связей можно считать одной из основных функций слова «напротив».

P.M. Tyurin
MULTIFUNCTIONAL UNIT "OPPOSITE" IN MODERN RUSSIAN
Keywords: syntax, functional word, text clip.
The article discusses the main functions of the word "opposite" in modern Russian. It is noted that this word has received a fairly detailed description in dictionaries and reference books in terms of its grammatical nature and punctuation, but its text-forming functions have not yet been considered. Based on the analysis of usage, it is concluded that the function of explication of intra-textual connections can be considered one of the main functions of the word "opposite".

И.Д. Чеснокова
ДИНАМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В СИСТЕМЕ СПЕЦИАЛЬНОЙ АСТРОНОМИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА
Ключевые слова: специальная лексика, лексика ограниченного употребления, специальная астрономическая лексика, специализация, деспециализация.
Рассматривается специальная астрономическая лексика современного русского языка в контексте изучения активных процессов современного русского языка, характеризуется ее структура; отмечается принадлежность данной подсистемы лексики к динамическим системами вследствие активных процессов специализации и деспециализации.

I.D. Chesnokova
DYNAMIC PROCESSES IN THE SYSTEM OF SPECIAL ASTRONOMICAL VOCABULARY OF THE MODERN RUSSIAN LANGUAGE
Keywords: special vocabulary, vocabulary of limited use, special astronomical vocabulary, specialization, despecialization.
The special astronomical vocabulary of the modern Russian language is considered in the context of studying the active processes of the modern Russian language, its structure is characterized; It is noted that this subsystem of vocabulary belongs to dynamic systems due to active processes of specialization and despecialization.

И.В. Шерстяных
ОМОКОМПЛЕКСЫ И ЧАСТИ РЕЧИ: ПРОБЛЕМЫ ОПИСАНИЯ И ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОГО ПРЕДСТАВЛЕНИЯ
Ключевые слова: омокомплекс, переходность, трансформант, функциональные омонимы, части речи.
В статье анализируется три типа переходных слов, особое внимание при этом уделяется случаям межчастеречной переходности, в результате которой в языке возникают омокомплексы, объединяющие регулярно функционирующие в речевой практике полисемантичные функциональные омонимы. С привлечением широкого лексикографического материала современного русского языка и языкового материала Национального корпуса русского языка предлагается описание частеречного состава и особенностей употребления омокомплекса «один», представленного числительным, прилагательным, местоимением, субстантивом, частицей, наречными сочетаниями. Устанавливается, что в лексикографической практике нет единства мнений относительно грамматического статуса функциональных

I.V. Sherstyanykh
HOMOCOMPLEXES AND PARTS OF SPEECH: PROBLEMS OF DESCRIPTION AND LEXICOGRAPHIC REPRESENTATION
Keywords: omocomplex, transitivity, transformant, functional homonyms, parts of speech.
The article analyzes three types of transitional words, with special attention being paid to cases of transition from one part of speech to another, as a result of which omocomplexes arise in the language, which combine polysemantic functional homonyms that regularly function in speech practice. With the involvement of a wide the lexicographic and the linguistic material of the National Corpus of the Russian language, a description of parts of speech and features of the use of the omocomplex "one", represented by a numeral, adjective, pronoun, substantive, particle, adverb. It is established that in lexicographic practice there is no consensus on the grammatical status of functional homonyms united by the omocomplex "one", the composition, functions and semantic structure are broader than those presented in the dictionary entries.

омонимов, объединенных омокомплексом «один». Состав, функции и семантическая структура омокомплекса «один» шире представленных в словарных статьях толковых словарей.

Н.В. Аксёнова, Д.В. Шепетовский
ТЕМАТИЧЕСКИЕ ГРУППЫ НЕОЛОГИЗМОВ, ВНЕСЁННЫХ В СЛОВАРЬ MERRIAM-WEBSTER В 2020-2023 ГГ.

Ключевые слова: неологизмы, неолексика, современный английский язык, группирование, электронный словарь Merriam-Webster.

Статья посвящена исследованию неологизмов в современном английском языке. Анализируются примеры новых слов английского языка, внесённые в электронный словарь Merriam-Webster с 2020 по 2023 гг. Выделяются тематические группы, полезные при описании процесса образования новых слов.

N.V. Aksenova, D.V. Shepetovsky
THEMATIC GROUPS OF NEOLOGISMS ADDED TO MERRIAM-WEBSTER DICTIONARY IN 2020-2023

Keywords: neologisms, neolexics, the modern English language, thematic grouping, Merriam-Webster electronic dictionary.

This paper is devoted to study of neologisms in the modern English language. Examples of new English words added to the Merriam-Webster electronic dictionary are analyzed for the period from 2020 to 2023. Thematic groups are created, useful for description of the new words' formation process.

К.Д. Войцех, С.Ж. Нухов
БУКВАЛИЗАЦИЯ ЗНАЧЕНИЯ ВЫСКАЗЫВАНИЯ КАК ОДНА ИЗ РАЗНОВИДНОСТЕЙ ЯЗЫКОВОЙ ИГРЫ

Ключевые слова: языковая игра, двусмысленность, кинематографический дискурс, кинодискурс.

Языковая игра нередко используется авторами современного медиаконтента. Цель статьи – изучить функциональное разнообразие буквализации значения высказывания как одного из распространённых приёмов языковой игры. Иллюстративным материалом служат примеры языковой игры из телесериалов последних десятилетий.

K.D. Voytsekh, S.Zh. Nukhov
LITERALIZATION OF THE MEANING AS A FORM OF WORDPLAY

Keywords: wordplay, literalization, film discourse, cinematographic discourse.

Wordplay is frequently used by authors of modern media content. The article examines the functional diversity of literalization of meaning as one of the common techniques of wordplay. The article contains rich illustrative material from English-language television series of the last decade.

Н.Р. Давитова
РУСИЗМЫ В РАЗНОВРЕМЕННЫХ ПЕРЕВОДАХ РОМАНА «АННА КАРЕНИНА» НА ИСПАНСКИЙ ЯЗЫК

Ключевые слова: русизмы, заимствования, испанский язык, разновременные переводы.

В статье рассматриваются русизмы в разновременных переводах романа Л.Н. Толстого «Анна Каренина» на испанский язык. В данной работе предпринимается попытка проследить за тем, как менялись переводческие тенденции в передаче культурно-обусловленных явлений. Проводится анализ подходов разных переводчиков к элиминации лакунарных единиц.

N.R. Davitova
RUSSIANISMS IN DIFFERENT TIME TRANSLATIONS OF THE NOVEL "ANNA KARENINA" INTO SPANISH

Keywords: russianisms, loanwords, Spanish language, different time translations.

The article examines russianisms in different time translations of the novel "Anna Karenina" by L.N. Tolstoy into Spanish. This paper attempts to trace how translation trends in the transmission of culturally determined phenomena have changed. An analysis of the approaches of different translators to the elimination of lacunary units is carried out.

Е.Г. Котова, А.В. Леонтьева, Е.Б. Савельева
ДИАТОПИЗМЫ В СОСТАВЕ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА (НА ПРИМЕРЕ ЯЗЫКОВЫХ ВАРИАЦИЙ ФРАНКОФОНИИ)

Ключевые слова: диатопизм, французский язык, языковые вариации, Франкофония.

В статье речь идет о различиях во французском языке, которые наблюдаются в его лексическом составе в виде языковых вариаций, которые получили терминологическое название – диатопизмы. Акцент делается на исследованиях последних лет с целью привлечения внимания к своеобразию данного языкового феномена.

E.G. Kotova, A.V. Leontieva, E.B. Saveleva,
DIATOPISMS IN THE FRENCH LANGUAGE (USING THE EXAMPLE OF LINGUISTIC VARIATIONS OF FRANCOPHONIE)

Keywords: diatopism, French, linguistic variations, Francophony.

The article deals with the differences in the French language, which are observed in its lexical composition in the form of linguistic variations, which have received a terminological name – diatopisms. The emphasis is made on recent research in order to draw attention to the peculiarity of this linguistic phenomenon.

З.В. Маньковская
ЯЗЫКОВОЙ ПОРТРЕТ ВЕБ-КОММУНИКАНТА

Ключевые слова: копирайтер, речевые характеристики, лингвистическая компетенция, собирательный образ, автороведческая экспертиза.

В статье проводится критический анализ речевых характеристик двух типов веб-авторов в зависимости от типа культуры, образовательного уровня, гендера и лингвистической компетенции. Делается попытка составить собирательный портрет копирайтера.

Z.V. Mankovskaya
WEB-COMMUNICATOR LINGUISTIC PORTRAIT

Keywords: copywriter, linguistic characteristics, linguistic competence, collective image, identity expertise.

The article considers two types of web copywriters in modern Internet communication. It provides the critical analysis of a copywriter's language skills and shows their dependence on culture type, level of education, gender and linguistic competence. It attempts at describing a collective image of a web-author.

С.Ж. Нухов
АЛЛЮЗИВНЫЕ СРАВНЕНИЯ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ВУДХАУСА

Ключевые слова: аллюзия, сравнение, стилистический приём, комизм, языковая игра.

В статье рассматриваются образные сравнения аллюзивного характера, встретившиеся в произведениях известного английского писателя Пелама Гренвилла Вудхауса.

S.Zh. Nukhov
SIMILES CONTAINING ALLUSIONS IN BOOKS BY P.G. WODEHOUSE

Keywords: allusion, simile, stylistic device, comic usage, wordplay.

The article presents a description and analysis of the use of similes in the works of the well-known English writer Pelham Grenville Wodehouse. His fiction may serve as a good example of

Использование сравнений в художественном тексте является одной из отличительных черт его идиостиля. Иллюстративный материал сопровождается краткими комментариями автора.

Е.В. Плисов, Е.Е. Белова, А.В. Ворохобов, А.Ю. Ивлева, В.В. Федоров
ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ЯЗЫКА

Ключевые слова: национальный язык, литературный язык, письменный язык, государственный язык, официальный язык, разновидность языка.

В статье рассматриваются различные аспекты формирования национального языка на примере современных работ по германистике, выявляются и характеризуются терминологические варианты обозначения данного феномена. Анализируются подходы ученых к определению разновидностей языка и их роли в формировании национального языка в нескольких лингвокультурных центрах.

E.V. Plisov, E.E. Belova, A.V. Vorokhobov, A.Yu. Ivleva, V.V. Fyodorov
FEATURES OF THE FORMATION OF A NATIONAL LANGUAGE

Keywords: national language, literary language, written language, state language, official language, variety of language.

The article examines various aspects of the formation of a national language using the example of modern works on German studies, identifies and characterizes terminological options for designating this phenomenon. The approaches of scientists to the status and role of language varieties and their role in the formation of the national language in the context of the functioning of several linguistic and cultural centers are analyzed.

Е.В. Плисов, А.С. Казаков, Ю.Н. Зинцова, А.В. Ворохобов, А.Ю. Ивлева, В.В. Федоров
КРИТЕРИИ ВЫДЕЛЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ВАРИАНТА ЯЗЫКА В СОВРЕМЕННОЙ ГЕРМАНИСТИКЕ

Ключевые слова: национальный язык, национальный вариант языка, региональный вариант языка, разновидность языка, литературный язык.

В статье осуществляется анализ критериев, используемых в современной германистике для выделения национального варианта языка. Авторы проводят обзор лингвистических, культурных и исторических факторов, которые оказывают влияние на формирование и характеристику национального варианта немецкого языка. Статья вносит вклад в понимание методологии определения национальных особенностей в языке и обогащает современные подходы к исследованиям.

E.V. Plisov, A.S. Kazakov, Yu.N. Zintsova, A.V. Vorokhobov, A. Yu. Ivleva, V.V. Fyodorov
CRITERIA FOR IDENTIFYING A NATIONAL LANGUAGE VARIANT IN MODERN GERMANISTICS

Keywords: national language, national version of the language, regional version of the language, variety of language, literary language.

The article analyzes the criteria used in modern German studies to identify the national variant of the language. The authors review the linguistic, cultural and historical factors that influence the formation and characteristics of the national version of the German language. The article contributes to the understanding of the methodology for determining national characteristics in language and enriches modern approaches to German studies.

Е.В. Плисов, Н.А. Люляева, Е.А. Слободенюк, И.В. Матвеева
СТАТУС ДИАЛЕКТА В СИСТЕМЕ РАЗНОВИДНОСТЕЙ ЯЗЫКА В СОВРЕМЕННОЙ ГЕРМАНИСТИКЕ

Ключевые слова: национальный язык, стандартный язык, разновидность языка, региональный вариант языка, диалект.

В статье осуществляется критический анализ подходов современных германистов к трактовке понятия «диалект» в системе форм национального языка. Авторы сопоставляют критерии диалекта, его отличительные черты, функциональный потенциал в концепциях разных ученых. Результатом анализа явились выявленные основные тенденции в определении статуса диалекта в современной германистике.

E.V. Plisov, N.A. Lyulyaeva, E.A. Slobodenyuk, I.V. Matveeva
STATUS OF DIALECT IN THE SYSTEM OF LANGUAGE VARIETIES IN MODERN GERMANISTICS

Keywords: national language, standard language, variety of language, regional variant of language, dialect.

The article provides a critical analysis of the approaches of modern Germanists to the interpretation of the concept of "dialect" in the system of varieties of the national language. The authors identify and compare the criteria of a dialect, its distinctive features, and functional potential in the concepts of different scientists. The result of the analysis was the identification of the main trends in determining the status of the dialect in modern German studies.

А.С. Самигуллина, В.В. Календарева
К ВОПРОСУ О РАЗГРАНИЧЕНИИ ПОНЯТИЙ «МЕТАФОРА», «МЕТАФОРИЧЕСКОЕ СРАВНЕНИЕ», «СРАВНЕНИЕ» В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

Ключевые слова: метафора, метафорическое сравнение, сравнение, псевдо-ассоциация, истинная ассоциация.

В данной статье авторы трактуют метафору в терминах аналоговых возможностей человека; метафорическое сравнение представляет собой промежуточный итог движения мысли от чистого сравнения до завуалированного сравнения, которое проявляет свою суть в метафоре. Сравнение понимается как логическая операция, которая также имеет традиционные формы «опредмечивания» в языке.

A.S. Samigullina, V.V. Kalendareva
ON SETTING APART SUCH NOTIONS AS METAPHOR, SIMILE, COMPARISON IN MODERN LINGUISTICS

Keywords: metaphor, simile, comparison, pseudo-association, true association.

The purpose of the present article is to distinguish between such well-established notions as metaphor, simile, comparison in modern linguistics. The authors of the given piece of research view metaphor through the lens of a person's analogous potential; simile is regarded as a mediator between pure comparison and disguised comparison realized through metaphor. Comparison is associated with logical thinking, this notion is liable to be manifested in language in this or that form.

Е.А. Яшкина, Д.М. Маркарян, Л.В. Маринина
ЯЗЫКОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА «ЕДА» В КОРЕЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

Ключевые слова: концепт, языковая картина мира, концептуальные признаки, корейская культура.

В данной работе рассматривается концепт «еда» как один из

E.A. Yashkina, D.M. Markaryan, L.V. Marinina
LINGUISTIC REPRESENTATION OF THE CONCEPT "FOOD" IN KOREAN LINGUOCULTURE

Keywords: concept, linguistic worldview, conceptual signs, Korean culture

The article examines the concept "food" as one of the main

основных элементов языковой картины мира корейцев. Выявленные признаки исследуемого концепта раскрывают то, как современный индивид воспринимает и интерпретирует определенные фрагменты окружающей действительности, опираясь на свои фоновые знания и опыт. Полученные результаты позволяют определить ценностный статус концепта «еда».

elements of the linguistic worldview of Koreans. The identified signs of the concept under study reveal how a modern individual perceives and interprets definit fragments of the surrounding reality based on his/her background knowledge and experience. The obtained results allow us to determine the value status of the concept "food".

Т.В. Аксенова, Л.Г. Васильев, М.Л. Васильева, И.А. Степанова
СОФИСТИКА КАК СИСТЕМНЫЙ КОМПОНЕНТ РИТОРИКИ

Ключевые слова: риторика, софистика, системность, парадигма, христианство.

Излагаются черты и тенденции развития софистической парадигмы. Описываются признаки, позволяющие установить историческую роль софистики как системной составляющей риторики. Характеризуется роль софистики в становлении христианского искусства красноречия.

T.V. Aksenova, L.G. Vasilev, M.L. Vasileva, I.A. Stepanova,
SOPHISTRY AS A SYSTEMIC COMPONENT OF RHETORIC

Keywords: rhetoric, sophistry, consistency, paradigm, Christianity

The article substantiates the features and tendencies of the development of the sophistic paradygm. The signs for assessing the historical role of sophistry as a systemic component of rhetoric are described. The role of sophistry in the formation of the Christian art of eloquence is characterized.

Р.Е. Богачев, И.В. Борисовская, И.А. Котенева, Е.Н. Таранова
КРИТЕРИИ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХ И ДРУГИХ ТИПОВ ГЛАГОЛОВ В АНГЛИЙСКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ

Ключевые слова: вспомогательный глагол, универсальность, специфичность, структура, семантика, функция.

В статье рассматривается проблема возможности разграничения вспомогательных и в частности модальных глаголов, которые в английском языке чаще всего относятся к одному классу (вспомогательных). На материале близкородственных языков выявляется набор характеристик, которые могут быть потенциально универсальными для отграничения вспомогательных глаголов от других типов глаголов, а также определяются критерии, специфичные для немецкого и английского языков.

R.E. Bogachev, I.V.Borisovskaya, I.A. Koteneva, E.N.Taranova
CRITERIA FOR DISTINGUISHING AUXILIARY AND OTHER TYPES OF VERBS IN ENGLISH AND GERMAN

Keywords and phrases: auxiliary verb, universality, specificity, structure, semantics, function

The article deals with the problem of the possibility of distinguishing auxiliary and, in particular, modal verbs, which in English belong to the same class (auxiliary). Based on the material of closely related languages, a set of characteristics that can be potentially universal for distinguishing auxiliary verbs from other types of verbs is identified, and criteria specific to German and English are determined.

Е.В. Бутенко
ПРОТИВОПОСТАВЛЕННОСТЬ КАК СПОСОБ ВЗАИМОСВЯЗИ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СОСТАВЛЯЮЩИХ В КИНОДИАЛОГЕ

Ключевые слова: контрадикция, выдвижение, поликодовый текст, изотопия, модальность.

Актуальность исследования дискурсивной поляризации составляющих обусловлена ее комплексным, многослойным, характером. В высказывании за эксплицитным присутствием антитетичных единиц скрываются более сложные, глубокие смыслы. В связи с этим цель исследования состоит в установлении тех латентных отношений, взаимодействие которых существенно в семантико-прагматическом аспекте. Идентификация очевидным образом не проявленных смысловых связей, а также задействованных лингвостилистических средств представляет особую практическую значимость в кинопереводе.

E.V. Butenko
JUXTAPOSITION AS A WAY OF INTERRELATION AND INTERACTION OF COMPONENTS IN A FILM DIALOGUE

Keywords: contradiction, foregrounding, polycode text, isotopy, modality.

The paper considers a multi-layer nature of the discursive component polarization. The explicit antithesis in characters' speech can imply a more complicated meaning, so the aim of the study is to state the latent relations, whose interaction is essential in the semantic and pragmatic aspects. The identification of obviously unmanifested semantic interrelation and the linguo-stylistics means involved is of particular practical importance in film translation.

Л.Г. Васильев, Е.В. Тарабаева, Н.Н. Черкасская
ФАКТОРЫ РИТОРИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ И ОПИСАНИЕ РИТОРИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Ключевые слова: аудитория, проблема, риторическая ситуация, риторический дискурс, триггеры.

Характеризуются принципы теоретико-лингвистического описания составляющих речевого общения. Различаются аспекты описания риторической и коммуникативной ситуации с рассмотрением проблемы, аудитории и триггеров. Риторический дискурс считается принадлежностью и важнейшим способом существования риторической ситуации .

L.G. Vasilev, N.N. Cherkasskaya, E.V. Tarabaeva
FACTORS OF RHETORICAL SITUATION AND THE RHETORICAL DISCORSE DESCRIPTION

Keywords: audience, problem, rhetorical situation, rhetorical discourse, triggers.

The article characterizes principles of theoretical and linguistic description of the components of speech communication. Aspects of describing a rhetorical and a communicative situation are viewed as different, the former focusing on the problem, audience and triggers. Rhetorical discourse is considered an accessory and an essential condition of a rhetorical situation .

А.М. Емельянова, А.Ф. Сагитова
ИНФОРМАТИВНОСТЬ ЭРГОНИМОВ АПТЕК В ЛИНГВИСТИЧЕСКОМ ЛАНДШАФТЕ ГОРОДА УФЫ

Ключевые слова: лингвистический ландшафт, лингвопрагматика, ономастика, эргоним, эргонимика, эффективный эргоним.

В статье рассматриваются эргонимы (наименования)

A.M. Yemelyanova, A.F.Sagitova
INFORMATIVENESS OF ERGONYMS OF PHARMACIES IN THE LINGUISTIC LANDSCAPE OF THE CITY OF UFA

Keywords: linguistic landscape, linguopragmatics, onomastics, ergonym, ergonymy, effective ergonym.

The article discusses the ergonyms (names) of modern pharmacies). Ergonyms of pharmacies in Ufa were analyzed.

современных аптек. Анализу подвергнуты эргонимы аптек города Уфы. Особое внимание уделено специфическим эргонимическим функциям, их реализации непосредственно в эргонимике аптек. Целенаправленный интерес авторов вызывают информативные эргонимы, их семантическое выражение и возможное воздействие на предполагаемого адресата.

Special attention is paid to specific ergonymic functions, their implementation directly in the ergonymy of pharmacies. The authors are particularly interested in informative ergonyms, their semantic expression and possible impact on the intended recipient.

М.Н. Иванова
КОММУНИКАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ В ФОРМИРОВАНИИ БРЕНДА УНИВЕРСИТЕТА

Ключевые слова: бренд университета, образовательные услуги, коммуникативные стратегии, ВУЗ, конкуренция.

В данной статье представлены такие языковые инструменты для продвижения бренда, как коммуникативные стратегии, которые необходимы для того, чтобы выделить университет из всех остальных ВУЗов и способствовать его эффективному продвижению в образовательном пространстве современного общества. Актуальность исследования обусловлена тем, что высшее образование всегда будет иметь спрос. Количество университетов возросло. Следовательно, растет конкуренция и каждый университет должен подстроиться под быстро меняющиеся рыночные условия. Таким образом, остро встает вопрос о необходимости создания собственного бренда ВУЗа, чтобы он стал привлекательным и запоминающимся.

M.N. Ivanova
COMMUNICATIVE SRATEGIES IN THE FORMATION OF THE UNIVERSITY BRAND

Keywords: university brand, educational services, communicative strategies, university, competition.

This article presents linguistic methods for brand promotion as communicative strategies, which are so important to distinguish the university from all other schools and contribute to its effective promotion in the educational sphere of modern society. The relevance of the research work is due to the fact that higher education will always be in demand. The number of universities has increased. Consequently, competition is growing and each university must adapt to rapidly changing market conditions. Thus, the urgent question arises about the necessity to create a university's own brand to make it attractive and memorable.

О.А. Климкович
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ПОДХОДОВ К СТАРОРУССКИМ И СТАРОБЕЛОРУССКИМ ДЕЛОВЫМ ТЕКСТАМ С ПОЗИЦИЙ СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО ИСТОРИКО-СТИЛИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Ключевые слова: историческая стилистика, деловые тексты, сопоставительное исследование, жанр, функциональная семантико-стилистическая категория.

В работе определена важность изучения деловых старорусских и старобелорусских текстов в аспекте сопоставительной исторической стилистики, выявлены принципы отбора материала, на которых могут базироваться такие исследования, обозначены аспекты анализа деловых текстов разных жанров.

O.A. Klimkovich
THEORETICAL ASPECTS OF THE STUDY OF APPROACHES TO OLD RUSSIAN AND OLD BELARUSIAN BUSINESS TEXTS FROM THE STANDPOINT OF COMPARATIVE HISTORICAL AND STYLISTIC RESEARCH

Keywords: historical stylistics, business texts, comparative research, genre, functional semantic and stylistic category

The paper defines the importance of studying business Old Russian and Old Belarusian texts in the aspect of comparative historical stylistics, identifies the principles of material selection on which such studies can be based, identifies aspects of the analysis of business texts of different genres. stylistic category.

Т.И. Колабинова, Г.Х. Алеева
ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ОБЪЕКТИВАЦИИ КАТЕГОРИИ «ПРОСТРАНСТВО» В АНГЛИЙСКОМ И ИСПАНСКОМ ЯЗЫКАХ

Ключевые слова: пространство, английский язык, испанский язык, языковая картина мира, Г. Гарсиа Маркес, О. Генри.

В работе представлены результаты сопоставительного исследования лингвистических средств объективации категории «пространство» в английском и в испанском языках на материале художественных произведений – рассказе Габриэля Гарсиа Маркеса «В этом городке случится что-то очень страшное» и рассказе О. Генри «Дороги, которые мы выбираем».

T.I. Kolabinova, G.Kh. Aleeva
LINGUISTIC MEANS OF THE CATEGORY "SPACE" OBJECTIFICATION IN ENGLISH AND SPANISH

Keywords: space, English, Spanish, linguistic worldview, G. García Márquez, O. Henry.

The paper presents the results of a comparative study of the category "space" objectification linguistic means in English and in Spanish fiction literature – Something Terrible is Going to Happen in this Town by Gabriel García Márquez and The Roads We Take by O. Henry.

Лия Ма
СТЕРЕОТИПНОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О «老师» («УЧИТЕЛЕ») В СОВРЕМЕННОМ КИТАЙСКОМ КОММУНИКАТИВНО-МАССОВОМ СОЗНАНИИ

Ключевые слова: учитель, лингвокультурный типаж, концепт.

В данной статье рассматривается стереотипное представление о «老师» («учителе»), зафиксированое в коммуникативно-массовом языковом сознании носителей китайской лингвокультуры. На основании данных анкетирования установлен набор структурных признаков, определены их квантитативные показатели и их распределение в концептуальном поле (ядро, ближняя периферия, дальняя периферия и крайняя периферия).

Liya Ma
STEREOTYPICAL VIEW OF "老师" ("TEACHER") IN MODERN CHINESE COMMUNICATION AND MASS CONSCIOUSNESS

Keywords: teacher, linguocultural type, concept.

This article examines the stereotypical idea of "老师" ("teacher"), recorded in the communicative mass linguistic consciousness of speakers of Chinese linguoculture. Based on the survey data, a set of structural features was established, their quantitative indicators and their distribution in the conceptual field (core, near periphery, far periphery and extreme periphery) were determined.

Е.А. Морозкина, Шуан Чжу

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ СЕМАНТИКИ ОТРИЦАНИЯ В ПЕРЕВОДЕ РОМАНА И.С. ТУРГЕНЕВА «ОТЦЫ И ДЕТИ» НА КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК

Ключевые слова: Тургенев, «отцы и дети», нигилизм, семантика отрицания, перевод, китайский язык.

В статье исследуется проблема репрезентации семантики отрицания в романе И.С. Тургенева «Отцы и дети»(1862) и в версии его перевода на китайский язык, осуществленной в 2019 году Гэн Цзичжи. В работе выявляются лексические единицы, отражающие идею отрицания, обнаруживаются лексико-грамматические маркеры грамматической категории отрицания в русском и китайском языках, а также определяются некоторые способы перевода лингвистических моделей с сенмантикой отрицания с русского на китайский язык.

E.A. Morozkina, Shuang Zhu

REPRESENTATION OF THE SEMANTICS OF NEGATION IN THE CHINESE TRANSLATION OF I.S. TURGENEV'S NOVEL "FATHERS AND SONS"

Keywords: Turgenev, "Fathers and sons", nihilism, semantics of negation, translation, Chinese.

The article investigates the problem of representation of the semantics of negation in I.S. Turgenev's novel "Fathers and sons" (1862) and in the version of its translation into Chinese by Geng Jizhi in 2019. The paper identifies lexical units reflecting the idea of negation, reveals lexico-grammatical markers of the grammatical category of negation in Russian and Chinese, and determines some ways of translating linguistic models with the semantic of negation from Russian into Chinese.

Г.Р. Муллахметова

НЕГЛАГОЛЬНЫЕ СРЕДСТВА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ДЛИТЕЛЬНЫХ СПОСОБОВ ДЕЙСТВИЯ В РАЗНОСТРУКТУРНЫХ ЯЗЫКАХ (НА МАТЕРИАЛЕ ТАТАРСКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ)

Ключевые слова: аспектуальность, способы действия, неглагольные средства выражения, татарский язык, английский язык.

В работе рассматриваются адвербиальные средства как способ выражения видов в татарском и английском языках на базе языка эталона. Статья является актуальной в силу большого интереса к сравнительно сопоставительным и типологическим особенностям разноструктурных языков.

G.R. Mullakhmetova

NON-VERBAL MEANS OF DURABLE MODES OF ACTION'S REPRESENTATION IN DIFFERENTLY STRUCTURED LANGUAGES (ON THE MATERIALS OF THE TATAR AND ENGLISH LANGUAGES)

Keywords: aspectuality, modes of action, non-verbal means of expression, Tatar language, English language.

The work examines adverbial means as a way of expressing modes of action in the Tatar and English languages.

М.Г. Назирли, Р.Х. Хайруллина

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ КАК ВЫРАЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО КУЛЬТУРНОГО КОДА (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И ТУРЕЦКОГО ЯЗЫКОВ)

Ключевые слова: фразеологизм, образ, культурный код, картина мира, пословица, этнокультурный смысл.

В статье представлены результаты исследования фразеологической образности и способов выражения в русских и турецких пословицах различных видов культурного кода. Выполнен сопоставительный анализ пословиц в русском и турецком языках и выявлены универсальные и этнически маркированные фразеологические образы в призме национального миропонимания.

M. Nazirli, R.Kh. Khayrullina

PHRASEOLOGICAL IMAGES AS AN EXPRESSION OF THE NATIONAL CULTURAL CODE (BASED ON THE MATERIAL OF THE RUSSIAN AND TURKISH LANGUAGES)

Keywords: phraseology, image, cultural code, worldview, proverb, ethnocultural meaning.

The article presents the results of a study of phraseological imagery and ways of expression in Russian and Turkish proverbs of various types of cultural code. A comparative analysis of proverbs in the Russian and Turkish languages has been performed and universal and ethnically marked phraseological images have been identified in the prism of the national worldview.

С.А. Петренко, А.Ф. Петренко, Н.В. Гревцева, Т.Н. Голубева

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КАЛАМБУРА В АНГЛОЯЗЫЧНОМ РЕКЛАМНОМ ДИСКУРСЕ

Ключевые слова: каламбур, игра слов, рекламный дискурс, полисемантичность, актуализация значений, амбигуентность.

В статье предлагается описание уникальной природы каламбура как разновидности игры слов, основанной на одновременной актуализации значений полисемантичных лексических единиц. Проведенный на материале рекламных слоганов продукции Candies анализ позволил авторам выявить три разновидности каламбуров, актуализирующих одно из значений полисеманта или оба одновременно. Описан высокий аттрактивный потенциал и широкое использование каламбура для возникновения эмпатии к образу счастливого быта и ревалоризации значимости лакомств для пробуждения вкуса к жизни.

S.A. Petrenko, A.F. Petrenko, N.V. Grevtseva, T.N. Golubeva

USING OF PUNS IN THE ENGLISH ADVERTISING DISCOURSE

Keywords: pun, wordplay, advertising discourse, polysemanticism, actualization of meanings, ambiguity.

The article offers a description of the unique nature of a pun as a kind of wordplay based on the simultaneous actualization of polysemantic lexical units. The analysis is carried out on the material of advertising slogans of Candies products, which allowed the authors to identify three types of puns that actualize one of the meanings of the polysemant or both at a time. The high attractive potential and widespread use of the pun are described to trigger empathy for the image of a happy life and revalorization of the importance of treats to awaken a taste for life.

Е.Е. Федотова

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ МЫСЛИТЕЛЬНЫХ ОПЕРАЦИЙ И ИХ ЭТАПОВ

Ключевые слова: мыслительные операции, мыслительный процесс, вербализация мышления, мысль.

В работе представлены результаты анализа языковой репрезентации мыслительных операций, рассмотрены их этапы, приведены примеры лексем, выражающих

E.E. Fedotova

LANGUAGE MEANS EXPRESSING MENTAL OPERATIONS AND THEIR STAGES

Keywords: mental operations, thinking process, verbalization of thinking, thought.

The paper presents the results of an analysis of the linguistic representation of mental operations, examines their stages, provides examples of lexemes expressing the ability/inability to

способность/неспособность осуществления мыслительной деятельности, опредмечивание/очеловечивание мысли, соответствующие русской национальной языковой картине мира; обосновано употребление терминов «мышление» и «мыслительный процесс».

carry out mental activity, objectification/humanization of thought, corresponding to the Russian national linguistic picture of the world; the use of the terms "thinking" and "thought process" is substantiated.

Чжан Шуи
ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ФЕНОМЕНЫ В СТРУКТУРЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОГО ТИПАЖА "СУЕВЕРНЫЙ ЧЕЛОВЕК"

Ключевые слова: лингвокультурный типаж, суеверный человек, прецедентные феномены, коммуникативное поведение, символ.

В статье анализируется лингвокультурный типаж с позиции прецедентности; выделяются четыре ключевых параметра прецедентных феноменов, предлагается комплексный анализ ситуации и прецедентных вербальных составляющих; приводится обоснование того, что суеверия является прецедентным.

Zhang Shuyi
PRECEDENT PHENOMENA IN STRUCTURE LINGUOCULTURAL TYPE "SUPERSTITIVE PERSON"

Keywords: linguocultural type, superstitious person, precedent phenomena, communicative behavior, symbol.

The article analyzes the linguocultural type from the position of precedent; four key parameters of precedent phenomena are identified, a comprehensive analysis of the situation and precedent verbal components is proposed; the rationale is given for the fact that superstition is precedent.

М.В. Шурупова
ОМОАКРОНИМИЯ КАК СПОСОБ ЯЗЫКОВОЙ ЭКОНОМИИ СРЕДСТВ (НА ПРИМЕРЕ АНГЛОЯЗЫЧНОГО СЛЕНГА)

Ключевые слова: сленг, омоакронимия, словообразование, функция, экономия.

Данная статья посвящена рассмотрению омоакронимии как продуктивной словообразовательной модели пополнения словарного состава сленговых единиц. Автор рассматривает одну из существующих классификаций функций акронимов, иллюстрируя теоретические положения примерами сленга. Широкое использование сленговых омоакронимов в разных сферах подтверждает гипотезу об укоренившей тенденции экономии языковых средств.

M.V. Shurupova
HOMOACRONYMY AS A METHOD OF LANGUAGE MEANS ECONOMY (BASED ON ENGLISH SLANG)

Keywords: slang, homoacronymy, word formation, function, economy

This article studies homoacronymy as a productive word-formation model for replenishing the vocabulary of slang units. The author analyzes one of the existing classifications of acronym functions, illustrating theoretical thesis with examples of slang. The widespread use of slang homoacronyms in various fields confirms the hypothesis about the deep-rooted tendency of language units economy.

А.В. Блохинская
ТЕЛЕГРАМ-КАНАЛ КАК СРЕДСТВО ПОПУЛЯРИЗАЦИИ ПРОФЕССИИ

Ключевые слова: Телеграм, социальные сети, продвижение.

В статье рассматривается Телеграмм-канал одного из подразделений высшего образовательного учреждения. Разнообразный контент, языковое своеобразие представленных материалов, взаимодействие с аудиторией позволяют использовать его не только как информационный канал, но и как средство продвижения и популяризации профессии.

A.V. Blokhinskaya
TELEGRAM CHANNEL AS A MEANS OF POPULARIZATION OF THE PROFESSION

Keywords: Telegram, social networks, promotion.

The article examines the Telegram channel of one of the departments of a higher educational institution. The diverse content, linguistic uniqueness of the materials presented, and interaction with the audience allow it to be used not only as an information channel, but also as a means of promoting and popularizing the profession.

Л.И. Начарова
РОЛЬ БРЕНДА В ПРОДВИЖЕНИИ СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ «ВКОНТАКТЕ»

Ключевые слова: социальная сеть, бренд, продвижение, медиа, коммуникации.

В статье впервые проводится анализ влияния бренда социальной сети «ВКонтакте». Исследуется его влияние на продвижение в современных условиях, характеризующееся увеличением объема и значимости коммуникаций в Интернет-пространстве, а также ростом конкуренции онлайн-платформ за время и внимание пользователей.

L.I. Nacharova
THE ROLE OF THE BRAND IN PROMOTION OF SOCIAL NETWORK "VKONTAKTE"

Keywords: social network, brand, branding, promotion, communications, media.

The paper examines the role of a brand in promoting a social network using the example of the company "VKontakte" (a popular Russian social media platform). It dwells on the definition of a brand, the essence of social networks, and their interconnection. In view of the competition among existing Internet platforms, the article underlines the importance of a brand for promotion of a social media company in the modern context.

О.В. Сарма, А.Р. Ягинова, В.И. Антонова
ПОЛИТИКА В КУЛЬТУРНОЙ ТЕМАТИКЕ ПРЕССЫ ХРУЩЕВСКОЙ «ОТТЕПЕЛИ»

Ключевые слова: контент-анализ, культура, хрущевская «оттепель, текст, общественное мнение, публикации, гастрономическая журналистика

Данная статья посвящена анализу материалов прессы периода «хрущевской оттепели» не предмет пропаганды через призму культуры. Результаты исследования доказывают, что материалы развлекательного характера поддерживали политический строй страны.

O.V. Sarma, A.R. Yaginova, V.I. Antonova
POLITICS IN THE CULTURAL FIELD OF THE KHRUSHCHEV "THAW" PRESS

Keywords: content analysis, culture, Khrushchev's thaw, text, public opinion, publications, gastronomic journalism.

This article is devoted to the analysis of press materials from the period of the "Khrushchev thaw", not the subject of propaganda through the prism of culture. The results of the study prove that entertainment materials supported the political system of the country.

Публичный лицензионный договор-оферта

Редакция журнала «Казанская наука» предлагает Вам присылать свои статьи для публикации на страницах журнала, а также на сайте Научной электронной библиотеки (НЭБ). Предоставление Автором своего произведения является полным и безоговорочным акцептом, т.е. данный договор считается заключенным с соблюдением письменной формы. Присылая для публикации произведение, Автор также предоставляет Редакции журнала права на использование произведения и гарантирует, что он обладает достаточным объемом прав на передаваемое произведение. Также Автор предоставляет редакции журнала право переуступить на договорных условиях частично или полностью полученные по настоящему Договору права третьим лицам без выплаты Автору вознаграждения. Все авторские права регулируются в соответствии с действующим законодательством России.

Договор публичной оферты по обработке персональных данных

В процессе осуществления выпуска журнала «Казанская наука» ООО «Рашин Сайнс» осуществляется обработка персональных данных, предоставленных авторами статей в рамках сообщения своих регистрационных данных для осуществления публикации в журнале (имя, фамилия, отчество, адрес автора, контактный телефон и e-mail приводятся в регистрационной форме, заполняемой авторами при отправке статьи в журнал). Обработка осуществляется редакцией журнала для целей надлежащей отправки журнала автору и возможности связи с автором лиц, заинтересованных в результатах труда автора статьи. Под обработкой персональных данных в контексте настоящего согласия понимаются действия редакции по сбору, систематизации, накоплению, хранению, использованию, распространению, уничтожению персональных данных, а также действия по их дальнейшей обработке с помощью автоматизированных систем управления базами данных, и иных программных средств, используемых редакцией журнала. Настоящее согласие автора на обработку персональных данных является бессрочным и может быть отозвано в любой момент путем отказа автора от получения журнала и дальнейшей обработки его персональных данных.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

К А З А Н С К А Я Н А У К А

№1 2024

www.kazanscience.ru

Реестровая запись от 08.05.2019 серия ПИ № ФС 77 - 75730

Подписано в печать 20.02.2024 Формат А4. Печать цифровая.

Дата выхода в свет 20.02.2024

12,5 усл.печ.л. 14,1 уч.изд.л. Тираж 500 экз. Заказ 6518.

Учредитель: ООО "Рашин Сайнс":

420111, г. Казань, ул.Университетская, 22, помещение 23.

Адрес редакции, издательства, типографии – ООО "Рашин Сайнс":

420111, г. Казань, ул.Университетская, 22, помещение 23.

Цена - договорная

© Рашин Сайнс

тел.(843) 216-30-35

Отпечатано с готового оригинал-макета

ООО «Рашин Сайнс»